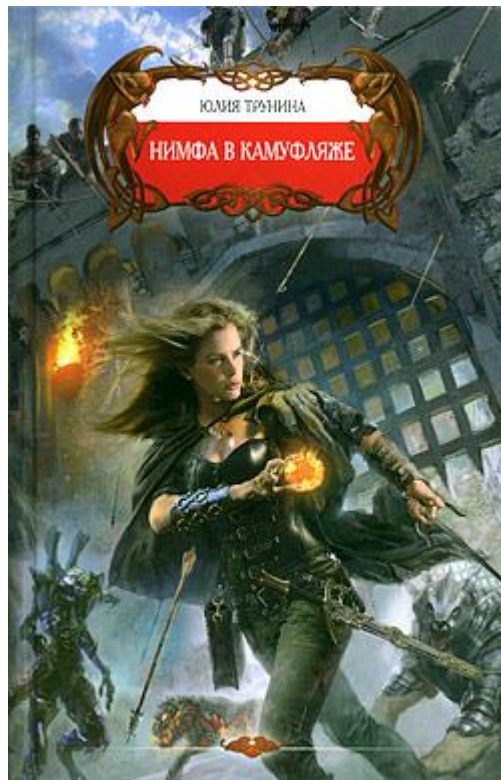

Юлия Александровна Трунина

Нимфа в камуфляже

http://zhurnal.lib.ru/t/trunina_j_a/

Юлия Александровна Трунина

Нимфа в камуфляже

Пролог.

*Из малого является великое,
Как столб огня из искры небольшой,
Как океан из родника пречистого,
Как чаща леса с рожицы одной.*

*Героями же сразу не рождаются,
И пусть потом ты славу обретешь,
Ковром под ноги ляжет мир размеренно,
Ты все равно дитем преглупым жизнь начнешь.*

*И не смотрите так скептически на девочку,
Что защитила ей чужого мальшиа,
Да, от гуся, да, простою палкою,
Но мимо, как другие, не прошла.*

*Не надо улыбаться снисходительно,
Не подвиг это, и она наград не ждет,
Но из такой вот малой доблести
Прекрасное великое грядет.*

Автор не известен.

[За всех неизвестных авторов, магистров и прочих героев говорить буду я. Здесь и далее прим. автора.]. Рукопись найдена на развалинах скита в Тихих Болотах.

— Ты струсил! Струсил! — насмешливо кричал мальчонка лет двенадцати, корча рожицы и показывая язык. — Ты и до опушки-то не дойдешь, в обморок грохнешься как тетя Кора перед мышью, а уж в лес-то!..

— А вот и нет! Я войду туда! И ничего в этих болотах страшного нет, — отвечал ему красный как помидор ровесник. — Это нас няня пугала, чтобы мы туда не ходили и не терялись.

— Ага, страшного там ничего нет, только пауки свисают, но тебе и этого хватит, — продолжал ерничать первый.

Не ответив, покрасневший паренек припустил к лесу. Из-за излишней полноты бежал он неуклюже и тяжело, переваливаясь с ноги на ногу. К тому же мать, все время трясающаяся над единственным чадом, чересчур укутала его, и в то время, когда мальчик только подбегал, обливаясь потом, к опушке леса, остальные пятеро детей уже ждали его.

Элегантная шестерка смотрелась здесь явно неуместно. Даже крестьяне старались обходить это проклятое место стороной, а эти ребята явно принадлежали к аристократической знати. На мальчиках были тоссы[Тосс — верхняя одежда, в основном мужская, без рукавов, длиной до колен и с разрезами по бокам, до середины бедер.] с позолоченным шитьем, шелковые рубахи, брюки из добротной замши, на ногах туфли с серебряными пряжками. На двух девочках — платья по последней моде со стоячим воротничком и длинным шлейфом, волосы завиты, напудрены и уложены в сложные прически. У одной в руках был веер тонкой эльфийской работы. Такая безделушка стоила, сколько и добрый жеребец, а, судя по маленькой ручке, куплен он был именно для девочки, а не для взрослой модницы.

— Ну, ты решил дожидаться здесь старости? — начал вновь насмешки мальчишка. — Так и скажи, что струсил!

— Ну, Йотер, тебя обвинили в трусости! И ты, как истинный потомок династии Лацских, должен... Нет, обязан это опровергнуть! — с пафосом провозгласил другой паренек, высокий, щуплый и, по-видимому, самый старший из присутствующих.

— Не говоря уже о том, что ни одна уважающая себя аристократка не свяжет свою судьбу с трусом, — добавила стоящая рядом девочка с острым лисьим носиком и мелкими светлыми кудряшками, явно ненатурального происхождения.

— А может, нам всем лучше вернуться в замок? — проговорила вторая девочка, умоляюще хлопая большими синими глазами.

— Мой друг не трус и сможет это доказать! — вступился за честь товарища последний член компании. — Правда, Йотер?!

Сам «обвиняемый» хранил скорбное молчание с видом бывшего шпиона на допросе, хмуро разглядывая сумрак леса, который и днем-то привлекал не больше чем мышь мышеловка без сыра, а уж вечером от оно́го шарахались как бесы от благовоний.

За свою гибельность (болота было раз в десять больше, чем леса) и кровожадность (коя проявлялась в лице, то бишь в морде, многочисленной хищной нечисти) лес получил название Тихие Болота, потому как шуметь около него дураков не было.

Попадали сюда либо совсем пропащие, которым нечего было терять, либо авантюристы, которые что-то пытались доказать.

Данный случай исключением не стал. Йотер Лацской, сын третьего советника Бронзового Конвента[Бронзовый Конвент — торгово-промышленная палата Такории, куда входят гильдии торговцев и ремесленников, судовладельцы.], пытался доказать своему кузену Ротану Беложскому, младшему сыну второго советника Серебряного Конвента[Серебряный Конвент — военная палата Такории.], что: «Он не трус и не маменькин сынок!»

В «споре» также принимал участие Дидан Лацской, кузен обоих спорщиков с младшей

сестрой Леленой, Иллиа Лацкая, кузина всех выше указанных, и Кориан Релесов, приятель и родственник Йотера с материнской стороны.

— Ты же не собираешься опозорить семью? — нахмурился Дидан.

Йотер тяжело вздохнул: с одной стороны, ему совершенно не хотелось на Болота, а с другой, если он не пойдет, то этот вредный Ротька будет и дальше отравлять ему жизнь. И угораздило того оказаться рядом, когда маманя укутывала его в новый шарф! А потом тот противный паук, который так некстати спустился на паутине... Ну да, он закричал, но это от неожиданности! Правда, никто больше не кричал, даже Иля, хотя паук раскачивался и у нее перед лицом, но эту, кажется, не проймешь, ни пауком, ни мертвяком. Ротька конечно же сразу стал смеяться и дразнить его, а тот возьми и ляпни, что ничего не боится, даже Тихих Болот. На этом его и поймали...

— Я понял: ты ждешь мамочку! — продолжал глумиться Ротька. — Когда она вспомнит, что забыла надеть на тебя вязаную шапочку и примчится спасать?

«Подумаешь, Болота! — обозленно подумал Йотер. — Краем пройду и никаких проблем, зато всем нос утру!» Вздвигнув себя этим, он сделал несколько шагов вперед, потом еще и еще.

— Это глупо и опасно! — взвыла ему в спину Иллиа. — Я пожалуюсь бабушке Нении, и она...

— Молчи, женщина! — одернул ее Дидан. — Не вмешивайся в дела мужчин!

— Дурак! — огрызнулась та, вмиг растеряв всю свою застенчивость. — Вы — глупые мальчишки! Мужчины не рискуют жизнями напоказ, ни своими, ни чужими... Йотер, стой! Ты уже достаточно зашел! — закричала она и бросилась к кузену, уходящему бодрым шагом в сизый туман между деревьями.

— Стой! — крикнула она еще раз, догнав «храбреца» и дергая его за рукав.

— Что ты здесь делаешь? — удивился Йотер.

— Что и ты — дурака валяю! — с вызовом сказала та, обмахиваясь веером, а потом спокойно и ласково добавила: — Ты все доказал, пойдем обратно.

На Йотера ее улыбка подействовала как гипноз, в тот момент он готов был пойти за ней хоть на край света. Мальчишка протянул уже сестре руку, но тут рядом с ними затрещали кусты, а затем послышалось утробное рычание. Дети замерли, с ужасом взирая на заросли.

Когда оно поднялось на коротких задних лапах, опираясь на передние, заканчивающиеся длинными крючковатыми когтями, и обнажило два десятка мелких игольчатых зубов, крик не смог сдержать никто.

Детский визг стал сигналом к атаке, тварь рыкнула и прыгнула вперед.

— Йотер, беги! — крикнула Иллиа и прыгнула наперерез монстру, заслоняя брата.

Удар когтистой лапы пришелся по девочке, сметя хрупкое тельце в сторону. Она упала, прокатилась кубарем по сухой листве, но стала подниматься. Запуталась в платье и снова упала, попыталась встать вновь и опять не смогла... А чудовище меж тем приближалось, не спеша, с ленцой, словно было уверено, что добыча никуда уже не денется.

Йотер замер как вкопанный, не в силах отвести глаз от маленького веера, еще недавно бывшего белоснежным, а теперь по нему расплзались бордовые разводы.

— Иля?.. — тихо выдохнул он, а потом заорал. — Не трогай ее!!!

Но хищник его не слышал, он вплотную подобрался к жертве. Иллиа неуклюже встала на колени, зажимая окровавленный живот руками и упираясь плечом в дерево, чтобы не упасть. Она подняла глаза на своего убийцу, в них застыли боль и страх. Слезы лились градом и, смешиваясь с кровью, стекали вниз, впитываясь в розовое кружево воротника.

Хищник ощерился, раздувая ноздри и принохиваясь к предстоящей трапезе. Затем припал на передние лапы и, хрипло мявкнув, прыгнул на добычу.

Из горла девочки вырвался крик, на мгновение бледно-голубое свечение охватило ребенка. Зверь, казалось, врезался в невидимую стену и заскулил, отползая прочь. Крик перерос в высокий вибрирующий визг, который смыл все мысли, оставив только одну, наполненную животным страхом. Именно он оторвал от земли застывшую в ужасе четверку

и погнал ее к замку.

Они не видели, как монстра, смета какой-то новой силой, стукнуло о дерево, как пропели три стрелы, одна за другой вонзаясь ему в лапу, живот и грудь. Как словно из-под земли вынырнул человек в темно-коричневом облачении и ловким ударом меча пригвоздил чудище к земле. Он нанес еще несколько ударов и, дождавшись, пока тело прекратит дергаться, со злостью воткнул меч в поваленное дерево.

Опоздал! На пару минут опоздал!.. Ну что этим дворянским деткам не сиделось около мамок-нянек?!..

— Иля?.. — услышал мужчина за спиной, — Иличка, ты чего?..

Он повернулся, мальчишка на коленях подползал к лежащей девочке.

— Иля, вставай... — парнишка потянул ее за руку, тело не двинулось. — Вставай, глупая, простудишься, — продолжал он, но в голосе уже слышалась зарождающаяся истерика.

— Оставь ее, — коротко сказал мужчина, стараясь не смотреть на темно-красную лужицу около девочки.

Мальчонка поднял на него обезумевшие от ужаса глаза.

— Помогите, уважаемый, — жалобно попросил он, стараясь подхватить девочку и поднять. — Она просто в обмороке, с женщинами такое бывает... Моя мама все время туда падает. Она... она просто в обмороке... Иля, вставай... Ну же!.. У вас нет нюхательной соли?

Мужчина с тяжелым вздохом опустился рядом и отлепил его руки от девочки:

— Отойди, — сказал он, отодвигая его в сторону.

— Поднимите ее, — не отставал тот, уже ревя в полный голос, — ей же холодно. Я могу дать свой тосс...

— Не надо, — выдохнул мужчина сквозь зубы, видя, как тот уже принялся теревить шнуровку.

Как сказать пареньку, что малышке уже никогда не будет холодно, что она никогда не будет падать в обморок как его мама, что она и мамой-то никогда не станет?!

Он протянул руку, убирая с ее лица длинную серебристо-белую прядь. Седой локон у маленькой девочки? Как такое может быть?.. Под пальцами что-то дрогнуло. Не веря себе, мужчина прижал пальцы к тоненькой шейке. Под кожей слабо, но бился пульс. Невероятно!.. Непостижимо!.. Как ей удалось выжить со вспоротым животом?!

Но это лишь хуже для нее, будет очень больно, но она все равно умрет, с такими ранами не выживают... но может, может...

— Пойдешь за мной, сядешь на коня позади, — сказал он мальчику, бережно поднимая его кузину с земли.

Надо отнести ее в замок, вдруг что-то получится, ведь чудеса случаются... Уж он-то точно это знает.

Мальчишка пошел следом, дергая за розовый подол платья и приговаривая через каждые десять секунд:

— Иля!.. Иль, скажи что-нибудь...

Мужчина плюнул с досады, но одергивать его не стал, девчонке все равно, а пацаненок и так на грани нервного срыва.

— Кто вам дал право транжирить семейное достояние?! — в который раз гневно вопрошала статная женщина, сидевшая за столом.

— Но, мама, эти леса не приносят семье никого дохода, а так они были бы обращены в капитал, — сделал очередную вялую попытку оправдаться старший сын Икторн.

— Я не продала их даже в худшие дни для нашей семьи! Эти леса составляли наследие Лацских задолго до того, как предки вашего приятеля Релесова получили дворянство.

— А причем тут Касьян? — притворно изумился другой сын.

— Шиرون, актер из тебя паршивый, так что не старайся, — отмахнулась мать. — Думаете, я не знаю, кто вас на это подбил?

Попытка тайком от матери продать восточные леса на кораблестроение провалилась с

треском. Что лишний раз доказывало, что осведомители у княгини Лацкой не хуже, чем у ее сестры королевы Вифинии.

Ее Светлость, княгиня Нения Лацкая, урожденная Церишь, в свои неполные шестьдесят лет выглядела прекрасно: морщины лишь слегка коснулись ее лба и уголков глаз, талии могла позавидовать двадцатилетняя, сила духа и воля били ключом. Она по-прежнему цепко держала в своих руках не только все семейные сбережения, но и своих детей, самой младшей из которых было уже за тридцать.

Вот и сейчас ее детям было высказано все, что она думает о них в целом и об их умственных способностях в частности. Дальше шел монолог о том, что их ожидает, если они хотя бы заикнутся о продаже семейного наследия. Дочь Жанна сидела красная как рак, а сыновья непроизвольно морщились при особенно сочных материнских эпитетах.

При упоминании одной из кар, когда даже у старшего сына заалели уши, раздался стук в дверь:

— Я приказала, не беспокоить меня! — гневный окрик мог отвадить любого визитера, но только не этого.

Дверь открылась.

— Салазин, что случилось?! — испуганно спросила княгиня. Седой дворецкий, проработавший в семье не один десяток лет, скорее позволил бы облить себя дегтем и вывалиться в перьях, чем вмешаться в разговор хозяев.

— Ваша Светлость, скорее... — задыхаясь, выдохнул он. Нения побледнела: Салазин не закрыл дверь, не отвесил церемониальный поклон, не извинился за вторжение — все это для него было так же естественно, как дышать. Что может заставить человека забыть, что нужно дышать?! — Госпожа княгиня, беда с младшими господами...

Люди в комнате повскакивали с мест, гоня от себя жуткие мысли о своих детях, и бросились в зал, откуда уже слышались крики.

— Где Йотер?!.. Что с моим сыном?!.. — кричала Кора Лацкая, тряся Ротана, единственного из четверых, который мог хоть что-то говорить.

Жанна старалась отнять руки невестки от сына, мальчик уже начинал заикаться. После его сбивающегося рассказа стены замка сотрясли новые крики. Кора рвалась к дверям, зовя сына, но муж держал ее крепко, стараясь успокоить.

— Иллиа... Йотер, — шептала побелевшими губами Нения и вдруг сорвалась на крик: — Зачем вы пошли в болота?!.. Ведь вам говорили... вас предупреждали!.. Но может еще не поздно? Курос?!

Начальник стражи кивнул и двинулся к выходу. В тот же миг двери распахнулись, гулко стукнув по стенам, и показался мужчина. На руках у него была Иллиа, а рядом, держась за ее подол, шел Йотер.

— Лекарь есть в замке? Срочно его сюда! — зычно крикнул он. — Куда положить девочку?

Люди заметались по залу: Кора вцепилась в сына, кто-то побежал за лекарем, кто-то за нюхательной солью, Нения показывала дорогу в комнату девочки.

Незнакомец положил Иллию на кровать, извлек нож из-за пояса и, разрезав остатки платья, обнажил живот. Служанка упала в обморок, лакея начало рвать.

— Уберите их обоих отсюда! — рявкнула княгиня. — Где Рита?!

В комнату вбежала немолодая, очень высокая женщина, глянула на кровать и побледнела:

— Ваша Светлость, выведите всех отсюда, пожалуйста. Я попытаюсь что-нибудь сделать, — твердым голосом сказала она.

— А что вы собираетесь делать, кишки на место раскладывать? — зло прищурился мужчина.

Еще одна служанка повалилась на пол.

— Лечить и зашивать, — не моргнув глазом, ответила та.

— Идемте, уважаемый, — позвала его княгиня. — Рита лучшая знахарка на всю округу, если не сможет она, не сможет никто.

Они оба спустились вниз, в залу, где уже собралась вся взрослая половина семейства.

— Как Иллия? — спросила Жанна.

Нения лишь покачала головой, боясь сглазить.

— Да что с ней случится?! Ее даже чума не забрала, побрезговала видно! — презрительно сказала высокая худощавая дама, стоявшая у камина. — Все умерли: и отец, и мать, и старший брат, и младшая сестра — а ей хоть бы что, поправилась.

— Икторн, уйми свою жену или я это сделаю, — ледяным тоном сказала княгиня, и с чуть потеплевшими нотками обратилась к незнакомцу: — Кто вы, уважаемый? Сама Создательница послала вас! Наша семья теперь в неоплатном долгу.

— Я — Керль Бессмертный. Боевой маг, магистр первой степени, — спокойно сказал незнакомец, извлекая из-за ворота массивную серебряную подвеску с изображением башни, увитой молниями.

— Бессмертник? — недоверчиво переспросил Широн.

Все семейство уставилось на мага, как монашки на бравого кавалериста. Это имя, а точнее прозвище, гремело по всей Такории и близлежащим странам. Он был известен не только своими выдающимися боевыми и магическими способностями, но и необычайной живучестью. Его травили ядами, перерезали горло, утыкивали ножами и стрелами, но каждый раз он являлся на собственные поминки и устраивал «скорбящим» веселое поминание с летальным исходом.

— Но как вы здесь оказались? — спросил Икторн.

— Преследовал того, кто напал на детей.

— А что это было? — спросила Кора, испуганно жавшаяся к Широну.

— Дамаюн, класс демоноидных.

— Демон? На моих землях?! — задохнулась от ужаса княгиня. — Почему мне не доложили?!

— В гильдию магов Жданска давно приходили жалобы, что в районе Кривого Грота люди систематически пропадают, а селяне ни сном, ни духом. Как оказалось, староста нашел очень «интересный» способ сэкономить на магах, — повествовал Керль, принимая из рук Икторна бокал с вином. — Спаивали случайного приезжего и оставляли в кустах. Тварь его жрала, и пока была сыта, жителей села не трогала, а там и другой проезжий появлялся.

— Как же люди могли такое вытворять?! — ахнула Кора.

— Своя шкура дороже, да и деньги в кармане остаются, — ответил ей муж. — Ты вспомни тех купцов, которые Иллией от упырей откупались.

— Иллия — это ведь та девочка? — маг мотнул головой в сторону лестницы. — Что за упыри?

— О, это еще одна очень интересная история о «везении», — вмешалась опять дама у камина. — Путешествовала наша красавица в компании охраны и гувернантки, всех сожрали упыри, она одна выжила!

— Улиана, закрой рот! — угрожающе выговорила княгиня и даже привстала с кресла.

— А почему нельзя сказать правду? Ей всегда везет! Вокруг нее все умирают, а эта ведьма живет! — продолжала злобно шипеть Улиана.

— Икторн, убери ее отсюда!

— Но, мама?!

— НЕМЕДЛЕННО!!! — терпению хозяйки пришел конец, и она резким движением указала на дверь.

— Так что за история с упырями, — спросил маг, наблюдая, как князь Лацкой выволакивает жену из зала.

Нения, поморщившись, потеряла виски:

— Еще одна история о человеческой низости, — наконец заговорила она. — Иллия ехала из Старьгорода в «Рог Единорога», наш замок. Ее сопровождали охрана и гувернантка,

чтоб ее бесы дра... гхмм... Они попали в место, где недавно работал молодой некромант. Практика не удалась — его самого поднятые убили, а потом стали бродить по округе и нападать на каждого встречного. Для безопасности Иллиа и ее люди объединились с торговым обозом... Но это их не спасло. Купцы придумали «отличную» вещь, как выжить самим: подговорили гувернантку, а та, ради спасения своей задницы, на все согласилась. Она опоила чем-то охрану, те заснули, и их выкинули из обозов. Мою же внучку, предварительно ограбив, привязали к верстовому столбу, живую, не одурманенную, чтобы кричала и привлекала внимание...

— Каждый раз, когда я думаю, что знаю о человечестве все самое низкое, оно доказывает, что может быть еще подлее, — устало выдохнул Бессмертник. — Как ей удалось спастись?

— Понятия не имеем, — пожала плечами Жанна. — Она появилась прямо передо мной в саду замка, вся в жутких ранах, вместе с верстовым столбом.

— Просто появилась, из ниоткуда?.. — недоверчиво спросил маг. — Телепортировалась?.. У вашей внучки магические способности?!

Нения подняла на него глаза, в которых, как показалось магу, мелькнул испуг:

— Мы не делаем из этого секрета: что есть, то есть. Потому и надеемся, что это ее спасет.

— Присутствие магии в человеке не помогает лечить раны, — покачал тот головой, потом задумался и добавил: — Ну, в большинстве случаев.

— Видели бы вы Иллию в тот раз... — вступил в диалог граф Беложский — муж Жанны. — Я — человек военный и ран повидал много и могу точно заявить: обычный человек остался бы калекой. У нее правая рука держалась, практически, на сухожилиях!

— Савий! — торопливо одернула Жанна мужа, видя, что мать опять напряглась.

Керль замер, сраженный внезапной догадкой, а потом быстрым шагом направился к лестнице вверх.

— Стойте! Все не так, как вы думаете! — донесся ему вслед окрик Нении.

Мужчина подошел к двери, за которой была девочка, и постучал:

— Я еще не закончила, — донеслось оттуда.

— Мне нужно войти.

— Пока нельзя.

— Но мне очень нужно.

— Нет.

Маг резко выругался, сделал пасс рукой, и дверь осыпалась мелкими щепками.

Рита сидела на кушетке, просто сидела. Он перевел взгляд на кровать и застыл.

Тело девочки дергалось в конвульсиях, как будто кто-то тянул за невидимые ниточки. Бессмертник знал эти симптомы, но не мог поверить, что и женский организм на такое способен.

— Что вы себе позволяете, магистр? — прозвучал за спиной ледяной голос княгини.

Не обратив внимания, он опять достал нож и вспорол только что наложенную повязку.

— Прекратите!!! — это уже закричала Рита.

Керль замер, не веря своим глазам. Рана затянулась тонкой полупрозрачной кожицей, под которой что-то шевелилось и бурлило, как вода в котелке.

— Оставьте ее, она — не монстр! Просто особенная... — слезно запричитала Рита, пытаясь оттащить его за руку от кровати. — Она — не «порождение тьмы», не слушайте княгиню Улиану! Она — человек!.. Очень добрый, отзывчивый, благородный человек! Она... она — магичка, но немного иная, она...

— Жаль, как же жаль! — с непонятной досадой проговорил Керль, но с места не тронулся.

— Чего жаль, что моя внучка не умрет, а поправится?! — послышалась уже знакомое магу ледяное шипение.

— Жаль, что внучка, а не внук, — с грустной усмешкой пояснил маг. — Не бинтуйте

ее, это только мешает. Когда первая, бурная, стадия закончится, сделайте холодный компресс, давайте больше мяса и жидкий суп, но не кормите плотно, и пусть меньше спит, а больше ходит, но без резких движений. Мышцы должны усиленно работать при заживлении, а то атрофируются, потом трудно будет привести их в норму.

— От-ткуда в-вы з-знаете? — заикаясь от волнения спросила Рита, а Нения подошла и села рядом с внучкой, взирая на мага с удивлением и надеждой.

— Практика, — с усмешкой ответил он, непроизвольно потирая шрам над левой бровью.

— Вы уже уезжаете? — тихий мелодичный голос отвлек его от сборов.

В дверях конюшни стояла маленькая нимфа. Золотоволосая, с огромными, в поллица, васильковыми глазами, в воздушном розовом пеньюаре и домашних тапочках с помпончиками.

Как полуэльф, Керль достаточно видел Перворожденных и справедливо полагал их самой красивой расой. Но, глядя на девчушку перед ним, он недоумевал, как подобное совершенство могло родиться у людей.

— Мне пора, юная госпожа. Я уже и так на пять дней задержался, — ответил наконец он.

— А куда вы поедете?

— В Старьгород.

— А в Академию магов-воинов вы поедете?

— В этот раз нет. А почему вы спрашиваете?

— Да так, просто, — засмущалась девочка. — А вам нравилось там учиться?

— Очень, — честно ответил тот.

— А было не слишком тяжело?

— Когда как, но пацанята — народ выносливый, все перетерпят.

— Пацанята?.. А девочки?

— А девочек в Академию не принимают, только мальчишки учатся.

— А что, это запрещено законом? — продолжала допытываться «нимфа».

Керль задумался, а потом рассмеялся:

— Если подумать, то ни в одном укладе Академии про запрет на девочек не говорится, но директора Оллиса удар хватит, если к нему приведут ученицу! — Маг вдруг нахмурился: — Если вы пытаетесь пристроить свои способности, госпожа, то вам — к оракулам, им нужны провидицы, или к знахарям, целительницы тоже в почете. А в Академию вас не возьмут, и не надейтесь.

Лицо девочки преобразилось до неузнаваемости: взгляд стал колким, брови упрямо сдвинулись, губы растянулись в насмешливую ухмылку. У Керля сжалось сердце в дурном предчувствии.

— Не возьму-у-ут? — потянула девчонка. — Ну, это мы еще посмотрим!

Нежная нимфа превратилась в ехидную особу, абсолютно уверенную в своей силе и непобедимости.

Часть I Искандеровская кровь.

Глава 1 Ну уж что выросло, то выросло...

— *Какая у вас резвая малышка!*

— *Не то слово!... Восемнадцать месяцев уже не могу спать спокойно!*

— *Это не самое страшное... Главное, чтобы вы спокойно спали, когда ей будет восемнадцать лет.*

Из диалога молодой и опытной мамы.

Вечер выдался холодным и пасмурным. Несмотря на то, что весь день небо пухло

серыми тучами, дождя так и не было. Но зато теперь в воздухе пахло какой-то сыростью и промозглостью, что никак не должно было соответствовать погоде последнего месяца весны. По всем приметам цветовец[Цветовец — последний месяц весны.] должен выдаться жарким, но эта погода — издевательство над народной мудростью.

Так думал, наверное, каждый путник, которого нелегкая гнала по только что просохшим после паводков дорогам Такории к ее столице — Старьгороду. И, конечно, ни один из них не мог бы пройти мимо трактира с незатейливым названием «У трех братьев», окна которого так призывно и гостеприимно светились в вечерних сумерках.

Сам хозяин данного заведения, последний из тех трех братьев, что были упомянуты на вывеске, был такого же мнения, поэтому нисколько не удивлялся большему, чем обычно, количеству народа. Если день закончится без всяких проблем, то можно будет смело вывезти семью в Город на праздники — сегодня все потрудились на славу. Дверь в очередной раз скрипнула, впуская новых посетителей. Трактирщик поднял глаза от бочонка с пивом... и понял, что проблемы начались.

В дверях стояло двое парней, на которых, может, никто и не обратил бы внимание если бы не огромное количество разнообразного оружия. Обычные посетители столько никогда не таскают.

— Тесновато, — услышал трактирщик от одного.

— Ничего, если, что стены раздвинем! — хохотнул в ответ другой.

«Клиенты третьего вида, идущие под девизом: Гуляй душа, держите крепче стены! — определил хозяин заведения и, вздохнув, взглядом поискал под стойкой дубинку... На всякий случай.

Свояк, вспомнив о своих обязанностях, подошел и попросил оставить оружие при входе. Трактирщик напрягся, но новые посетители и не подумали буяннить.

Тот, что был повыше... Да какое там «повыше»!!!.. В огромном детине было не меньше четырех с половиной локтей[Локоть — примерно 48 см] росту и, наверно, шесть пудов[Пуд — примерно 16 кг] живого весу. Он отдал два тяжелых тесака, нож с ножнами и лук с колчаном, полным стрел, после чего с вежливым оскалом поинтересовался: все ли будет в порядке с его вещами. Кузька судорожно икнул, а потом закивал. Трактирщик был уверен, что тот теперь глаз не отведет от имущества этого верзилы, и это к лучшему — не станет напиваться.

Когда посетитель вышел на свет, то хозяина слегка успокоил его внешний вид. «Лицо чересчур простодушное и открытое, не тянет на пьяницу-дебошира», — думал трактирщик, продолжая разглядывать новичков. Парню было от силы лет двадцать пять. Светлые волосы не по моде коротко стрижены, а челку сдерживал только кожаный ремешок, который шел через лоб и завязывался на затылке. «Это обычай ремесленников, — отмечал про себя трактирщик, — Но парень, безусловно, воин». Но хотя облик верзилы и был добродушен, однако тяжелый взгляд предупреждал: «Лучше закопайся сам!» Громила прошел еще вперед, и хозяин отчетливо услышал, как позвякивает посуда от тяжелых шагов.

— Ну, скоро ты?.. — окрикнул тот своего спутника, и его бас с легкостью перекрыл голоса остальных посетителей.

Второй парень был маленький и щупленький, ростом едва доходил своему товарищу до подбородка. У входа он так же оставил лук, колчан со стрелами, два кинжала в ножнах и набор метательных ножей. Внешность у него была простая и незапоминающаяся: смуглый, чернявый тип с наивно-туповатым выражением лица. Таких в Такории тысячи. Паренек стряхнул свой плащ и пошел к ожидавшему его приятелю. Хозяин трактира только языком прищелкнул, поражаясь его неопытности в путешествиях и видя, как оживился Венька Кривой. На поясе у чернявого висел толстый кошель.

Оба посетителя подошли к трактирщику и довольно вежливо поинтересовались:

— Папаша, «Вольница» да местечко какое-нибудь потише и незаметнее есть? Только нам большой стол нужен.

Трактирщик кивнул и повел их к месту недалеко от стойки, чтобы все слышать и, как

говорится, контролировать ситуацию. На пути им попался Кривой, старательно разыгрывающий пьяного. Его болтало из стороны в сторону и особенно вело к парню с кошельком. Они столкнулись, чтобы через мгновение разойтись, причем Веньку почему-то закрутило вокруг себя, а парень, к немалому удивлению всех, по-прежнему был с кошельком.

— Хорошее местечко! — сказал он, радостно потирая руки и садясь за стол. — Давай, что ли, сбитня пока закажем? А то я замерз, а без остальных нехорошо начинать.

— Валяй, — кивнул громила, придвигая к столу еще стулья.

Трактирщик насчитал всего семь.

И вдруг раздался крик. Внезапно «протрезвевший» Кривой хлопал себя по одежде и перетряхивал своих дружков, крича, что у него пропал серебряный талисман.

— Верни, — строго сказал верзила заморышу.

— Еще чего?!.. — хохотнул тот.

— Торек, давай спокойно отдохнем, без мордобоя... Ну хотя бы вначале.

До трактирщика стал медленно доходить смысл сказанного. Кривого обокрал этот сопляк?!

— Уважаемый, — не поворачиваясь, с насмешкой крикнул «сопляк», — это не ваше?

Из его ладони, чуть звякнув цепочкой, вылетел талисман.

В трактире стало тихо. Венька, весь красный от гнева, подошел к тому и, задыхаясь, выдавил:

— Ты!.. Да я тебя, засранца!..

— Что, ты?!.. — развернулся парень к нему.

— Веня, — вмешался трактирщик, хмуро разглядывая чернявого, — иди, отдохни.

«Так и знал, что от этой парочки будут проблемы!» — думал трактирщик. Парень снял маску простака и вперился в Кривого таким взглядом, что не оставалось сомнений: в гильдию воров, а может и убийц, он делает взносы постоянно.

А парень меж тем несколько не смутился разоблачению, беспечно закинул ногу на ногу и, вернув себе дурашливый облик, помахал перед носом своего товарища рукой.

— Пальчики!.. Помнят пальчики!

— Прекратил бы ты, а то поймают... Во позор-то всей братии будет! — нахмурился его друг.

— Елег, я же не для денег украл, а чтоб проучить... Ну, ты даешь!.. — воскликнул он, заметив недоуменный взгляд собеседника. — Ничего не заметил?! Он же хотел меня обокрасть, кошель хотел срезать! Кстати, актер неплохой, но рука тяжелая, далеко не пойдет. Если не завяжет, отправится на мраморные рудники.

— Знаток! — фыркнул в ответ товарищ, опять подзывая подавальщицу. — Красавица, нам бы мяска запеченного, рыбы, давай вот караса в сметане, ну картошки — это само собой и побольше. Так, пироги с капустой, солений там разных и «Вольницы»... Я так думаю, бутылки три для начала хватит.

Старшая дочь трактирщика осталась глуха ко всем комплиментам и, сухо кивнув, отправилась выполнять заказ.

— Да-а-а, до Кира тебе далеко, — поддел товарища Торек.

— Почему далеко? — шевельнул тот огромными плечищами. — Каких-то двадцать локтей.

Чернявый обернулся и махнул рукой двум новым посетителям. Трактирщик так увлекся этой колоритной парой, что не сразу заметил других. А стоило бы, тогда бы успел отослать всех баб-дурех, которые моментально приготовились крутить подолом.

Тот, кто наделал такой переполох, оставил лук и стрелы, а также изящный, но не менее от этого грозный, клинок эльфийского производства у свояка и, тряхнув роскошной темно-рыжей шевелюрой, скользящей походкой направился к столу, облюбованному странной парочкой. По пути этот стервец успел состроить глазки всем присутствующим бабам — от пятнадцатилетней племянницы до сорокалетней невестки, а эти курицы мгновенно

распушили перышки. Будь у этих дур хвосты, они бы ими уже виляли. Ясное дело — не каждый же день сюда заходит потомок эльфов.

«Дочек надо отправить по комнатам, от греха подальше, — думал трактирщик. — Знаю я таких молодчиков, обрюхатит — и поминай, как звали».

— Здорово, Кир! — поднялся навстречу «стервецу» крепыш.

— Здорово! — отозвался тот, протягивая руку. Друзья обнялись.

— Ну, как дела... на постельном фронте? — насмешливо спросил вор, дождавшись своей очереди, чтобы пожать руку. — Скольких попортил девок?.. Сколько папаш попортили тебя?

— Торек, за языком ты никогда не следил, так хоть выбирай место, где его распускать! — осадил нахала второй парень. — Здравствуй, Елег, и тебе привет, счастье ты наше... краденное.

— Привет, Кэллус! Вы как с Киром-то сошлись?

— Я в столицу с наставником вчера приехал.

— Ага, и у меня от матушки скрывался, — сказал тот, кого называли Киром, наливая себе сбитня из кувшина.

— Что, опять женить? — хихикнул Торек, садясь после приветствий на место, другой парень заломил страдальчески брови. — Да-а-а, оказывается, тяжело быть графом!

Трактирщик чуть не выронил поднос с кружками. Граф?! У него в трактире, бывало, и купцы знатные отдыхали, но что бы аристократы! Такого не было!

Присмотревшись, он действительно заметил, что одежда на этом госте из более дорогих тканей (чему только не научишься, находясь у стойки десять лет!), но без украшений и вычурности. Стрижка модная, в ухе серьга с драгоценным камнем. Эх, на оружие жалко поближе не взглянул, но и так понятно, что не из дешевых.

Что же это за разношерстная компания?

— Демон!!! — разнесся мальчишеский визг, и в трактир влетел младший сын, которому было поручено присматривать за лошадьми клиентов. — Тятя, там демон приехал!

— И что демону нужно в моем трактире? — строго и громко спросил отец, воспринимая такое заявление как мальчишескую выходку и стараясь успокоить взбудораженных посетителей.

— Поужинать с друзьями, — невозмутимо ответил граф.

Пока трактирщик хлопал глазами, в дверь вошел новый посетитель, весь закутанный в плащ и горбатый. Он протянул алебарду и два кинжала, после чего направился к пресловутому столику, на ходу скидывая капюшон. Все ахнули, на фоне каштановых кудрей четко виднелись два рога, а когда плащ окончательно спал, стали видны крылья, которые и создавали видимость горба.

— Чего народ взбаламутил? — отвесил подзатыльник младшему старший брат. — Это тифлинг. Демон-полукровка. Как наемники они очень ценятся. И если их не трогать, вполне безобидны.

— Очень точно подмечено, — кивнул ему тифлинг и, подойдя к злополучному столику, швырнул в сидевших свой плащ. — Вы что не могли назначить встречу в трактире, где меня знают?! Я на стажировке задолбался отмахиваться от криков: «Демон!!!» — еще и тут!..

— Ярр, привыкай к трудностям жизни, — развел руками Торек.

— Я те щас привыкну!.. Ты все устроил?!

— И вот так всегда. Хотел собрать друзей, а в благодарность одни угрозы...

— Придурок, мне Учителю Рэмму пришлось столько всего наплести, чтоб отпроситься. А вдруг какой-нибудь герой-самоучка пристанет? А?!.. Если что, тебя возьму с наставником объясняться, чтоб в следующий раз башкой думал!

— Да без проблем! Но тогда ты идешь со мной объясняться с Учителем Фадеем.

— Да пошел ты..! — отмахнулся от него тифлинг, видать не горя желанием говорить с упомянутым учителем.

Вот здесь бы трактирщику и стоило задуматься, что за учителя такие и, возможно,

попридержать осведомителя Осипку Шепелявого, который тоже решил, что компания чересчур подозрительная, и быстро исчез.

Но внимание трактирщика отвлек очередной подозрительный тип. Парень снял со спины короткий меч какойто непонятной формы, потом отдал наручни со странными звездочками (на проверку оказавшимися очень острыми) и лук со стрелами. Но не это было необычно, а его внешность. Черные раскосые глаза-бойницы пригвоздили к стулу особо разговорчивого типа, попытавшегося фыркнуть: «Понаехали тут!» — а вежливый ледяной голос попросил повторить высказывание. Смельчаков не нашлось. Пексинец одернул темно-зеленый тосс и перебросил за спину смоляную косу. После чего направился, кто бы сомневался, к странной компании.

— Приветствую, друзья! Надеюсь, я не сильно задержался?

В ответ полетели также приветствия, потянулись руки, и среди этого гвалта можно было услышать несколько раз произносимое слово «сейя». Так как звучало оно непривычно для уха и говорили его именно пексинцу, трактирщик сделал вывод, что это имя.

Дальше все пошло спокойно, компания не скандалила, ни с кем не задиралась, оттуда доносились шутки и громкий смех. Правда иногда шум стихал, и там переговаривались о чем-то тихо-тихо и с грустью поглядывали на седьмой, пустующий, стул.

— Приедет! Не может не приехать! — твердо сказал здоровяк и стукнул по столу кулаком, отчего легкая посуда взлетела вверх, и парни бросились ловить свои кружки и, кстати, поймали.

— Ага!.. Это ведь не твои Малые Овражки, а королевский замок... Просто так не выйдешь, — отозвался красавчик, и впервые за вечер сияние его улыбки поблекло. — Жалко... Я соскучился.

Похоже, отсутствие неведомого седьмого сильно огорчало остальных. Но упоминание королевского замка чуть окончательно не выбило у бедного трактирщика почву из-под ног.

А вдруг это шпионы?! Еще решат, что он с ними в сговоре! Сошлют на рудники, имущество конфискуют!.. Что делать?!..

Да не-э-эт, быть такого не может. Нужно успокоиться. Шпионы не привлекают к себе столько внимания и тем более не собираются такой гурьбой в придорожном кабаке.

— Тятя! — опять раздался крик, и в зал влетел все тот же мальчонка. — Там эта!.. Такое!.. Такая!..

— Что, опять демон? — с усмешкой спросил отец.

— Не-э-э, наоборот!

— Небесная дева, что ли?

— Ага!.. — на лице пацаненка расцвела блаженно-восторженная улыбка.

— Ты что несешь, постреленок?!

— Уважаемый!.. — раздался нетерпеливый молодой женский голос. — Возьмите наконец оружие.

В его трактир в одиночку могли зайти женщины только определенного сорта, но он их на порог не пускал... точнее, жена не пускала. Остальные всегда были в сопровождении мужчин.

Всеобщее внимание перенеслось на новую посетительницу. Молодая девушка, лет двадцати-двадцати трех, протягивала свояку лук, колчан со стрелами и кинжал, недоуменно хмурясь. Освободившись от оружия, она сняла бархатный темно-фиолетовый плащ, и трактирщик с возрастающим удивлением смог рассмотреть ее облачение.

Если предыдущий обладатель дорогой одежды был графом, то эта должна быть принцессой. На девице были замшевые черные штаны, которые на талии удерживал роскошный пояс с серебряной пряжкой, шелковая черная же блуза, расшитая серебром, а на ногах сапожки очень качественной выделки. В ушах поблескивали серьги с подозрительным камнем (ну не могла же она, на ночь глядя, путешествуя в одиночку, надеть бриллианты?!.. Или могла?), такие же камни сверкали в элегантной прическе. Создавалось впечатление, что дамочка сбежала с бала, успев лишь переодеться в костюм для путешествий, а вот волосы и

драгоценности остались как и были.

Сама девчонка была под стать своей одежде: необычайно хороша и соответствовала всем канонам аристократической красоты, про которые твердили его дочери. Длинные светло-золотистые волосы (синяя прядь несколько портит впечатление), огромные синие глаза (взгляд, правда, несколько стервозен), кожа белее молока, высокий лоб и скулы, прямой аристократический нос (ну точно принцесса!), пухлые губы. Да и фигура была... очень аппетитная, было за что подержаться. В общем, живая вывеска: «Изнасилуйте и ограбьте!»

Как ни странно, столь изысканная девушка не чувствовала себя неуютно или смущенно в столь плебейском окружении. Она явно кого-то выискивала среди посетителей, деловито пробегаая взглядом по лицам тарацившихся на нее мужиков. Естественно, один из них решил, что ищет именно его.

— Красотка! А почему бы нам не уединиться?

— На кой? — равнодушно ответила красотка, не переставая шарить глазами по заведению.

— Для веселого времяпровождения.

— А ты что местный массовик-затейник?

— Ага!

— Ну вот иди и затейся чем-то? — она сделала шаг вперед, но ей преградили дорогу.

— Ты что не поняла...

— Все я поняла! Это вы не поняли — вашим предложением не интересуюсь!

— Я заплачу.

Девчонка вымученно вздохнула и потерла лоб, на среднем пальце сверкнул огромный алмаз.

— Давайте я вам заплачу, и вы отвалите? — предложила она.

— Колечко отдашь?

— Ну, просто грабеж среди бела дня, — усмехнулась хозяйка кольца и, явно паясничая, крикнула: — Люди добрые, помогите!

Люди оказались вовсе не добрые, о чем и сообщили просительнице выжидающими ухмылками. В основном здесь собирались работяги с окраин города, которые богатеи очень не жаловали. Шесть подозрительных личностей за злополучным столиком вообще стулья развернули, как будто представление в ярмарочном балагане собрались посмотреть.

— Я к тебе со всей душой, а ты?! — «возмутился» мужик. — Пожалуй, одним кольцом не откупишься!

— Стража! — завопила посетительница, остальные клиенты в трактире довольно заржали, и только шестерка изумленно переглянулась.

«Она полная дура, но надо вступить, — подумал трактирщик, — а то потом по судам затаскают. Ну отделается девчонка несколькими своими побрякушками...»

Девица меж тем достала из кармана брюк какую-то бумажку, пробежала по ней взглядом и, поведя плечом, буркнула себе под нос:

— Прелюдия закончилась... наступает громкая фаза.

— Что это ты такая шумная? — откровенно рассмеялся мужик и приобнял девчонку за плечи. Та покосилась на его руку так, будто ей птичка на плечо нагадила, и отпихнула нахала.

— Да хватит кобениться-то!.. — с раздражением сказал поклонник и схватил ее за руку.

— Клешню ослабь! — полоснула она по нему взглядом-бритвой, а дальше добавила пару фраз, которые даже трактирщик, бывший моряк, воспроизвести бы не смог. Вот тебе и принцесса!

— Чего-о-о?! — взревел отвергнутый ухажер и решил восстановить обруганную честь.

Девица вывернулась ужом и быстро сунула руку в карман, после чего вновь увернулась и выбросила вперед кулак. Мужик хрюкнул и повалился на пол. У трактирщика отвисла челюсть. Как могла баба завалить такого бугая?!

А та меж тем спокойно перешагнула через мычащего от боли ухажера и двинулась дальше. Вот тогда все и увидели на руке кастет. Оригинальное добавление к серьгам, заколкам и кольцу! Но все же, откуда такая силища?!

Поднялся один из друзей подбитого мужика:

— Что-то шалавы зазнались, — сказал он, разминая пальцы. — Надо бы...

Что ему было надо, никто так не узнал: девчонка подхватила пустой стул и, как бы скользя по полу к говорившему, подпрыгнула и засветила тому сверху по голове.

Стул не развалился, а с отдачей отскочил назад, а вот мужик, взыв, растянулся у ее ног.

— Господа, — пропела девушка сладким голосом, поудобнее перехватывая свое «оружие», — дама не настроена на общение. Еще желающие есть? — льдисто-синий взгляд прошелся по толпе, буквально заморозив желающим все репродуктивные способности, а потому охотников не нашлось.

Видно у вывески «Изнасилуйте и ограбьте!» было продолжение «...Если хотите сдохнуть!», но висело оно на спине, поэтому дополнение все дочитывали уже в подбитом состоянии с пола.

— Вот и славно, — заметила девчонка, поставила стул и направилась... к той самой компании.

Парни встретили ее радостными ухмылками.

— Вот, паршивцы!.. Сидят, пьют! — уперла она руки в бока. — Нет бы помочь!

— Мы этих мужиков впервые видим! С чего это нам им помогать? — изумился вор, даже не стараясь скрыть смехок.

— Олухи! — вдруг добродушно рассмеялась девица. — Неужели нельзя было в знакомом месте собраться?

— Я им тоже об этом говорил, — отозвался «демон» поднимаясь со стула и заключая недотрогу в свои объятия. Та ответила ему с таким радушием, что мелькнуло какое-то нехорошее подозрение.

Впрочем, такое же радушие она оказала и остальным парням, гигант Елег еще и приподнял ее над полом, взревев:

— Илька, как же я рад тебя видеть! Я говорил этим Фомам Неверующим, что ты приедешь!.. Нашу Ильку никакие дворцы не удержат!

— Дворцы — нет, а вот наставник мог бы, — отозвалась та сверху.

— Поставь ее, — дернул Елега за пояс вороватый товарищ, — раздавишь. Пьян же...

— Я пьян?! — ударил себя по груди оскорбленный здоровяк, опуская девушку. — Как бы не так!.. Но теперь на радостях обязательно напьюсь и что-нибудь сломаю... Например, вот эту стенку.

— Когда это ты на одной только стенке останавливался? — хихикнула девчонка, усаживаясь на пустующий стул. Выходит, что компания ждала ее?!

Трактирщик с ужасом осмотрел свое заведение, понимая, что если эта гора ходячая начнет по-обещанному «радоваться», то он пойдет по миру с сумой.

Но дальше было еще интересней. Девчонке отрезали огромный кусок мяса и хотели налить в кружку «Вольницы», но та мотнула головой и, потянувшись к своей заплечной сумке, извлекла темную бутылку.

— Ого! — удивленно отозвался граф. — Из бабушкиных запасов?

— Из тетушкиных, — поправила та.

— Не может быть! — поразился Кир, благоговейно беря в руки бутылку. — Это она?!

— «Пятицарствие»! — кивнул пексинец. — Как удалось?

— Сие есть тайна, покрытая мраком, — хитро прищурилась девчонка, — а также пылью, паутиной и остальным, что прилагается к тайным ходам, ведущим в винный погреб. Я же обещала, что на следующую встречу добуду... В общем-то из-за этого и задержалась.

Трактирщик, выпучив глаза, смотрел на бутылку, содержимое которой стоило столько же, сколько и четверть его заведения. Откуда у нее это? Что это за тетя, которая в своих

подвалах держит такие коньяки и спокойно может отдать один племяннице на гулянку.

За столом все замерли, наблюдая, как жидкость из бутылки льется в грубоватые кружки. «Да я их потом мыть не буду!» — решил хозяин. — А бутылку на самое видное место поставлю! Вот бы еще глоточек оставили...»

— Иль, а что это ты за представление там устроила? — поинтересовался пексинец, нарушая благоговейную тишину. — Я уж подумал, случилось что... Хотел вмешаться...

Та сунула за щеку кусок мяса и закатила глаза:

— Я бабуле обещала, что впредь буду вести себя как настоящая аристократка и не опозорю больше семью. Вон мне даже список действий составили, — после чего протянула парням уже виденную раньше трактирщиком бумажку.

Писулька имела небывалый успех — каждый из парней читал ее, после чего начинал хохотать как умалишенный.

— Она бы еще написала: «упасть в обморок», — хихикнул рыжий Кир, делая из списка «жаворонка» и запуская в полет. Тот мягко спланировал около трактирщика.

Мужчина шагнул влево и как бы невзначай подобрал бумажку. Повернувшись спиной к веселящейся компании, он развернул «жаворонка» и прочитал: «Если к тебе на улице подойдут темные личности

следует:

Попытаться проигнорировать их.

Попытаться вежливо убедить их оставить тебя в покое.

Попытаться откупиться деньгами.

Позвать на помощь окружающих.

Позвать на помощь стражу.

В случае неудачи предыдущих пунктов — бежать».

Ниже более размашистым почерком и другими чернилами было дописано:

«...громко вопя: «Порешу гадов!», — навстречу тупорылым придуркам, размахивая тяжелыми предметами!».

Пока трактирщик тупо моргал, вновь и вновь перечитывая инструкцию, а компания наслаждалась одним из самых дорогущих коньяков континента, дверной колокольчик снова звякнул и вошли стражники.

«И где он их только нашел?! — раздраженно подумал трактирщик, пряча записку и бросая на Осипку-осведомителя злобный взгляд. — Гуляли ребята спокойно, теперь будет драка! Хорошо хоть оружие оставили...» Тут он вспомнил, что безоружная девчонка из этой компании сделала с двумя мужиками, и ему окончательно поплохело.

Стражники напрямиком прошли к столику, и главный из них надменно спросил:

— Кто такие и что здесь делаете?

— Люди, тифлинг, четвертьэльф. Пьем, — лаконично ответил пексинец.

— А документики у вас есть?

— Ну откуда нам было знать, что, направляясь в трактир, нужно брать верительные грамоты, — пожал плечами граф.

— Та-а-ак сдается мне, что вы — шпионы! — злорадно потянул начальник караула.

— Вот так меня еще не называли, — хмыкнула девица, невозмутимо жевавшая мясо.

Тут очнулся присмиривший до этого Косой.

— Они меня обокрали! — крикнул он, подлетая к стражам.

— Торек!.. — прошипел граф.

— Брехня! Он его обронил, а я подобрал и отдал, — отмахнулся обвиненный.

— Все встали и пошли за мной! — приказал стражник.

— А по какому праву вы это требуете? — спросила наглая девица.

— По праву того, что вы — преступники!

— А где это написано? — поддержал ее здоровяк.

— На ваших рожах!

— А на твоей написано, что ты — взяточник, но мы же тебя к градоправителю не

тащим.

— Торек, помолчи! — одернул его пексинец, но было поздно.

— Именем королевы, вы арестованы!

Девчонка поперхнулась выпивкой и раскашлялась, а остальная шестерка заржала, как стоялые жеребцы.

— Ну... это... следуйте за нами, — неуверенно продолжил стражник, растерявшись от такой реакции, но, видно, вспомнив, на чьей стороне сила, приосанился: — Иначе... — Его подчиненные достали мечи, только один задумчиво почесал макушку под шлемом, все время стараясь заглянуть девчонке в лицо.

Тут опять появились новые лица, у одного из которых был лейтенантский знак.

— Бойнц, почему вы оставили пост? — спросил он строго у того, кто до этого считался командиром.

Стражники, пришедшие ранее, подтянулись, Бойнц браво отрапортовал:

— Лейтенант, мы получили сведения, что здесь орудует шайка!

— Где? — лейтенант обвел недоуменным взглядом помещение.

— Здесь, — ответил стражник и ткнул в сидевшую за столом семерку пальцем.

— Представьтесь, — просто сказал вновь пришедший, но дерзить ему, как до этого подчиненному, трактирщик бы не советовал.

Так же решила и компания, поэтому первым заговорил граф:

— Кэллус Зелайски, — про титул он не сказал.

— Елег Жмыхов, — пробасил верзила.

— Аваюки Сейя, — кивнул пексинец.

— Торек Перьянков, — усмехнулся вор.

— Ярр Квитисов, — мрачно отозвался тифлинг.

— Кир Вет"Эрри, — представился красавчик.

Девчонка молчала.

— Это все надо будет еще доказать, — веско сказал лейтенант и обратился к девице: — А вы, уважаемая, кто будете?

— Девушка, которой испортили отдых, — хмуро сказала та.

— Я пытаюсь быть вежливым...

— Ребята, да покажите вы ему свои «башенки»! — раздраженно прервала она его.

«Башенки»?! Это же!.. Так называют!..

Шестерка переглянулась и извлекла из-за воротов металлические подвески.

Боевые маги!!!

У всех шестерых в руках переливались рунами кругляшки, которые невозможно было подделать.

Лейтенант отступил на один шаг назад и бросил на проштрафившегося подчиненного многообещающий взгляд, тот, в свою очередь, наградил злобным взглядом Осипку.

— А что уважаемые магистры здесь делают?.. — начал было вновь командир отряда, но осекся, понимая, что это не его дело и вести допрос он не имеет права.

Однако ж ему ответили:

— Мы — не магистры, мы — стажеры. А здесь отдыхаем, и у хозяина на нас жалоб нет. Так ведь, любезный?

Трактирщик в ответ кивнул:

— Никаких претензий, господин лейтенант, — про себя заметив, что если б и были, то не высказал бы их шестерым магам.

— А что с ними за девка? — попытался реабилитироваться Бойнц. — Здесь проституция запрещена!

Вся шестерка подобралась, и доброжелательный настрой как ветром сдуло.

— Вы бы посоветовали своим подчиненным рот не раскрывать, раз ничего умного сказать не могут, — сухо проговорил Кэллус, награждая Бойнца взглядом, способным согнуть гвоздь. — А то так можно и челюсть повредить... о чей-то кулак

— Это угроза? — осклабился тот.
— Предупреждение, — вмешался красавчик.
— Притом последнее, — добавил Торек.
— И все же я вынужден попросить вашу спутницу назвать себя, — качнул головой лейтенант.

— Ну попроси, попроси... — поднялся верзила.

— Сядьте! — приказал он.

Ох, неверный лейтенант взял тон!

— А то что?.. — поднялся его тщедушный дружок, а за ним и остальные.

Трактирщик ухватился за стойку двумя руками, чтобы не сползти на пол, и чуть ли не со слезами подумал, что зря он не послушался невестку и отказался приобрести сердечные капли.

о стычки не произошло.

— Успокойтесь, ребята, — сказала их приятельница, — не к чему портить вечер. Ничего нового моя семья обо мне все равно не узнает. — После чего развернулась лицом к лейтенанту и достала из-за шивороты цеховой, знак идентичный предъявленным ранее ее друзьями.

— Точно! — ударил себя по лбу стражник, ранее пытавшийся рассмотреть ее лицо. — Княжна Лацкая!

Лейтенант вздрогнул и выпрямился, будто кол проглотил.

— Иллия Лацкая, — спокойно продолжила девушка.

— Извините, Ваша Светлость, — выговорил стражник.

— Бывает, — философски отозвалась та. — К нам больше вопросов нет?.. Тогда не смею вас больше задерживать, лейтенант.

Стража покинула трактир, и тот потихоньку начал оживать разговорами, главной темой которых была светловолосая девушка.

— Извини, — неизвестно за что попросил прощения Кэллус. — Если тебя все это напрягает, можем уйти.

— Нет, конечно! — упрямо тряхнула та головой. — Я в первый раз за столько недель выбралась из дворца без подола. Ни за что не уйдем! — потом вдруг напряглась и, повернувшись к трактирщику, погрозила тому пальцем.

После этого бедолага не понял ни слова из их разговоров. Каждый раз, прислушиваясь, он улавливал только три слова: «Весна нынче холодная»... и все.

«Ведьма!» — раздраженно подумал тот. Девушка, уже не поворачиваясь, погрозила ему снова, как будто мысли прочитала. Трактирщик судорожно выдохнул:

— Виноват, — и исчез в кухне, где тотчас же выпил залпом кружку «Вольницы» и решил больше к странной компании не приближаться.

«Да-а-а, — размышляла я, после того как стражники покинули трактир. — Вот, и сделали как лучше!»

Хотели ребята, чтобы никто не судачил о новых выходках одной из Лацских, потому и предложили встретиться за городом. Так нет, и в тот трактир стража приперлась! Хотя сегодня я вела себя вполне пристойно, так что, возможно, все обойдется.

Потихоньку инцидент со стражниками начали забывать, и в трактире снова поднялся гомон. Правда я все еще ощущала спиной вопросительные взгляды, но это-то как-нибудь переживу.

— Надо же, все еще пелятся! — усмехнулся Кэллус.

— Сейчас исправим, — отозвался Елег, окидывая любопытствующих своим коронным взглядом: «А в морду?!..» Половина из них уткнулась в свои тарелки, вторая половина «вспомнила» о важных делах и поспешила исчезнуть из трактира.

— Иля, а ты поскромнее одеваться не пробовала? Ну чтоб не так в глаза бросаться, — полюбопытствовал Кир, провожая насмешливым взглядом «беженцев».

— Пробовала, — кивнула я. — Но, увы, почему-то форма Академии на мне привлекает еще больше внимания.

— С чего бы это? — «удивился» Ярр.

Все сдержанно хмыкнули, так как тема о первой и единственной (увы!) женщине в Академии была уже давно перетерта, но у простых обывателей продолжала вызывать шок.

— Переодеваться пришлось второпях. Одежду-то сменила, а с прической решила не возиться, — честно ответила я на высказывание Кира. Так-то ребята знают, что я никогда не кичилась своей родословной, но по их взглядам было заметно, что бриллианты в сочетании с белым золотом — это уже перебор.

— А что, была потребность в брюликах? — спросил Торек.

— Во дворце прием делегации из Объединенных Королевств, и тетя хотела, чтобы я присутствовала. Уж не знаю, зачем ей это надо, если рядом был магистр Юниан...

— Великий тоже был?.. — спросил Сейя, отрываясь от запеченных карасей. — И как делегаты прореагировали на ваше двойное присутствие?

Я рассмеялась, вспомнив их лица.

— Ну ты расскажи, вместе посмеемся, — толкнул меня в бок Торек.

— Тетя настояла, чтобы я надела фиолетовое платье, есть у меня такое на особые случаи, а магистр, естественно, присутствовал в своей фиолетовой мантии... В общем, дали понять, чтобы все при подписании договора «О ненападении» было честно... Уверена, так тщательно про погоду делегаты не думали ни разу в своей жизни!

— А сватались?.. Сватались?! — не отставал Торек.

— Да не то чтобы сватались, но поинтересовались: «Чем уважаемая княжна намерена заниматься после окончания Академии?.. Есть ли человек, которому уважаемая княжна готова вручить свою жизнь?» — и все в таком же духе.

— Но ты ведь нас не покинешь? — страдальчески заломил брови Елег и прижал руку к сердцу в ожидании рокового ответа.

— Да куда ж я от вас денусь!

— Она останется с нами навсегда! — возвестил Кир, правда, почему-то загробным голосом.

— Так, я чего-то не поняла, это намек, что замуж мне выйти не суждено?

— Иллия, ну сама подумай, — подхватил Кэллус менторским тоном, — какое замужество, с твоим-то характером?! Прибьешь же беднягу в первую брачную ночь!.. Что может быть хуже жены — боевого мага?!

— Жена-телепат! — сразу же отозвался Кир, отображая на лице весь ужас от одного кошмара. — Муж только подумал пойти налево, а ему уже: «Дорогой, нам надо поговорить...» и хрясть несчастного скалкой...

— ...А так как наша Илька скалку сроду в руках не держала, — встрял Торек, — то взамен прилетит «Железный кулак»!

Видно, представив сполна обрисованную «прелесть» моего будущего замужества, все шестеро так загоготали, что люди с соседних столиков шарахнулись от нас.

— Дуралеи, сами-то!.. — отмахнулась я, с досадой подумав, что при тетушкином дворе стала терять свое остроумие, там-то вежливость в почете.

— А что мы? Нам проще, женщины с радостью выходят за боевых магов, зная, что их ждет достаток, почет, безопасность...

— ...И раннее вдовство, — язвительно перебил Ярр.

— Ой, дружище, как же ты любишь нагнетать ситуацию, — вздохнул Торек. — Сейчас боевые маги гибнут реже, да и то молодняк. А все наши заводят семью не раньше шестидесяти-семидесяти лет, а то и позже.

— А то и вовсе не заводят, довольствуясь только детьми, — вполголоса добавил Кэллус.

— Я так понимаю, это камушек в огород моего отца? — повернулся к нему Кир. Кэл в ответ лишь насмешливо хмыкнул.

— Не заводись, Кир, — положил ему на плечо руку Елег. — Ты же понимаешь, что ничего оскорбительного он про твоего отца сказать не хотел. Мы все очень уважаем Дракона.

— Но некоторые меньше других, — тихо сказал оскорбленный сын, буравя Кэллуса взглядом.

— Это потому что у них, — кивок в сторону остальных ребят, — твой отец не соблазнял тетюшек.

— Твоя тетя сама пришла к отцу... В прямом смысле, пришла к нему в спальню, и надо было быть крупным идиотом, чтобы не понять, чего та хотела!

— Гликерия не могла прийти сама!

— Почему?.. Потому что она дочь графа, а мы простые горожане?! — начал закипать Кир. Разозлить его было практически невозможно, он всегда отшучивался, если не трогать его семью.

Оба начали подниматься.

— Парни, парни!.. — развел в стороны руки Сейя, стараясь усадить их на место. — Вы же друзья! Да вас с первого курса друг без друга никто не видел!

— Вот именно — друзья, — с горечью сказал Кэл. — И я думал, что это... звание сможет уберечь женщин из моего дома от «сетей» магистра Игора.

— Кэл!.. — начал Кир, потом замолчал и принялся брезгливо копошиться в тарелке, будто еда в ней протухла неделю назад. — Она действительно сама пришла... Подожди, дай сказать! Я не хотел при всех, но остальные и, правда, подумают, что отец такой подлец. Вон Сейя, наверно, уже приготовился прятать своих сестер... Отца не было, и ей открыл дверь я, так как было поздно и прислугу уже отпустили. Я пытался ее не пустить и выпроводить, но она была очень... настойчива. Потом вернулся папа...

— Поклянись!.. Поклянись, что все было так!

— Клянусь!

Если Кир сказал «клянусь», то все сказанное им было истиной. Он мог и схитрить, и соврать, но клятву всегда свято чтит, это знали все в Академии. Правда, добиться от него клятвы было практически невозможно.

— Вот срам-то! — уткнулся в руки Кэл, который лучше чем кто-либо знал характер своего друга. — Хорошо, что мы твоего отца ни вчера, ни сегодня не встретили.

— А ты ему разборку хотел учинить? — поинтересовался Кир. — Поздно, я уже обо всем с ним поговорил. Потому он и не пришел сегодня домой ночевать, решил, что нам обоим надо остыть.

— Ты разругался с отцом? — удивился Торек. Мы все молчали во время их беседы, так как решили, что друзья должны сами разобраться, и заговорили, как только заметили, что гроза миновала.

— Я ценю своих друзей, и он это знал. Кстати, Иля, про тебя я ему все время говорю: «Если тронешь — отрекусь!»

— Ты для себя место бережешь? — ехидно заметил Кэллус, который понемногу начал отходить. Я же была так поражена интересом магистра Игора ко мне, что даже ничего не вставила.

— Отречься не успеешь, — хохотнул Торек, — тебя Бессмертник раньше сиротой оставит.

— Если Иллия не опередит, — заметил Сейя. — Кстати, Иль, ты не в курсе, чего нас всех поотзывали с мест стажировки?

— Меня не отзывали, — качнул головой Кэллус. — Просто наставнику, что-то нужно в столице.

— А меня вот вызвали, да и Елега тоже. А тебя, Кир? Отец ничего не говорил?

— Да он сам без понятия, — отозвался тот, заглядывая в вырез платья подавальщицы, который ему настойчиво демонстрировали. — Ему послание от магистра Рэмма пришло, потом мы сорвались с места — и вот уже в Старьгороде.

— Странно все это, — насторожился Ярр, он всегда был излишне подозрителен, жизнь научила.

— Да не напрягайся, — похлопала я его по плечу. — Во дворце никаких опасных слухов не ходит, да и Великий ведет себя как обычно.

— А сама, какие выводы делаешь?

— С выводами это не ко мне, а к Сейе. Умозаключения — это его стезя.

Мы все посмотрели на пексинца, тот улыбнулся чуть насмешливой улыбкой и ответил:

— Ладно, просвещу вас убогих. Мне так кажется, что в Академии готовится какое-то соревнование. Возможно, друг с другом или со Школой знахарей, а может, вообще с Миританом или с Литией, потому и собирают лучших.

— А я — не лучший? — обиделся Кэллус.

— Кэл, возможно, твои способности там не нужны... И вообще, я лишь строил предположение.

— Я вчера Авора встретил, — подал голос Торек. — Он говорит, что его аж из Эмира вызвали.

— А вообще кого вызывали? — спросила я, проверяя свою догадку. Руки подняли Елег, Кир и Сейя. — Торек, тебе магистр Витий ничего не говорил, например: чтоб никуда не уезжал?

— А куда я могу без него уехать! — развел тот руками. — Правда... два дня назад я приобрел новые метательные ножи... Вот только не надо фыркать, Кэл, я их действительно купил!.. Так вот, я купил новые ножи, и так как они короче моих прежних, то, естественно, при тренировках не обошлось без порезов. Вот тогда наставник Витий и сказал, чтоб я пока поберег руки.

— Пока?.. Ну-ну... А мне магистр Юниан сказал, чтоб за две недели я разобралась со всеми накопившимися делами.

— Ты намекаешь, что вас с Торекком не вызвали в Академию, так как вы уже и так были в столице?

— Ага. А теперь прибавим сюда Авора... Что получается?

— Что? — чуть ли не хором спросили друзья.

— Что собирают лучников, — отозвался Сейя.

— Bravo! — отсалютовала я ему кружкой. — Теперь ясно, Кэл, почему тебя не вызывали? Ты — фехтовальщик, а Ярр больше по двуручному оружию: алебарда там, копье...

— Иллия, ты — гений! — похлопал в ладоши Кир и встал из-за стола. — Я ненадолго.

— У нее муж, — подпортила я ему настроение.

— Да-а-а, — наклонился он надо мною. — И кто?

— Вон тот здоровяк, что принимал оружие.

— Это тот, что режется в кости? Я управлюсь до того, как он очнется.

— Однажды он нагуляется до того, что подхватит какую-нибудь гадость, — недовольно буркнул ему вслед Кэл.

— Папенька-то у него до сих пор не нагулял, — пожал плечами Торек.

— Это все временно.

— А ты завидуешь, что ли?

— Чему?!..

Дальше начался обычный разговор, когда дело касалось Кира и его любовных похождений. Потом началось обычное безобразие, когда муж все просек (старшая дочь трактирщика донесла) — куда, с кем и для чего ушла его жена. Елег так разломал полюбившуюся ему стенку, Кир с Торекком — другую, Ярр — лестницу, Сейя, как всегда, прикрывал нас щитами, чтоб ножи со стульями не достали. Кэл не по-графски материл своих и отбивался от чужих, а я наслаждалась отрадной сердцу картиной: «Друзья гуляют!»...

А за удовольствия надо платить, поэтому пришлось отдать хозяину, находящемуся на грани сердечного приступа, одну из своих бриллиантовых заколок и остатки чудом

уцелевшей бутылки «Пятицарствия». Потом послушать уже знакомое смущенное гудение: «Иль, мы все отдадим!»- и, увы, разойтись по домам.

До дворца моей тети, королевы Вифинии, я добралась успешно — телепортом. Внутри тоже — через потайной ход, а вот дальше пришлось самой.

Меня немного пошатывало, поэтому, придерживаясь за стены, я старалась как можно незаметней пробраться к своей комнате. Уже у самой цели мне навстречу выплыли Лелена с подружкой Катриной Вимской.

— Какой позор! — закатила глаза моя кузина. — И это одна из рода Лацских! Да наши предки в гробу перевернулись от такого срама!

— Наконец-то после выходов твоей мамы они легли на место, — ответила я, облокачиваясь на мраморный бюст Искандера Красивого.

— Не трогай мою маму! — вскинулась Лелена. — В отличие от некоторых, она — истинная аристократка!

— Истинная гадина! — исправила я ее и, отлепившись от прадедушкиного изваяния, решила продолжить путь. — Передай ей, если она еще раз про бабулю какую-либо гадость пустит — будет снова в пруду квакать.

— Это просто неслыханно! — взвизгнула кузина. — Ты!.. Ты!!!..

— Лелька, сгинь!.. Не зли меня, а то колдану сгоряча, будешь потом всю жизнь лгать поклонникам, что ты в карнавальной маске!

— А она и это может? — услышала я за спиной испуганный шепот Катрины.

— Ведьма! — со злостью выдохнула моя сестрица.

— И горжусь этим! — не оборачиваясь, крикнула я.

Я и правда гордилась своими талантами и стремлением стать первой женщиной — боевым магом. Меня уже не смущали ни пересуды, ни косые взгляды, я твердо знала чего хочу и шла к своей цели. Училась, практиковалась, сидела в библиотеке, ездила к бабушке на каникулы (иногда, когда не лишали их), гуляла с друзьями, отбывала наказание и снова училась. Все было четко и последовательно, как в устройстве мироздания, и меня это устраивало. Хорошо, если ты уверена в завтрашнем дне. И в ту ночь мне и голову не пришло, что до конца моей уверенности осталась всего пара недель, начиная с того утра, когда нас к себе вызвал директор Оллис.

Гонец передал мне приказ явиться в Академию у дверей кабинета магистра Юниана. Перед этим парнишка с минуту, наверное, таращился на меня, пытаясь узнать адресата. Ну да, макияж и одежда творят чудеса перевоплощения!.. Но не настолько же, чтобы забыть, что перед тобой боевой маг, и откровенно пялиться в декольте!

— Наклониться? А то тебе не все видно, — сухо сказала я, ненадолго оторвавшись от прочтения.

Гонец покраснел и, сумбурно извинившись, исчез в ветвистых коридорах тетушкиного дворца. Я же отправилась к руководителю стажировки, сказать, что утром на рабочем месте буду отсутствовать.

Однако, похоже, для наставника Юниана это новостью не стало, он рассеянно кивнул мне и, не отрываясь от старинного фолианта, сказал:

— Зайди перед уходом к бабушке, она тебя искала.

О, нет, только не это!!! Лелена наверняка ей рассказала, что вечером я была в подпитии. Грядет очередная лекция на тему: «Ты моей смерти хочешь?!»

— Спасибо, Великий, я найду к ней после Академии.

— Сейчас, Иллия, сейчас...

Мракобес и Бездна! Не получилось!

Бабуля ожидала меня в одной из личных комнат своей сестры, королевы Вифинии.

Приехав в столицу ко дню Весеннего Равноденствия, бабушка решила задержаться до Купавницы, чем дала дворцовым сплетникам работу: в кратчайшие сроки ей были рассказаны сто и одна история о моем вопиющем поведении. Хотя половина этих историй была неправдой, а вторая половина сильно преувеличена, она все равно (очевидно, для профилактики) три с половиной часа делала мне внушения об аристократическом воспитании.

У комнаты, где меня ожидали, стояли охранники королевы, а у невысокого столика на кушетке сидела ее секретарь.

— Ваша Светлость, доброе утро, — женщина поднялась при моем приближении. — Ее Величество приказала сразу же вас проводить в королевскую гостиную.

— Доброе утро, баронесса. Моя бабушка вместе с королевой?

— Совершенно верно, — она слегка кивнула одному из стражей, и тот постучал в створку двери.

— Войдите, — донесся из комнаты голос моей тети.

Все тот же стражник распахнул передо мной дверь, я вошла, и створки за спиной моментально захлопнулись.

— Доброе утро, Ваше Величество, — я присела в реверансе. — Доброе утро, бабушка.

— И вот так всегда, — с преувеличенной печалью вздохнула тетя, — тебя она зовет бабушка, а меня — Ваше Величество.

— Но я действительно ее бабушка, а ты — ее королева, — педантично поправила бабуля свою сестру.

— Но я еще и ее тетя, поэтому в личной беседе настаиваю именно на таком обращении. Присаживайся, племянница, хочешь горячего шоколада?

Я не любила эту эмирскую бурду, по мне, наш обыкновенный сбитень гораздо вкуснее, но решила не отказываться.

— Да, благодарю.

— Только, будь любезна, налей сама. Мы выставили всю прислугу, чтобы посекретничать.

— Конечно, тетя, это — не проблема. — Поднос, стоявший на столике, поднялся вверх и плавно поплыл в моем направлении, остановившись около кресла, где я сидела. Салфетка подобно белой птичке взмыла над серебряным сервизом и, спикировав вниз, расстелилась у меня на коленях. Чайник приподнялся, наливая густой напиток в чашку. — Никто больше не желает шоколада? — с невинной улыбкой спросила я, оглядывая заинтересованную тетю и нахмурившуюся бабушку.

— Я, пожалуй, выпью еще, — сказала королева, протягивая свою чашку к подносу. Тот подплыл к ней, и чайник повторил всю процедуру, а ложечка нырнула в чашку и принялась размешивать содержимое. — Какая прелесть! — улыбнулась тетя, с умилением глядя на чашку.

— Виф, ты всегда чересчур поощряла ее магическое баловство, — покачала головой бабуля.

— Что ты, Нени, это разве баловство? Это искусство! — мягко улыбнулась ей в ответ сестра, пытаясь дотронуться до черенка крутящейся ложки, та сразу замерла. — Нам бы его в детстве, когда воспитатели лишали сладостей за шалости. Не пришлось бы тогда таскать пирожные с кухни через тайный ход.

— А вас в детстве наказывали? — удивилась я.

— А ты думаешь, что твои тетя и бабушка всегда были такими мудрыми и серьезными?

— Наверное, нет, но мне трудно представить вас детьми. Конечно, я видела ваши детские портреты, но представить вас маленькими девочками, тайком пробирающимися за сладостями... Не могу.

— Что ж так?.. Фантазия истощилась? Вчера, когда ты Лелене угрожала, она у тебя процветала, — сказала бабуля, подходя к основной теме разговора.

— Бабушка, ты же знаешь, я никогда не угрожаю... Я предупреждаю.

— Значит, ты честно предупредила ее, что превратишь их с матерью в ядовитых жаб?

— А смысл? — пожала я плечами, пробуя напиток. — Разницы все равно никто не увидит.

— Иллия!

— Бабушка, ты же все сама понимаешь, с такими, как они, иначе нельзя. Или ты думаешь, что слухи о твоих любовниках и внебрачных детях кто-то другой создал?

— Не стоит повторять дворцовые сплетни.

— Бабуль, не смейся... мой корсет, итак не одежда, а сплошное посмешище!

— Ну, хорошо, — примирительно вздохнула она, устав закрывать глаза на истину. — Но что ты скажешь о своем вчерашнем состоянии?

— А что с ним было не так?

— Ты была пьяна!

— Я?! Полная чушь! — И это была правда, чтобы мне опьянеть, нужно нечто побольше одной кружки коньяка.

— А где же ты была? Исчезла чуть ли не с середины приема.

— В Академии.

— И что ты там делала?

— Ждала директора Оллиса, он хотел видеть меня и еще некоторых стажеров. Но его задержали дела, поэтому нас собирают сегодня еще раз. — Я протянула бабуле свиток с приказом.

— Зачем? Обучение ведь уже кончилось. Твое место здесь, во дворце! — Вдруг занервничала она, читая свиток.

— Во-первых, у меня еще месяц стажировки и до этого момента я приписана к Академии, во-вторых, где мое место, будет решать Магический Конвент[Магический Конвент — совет магов со всей страны, под председательством Великого, главного придворного мага. Обычно в такой совет входят главы городских магических гильдий.], в-третьих, откуда такая паника?

— Последний раз, когда ты уехала после такого же приказа, я увидела тебя лишь через неделю на магической арене в схватке с горгульями и с разодранной ногой!

— Бабуль, это были гарпии, и мне всего лишь оцарапали ногу в двух местах.

— Я не хочу!.. Слышишь, не хочу, чтобы ты принимала участие в таких мероприятиях! Это же не твой профиль!

— А ты хочешь, чтобы на меня выпускали ораву шпионов?

— Я хочу, чтобы моя внучка вспомнила, чья она дочь, и соответственно распорядилась своей судьбой!

— То есть похоронила себя заживо во дворце?!

— То есть перестала носиться по полям и лесам со стрелами в зубах, нашла себе спутника в лице достойного человека и родила мне правнуков!

— Та-а-ак, началось!.. Бабуль, у тебя есть уже две правнучки, Стефанида к сеноставу еще одну родит, а к осени женится Дидан и, возможно, появится правнук. Зачем тебе мои дети?

— Я хочу, чтобы продолжилась искандеровская кровь! Стране нужны великие люди!

— Чепуха какая!

— Иллия!!!

— Извини, но ты и сама же понимаешь, что это суеверие... «Искандеровская кровь» — великие личности, сильные лидеры, герои... Глупо верить в такое.

— Это не глупость, несчастна та страна, в которой нет героев!

— А я всегда думала, что несчастна страна, которой нужны герои!

— Ну, знаешь ли!..

— Так все, дамы, достаточно! — резко сказала молчавшая до этого королева. — Иллия, бабушка сильно беспокоится из-за тебя, и все ее упреки продиктованы любовью... Можно же ей иногда и уступить.

— В большинстве случаев, тетя, я так и поступаю, но не в этом. Я и только я буду решать, когда, где, как и с кем создавать свое будущее!

— Глупая девчонка!

— Нения, привести коня к водопою может и один человек, но даже десять не смогут заставить его пить.

— Но можно сунуть этому твердолобому коню голову под воду, — не сдавала позиций бабушка.

— Тогда или ты его утопишь, или, что более вероятно, он пробьет тебе голову копытом... Перестань, дай девочке самой сделать свой выбор. К тому же, я не знаю при своем дворе молодых людей, достойных Илли.

— Вифиния?!

— Я уверена, что она еще встретит свою судьбу, а тебе следует успокоиться... Пойдем со мною в сад, прогуляешься, побудешь в гармонии с природой... Недавно у меня в оранжерее зацвели дивные ирисы, — королева взяла бабушку под руку и повела к двери. — Илли, тебя, кажется, ждут в Академии, не заставляй магистров злиться из-за твоего опоздания. Я присела в реверансе, глядя им в спины.

Искандеровская кровь... Загадка, легенда, предание и... гордость Такории.

Когда мой великий прадед, Искандер, был беспечным отроком, оракул предсказал ему грандиозное будущее, «славу, почет и богатство, а если он продолжит свой род с той, в чьих жилах течет кровь Золотого Берега, то потомки их снищут небывалое могущество и обретут бессмертие в легендах... если он оставит им часть себя».

Чтобы это могло значить? Долгое время толкователи со всего государства пытались раскрыть смысл пророчества. Но только время смогло снять занавесу тайн.

Прадед действительно сумел добиться всего того, что ему предрек оракул. Из разоренной войной и дворянами-казнокрадами страны молодой король за семь лет возродил могучее и процветающее государство.

Как ему это удалось? Историки до сих пор мучаются в догадках... Почему не нападали на ослабленную Такорию соседи? Как он сумел заключить выгодный договор с гномами и эльфами? Почему каждый год был урожайней и плодovitей предыдущего? Где он брал средства? Почему за время его правления не было ни единой вспышки эпидемий?

Возможно, его вела Звезда Удачи, а возможно, — острый ум. Я нашла в королевских архивах десятки планов по созданию оросительных систем, карты с обозначением новых торговых путей, разработки мирных договоров с другими государствами, проекты реформ налоговой, военной и судебной систем и описания знахарями результатов опытов по созданию вакцин. Народ не знал о бессонных ночах правителя, он просто был рад получить наконец безопасность и кусок хлеба и на всех углах пел хвалебные песни своему королю.

Когда Искандера не стало, его дочь сумела не только подхватить все преобразования и начинания своего родителя, но и блестяще их завершить. Слухи, возникавшие то тут, то там, что «мужским делом занялась женщина», постепенно затихли. И пусть злые языки продолжали трепать, что без придворного мага королева беспомощна, но главной заслуги у нее никто не сумел отнять — Такория продолжала набирать силы и развиваться.

Старшая дочь короля оказалась также неординарной женщиной. Несмотря на то, что муж после смерти оставил ей лишь четверых малолетних детей и полуразрушенный замок, она не пропала, не стала иждивенкой у сестры, а сумела правильно организовать торговлю самоцветами и лесом и сделала Лацских одним из самых богатых и влиятельных семейств в Такории. Но свои таланты она смогла передать только старшему сыну.

Мой отец, Искандер Лацкой, унаследовал от своего деда не только имя, но и его способности в политике. В двадцать пять лет он попал в Золотой Конвент как советник королевы по торговым делам. В тридцать участвовал в продлении мирного договора с эльфами и гномами. В тридцать три организовал экспедицию к неизученным островам Ядовитого океана, в результате чего Такория получила монополию на добычу серебролита

(металла, имеющего свойства серебра, но гораздо более прочного).

И тут какого-то гения осенило...

Золотой Берег — так называют Литию (за большое содержание золота в земле), а королева Цицилия, мать принцесс Нении, Софии (про эту тетю мало что знаю, она умерла до моего рождения) и Вифинии, была родом оттуда, вот вам и «кровь Золотого Берега». Две дочери и старший внук были внешне очень похожи на Искандера... Он оставил им часть себя.

Весьма быстро эта догадка распространилась по стране и была многими поддержана. Каждое новое рождение ребенка в семье Лацских (у тети нет детей) народ ждал, затаив дыхание... Пока желто-золотистые волосы, синие глаза и определенные черты лица достались только мне.

Вот уже двадцать с лишним лет за моей жизнью пристально наблюдает весь королевский двор, ожидая, по-видимому, великих свершений. На данный момент мне удалось только шокировать его поступлением в Академию, учебное заведение считавшееся недоступным для женщин.

«Искандерова кровь, — шептались люди — Она через все пробьется и всего добьется...»

Это все было глупостью, вздором, суеверием... но в глубине души я очень надеюсь, что это про меня.

Глава 2 Родные пенаты.

Через тернии к звездам.

Академия! Как много у меня с ней связано! Надежды и разочарования, обиды и радости, победы и поражения, друзья и неприятели... Но больше, конечно, светлого во всех моих воспоминаниях.

Вот она, огромная круглая башня, монумент символу магических искусств. Тридцать этажей вверх, больше тысячи локтей в радиусе, два полигона, собственная конюшня, собственная кузница, а до недавнего времени было и подсобное хозяйство.

Когда Академию строили, то по плану она должна была находиться за стенами города и служить, в случае чего, дополнительной оборонительной силой. Поэтому маги-воины, практически, организовали свое отдельное сообщество, которому нужно было не только учиться и тренироваться, а также одеваться, обуваться, вооружаться, питаться и как следствие, стирать, чистить, готовить, убирать.

Можно, конечно, и свои силы задействовать, но если всех учеников и учителей отправлять на хозяйственные работы, то зачем тогда Академия? Учиться-то будет некому. Вот и начали нанимать крестьян и горожан для подсобных работ, но до города добираться далеко, а Академия не может всех вместить, это все же учебное заведение, а не пансионат. И тогда стали строиться дома... Через десять лет Академия была окружена деревенькой, а еще через пятьдесят около нее выросли каменные дома. Городскую стену перенесли дальше, а местность получила название Денежный район.

Почему? Здесь стали строить банки, ювелирные магазины и склады, так как данный район считается в столице самым безопасным в столице. Карманники и те стараются сюда не забредать. А кто знает, у кого ты попытаешься стащить кошелек, у простого горожанина или у магистра.

Постепенно местность вокруг заполнялась домами, трактирами, появились рынок и здание префектуры, построили новые пристань и театр, и даже, как рассказывали парни, бордель.

У Академии не стало нужды держать собственное натуральное хозяйство, все покупалось или бралось в счет уплаты за охрану.

Адепты со старших курсов тоже могли неплохо подзаработать: вывести мышей,

укрепить сваи на пристани, зачаровать замок от взлома, создать красивые иллюзии на празднике или сделать на продажу амулеты... Но пятнадцать процентов от заработанного нужно было отдать на нужды Академии.

Я также вносила свою скромную лепту. В районе имела лавка, принадлежавшая Магическому Конвенту, туда я сдавала сделанные мной амулеты. Не то, чтобы мне нужны были деньги, но есть особая прелесть, получить за свои труды награду.

А вот и ворота Академии! И покинула-то их недавно, а уже соскучилась!

Почему?... Там, за этими воротами, царит магия!... Она струится в воздухе вместе со "Световыми сферами"... Она растет из земли вместе с невиданными гибридами растений и цветов... Она журчит в фонтанах вместе с очистительными заклинаниями... Она горит огнем в каминах без дров...

Больше такого ты не испытаешь нигде! И все выпускники рано или поздно возвращаются сюда, чтобы вспомнить, ощутить, окунуться в это царство волшебства и сохранить в сердце до следующего раза это чувство абсолютной защищенности и счастья...

Это потом вспоминаются политые потом, кровью и слезами, тренировочные полигоны, стрельбище, лекции, иногда поистине нудные, практикумы (особенно запомнились по некромантии и демонологии), проваленные зачеты, в основном из-за присутствия архимага по ментальной магии (ни вздохнуть, ни п... овернуться — сразу все узнает) и, естественно, наказания (как правило, работы на кухне, конюшне или в саду). Не было еще ни одного адепта, который проучился бы восемь лет и ни разу не сорвался.

Я спешила у конюшни и, увидев одного из пареньков, работающих при старшем конюхе, кивнула в знак приветствия. Тот мигом подскочил ко мне, схватил кобылу под узды и, улыбаясь во весь щербатый рот, спросил, желает ли госпожа, чтоб за лошадкой присмотрели.

Госпожа, конечно, желала, зачем ей иначе в конюшню на лошади заезжать? Парень ловко поймал кинутую ему серебрушку и поклонился с таким усердием, будто я только что произвела его в рыцари.

Так, у меня еще осталось около пятнадцати минут до назначенной встречи, успею забежать поздороваться с Учителем Лаурентием. Может, он, наконец, решил, какие практические задания даст на испытании в конце стажировки, а главное сообщит, нашел ли объект, на котором я буду их выполнять. Помнится, на выпускном экзамене таких желающих не нашлось, пришлось взять магистров-экзаменаторов. Один гад меня чуть не завалил, утаив защитный амулет.

Ну не нравится мужикам, что женщина вторгается в их владения, я боевую магию имею виду. В общем, неприятные были моменты. Хотя обман и раскрыли, но уничтожающе взгляды, (куда лезешь в высшую магию, если толком ни на что не способна?!) я запомню надолго. Правда, и тот мерзавец меня не скоро забудет, месяц после этого кровью сморкался. А не надо лезть в ментальную магию, раз даже защитный амулет толком подобрать не можешь!

Рядом что-то бабахнуло, и окно за моей спиной осыпалось осколками. Я закашлялась от едкого дыма и сотворила "Воздушный вихрь" разгоняя смрад. Надо же было попасть в ловушку для новичков! И как могла забыть, что в последний месяц обучения адепты со старших курсов подлавливают всех первогодок такими вот примитивными капканами. Хоть бы сокурсники не узнали — засмеют.

Ну-с, а теперь подождем «проверяющих». Они не заставили себя долго ждать, соседняя дверь открылась и из нее, заливисто хохоча, вышли трое ребят.

— Желторотик! — воскликнул один из троих, толком не разглядев, кто перед ним:— Ну как мозги себе "заморскими ароматами" прочистил?

— Нет, — покачала я головой и сложила руки на груди, готовясь к увлекательному зрелищу. — Чесночная эссенция — это мощно, но я ж не вампир, чтоб с ног свалиться. К тому же какой-то бездарь плохо рассчитал направления потоков, и все облако феромонов

досталось безобидному окну.

Я искренне потешалась, наблюдая вытянутые физиономии мальчишек. Если не ошибаюсь, то передо мною были пятикурсники, и девушку закончившую Академию два года назад они прекрасно знают в лицо.

— Добрый день, — промямлил один из ребят.

— Кому как, для вас-то точно нет ничего доброго, — хмыкнула я, кивком указывая на разбитое окно. Двое ребят с раздражением покосились на рыжего всклокоченного мальчугана, в котором я с трудом узнала (здорово вытянулся за полтора года) сводного брата Стефаниды, жены моего кузена Иоанна. Полагаю, он и рассчитывал направление.

— Мы не знали, что это ты... вы. Ну, традиция, все-таки!

— Традиция — это святое, — не стала спорить я, насмешливо разглядывая шкодников. — Но популярность, в обмен на шутку над взрослым магом, это лучше. Так ведь?

Мальчишки еще сильнее побледнели и судорожно сглотнули слюну, причем так синхронно, будто на парад тренировались.

— Ты... вы превратите нас в жаб? — спросил мой дальний родственник, отступая на шаг назад.

— Лишняя трата Силы. Сегодня из наставников кто дежурит?... Магистр Фадей?... У-у-у, может все-таки превратить?

Все трое обреченно зажмурились, понимая, что разбитое окно это цветочки, по сравнению с объяснением, где они раздобыли ингредиенты для ловушки.

— Удачи, мальчики, — совершенно искренне пожелала я, прекрасно помня себя в таком возрасте и свое желание самоутвердиться в коллективе. Хорошо запомнился и рабочий инвентарь магистра Фадея (он некромант), который мне надо было отчистить в наказание за порчу казенного имущества (кто ж знал, что моя ловушка так загадит стены, смолы-то чуть-чуть было).

Мне навстречу вылетел магистр Фадей, который торопливо что-то писал на листке. Видно, как дежурный педагог он мчался разбираться нарушителями дисциплины, но навстречу попала я.

— Лацская? — наставник, остановился на полпути. — Надеюсь, тот грохот не твоих рук дело.

— Скорее ног.

— Что?

— Говорю, тоже рада видеть вас, магистр. Я два года как закончила Академию, а вы все мне проказы припоминаете.

— Иллия, случайно вызванное твоим другом Перьянковым торнадо — это проказа, у тебя же всегда были катастрофы!

— Тем более должны знать, что на такие мелочи как грохот я никогда не разменивалась.

— Ох, и язык у тебя, — покачал головой наставник, — нашла б ты ему другое применение.

— Это какое? — округлила я глаза. — Я — девушка порядочная.

Магистр поперхнулся.

— Лацская!!!- за его спиной очень быстро собиралась толпа старшекурсников.

— Я имела ввиду, запрещенные заклинания... А вы о чем подумали?

Он набрал воздуха в грудь, что б разразиться тирадой, потом услышал за спиной хихиканье и, обернувшись, рыкнул:

— Что все уже готовы к экзаменам? Можно созывать комиссию?... Тогда не понимаю, почему вы все торчите в коридоре, а не в библиотеке! — ребята шмыгнули в разные стороны. — А ты иди и не порть мне молодежь, — отмахнулся он от меня.

— А что я сделала?

— Лацская, иди!

Ну я и пошла дальше по коридору к телепорту, попутно отвечая на приветствия и улыбки, которых, кстати, было немало.

Это сейчас я знаменита и мой авторитет в Академии (по крайней мере, среди учеников) неоспорим, но было время, когда мне здесь были вовсе не рады.

10 лет назад.

Я нагло и уверенно зашла в кабинет приемной комиссии, перетерпев все косые, удивленные и даже возмущенные взгляды еще во дворе Академии и в коридорах, теперь мне было все равно.

Он не приехал...

Обещал вернуться и обманул. А я верила, верила ему как никому в жизни. Но ничего-ничего, фамилия Лацских и не такие двери открывала. Пусть только попробуют не принять!...

Я назвала свои имя и титулы и попросила меня зачислить в Академию боевых магов. Подождала для приличия, пока магистры подбирали челюсти, и повторила свою просьбу. Мне вежливо ответили, что это не Школа знахарей и не Цитадель оракулов, я так же вежливо ответила, что знаю, где нахожусь и прошу зачислить меня именно сюда.

— Но свыше трехсот лет на обучение принимались только мальчики, — с отчаяньем заговорил председатель приемной комиссии, — да и то не все, а прошедшие строгий отбор, мы не можем взять девочку.

Я поинтересовалась, где такое написано. Мне охотно процитировали, что: "Академия призывает отроков под своды свои, дабы научить их магическому искусству и военному ремеслу для защиты рас разных разумных и укрепления дружбы меж ними". Я внимательно выслушала основной уклад Академии, а потом попросила указать, где именно в нем говорится о том, что нельзя для обучения брать девочек.

Магистр замаялся, перечитал свиток вновь, хотя за семьдесят лет преподавания выучил его наизусть, и со смущенным ужасом уставился на меня, поняв, что не может удовлетворить мою просьбу.

— Но долг мужчины защищать свой дом и свою отчизну, а долг женщины — это забота о муже и детях.

Зря-а-а он это сказал девочке, которую воспитывала бабуля передовых взглядов.

— Интересно, что поэтому поводу сказала бы моя тетя? Не думаю, что она согласилась бы с такой догмой.

Я от души полюбовалась на перекошенные, как от настоя полыни, лица магистров.

— Почему ты хочешь учиться именно у нас? — раздалось у меня за спиной.

Я повернулась, в углу, у огромного фикуса, сидел мужчина. Он показался мне смутно знакомым.

— Мне надоело, что вокруг меня все умирают, — честно ответила я, хотя дома заготавливала пафосный ответ "о защите разных рас".

— Ты думаешь, что мы сможем научить тебя как останавливать смерть? — в наш разговор никто не вмешивался, и я начала догадываться, что говорю с кем-то очень важным.

— Да, — кивнула я.

— Это невозможно, дитя, никто не может отвести смерть. Иди домой, — голос звучал так ласково, тепло и успокаивающе, но я почему-то стала замерзать.

— Нет! — упрямо тряхнула я головой, и глаза собеседника удивленно расширились. — От себя-то мне это сделать удавалось: первый раз, когда заболела чумой, вся моя семья умерла, а я поправилась; второй раз, когда меня жрали упыри, десять отборных мечников погибло, а я жива; а третий раз, когда с дамаюном встретилась. Я уверена, что мой двоюродный брат не пережил бы его удара, а мне хоть бы что — выжила.

— Тебе просто повезло, — убедительно покачал головой маг.

— Вы считаете, что держать в руках свои внутренности — это везение?!- зло прищурилась я. — Я могу то, что не могут другие! Могу быстро лечить себя, у меня есть магическая сила и желание стать магом-воином. Чем я хуже мальчишек?! И перестаньте на меня колдовать, моя голова уже замерзла!!!

Под конец я уже ревела, но меня это не заботило.

— Госпожа Лацкая, если вы будете кричать на приемную комиссию, вам не зачтут проходные баллы, — знакомый голос меня отрезвил, я не верила своим ушам.

— Магистр Керль, мы заняты, зайдите позже, — строгим тоном попросил председатель.

— Извините, Директор Оллис, но мое присутствие необходимо, — возразил тот, подходя ко мне. — Я — поручитель этой девочки.

Немая сцена достойная кисти великого художника.

— Вы спятели, магистр? Мы соболезнуем вашей утрате и скорбим вместе с вами по вашему сыну... Но вам не кажется, что это чересчур?

По его сыну? Вот почему он не приехал, он хоронил сына. Ну не дура ли я?!!

— Спасибо за сочувствие, — ледяным тоном ответил магистр, — но я совершенно серьезен.

— Магистр Керль, вы хорошо подумали? — заговорил мужчина у фикуса.

— Да, Великий, — почтительно поклонился Керль, — у Илли очень высокий показатель Тремена ¹, стадия Вi ² началась через пятнадцать минут после ранения, довольно сильные магические задатки, в десять лет она, раненая, сумела телепортироваться, у нее хорошие физические показатели и... по-моему, у нее ментальные способности.

— Мы догадались о последнем, — улыбнулся Великий, а я, наконец, вспомнила, что это главный придворный маг моей тети Вифинии. — Магистр Лаурентий, вы сканировали ее?

Маг, с повязкой на глазах (они, что в перерывах в жмурки играют, а этому забыли сказать, что он уже не водит?!), смущенно кивнул:

— Каюсь — грешен! Но уж больно интересный экземпляр.

— Она что — "внушитель"? — опешил Директор.

— Пока, нет, — покачал головой магистр Лаурентий, — но если мы ее примем, то я приложу все усилия.

— Ну почему ОНА не ОН?!- с тоской переходящей в отчаянье, возопил председатель.

— Если из нее получится хотя бы средний маг, то это означает, что маги-воины триста с лишним лет валяли дурака игнорируя девочек, — спокойным тоном продолжал Великий, не разделявший отчаянья своего коллеги. — Что вы думаете, магистр?

— Я думаю, что она большая заноза, своенравна, упряма, дерзка и несдержанна на язык... — Ну спасибо, наставник Керль, меня теперь не только за ворота выставят, но и пинка для ускорения дадут:- Но я уверен, — продолжил он, — что из нее получится маг гораздо выше среднего уровня.

Не обольщайтесь таким оптимистическим началом, дальше все было не так радужно, потому не люблю вспоминать тот первый месяц обучения: ни друзей, ни знакомств — одни мужские рожи, разглядывающие меня с подозрением

Я доверчиво попадалась во все «ловушки», подстроенные мне старшекурсниками, думая, что так найду себе товарищей. А уж о мышах, пауках и ужах, таинственным образом обнаруживающихся в моей комнате, можно целый роман написать.

¹ Показатель Тремена — скорость регенерации ран.

² Стадия Вi — вторая стадия заживления. Рана закрывается защитным, кожистым слоем и начинается процесс регенерации.

По истечении месяца мне пришла в голову странная, но вполне обоснованная мысль — меня здесь обучать не собираются. Иначе как объяснить те факты, что ни заданий, ни конспектов, ни ответов с меня не спрашивали... ни разу. Заглянув раз в свиток со списком адептов своего курса, я не нашла своей фамилии. Такой адептки не было, меня просто не замечали.

Когда я обратилась за разъяснением к магистрам, на мою беду это был магистр Ирвинг (сволота редкая!), мне «любезно» растолковали, что: "Держат тебя здесь только из-за ментальных способностей, а так ты и на хрен никому не нужна, с такими убогими возможностями", — конец цитаты. Представляете, каково это услышать девочке в тринадцать лет, мечтавшей только о карьере боевого мага?

Подушку я тогда насквозь слезами пролила. На занятия ходить перестала, в столовой не появлялась, из комнаты не выходила, но это никому не было интересно. Не знаю, чем бы это все обернулось, если бы не вернулись с задания магистры Рэмм, Силонизель и Шон, а с ними и наставник Керль.

Он-то и взял меня в оборот, вытащив из «норы», в которую я ото всех забила, и встряхнул (позже узнала, что его предупредил о моем состоянии Учитель Лаурентий — архимаг-"внушитель"). Наставник же объяснил, кто такие «внушители» и почему так важны ментальные способности.

Во всей Такории есть только три архимага-"внушителя" (такое прозвище получили ментальные маги за свой основной талант). Это магистр Тимьян, один из основателей Академии, а ныне отшельник, живущий на острове посреди озера Велинок; магистр Лаурентий, мой Учитель, преподаватель Основ ментальной магии в Академии и Великий магистр Юниан, придворный маг Такории, личный советник королевы Вифинии, председатель Магического Конвента и глава всех магов королевства. Было еще три — четыре магистра разных степеней и... все. И это по сравнению с пол дюжиной архимагов и с полусотней магистров по другим направлениям. В других странах было не лучше. Никто не знает, почему эти способности так редки, но за последние пятьдесят — шестьдесят лет Академия не выпустила ни одного "внушителя".

А они были нужны. Присутствие «внушителя» могло остановить войну между заклятыми врагами, самые закаленные шпионы бледнели, если в камеру для допросов входил маг с фиолетово — лиловыми нашивками (цвета магии разума), любое проклятье, наложенное на человека или предмет, они видели сразу. Телепатия, невидимки, иллюзии, фантомы — все бесполезно, если рядом ментальный маг.

Любой правитель хотел бы иметь при себе такого мага (насколько я знаю, не при всех дворах они были). Министры обманывать не могут, о замыслах соседних стран все знаешь, оппозиции можно внушить все, что нужно тебе, покушение организовать практически невозможно, закончились деньги на армию — не беда, вышел «внушитель», сказал от твоего имени пару слов и солдаты тебе крепость без тарана и катапульт снесут.

"Внушители" пользовались уважением коллег и простых обывателей, никогда не сидели без работы и были просто нарасхват в другие страны. Вот только...

Только почему, если ты говоришь своему собеседнику, что ты «внушитель», то человек бледнеет, начинает заикаться и шарахается от тебя как упырь от серебра?... Да потому, что никому не хочется быть марионеткой в чих-то руках, а основной талант ментального мага — это контроль сознания любого существа, у которого есть мозг.

Дальше мне дали почитать книгу, которая являлась отчетом Темной Инквизиции (Белая Инквизиция охотится за опасными религиозными сектами, Темная — за магами-преступниками) о поимки Волтара Икабота, свихнувшегося архимага — «внушителя». Он поработил небольшой городок на севере страны и когда инквизиторы вместе с приграничными войсками подошли к городу на защиту своего «бога» встали все люди и животные. А после того как нападавшим удалось прорваться в город и убить Икабота, то через пару секунд после его смерти умерли и все жители города, включая всю живность. И вот еще что странно, в докладе не было указано, кто именно убил отступника, а когда я

позже спросила об этом у Учителя, тот поджал губы и велел не вдаваться в мелочи.

После прочтения я так испугалась своего дара, что решила ни за что не развивать ментальные способности. "Да только кто ж тебе даст?!" — фыркнул тогда на мое обещание магистр Керль и, как покажет практика, был прав.

Уходя, наставник сказал мне еще одну фразу, которая стала моим лозунгом на время обучения: "Если хочешь, чтобы здесь услышали твой шепот, кричи вовсе горло"... Я должна была себя проявить, стать не просто хорошей ученицей, а лучшей из лучших.

Результаты не заставили себя ждать. Первым меня «заметил» магистр Силониэль на стрельбищах. После его фразы: "Вижу школу Бессмертника", — на меня многие сокурсники взглянули по-новому.

Затем, магистр Рэмм, упомянул о моих умениях нестандартно решать сложные ситуации и посоветовал брать с меня пример.

Магистр Шон отметил, что я являюсь единственной из адептов, кто самостоятельно знакомится с дополнительным материалом из книг, а не только изучает основную программу.

Конечно, магистр Ирвинг не замедлил сообщить, что все высказывания его коллег о моих талантах, это всего лишь попытка оправдать сумасбродную выходку Бессмертника. Но Магический Конвент постановил — эксперименту быть.

И начали происходить странные вещи... Я стала любимицей наставников. Если я не сидела на занятиях или не спала, значит была в библиотеке. На все занятия ходила настолько подготовленной, что сама могла читать лекции. Ни каверз, ни безобразий, ни нарушений дисциплины... Мечта любого учителя!

Благодать учителей закончилась в тот день, когда ко мне в библиотеке подсел смуглый паренек с раскосыми глазами...

— Поздравляю, красивое выступление, — дружелюбно сказал он, — Хорошо стреляешь! Особенно роскошно получилась "бабочка".

— Спасибо, — удивленно ответила я, усиленно пытаюсь вспомнить, как зовут моего пексинца-однокурсника, помню, что как-то труднопроизносимо. — У тебя тоже красивая «вилка» получилась и более точная, чем моя "бабочка".

— "Бабочка" — сложнее в выполнении. Можно присесть? — Я кивнула, подавляя в себе первые признаки радости: а может это дружба? — Меня зовут Аваюки Сейя или просто Сейя, а ты Иллия?

— Можно просто Иля.

— Согласен, — он протянул мне через стол руку. — Что читаешь?...

Сейя представил меня своему соседу здоровяку — Елегу. У парня тоже были проблемы с друзьями, он плохо контролировал свою Силу, и любой его жест мог обернуться поваленной колонной или дырой в стене. Никто не хотел иметь под боком такого опасного соседа, но мы стали исключением.

Потом к нам присоединился Торек. Он прибыл в Академию на два месяца позже всех и успел отметить тем, что вскрыл витрину с артефактом Благополучия в музее Истории Академии. После этого паренька пытались обвинить чуть ли не в каждом исчезновении вещей. Вместо того чтобы поискать получше растеряши писали на него докладную директору. Я пару раз вступилась, потому, как уже могла чують, где ложь, а где правда. Торек заявил, что я теперь для него что-то вроде зелья Правды и мы стали везде появляться вчетвером.

С Ярром начали общаться более тесно после того, как нам вместе получили сделать доклад по демонологии. Оказалось, что тихий и замкнутый паренек может быть очень интересным собеседником. А нервный он не без причины: во-первых, он демон на половину, мама демоница, папа человек (что очень редко). Во-вторых, после смерти отца его брат, дядька Ярра, решил не отдавать добротный дом "мракобесью выродку" и вручил племянника

на «перевоспитание» в местную церковь. В-третьих, проповедники в той церкви попались совсем темные и попытались выжечь из одиннадцатилетнего мальчика-тифлинга демона... в прямом смысле, каленым железом. В-четвертых, после трех дней такого издевательства Ярр сорвался и, свернув священникам шеи, сбежал. В-пятых, селяне натравили на него Темную Инквизицию (ориентир на Ярра у тех до сих пор лежат). Хорошо, что рядом работал боевой маг-тифлинг, которому такая облава была хорошо знакома из личного опыта, он-то и заступился. Поэтому, думаю, не стоит объяснять, почему Ярр такой мнительный, а иногда и агрессивный.

Возвращаясь однажды вечером из гостей (Сейя знакомил нас четверых с мамой и сестрами, их у него пять), мы услышали зов: "— боевой клич магов-воинов. Мы естественно рванули на помощь (а как же, круче нас только яйца всмятку!) и увидели двоих наших сокурсников отбивающихся от девяти учеников Школы знахарей (узнали по форме). Мы немедленно присоединились к нашим и площадь Пяти фонтанов могла смело именоваться площадью Четырех, а потом и Трех фонтанов. В тот момент, когда Елег подумывал, а не остановиться ли на двух фонтанах, показалась стража, и все участники изменения ландшафта рванули в разные стороны. Отбивающейся парочкой оказались Кир и Кэл, довольно известные личности в Академии, прославившиеся в основном своими розыгрышами. За одну такую шутку им чуть и не вломили.

Это были мои первые выговор и наказание, но, так как к нашей компании прибавились Кир и Кэл, далеко-о-о не последние.

Наставники пыжили праведным негодованием на моих друзей: "Испортити девчонку!"-твердили они хором, но я была счастлива — началась полноценная жизнь. Нет, учеба не была заброшена, я по-прежнему стремилась стать лучшей, но теперь у меня появился шанс узнать, что такое настоящая дружба... без титулов и золота. Была только я, и нашлись такие, кто оценили и такое сомнительное сокровище.

Убойная Семерка — так прозвали нас магистры, и, я могу поклясться, дружно молились всем известным богам, чтобы мы скорее закончили Академию. Значит, несмотря на все наши выходки, наставники были уверены, что все-таки из нас выйдет толк. Это обнадеживало.

На пятом этаже, где находилась кафедра ментальной магии, меня ждал неприятный сюрприз. Я уже почти коснулась двери кабинета магистра Лаурентия, когда услышала знакомый насмешливый голос:

— Так-так, какая встреча! Принцесса снизошла до бедных смертных. Я весь в восторгах.

Я медленно выдохнула и, напомнив себе, что нервы надо тратить только на достойных, повернулась к очередному собеседнику:

— Даже не знаю, как тебя поприветствовать, Гил. Здоровья уж точно тебе желать не хочется.

— Ну в хамстве ты всегда была сильна.

— Не только в хамстве, а еще и в мордобое. Как нос?... Как ребра?... А пах?... По-моему голос у тебя стал выше...

— Стерва!

Фу, как не культурно, но правдиво.

Гилберт Джонатан Верри, герцог Рочестер, пять лет официально считался моим... женихом.

Помолвку провели моя бабушка (никогда ей этого не прощу) и король Миритана Леонтий V. Естественно, ни невесту, ни жениха о согласии не спрашивали. Но если Гилберт воспринял это как само собой разумеющееся (две могущественные семьи объединяются, все закономерно), то я устроила настоящую истерику с метанием громов и молний (в прямом смысле). Но на сей раз, бабуля была непреклонной. Все разрешилось два года спустя (за это время я в глаза не видела своего нареченного), когда Гилберт приехал в Академию как

студент по обмену из миританского Института Магических Искусств.

Красавцу-блондину удалось убедить меня, что помолвка не так уж страшна, если тебе в мужа прочат обаятельного мага, с которым можно и побеседовать обо всем, и на приеме у тети-королевы показаться, и перед друзьями не стыдно и от магии его в дрожь не бросает. Очень удобный жених.

Скорее всего, он думал также и про меня, потому как растрачивал все свое очарование. Его усилия не пропали даром. Я буквально порхала по Академии. Меня не волновало ни подтрунивание друзей, ни скабрзные шуточки сокурсников. Была ли это первая любовь? Наверно, я бы не стала называть то чувство, таким громким словом как «любовь». Однако влюбленность определенно была. Мне было девятнадцать, и Гилберт оказался единственным из мужчин, который сумел подобрать правильные слова и совместить их с верными поступками. А возможно...

Кир сделал предположение, что мне "нужен сильный мужчина. Такой, что не вздрагивал бы от боевых заклинаний, был защищен от моих ментальных атак и хорошо развит физически. Я могла быть только с тем мужчиной, перед которым была безоружна... Чистота отношений. Гилберт более-менее подходил на эту роль, но он фальшивка..."

Тогда вся гипотеза Кира показалась мне абсурдом. Ему Гил сразу не понравился, и я полагала, что негативные мысли моего друга формирует предубеждение.

Однако вскоре мне пришлось признать, что в чем-то Кир был прав. Эйфория от влюбленности поблекла после первого спарринга, где я... уложила Гилберта на лопатки, причем, и магически, и физически.

До меня сначала долго не могло дойти, почему комплименты сменила язвительность, а нежность — раздражение. Потом все это началось забываться, но мой женишок завел разговор на тему: женщине образование не обязательно, а женщина-маг — это вообще полное недоразумение... Это заставило меня серьезно задуматься: а этот ли человек мне нужен?

Окончательно расставил все по своим местам опять-таки Кир. Наверное, у него просто нюх на всяких раздолбаев, потому как сам такой же. В один «прекрасный» вечер он привел меня в милое местечко, где мой нареченный развлекался сразу с двумя брюнетками (видно, пресытившись блондинкой). Возможно, я бы еще смогла понять, если бы мне сказали, что разлюбили или и вовсе любви не было, а просто флирт и обязательства перед королем за данное слово. Но мне было заявлено, что все мои обвинения это — "истерика нервной женщины. Никаких девок не было!... А эти?... Это не девки, это — шлюхи!". Представив, что все свое замужество буду спотыкаться об "не девок", я красочно послала моего не состоявшегося муженька в дальние дали.

Заявившись посреди ночи к бабуле, я потребовала расторжение помолвки, а когда она стала артачиться: "Куда ж ему бедному было деваться, раз невеста блюдет целомудрие?"- первый и последний раз применила к ней ментальную магию, внушение.

Посчитав, что на этом вопрос улажен, я вернулась в Академию, однако меня ждало новое потрясение. Семья Рочестер требовала с Лацких компенсацию за одностороннее расторжение помолвки. В ответ я послала письмо с предложением разобрать все нюансы в честном поединке, а чтоб не было лишних расспросов, запечатала послание печатью дяди Икторна (это недоразумение считается старшим в семье).

Гилберт решил, что мою честь будет отстаивать кто-то из кузенов, и не упустил возможности втоптать в грязь нашу семью. Но на магическую арену вышла я...

Мог бы и догадать, что раз мои кузены совершенно нормальные люди (не маги), то значит, не могут назначить поединок в здании принадлежащем Академии.

А дальше?... Ну, мои друзья заявили, что в таком финале они были полностью уверены, что по-другому и быть не могло. Кэллус еще перед боем заявил, причем в лицо Гилберту, что б тот не беспокоился, я, в общем-то, не злопамятная — покалечу и забуду.

Сейя заметил, что выбранная мною тактика гораздо продуктивнее, чем у противника.

Кир — что я на много проворнее.

Ярр — что магически, я одарена лучше.

Елег — что просто верит в меня.

Торек же — что "его... Институт нашей Академии в подметке не годится, а с тобой, герцог...,... тебя в..., даже самый худший адепт на одном поле... не сядет. Так что... отсюда, пока не догнали и не...".

После таких напутствий мой противник вышел на поединок с маниакальным блеском в глазах и в полной уверенности, что сегодня станет невестоубийцей... Ничем хорошим для него это не кончилось!

Конечно, мне пришлось постараться, и даже очень сильно постараться все-таки он уже был стажером — «внушителем», а я еще только адепткой. Но в силу своей самоуверенности, а может и из-за тех факторов, о которых говорили мои друзья, бой Гилберт проиграл.

Как вы сами понимаете, после такого о свадьбе не могло быть и речи. Перед его отъездом мы еще много всего нелিপеприятного высказали в адрес друг друга (в словесной дуэли последнее слово также осталось за мной). Финальным аккордом было заверение Гиля, что "ноги его больше не будет в этой дикой стране". И все-таки три года спустя он здесь.

— Что тебя привело в эти стены? Ты же клялся, что больше не ступишь на такорийский берег, — нехотя поинтересовалась я, замечая на нем совсем новую мантию магистра, значит, он уже закончил все обучение и стал практикующим магом.

Гилберт также нехотя поднялся со скамьи и приблизился:

— Король освободил меня от той клятвы, дав важное поручение.

— Вы решили нанять наших магов? Вашему Институту Магии не хватает полноценных кадров?

— И не надейся... — процедил тот в ответ. — Мы еще плюнем на обломки вашей Академии!

— О-о, в тебе пробудился сказитель!... Только поаккуратнее, а то твоя выдумка сильно на бред смахивает. Люди могут испугаться за твое душевное здоровье.

За дверью кабинета магистра Лаурентия послышались шаги и голоса, потом щелкнул замок, и в коридор вышла целая делегация. Возглавлял ее директор Оллис, следом шел магистр Роберт, придворный маг Миритана, затем какой-то незнакомый мне маг, видимо тоже миританец, а замыкал их Учитель Лаурентий, который по-совместительству был замом директора.

— Я рад, директор Оллис, что мы смогли уладить все недоразумения, — сказал незнакомец. — В начале осени мы пришем к вам учеников с ментальными способностями, и магистр Лаурентий прочитает им несколько лекций, а вы пришлете нам пять своих адептов.

— Конечно, директор Дамиан, я думаю, это будет плодотворное сотрудничество, — остальные магистры оживленно закивали.

Тут в поле их зрения попала моя скромная персона, и на лицах миританцев появилось недоумение.

— Коллеги, если вы не знакомы, то позвольте представить вам нашу выпускницу Иллиу Лацскую, — спохватился наш директор. — Мы уже сегодня говорили о ней.

Я коротко кивнула в знак приветствия.

— Мы слышали о вас много хорошего, юная леди, — сказал придворный маг Миритана, внимательно меня разглядывая. И чего вылупился старый хрыч? — Говорят, что вы в будущем станете достойной преемницей магистра Лаурентия.

— Приложу все усилия, чтобы не разочаровать своих наставников, — с вежливой отрешенной улыбкой ответила я.

— Прекрасно! Вы уже решили, где будите проходить практику? — Не отставал от меня миританец.

— В Бэл'Лионе, — выдало мое подсознание, чем ввело в ступор всех присутствующих, включая меня.

— Почему? — хором спросили оба директора, потом смущенно переглянулись и

замолчали.

— Мой наставник работает в основном там, — ответила я, окидывая магистров наивным взглядом.

— Тогда желаем вам удачи, — рассеянно отозвался магистр Роберт. — Приезжайте в Миритан, будете почетной гостьей.

— Благодарю, — кивнула я еще раз. — Вам тоже всего хорошего.

Потом перевела взгляд на Гилберта собиравшегося уходить вместе с миританцами и директором Оллисом, и послала ему телепатический сигнал: "К тебе пожелание удачи не относится". Он скривился, окинул меня злобным взглядом, но ушел молча.

— Все еще цапаетесь при встрече? — спросил меня Учитель, как только мы остались одни.

— Не то чтобы цапаемся, скорее огрызаемся.

— А помириться не пробовали, три года прошло...

— Если бы он, как порядочный человек, принес извинения, то такая возможность была, но в данной ситуации...

— Я тебя понял, поэтому давай сменим тему. Тебя директор вызвал?

— Да. Не знаете зачем?

— Думаю, он тебе все объяснит сам, но предложение тебя заинтересует. Особенно после твоего заявления о месте проведения практики, — он хитро улыбнулся.

— Не поняла, — покачала я головой.

— Иди к директору, там все поймешь.

— Ну если вы так говорите. Кстати, Учитель в Академию никто не приходил с жалобой на учеников? — осторожно спросила я.

— Все время ходят, — пожал плечами тот. — Правда, когда обучалась ваша Убойная Семерка, жалоб было больше. А вы что, опять что-то натворили?

— Нет, — затрясла я головой, с трудом подавляя желания накрыться всеми известными мне щитами.

— Иллия...

— Учитель, мне пора, а то директор будет не доволен опозданием. Всего вам хорошего. Я чуть ли не бегом припустила к лестнице.

Мы думали, что будет очередной разгон за дебош в трактире, но ошиблись. В кабинете также присутствовали магистры Силониэль и Шон.

— Через две недели состоится состязание в стрельбе из лука в Кен'Атари, и вы семеро будите защищать честь Академии.

Мы присвистнули. Эльфы приглашают людей на состязания?! Ну и ну!...

— В связи с этим у меня большая просьба, — продолжал Директор. — Обойтись без попок и материального ущерба (четыре моих товарища потупились, Ярра с Кэллусом не было, они — не лучники), без катастрофических экспериментов в алхимии (Морис покраснел), без драк (теперь вспыхнул Авор, так как справедливо когда-то слыл самым заядлым драчуном в Академии) и Иллия... К тебе у меня не просьба, а приказ... НИ ВО ЧТО НЕ ВПУТЫВАЙСЯ!!!

Глава 3 Состязанье.

Нельзя недооценивать противника.

Основной закон магов — воинов.

Бэл'Лион — государство эльфов, восточный сосед Такории, одно из мощнейших государств континента, "колыбель цивилизации", самая крупная и древняя держава... Как бы еще их обозвать, чтоб вы получили полное представление, куда мы попали? В общем, мы телепортом прибыли к эльфам...

Мы — это семь стажеров (я, Кир, Елег, Сейя, Торек, Авор и Морис), Директор Академии магистр Оллис, наш учитель по стрельбе из лука магистр Силониэль и три сопровождающих (читай: надзирающих) магистры Шон, Рэмм и Фадей (странный выбор: мастер Щитов, демонолог, некромант). Если еще учесть, что Директор «элементалист», а учитель Силониэль «силовик», то возникает ощущение, что мы не на состязание приехали, а на бой... уж слишком "смертельную радугу" напоминает, а два недостающих звена и из стажеров можно набрать.

Мои подозрения усилили три десятка стражников (читай: смертников, потому что даже в таком количестве я бы не рекомендовала атаковать двенадцать боевых магов) с копьями наперевес и пять магов на горизонте.

— Магистр Доминион, я надеюсь это делегация встречающих? — настороженно поинтересовался Директор у одного из магов.

— Конечно, Директор Оллис! — попытался сыграть удивление эльф. Исполнил, конечно, мастерски (наверно не одну сотню лет тренировался), но я чуяла фальшь. — А у вас есть другие варианты?

Я хмыкнула, как мне казалось тихо, но привлекла внимание и Директора и магистра эльфов. Последний вытаращил глаза, заметив меня, и с трудом справившись с эмоциями ледяным голосом спросил:

— Что это значит, коллега?

— О чем вы? — «удивился» теперь Директор.

— Я о девушке у вас за спиной!

Ну вот, опять! В Такории пообтерлась теперь здесь будут пальцем тыкать?!

— Это наша ученица: Иллиа Лацкая. А, по словам магистра Силониэля, так просто наша надежда на стрельбищах (что, правда что ли?!).

— У вас в Академии учатся девушки? — в голосе слышалось больше язвительности, чем удивления.

— Магистр, при вашей-то осведомленности, не могу поверить, что вы не знали.

— Я счел это глупым розыгрышем.

— И напрасно, после того как Иллиа закончит практику и станет работать, мы начнем брать на обучение и других девочек.

На самом деле условия Золотого Конвента (председатели всех Конвентов с тремя старшими советниками под руководством монарха) было такое: *если* я закончу Академию и *успешно* пройду стажировку и практику, а также начну *продуктивно* работать, Академии разрешат брать на обучение девочек... Однако, уверенность Директора меня порадовала!

Все внимание эльфов переключилось на меня. Я улыбнулась одной из своих самых застенчивых улыбок. Будь вместо эльфов мои наставники, то насторожились бы — с чего это мне быть застенчивой?! Но эти наивные души приняли все за чистую монету.

— Ну что ж, мне остается только порадоваться за вас и пожелать, чтобы ваша ученица вас не подвела, — кивнул эльф и сделал приглашающий жест рукой.

Мы все вышли вслед за эльфами-магами, за нами шла стража.

Конечный пункт нашей телепортации было небольшое сооружение в центре города около королевского дворца, куда нас собственно и проводили. Но не в саму резиденцию короля, а в левое крыло, где, видимо, размещали послов, атташе и прочие иностранные делегации (к слову, которых было мало, Бэл'Лион имеет ограниченный допуск других рас), и где решено было поселить нас. У меня такое ощущение, что нам решительно не хотят показывать город. Но я не могу понять, почему. Ведь на стрельбища они нас пригласили!... Так чего же теперь секретничают?!

Зайдя внутрь поистине монументального здания, я испытала легкую оторопь. Мимо нас, вздернув носы и поприветствовав только эльфов, важно проплыли три эльфийки. Да-а-а, так можно и комплекс неполноценности заработать. Настоящие красавицы!

Парни сбились с шага во все глаза, рассматривая представительниц древней расы. Насколько я помню, никто из ребят эльфийских женщин раньше не видел, ну кроме Кира,

пожалуй. Эльфийки почему-то редко покидали пределы Бэл'Лиона, а если и выезжали, то только с официальной делегацией своего государства.

Я на эльфов насмотрелась на прошлогоднем приеме во Фрейе и скажу честно, восторг от их внешности быстро притуплялся под воздействием надменных фраз и презрительных взглядов. Вот и сейчас наших ребят быстро остудили ледяным потоком высокомерия, даже Кир растерялся.

На меня они глянули, как на диковинную зверушку и тут уже сами споткнулись. Презрение, между прочим, могу изливать не хуже эльфиек (учителя у меня были один хлестче другого, одни тетка Улиана с Леленой чего стоят), а вот при этом еще и снисходительно улыбаться я научилась сама. Их ответные взгляды меня порадовали и подняли мою упавшую самооценку. Судя по тому, как дамы поджали губы, выводы, после сравнительного анализа внешности, эльфийским красоткам не понравились.

— Иллия?...- подозрительно прищурился Директор. Я ответила ему кристально-невинным взглядом. — Вспомни, что ты мне обещала?

— А что я сделала, Директор? Даже рта не раскрыла.

— А тебе и не обязательно говорить, — буркнул магистр Оллис.

Я в подтверждение его слов моментально состроила за спиной наставника глазки одному из эльфийских красавчиков-магов. Тот вытаращился на меня и стал озиаться по сторонам, интересуясь, ему ли предназначался взгляд. Тебе, тебе... Хммм, будет весело! И меня понесло...

Я закусила губу и томно вздохнула, маг сделал вид, что его здесь нет.

Тогда старательно косясь в его сторону, я зашептала послание, тот задергался и попытался прочесть по губам. Его счастье, что не сумел, стишок не для утонченно-воспитанных, со стороны друзей послышался подозрительное похрюкивание, которым они неумело пытались скрыть смех. Сейчас все веселье мне испортят!...

Я бросила на эльфа нежный просящий взгляд. Тот уже шагал, не сводя с меня глаз, и на первом же повороте... снес подставку с цветами. Вазы со звоном посыпались на пол. Все замерли, с удивлением рассматривая растянувшегося мага. А магистры моментально наградили меня предостерегающими взглядами (всегда у них Иллия виновата!), но я к тому моменту с полным недоумением взирала на пленника моих чар.

Главный маг кашлянул, привлекая к себе внимание, и сказал:

— На третьем этаже свободно десять комнат участники состязания могут разместиться там. На втором этаже подготовлены комнаты для вас, уважаемые коллеги, но нам бы хотелось обговорить со всеми вами некоторые детали. Можем мы попросить молодых людей и девушку дойти до комнат самим?

Я, так полагаю, вопрос был таков: смогут ваши ученички дойти дальше одни не набезобразив или им нужна нянька?

Магистры, конечно же, кивнули что: "Дойдут и одни", — хотя не сомневаюсь, в душе были уверены, что нянька нам нужна.

Таким образом, мы с ребятами пошли дальше всемером, но в локтях десяти за нами шли несколько стражников, что не помешало моим сокурсникам разразиться громким хохотом.

— Ты решила взять эльфов на перевоспитание? — хихикнул Торек. — Они же бедные нормальных женщин и не видывали, кроме своих ледяшек, а тут сразу на тебя нарвались...

Разговор понемногу оживился, и мы смогли от души обсудить эльфийские строения, одежду и манеры.

На ступенях одной из лестниц нам неожиданно встретилась группа эльфов, которые были одеты только в свободные рубахи и брюки (для остроухих это неслыханная вольность в одежде), а в руках держали луки. Логично было предположить, что они возвращаются со стрельбища.

— Похоже, наши будущие противники вышли на нас посмотреть, — шепотом заметил Сейя, умевший как никто выделять главное и быстро делать правильные заключения.

Остальные согласно кивнули. Эльфы, в подтверждение его слов, оценивающе рассматривали нас, мы ответили им тем же. Когда наша группа поднялась на этаж, где должны были быть предоставленные нам комнаты, от эльфов послышался возбужденный шепот (эквивалент свисту у людей). Я так полагаю, они разглядели меня.

— Иля, ты в фаворе! — усмехнулся Кир.

— Почему я? — удивленно захлопала я ресницами. — Может ты и остальные парни. Не забывайте: мы в Бэл'Лионе!

Парни сбились с шага и замерли, эльфы тоже затихли. Появление "голубой моды" приписывалось эльфам, но сами остроухие принимали такие заявления в штыки.

Оборачиваясь, чтобы посмотреть на результат своего высказывания, я не заметила еще двух эльфов и налетела на одного из них.

Светло-карие глаза, в которых раньше было подлинное изумление, подозрительно прищурились, а затем в них загорелись огоньки злости. Эльф глубоко вздохнул и раскрыл, было, рот, но я довольно фамильярно похлопала его по плечу, прервав:

— Не напрягайтесь. Все что хотели сказать, скажите у мишеней, — после чего исчезла в комнате, которую решила, на время пребывания у эльфов, выбрать своей.

Уже почти закрыв за собой дверь, я услышала фразу на такорийском (кстати, считается межрасовым языком общения):

— Не сомневайтесь. Обязательно скажу!

Тетива звонко тенькнула вновь, стрела привычно рассекла воздух и вонзилась прямо в «яблочко». Эльф опустил лук и с победной ухмылкой повернулся ко мне.

Я в ответ заскрежетала зубами от злости, но очень старалась, чтобы гримаса была похожа на ответную, восхищенную, улыбку.

Отлично, великолепно..., что б его..., этот остроухий мракобес просто идеально все выполнил. Стрелы трепетали в тринадцати мишенях, точно в центре и это не смотря на то, что он при этом выполнял акробатические этюды. Даже я не могла найти в его стрельбе огрехи, как бы мне не хотелось сломать об него лук, но выступил он блестяще. Что же говорить о судьях, лицах незаинтересованных.

Ну-ка, что поставили?... Да, мать вашу!... Так и знала! Засчитали ему все прыжки, скачки, перевороты, спаренную стрельбу и прочую гадость. И в сумме у него получилось?... Да что б вас всех к мракобесам, 180 баллов! Мне же теперь наизнанку придется выворачиваться, чтоб сравнять, а уж обойти...

Ну почему именно я!!!... Почему я должна отстаивать честь Академии?! Дискриминация!!!... Хотя нет, дискриминация — это, по-моему, когда наоборот, что-то не дают делать. Произвол!!!...

А как все хорошо задумывалось! Дружественное состязание в стрельбе из лука для укрепления межрасовых отношений. Было бы что укреплять. Какие могут быть, к бесу, отношения, если с момента приезда в Кен'Атари, столицу Бэл'Лиона (кстати, уже три дня здесь), мы прочно заняли нишу где-то между амебой и кольчатыми червями. Смотрели на нас соответственно.

Не знаю как вы, а я не привыкла к фразам, выдавленным сквозь зубы и презрительным косым взглядам. Эльфы людей и раньше не жаловали, но теперь появилась странная озлобленность... Что надвигается вторая Межрасовая? Почему наставники это терпят? Или что-то знают?

Эти вопросы наши парни решали каждый вечер до двух ночи... в моей комнате. Не могу понять: почему именно у меня? Ну, понятно в Академии, я одна занимала целую спальню. Но здесь-то всех семерых по отдельности разместили... Нет, опять несу убытки: накурили, насорили, пуфик испортили, писсуар заса... хотя, нет он-то как раз и чистый, а вот вокруг... Потом будили меня, чтобы посвятить в очередную гениальную догадку. Вчера же мне был открыт стратегический план, как выиграть у "ушастых засранцев". В общем-то, он был не плох — до последнего притворяться, слабея, чем мы есть, что бы противник

расслабился.

Вроде бы все шло как по маслу, если не считать того, что магистр Силонизель чуть инфаркт не заработал не понимая, почему его лучшие ученики вдруг окосели.

В первом туре мы стреляли первые, потому старались попасть в восьмерку или девятку, и двоим, нужно было обязательно попасть в десятку (чтобы не сильно отстать), мне и Сейе. На следующем этапе сделали выводы из результатов противников и выложились по полной. В третьем туре нас разделили: сначала выступили трое на трое, побеждала та группа, где больше очков. Потом другие тройки и последние — один на один. Я, по внутренней жеребьевке, стреляла последней. И все шло хорошо, мы лидировали, но прямо перед моим выходом произошла замена состава. Один из участников (мой соперник) «случайно» повредил руку и вместо него появился этот хрен с горы.

— Я же говорил, что мы встретимся! — криво усмехнулся эльф мне в лицо.

Одним подходом к мишеням он так отбросил нас назад, что магистры за голову схватились. После него мне пришлось кишками наружу делать ничью. Чем я немало удивила и раздосадовала "хрена".

Рано радовались. Нам твердо дали понять, что на «ничью» эльфы не согласны и предложили дуэль — любой из участников, один на один, набранные очки решат исход состязаний.

Пока я сидела и вместе с ребятами перемывала кости хозяевам стрельбищ, ко мне с вежливой улыбкой подошел магистр Силонизель и заботливо поинтересовался — отдохнула ли я. Откуда мне было знать, что собственный учитель по стрельбе мне такую свинью подложит? Потому и кивнула.

— Тогда марш к мишеням!

Я с тоской посмотрела на эльфа спокойно ждущего противника и поняла, что мне к нему не хочется. Я — не самоубийца, если проиграю, то меня обвинят в провале команды и вся Академия меня дружно закопает. Вопрос: на кой мне этот геморрой?

На мой кислый взгляд наставник медовым (прямо аж зубы свело!) голосом поинтересовался:

— Иллия, хочешь на каникулы поехать домой или предпочитаешь общественно-полезные работы?

Не могу отказать, когда так просят!

Когда эльф меня увидел, его скривило так, будто я вместо лука вынесла слабительное и предложила выпить "За любовь!". На мгновение на трибунах стало так тихо, что я слышала, как он выругался. Точно перевести не могу, поднявшийся затем гомон перебил многое, но было там что-то про магистров вкупе и про меня в частности. Первым надлежало отправиться пешим ходом в места не столь далекие, но трудно проходимые (из-за узких ходов), мне же предлагалось самостоятельно ретироваться сквозь земные толщи к своему создателю.

Никуда я естественно не отправилась и наставникам указанный маршрут тоже не передала, а уткнула лук в землю, сложила на нем руки и аккуратненько так, что бы судьи, а главное магистры, не увидели, загнула все пальцы на обеих руках, оттопырив средние, шепнув при этом:

— Сам пошел...!- А нечего моих учителей неблагозвучными эпитетами крыть!

Лицо парня стало напоминать маску, притом посмертную, такого же цвета и такую же перекошенную. В тот момент я смело могла читать в его глазах свою "заупокойную".

Знаю, немного переборщила. Хотела позлить его, чтоб совершил ошибки, а он вон как подобрался, план не просто выполнил, перевыполнил за троих...

— Госпожа Лацкая, вы меня слышите? — донеслось вдруг до меня.

Ой, батюшки, никак пропустила что?

Эльф стоял передо мной и изящным жестом указывал мне на мишени. Ах, да, моя очередь. Тот пошел мимо меня и передал свой лук подскочившему мальчишке.

— Вы были великолепны, мой принц!!!- услышала я за спиной.

Так, секундочку, "мой принц"? Челюсть у меня стукнула об землю, и возвратиться сумела только вручную. Почему нас не предупредили, что в стрельбищах будут принимать участия королевские особы?

Та-а-ак, если я правильно помню лекции по социальному развитию рас, то на данный момент только один из эльфов носит титул принца, остальные — принцессы. А значит, это кронпринц — наследник престола. А я показала ему «лучшие» манеры!

— В чем дело, госпожа Лацкая? — насмешливо поинтересовались рядом. — Вас задело, что ваш соперник голубых кровей?

— Голубых?!...- с наигранной невинностью переспросила я.

Улыбка принца резко увяла.

— Знаешь, хамство не позволит тебе приблизить победу, в первую очередь этим ты унижаешь себя.

Тон, каким это было сказано, насторожил меня: пренебрежение с легким оттенком жалости. Так выговаривают младшим, сильно младшим. Я припомнила вновь лекции по социологии рас, а точнее, приблизительную дату рождения наследника. Это что ж получается, он эдак годков на тридцать меня старше? Это нечестно, у него же было больше времени на практику.

— Чтобы оскорбить меня, обвинения в «голубизне» недостаточно. К тому же мне действительно нравятся мужчины, — как можно небрежнее парировала я.

Светлая бровь надменно изогнулась.

— Не принимайте на свой счет, — мстительно добавила я.

— То есть, я — не мужчина?

— Вы — эльф.

— А для вас все эльфы среднего пола?

— Что-то в роде того, — нарывалась я, конечно, капитально, но кто сказал, что от волнения люди трусят, иногда и наглеют.

Взгляд светло-карих глаз мог заморозить огонь, но у меня замерз только затылок.
ХОЛОД В ЗАТЫЛКЕ?!!

Я резко развернулась. Сзади никого не было. Но готова отдать в залог голову, моя рука коснулась чего-то... чего-то живого.

НЕВИДИМКА?!!!

Эльфы что, совсем охренели?!! Без соглашения сторон запускать невидимку? Даже Эмир себе такого не позволяет!

Мой взгляд метнулся к балкону, где сидели наставники. Они могли бы его увидеть, если бы сделали «Рассеивание», но им, конечно, и в голову не придет, что здесь невидимка, а почувствовать его они не могли. Это только у меня на ментальную магию рефлекс. Жаль, что здесь нет моего Учителя, уж архимага — «внушителя» не проведешь. Я же не могла применить «Рассеивание», чародеи эльфов заговорили стрельбище от любого проявления магии.

Пока я поражалась бессовестности эльфов, количество оных на площадке резко увеличилось. Вышли трое из тех, что принимали участие в стрельбищах и еще пять неизвестных.

— В чем дело, госпожа Лацкая? — холодно спросил принц, но в голосе появилась настороженность.

— Показалось... — туманно ответила я.

— Тэливилатент, объясни, почему *этой* "что-то показалось", — заговорил принц на диалекте Старшей речи. — Где поручение, которое я тебе дал?

— Ваше Высочество, с ним все в порядке, — вытянулся смиренно шатен с косицей на боку, тот что «повредил» руку. — А эта, надышалась чем-нибудь для храбрости вот и мерещится.

Свинья!!! Это уже личное!!! Да я с роду стимуляторами не пользовалась. Все, что могу и делаю, все дает мне мое тело и мой мозг. Я подошла ближе и самой ослепительной

улыбкой пропела:

— Знаешь, мальчик, ты не страшный, что бы пугать взрослую тетю, нужно чтобы сначала пугалка выросла, — не знаю, что их добило больше фраза или то, что она была сказана на таллаосе — языке Старших.

Сами эльфы на нем практически не общались, предпочитая различные диалекты, но знать, были должны, так как чтили свои истоки. Услышать звучание данной речи от человека подобно грому в грозу: в общем-то, ожидаемо (учи, кто тебе мешает?!), а все равно подскочишь (люди свой-то древней язык не учат, на кой им эльфийский?!).

Я почувствовала гордость за произведенный фурор и... тошноту. Таллаос я учила на спор (семь лет мучалась!), каждый проигравший должен был выигравшему фигурку из плавленого меда, довольно дорогого и дефицитного лакомства (м-да, сейчас бы спорили на бутылъ «Вольницы» или на ужин в трактире, но в четырнадцать лет нашей фантазии хватило только на сладости). Так как выигравший был один — я, а проигравших пятнадцать, моя комната стала напоминать кондитерскую лавку. Вследствие чего, был выдвинут новый спор, что я одна это и за неделю не съем. Естественно, я доказала, что съем... за день.

Плохо потом победительнице было еще неделю. Зато теперь я могу говорить и читать на Старшей речи, правда при этом припоминается вкус леденца и меня мутит.

Нет, ну вы посмотрите на них, скульптурная группа — Явление святым отцам мракобеса.

Можно было еще парочку ласковых добавить, но я заметила магистра Силонизэля спешащего к нам.

— Иллия, что-то случилось? — обеспокоено спросил он, обводя нас всех взглядом.

— Нет, — в голос ответили мы с принцем.

Лицо у наставника стало еще больше обеспокоенным, но от комментариев он воздержался:

— Тогда почему вы не идете к мишеням? Нехорошо заставлять зрителей ждать.

— Уже иду, — извинительно улыбнулась я.

Ну-с, что мы имеем? Тринадцать мишеней, расположенных на разном расстоянии от черты. Даже если я попаду везде в центр, то общая сумма у нас будет 165 (за каждый «центр» — десять баллов, но если мишень стоит дальше других и под углом, то дают дополнительные очки).

Выводы: УБИЛА БЫ, КОСОРОТЫ КРИВОРУКИЕ!!! МЫСЛИТЕЛИ МРАКОБЕСОВЫ!!! Ну, как мне набрать дополнительно двадцать баллов?! Бабуля дорогая, как же не хочется проигрывать! Эти надменные улыбочки, презрительные взгляды, холодные фразы сквозь зубы... Интересно, а за покалеченных эльфов мне, мне сколько-то накинут?... А что, это мысль!

Я подошла к наставнику Силонизэлю:

— Магистр, а могу я попросить наших уважаемых хозяев мне помочь?

— Как? — опешил магистр. — Отстрелятся вместо тебя?

— Нет, — зловеще улыбнулась я. — Помешать мне.

Недоуменный взгляд медленно сменился плотоядным блеском. Видать не только людей эльфы достали. Нет, не подумайте ничего такого, наставник тоже человек... наполовину. А на вторую половину... Правильно — эльф. При чем папа у него не из последних при королевском дворе, а точнее, придворный мастер-лучник. Да-да, все так, как вы и подумали: он учитель наших противников. И на месте папы я бы задумалась, почему мой сын не захотел вернуться на родину.

Ну, ладно, хватит лирики...

— Госпожа Лацская, магистр передал, что у вас к нам просьба, — фыркнул стриженный блондин.

— Да, я хочу, что бы вы помогли мне у вас выиграть, — мило улыбнулась я.

— Да как... Да я... Мы... Да вас...? — Ну, и где изящная эльфийская словесность?

— Что вы от нас конкретно хотите?

Я обернулась на голос. Ну-у-у, это ж просто подарок судьбы! Ваше Высочество, неужели сами решились?!

— На ваш выбор, попробуйте обездвигить меня, отберите лук перехватите стрелу...

Принц задумался и совершенно серьезно ответил:

— Вынужден отказать в вашей просьбе. Если мои ребята вас изуродуют, будет дипломатический конфликт.

— Тогда действительно, не надо, — «опечаленно» закивала я. — А то вдруг я их — будет межрасовый конфликт.

Вокруг нас установилась мертвая зона.

— Вы слишком самоуверенны, — растянул он губы в ухмылке и стал снимать безрукавку.

Я запрокинула голову к небу и с видом блаженной дурочки прошептала:

— Спасибо!

— Илья, молодец! — взревел Елег, подлетая ко мне и заключая в медвежьи объятия. — Я уж думал, что все, нам конец.

Я, задохнувшись, закивала, всем видом давая понять, что рада, и польщена, но нельзя ли поставить меня на землю.

— Ну, если мы не выиграли, то, по крайней мере, ты ему как следует наваляла.

— Да уж, чувствуется, что отвела душу, — засмеялся Кир, запрыгивая на перила. — Можно сказать, воплотила нашу мечту, у самого руки чесались.

— Нет, а вы видели лица остальных, — подхватил Сейя, — вытянулись как портки после стирки.

— Что лица, вот взгляды, если бы вместо них были стрелы — была б уже на ежика похожа, — отдышавшись от объятий Елега, вставила я.

— Больше только не нарывайся, второй раз не подействует, — продолжил Сейя.

Тут он прав, во всех стычках (в основном в трактирах, в которых меня не знали) я делала ставку на недалекость своих противников, на их убежденность, что ничего убойного со стороны хрупкой блондинки прийти не может. Конечно, после восьми лет совместного обучения и двух лет стажировки наши парни знали, что недооценивать меня — себе дороже.

Дамой я "перестала быть", примерно, через год после поступления, когда ребята «переболели» любовью ко мне как инфекцией и выработали стойкий иммунитет. Я стала "своим парнем" (что впрочем, не мешало отдельным личностям усиленно флиртовать со мной, пытаясь затащить в койку), с которым можно было, отправиться в загул, обсудить девчонок, занять деньги, потрепать нервы учителям... Поэтому на тренировках и спаррингах перепало мне по полной. До своей комнаты я добиралась по стенке, матерясь так, что каменные циклопы, державшие лестницы, краснели. Но зато на практических занятиях по магии в спарринг со мной ставили отъявленных прогульщиков, а когда наставники, таким образом увеличили количество посещающих лекции, ребята стали тянуть жребий. Но магия магией, а нужны еще и боевые навыки, поэтому я и выбрала лук своим основным оружием, высокая дальность поражения, а силу повреждения можно магией увеличить, если правильно стрелы зачаровать, и, в случае чего, всегда есть время смыться.

— Иля, а кто это такой, ты узнала? — прервал мои размышления Кир, откровенно разглядывая эльфов толпящихся невдалеке.

— Наследный принц Осолоэт (да-да, не все имена у эльфов заканчивается на — эль), — честно призналась я.

Ну-у-у, еще одна групповая скульптура — Явление мракобесам святого отца.

— Ребята, честное слово держалась до последнего, — покаялась я, — но не выдержала искушения и...

— У нас гости, — перебил меня Елег.

К нам приближался принц в сопровождении группы поддержки.

— А что, мужчин у людей не осталось? Теперь в военные школы набирают женщин? —

бросил он в мою сторону, ощупывая разбитую губу. — А мужчины, следовательно, детей рожают?

Парни покосились на меня, ожидая перевода. Они-то не утруждали себя изучением древних языков, здраво рассудив, что упыри и клещеры не издохнут от страха узнав, что на них охотится полиглот. Но если я переведу — это будет последний камень на могиле Директора Оллиса. Опять мне защищать честь Академии!

— Ну, во-первых, не школа, а Академия, школа — это у вас (никак не дорастете!). Во-вторых, она не военная, а магически — боевая (чего у вас нет!). В-третьих, наши женщины справятся и с войной, и с деторождением, и с...

Меня перебил принц:

— И с мужчинами, и с упырями, и дракона на месте уложат...

— ... и эльфю морду набьют! — радостно подхватила я.

— Госпожа Лацкая, не забывайте! Вы говорите с принцем, — одернул меня все тот же коротко стриженный блондин, никак правая рука.

— А вы говорите с княжной! По-вашему, тоже принцесса... теоретически.

Не любила я говорить о своем происхождении, это воздвигало какую-то стену при общении, но эти меня достали.

— Вы — княжна?!- чего больше в голосе недоверия или удивления я так и не поняла. — Вы не можете быть титулованной аристократкой.

— Почему? Мой дядя, брат отца, третий в очереди на такорийский престол.

— Значит нынешняя правительница Такории, ваша родственница?

Голос принца нисколько не потеплел, и вежливости не прибавилось (не ценят они наших аристократов), зато появилось какое-то непонятное удовлетворение, как от раскрытия давно мучавшей тайны.

— Она родная сестра моей бабушки. А король Иоанн Баламутный, с которым воевал ваш дед Шеолмин Светлоликий, приходился мне прапрадедом.

— Да ну?!...- усомнился мой королевский собеседник, будто ему сообщили величайшую чушь.

Если честно, я растерялась, раньше мне не приходилось доказывать свое происхождение.

— Шухер! — донеслось с перил.

Эльфы презрительно дернули плечами на подобное высказывание. К нам приближались магистры во главе с Директором.

— Что-то случилось? — вкрадчиво поинтересовался директор.

— Нет, — отрепетировано повторили мы с Его Высочеством.

— Мы беседовали, я подошел поздравить госпожу Лацкую.

— С чем? — не поняла я.

— Иллия, две минуты назад, когда вы "беседовали", — продолжил директор Оллис, — объявили результат твоего "выступления".

Упс-с-с, кажется, он недоволен.

— Да-а, и как? — с опаской спросила я.

— Все судьи, кроме одного, дали наивысшие оценки.

Ну и как, скажите на милость, реагировать — заорать от счастья как обычно? Нельзя, проигравшие рядом. Не то что бы стыдно, но магистры не одобряют, будешь потом круги на стадионе наматывать. Вот ведь, сволочи, триумф праздновать и то не дают!!! Но и сдержаться не вмоготу, губы сами в торжествующей улыбке расплываются.

Оссолоэт, то ли понял, то ли действительно дела, но со словами: "Мне пора", — эльфы удалились. Вслед им летел победный крик.

Не сдержались. Эх, будем мы в четырнадцать ног через препятствия скакать...

— Стажерка Лацкая, как вы объясните произошедшие? — спустил нас на землю директор.

— Ну, практика, терпение и прилежание, — забросила я пробный камень.

Магистр Оллис потер переносицу, вид у него был очень усталый:

— Каждый раз после ваших «фокусов» я полагаю, что хуже уже не будет, и каждый раз вы мне доказываете, как я ошибался.

— Простите, директор, но я вас не совсем понимаю, я же...

— Иллия, вы... только что... избили... кронпринца... эльфов! — отчеканил наставник.

— Неправда! — возмутилась я. — Это было дружеское состязание.

— Ах, так вы для укрепления межрасовых отношений разбили ему нос, губу и чуть не сломали руку?

— Директор Оллис, мне кажется, вы все преувеличиваете, — вступился за меня магистр Рэмм. — Это было состязание, и Иллия честно его выиграла, в отличие от хозяев турнира.

— Что вы подразумеваете, магистр? — повернулся к нему директор.

— Ой, да не морочьте мне рога (и это не оговорка, рога у магистра и вправду имеются, так как он тифлинг, на какую-то часть демон), знаю я этот прием: выставить неожиданно в конце турнира сильного участника взамен «заболевшего» слабого. Мы так сами в молодости выиграли в Объединенных Королевствах, когда вместо меня Керля выставили.

— Не выставили, а выпихнули, — раздалось у меня за спиной.

Я обернулась. К нам, вниз по лестнице, спускался Керль Бессмертный.

Никто не знал ни его фамилии, ни откуда он сам, может быть кроме ближайших друзей, но прозвище знал любой пацаненок.

Это удел всех хороших магов-воинов. Сначала в городских гильдиях магов записывают твои имя и фамилию, но идут годы, и если ты отлично справляешься со своими обязанностями, то в Магический Конвент начинают приходить заказы именно для тебя. Но люди не помнят твоей фамилии и просят прислать Бессмертника, помня способность, Рогатого, помня внешний вид, Дракона, помня подвиг... Грустно... Но любой из нас, будущих магистров, готов отдать полжизни, что бы народ назвал и его.

— Директор Оллис, принц Оссолоэт не ребенок и прекрасно понимал, на что соглашается, — после приветственных рукопожатий, заговорил Керль. — Просто он недооценил вашу ученицу, за что и поплатился.

Директор вздохнул и махнул рукой:

— Надеюсь, это ни во что не выльется?

— Ну что вы, магистр, эльфы — разумный народ, — ободряюще улыбнулся полуэльф. — Кстати, это и к вам относится, — неожиданно повернулся он ко мне с ребятами, — неужели вы думали, что они купятся на трюк со "слабыми противниками"? Ну вот и нарвались на принца-лучника.

Мы смутились.

— Слушай, ты вообще, на чей стороне?!- «удивился» магистр Рэмм.

— Я судил объективно! — с притворным пафосом ответил он.

И я только сейчас заметила на нем судейский знак на ленте.

— Мы его у эльфов нашли, растили, поили, уму-разуму учили, а он нам объективно судит! — «возмутился» Силонизель. — Нет, сам напридумывал «каскады» с «бабочками», а другие потом мучаются!

— А я-то тут причем? Не могут — пусть не делают, — усмехнулся Керль.

— Да я не о нас, Иллия пока твой «каскад» делала, чуть принцу руку не сломала! Сканда-а-ал!

— Магистры, а ведете себя как адепты, — поморщился директор и гневно зыкнул на нас. — А вы, все по комнатам и до приема привести себя в порядок.

Вот тебе и спасибо за выигранное состязание.

— Нет, мне просто интересно, какой козел не дал Ильке высший балл? — в пятый раз, после того как мы покинули стрельбище, спрашивал Торек. Во время «беседы» с эльфами он и Морис с Авором были у трибуны судий, и первыми узнали результаты. Попытка выследить

«козла» успехом не увенчалась.

— Да, какая разница, — отмахнулся Авор, — все равно выиграли. Наверное, какой-то эльф решил натянуть своим баллы.

Парни согласно закивали, а я удрученно вздохнула, потому, как догадывалась, кто снизил мне оценку. Ну да, в последней «вилке» и в «каскаде» были помарки, каюсь. Но, наставник Керль, все промахи ученика — это, хи-хи, ошибки учителя.

Тем временем мы подошли к своим комнатам.

— Я согласен с Тореком, за что ей снизили оценку? — басил у меня над головой Елег. — Если бы баллы не зажали, мы бы их подчистую разделили.

— *Вы* разделили? — переспросила я. — Мыслители мракобесовы, так вас через эдак... Надо было вас взять отрабатывать свой план.

Ребята замялись и смущенно улыбнулись мне.

— Да ладно, Иль, — ответил за всех Кир, — мы же хотели как лучше. Но план-то сработал... в общем.

Глава 4 Инструкции к шпионажу.

Наш разведчик в их тылу — это доблестный патриот. Их разведчик в нашем тылу — это гнусный шпион.

Из вступительной лекции на курсах внешней разведки.

Комфортный отдых — вот что нужно после сегодняшнего дня!

А эльфы комфорт любят и охотно пользуются как достижениями магии, так и технологии. Вид литой ванны вызвал у меня слезы умиления. Водопровод и водосток — прекрасно! За одно это я готова им многое простить. Моя бабуля, например, до сих пор считала это все мракобесием изобретением, потому весь замок скромно прятал под кроватями ночные горшки и помпезно выставлял кувшины и чаши из серебра, бронзы, дерева (зависимости от сословия и достатка).

Стук в дверь прервал мое блаженство. И полчаса не дали понежиться в теплой водичке.

Откуда в теплой?

Ну что я сама себе воды не нагрею? А что края у ванны немного оплавилась, так передержала, огонь-то не моя стихия, а что с кровати сосульки свисают, так воду студила, а что ковер обгорел, так пол размораживала, а то к ванной не подойти, а что комнату снизу пролила, так шторы тушила, а что... М-м-мда, переборщила немного.

А стук настойчиво повторился.

Я мрачно покосилась на дверь:

— Если вы не магистр в магии и не королевских кровей, то, надеюсь, уже составили завешание.

За дверью вскрикнули, и испуганный голос сообщил:

— Госпожа Иллия, не надо, это я — Кариль. Вы мне сегодня «ожог» лечили.

Я вспомнила шустрюю маленькую эльфийку, которой действительно сняла зудящую боль, от «ожогов» ядовитого плюща, так как: "Все придворные маги были заняты, зачаровывая стрельбище, а целители куда-то попрятались".

— Кариль, целительская практика на сегодня закончена.

— Нет-нет, у меня для вас сообщение от Его Высочества, — затараторили под дверью.

— От какого Высочества? — тупо переспросила я, хотя уже, в общем-то, поняла и живописно представила себе перчатку вызова и как следствие этого, земляной холмик, поросший незабудками, с рыдающей над ним педагогической братией. Тут моя фантазия резко сменила направление и педбратия превратилась в траурную эльфийскую, загробным голосом вещающую о начале войны против рода человеческого.

Я громко застонала и с головой погрузилась в ванну.

— Госпожа Иллия, с вами все в порядке? — вновь застучали.

— Нет, — булькнула я и, вынырнув, добавила, — но кого это волнует?

— Госпожа Иллия, можно войти, а то как-то не прилично передавать сообщение от кронпринца через дверь.

— Входите, — выдохнула я, надевая халат и телекинезом поворачивая ключ в замке.

Показалась симпатичная мордашка в обрамлении пепельных кудряшек. Наверное, она единственный доброжелательный эльф на всю страну.

— Я работаю во дворце при госпоже Зельфиль, украшаю комнаты цветами, — как бы извиняясь за свое появление, начала она. — Но принц услышал, как я рассказывала сестре, какой вы хороший лекарь и решил, что я могу быть гонцом, — тут она заметила состояние моей комнаты. — Ой, а что случилось с вашей комнатой?

— Гонца с плохими вестями встречала, — хмыкнула я, опускаясь на пуфик, чудом уцелевший после процедуры подогревания воды.

— А у меня хорошие новости! — обрадовано отрапортовала та. — Его высочество кронпринц Осолоэт эн Шаризель эн Сэлиан Тсен³Эгийский приглашает вас, Иллия Лацкая (ну, могла бы и мои титулы произнести), на фуршет, который состоится сегодня в Нефритовой беседке.

Девочка, кто же тебе сказал, что это новость хорошая?

Кстати, почему фуршет, прием же должен быть? И причем тут Нефритовая беседка, если Главный зал?

— Прием будет, — сказала Кариль, после того как я озвучила свои вопросы, — но до него будет фуршет, на него приглашены избранные.

— И чем я заслужила избранность? — удивилась я.

— Наверное, какими-то выдающимися заслугами, о которых узнал принц и счел нужным вас пригласить.

Ну, я не думаю, что Осолоэта привел в священный трепет рассказ о моих унылых учебных буднях. А это все что магистры могли рассказать обо мне, так как сомневаюсь, что они поведали о пирушках, рухнувшей крыше трактира или о бароне-дегенерате, нанявшего толпу придурков, чтобы выкрасть понравившуюся девуцу.

Угадайте, кто был той девицей?

Правильно — я.

А угадайте, что от них осталось?

Правильно — горстки пепла, как впрочем, и от двух складов с фуражом, случайно оказавшихся рядом (передержала, я же говорила — огонь не моя стихия). Кстати, дегенератом барон стал после встречи со мной.

Градоправитель орал как резанный, требовал от Академии мзду за три берковца³ сгоревшего корма. В ответ Академия выслала магистра Рэмма, который кратко, но емко объяснил, что он думает о градоправителе, у которого бандиты среди белого дня нападают на беззащитных (ха-ха-ха!!!) горожанок. И что, по его мнению, надо сделать с городской стражей, которая и не почесалась прийти на помощь. Конечно, чесаться им было некогда, дрались за место под уцелевшей телегой. Страже тоже жить хочется, вот все утихнет, тогда появятся, подсчитают трупы.

— Ну, не знаю, — заговорила я, так и не вспомнив о своих заслугах, — как ты думаешь Его Высочество воспримет отказ?

Девчонка посмотрела на меня так, будто я предложила плюнуть в ответ, причем в самого принца.

— ОТКАЗ?!!- схватила она за сердце, честное слово, я уже приготовилась бежать за лекарем. — Такому как принц не отказывают, любая умрет от счастья, предложи ОН ей его сопровождать, — тут она заметила мою кислую физиономию. — Наверное, кроме вас.

— Не могу понять: зачем ему так поступать после нашей встречи у мишеней, —

³ Берковец — 163.8048 кг

размышляла я вслух, попутно высушивая волосы теплым воздухом (хорошо хоть это я могу, воздух — моя стихия), - не нравится мне все это.

— Если вы подозреваете Его Высочество в чем-то недостойным, так это зря, — нахмурилась эльфийка, — принц Оссолоэт само благородство, само великодушие, само...

Что еще принц «само» я не узнала, так как очередной стук в дверь прервал нашу «увлекательную» беседу.

— Войдите, — отозвалась я голосом заключенного, признавшегося во всех грехах.

В комнату неслышно вошел магистр Рэмм. Всегда поражалась, как такая туша (пять с половиной локтей) может передвигаться так тихо. Кивнув Кариль, он повернулся ко мне.

— Иллия, объясните мне, пожалуйста, — как всегда с легкой иронией начал он, — почему в моей комнате с потолка течет вода?

Эльфам читать не рекомендуется.

Ой, ё... *Gipi'lat gikay*, надо было так влипнуть *erso afc dotd hjn an oher mote !!!* Все — *thure*, причем полный (глаза сломаешь, язык вывихнешь, правда? а я целые трактаты заучивала).

— Иллия, у вас тут продолжение стрельбищ было? — продолжил глумиться магистр.

— Воду грела, — от растерянности, призналась я.

— Стажерка Лацкая, вы же не новичок и умеете контролировать свои силы, зачем же так разочаровывать наставников?

Iokargjkay, da joldi an oher mote (хорошо, что магистр Рэмм не может читать мысли, такое поминание мамы ему бы не понравилось).

Нарвалась, опять наставники нотациями намучат.

Помнится, когда я только поступила в Академию, некоторые ребята хотели очень со мной «подружиться». Две недели хотели. Пока какой-то умник не понял, что пауков и мышей недостаточно и подкинул мне в столовой глаз мертвеца, украденный с практикума по некромантии. Как и ожидали школьники, я выразила свой протест данному деликатесу диким визгом. Чего они не ждали, так это таких последствий...

Эх, хорошая была столовая! Светлая, просторная... И кухня хорошая была: вместительная, с тремя кладовками, с пятью охлаждающими ящиками, с двумя очагами для готовки... Да и весь этаж был не плох... Пять лет назад там окончательно все расчистили и сделали музей Результатов Спонтанного Выброса Магии.

Адепты потом три недели ходили голодные и злые, школьники лежали тихие и поколоченные, я была в легком трансе от свалившейся на меня популярности, а магистры полгода таскались за мной вооруженные экранизирующими амулетами, что бы, как сказал директор Оллис: "Хоть что-то оставить для потомков в том виде, в котором все находилось сто с лишним лет, до моего появления".

— Так что мне передать Его Высочеству? — встряла в разговор Кариль.

Магистр Рэмм нахмурился:

— Иллия, надеюсь, вы не собираетесь делать глупости?

— Ну что вы, магистр, я как раз собиралась вежливо отказаться, — ослепительно заулыбалась я, подталкивая Кариль к двери, под одобрительное кивание магистра, пока тот не догадался, что, ошибочно истолковал появление эльфийки в моей комнате.

— Ну что плохого в том, чтобы пойти на фуршет?!- завопила девчонка, ловко выворачиваясь из моих рук. — Принц же вас не на дуэль вызывает!

Я мысленно застонала, борясь с жутким желанием наложить на Кариль нечто гадкое, например: недельную немоту.

— Принц пригласил вас на фуршет?!- неизвестно чему обрадовался маг.

— Да. И я, как вы меня и просили, не собираюсь делать глупости.

— Иллия, вы поняли, что я имел виду за "глупости", — покачал головой магистр. — И это, отнюдь, не приглашение на фуршет.

— Не может быть? — «изумилась» я.

— Иллия?!...

Не подействовало. Обычно у меня получалось провести учителей, но не в этот раз, магистр слишком насторожился.

Почувствовав неожиданную поддержку Кариль сразу наябедничала:

— Его Высочество пригласил госпожу Иллию сопровождать его на фуршет в качестве спутницы, а она не хочет, подозревает принца в чем-то недостойным.

Нет недельной немоты мало, минимум — годовую.

— Вот как, да же в качестве его дамы?!- заулыбался Рэмм.

— Лучше бы в качестве соперницы в поединке, — простонала я, — наши парни меня на смех поднимут.

— Иллия, вы должны пойти, нужно укреплять межрасовые отношения, — назидательным тоном заговорил магистр. Назидательность ему шла как гоблину балетная пачка.

— А что межрасовые отношения укрепляются исключительно через постель? — ехидно поинтересовалась я.

Кариль хихикнула в кулачок, а Магистр Рэмм громогласно расхохотался и стал больше походить на себя самого, но несвойственная ему напряженность осталась (если честно, с момента приезда все магистры ходят какие-то нервные).

— Это в большой политике, а у нас по-мелкому — через фуршет, — заговорил он, когда отсмеялся. — Кариль, вы не могли бы ненадолго оставить нас наедине?

— Конечно, — кивнула та, — я пока схожу к госпоже Зельфиль.

— В общем, так, — совершенно серьезным тоном заговорил он, как только эльфийка скрылась за дверью, — тебе придется пойти на фуршет, очень удачно, что ты приглашена принцем Осолоэтом, а то мы ломали голову как тебя провести.

— А почему только меня?

— Потому что именно ТЫ там нужна! Понимаешь?...

Еще бы! Если я не ошибаюсь, то мне прямым текстом сказали, что на фуршете нужен маг — "внушитель".

В Академии не было деления на факультеты, но были специализации, это в будущем помогало при распределении работы, кому-то доставались беспокойные кладбища, кому-то воинственные кочевники, кому-то оскорбленные драконы, кому-то бешеные волки, кому-то демонические дыры, а мне... Пролетела я на специальностях (это я так считаю, а учителя были счастливы до розовых соплей) — у меня МЕНТАЛЬНАЯ магия.

— А разве у эльфов нет своих ментальных магов, — отвлеклась я от невеселых мыслей.

— Понимаешь ли, у эльфов не бывает ментальных способностей.

— Почему? — автоматически спросила я, хотя в мыслях было: что же случилось, если магистр назвал меня по имени.

— Понимаешь ли, Иллия, это ты должна мне объяснять, это же экзаменационный вопрос, — раздраженно буркнул маг. — К тому же наши хозяева не знают, что ты идешь под цветами магии разума.

— То есть — буду шпионить, — мрачно резюмировала я.

— Понимаешь ли, ты будешь не шпионить, а наблюдать, и от этого зависит безопасность государства.

— Нашего или Бэл'Лиона? — уточнить не помешает, стоит стараться или как.

— Понимаешь ли, получается, что обоих.

Ох, темните вы что-то, уважаемый магистр.

— Магистр, по-моему, вы чего-то не договариваете, — высказала я свои подозрения в слух.

— Понимаешь ли, это не мой секрет, я не могу тебя в него посвятить.

— Но как же я буду тогда работать? — он что, издевается?

— Понимаешь ли...

— НЕ ПОНИМАЮ!!!- взорвалась я. — И если вы все не объясните и не пойму. Так что

толку от меня там будет как от противозачаточного заклинания на девятом месяце.

Тут до меня дошло, кому я это все наговорила и щеки покраснели.

Магистр прочистил горло и начал снова:

— Понимаешь ли... Тьфу!... Наверное, ты права, надо рассказать тебе основное, но другие знать, недолжны, — и, дождавшись от меня клятвы, продолжил:— К эльфам, перед нами, неожиданно, без приглашения приехали еще гости.

Ну да, гости... к эльфам... без приглашения. Это кто же к ним такой пожаловал?... Никак смертники из Эмира, а я нужна, что бы узнать куда хозяева расчлененные трупы дели?

— Поверь мне, эти гости могут позволить себе приезжать в любое время дня или ночи, — заметив мою ухмылку, пояснил маг. — Нас завернуть они уже не могли, потому попытались скрыть присутствие других гостей.

Скрыть что-то от трех архимагов и двух магистров первой ступени — да они оптимисты. Кстати, а не имеет ли ко всему этому отношение невидимка, которого я почувствовала на стрельбище?

— Невидимка? — ахнул магистр, когда я все рассказала. — Оказывается все серьезнее. Хотя куда уж серьезней? — он достал сигару и закурил. Видать, действительно плохо дело, если наставник позволил себе закурить при ученице. — Один из них ранен, на него было совершено покушение и как мы поняли не первое.

— А мы тут, при чем? Или... — от догадки я похолодела.

— "Гости" уверены, что это сделали люди, вдобавок, люди — маги, и они сумели убедить в этом эльфов, — окурок вспыхнул в кулаке и пеплом осыпался на многострадальный ковер.

Ну, теперь понятно, почему эльфы так косятся на нас. Эти «гости» *de-lati ax v'jopa* (вообще-то, в Древней Речи нет нецензурных слов, так что слова все приличные, просто... хмм... склонение у них не приличное), не разобравшись в драку, но они могут быть и правы и если это так...

— *Mat' vasu ufsi razdolat'* , - высказалась я неожиданно вслух.

— Так, не матерись, — одернул меня магистр и тут же добавил, — или матерись по — человечески, а то какие-то суррогаты.

— У меня Учитель нравственный телепат, даже мысленно не ругнешься, а душа-то требует, вот и выкручиваюсь.

Сказала правду, так как знала, что магистр Рэмм поймет порывы моей души (сам грешен), в отличие от магистра Лаурентия, хорошо хоть он Древнюю Речь не знает. Нет не от лени, как парни, просто, он слеп от рождения (а может и не от рождения, кто ж мене расскажет?) и, следовательно, не может читать.

— Только на фуршете "не выкручивайся", а то позора не оберемся.

— А что мне делать на фуршете? — вспомнила я об основной задаче.

— Что обычно на них делают: общайся, веселись, ешь деликатесы, можешь выпить пару бокальчиков "Алых слез" и раскидывай «Паутинку», лучше вариант Медосия Меденко, магистр Лаурентий, ведь, учил тебя?

Я кивнула. «Паутинка» — заклинание телохранителей, любое колдовство, творимое вблизи, задевало «нити», и подавался сигнал заклинателю. Но дело как раз в том, что любое, от фиксации прически до невидимки-убийцы. Магистр Медосий придумал, как отсеять все безвредное, но магистр был «внушитель» и повторить его опыт может не всякий, но и засечь такую паутинку тоже могут не все, что для нас и полезно.

— А что мне искать и, главное, зачем? — Эльфов охранять я не нанималась.

— Искать все, что неуместно на фуршетах, а надо это затем, что мы с магистрами догадываемся, кто приехал к эльфам... Нет, тебе не скажу... Потому... Для безопасности двух государств, да и твоей тоже. Мы подозреваем, что попытку покушения могут повторить пока люди здесь, что бы уж нас точно подставить.

— А вы уверены, что люди не при чем? — обидчиво проворчала я, не доверяют они мне, видите ли. А вот я сейчас...

— Я уверен, что МЫ не при чем, а значит и Магический Конвент, за отступников же Такория не должна отвечать, — разглагольствовал магистр, расхаживая по комнате, вдруг он замер:— Иллиа, я, конечно, понимаю, что все те амулеты от телепатии, что ты наделала на продажу, тебе не помеха, но мой защитный амулет делал твой Учитель.

Упс-с-с, у него с осведомителем, запатентованное изобретение магистра Лаурентия.

— А Учитель говорит, что любой амулет можно взломать, — решила я сделать хорошую мину при плохой игре.

— Удачи, — хмыкнул маг, направляясь к двери, — ты готовься к встрече с высшим обществом, а я пойду, накручу хвосты нашим героям — любовникам.

— Что?!...- ахнула я.

— Ну да, полчаса назад их засекли в женской половине дворца.

— Если эльфийки не против ухаживания...

— Иллиа, какие ухаживания?!... С ними Морис! Они прямиком в женскую купальню направились! — Я не смогла сдержать смеха, Морис был очень талантливым алхимиком и зелье невидимости начал изготавливать еще на пятом курсе. — Вот-вот, а охранная колонна их почуяла.

— Их схватила стража? — испугалась я, только этого нам сейчас не хватало.

— Что ты, там же был Елег...

— И какой материальный ущерб, — повеселела вновь я. Если не считать того, что мой друг ниже магистра Рэма всего на пол локтя и как сын кузнеца набрал немалую мышечную массу, у него силовая магия (если не знаете — телекинез во всех проявлениях).

— О-о-о, минимальный — одна охранная колонна и десять перепуганных эльфиек, — зная Елега, действительно минимальный. — Иллиа, мы в тебя верим, не подведи нас. Помни: от тебя, возможно, зависит будущее Академии.

Наставник скрылся за дверью, пообещав заглянуть еще раз, попозже. Я пристально посмотрела на свое отражение в зеркале. Оттуда мне хмурым взглядом ответила симпатичная (по некоторым источникам, красивая) девушка двадцати двух лет. Со светлыми волосами, которые еще и вились, с синими глазами, светлой кожей (ни один загар не пристает, чтоб не делала) — в общем, полный набор романтической героини из баллад. Хоть сейчас вышитый платочек в руку, и посадить в башню под охрану дракона для устранения из рыцарских рядов идиотов (умный на дракона врукопашную не полезет). Единственно, что несколько разрушало образ глупой блондинки это синяя прядка в волосах (неудачный эксперимент по окрашиванию седины пришелся мне по вкусу и теперь я подкрашиваю прядь по мере отрастания) и татуировки на обоих запястьях (лишние десять капель валерьянки в стакан моей бабушки). А да еще одно... мой вредный (из некультурных источников — паскудный) характер.

— А мне ты нра-а-авишься! — потянула я, поправляя лазурную прядку волос, девушка в зеркале согласно закивала.

Но проблемы с нанимателями будут, никто не поверит, что я смогу справиться с василиском или зомби. Правда, никто не верил, что я смогу поступить в Академию, да же тот, кому я больше всех доверяла.

Девять лет назад.

— Вы, что хотите сделать? — вытаращил глаза мой телохранитель.

— Поступить в Академию, — терпеливо повторила я.

— Ни одна женщина, никогда не училась в Академии.

— Значит, я буду первая, и вы мне поможете.

— Я?! Да ни за что!!! Я не собираюсь становиться еще большим посмешищем, хватит и того, что я — боевой маг с сорокалетним стажем, охраняю девчонку.

— Это я попросила об этом бабушку, а она — королеву, — и, видя, как маг сжал кулаки, поспешила добавить:— Мне нужен учитель и поручитель иначе меня и в ворота не

пустят.

— А мне нельзя обучать магии, у меня нет статуса учителя, — осклабился тот. — Все маги должны обучаться исключительно в специальных заведениях, чтобы регистрироваться в Магическом Конвенте.

— Тогда займитесь со мной боевой подготовкой, научите держать меч, стрелять из лука, метать ножи... Ну, не знаю, что еще надо и проводите меня в Академию.

— Госпожа Иллия, вы соображаете, о чем меня просите?

— Я прошу вас научить меня защищаться и правильно пользоваться моим волшебством.

— Нет, вы просите из внучатой племянницы королевы моей страны сделать солдата.

— Если это поможет защищать себя и других, то да.

Магистр застонал и выдал пару фраз на незнакомом языке, явно неприличного содержания.

— Я же сказал — нет!

— Ах, так?...- разозлилась я. — Тогда и дальше буду говорить бабушке, как мне страшно и как мне нужна охрана, пока не согласитесь.

— Девчонка!!! Не зли меня!...- между пальцев мага сверкнула молния.

— А то, что? — подбоченилась я. — Убить, не убьете, а раны вылечу.

— Ладно, — махнул рукой он, — будет тебе тренировка. Но с условием — если будешь ныть или хоть раз пожалуешься как тяжело, я ухожу, и ты говоришь своей бабушке, что охрана тебе больше не нужна.

Мне не понравился злорадный блеск в его глазах, но это был мой единственный шанс. Мы ударили по рукам.

Месяцем позже.

Месиво в тарелке выглядело ужасно. Похоже, наставник Керль решил полностью сломить меня и физически, и морально. Мало того, что он нещадно гоняет меня по... не-э-эт не по полям и лесам, а исключительно по болоту. Душой что ли к нему прикипел? Спать дает от силы часа четыре, а иногда и посередь ночи поднимет. Из лекарств он признавал только холодную воду (для синяков и шишек) и подорожник (для кровотечения).

Спасибо тебе наставник, за то, что успел тогда, в Тихих Болотах, за то, что не бросил строптивую девчонку, когда скорбел о единственном сыне, за то, что убедил остальных, что женщины тоже способны на многое... но если не возьмешь меня к себе на практику, я тебя все-таки сглажу.

Глава 5 Эльфы, в их натуральной среде обитания.

— Женищина, которая на угрозы отвечает агрессией — дура.

А женищина, которая остается спокойной и рассудительной...

— ...Мертвая дура.

Из диалога Лелены и Илли.

Я уже пять минут смотрела на объект, разложенный по кровати, но серебристо-голубое платье и не думало исчезать, сгорать или деформироваться в более «приличную» вещь.

Нет, вы ничего такого не думайте, платья я люблю: простые, но изящные, красивые, но комфортные, но это... Само платье нареканий не вызывало, пока было отдельно от меня, изящное — да, красивое — бесспорно, но комфорт...

Вы когда-нибудь носили платья, сшитые по веяниям эльфийской моды?

Нет?!...

Я вам завидую. Значит, вы не носили эльфийские корсеты, юбки в три слоя, шлейф длиной в два локтя и эти *gjkay*" пареа. И еще одна пакость, эльфы не признают никаких

застежек кроме шнуровки, поэтому все это держится на семи-восьми шнурках.

Как назло, эта мода стала очень популярна в столице, Старьгороде, и во всех крупных городах. Человеческие женщины старались походить на идеал, как им казалось, красоты — эльфиек.

За всю эту прелесть, я должна благодарить бабулю. После того как на стажировку я попала в королевский дворец, в нее как бес вселился.

Для кого-то королевский замок, Лоно Драгоценностей (Церишь — в переводе с древнетакорийского — драгоценность), и был предел мечтаний, но только не для меня, хотя бы потому, что у меня свой почти такой же, разве что дармоедов и интриг поменьше. Но выбора-то не было: на стажировку меня должен брать только «внушитель», а Учителям же не разрешалось стажировать своих учеников. Поэтому оставался только магистр Юниан (магистр Тимьян не в счет, так как он, не смотря на все свои заслуги перед Академией, так и не получил статус учителя).

Конечно, лестно быть рядом с легендарным магом, можно сказать, что мы сработались (что, впрочем, не мешало ему регулярно находить огрехи в моей работе), именно он научил меня составлять формулы для новых заклинаний, и я очень хочу продолжать наши занятия. Но дуры — фрейлины, возглавляемые моей кузиной Леленой, меня достали, да еще всякие непрошеные доброжелатели, которые стремились убедить меня, что в Академии приличной девушке не место. Я крепилась, так как дала слово Великому никого не калечить, хотя бы явственно, но на практику решила не оставаться.

У Академии своеобразное понятие практики: после семи лет обучения, в котором есть практические занятия, потом два года стажировки (помощь определенному магу в его работе), а потом три года практики, то есть работаешь сам, но рядом, на подхвате, всегда есть старший. Все для того, что бы сохранить молодняк. До введения надзора на пять погибших магов приходилось четыре новичка. Это заставило Магический Конвент беспокоиться о своем будущем.

Я хочу, что бы на практике со мной был магистр Керль, так как вторым после ментальной магии у меня стоит работа с пространством, и это я тоже хочу развивать (правда, на третьем — демонология, но вмешиваться в дела Бездны мне тоже как-то не хочется). А еще хочу, наконец, увидеть вблизи противника, иначе всем моим знаниям грош цена, если я не смогу применить их на практике.

Но моя бабуля решила, что я должна остаться при дворе. Раз уж мне "приспичило стать магом", то, как Лацкая, я просто обязана быть около престола и должна выглядеть соответственно. Поэтому раз в месяц, когда я приезжала в Рог единорога, меня уже ждала дюжина портних, которые за четыре дня моего пребывания шили мне новое платье, "по последней моде". Бабуля собственноручно его упаковывала в мою дорожную сумку со словами: "Оно тебе пригодится". Все время платье оставалось там, что бы через месяц не распакованным, тайно, переключать в гардеробную, а его место занимало новое, но такое же ненужное. Отшивать дворцовых хлыщей лучше в штанах (пинка давать удобней), Великий, тоже не больно-то печется о моде, а каменным горгульям, в зале для медитации, вообще по бесу, в чем я.

На этот раз бабуля оказалась права, платье похоже пригодится. Я посмотрела на бархатистый корсет, который должен был «заковать» тело от груди до бедер, взять бы это и *zacuf-na se truk* тому, кто придумал. А еще есть три составляющих платья: первое голубая юбка из тонкого бархата, второе платье из серебристого шифона. А поверх одевался кружевной ансамбль, расшитый жемчугом и состоящий из короткой ассиметричной кофточки соединяющейся жемчужными нитями с такими же ассиметричными кусочками юбки и всякий больше чем все предыдущее вместе взятое. И, конечно, пареа, тончайшая газовая ткань, в данном случае голубого цвета, накидываемая поверх платья на плечи, но фактически, носимая на сгибах локтей.

Я подумала, а не засунуть ли эту «красоту» обратно в сумку и надеть форму. Правда после стрельбищ она немного потеряла товарный вид, но если подчистить и погладить, то

будет хорошо.

Этим я и занималась, когда вернувшийся магистр Рэмм посоветовал мне: "И дальше не позорить Академию, а найти, что-нибудь попримечнее". На мой возмущенный вопль: "Когда это я успела опозориться?"- мне ехиднейшим тоном посоветовали оглядеть комнату.

Магистр исчез, и его место заняла Кариль, несшая подмышкой какой-то сверток, а в руках нечто поросячье — розового цвета.

Я с подозрением нахмурилась, а Кариль счастливым тоном сообщила:

— Госпожа Зельфиль сказала, что с радостью одолжит вам одно из своих платьев и пришлет портниху, если что-то не так сидит.

После чего она развернула свою ношу. Я до последнего надеялась, что это чехол, но это было само платье, по дизайну напоминавшее мое, но кошмарного цвета. Теперь понятно, почему неизвестная госпожа Зельфиль с радостью его отдала, я бы тоже радовалась, особенно если б мне его еще и не вернули. После того как в детстве, практически, весь мой гардероб был розового цвета (бабуля считала его идеальным для блондинок), у меня на него аллергия.

— Спасибо, конечно, — сказала, наконец, я, — но у меня уже есть одно.

После чего достала его из сумки.

— О-о-о, откуда у вас эта красота?!- восхитилась эльфийка.

— Бабушкин подарок.

— А можно потрогать?

Я пожала плечами и протянула Кариль платье.

В следующее несколько минут я выслушивала ее охи и ахи по поводу моего наряда.

— Ой, совсем забыла, папа сказал, что придет через полчаса.

— А, зачем мне твой папа?

— Как зачем? Он же придворный парикмахер.

Мне вспомнились причудливые плетения на головах эльфиек.

— Кариль, мне бы не хотелось обижать твоего папу, но...

— Да, ладно вам, — перебила она меня, — ничего, что сами не захотите, он вам не сделает. У папы такой принцип: ни в чем не давить на клиентов.

Я задумчиво кивнула. Раз идем высшее общество, пусть будет все по высшему.

— Кариль, ты не сможешь мне одеться?

— А зачем же я тогда здесь?!

На редкость милый и жизнерадостный эльф.

Через полчаса уже я так не думала, и мы были на грани ссоры. Кариль утверждала, что корсет можно затянуть еще на полпальца, а я возражала, что если она затянет еще хотя бы на четверть пальца, то будет думать, куда деть от магистров мой хладный труп, потому как я попросту задохнусь. А если она еще раз углубит мне декольте, то я буду думать, куда деть ее труп. Мы как раз спорили надо ли приспустить платье и обнажить плечи, когда в дверь постучали. Пришел парикмахер.

Господин Люмель ни слова не сказал мне по поводу состояния комнаты, только слегка приподнял брови и холодно-вежливым тоном поинтересовался, какую прическу хотела бы госпожа. «Госпожа» подумала и попросила что-нибудь попроще и забрать все волосы вверх. Эльф кивнул, достал из сумки бархатный мешочек и высыпал передо мной с полсотни мелких шпилек. Я мысленно застонала.

Как ни странно, прическа меня порадовала, действительно просто, но со вкусом. Прядки мазались какой-то жидкостью, по-особенному переплетались и закреплялись шпильками. Парикмахер одобрительно кивнул мне в зеркале и, пожелав приятного вечера, ушел. Я подумала и освободила на лоб голубоватую прядку.

— Красиво! — одобрила Кариль. — А вот и туфли!

После чего развернула сверток, принесенный ранее.

Я знала, что добром этот вечер не кончится. *Gikaj-an* эльфийские туфли! Пять

тонюсеньких ремешков белой ткани, удерживающих подошву с высоченным каблуком. На каблуках я ходить умела (бабушина школа), но не любила, так как шаг у меня был размашистый, а любое неверное движение влево — вправо, оборачивался попыткой улететь. Нет, не горизонтально, а вверх, падая, у меня непроизвольно вызывалась левитацию. Я представила эльфов шарахающихся от постоянно заходящего на взлет мага и слегка повеселела.

Осталась последняя деталь. Я подняла юбку и закрепила на правом бедре свою "счастливую резинку", никогда без нее не выхожу.

— Что это? Талисман? — любопытствовала Кариль.

— Ага, защитный, — а что, нисколько не солгала.

В дверь вновь постучали (ну, не спальня, а проходной двор!) и Кариль пошла открывать.

— Его Высочество принц Оссолоэт ожидает госпожу Лацскую у Нефритовой беседки, — сообщили из-за двери.

Мог, между прочим, и сам зайти.

— Госпожа готова, — гордо объявила Кариль.

Я выплыла (надеюсь, что это выглядело именно так) навстречу. Передо мною стоял белобрысый эльф, "правая рука", в компании двух эльфов-стражей. Я с гордостью посмотрела на вытянувшиеся лица встречающих и не смогла сдержать колкость:

— Челюсть подберите, вы мне ногу придавили, — пропела я.

Эльф весь побагровел и выдал самое страшное (на его взгляд) оскорбление:

— Одели вас как эльфийку, но вы все равно остались *человеком*.

— И хвала Небесам! — огорошила его я. — Так, где вы говорите, меня ожидает принц?

— Я провожу вас, — процедил он.

Мы двинулись по коридорам. Дворец был роскошен, говорю как знаток, уникальное сочетание мрамора и растений. Я заморожено смотрела на лианы, обвивавшие огромные колонны, на кусты роз растущих посередине залы, на великолепные мраморные статуи в бассейнах с лотосами... И всюду были цветы: в напольных вазонах, в вазах на столах и стенах — госпожа Зельфиль явно знала свое дело. А самое главное не было ни сырости, ни терпкого запаха растений, только нежный цветочный аромат...

Если честно, сопровождение больше напоминало конвоирование, но я решила не огорчаться мелочами, к коим причислялись и каменномордные эльфы, встречавшиеся на пути. Мы прошли через сад и вышли к заливу.

Я, конечно, предполагала, что беседка будет не маленькая, раз в ней фуршеты проводят, но такая!... Это ж, какие эпохальные беседы здесь случаются?!

Грандиозное строение стояло прямо посередине залива, и было освещено мягким голубоватым светом магического происхождения, естественно. Центром беседки являлся двухэтажный домик, стены в котором заменял цветущий вьюн; на первом этаже находился оркестр и столы с закуской, на втором этаже танцевали редкие пары. Наверху на шпилье крепился герб Бэл'Лиона — феникс.

От первого этажа отдельными полукругами расходились «лепестки», по ним разгуливали и общались эльфы, я так же заметила мантии магистров. В центре каждого «лепестка» бил фонтан.

— Красота! — неожиданно для всех высказалась я.

— Я не ослышался? Вы впервые высказались о нас положительно?!- заговорили около меня.

Я вздрогнула, надо же было так расслабиться, даже не услышала, как ко мне подошли.

— Я не о вас, а об архитектуре, — осадила я принца.

— Ну, для вас это уже прогресс, — усмехнулся он. — Прекрасно выглядите!

Я вытаращила глаза, принц тоже. Похоже, он сам не ожидал такого от себя, пошел на поводу у первых впечатлений... Лестно, бес возьми!

— Вы тоже! — решила я его добить. Брови казалось, навсегда потерялись в пшеничной

челке.

Самое интересное, что я нисколько не польстила: изумрудная рубашка в сочетании с золотистым тоссом⁴, расшитым светло-зеленой тесьмой и, если я не ошибаюсь, изумрудами, идеально подходила к светлым, пшеничного оттенка, волосам и светло-карым глазам. На стрельбищах волосы были убраны, сейчас же, когда их сдерживал лишь обруч с изумрудом, можно было увидеть, что они доходят до середины груди. В одном ухе поблескивало золотое колечко, усыпанное изум... а, нет, извиняюсь, бриллиантами. Шелковые брюки были насыщенного темно-зеленого цвета и хорошо сочетались с высокими сапогами того же оттенка. Все было так гармонично подобрано, что могло вскружить голову любой даме, и я, как женщина, начала понимать восхищение Кариль. Но как боевой маг я обратила внимание на другие детали, например: разрезы на тоссе были глубже, до пояса, на военный манер (для облегчения движения), а еще сапоги были мягкие и на шнуровке (обувь следопыта, обеспечивают практически бесшумное передвижение). Да и рукава на рубашке слишком широкие, а сейчас в моде зауженные по руке (знаю, потому как Йотер сильно этим не доволен) и мне не верится, что принц не следит за новыми веяниями. Что же у вас там спрятано, Ваше Высочество? Никак предвидится заварушка?

— Госпожа Лацкая, вы не перестаете меня сегодня удивлять, — продолжил тем временем принц.

Я расплылась в ответной улыбке:

— Ну, я могу быть милой, — и, убрав улыбку, добавила, — когда милы со мной.

Ну если вы, тупорылы длинноухие, и такой намек не поймете, значит даже мои таланты здесь бессильны, так как, видно, у вашей расы мозги отсутствуют!

— Прошу, — улыбнулся принц, галантно предлагая мне руку.

Я «скромно» потупила глаза и легонько опустила свою руку поверх его.

Его Величества Шеолмина Светлоликого в замке не было (король в трудах, аки пчелка, какие тут фурушеты?!), поэтому торжественная часть началась с приходом наследника.

В ближайшие двадцать минут я поняла, что эльфийский этикет несильно отличается от человеческого. По крайней мере, поведение на приемах такое же. Все ходят с официально-чопорными лицами, иногда вежливо улыбаются друг другу, но взгляды мужчин, нет-нет, да, и перескакивали на чужую даму, а во взглядах женщин читалось явное оценивание потенциальных соперниц.

Мы переходили от группы к группе, принц представлял меня разряженным эльфам, те с трудом сдерживали удивление, недоуменно косились на принца, но продолжали вежливо улыбаться. Ведь, обидев даму, ты автоматически задеваешь кавалера, а ссориться с королевской семьей никому не хотелось. Ну, разве что полным идиотам, а точнее идиоткам.

Остроухая красотка в лиловом платье, презрительно вздернула носик, а я продолжила мило улыбаться, изредка проверяя нити моей «Паутинки». Все было тихо.

— Госпожа Иллия, а как ваши родители относятся к вашему обучению в Академии? — начала она.

— Думаю, что хорошо. Раньше они всегда поощряли хорошие стремления своих детей. — Я послала к небу воздушный поцелуй.

— А они уверены, что ваши стремления так хороши? — То ли притворяется, то ли правда — дура.

— Люсирэль, госпожа Иллия только что дала тебе понять, что ее родители умерли, — вмешался принц, и в его голосе промелькнуло раздражение.

— А как тогда ваши опекуны могли допустить, что вы в Академии живете со столькими мужчинами? — продолжала гнуть она, и глаза зло блеснули.

— С большим трудом, — честно ответила я.

⁴ **Тосс** - верхняя одежда, в основном мужская, без рукавов, длиной до колен и с разрезами по бокам, до середины бедер.

— У нас женщина никогда себе такого бы не позволила.
— Чего? — хочешь быть самой умной, посмотрим.
— Жить рядом с мужчинами.
— Простите, сестра, а вы в каком ордене? — «участливо» поинтересовалась я.
— Я — не монахиня! — воскликнула та.
— Я, конечно, все понимаю, но в Кен'Атари миллион мужчин, как вам удастся не жить среди них? — продолжила я "удивляться".

— Я живу в отдельном доме, в отдельной комнате и около меня всегда охрана, — в ее голосе начали прорезаться первые истерические нотки.

— Сочувствую, я живу на отдельном этаже, в отдельной комнате, но вот охраны нет — мне доверяют, — мне показалось или несколько эльфиек действительно постарались скрыть усмешку в бокалах с вином.

Моя собеседница поджала губы, я приготовилась и дальше отражать нападки, но тут одна из «нитей» дрогнула. Ну-ка, посмотрим какого ты цвета? А, ба, лиловый! Это кто ж тут такой самородок, ментальной магией разбрасывается? А след тянется... ну вообще наглеешь, ко мне?!! Похоже, что эльф (потому как магистрам нет смысла это делать, пока) пытается прочитать мои мысли. Маг, для меня, слабоват, но, похоже, в наших рядах дезинформация — у эльфов таки могут быть ментальные способности. Я поставила блок и пожелала «взломщику» удачи.

— Я слышала, что вы аристократка и да же родственница такорианской королевы? — пошла в новую атаку Люсирэль и, получив положительный ответ, продолжила. — У нас аристократов воспитываю иначе. Их учат быть созидателями, а не разрушителями, опора нашего государства, не хамство, не агрессия и не грубая сила, а книги, искусство, живопись...

— ...И иногда, в порядке исключения, — продолжила за нее я, — между вышиванием крестиком и написанием пейзажа вы выходите пострелять из лука.

— Прошу прощение, но к моему роду утверждения госпожи Люсирэль не относятся, — вмешался в наш разговор третий, кажется, его зовут Тэвили-как-то-там, шатен с косицей. — У нас есть и воины, разрушители.

— К моему тоже... — послышался еще один голос.

— И к моему...

— Я имела в виду женщин-аристократок, — взвизгнула она. — Многие наши мужчины посвятили себя воинскому делу, а наших женщин учат доброте, любви, пониманию, нежности, — она бросила на принца пылкий взгляд.

Так вот в чем дело! Так подошла бы, поговорила спокойно, я бы все поняла и отошла незаметно в сторонку. А то заварила кашу, собрала слушателей... Вот теперь и расхлебывай!

— А наших женщин этому не учат, — эльфийка победно улыбнулась. — Они с этим рождаются, — закончила я.

Она открыла, было, рот и, судя по багровому цвету лица, из него полился бы уже вопль, но вступил принц:

— Мы это все уже обсуждали с госпожой Иллией: их женщины и детей рожают, и упырей упокоивают, и дракону морду набьют и эльфа уложат, — он повернулся ко мне с хитрой улыбкой.

Что-то мне не очень нравится тон, каким он произнес слово «уложат», по-моему, он имел в виду какое-то иное значение. И, судя по нервно дергающимся уголкам губ других эльфов, показалось не мне одной.

Переспросить я не успела, мне любезно предложили перекусить, и глупо было отказываться, так как организм настойчиво требовал калорий. Жаль, что ребят здесь нет: королевские креветки, заливной язык, устрицы в соусе из белого вина, печеночные рулетики и разнообразные овощи и фрукты — мне-то это не в новинку, все-таки при королевском дворце харчуюсь, а вот мальчишки... Многие и не знают, как эти блюда выглядят, не то, что пробовали. Мне стало стыдно.

— Что с вами, госпожа Иллия? Вы погрустнели, — заметил принц, галантно предлагая мне очередной деликатес.

— Перед друзьями неудобно, — созналась я, — пирую здесь, а они...

— Уверяю вас, ваших товарищей накормили.

— Креветками и заливным?

— Упрек принят, — кивнул Оссолоэт и подал знак слуге, тот подошел к столам и стал ставить на поднос закуски, — Это передадут вашим друзьям.

— Э-э-э, лучше отнесите ко мне в комнату, я сама передам, — боюсь иначе ребята не правильно поймут, сочтут за подачку.

Одна из «нитей» опять дрогнула. Цвет — темно-коричневый — работа с пространством. Я проследила траекторию... Ага, где-то около вон того «лепестка». Внешний слой пространства дрогнул — телепортация.

Магистр Керль спокойно вышел из подпространства и двинулся к группе эльфов.

Нет, я сума сойду с этими наставниками!... Обещали же не использовать магию без крайней нужды. К Керлю подошел магистр Рэмм и что-то зашептал на ухо. Тот стукнул себя по лбу и быстро закивал.

— Что-то вы опять грустите, — прервал мои наблюдения Его Высочество. — Может быть, тур вальса вас развеселит?

— Может быть, — задумчиво кивнула я, потом правда спохватилась, но было уже поздно рыпаться. Паника была не потому, что я не умела или не любила танцевать, а из-за эльфийских туфель (дома такие каблуки не носила — ноги-то не казенные). Вот, позорище-то будет, если я здесь растянусь, да еще и принца уроню. Только бы быстрое ничего не заиграли, а то поковыляю за призом со сломанной ногой. Весь эльфийский двор позабавлю: человечка пыталась переплясать эльфиек и сломала ногу! Кошма-а-ар!...

Спиной я почувствовала полный ярости взгляд Люсирэль. Вот только таких конфликтов мне сейчас и не хватало! Мы встали в центр, принц притянул меня к себе, на мой взгляд, чересчур близко, чем полагалось в танце, но это, пока, не повод, чтобы манерничать.

Музыка вдруг изменилась, наверное, кто-то сообщил дирижеру, что танцевать вышел наследник. Я прислушалась к мелодии... "Эльфийский соблазн"?!... Это что намек? Но есть плюсы — танец медленный, правда есть и минусы — очень много сложных па. Ладно, и не через такое проходили. Мы закружились.

Наверное, мне надо было почувствовать, что у меня быстрее застучало сердце, и закружилась голова, но, увы (для принца), Ваше Высочество, вы не первая симпатичная мордашка на моем пути. А, возможно, после стольких лет обучения в Академии я привыкла рассматривать мужчин, в первую очередь, как друзей (или врагов), а не как ухажеров.

Но танцевать он умел и очень уверенно и красиво вел партнершу в танце. Мне оставалось только надеяться, что я не выгляжу неуклюжей короной на фоне такого грациозного кавалера.

— Вы хорошо танцуете, неужели в Академии преподают танцы? — Кажется, не польстил, говорит серьезно.

— Только с мечами. Но если серьезно, в моей семье этому уделялось много времени, а в последние два года у меня была практика.

— И где? — любопытно спросил он, ловко обходя очередную пару.

По-моему, у меня хотят выудить информацию. Да пожалуйста, невелика тайна.

— Я стажировку прохожу в королевском дворце.

— Правда, а у кого?

Я уже открыла рот, что бы похвастаться, но вспомнила, что легендарного Грозу, магистра Юниана, помнят как «внушителя», а мне нельзя открываться.

— Вряд ли вы его знаете, — постаралась закрыть я эту тему.

Музыка закончилась, но руку с моей талии он так и не убрал. Я попросила выпить чего-нибудь, чтобы как-то разрядить ситуацию и спасти от инфаркта несколько эльфиек и, судя

по багряному цвету лица, Директора Оллиса. Мы спустились на первый этаж, и подошли к столику с напитками. Я уже протянула руку к бокалу с "Алыми слезами", но принц подхватил другие два бокала и протянул мне один. "Изумрудный шелест" — самый крепкий из эльфийских напитков и самый дорогой из вин на континенте. И самый редкий, поскольку делается он только из одного сорта винограда, а растет он только в Бэл'Лионе и только в одной местности.

Я удивленно глянула на Его Высочество, тот обольстительно улыбнулся. Бабуля дорогая, да, меня и, правда, пытаются соблазнить! То-то Директор на заднем фоне мне какие-то гримасы строит. Интересно, а о чем сейчас заключили пари магистры Рэмм и Силонизэль?

Тут улыбка у принца поблекла, и взгляд у него уперся в одну точку. Я повернулась, "правая рука" подавал какие-то знаки.

— Извините меня, — обратился он ко мне, — мне нужно ненадолго удалиться, проводить вас к магистрам?

— К магистру Керлю, — улыбнулась я, как все удачно складывается, за одно о практике поговорю. Но все-таки, что случилось, что принц так сорвался?

Мой королевский провожатый подвел меня к магистру, поздоровался с ним и с его собеседницей, *поклонился* мне и ушел.

— Ну, ты даешь, девочка! — сумел, наконец, проговорить наставник.

— А что? Он меня сам пригласил.

— Я вообще-то про бокал у тебя в руке, убери, пока Директор не опомнился.

— Перестань, Керль, дай ей повеселиться, она уже не ребенок, а после разговора с Люсирэль нужно нервы успокоить, — вмешалась его спутница.

У нее были светлые, почти серебристые волосы, светло-серые глаза и очень милая улыбка. Кого-то она мне напоминает...

— Ей двадцать два, только в прошлом месяце исполнилось. Еще рано флиртовать и пить крепкие напитки, — нахмурился маг.

— Ой, да, брось, она же человек, так что вполне уже взрослая, — отмахнулась эльфийка. — Напомнить, что ты вытворял в двадцать два?

— Не надо!!!

— А мне интересно, — хихикнула я.

Магистр Керль соорудил мне гримасу.

— Знакомьтесь, — спохватился он, — Иллия — это моя мать, госпожа Зельфиль эн Ралиэн эн Керль Эл'ори (интересно, значит ли это, что теперь я знаю родовое имя магистра Керля?), а это Иллия Лацкая, я рассказывал тебе о ней.

— Очень рада наконец-то познакомиться, — протянула она руку, — столько о вас слышала.

— Взаимно, — промямлила я, протягивая свою. — Спасибо за платье и туфли.

— Я вижу, тебе оно не пригodiлось, и хорошо, этот наряд лучше, просто залюбуешься, правда, Керль?

— А поменьше декольте не было? — критически осмотрел меня магистр.

— Перестань, — одернула его мать. — Если есть, что показать, так почему бы не показать.

Я смущенно улыбнулась в ответ, не ожидала такого теплого приема. Теперь понятно, почему Кариль такая добродушная, с такой-то наставницей...

— Я вас покину ненадолго, — продолжала меж тем госпожа Зельфиль. — Пойду, проверю своих подопечных, а то подросткам только дай волю...

— Ну, как у нас обстоят дела? — заговорил магистр, как только эльфийка отошла.

— Пока все в порядке.

Маг кивнул:

— Я, как погляжу, его обольстительное высочество решило тебя уложить в постель.

— Что, так заметно? — усмехнулась я.

— А то, магистр Силонизель отпаивает успокоительным Директора Оллиса, тот уже проклял и себя, и остальных магистров, зато, что согласился на эту авантюру, и все время величает принца по матери.

— Да, ладно вам... — рассмеялась я. — Передайте Директору, что мне уже ничего не страшно — я прошла проверку Киром.

— Видно в Академии подрастает достойная смена Игоря, — хмыкнул наставник.

Магистр Игорь был известным соблазнителем, про него ходили пикантные анекдоты и истории, и он этим гордился. По всей столице за ним бегали «рогатые» мужья, а в женских будуарах о нем продолжали томно вздыхать. Кир еще так не прославился, но папаши девиц с жалобами ходят в Академию как на дежурство.

— Магистр, что вы решили по практике? — вспомнила я о наболевшем.

— Иллия, мы это все уже обсуждали: «пространственник» не может брать с собой "внушителя".

— Но на втором месте у меня стоит работа с пространством, — в который раз попыталась я доказать свою правоту.

— "Внушители" нужнее, — старая отмашка.

— А если мне не нравится копаться в чужих мыслях, — с отчаяньем отвечала я и вдруг вспомнила недавний инцидент и поведала о нем наставнику.

— Ты уверена, что именно эльф пытался тебя прочесть, — забеспокоился магистр.

— Да, я могу пальцем ткнуть который.

— Но это невозможно, — отрезал он и вдруг застыл, — разве что...

— Разве "что"? — насторожилась я.

— Не может быть, — ошарашено продолжал маг.

— Не может "что"?

— Иллия, стой здесь, мне надо срочно к магистрам.

— Но как же... — начала я.

— Стой! — скомандовал наставник. — И проверяй «Паутинку», если что сразу докладывай, сама ничего не предпринимай.

Я осталась одна. Опять у них от меня тайны.

Я потянулась к «нитям» и замерла. Моей «Паутинки» НЕ БЫЛО. Мою чудесную, идеально правильную «Паутинку» кто-то снял, а я не заметила. Да как такое может быть?! Если бы кто-то начал колдовать, я бы почувствовала. Я даже охранные колонны чувствую. Ну да, вот этот сигнал. Так, минуточку, почему сигнал поменялся?

Я подошла к одной из колонн, эта работала нормально — в случае чего, она создавала охранный купол, в который никто и ничто не могло проникнуть. Пройдя вдоль всего «лепестка», я дотронулась до противоположной. Бабуля моя женщина! Кто-то изменил ее настройку — вместо того чтобы выделять энергию, она ее поглощает! Как давно она работает неправильно? Мне и в голову не пришло проверять охранные колонны. Как оказалось зря.

Я бросилась к магистрам. Сосредоточившись на конечной цели, я не заметила группу эльфиек. "Изумрудный шелест" расплескался по лиловому платью. Светло-зеленые глаза прожгли меня насквозь:

— По-моему, вам уже хватит вина, — презрительно оглядела она меня. — Вы уже бокал не можете держать.

— Ну, если вы так настаиваете, поддержите его за меня, — сказала я, вручая ей недопитый бокал.

Я не успела сделать и нескольких шагов как увидела идущего навстречу принца в компании "правой руки" и трех незнакомых мне эльфов, лица у всех были очень сосредоточенные.

— Госпожа Иллия, вы уже уходите? — попытался улыбнуться он, получилось довольно жутко.

— Увы, мне нужно ненадолго покинуть вас, — попыталась тоже улыбнуться, но,

думаю, у меня вышло не лучше, к тому же я опять почувствовала холод в затылке. Снова этот *gikay*" невидимка!

Вдруг пласты пространства дрогнули, пошла рябь, еще один толчок, а потом все стихло. Никто, кроме меня, ничего не заметил, а вот дико озирающаяся по сторонам девица, привлекла внимание.

— Госпожа Иллия, что с вами? Опять что-то показалось? — насторожился Оссолоэт.

— Боюсь, что не показалось, — ответила я, делая несколько шагов вперед... и уперлась во что-то.

Я провела ладонями по «твердому» воздуху, впереди не было ничего, но пройти я не могла.

Рядом появился принц, он стукнул кулаком по месту, через которое прошел пятнадцать секунд назад.

— Что вы сделали? — повернулся он ко мне.

— Это не я! — Сейчас всех собак навешают!

— А кто? — меня медленно брали в кольцо.

— Думаю, что они, — я кивнула на колонны.

— Я не понимаю, — нахмурился он.

— Кто-то взломал одну из охранных колонн, и она стала работать неправильно, — объясняла я, наблюдая, как люди и эльфы с той стороны пытались докричаться, достучаться до нас. Мы не слышали ни звука.

— И я даже знаю кто! — победно провозгласили за моей спиной. — Мы видели, как *ты* трогала колонну!

Все взгляды вернулись ко мне.

— Уважаемая... кем-то, если вы умеете только правильно носить бокалы, — я кивнула на свой недопитый бокал, по-прежнему зажатый в руке моей "обвинительницы", — то не суйтесь в магию. Что бы взломать *такое* незаметно от стольких архимагов, я должна была неделю обниматься со столбом.

— Так чего нам ожидать от наших охранных колонн? — кажется, поверили, уже легче, вот только кого вы так высматриваете Ваше Высочество?

— Уже ничего, все, что могли они сделали.

— А поточнее.

— Между нами и ими, — я махнула рукой в сторону суесящихся эльфов и орущего директора, — искривлен небольшой кусок пространства, в результате: мы не можем выйти, а они — войти.

— Но зачем это нужно? Для чего? — продолжал напирать принц.

— Стандартная пространственная ловушка с активатором, но невероятных размеров, — начала я лекцию, — без вспомогательной помощи, в данном случае это колонны, ее нельзя сделать. Выбирается жертва, на нее заряжается амулет и когда она, жертва, попадает в радиус действия, ловушка активируется. Кстати, Ваше Высочество, вы никому в последнее время дорогу не переходили?

Принц скривился, а сопровождение переглянулось, и еще пристальнее стали смотреть по сторонам. Уж не "моего ли" невидимку ищут?

— Значит мы в ловушке, — вернулся Его Высочество к прежнему разговору. — Что можно предпринять, что бы освободиться?

— Сломать вон ту колонну, — я указала на отгороженную от нас.

— А почему не эту? — кивнул на «нашу» колонну "правая рука".

— Потому что с этой уже кто-то поработал и чем обернется новый взлом неизвестно, нас может размазать по подпространству.

Послышались испуганные вскрики. *Sakee*, совсем забыла, что здесь есть «вольные» слушатели!

— Кажется, с той стороны так же думают, — кивнул Оссолоэт. — Магистр Керль и магистр Доминион, наш придворный маг, вовсю ее штурмуют.

— Поскорее бы, — добавила я, прислушиваясь к новым ощущениям. Внешние слои пространства начали передвигаться. Издалека идут.

— Судя посему, госпожа Иллиа, вы хотите сообщить нам очередную гадость?

— Ваше Высочество, вопрос, конечно, неуместный, но у вас оружие есть?

— А что? — покосился на меня принц.

— Доставайте, — скомандовала я, убирая золотые розы из вазы и бросая их на стол. Надеюсь, госпожа Зельфиль меня простит, но мне ваза в данный момент нужнее. — Сейчас у нас будут гости.

— А почему вы думаете, что это враги? — спросил он, но видно было, что насторожился.

— Да потому, что ни один наш магистр до сих пор к нам не телепортировался — значит, не могут, а этих колонна пропускает, вывод...

Раздался щелчок и треск рвущейся материи, из рукавов Его Высочества вылетели два коротких лезвия, зазубренных с двух сторон и легли в ладони. "Правая рука" (надо будет, если выберемся, имя узнать) достал из-за голенища сапог две гатаки⁵. Еще один из заплетенной косы достал длинное узкое лезвие, на пол полетели ножны. Другой из-за пояса извлек он-хо⁶, нажал кнопку и диск выпустил шипы. Последний со спины снял Лоис⁷. Неплохие дополнения к праздничным костюмам!

— Вывод правильный, — констатировала я.

— Когда? — одними губами спросил принц.

— Сейчас, — также ответила я.

Последний слой пространства дрогнул и... ничего. Но мне показалось, что моя голова покрылась инеем.

— Нев-вид-димк-ки?!- заикаясь, выговорила я. Страх начал сковывать меня изнутри.

— Что?!- рывкнул Осолоэт.

— Невидимки, четыре невидимки, — уже твердо повторила я и стала готовить заклинание. Надо брать себя в руки.

— Где? — спросил тот, что с он-хо.

— А хрен их знает!!!- в сердцах ответила я. — Сейчас увидим, — и ударила "Рассеиванием".

Четыре фигуры проявились на разном расстоянии от нас. В серых одеждах, в черных кожаных жилетах, на которых поблескивали метательные ножи, и в капюшонах. Всплыло высказывание Куроса, начальника стражи из бабушкиного замка: "Наши люди в капюшонах не ходят".

Один из них сделал быстрое движение вперед и оказался около меня. Я рефлекторно отмахнулась вазой, тот, видимо, не ожидал такого и полностью уклониться не смог. Ваза вскользь ударила его по плечу и голове. Капюшон слетел и... мое «оружие» с дребезгом разбилось об пол, выпав из онемевших пальцев.

По плечам нападающего рассыпались белесые с синеватым отливом волосы, резко контрастирующие со смуглым лицом. Он усмехнулся, заправил несколько прядей за острые уши и крикнул:

— *Kes amil!* - «Представьтесь» — автоматически перевела я, а точнее — "обнажите лица".

Остальные сдернули капюшоны, и я поняла, что влипла.

⁵ *Г атака* — холодное оружие спицевидной формы, предназначенное для колющих ударов.

⁶ *Он-хо* — пексинское оружие представляющее собой небольшой диск на резинке, во время атаки высвобождаются шипы, а после удара диск пружинит к бросавшему.

⁷ *Л оис* — оружие с широким, гибким лезвием, выкованным из специального сплава. Его еще называют "железной плеткой".

Темные эльфы?!! *Islomen gikaj, a lot thurc!* Я вновь мазнула взглядом по кожаным жилетам и тут заметила заклепки в форме паутины.

Клан Теней?!! Лучшие наемные убийцы!!!

По чью же вы душу, мальчики?

Я шагнула назад и наступила на что-то. Что-то оказалось чьей-то ногой. Но со мной рядом никого не было. Я подняла глаза вверх.

Бабуля дорогая, *ты кто такой?!*

Глава 6 Первый бой — он трудный самый.

— Ты не знаешь его, вон того, с бородой?

— Нет.

— А девчонку, с тощей русой косой?

— Нет.

— А того вон юнца, с книжкой в руках?

— Нет.

— А вот эту бабулю, с корзиной утят?

— Нет.

— А маманю, с орущим дитем на руках?

— Нет.

— А вот этих красоток, что в обмороках?

— Нет.

— Объясни тогда, маг, не могу я понять,

Почему незнакомцев ты стал защищать?

Ты собой рисковал, не просил же никто,

И никто не оплатит твое ремесло.

Да, не лыбся, ответь — по какой же ты бес...?

— Что сказать тебе, стражник — условный рефлекс.

Автор неизвестен. Стихотворение высечено на внешней стене Академии более семидесяти лет назад.

Нет, ты кто такой, как здесь оказался? Ведь, не было же около меня никого. Вооруженные эльфы слева стоят (нет, а чего они на меня так таращатся?), остальные «пленники» колонны вон вдалеке жмутся.

На темного эльфа непохож и на равнинного не очень: волосы рыжевато-каштановые, прямые, как будто утюгом прошлись, и длиннющие — ниже пояса. Глазищи огромные, с непропорционально большим зрачком — от радужки только тоненькая *сиреневая* кромка. Кожа, вообще ни в какие рамки не лезет, какого-то бронзового оттенка. Но общий-то облик — эльфийский, уши, правда, немного длинноваты, даже для эльфа. Но как я его раньше не заметила, довольно запоминающаяся внешность-то и одет слишком просто: чисто белая шелковая рубаша без вышивки и украшений и черные брюки с черными же сапогами. Он явно одевался не для фуршета. Меня терзают смутные сомнения...

Дальнейшему наблюдению помешал сам рассматриваемый.

— Уважаемая, сойдите, наконец, с моей ноги, — сказал он, абсолютно не глядя на меня. Все его внимание было поглощено вновь прибывшими.

— Уважаемый, не крутитесь под ногами, — не осталась в долгу я.

Он глянул меня своими ненормальными глазами и удивленно заморгал.

Тут решил о себе напомнить еще один участник «спектакля». Темный неуловимым движением извлек маленькие ножи с жилета и метнул их в нашу сторону.

Так и не выбрав между «бабуля» и *"thurc"*, я просто завизжала и выбросила щит.

Почему выбросила?

Ну, да, классические щиты ставятся, но я, как поклонница пространственной магии, посидела совместно с магистром Юнианом над чертежами и формулами, и мы создали новый щит. Мне так хотелось им похвастаться, что я заучила вербальные и силовые

компоненты до рефлексов, и сейчас они сработали.

Некоторое подобие священного ужаса отразилось на лице нападавшего, когда его оружие пролетело сквозь меня и сквозь эльфа (ладно, будем пока называть его эльфом) и застучало по невидимому барьеру позади нас. Ха, ни одни вы умеете искажать пространство!

— Ведьма!!! - выплюнул темный.

— Сволочь!!!- на безоружную девушку с ножами.

— Ну, вот и познакомились, — вставил невозмутимый тип стоящий рядом.

— Женщины и безоружные — за спину! — «проснулся», наконец, принц.

Эльфы без воплей и истерик пестрой массой переместились за Осолоэта и его команду. Вот, что значит слепое доверие правителю (ладно-ладно, будущему правителю)!

Честно говоря, глядя на совершенно пустые лица убийц, мне малодушно захотелось последовать «приказу» принца. В конце концов, я подхожу даже по двум пунктам. Нет, я не трусила, просто именно сейчас поняла, насколько неприспособленна к боевым условиям: противника близко подпустила, отвлекалась на разных смазливых эльфов, орала, вместо того чтобы колдовать. И одно дело тренировки, когда думаешь — не убить бы кого ненароком и совсем другое дело, когда сама становишься кандидаткой в покойники. Все-таки темные эльфы — это не опухшие от пьянок человеческие бандюги. Дилемму между разумом и совестью разрешил рыжий:

— Отойди в сторону, волшебница-недоучка, а то замнут, — заявил он.

Что-о-о?!! Да, я почти закончила Академию и, между прочим, одной из лучших (по крайней мере, среди учеников — «внушителей» мне точно равных нет!), а этот говорит...

Ну все, сегодня калечу ВСЕХ эльфов: и черных, и белых!!!

— Сам отойди, а то прическу испортишь, — огрызнулась я.

Что он хотел мне ответить, я так и не узнала, так как Тени перешли в крупномасштабное наступление. Точнее перешел один, но за всех и по-крупному. Слова заклинания (ой, *sakee*, еще и «коллегу» не узнала!) прозвучали совместно с ударом ладони по полу.

Пробуждение гол ема?!!

Я тщетно вертела головой в надежде увидеть пропущенную каменную глыбу, которая должна сейчас ожить, но не встретила ничего похожего.

По каменному полу прошла крупная зыбь, как по воде от ветра. Что за *fohrak* здесь творится? Мраморный пол превратился в грязь, точнее в болото. Туфли увязли мгновенно, и попытка вытащить их могла увенчаться вывихом ноги. Мой «сосед» заскакал блохой, и, совершив несколько впечатляющих пируэтов, приземлился около противника. Я взглянула им под ноги, там мрамор остался твердым. Значит, это не спонтанное действие, *этим* управляют.

Меня прошиб холодный пот. Но прежде чем я смогла выкрикнуть заклинание мраморные струи плеснулись, вверх обхватив мне руки и ноги. Я рванулась из всех сухожилий — безрезультатно, более того, чем сильнее я двигалась, тем больше увязала. Сзади раздавались мужские крики, женские испуганные вопли и ругань (оказывается эльфов тоже можно довести). Сумев вывернуть шею, я убедилась, что остальные находятся в не лучшем положении. Но вот вязкая масса перестала шевелиться и застыла, в прямом смысле слова. Мы оказались вмурованы в камень.

Все просто, как все гениальное: заклинание пробуждения было вплетено в пол и вплеталось долго и мастерски. Им не нужен был полноценный голем. Для нападения, хватило заготовки и того, что она просто удерживала жертв, а потом голем снова "заснул"... с нами в обнимку.

Зря эльфы на людей бочку катили, им бы свои ряды подчистить! Похоже ренегатам там раздолье: сначала колонна, потом голем, что следующее?

Меж тем очередное действо привлекло мое внимание — темные медленно, но верно брали рыжего в кольцо. Тот небрежным движением смахнул горшочки с цветами с подставки и, перехватив ее на манер двурушника, встал в оборону. Маневрировал он,

конечно, блестяще, защищаться сразу от трех профессиональных убийц (кстати, а почему колдун не нападает?) и при этом еще и самому наносить удары... Признаюсь честно — без магии, я бы не смогла... ну ладно-ладно, и с магией тоже. Но шансы на победу и у него весьма-а-а призрачные.

А я, в данный момент, вообще мало чего могла, а точнее, только материться.

Знаю, что скажите: "Так давай подчини их, ты же "внушитель"!".

Ага, сщаз-з-з!!! Вы думаете самые умные?! Так вот, там тоже не дураки и на руках у «мальчиков» в виде браслетов поблескивали защитные амулеты. И ОЧЕНЬ мощные. Но кто мог их сделать? Я не знаю ни одного архимага — «внушителя» (а их не так много), кто стал бы снаряжать убийц. Ой, и дурные же у меня предчувствия...

Мда-а-а, но с моим бедственным положением надо что-то делать...

Хмм... Занимайте места в партере, сейчас будет представление...

Я закрыла глаза...

Я растворилась...

Я стала чашей, сосудом, в который тонкими струями усмирилась магия.

Она начала медленно скапливаться во мне, образуя первое небольшое озерцо *Силы*. Потом стала прибывать все быстрее и быстрее и Сила заполняла все доступное ей пространство, она бурлила, распирала, она искала края, что бы выплеснуться, этот «сосуд» стал для нее слишком тесен. Но тот был «закупорен»... Слова заклинания сковали, подчинили ее и подтолкнули в нужном направлении...

Вот теперь я чувствовала признательность к Учителю за то, что заставлял меня концентрировать выброс силы не только с кончиков пальцев. Нет, не оттуда, откуда вы подумали, хотя это был сюрприз, особенно для стоящих позади эльфов.

— Госпожа Лацкая, вы же ведьм... волшебница, — услышала я от "правой руки", — сделайте что-нибудь.

— Человек, — выдохнул другой, — хотя бы раз, пусть ваш вид будет полезен.

Мои веки дрогнули и поднялись вверх, я медленно повернула голову к говорившим. Послышался судорожный вздох.

— Госпожа Иллия?!... - услышала я испуганный голос принца.

Я тоже, помню, испугалась, когда Учитель показал, как проводить Силу через рот, особенно когда наставник полыхнул трехаршинным столпом огня.

Но я, как дополнительный проводник, выбрала глаза. Это сложнее, это неприятней (на время использования «проводника», зрение несколько смазывается), зато эффект потрясающий. Глаза затянутые белесой дымкой, которая еще и клубится наподобие тумана, выглядят шокирующие, но абсолютно безвредно для окружающих.

Так подумал и один из нападавших, когда со словами:

— Нельзя дать ей колдовать! — бросился на меня.

— Назад!!!- крик колдуна грохотом отозвался в ушах, но не смог остановить ни храбреца, ни вылетевшую ему навстречу молнию.

Тело отбросило назад, под ноги товарищам, и оно больше не шевельнулось.

— Ни кому больше к ней не приближаться!!!- успел, на сей раз проорать их маг.

Я пустила еще четыре-пять молний, чтобы заставить их уйти в оборону. Кстати, рыжий эльф почему-то совершенно не боялся моих молний и даже не делал попытку уклониться от них. Странно...

Потом я перевела взгляд на свои «оковы». Мраморные крошки брызгами разлетелись в разные стороны. Тут главное не перестараться, а то такие ожоги — вещь мало приятная. Камень стал кусками от меня отслаиваться, и я освободила руки как раз вовремя, чтобы швырнуть, в колдуна, начинавшего атаку, горячим паром (основной плюс ментальной магии — умение держать за раз от двух заклинаний и выше, в зависимости от уровня мага). Противник коротко взвыл и, схватившись за голову, повалился на пол, а я сделала последний рывок к свободе.

Треск материи возвестил о том, что в моей дорожной сумке освободилось место и о

том, что теперь я должна госпоже Зельфиль не только за золотые розы, но и за туфли. Глаза начали приходить в норму, и зрение улучшилось. Я вылезла из груды раздробленного камня злая как мракобес и одетая как суккуб.

Шлейф с пареа остался в мраморе (хоть что-то приятное), верхняя часть платья выглядела так, будто меня кошки драли. Я оторвала лохмотья, бывшее когда-то рукавами и то, что осталось от жемчужной вышивки. Декольте, правда, теперь стало ОЧЕНЬ глубокое, но "раз есть что показать..." Поразмыслив, я решила, что снизу у меня тоже "есть, что показать" и рывками дорвала юбку с обоих боков до середины бедер.

— Убью! — пообещал колдун, залечивая ожог, и тут же получил в лоб второй туфлей (первая осталась в камне) утяжеленной заклинанием.

Подумав, я еще добавила "Воздушный молот", чтоб точно нескоро поднялся.

— Что *это* такое? — спросил тот, что схлопотал вазой.

— *Это*, называется боевой маг, — ответила я, и, нащупав на правом бедре свой "защитный амулет", ушла в подпространство.

Тени явно растерялись, этим воспользовался рыжий и начал теснить одного, второй остался на месте. Я «вынырнула» около него, на столе, и с прыжка опустила кулак ему на голову. Ноги у того подогнулись, и он упал на колени. Еще бы — кастетом в темечко!

Кастет был подарком на мое восемнадцатилетие от Торека. Тот вырос на улицах, и до тех пор, пока его не подобрал магистр Фадей, был вором, но ножом никогда не пользовался, а вот кастеты другое дело (хотя и им редко, только для самозащиты), потому и снабдил всех друзей ими. Я стала всегда брать его собой всегда, так как магией Директор Оллис запретил в городе расшвыриваться, объяснив, что "у Академии не хватит средств возмещать за нас всех ущерб городу", а в рукопашной я могла уступать силой идиотам «загрустившим» по женской ласке. В основном хранила его в кармане куртки или на поясе, но когда ходила в платье прикрепляла резинкой к бедру.

Я подошла к противнику ближе, тот, пошатываясь, поднялся.

— Что ты вменяешься, человек?!- рыкнул он.

— А вот такой я — забавный зверек, — ухмыльнулась я и бросила ему под ноги "Ледяную пасть".

Лед хрустнул, и ноги эльфа оказались замороженными.

— Помаши руками, авось согреешься, — «участливо» посоветовала я, однако, не приближаясь близко, так как в руках он продолжал сжимать меч.

— НЕ-Э-ЭТ!!!- услышала я за спиной надрывный крик принца, обернувшись, я не увидела ничего опасного.

Но взгляд, полный бессильной ярости, был устремлен не на меня, а на пару у колонны. Темный эльф зажал рыжего между колонной и барьером. Подставка, которую тот использовал как оружие, валялась рядом, и он обеими руками удерживал руку противника с занесенным мечом. Убийца сменил тактику и нанес несколько ударов коленом в корпус. Хриплый стон полный боли услышала даже я, хоть и находилась дальше всех от действия. По белоснежной рубашке расползлось бордовое пятно.

Кровь ?! От удара коленом, такое бывает?! Я не замечала, как делала шаги вперед. Рыжий закачался и, опустив руки, ухватился за колонну, но темный медлил с ударом.

От криков эльфов заложило уши. На месте Тени я бы уже подошла и прибила за такие оскорбления, но тот остался невозмутим.

— *Ad preta, ad treta, ad renta — zok arbrenta*, — равнодушно заговорил он, делая взмах мечом, наподобие салюта.

Церемониальная фраза, произносимая... *жертве*. Он — жертва?! Это за его жизнью пришли темные?!!

Уже уходя в подпространство, я понимала, что выходить с кастетом на меч — самоубийство, что даже с мечом против мечника — профессионала я не выстою, а магию использовать нельзя, могу другого задеть. Я оказалась около них на краткий миг, опережая опускающийся меч, и рефлекторно сделала убийце подсечку, он упал на спину, лишь

чиркнув по своей жертве и распоров на том рубашку.

Я встала на его руку все еще сжимавшую меч и, провернувшись, второй ногой ему наступила на горло. Он выпустил оружие и я, опустившись, подобрала его, нажимая ему на кадык уже коленом. Подняв меч обеими руками, направила его острее вниз.

— Ни чувства, ни эмоций, ни желания — только работа, — перевела я его собственную фразу.

Не знаю, зачем я устроила эту показуху, трудно убить кого-то, если смотришь ему в глаза, я бы не смогла. Из глупой ситуации меня выручил рыжий:

— Стой! — выкрикнул он и, закашлявшись кровью, опустился на пол. — Он мне нужен живым. Я должен знать, кто приказал меня убить.

— Вряд ли он что-то скажет добровольно, — задумчиво возразила я и с облегчением убрала меч.

— Значит, будем "убеждать", — ни слова, ни тон не предвещали наемнику ничего хорошего.

Наклонившись, я сняла с него защитный браслет и, поймав в фокусе его взгляд, выдохнула:

— Спать.

Глаза темного закатились, веки последний раз дрогнули и тело обмякло.

Встав, я подошла к «жертве» и решила осмотреть таинственную рану, появившуюся внезапно. Рубашка у него на груди разошлась, и я увидела тугую повязку, насквозь пропитанную кровью.

Он уже был ранен, когда началась схватка, тот, что спит, лишь потревожил рану, а не нанес и это многое объясняет.

— Это вы были невидимы, когда пришли на фуршет? — не знаю, почему я спросила, наверное, просто растерялась и не смогла сразу собрать всю картину, хотя ответы лежали на поверхности. — А когда я ударила рассеиванием, выявила и вас, и на стрельбищах то же были вы...

Он смотрел на меня долгим немигающим взглядом, и я поняла, что ответа не будет, да он и не нужен был уже, кусочки головоломки начали медленно складываться.

Невидимка — покушение — ранение... загадочные эльфийские гости?! Он один из тех гостей, тот на кого уже было неудачное покушение, но кто он?!

— Давайте посмотрю рану, — решила я действовать по порядку.

— А вы что, еще и врач? — поднимаясь, спросил он.

— Нет, но помочь могу.

Эльф прикусил от боли губу и посмотрел за «стену» купола. Там на фоне других эльфов выделялась небольшая группа с совершенно обезумевшими взглядами. Среди них был, и тот, кто пытался сканировать меня. Но что-то в них было неправильное, я присмотрелась и поняла что на них мороки. Если бы не было барьера, я могла бы развеять иллюзию и увидеть истинный облик. Та-а-ак, вот и остальные «гости», и шифруются они, кажись, именно от нас. Вряд ли наставники знали их в лицо, значит, их облик сильно выделялся из общей массы. Вот как этот, например, я посмотрела на раненого. Может какой-то подвид эльфов? Темных с равнинными отмени, не лиственный и уж точно не морской. М-мда, загадка...

Эльф тяжело выдохнул и стал опять сползать по колонне. Я попыталась его подхватить, но мужчина оказался тяжелее, чем на вид, и мы упали вместе.

— Надо остановить кровь, — сказала я, переворачивая его на спину, — не понимаю, почему вас вообще так плохо лечили?

Я одолжила кинжал, оброненный кем-то из убийц и разрешила повязку. Рана была ужасна. Создавалось впечатление, что из него пытались выгрызть печень, но, не добились успеха отхватив только кусок мяса, а лекари его потом заштопали на скорую руку, без магии и элементарных лекарств. Сейчас швы разошлись и ситуация ухудшилась.

— Я попытаюсь что-нибудь сделать, — спокойно сказала я, стараясь не показывать

своего бессилия. Навряд ли смогу ему помочь, но стоит попытаться. — Вам нужно полноценное лечение.

— У вас не получится меня лечить, — тихо простонал он.

— Знаю-знаю, для вас я волшебница-недочка, но поверьте, я многое могу, — меня немного задело его недоверие, после моих прямо-таки героических действий, но обижаться на больного чел... тьфу, эльфа — глупо.

— Думаю, что действительно что-то можете, но меня магией не вылечит и архимаг.

— Это почему?

— На меня магия не действует.

— Вы что — дракон? — недоверчиво нахмурилась я. Этот вид существ действительно практически неуязвим для магических атак, но я бы почуяла скрытую метаморфозу.

— Не только драконы нечувствительны к магии.

— Да, еще нимфы, но на нимфу вы точно не тяните, — фыркнула я, и, размяв пальцы, уверенными пасами направила в него лечебную магию.

Заклинание ушло, а ответа не последовало, я попробовала еще раз — тот же результат. Затем сотворила небольшой "Воздушный веер" — соприкоснувшись с телом, поток растаял. С сомнением, посмотрев на "Огненный сгусток" у себя на ладони, я решила рискнуть здоровьем эльфа на благо науки.

— Госпожа Лацская, что вы делаете?!- донесся до меня крик принца.

Я посмотрела в сторону живых монументов, у половины которых на лица застыло недоумение, у второй половины — праведное негодование.

— Экспериментирую, — буркнула я.

— Оригинальное лечение, как говорится, выжигает болезнь на корню, — подал голос подопытный. — Вы еще факелом в меня потычете.

— Слушайте, а вы кто такой? — насупилась я.

— Плохо вас в Академии учат, — он закрыл глаза и попытался сдержать еще один стон.

— Я молчу, чему вас учат — с такой раной отпускать на фуршет, — я озиралась по сторонам, пытаюсь узреть хоть что-то подходящее для перевязки.

— А кто сказал, что меня отпускали? — тон был шутовским, но в улыбке на лице не дрогнул ни один мускул, на редкость незмоциональный эльф.

— Так вот почему вы были невидимкой — сбежали из лазарета. Так, минуточку, а как на вас действовало заклинание невидимости? И как я сумела его снять?

— Не заклинание, а зелье, и просто его время действия кончилось, — он открыл глаза и пристально посмотрел мне в лицо, — Вы что, правда, не знаете, кто я такой, даже не догадываетесь?

— А вы что знаменитость или ваши портреты висят по городу с надписью: "Их разыскивает городская стража", — отозвалась я, примечая очень интересное растение в желтом горшочке и милую накидку у одной из эльфийек.

— Почему вы тогда помогаете мне? — впервые эмоция, легкая тень недоумения, скользнула по его лицу.

Я поднялась с колен и покачала головой:

— Ну не знаю как у вас, а у нас принято в бою прикрывать союзнику спину, — слушавила немного, но зато как вдохновенно прозвучало.

Я направилась к замеченному мной ранее цветку, прихватив с собой кинжал. Похоже, госпожа Зельфиль внесет меня в "черный список", но другого выхода помочь рыжему (ой, надо хоть имя спросить!) не было, по крайней мере, пока барьер не убрали. Что-то они там долго возятся...

Я срезала цветок под корень и повернулась к эльфийке в накидке:

— Извините, уважаемая, — заговорила я на таллаосе, — но вы не могли бы одолжить мне свою накидку?

— Зачем? Она не идет к вашему платью, — смирила она меня высокомерным взглядом.

Да, елки зеленые, кто из нас на карачках стоит (видать, упала, а подняться не успела, так и застыла)?! А туда же, нос задирает!

— Не пойдет так побежит и ляжет, — разозлилась я и сняла с нее накидку.

— Мародерка!!!- завопила та.

— Дура!!!- отозвалась я.

— Госпожа Иллиа, как он? — перебил нас Осолоэт разворачиваясь, на сколько позволял камень.

— Плохо, — честно призналась я.

— Верни ее, ворюга! — продолжали верещать снизу.

— Верну, точнее вернет вон тот мужчина, — я ткнула в сторону распластанного тела. — Можете с него и денежную ренту требовать, за временное пользование.

— Но зачем...?- начала она.

— Казна все оплатит, — вмешался опять принц.

— Но как же...?

— Расиннара, замолчи, не позорь семью дальше, — простонал один из эльфов, кажется тот, что прятал лезвие в косе. — Извините, госпожа Лацкая, сделайте все, что можно, что бы помочь.

Интересно, почему такая тревога и забота?

Я вернулась к раненому, и, усевшись рядом начала мять цветок прямо над раной, чтобы сок попадал.

— Жжется, — подал тот голос и слегка скривился.

— Конечно, — кивнула я, — и еще как.

— Почему же вы не предупредили?

— А вам бы от этого легче стало?

— Откуда столько цинизма в столь юном возрасте? — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

— От хорошей жизни.

— Я, право, не думаю, что жизнь княжны так уж плоха.

— Да что вы?!- «удивилась» я, раскладывая листья поверх раны и накрывая чистой стороной повязки. — А вы, не хотели бы подумать, откуда княжна знает, что чувствуется, когда на рану льют сок туки?

Ответить мне не успели, так как я начала бинтовать, и он так сжал челюсти, что казалось, еще мгновение, и они разлетятся на куски.

— Зачем уж вы так? Больно — стоните, никто вас не осудит.

— Это вы так думаете, — хрипло выдохнул тот.

Я покачала головой и подняла голову, чтобы размять шею.

Крик застрял в горле — на меня летел огромный огненный шар.

— *Thurc* !!!- выбрала-таки я и выставила щит.

На беду щит, который я выбрала (ой, дура!!!) был воздушным. Шар столкнулся с воздухом и огненной волной отхлынул назад. Ужасающий крик последовал за ней, крик который невозможно ни описать, ни повторить. Полу вопль полу вой, который может издать только горящий заживо человек, или эльф, или гном, или тролль, или тифлинг, тогда уже не важно — боль и смерть уравнивают всех...

Что ж ты очнулся колдун?... Что же тебе не лежалось спокойно?... Сейчас был бы жив...

Наверно мне полагалось испытать сочувствие, и оно было, краткий миг, пока я не поняла, что он даже щит не заготовил. Был уверен, что я, как и с ножами воспользуюсь другим щитом, и огонь пролетит сквозь нас. Но за нами были вмурованные эльфы, которые не могли ни убежать, ни защититься. Колдун хотел выплеснуть хоть на кого-нибудь свою злость и если не на виновников, то хотя бы на других.

Рядом с нами рухнул герб, который украшал беседку и я поняла, что нужно переместится в более безопасное место, если можно такое найти, а заодно высказать

раззявам ушастым, что о них думаю. Проворонили колдуна! Я-то занята была, а они?...

— Держитесь, — сказала я эльфу, обхватывая его для телепортации.

Сосредоточилась и... ничего. Мне показалось, что моя магия просто... *исчезла*...

— Вы не сможете телепортироваться со мной. Я же говорил — на меня магия не действует, — терпеливо повторил эльф.

— Так, чего тогда лежим? Кого ждем? Встали и потопали, — опомнилась я и стала помогать ему подниматься.

Вставал он тяжело, но мужественно терпел боль, ни разу не закричав. За него закричала я, когда босой ногой встала на осколок вазы. Отлично, теперь будет два калеки!

Сгорать в беседке, в общем-то, было нечему, но если огонь не потушить мы попросту скоро все задохнемся. Что там наставники делают — чай гоняют?!

Пока мы хромали до противоположной стороны, я перебирала возможные варианты. Огнем я управлять не смогу, значит, сам не погаснет, дождь вызвать не могла — нет контакта с открытым небом. Можно было попробовать вызвать ледяную бурю, но не факт, что когда до нас доберутся «спасатели», то не найдут вдобавок к каменным изваяниям еще и парочку ледяных фигур.

Уф, глаза-то как ест, невидно ничего. Да еще духота, так бы и нырнула в фонтан... А что, идея!

— Ну, ни хрена себе! — вырвалось у меня, как только мы подошли к другим «узникам» поближе, все эльфы мирно... спали.

Я опустила рыжего на пол около принца, кстати, пока вспомнила:

— Как вас зовут-то? А то вы обо мне все знаете и даже, что я княжна, а я даже не знаю какой вы расы.

Тот глянул на меня как на неизлечимо больную слабоумием.

— Я — эльф, — и проигнорировав мой скептический взгляд, продолжил:— Мое имя — Вирдирион эн Лоусолир Ди'Айсмэсиас, — и выжидающе уставился на меня.

Не знаю, чего он ожидал обморока или грома небесного, но имя не нашло отклика в глубинах моей памяти. А вот тот, что он назвал имя только одного родителя, почему-то меня зацепило. Эн — от эльфийского *an't*, что означает — от, от такого-то, то есть, например, Оссолоэт от Шаризель и от Сэлиана (первое имя матери, второе — отца), а этот от Лоусолира, похоже, не хватает имя матери, но это его личное дело.

— Иллиа Лацская, — представилась я, хоть этого и не требовалось, но так уж меня воспитали, он кивнул, то же видно отдавая дань традициям.

Я повернулась к посапывающим эльфам и рывкнув:

— Подъем!!!- разрушила чары.

Те завозились, насколько это было возможно в их положении и недоуменно заморгали.

— Что случилось? Кто нас поджег? — озвучил за всех вопросы принц.

— Она, — кивнул на меня Вирдирион, я бросила на него взгляд полный возмущения, а тот добавил, — но с подачи колдуна темных эльфов. Видно не сумев усыпить и нас, он решил разобратся вот так радикально.

— А почему на нас сонное заклятие не подействовало? — спохватилась я.

Теперь на меня косились все близь застывшие эльфы, а раненый закатил глаза.

— Я поняла, что на вас магия не действует, — поспешила добавить я, что окончательно за дуру не приняли. — А я-то как?

— А вы касались меня, поэтому чары вас не достигли, — терпеливо пояснил он.

— Ага, ясно, — кивнула я и поковыляла к принцу. — Ваше Высочество, а этот фонтан как-то сообщается с природным источником воды? — поинтересовалась я, панибратски облокачиваясь на него, точнее на мрамор в котором тот находился, но мне было на это наплевать, устала я дико и нога зверски болела, видать, порез действительно глубокий.

— Да, он сообщается непосредственно с заливом, — удивленно кивнул тот, явно не понимая причину такого вопроса в данную минуту.

Кое-как дойдя до фонтана, я села на низенький бортик. Сначала хотела слегка

оцарапать руку, чтобы взять крови для призыва, но потом подумала, что на сегодня ран с меня хватит, и опустила в фонтан больную ногу. Вода приятно охладила кожу, и боль немного уменьшилась.

— "Что обычно делают на фуршетах: отдыхай, общайся, веселись, ешь деликатесы, можешь выпить пару бокальчиков "Алых слез", — передразнила я магистра Рэмма. — Да, после такого отдыха нужен отпуск! — я покосилась на раненную ногу: — И, скорее всего, в лазарете.

Я посмотрела как последняя розоватая «нить» крови растворяется в воде, и стала звать. Вода в фонтане забурлила, выплескиваясь через край, потом полилась непрерывным потоком, растекаясь по полу и образуя лужу. Потом лужа принялась вытягиваться вверх, обретая форму. Кто-то из женщин опять закричал, но я не отвлекалась, только потерять контроль над призываемым духом мне сейчас и не хватало! От водного элемента дохнуло долгожданной прохладой, сам он вплотную приблизился ко мне и выжидающе замер.

— Потуши огонь, — приказала я, водянистая туша двинулась исполнять.

Директор Оллис, как архимаг — «элементалист», мог придать призванным любую форму. Я видела, как элементаль воздуха становился драконом, элементаль воды — русалкой, земляной элементаль принимал вид воина в полном боевом облачении, с мечом и щитом. Я так не могла, поэтому мой призванный имел вид человечка, выпеченного из сдобного теста, но дело свое он сделал отлично, и огонь угас.

— Отпускаю, — сказала я, делая завершающий пас рукой.

Вода медленно вернулась в фонтан. Вокруг все еще пахло гарью, но дышать стало уже легче, и духота пропала.

Я поудобнее устроилась на бортике. Идти никуда не хотелось, да и ноге так лучше. Эльфы о чем-то шептались в стороне, и было заметно, что содержание разговора касалось меня. Их мнением я не очень-то дорожила, поэтому подслушивать не было никакого желания. В данный момент меня терзали другие вопросы, например: объявят ли мне благодарность, а может мне и медаль какая-то положена? Интересно, а не засчитают ли аттестацию экстерном? Хотя, по-моему, у меня уже практика началась...

— Сзади!!!- я удивленно оглянулась на окрик и тут же рванулась в сторону, уходя от меча, и свалилась в фонтан.

Как же я забыла! Огонь растопил лед, и темный эльф оказался на свободе. Он прыгнул за мной в фонтан, но не учел, что дно с наклоном, и поскользнулся. Я воспользовалась этим и, скакнув вперед, навалилась всем весом на руку сжимавшую меч. Но пальцы тот не разжал, а схватил меня за волосы и попытался отпихнуть. Поняв, что сейчас могу проиграть свою жизнь, я дернула головой, наверно, оставив у него клочок волос, и впилась зубами ему в руку. Парни смеются надо мной, говорят, что этот прием чисто женский, но действенный же, меч-то он выпустил. Правда, это не помогло. Не давая, опомниться эльф схватил меня сзади за шею и несколько раз стукнул головой об бортик. После чего сунул под воду и стал топить.

Я старалась вывернуться, но силы были неравны, и магию использовать я не могла. Но вот так умереть — хуже не придумаешь! В последней попытке освободиться, я уперлась в дно руками, и мои пальцы наткнулись на что-то. Стекло? Осколок?! Тоже неплохо! Вдруг хватка ослабла, я вынырнула и сделала несколько судорожных вдохов.

В фонтане позади темного стоял Вирдирион, одной рукой он обхватил убийцу за шею, а второй старался оторвать от меня его руку. Тоже мне герой-спаситель! Спасибо конечно, но ведь только... Вот об этом я и думала, свободным локтем второй руки Тень ударил его по ране. Вирдирион ахнул и опустил руки, противник повернулся и нанес ему удар кулаком в челюсть. «Наш» эльф вывалился из фонтана. Не дожидаясь дальнейшего развития событий, я вонзила осколок в бедро темного. Тот взвыл и слегка согнулся, а я резким ударом плеча выбросила его следом за рыжим (тьфу ты, никак не могу привыкнуть к имени). После чего выбралась сама.

Противник повернулся на живот и попытался встать. Я вспрыгнула ему на спину, ухватила за волосы и стала ритмично бить головой об пол, приговаривая:

— Ни-ко-гда не-смей бить жен-щи-ну!!!

— Да, для собственного здоровья очень вредно, — согласился со мной Вирдирион, поднимаясь и приваливаясь спиной к бортику фонтана.

Я сняла с полу оглушенного эльфа защитный браслет и встала с него.

Голова у меня кружилась от ударов о бортик, в носу свербело от воды, ноги подкашивались сами по себе. Я села на полуразрушенный столик и попыталась привести себя в порядок. С пола послышалась возня, я убрала руки от лица, что бы увидеть как темный, подобрав меч, двигается ко мне.

— Стоять!!!- рыкнула я, глядя ему в глаза, тот замер.

— Брось оружие, — беспрекословно выполнил.

Так теперь правильно задавать вопросы, что бы ни сбиться. Себя я так и так выдала, так хоть польза будет.

— Кого тебя наняли убить? — начнем по очереди.

— Вирдириона эн Лоусолира Ди'Айсмэсиаса.

— Кто дал тебе этот приказ?

— Изидар д'Морт.

— Кто такой Изидар д'Морт?

— Командир нашего отряда.

— Где заказчик?

— Не понимаю? — поморщился тот, и я поспешила уточнить.

— Кто оплатил вам убийство Вирдириона эн Лоусолира Ди'Айсмэсиаса?

— Я не знаю.

— Почему ты этого не знаешь? — знаю, звучит глупо, но если хочешь получить информацию нужно идти гномьими шашками.

— Мне передали заказ.

— Кто говорил лично с оплатившим убийство?

— Изидар д'Морт, — так, похоже, круг замкнулся.

— Спросите у него, где можно найти этого Изидара, — сказал Вирдирион, и голос был настолько властный и уверенный, что мне стало как-то неуютно под его взглядом.

— Где сейчас находится Изидар д'Морт?

— Не знаю, — тьфу ты, повнимательней, Иллиа.

— Где вы должны доложить об исходе дела?

— У "Серого ястреба".

— Что такое "Серый ястреб"?

— Трактир.

— Где он находится?

— В Рен'Оресе.

— Когда вы должны встретиться?

— Когда выполним, — так, как бы переиначить.

— Есть ли заранее обусловленная дата?

— Да.

— Какая это дата?

— Каждый четверг, в течение полутора месяцев.

— Спросите, когда он получил заказ, — вмешался опять эльф. Ой, да не учи мамку детей рожать!

— Которого числа вы получили заказ?

— Третьего.

— Этого месяца?

— Да, — ага, так остался почти месяц.

Я вытянула вперед руку с защитным браслетом:

— Откуда у вас это?

— Изидар д'Морт дал, — нет, с этим Изидаром определенно надо пообщаться.

— Откуда это у него?

— Не знаю.

И я не знаю, почему флагу до этого мирно висевшему неподалеку приспичило упасть да еще вместе с частью колонны, обдав меня при этом гарью и пеплом, но я расчихалась и отвлеклась, тем самым, сбив подчинение. Темный очнулся и затряс головой, потом с ужасом уставился на меня. Будь я квалифицированным магом, он даже не вспомнил бы, что говорил и что делал, но на это пока моих талантов не хватает.

— "Внушитель"?!!- отшатнулся эльф.

— Сюрприз! — радостно возвестила я.

— Мы еще встретимся, — пообещал мне и это эльф и дернул какой-то шнурок у себя на шее.

Амулет-телепорт — переносит хозяина в заранее выбранное место! Все что я могла, это бросить в его телепорт искривление и надеяться, что он выйдет где-нибудь посреди Ядовитого океана.

Я огляделась, исчезли все темные эльфы, даже обгоревший труп колдуна. Значит, амулет был массовый. Плохо!

— Госпожа Лацкая, вы просто сюрприз за сюрпризом нам подкидываете, — заговорил принц, и голос у него был сухой и неприятный.

У меня не было ни сил, ни желания разводить с ним баталии, поэтому я просто молчала.

— А вам не трудно было бы и нас освободить? — заговорил опять Осолоэт.

— Трудно, — честно ответила я. — Как вы себе это представляете — молнией или мечом?

Принца видно ни та, ни другая идея не воодушевила, так как он промолчал.

— Отстань от нее, Осолоэт, она и так еле стоит, — сказал Вирдирион. Интересно, кто ж он такой раз с принцем на "ты"?

— Я хотя бы стою, некоторые вообще лежат! — беззлобно огрызнулась я.

Я поискала в толпе за «куполом» магистров. Магистр Керль все еще был занят колонной, Директор стоял над ним, магистры Рэмм, Силонизель и Фадей стояли неподалеку и о чем-то взволнованно шептались, магистра Шона не было, наверное, с ребятами. Магистр Рэмм заметил мой взгляд и ободряюще улыбнулся, я приветливо помахала рукой.

Эльф зашевелился и попытался подняться.

— Лежали бы вы спокойно, — посоветовала я, — тука не лечит, а только останавливает кровотечение, так что не надо беречь рану.

— Мне интересно, что это они потеряли, — проигнорировал он мои наставления, продолжая тянуть руку к перевернутому столику.

Я поднялась, чтобы получше рассмотреть, что же он там заметил. Сначала было видно только осколки и щепки, но вот что-то сверкнула металлическим боком, я сделала вперед шаг и чуть не упала, рассмотрев железный предмет по форме напоминавший яйцо, но в восемь раз крупнее и в круглых выемках.

— Не трогай!!!- прыгнула я к нему, но с перепугу встала на незажившую ногу и, взыв, упала на эльфа. Подо мной тоже взвыли, но я не обратила внимания, так как почти под самым носом у меня раскачивалось «яйцо». Я ударила по нему рукой, отбрасывая назад, и закрыла голову руками, успев крикнуть:

— Не двигаться!!!

Раздался резкий щелчок, свист и я задохнулась от новой боли. Слезы непроизвольно потекли по лицу. Никогда не могла достойно переносить боль (могу я хоть чего-то не уметь?!), но сейчас это было совсем не к месту. Реветь перед эльфами? Фи!...

— Я конечно, не против когда красивые девушки на меня сами прыгают, но сейчас я несколько не в форме, — донеслось из-под меня.

— Еще слово и в форму ты не придешь никогда, — пообещала я, пытаясь проглотить слезы. От боли я забыла все "вы".

Медленно я сползла на бок и замерла, боясь вызвать новую волну боли.

— Похоже, теперь два лежачих, — мрачно пошутил Вирдирион. — Сильно задело?

— Что именно: почки или селезенку? — выдохнула я, уткнувшись лбом в пол, подальше от любопытных глаз.

— Что?!- вскинулся тот. Видно до тех пор мою спину не было видно. Он потянул меня за плечо, поворачивая на живот, и я застонала.

— Сколько? — прошептала я.

— Что?!

— Сколько во мне этой гадости?

— Два лезвия, — ошарашено сказал тот. — Зачем, зачем ты это сделала? Меня не берет магия!!!

Последние слова он уже выкрикивал.

— Идиот! — простонала опять я. — Какая, на хрен, магия *sakee an lokif dripter*, это была чисто механическая ловушка.

— Я бы все залечил, — в голосе появился еле уловимый привкус злости. Нет, вы посмотрите на него и чего, спрашивается, злится, не я же всякие незнакомые предметы лапала?!

— Придурок! — констатировала я. — Ты сначала то, что есть залечи...

По полу потянуло сквозняком. *Сквозняк?! Откуда он здесь, ведь мы...* Послышались крики, топот ног и встревоженный голос выкрикнул:

— Господин, как вы себя чувствуете?

— Лучше чем кто-то надеялся, — ответил "господин". — Позовите лекаря!

— Вам стало хуже, надо...?!!

— Иллия! — услышала я знакомый голос, рядом со мной бухнулся на колени магистр Керль. — Что ж тебе так не везет, девочка, все время во что-то влипаешь?!

— Что ж вы так долго-то?

— Мы бы успели быстрее, если бы кто-то все время не шнырял по подпространству и не сбивал нам "взлом".

Он начал медленно меня поднимать, я закусила губы, что бы ни заорать.

— Простите, не подумала, — прохрипела я, и уткнулась лицом в тосс наставника, что бы никто ни видел потоки слез.

— Рэмм, вытащи это из нее, пока стадия Вi не началась, — сказал Керль.

— Я найду носилки, — голос Директора.

— Директор, простите, я не выполнила приказ: ни во что не впутываться... Так получилось.

— Поправляйся... — услышала я его усталый голос. — А потом поговорим.

— Рэмм, стой!...- окликнул магистр Силониэль. — Так нельзя...

— Ой, ё...!!!- услышала я магистра Рэма. — Керль, ты глянь!

Наставник шумно выдохнул:

— Надо проталкивать, — твердым голосом сказал он.

Что???... Куда???... Зачем???...

— Иллия, — обратился магистр Керль ко мне, — нам придется протолкнуть лезвия через твоё тело.

— Магистры, что же я вам такого сделала? — усмехнулась я сквозь слезы.

— Они зазубренные... лезвия зазубренные — мы не сможем вытащить их иначе.

Я всхлипнула и кивнула.

— Керль, я буду проталкивать, а ты с той стороны вытаскивать. Нил, держи ее крепче, и кляп сделайте, чтоб язык не проглотила.

— А не лучше подождать лекаря? — спросил Вирдирион.

— Сейчас ей лекарь не поможет, — ответил магистр Силониэль (Нил — надо же!), подхватывая меня.

Мне подняли голову и сунули между зубов сложенный вдвое пояс.

— Вы что *здесь* , это собираетесь делать? — послышался чужой голос. — Кругом же эльфы!

— А все слабонервные могут идти на...!!!

— ...назад в замок, — перебил магистра Рэмма Керль.

— А не слишком ли много почестей простой девчонке? — пропищал женский голос.

— Эта девчонка, госпожа Алузалия, — холодным тоном начал магистр Силонизэль, — спасла жизнь вашему кронпринцу.

— Я уже *не ваш* кронпринц, магистр? — услышала я Осолоэта (никак отковыряли).

— Нет, Ваше Высочество, вы всегда будете для меня моим принцем, но и Иллия заслужила большего уважения к себе.

— Согласен, — ответил принц. — А вы что скажите... Владыка?

Ответа не последовало, но название титула, наконец, растолкало мою храпящую память.

Владыка — так обращалась к своему правителю мифическая раса. Раса творцов, создателей, тех, кто были первыми... до эльфов, кто начал создавать цивилизацию, а потом ушли, оставив ее на растерзание своим младшим потомкам — эльфам, а так же людям, гномам и остальным. Все маги твердо знали, что они еще существуют. Изредка кто-то встречался с их представителями, но никто не знал, где они находились последние несколько тысяч лет.

Alfilahnt — старшие эльфы ..., легенда, загадка, тайна... И пять минут назад я назвала их правителя идиотом.

Глава 7 Терновый лавровый венок.

Не делай добра — не получишь зла.

Житейская мудрость.

Бабуля дорогая, как же пить-то хочется!

Я с трудом разлепила веки и сначала ничего не увидела, кроме серого размытого пятна, потом на нем появились голубенькие и желтые цветочки и стало понятно, что это нижняя часть гобелена. Попробовала повернуть голову, и тело пронзила боль. Что за *azert* ?! Сколько я здесь уже нахожусь?! Боль должна была давно уйти

Руки и ноги слушались плохо, раны горели огнем, в ушах звенело, перед глазами при каждом движении все расплывалось — в общем, на лицо были последствия *недавних* ранений, но тело основательно занемело, значит лежу уже *давно* . Но почему раны не зажили и даже все еще болят?

Мой подъем с кровати был целой эпопеей полной боли, стонов и мата, но мне таки удалось принять вертикальное положение. Сделать удалось всего три шага, потом мои нижние конечности решили, что на сегодня хватит, и отказались дальше помогать своей беспутной хозяйке. Я рухнула на четвереньки и выругалась. Больно-то как!!! Да что, бес возьми, творится с моим телом?!

Встать самой было не под силу. Оставалось либо вскарабкаться обратно на кровать, либо подняться, опираясь на стол. Я решила продвигаться вперед и поползла. Ой, *sakee* , а ладони как ноют!!! Растянувшись на полу, я поднесла их ближе к лицу. Какого *azert'a* ?!!

По ладоням тянулись розоватые полосы недавно зарубцевавшихся шрамов. Но это невозможно... у меня не было здесь ран... и не могло быть. Маг может выглядеть, как шинкованная капуста, но ладони у него всегда будут нетронутые, они основные проводники Силы.

А что с моими татуировками? Не понимаю, как такое случилось?! Иероглифы поменялись, я точно уверена! Раньше знаки были иными, возможно, похожими, как и все иероглифы пексина, но, определенно, я не помню такого, похожего на жука с восьмью лапками. Нет, вмешательства внешних факторов не заметно. Похоже, краска под кожей

просто перетекла и образовала другой узор. Не понимаю... Ладно, нужно принять более удобную позу и изучить все изменения, случившиеся с моим телом.

Я добралась до стола и вскарабкалась на стул. Отдышавшись немного и осмотревшись, поняла, что комната не моя, и я понятия не имею о том, где нахожусь. Эта хоть и была больше выделенной мне, но практически полностью заставлена шкафами с книгами, столами со всевозможными пузырьками, горелками, склянками и пробирками и напоминала больше заброшенную лабораторию алхимика, чем спальню. Вокруг было темно и тихо, я с трудом смогла отыскать небольшие окна плотно закрытые темными шторами и входную дверь. Не слишком роскошные хоромы для героини.

Я не помню, как тут оказалась. Кажется, наставники меня куда-то несли, потом кто-то и эльфов предложил воспользоваться услугами королевского целителя... Похоже, магистры согласились... Затем ничего не помню. Потом меня кто-то осматривал, ощупывал раны... это было очень больно. Далее мне в рот вливали какую-то жидкость, у нее бы не приятный привкус. Снова беспамятство. Дальше чувствовала какой-то толчок чужой Силы или мне показалось, ведь, наставники знают, что делают, значит так нужно... Ага, дальше... Дальше помню незнакомый голос... Так, что за голос?... Вспомнила, мужской голос, очень приятный, ласкающий слух:

— Это может оказаться большой ошибкой!... Лучше остановиться!...

Или сначала был голос, потом толчок Силы... Не помню!

Дальше, кажется, в меня опять влили тот поганый настой... И снова ничего не помню... до сегодняшнего момента.

Глова кружилась, я облизала пересохшие губы. Не понимаю, что происходит... Где пресловутые эльфийские целители, где наставники, где мои друзья?!

Нащупав на столе лампу, я засветила ее (благо, в отличие от тела моя магия была в норме), глаза заслезились как от долгого пребывания в темноте. Посидев немного и проморгавшись, я решила более детально разобрать таинственные ранения.

Так, линии ровные, четкие и нанесены уверенной рукой очень острым предметом с узким лезвием. Ничего подобного во время боя не было. Изучив свое тело, я обнаружила еще с дюжину таких порезов и это только там где могла дотянуться и рассмотреть. Меня что кусками нарезали, пока спала? Кстати, а, сколько я спала?... И где, в конце концов, все?!!

Тут от двери послышался шум, какой обычно производит ключ в открываемом замке (я еще и под замком была?!), и вошла незнакомая эльфийка с подносом в руках.

Увидев меня, она отшатнулась назад и, скорее всего, хотела бежать из комнаты, но пересилила себя и с плохой пародией на улыбку спросила:

— Вы уже очнулись? И уже передвигаетесь?

— Кто вы? — решила я начать знакомство.

— Мое имя — Тромисана эн Увирель эн Користер Ка'афт, я помощница госпожи Дорисии эн Ауриса эн Вийсориэн Нан'ави, королевского целителя.

Я решила, что мне представляться нет смысла, к тому же мне эта девица совсем не нравилась, потому сразу перешла к основным вопросам:

— Где я?

— О, это приемная госпожи Дорисии, — продолжала скалиться девица.

— На приемную это не похоже, скорее, на чулан.

— Ну, госпожа целительница несколько своеобразна в своих предпочтениях, — заметалась та.

Я нахмурилась, что бы дать показать, что меня это не убедило.

— Сколько времени я здесь нахожусь?

— Да не очень долго, — заюлила опять эльфийка, подходя к столу и ставя поднос. — Давайте я вам раны обработаю.

— Вы что, оглохли? — начала я злиться. — Я спросила, как долго здесь нахожусь?!

— Не кричите, вам нельзя пока напрягаться, — попыталась она быть заботливой, но глаза сверкнули зло.

Что-то здесь нечисто.

— А где сейчас мои наставники? — решила разведать дальше почву.

— Они уехали, — небрежно ответила целительница, расставляя на столе баночки.

— Как уехали? Когда?! Почему меня не взяли?! Этого не может быть!!!- четко и громко произнесла я последнее восклицанье, утвердившись в нем как наиболее правильном. Не могли магистры меня бросить. И не только по причине того, что надо будет отчитываться перед магистром Юнианом, который отвечает за меня во время стажировки, и перед королевой, за ее родственницу, но и по этическим соображениям (учителя как никак!). Значит эта *gikaj* знахарка врет!

— Вам нельзя еще двигаться, поэтому вы остались, а остальные люди уехали, — пояснила та. — Ложитесь на кровать, я осмотрю вас.

— Меня не надо осматривать, меня не надо лечить, все, что нужно было от лекаря — очистить рану, чтобы не было заражения, — мне все больше и больше не нравилась эта ситуация. — Чем мне обрабатывали раны?

— А... Э... ну, самые обыкновенными лекарствами, — отвернулась она от меня и начала опять звенеть склянками.

Я посмотрела на их количество и начала по-настоящему волноваться. Моему телу для регенерации они были не нужны, скорее даже мешали...

Мешали ?! Я снова бросила взгляд на поднос... и мне с трудом удалось воздержаться от крика... Салфетка, прикрывавшая его содержимое, сползла, и под ней блеснул... резак целителя. Взгляд сам собой переметнулся к порезам на руках.

Та-а-ак, ну теперь становится многое понятным... Точнее, ни *azert* не понятно, что происходит, но теперь ясно, откуда шрамы!

У тебя большие проблемы, *Sakee*, но сначала давай выясним, что за тайны ты скрываешь за этим примитивным амулетом.

— Помогите мне, пожалуйста, дойти до кровати, — смиренно попросила я, старательно опуская глаза, чтобы не выдать себя.

Она подхватила меня под руку и стала поднимать. Вставала я с охами-ахами, ноги у меня все время «подкашивались», и я периодически падала на эльфийку. Это несколько сбивало с мыслей... с ее мыслей, но было нужно для конспирации.

Вы когда-нибудь мечтали читать чужие мысли?

Наверное — да.

Я не знаю ни одного человека, который хотя бы раз не мечтал узнать, что творится в голове у ближнего. Не буду так же лицемерить и говорить, что это безнравственно и аморально, копаться в чужих тайнах и желаниях. Иногда это бывает даже очень нужно, как в данном случае, но и очень сложно. Легче (для меня) подчинить кого-то, заставить самого все рассказать, чем незамеченным проникнуть в подсознание оппонента. Лично у меня, после этого процесса очень часто идет кровь носом, Учитель говорит, что это означает сверхчувствительные рецепторы, поэтому мне, по возможности, надо воздерживаться от телепатии. Правда и просканировать меня практически невозможно. Я даже Великого засекала, когда он хотел узнать мою степень раскаяния в содеянном. Не всегда, но все же...

Да и очень муторно все это. В своих-то мыслях не всегда разберешься, а тут чужие...

Вы как-нибудь попробуйте сами отследить свои мысли. Будет выглядеть вот так, например: идешь к алхимикам за "слюной медузы" (все экспериментирую, хочу сделать кислотные стрелы), думаешь, как правильно соединить ингредиенты, а из столовой — запах грибного супа... И уже думаешь, как сушили грибы осенью (на дворе-то ранняя весна): магией, над очагом или на солнце. Лучше, конечно, магией — вкуснее, полезней (для магов) и надежней (червей точно нет). Если опять будут пироги — есть или не стоит, и так поправилась. Возможно, стоит больше упражняться на тренировочном поле или просто сделать разгрузочную неделю. Интересно, а те штаны, что с прошлого года, в бедрах не будут тесны, может другие присмотреть и новую рубашку тоже, зеленую. Жаль что та, лиловая, так и не отстиралась от желчи кикиморы, наверное, надо было сразу солью

засыпать... или нет?... Что смешивал магистр Родион, один из основателей Академии, когда в стене появилась брешь? Ага, там была ртуть гремучая и... Нет, не помню, но в учебнике эта смесь написана. Надо было на надгробии писать как предостережение от рискованных экспериментов, а то по напишут... Хм, а что я делаю у склепа основателей?... Так, а куда я шла?!...

Теперь понятно? А с чужими мыслями еще хуже...

Вот и пытаюсь сейчас разобраться в абстракциях эльфийки. В основном она думала о принце (дался всем этот эльф!), не могла понять, что тот нашел во мне, но была довольна как отшили Люсирэль, еще ей приглянулся Владыка и... не совсем ясно, но похоже она не знала о присутствии старших эльфов. Вот она вспомнила, как ее обманул какой-то Нарисис, и от души прокляла его, потом решила, что надо пойти на свидание со стражником, а там можно и...

Кхम्म, ну и о чем ты думаешь на работе? О деле надо думать, о деле...

Ага, а вот это уже интересно — это какие же записи должна была спрятать твоя наставница? А, главное, куда? Та-а-ак, кажись, начали двигаться... что...? Какой такой "Эвкалиптовый покой"?!... СНОТВОРНОЕ?!!!

Дура, я дура, это же так просто догадаться: сухость во рту, незажившие раны, занемевшее тело, резь в глазах.

Я спала, я очень долго спала!!! Мне вливали это *gikaj't* снотворное, и я не могла проснуться. Все процессы были замедленны, и тело не справилось...

Чем ты меня обрабатывала?...

Бабуля дорогая, что же вы скоты делали?! Да я вас *Sakee" n* эльфийских живьем закопаю!!! Пусть это будет последнее, что я сделаю в жизни, но вы проклянете тот день, когда решили ставить свои *gikaj'ti* эксперименты...

Спокойно, спокойно, главное не выдавать себя... пока.

Мы дошли до кровати, и она посадила меня.

— Ну, вот и хорошо, а теперь я положу лекарства, — засуетилась эльфийка.

— А нож тебе нужен, чтобы лекарства глубже запихнуть?!- так и не смогла сдержать эмоций.

Видно, на лице у меня проявились все чувства, которые испытывала, так как эльфийка попятилась от меня и бросилась к двери.

— Стоять!!!- рывкнула я ей вслед.

Она замерла.

Вот, *sakee*, а если там стража, я не выдержу новый бой.

— Подойди, — та приблизилась к кровати. Стража так и не появилась, и я продолжила: - Где твоя наставница?

— В своем кабинете.

— Сколько времени я здесь нахожусь?

— Неделю.

Неделя!... Эти уроды мучили меня целую неделю! Если бы я знала, я бы своими руками удушила этих королевских *veesaf*! Сволочи неблагодарные, *djren maadi zerfak* ... не отвлекайся, Иллия, не отвлекайся...

— Кто приказал обрабатывать раны глюкатами и сульфидами?

— Госпожа Дорисия.

— Кто делал надрезы?

— Госпожа Дорисия.

— Кто вскрывал зарубцевавшиеся раны?

— Госпожа Дорисия.

— Зачем она это делала?

— Она хотела выяснить, как быстро останавливать процесс регенерации у боевых магов.

Мысли носились в голове, как солома по ветру, они не хотели собираться вместе, они

не хотели формироваться в слова. Я впиалась ногтями себе в ладони, чтобы не заорать, чтобы не наброситься на нее, чтобы не разорвать подчинение.

— Зач... — закашлялась, прочистила горло и начала снова:— Зачем госпоже Дорисии знать, как останавливать процесс регенерации у боевых магов?

— Пророк приказал ей узнать, как долго убивать боевого мага, при этом, не давая ему исцеляться.

— Кто такой пророк? — но ответ я знала — труп, кто бы он ни был, он — труп.

— Тот, кто поведет нас в Сиан'омери, — что, "Запретная долина", мифическое обиталище старших эльфов?

— Это Владыка, Владыка Вирдирион обещал вас туда повести? — что-то мне не верится, что Старшие решили открыться младшим народам.

— Нет, Пророк говорит, что Владыку ослепила гордыня, он не видит своих братьев. Пророк должен открыть Владыке глаза.

Так, значит, Вирдирион не причем, уже легче попробуем с другой стороны.

— Как настоящее имя того, кого называют Пророком?

— Не знаю.

— Кто знает настоящее имя Пророка? — что-то мне нехорошо... повело... надо заканчивать скорее, а то упаду и вряд ли мне дадут проснуться.

— Не знаю.

— Король Шеолмин знает о ваших стремлениях?

— Пророк говорит, что король еще не готов увидеть правильный путь.

Значит я права — в Кен'Атари процветает какой-то тайный орден, и здорово процветает, раз в него попала королевская целительница. Но что это за орден и какое у него назначение?

Вот только не говорите мне, что ради процветания расы эльфов. Не верю я в заверения таких лидеров. В основном все это устраивается ради собственного процветания и благополучия. Расспросить бы поподробнее, но, похоже, она сама немного знает: "Пророк говорит... Пророк сказал... Пророк приказал..." — все это, она повторяет с чужих слов... возможно, и Пророка-то живьем не видела. А вот с ее наставницей я бы поговорила, но сначала разведем ситуацию:

— Где магистры боевых магов, приехавшие на стрельбище?

— Уехали, — значит, правда, но как же я?...

— Почему они уехали?

— Совет приказал им покинуть Бэл'Лион в течение двух суток иначе Такории будет объявлена война.

Это что ж за Совет такой, что сам, без санкции короля, может войну объявлять? Бред какой-то!

— Как Совет может объявлять войну без королевской печати?

— Не знаю, — вопрос был больше риторический, я и не ждала ответа.

В ушах зашумело, и комната поплыла, я откинулась назад и зашипела от боли. Боль отогнала слабость, и я сумела в последний момент удержать подчинение.

— Возьми поднос и принеси мне кувшин чистой воды, стакан, чистую ткань, приготовленное мясо (не удивляйтесь, надо всегда уточнять), хлеб и овощи, которые можно есть сырыми.

Эльфийка безмолвно исчезла.

Вот теперь спокойно, разматываем «поводок», только бы сил хватило. Не знаю, сколько времени она собирала мой «заказ», но к моменту возвращения, сидеть я уже не могла и лежала, уткнувшись лицом в кровать.

— Поставь все, что принесла, около кровати, — рядом со мной звякнула посуда, — налей в стакан воды и дай мне (кажется инструкцией для идиотов, но в них и превращаются подчиненные существа). Прохладная жидкость полилась в горло, я блаженно зажмурилась, приподнявшись на локтях, а потом опять рухнула без сил.

— Теперь бери ткань, воду и промывай мне раны, — надо вымыть всю дрянь, что успели в меня напихать.

На спину мне полилась вода, быстро пропитав то тряпье, что заменяло одежду.

Sakee надо было сказать, что бы убрала рубашку. Дальше пошло все гладко. Она промывала раны, как я успела заметить простыней (надо было уточнять, какую именно ткань приносить), а я размышляла, как добраться до госпожи Дорисии и как мне связаться с Академией.

Легче всего телепортироваться туда, координаты я хорошо знала, но не могла я вот так все бросить и сбежать. Это они преступники, они должны бегать, а я их ловить! И еще, что-то мне подсказывало, что обвинения в покушении с людей не сняты, а наоборот подтвердились, и я, скорее всего, по официальной версии, значусь подозреваемой. А по неофициальной — опасным свидетелем. Да, и еще одно и, пожалуй, главное, кроме того, что бы знать, куда телепортироваться нужно еще знать *откуда*.

Боли я старалась не замечать, получалось, правда, с трудом, но для меня и это подвиг.

После окончания процедур я велела ей сесть на единственный стул, а сама приступила к потреблению белков, к бесу мысли о фигуре — здоровье дороже.

Я как раз отрезала очередной кусочек мяса (орудуя между прочим резакom целителя — нож тоже не догадалась попросить), когда дверь распахнулась, и властный голос произнес:

— Тромисана, почему так долго? Неужели тебе и такого простого дела нельзя поручить?

В дверном проеме показалась женская фигура. Что-то мне говорит, что искать госпожу Дорисию не нужно, сама нашлась.

— Тромисана, что ты здесь расселась? — продолжила та, входя в комнату.

Тут ее взгляд натолкнулся на меня, с мясом в зубах, а потом быстро переместился на неподвижную и абсолютно равнодушную к ее восклицаниям ученицу. Целительница сделала правильный вывод и попятилась из комнаты. Перестраивать подчинение на нее, у меня не было времени, потому что я коротко приказала:

— Держи ее.

"Моя" эльфийка подорвалась с места и повисла на своей наставнице мертвым грузом. Слышался крик, звук бьющихся склянок и падающих книг. Дорисия вертелась волчком, стараясь сбросить с себя Тромисану, но все чего добилась, что та сползла вниз и вцепилась ей в колени не хуже волкодава.

Я решила немного помочь «нашим», сотворив небольшой "Воздушный веер", отправила эльфийку в полет... точнее, я отправила обеих эльфиек (неправильно рассчитала вектор). Полубовавшись, как те синхронно спускаются по противоположной стенке, я сунула в рот остатки моей трапезы и пошла, обыскивать «добычу». Двигаться еще было тяжело, но уже не так больно. Раны, к моей огромной радости, начали страшно зудеть, что свидетельствовало о начале успешной регенерации.

При осмотре я обнаружила мало интересного: несколько монет, мешочек с травами, кинжал, отравленный (никак для увеличения клиентуры), ключи странной формы (напоминали спирали) и амулет, защищающий от ментальной магии, гораздо мощнее, чем у Тромисаны. Кто-то из «внушителей» совсем обнаглел, надо будет в Конвент доложить. Забрав ключи и амулет я перешла к следующей эльфийке. У ученицы вообще ничего не было, кроме большого стандартного ключа, как поняла от комнаты, в которой меня держали, амулет я с нее тоже сняла. После обыска я связала их остатками простыни и, подойдя к открытой двери, выглянула из комнаты. В темном коридоре никого не было, там не было вообще ничего, кроме очередной двери на противоположном конце.

Я, конечно, архитектуру не очень рассматривала, но, похоже, это не дворцовое строение. И у меня есть предчувствие, что дом с таким убогим убранством вряд ли, вообще, расположен в Кен'Атари. Я глянула на валяющихся эльфиек. Когда и куда эти тварюги меня вывезли?

Я закрыла дверь на ключ, то, что у дверей никого не было, еще не значит, что в доме

нет вооруженных эльфов. Для полного выздоровления мне нужно не менее трех суток (хорошо, что внутренним органам они не сумели помещать регенерировать, а то все могло закончиться печально, скорее даже траурно), столько времени у меня не было, но пока не закончилась стадия Ci^8 , нечего было и высовываться отсюда.

Я стала прохаживаться по комнате, делая махи руками и прогибаясь назад. Тело нужно разрабатывать пока окончательно все мышцы не атрофировались.

Примерно через пятнадцать минут пришла в себя Тромисана, попыталась встать, естественно, у нее ничего не вышло, и она заголосила. Я уже упоминала, что мои «жертвы» помнят, что говорили и делали, и та, придя в себя, поняла, что натворила. От ее криков очнулась и вторая, завертела головой, но в отличие от младшей не закричала, увидев меня, а поливала молчаливой ненавистью.

— Тромисана, замолчи! Веди себя достойно, раз уж не хватило ума сделать так, как просили, — холодно сказала она, покосившись на ученицу.

— Госпожа Дорисия, я не хотела!... Не знаю, как такое получилось... — запричитала она.

— Я знаю! — жизнерадостно сообщила я. — И все вам расскажу и даже покажу, по секрету, если и вы посвятите меня в свои тайны.

— У тебя ничего не получится, человек, я не размазня, как эта... — кивнула она в сторону ученицы. — Меня тебе не подчинить!

Даже Тромисана посмотрела на нее с сомнением, чего уж говорить обо мне. Она попала под влияния одного из самых распространенных заблуждений о «внушителях», якобы нельзя подчинить существо с сильной волей.

Бред полный! Без амулетов защититься может только маг, обладающий какими-никакими, но ментальными способностями. Объяснять ей, как та неправда я не стала, просто поставила стул около связанных и села лицом к Дорисии.

— Значит, склонить к сотрудничеству, не удастся, — «огорченно» вздохнула я. — Постараюсь вас переубедить... Адреса, пароли, явки?

Целительница тупо заморгала, уставившись на меня.

— Не знаю, — мм-да, у эльфов и так с чувством юмора напряг, а уж у подчиненных...

— Кто дал тебе приказ ставить на мне опыты? — перешла я к серьезным вещам.

— Пророк.

— Кто такой Пророк?

— Лидер ордена Тень Грифона, — так, вот и орден нарисовался, осталось узнать его назначение и место нахождения.

И тут в дверях прищемили кошку, точнее кота, и прищемили определенное место, потому что я не знаю, что еще надо сделать с живым существом, чтоб оно стало так завывать. Я вытаращила глаза на другую эльфийку, но та самозабвенно продолжала подражать гласу несостоявшегося кошачьего папы. Через пару секунд мне удалось распознать слова известной эльфийской баллады. И они после такого будут говорить, что это у людей нет слуха?!... Похоже, ученица пыталась отвлечь меня, чтобы спасти наставницу. Благородно, смело... но глупо.

Я ласково на нее посмотрела и поинтересовалась:

— Сама успокоишься или помочь? — меня она с подчинения не сбивала, но раздражала жутко, так как из всех талантов "благородной девушки" (вышивание, живопись, плетение кружев, составление букетов, игра на арфе, пение, кроткий нрав, скромное поведение и т. д.), я обладала лишь музыкальным слухом. В данный момент и этот талант мне сильно мешал.

— Можешь убить или усыпить меня, только так я замолчу, — как говорит магистр Рэмм: "Героизм — дело нужное, в том смысле, что только нужда на него и толкает".

Я махнула рукой, и полочки в шкафу, около которого сидела эльфийка, ухнули вниз.

⁸ Стадия Ci - процесс регенерации мягких тканей.

— В чем написано пером, можно бить как топором, — усмехнулась я, разглядывая, погребенную под фолиантами эльфийку.

Ну-с, продолжаем разговор:

— Как настоящее имя того, кого называют Пророком?

— Не знаю.

— Кто знает настоящее имя Пророка?

— Не знаю, — так, кажется, пошли по второму кругу.

— Как выглядит Пророк?

— Не знаю, — это уже что-то новенькое.

— Ты видела Пророка живьем?

— Да.

— Какого цвета глаза у Пророка?

— Не знаю.

— Какого цвета волосы у Пророка?

— Не знаю, — если бы она не была подчинена, я бы подумала, что издевается, а так...

— Ты видела лицо пророка?

— Нет, — видела фигуру, но не видела лица. Или он далеко находился, что вряд ли, раз лично приказы отдавал, или...

— Чем Пророк закрывает лицо? — это только догадка, но попробую проверить.

— Маской, — о, угадала!

Похоже, таинственный лидер скрывается даже от своих последователей. Из этого следует, что он не очень-то уверен в своих убеждениях и надеется в случае чего незаметно исчезнуть.

— Как выглядит маска, которую носит Пророк?

— Как голова орла, — м-да, ну не зад же льва ему одевать?

Кто не знает, грифон — это гибрид льва и орла, кстати, абсолютно природный гибрид, то есть маги не приложили руку к его созданию.

— Какой рост у Пророка?

— Не знаю, — вот это отрицательная сторона подчинения — объект не может сам думать, он выдает только точные сведения, а нормальный бы ответил, примерно, четыре с половиной локтя, примерно, четыре локтя...

— Где ты встречалась с Пророком?

— В саду.

— Где находится этот сад?

— Около королевского дворца, — интересно, это ж, какое положение при дворе нужно занимать, чтобы так обнаглеть? Ни меньше чем член Совета! Кстати, а не поэтому ли Совет смог пригрозить Такории войной?

— Где вы договорились встретиться с Пророком в следующий раз.

— Нигде.

— А как ты должна доложить о результатах эксперимента?

— Пророк сказал, что сам меня найдет.

Ну и что мы имеем?

А ничего: ни имени, ни описания внешности, ни роста и даже место встречи не известно... М-да, тупик, однако.

— Голос Пророка тебе знаком? — может он шепелявит или заикается?

— Не знаю, — не поняла, ответ должен быть — да или нет.

— Ты раньше слышала этот голос не от Пророка?

— Не знаю, — что бы это значило?

Если бы она узнала, то сказала бы, значит, не уверена... сомнения у нее, а потому ни да, ни нет.

— Тебе кажется, что ты слышала голос Пророка не от Пророка?

— Да.

- Кто говорил голосом Пророка?
- Не знаю.
- Ты видела того, кто говорил голосом Пророка?
- Да, — что-то здесь не сходится.
- Ты видела лицо того, кто говорил голосом Пророка?
- Нет, — так, приплыли, всю ночь гребли, а лодку отвязать забыли.
- Где ты слышала голос похожий на голос Пророка? — попробуем отсюда.
- В "Сером ястребе", — что-то знакомое, вот что-то вертится в подсознании, что-то...
- Что такое "Серый ястреб"?
- Трактир, — ага, вспомнила!

У вас, что там гнездо? Всех в этот трактир тянет?! Нет, определенно, надо посетить эту достопримечательность Бэл'Лиона. Кстати, а не приложил ли орден руку к покушению на Владыку Вирдириона? Но это ж глупо, если они собираются...

- Пророк обещал, что отведет вас Сиан'омери?
- Да.
- Старшие эльфы хотят впустить других эльфов к себе?
- Нет, — ничего не понимаю, как же этот *gikaj'an* Пророк собрался их вести, он вообще знает куда идти-то?
- Пророк знает, где находится Сиан'омери?
- Нет.
- Куда же Пророк поведет орден, если не знает где Сиан'омери?
- Не знаю.

Вопросы только прибавились, а ответов как не было, так и нет. Надо выбираться отсюда и двигать к своим, вот только вопрос: откуда отсюда и где теперь свои, а, главное... кто теперь свой?

- Где мы находимся?
- В комнате, — незамедлительно ответила эльфийка. Можно было еще спросить, где находятся комната, где дом, улица, город..., но, боюсь, мое знание местности на эльфийский регион не распространяется.
- Как вы меня сюда доставили?
- Через туннель? — у эльфов...? Туннели...? Куда катится мир, скоро появятся друиды-некроманты.
- Где проходит этот туннель.
- Под домом, через лес к Уединению.
- Что такое Уединение?
- Особняк, принадлежащий королевской семье, — нехилый размах у ордена!
- Далеко Уединение находится от Кен'Атари?
- Да, — дальше продолжать нет смысла, в Уединение меня, скорее всего, доставили телепортом и, скорее всего именно это, как толчок чужой Силы, я и ощущала.
- Кто-нибудь, кроме членов ордена Тень Грифона, знает, что я здесь?
- Нет, — сдается мне, что мое возвращение не планировалось.
- Кто еще есть в доме, кроме меня, тебя и твоей ученицы?
- Кухарка, горничная и двое стражников, — обосновалась она здесь прочно.
- Где твои записи по эксперименту?
- В сейфе.
- Где сейф?
- В моем кабинете.

Загляну в сейф и дергаю отсюда. Попробую добраться до столицы и связаться с Оссолоэтом. Он должен понимать, что в первую очередь такие организации угроза правящей династии, а бумаги целительницы будут весомым аргументом.

Я решила усыпить ее, чтоб не шумела, но уже перед самым заклинанием убрала подчинение и спросила:

— Тебе не жалко меня было калечить?

— Нет!!!- злоба выплескивалась вместе со словами. — Ненавижу тебя!!!

— Ну, это сейчас, а до этого я тебе ничего не делала, мы даже не встречались.

— Все вы люди — свиньи... жадные, похотливые, грязные свиньи!!!

— И это говорит эльфийка предавшая корону ради постели любовника! — я слегка просканировала ее сознание и теперь знала причину вступления в орден.

— Ненавижу!!! Тварь!!! Будь ты проклята!!! Надо было сразу тебе глаза вырезать или руки отрезать, посмотрела бы я тогда, как бы ты восстановилась.

Мне стало противно. До этого я была об эльфах лучшего мнения. Да, они высокомерны, заносчивы и своенравны, но... достоинство и честь для них всегда было превыше всего.

Я медленно погрузилась в подсознание целительницы, а потом резко вышла... та дернулась всем телом и повалилась на бок, изо рта у нее тонкой струйкой текла кровь. Глаза у нее остались открыты, она все слышала и понимала, но ни двинуться, ни даже рот открыть, чтобы закричать, не могла.

Я наклонилась, что бы она видела мое лицо:

— Знаешь, почему твои предки, во время Межрасовой войны, при всей их силе и магии никогда не воевали с «внушителями», и если разведчики доносили, что с противником есть ментальный маг, то они разворачивались и отступали? — Она таращилась на меня, и я впервые увидела в ее глазах страх и сомнение. — Да потому, что даже при всем своем самомнении понимали, какие будут последствия, что слишком большие потери придется на одного мага. Вы не поняли этого, поэтому готовьтесь к последствиям.

Я вышла из комнаты и двинулась вдоль коридора. Во мне не было ни жалости, ни стыда, только злость с поганым привкусом страха. Я была из тех людей, которые считали, что лучше умереть здоровым, чем жить калекой. И осознание того, что я могла очнуться без рук, без ног или слепой, меня бесило и пугало.

Мой самый страшный сон... осознать собственное бессилие, быть беспомощной, когда вокруг враги.

Страх пришедший из детства, когда один за другим я хоронила брата, мать, отца... сестренку... За нее я цеплялась до последнего. Боялась потерять последнюю из моей семьи. Я резала себе руки, чтобы давать ей свою кровь в молоко. Люди говорили, что моя кровь особенная, целебная, поэтому я смогла перебороть Желтую Смерть — чуму... Но она ее не спасла. А я все равно упрямо шла на кухню, спотыкаясь об трупы слуг, ни у кого уже не было сил перетаскивать их даже в отдельную комнату, тем более сжигать. Грела молоко, выдавливая кровь и вливая в ротик двухмесячной сестре... Все делала сама, не подпускала няню, и меняла пеленки... и качала колыбель... и пела колыбельные, хотя та, была три дня как... мертва.

А потом я копала могилы в мерзлой земле, там, на заднем дворе замка Нерушимый, где когда-то был мамин садик. Из центральных ворот, чтобы позвать на помощь или духовника, я выйти не смогла.

Когда селяне в окрестных селах прознали, что в замке чума, а потом когда дошло, что умер князь, то мужики завалили входные ворота и попытались поджечь "чумное гнездо". Огонь не смог пересилить защитных заклинаний, и замок оправдал свое название.

Я металась среди остальных запертых бедолаг и просила выпустить... просила позвать мою бабушку... Ведь я была жива и не болела.

Но хмурые мужики с повязками на лицах молча делали свое дело. Я взобралась на вышку, где стоял околевший стражник, и кричала до боли в горле, чтоб позвали мою бабушку. Но тогда сестре королевы расскажут, как пытались заживо сжечь ее внуку. А это неминуемая казнь. И они уходили, а я все кричала и кричала... Тогда один развернулся и бросил в вопящего от страха ребенка камень, выкрикнув:

— Заткнись ты, без тебя тошно!

Камень пролетел мимо, а я впервые осознала, что мир не так прекрасен, как любила

повторять мама, и закричала тоже, что остальные:

— Будьте вы прокляты! — первые слова ненависти в моей жизни.

А потом я скрывалась вместе няней моей младшей сестры в подвалах замка от обозленных слуг, которые считали, что заразу принес мой отец, и пытались хоть на ком-то из "проклятой семейки" выместить свою боль. Затем пришел голод, и я узнала, что запеченная в углях крыса может быть не хуже жаркого из ягненка... только ее поймать труднее.

Но вот голоса с верху стали доноситься все реже и реже, и добрая няня Янара однажды не проснулась, оставшись лежать окоченелой. Я вылезла на поверхность. В живых не осталось никого... Только я, несколько собак, которым удалось перехитрить голодающих людей, и вороны...

Как я тогда не сошла с ума и дождалась отряд, присланный бабушкой? Не знаю... Бабуля молодец, не получив от сына весточку в течение месяца, она забила тревогу, которую сумела передать своей сестре.

Отряд прибыл слишком поздно, и открывшаяся их взору картина заставила содрогнуться даже выдавших многое в своей жизни вояк. Один из лейтенантов, который потом получил должность начальника стражи в бабушкином замке, до сих пор, когда напьется, рассказывает самый жуткий кошмар, в своей жизни... Вымерший замок, горы трупов с выклеванными глазами на улице, трупы в щелях стен, люди пытались выбраться и застряли, раскачивающиеся висельники, те, кто не смогли пережить такую участь, мертвые матери, прижимавшие к себе окоченелых младенцев и... восьмилетняя девочка в рваной рубахе и шубейки деловито копающая могилы.

— Здравствуйте, уважаемые... — голос звучит ровно и безжизненно. — Вы не поможете мне. Я одна не справляюсь... — протягиваю лопату, черенок которой покрыт засохшей кровью, от лопнувших мозолей.

Один из рыцарей идет ко мне.

— Командир! — окликает его в ужасе другой. — Не подходите, она наверняка заражена!

— Иди на х...! — огрызается на него первый. — У меня дочь чуть постарше... Не бойся, маленькая, ты дочь князя Искандера Лацского?... Ты очень похожа на него. Нас прислала твоя бабушка.

Лопата падает из рук, и я начинаю плакать, потом слезы переходят в истерику. Он окутывает меня своим плащом, берет на руки и несет к лошади. Кто-то с криком шархается прочь, кто-то остается на месте.

Меня везут в Старьгород, к бабуле и кажется все ужасы закончились... Но ночь за ночью все повторяется... Я просыпаюсь от собственных криков и захлебываясь в слезах. Меня осматривают лучшие целители и маги, не находят никаких болезней кроме нервного срыва и рекомендуют отдых. Бабуля забирает меня и едет в Логао, к морю, на целый год. Потом мы возвращаемся, и ко мне приставляют охрану, моих первых настоящих друзей .

Я считала их друзьями, с тех пор как меня вынесли из омертвевшего дома, "мои рыцари" всегда была со мной. Учили сидеть в седле, различать ядовитые растения, бросать ножи, играть в карты, петь неприличные песни... Они учили меня заживо жить... Учили, как могли. Бабуля не мешала, она видела, как ребенок начинает оживать, смеяться, шалить и была благодарна за это.

Охрана у меня была элитная, по личной просьбе королевы орден "Святого Пламени" выделил лучших мечников. Но против женского коварства не помогли ни сила, ни опыт...

Я плохо помню, что происходило у того проклятого верстового столба, страх и воспоминания из прошлого сковали меня, но в память врезался зомби обгладывающий руку, которая еще два часа назад вырезала мне свистульку. И насмешливый голос моей гувернантки:

— Как видите, княжна, не все в жизни решает происхождение!

А потом боль... и зомби, бывший когда-то женщиной, вырывавший кусок мяса из моего плеча.

Я знаю, что именно тогда и появилась моя седая прядь. И тогда же, перед тем как странное свечение вырвало меня из того кошмара, я решила — все хватит, больше никому из близких погибнуть не дам и себя истязать не позволю.

Я храню камень, брошенный в меня четырнадцать лет назад (три деревни, мужики из которых заколачивали ворота, все равно вымерли от чумы), как напоминание, что мир вокруг жесток. Я храню верстовой обгрызенный столб, как напоминание о том, что титул не обеспечивает безопасность и благоденствие. Я храню белый в бурых разводах веер, как первое подтверждение исполненной клятвы. И, наконец, я храню детскую деревянную свистульку, как напоминание о незаконченном деле, и знаю, что еще встречу с *Sakee*-губернанткой. Пока не встречу — не умру!

Так что, господа-заговорщики, просчитались вы, у меня большие планы на мое будущее, и вам в нем место только в некрологах.

Глава 8 Вне закона.

*Если у вас есть могущественные враги, значит,
где-то есть и могущественные союзники.*

Магистр Лаурентий.

— Общайте второй этаж! Злоумышленник не мог так быстро скрыться!

Я абсолютно не замечала вооруженной до зубов охраны, которая уже минут двадцать пыталась меня поймать. Не могла двинуться с места и тупо глазела на плакат, с которого смотрело мое лицо, а надпись гласила: "Разыскивается живой или мертвой".

М-да, а все так удачно складывалось.

Я без помех проникла в спальню целительницы, которая на мое счастье — не надо было больше шастать по дому в поисках — соединялась с кабинетом. Дом оказался довольно большим, но явно не жилым. Многие комнаты были закрыты, в других мебель закрыта чехлами, третьи вообще стояли пустые. Так что, поблуждав минут десять, я, предварительно «накинув» невидимость, просто пошла за служанкой, с которой столкнулась в коридоре. Эльфийка шла с чайным подносом в руках и, судя по серебряному чайнику, она вряд ли несла это стражникам или ученице.

В комнате было полно мебели. Похоже, целительница относилась к тому типу эльфов, кто предпочитает разные миленькие, но бесполезные вещички, простору и удобству. Столики, этажерки, пуфики, сундучки, полочки, шкатулочки, вазочки — все это присутствовало в большом количестве, разных стилей и фактуры, но в одном цвете... розовом.

А раньше я думала, что сильнее ненавидеть ее уже не смогу...

Горничная прошла через комнату к раздвижной двери, поставила поднос на столик и заглянула в кабинет.

— Госпожа Дорисия, я принесла травяной отвар. Госпожа Дорисия, где вы? — она вернулась в спальню. — Странно, просила принести побыстрее, а сама даже суп не съела. Нет, увольюсь я от этой самодурки! — после чего ушла из комнаты, хлопнув дверью.

Я вышла из-за ширмы, где стояла, чтобы не попасться на пути эльфийки, и отправилась в кабинет.

В отличие от спальни здесь все было в желто-белых тонах, а из мебели только самое необходимое. Я проверила стол и секретер — нашла записи по сравнительному анализу ядов, несколько старых фолиантов по врачеванию, какие-то наброски по составлению лекарств, мешочек с эльфийскими золотыми монетами, около трех десятков арбалетных болтов (их я взяла, так как до этого на стене спальни видела арбалет) и... неоконченную любовную балладу. Это, каким расстройством психики надо страдать, что бы в перерыве между

издевательствами над живым существом писать любовные стишки?! Так же обнаружилась карта, но не дома, а, как я поняла, окружающей местности. Где-то недалеко от главного входа был отмечен вход в туннели, про которые говорила целительница.

Я обшарила весь кабинет, но не нашла и следов сейфа. В расстроенных чувствах я съела суп, который хоть и остыл, но был очень вкусным, всегда любила супы-пюре. Слегка прибодрившись, я решила, что попозже вновь схожу к Дорисии, расспрошу поподробнее, а то сейчас она еще от парализации не отошла.

Поэтому я еще побродила по спальне, ничего секретного не нашла, но зато смогла переодеться во вполне приличные черные штаны и блузку (хвала небу, белую, а не розовую). Правда на блузке, на мой взгляд, было слишком много кружев, да и в груди была маловата, зато сделана из очень добротной ткани и качественно зачарована — она всегда останется белой, в какой бы грязи не валялась хозяйка. Из обуви смогла найти только белые ботфорты, все остальное — эльфийские туфли. Правда и ботфорты были какие-то декоративные: во-первых, белые, кто ж по болоту в такой обуви лазит; во-вторых, из очень мягкой кожи, походных условий та просто не выдержит; в-третьих, они были украшены вышивкой. Но сидели на мне просто великолепно, носы, правда, немного поджимали, но ничего — разношу. Я сразу наложила на них несколько защитных заклинаний: от грязи, влаги и механических повреждений. Уже на радостях съела принесенные пирожные и запила травяным отваром... Ничего, охлажденный вполне съедобен.

После экипировки я решила проверить арбалет. Необычное украшение для спальни, не вписывается что-то в выбранный стиль. Он явно был не под женскую руку, слишком тяжеловат, во все-таки и не меч, с ним бы вообще против профессионалов не выстояла. Я вспрыгнула на столик и взяла арбалет в руки.

Хорошая вещь! Сразу видно — сделано на заказ и за немалые деньги. Темное полированное дерево, витая гравировка... Ух ты, четырех зарядный!? Вот только, кажется, мне, что оружие совсем новое, если из него и стреляли, то пару раз, для пробы. И что-то в нем есть неправильное... Арбалет, безусловно, эльфийской работы, но очень много метала, да и гравировка из золота, на боевом оружии такого не делают, да и не любят эльфы золото, у них платина в ходу, а для оружия — серебро. А вот темные эльфы... не уж-то их работа?... Нет, не могу точно сказать, чей стиль... Эх, Елегу бы показать, уж он то на раз определит — чей мастер делал.

Где-то вы сейчас, друзья-товарищи? Только бы глупостей не наделали. Они не наставники, фразой: "Это нужно для отечества" — от них не отделаешься. Особенно от Торека, у него до сих пор душа босяка, а слово «дисциплина» для него — пустой звук, и он основной заводила в компании.

Мальчики, не делайте глупостей, подождите, я скоро вернусь. Не буду с их тайным орденом разбираться, это проблемы эльфов. Вот только узнаю, чем это все грозит Академии и лично мне, и сразу к вам. Мы же вместе хотели отпраздновать окончания стажировки, и отпразднуем, так отпразднуем, что трактир после нас придется ремонтировать. Только дождитесь меня...

Тут мои одухотворенные мысли прервало подозрительное потрескивание. Я скосила глаза вниз. Изящный столик, естественно, не был рассчитан на такое обращение и, издав последнее «скрр», благополучно подо мною развалился.

Приземлилась я на то место, которым думала когда вскакивала на столик со стеклянным верхом, но арбалет не выпустила. Надеюсь, что грохота никто не услышал, а то придется прямо сейчас проверять, так ли хорош арбалет, как казался?

В дверь с криком: "Именем эльфийского Совета: всем стоять!" — никто не ворвался и, облегченно вздохнув, я начала подниматься.

Повернувшись к стене и обмерла, прямо на уровне глаз в стене было пять отверстий, раньше они были закрыты декоративной панелью, но вовремя падения я ее отбила. Можно было списать эти дырки на крепления для декора, но уж слишком они были глубоки, да и странной формы, и пять штук, ровно столько же ключей я забрала у целительницы. Я

метнулась к старой рубашке, в которой оставила находку, а потом обратно. Дрожащими руками, боясь поверить в удачу, я вставила все ключи. Раздался глухой щелчок... и все.

Я оббежала всю спальню, но ничего изменившегося не встретила. Потом вспомнила про кабинет и бросилась туда, сначала тоже ничего нового не увидела, но потом подоконник показался мне слегка задраным вверх. Подойдя ближе, я поняла, что он приподнялся. Я ухватила за него, потянула... и открыла тайник.

С большой натяжкой это можно назвать сейфом, для меня это скорее хорошо спрятанная деревянная коробка, и в случае пожара все сгорит, но у эльфов, видать, свое представление о хранении тайн, особенно таких. Внутри лежала, переливаясь темно-бордовыми перьями, маска. Я взяла ее в руки, повертела и даже примерила, обдумывая ее назначение. Все встало на свои места, когда следом я достала бордовый же плащ, на левой стороне которого был вышит грифон. Если я не ошибаюсь — это униформа заговорщиков. Прихвачу, может пригодиться.

Так, что это у нас за письма, надеюсь, от Пророка... не-э-эт, от любовника. А вот интересно: читать чужую любовную переписку — это неэтично? Конечно, неэтично..., но о-о-очень интересно!

Ох уж, этот таллаос! Одно письмо сплошные восторги и оды возлюбленному, но еще не отправленное, видать, ждет пока балладу закончит, а второе... Хмм, писала не целительница, в записях, что я нашла в секретере другой подчerk.

Да-а-а, а "свет ее глаз" не очень-то многословен: "Жду тебя в восход королевской луны в "Сером ястребе" (медом им там намазано что ли?). Твой Л."

Королевская луна, так эльфы называют полнолуние, еще бы понять, когда оно. Если вспомнить в какой фазе находилась луна в момент моего последнего пребывания на свежем воздухе, прибавить неделю заточения, и получится, что полнолуние будет на днях. Могу успеть на романтическое свидание. А что? В письме не указано, кого именно он ждет в "Сером ястребе". Но это все позже.

На дне ящика отыскалась книга в темно-бордовом переплете. Пролистав всего пару страниц рукописи, я с треском захлопнула ее. Закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов.

Иллия, успокойся, думай о приятном, все в порядке...

Нет, НЕ В ПОРЯДКЕ! Чего бы мне хотелось, так это вызвать огненный смерч и сравнять здесь все с землей.

Сжечь и похоронить заживо тех двух *sakee*, не важно, в каком порядке. И не в том дело, что в записях жестко и равнодушно, с беспристрастностью целителя, было описано все, что со мной делали, хотя это и напоминало лабораторный журнал по эксперименту над лягушкой, но то, что они планировали в дальнейшем... Я сломалась на пункте, где предполагалось оплодотворить меня троллем...

Убью! Вернусь и убью!... Медленно, очень медленно!... Жаль, что тролля под рукой нет, а то бы...! Так, ну что еще?!...

В голове пропела струна.

На самом деле я просто получила телепатический сигнал, о том, что со мной хотят говорить, но ощущение было идентично описанному выше.

Я устроилась на полу поудобнее и открыла свое сознание...

— ИЛЛИЯ???

Бабуля моя женщина, мигрень на три дня мне обеспечена, на кой так орать, Учитель?

— Я слышу вас, Учитель.

— ИЛЛИЯ???

— Я здесь магистр Лаурентий.

— ИЛЛИЯ??? ИЛЛИЯ??? ИЛЛИЯ???

— УЧИТЕЛЬ???

— ИЛИИЯ!!! Ты жива?! Не ранена? Почему ты не отвечала на Зов? Где ты? Зачем ты все это натворила? Почему ты сбежала из Кен'Атари? Где заложники? Зачем они

тебе?

— Учитель, как вы поняли, я жива; не совсем здорова, но это мелочи; где нахожусь, не знаю; не отвечала, потому что не слышала никакого Зова; в свете выше сказанного у меня лишь один вопрос: КАКИЕ, К БЕСУ, ЗАЛОЖНИКИ?!!

— Иллиа, эльфы официально объявили тебя в розыск. Они утверждают, что ты, по неизвестной причине, напала и убила стражу у дверей комнаты и сбежала в неизвестном направлении, захватив в заложницы целительницу, что тебя лечила, и ее ученицу. Иллиа, ты меня слышишь?... О, нет, не теряйся опять!

— Я здесь, Учитель... Учитель, это я вырвала страницу из тома Маары, мне было лень конспектировать, а магия на него не действует. А теперь скажите, что вы шутите, просто пугаете меня, решив проучить.

Ответом мне была тишина.

Нет, это не возможно, я — не преступница! я же жертва...! Я — жертва!

— Иллиа, скажи — где ты?

— Зачем, чтобы вы послали за мной Темную Инквизицию?

— Стажерка Лацкая, не усугубляйте свое положение.

По щекам полились слезы обиды и злости.

— Значит, вы верите этим остроухим, а не мне?! Я никого не убивала и не крала!

— Там были магистры Керль и Силонизель, только им и позволили остаться. Они опросили нескольких свидетелей, и все утверждают, что видели, как ты убивала стражников, а в комнате остатки твоей магии, магистр Керль лично проверял.

Слезы быстро иссушила ярость. Неужели даже наставник Керль мне не верит? Я же никогда их не обманывала (мелочи не считаются), не предавала, всегда была верна идеалам Конвента, хоть и не приносила пока официальной клятвы.

— Естественно, в комнате остатки моей магии — я же там регенерировалась. А что касается свидетелей, то может стоит нажать на них посильнее, чтобы перестали врать!

— В этом и пытаются убедить Совет магистры, но им не верят. На свидетелей никто давить не станет — слишком высокопоставленные дамы.

— Да что вы говорите?! У меня уже тут есть одна такая «высокопоставленная». Не далее чем полчаса назад я узнала, что она состоит в ордене, который плетет интриги против эльфийской королевской династии.

— О ком ты говоришь?

— Да о вашей gikaj целительнице, которую я яко бы похитила, а на самом деле она меня.

— Иллиа, даже мне уже становится тяжело общаться ментально. Скажи, где ты, мы тебя заберем, и ты все подробно расскажешь.

— ДА, НЕ ЗНАЮ Я ГДЕ!!! Меня накачали снотворным и куда-то перевезли. Вот почему я не слышала Зова, мне целую неделю давали снотворное. Я спала!!! Очнулась всего час назад, но успела выяснить, что к этому всему приложил руку орден "Тень грифона" с неким Пророком во главе, в этом ордене состоят и целительница Дорисия со своей ученицей.

— Иллиа, все, что ты говоришь очень важно, но эльфы тебе не поверят, против тебя дали показание очень важные эльфийки. Ты должна как можно быстрее вернуться в Академию, что бы Конвент мог подготовить оправдание для тебя.

— Я не нуждаюсь в оправдании!!!

Голова раскололась от боли. Нельзя кричать во время ментального контакта. А ты что творишь, выпускница? Около носа стало горячо. Кровь! У меня пошла кровь носом! Надо скорее заканчивать сеанс.

- Иллиа, сейчас разговор идет о дальнейших взаимоотношениях двух государств, о жизнях тысяч людей и эльфов, которые оборвутся, если начнется война, нет времени на твою уязвленную гордость, нужно...

— "Уязвленная гордость"?!! Учитель, остальные магистры рассказали вам, что случилось на фуриште?

— Да, и нам нужно доказать, что тебя подставили враги Владыки Вирдириона, которым ты помешала.

— Меня подставляют эльфы.

— Ты не можешь этого утверждать.

— Вам сказали, что я была ранена?

— Да и мы очень рады, что ты поправилась, что организм... Постой, ты сказала, что проспала неделю?!...

Ура, родила гора мышку!

— Да, Учитель, когда я очнулась, раны не только не заросли, но их прибавилось. Целительнице было поручено узнать, как **медленно убить боевого человеческого мага** ... и она проявила буйную фантазию. Они решают, как нас удобнее будет пытаться! Так что плевала я на их свидетельниц. У меня в руках записи, в которых по плану меня должны были оплодотворить троллем или, на худой конец, огром для "выведения сильного и неуязвимого раба-воина". Я не собираюсь оправдываться, я не собираюсь писать петиции и кланяться их gikaj Совету. Я хочу сделать так, чтобы те выродки, что приготовили мне такую участь кровью харкали у моих ног.

— Илия, это опасно... ты недолжна...

— Прощайте, Учитель, если я не сумею вернуться, постараюсь переслать записи. Их хватит, чтобы остановить войну.

— Илия, не смей...

Я прервала «беседу» и растянулась на полу, слабость скоро пройдет, но пока надо поберечь силы.

Смею, Учитель, еще как смею!... Эти скоты не просто мое тело испоганили, они мою репутацию испоганили, мою честь. Меня, в чьих жилах течет, кровь Церищей (кто не знает, королевская династия Такории) обвинить в предательстве, убийстве и грязных интригах... да я их!...

Небо, только бы бабуля не узнала, я ей и так с излишком седины добавила. Ой, а тетя Вифиния, она за меня перед Золотым Конвентом вступилась, когда все утверждали, что особа королевских кровей не может обучаться военному ремеслу (Магический Конвент, естественно, выступал — за), а я ее так подвела. Мне нужно сделать все, чтобы с меня сняли все грязные обвинения.

Я не заметила, как вышла из спальни и вернулась к комнате заточения, за дверью ругались и возились, по-видимому, пытаюсь ее открыть. Я распахнула ее, стукнув кого-то из двоих, как оказалось ученицу. Жаль!

Я показала Дорисии ее рукопись:

— Очень захватывающее чтиво, думаю, королю Шеолмину тоже будет интересно.

— Ты не дойдешь до короля, — прошипела та.

— Дойду, — жестко ответила я. — И когда король прочтет мемуары "несчастной заложницы", думаю, дыба тебе будет обеспечена, а твоему Пророку, когда найдут — плаха.

— Тварь! Гадина! Что б ты сдохла! — взвыла та.

— Что вы, сударыня, меня учили вежливости, я пропущу старших вперед — первой сдохнешь ты.

— Крыса! Мерзкая крыса! — подала голос ученица.

Я прикрыла дверь, что б ее видеть и недобро усмехнувшись, ответила:

— Ты — крыса, — после чего вышла, заперла дверь на ключ и поставила звукоизоляционный щит.

Ученицу ждут несколько неприятных дней, возможно, и месяцев, а уж ее наставницу... надеюсь, госпожа Дорисия, вы несильно боитесь крысок?!

Я очень легко прошла через дом и вышла на улицу. Был вечер. Солнце еще не село, но

уже окрасило в багровые полосы облака. Похоже, лето вступает в свои права. Несмотря на то, на дворе стоял поздний вечер, было тепло и сухо. Но я все же прихватила из гардероба целительницы шерстяной плащ с капюшоном, арбалет я повесила на спину, а книгу, маску, плащ заговорщиков и болты положила в сумку, одолженную на кухне.

Сверившись по карте, я двинулась в сторону туннеля, надеясь, что тот выведет меня к крупному поселению, так как пока вокруг меня с одной стороны были исполины-деревья, а с другой горы.

Стража не проявила никакого интереса к примающейся не известно с чего траве (я по-прежнему была невидима), один был занят горничной, приносившей чай, второй собой, то есть — спал.

Я подошла к массивной обитой железом двери и забеспокоилась, как бы ни пришлось искать ключ. Но дверь после первого же толчка бесшумно открылась. Может в моей жизни пошли белые полосы?!

Туннель был просторным, светлым и чистым, как будто с десятков уборщиц трудились здесь ежедневно, а самое главное он был прямым, значит сбиться с нужного пути невозможно.

Где-то через два часа я уперлась в еще одну дверь. Толкнула ее, но — куда уж с нашим счастьем! — она оказалась заперта. Не придумав ничего поумнее, я просто постучала.

— Кто там? — спросил удивленный голос.

Не отвечать мне ума хватило, поэтому я отбарабанила целую дробь и отошла от двери. Та открылась, и в проеме показался изумленный эльф.

— Каласиас, твои шуточки, что ли? — нахмурился он.

Я телекинезом слегка покачала ветки кустарника за его спиной. Стражник обернулся и сделал несколько шагов к кусту, не закрыв дверь, я поспешно вышла из туннеля.

На улице стало темно, что было мне подспорьем, если не буду выходить на свет, можно будет применить "Кошачье око".

Я постаралась отойти подальше от насторожившегося стражника и только потом огляделась.

А раньше казалось, что хуже быть не может!

Что бы подтвердить свою догадку я слевитировала вверх.

Что? Вам говорили, что маги не могут летать ночью? Брехня. Маги не птички, им по бесу, есть свет или нет. Вот только я как всегда выпендрилась.

В связи с тем, что моя стихия воздух, я научилась летать, раньше чем «избранники» огня, земли и воды. В моем потоке, таких как я, было четверо. Но мальчишки хотели лишь внушить зависть остальным, спускаясь к подножию Академии не через телепорт, а из окон комнат. А я испытала горькое разочарование, когда узнала, что знаменитая левитация это полеты по вертикали, вверх-вниз и по горизонтали, только лицом вперед. Я с этим не смирилась и засела в библиотеке.

Примерно через две недели мои поиски увенчались успехом. Я отыскала еще одно заклинание левитации, очень редко используемое, так как оно довольно бесполезно в работе боевого мага. Заклинание называется "Крылья Кайи", по имени древней богини неба и солнечного света. Я не знаю, были ли крылья у самой богини, но ей служил целый орден женщин-воительниц, серафимов, у которых действительно были крылья. Нет, женщины были людьми, но в результате "таинства посвящения", проводимого над младенцами, богиня «даровала» им крылья, а точнее происходила мутация. Само заклинание, естественно, не создавало никаких крыльев, а вызывало два потока Силы, которые позволяли заклинателю маневрировать в воздухе и даже создавать сложные пируэты. Так как я люблю эффектность, потоки силы я маскировала иллюзией белоснежных крыльев.

Вы спросите, почему это заклинание бесполезно?

Маг не может порхать в воздухе и одновременно убойно колдовать. Обычный маг. А вот «внушитель»... я уже говорила, что ментальные маги могут держать от трех заклинаний за раз.

Хорошо помню лицо магистра Шона, когда на зачете по левитации я, помахивая крыльями, взмыла под потолок аудитории и, совершив несколько кувырков в воздухе, приземлилась в двух шагах от его стола. Он тогда, совершенно не глядя в свиток, поставил мне зачет и нервной усмешкой заметил:

— Надо будет магистра Рэмма предупредить, чтобы он на зачете по демонологии был настороже, а то еще призовешь архидемона.

Вот и сейчас облетая незнакомую местность, я радовалась что выучила "Крылья Кайи". Правда на этом моя радость кончилась, так как я убедилась, что, действительно, нахожусь на острове посередине какого-то залива, и весь остров занимает роскошный особняк и разбитый вокруг него сад.

Да уж, Уединение, в прямом смысле слова!

Может в доме карты есть? Не могу я летать над заливом и лесом в поисках городов, просто сил не хватит. Я опустилась на один из балконов, который побольше, перепроверила невидимость и крепче закрепила арбалет и сумку, чтобы не звякали. Здесь вооруженных эльфов было много, возможно это загородный дом какого-то королевского родственника.

Я аккуратно шла по коридорам и лестничным пролетам, бесшумно открывая двери, стараясь отыскать если не кабинет хозяина, то хотя бы библиотеку. Должно же где-то быть обозначение данной местности. У нас в замке, например, в библиотеке, висит огромный шелковый гобелен, изображающий замок и его окрестности. Но комнаты были заполнены изящной мебелью, музыкальными инструментами, цветами, от которых меня уже тошнило, произведениями живописи, скульптурами и антиквариатом — в общем, мечта вора. Я уже решила последить за эльфами, может они куда-то выведут, когда у очередной лестницы столкнулась со странной эльфийкой.

Странно она выглядела уже издали, так как была одета в пеньюар, под которым явно ничего не было. Эльфы никогда себе не позволяли ходить в таком виде. Когда она подошла поближе я увидела, что у нее расширены зрачки. По началу я подумала, что она просто одурманена, но когда попробовала ее просканировать, с ужасом поняла, что на ней "Уздечка".

Какой маг-гад такое здесь творит?!!

Есть список ста запрещенных заклинаний, которые маги клянутся никогда не использовать (откуда появились...? и среди магов полно подонков). Пятьдесятю (кстати, ментальное магическое заклинание на эти пятьдесят клятв не дают, иначе проку от таких магов не будет, так как все они связаны с управлением сознанием) многие свободно пользуются (телепатия, между прочим, туда тоже входит) и это грозит заклинателю лишь штрафом... если поймают.

Еще сорок заклинаний нормальный маг, имеющий хоть каплю чести, никогда не позволит себе сотворить. А последним десятком пользуются только те, которых темными инквизиторами приказано ликвидировать на месте.

"Уздечка" относится к сорока, запрещенным и является эквивалентом подчинения у «внушителей». Вот только при грамотном подчинении оно не наносит никакого вреда объекту, а «уздечка» полностью разрушает все сознания, оставляя только одну цель, после выполнения которой, объект погибает. Правда подчинение может использовать только ментальный маг, а «Уздечку» любой, у кого хватит совести.

А эльфийка тем временем спустилась на первый этаж, не знаю, почему я решила следовать за ней, мало мне своих проблем, еще в чужие лезу. Я пошла за ней напрямик через центральный зал, такой наглости мое везение просто не вытерпело и испарилось. Миновав очередную колонну я уперлась в охранную, которая, почуяв невидимку, сразу же "заголосила".

Эльфийка не обратила на нее никакого внимания, а вот другие... Со всех сторон послышался топот бегущих ног. Не теряя времени, я подскочила к колонне и ударила по ней "Железным кулаком", послышалось потрескивание и «охранница» умолкла. Подозреваю, что именно это заклинание применил Елег в эльфийских купальнях. Правда после его «Кулака» охранная колона вряд ли подлежала реставрации, а я просто сбила настройку. Если мне

повезет, и среди охраны нет мага то, они еще не скоро обнаружат поломку, подумают, что таинственный нарушитель просто смылся.

Но удача решила, что с такой безалаберной особой не хочет иметь дел, и в зал ворвались сразу два мага. Я зажмурилась, готовясь к неизбежному. Тут фортуна решила протянуть-таки мне руку помощи, пусть и с оттопыренным средним пальцем. Один из магов вбежал с уже заранее заготовленным "Огненным сгустком", но споткнулся и огненный снаряд, пролетев в полтора локтях от меня, врезался в колонну. Меня обсыпало градом камней, другому магу повезло еще меньше, так как находился еще ближе к колонне, и та попросту на него свалилась. Я взмыла вверх, на сей раз, просто вызвав левитацию, дабы не столкнуться с метавшимися по залу стражами.

Вот тут-то я и заметила плакат, висевший чуть ли не на самом видном месте, куда обычно вешают портреты королей. Сначала я не поняла, что это такое, заприметив лишь черно-белый рисунок и удивившись простоте украшения. Когда же подлетела поближе и вгляделась в лицо на портрете, то камнем рухнула вниз, хорошо еще, что висела невысоко и эльфы, занятые откапыванием одного мага и руганью второго не обратили внимания на шум.

На плакате было сказано, что я — сумасшедший маг — «внушитель», убившая десяток эльфов (уже десяток, глядишь, через неделю дотяну до сотни), дальше шло подробное описание моей внешности: цвет глаз, цвет волос (даже про синюю прядь не забыли), рост, вес (сволочи, нагло прибавили мне четверть пуда) и предупреждение не пытаться задержать самим. За любую информацию, которая могла помочь в моей поимке, предлагалось 80 никсов (эльфийская золотая монета); за меня, живую, предлагали 150 никсов; за мертвую... 200.

А вы, не зажрались ли, уроды?! Объявлять на особу королевских кровей, соседнего государства, охоту?! Или вы думаете, что Такория настолько беспомощна и слаба? Так это вы просчитались! И вам эта война выйдет боком! Да, у вас больше магов, но у нас солдат в два раза больше и вам еще придется пройти через *наших* боевых магов. Точнее сначала нужно пройти через магов, а потом в Такорию.

Так, стоп! Что-то я слишком разошлась. Эльфы никогда не развязывали войн, да они и воевали-то только в одной — Межрасовой и начали ее, если честно, люди, а если еще точнее — Такория.

Ну не повезло мне с прапрадедом! Не зря же его народ прозвал Баламутным. То реформы учредит, то женится пять раз (моя прапрабабушка была последней его женой), то заговор против себя самого затеет (хотел выяснить, кто ему верен), то на эльфийскую территорию поперет. Провоевали мы тогда год и два месяца, причем за Такорию выступали практически все человеческие государства Пексин, Нуберия, Великие острова Эмира, Лоао, Лития, Миритан — плодородная земля лишней-то не бывает. А на стороне Бэл'Лиона — Карракт (гномы), Ашшаниса (маленькая, но очень сильная страна, населенная людьми-кошками), Фрэй (друиды и дриады), Моо (русалки) и, как не странно, Мор'Ардан (темные эльфы). По одной версии магам надоело все это безобразие, и они настояли на прекращении войны. По другой, что вмешалась третья сила, в летописях написано: "И пришли Старшие...". Забавно, я только сейчас поняла, о ком речь. Есть еще третий вариант, в котором замешаны какие-то любовные перипетия и моя прапрабабка Эсфирь (нет, у нее не было эльфийских корней... да, понятия не имею, откуда ее родители откопали это имя). Лично я склоняюсь к первому варианту. Но если эльфы не склонны к войне, то зачем нарочно нарываються на дипломатический скандал?

Вот так я и стояла, как дура, чуть ли не по середине зала, вокруг меня метались враги, как это ни прискорбно сообщать, но сейчас каждый эльф мой враг. Любой из них сразу доложит страже о моем передвижении, а то и постарается убить.

— Госпожа Тамиль, я уже говорил, что вам надлежит вернуться к себе в спальню. Здесь опасно, и вы мешаете страже вести поиск злоумышленника, — сказал кто-то рассерженным голосом.

— Я должна идти, меня ждут, — ответил ему совершенно пустой женский.

Я выглянула из-за колонны. Недалеко от меня стояла эльфийка в пеньюаре, которую я преследовала, а дорогу ей преграждал высокий, очень крепкого (для данной расы) телосложения эльф.

— Госпожа Тамиль, вернитесь в свою спальню, — выдавил он сквозь зубы.

— Я должна идти. Меня ждут, — заученно твердила та.

Эльфа всего аж затрясло. Ну, неужели он не видит, что она ненормальная? Хоть бы лекаря позвал. Помочь-то он ей не поможет, но определит, что та не в себе. Может ей диверсию поручили провести?

Так, а мне-то какое дело до их проблем?! Да пусть хоть на убийство послали — и пальцем не пошевелю. Вот пережду в безопасном месте пока шумиха утихнет, и продолжу свои поиски... Да, так и сделаю.

— Исиан, не забывайте кто такая госпожа Тамиль. Если она говорит, что ее ждут, то ее ждет ОН. Вы не вправе ей мешать, — заговорил еще один эльф.

Вся его одежда и поведение говорило о высоком чиновничьем статусе. Смазливый и холенный как все эльфы... даже чересчур холенный. Но он не хозяин дома, иначе его здесь не было бы. Сидел бы под охраной в комнате с потайным ходом.

— Я знаю, кто такая госпожа, но я капитан личной охраны и забочусь о безопасности моего господина.

— Вы полагаете, что госпожа Тамиль может ему навредить? Да перестаньте. Попросите ваших эльфов проводить ее до покоев, и все будет в порядке.

Капитан тяжело вздохнул, буравя эльфийку взглядом:

— Госпожа Тамиль, вы хорошо себя чувствуете? Вы странно выглядите.

Да не уж-то заметил?

— Капитан, мы кое-что нашли, — подбежал к группе один из эльфов. — Вы должны это видеть.

— Роул, Торм, сопроводите госпожу Тамиль и оставайтесь у дверей, — приказал он двум стражникам.

— Исиан, вы полагаете, это будет уместно?...- заговорил опять чиновник.

— Уместно, — отрезал капитан.

Ну, раз мне все равно пока нечего делать, пойду-ка я вон за той троицей. Только провожу до «покоев», вдруг они к карте выведут.

Группа остановилась около большой двустворчатой двери. Эльфийка зашла внутрь, а стража осталась около двери. Я же вернулась немного назад и села на подоконник у открытого окна. Только слетаю, взгляну кто там в той комнате, и сразу назад. Ага, вон тот балкончик должен мне подойти.

Я осторожно перелетела через перила балкона и заглянула в комнату. Спиной ко мне за столом сидел мужчина, а перед ним стояла эльфийка.

— Тамиль, извини я сейчас очень занят, — говорил он тихим голосом, — отдохни пока, — он сделал легкий жест в сторону роскошной кровати. — Я освобожусь и приду.

Я почувствовала себя неловко. Угораздило же попасть на встречу любовников, хорошо еще, что не в самый разгар «веселья». Однако эльфийка вовсе не собиралась куда-то отходить, а быстро сбросила пеньюар, тот упал на пол.

По идеи, мне полагалось удавиться от зависти, глядя на совершенство линий ее тела, но кисть правой руки по-прежнему осталась, скрыта рукавом, и меня это, почему-то, больше взволновало.

— Иди ко мне, любимый, — попробовала она подражать страстному шепоту, но голос был все равно остался деревянным.

— Тамиль, я же сказал, что позже, — насторожился эльф (ну, мне кажется, что эльф, кого еще они могли охранять?).

— Иди ко мне, — продолжила Тамиль, рванув к нему.

Мужчина отскочил в сторону, уронив стул, на котором сидел и, сшибив напольную

вазу.

— Тамиль, что с тобой? — он отбросил волосы назад и повернулся ко мне в профиль. Что за...?!!

Ваше Величество, вы какого хрена здесь делаете?! У него там Владыку убивают, княжну похищают, а он заперся в любовном гнездышке!

Мое возмущение не могло проходить тихо, эльф вздрогнул и шагнул к балкону, и я смогла увериться, что передо мной действительно король Шеолмин Светлоликий, "отлучившийся по делам".

Я встречалась с ним на официальном приеме во Фрэйе в прошлом году. Меня тогда сильно удивил его интерес к моей скромной персоне. Великий представил нас друг другу, но попросил держаться от него подальше, объяснив свою просьбу слабостью короля к женскому полу. Я же, право, сомневаюсь, что двадцатилетняя девчушка смогла заинтересовать трехсотлетнего эльфа. Я видела его взгляд — это не вожделение. Так смотрят на то, что когда-то было утеряно, казалось навсегда, и вдруг неожиданно нашлось. Так что запишем это пока к остальным непоняткам.

— Кто здесь? — продолжил меж тем король и шагнул еще ближе к балкону.

Пока я думала, как бы незаметно исчезнуть, о себе напомнила эльфийка. Она дернула правой рукой, освобождаясь от рукава, и в зажатом кулаке блеснуло лезвие кинжала.

— Оглянитесь!!!- закричала я, одновременно с криком ударяя по убийце "Воздушной волной".

Видно, я как всегда не просчитала вектор и задела короля. Тот упал на пол, но тут же перекатился к стойке с оружием и выхватил меч. Надеюсь, он не будет рубить с плеча, не разобравшись. Эльф бешено озирался по сторонам, бросая взгляды то на балкон, то на свою несостоявшуюся убийцу. Тут Шеолмин, видимо, заметил кинжал, оброненный эльфийкой, так как меч со стуком опустился на пол.

— Тамиль, ты?!... Как ты могла?!- его изумлению не было предела, — Зачем?!... Почему?!...

Тамиль ему, естественно, не ответила, она вообще теперь не могла думать, а, пошатываясь, встала и направилась к кинжалу. Король пинком отправил его под кровать, она развернулась и полезла за ним.

— Да, что с тобой происходит?! Стража!

Ну, наконец-то, а то я уж думала, что мне придется снова вмешаться.

Я уже собиралась исчезнуть, но в дверь вошел прилизанный чиновник, а с ним вооруженные эльфы... но не те, что оставались около двери. Та-а-к, похоже, проблемы только начинаются.

— Ваше Величество, что-то случилось? — приторным голосом заговорил вошедший.

— Ясаризт, ты что, лично несешь караул у моих дверей?

— Все для блага Вашего Величества, — с неприятной усмешкой продолжил тот. — Так чем могу быть полезен?

— Тамиль, пыталась меня убить и, вообще, странно себя ведет. Возьмите ее под стражу и попросите кого-то из магов ее осмотреть.

— Женщины — опасные создания, особенно если уверены, что им найдена замена. Даже зарезать могут.

Вот, не зря он мне не нравился...

— А откуда ты знаешь, что она пыталась меня зарезать? — тихо спросил король. Он, видно, тоже уже стал подозревать неладное, потому как начал отступать к стойке с оружием.

Тамиль меж тем выбралась из-под кровати с кинжалом и двинулась опять к королю.

— Ясаризт, твое предательство тебе дорого обойдется! — выдохнул правитель, не сводя уничтожающего взгляда с ухмыляющегося эльфа.

— Не сомневаюсь, — продолжал ухмыляться ренегат. — Ваш внук обещал мне дорого заплатить, он устал ждать и...

— Лжешь! — уверенно перебил его король. — Оссолоэт не имеет к этому отношения.

Можешь не скалиться, я знаю о "Тени грифона" и о твоём членстве в нём. Вот только не знал, что у тебя хватит наглости...

Тут произошла неожиданная (для них) вещь: Тамиль замерла в четырёх шагах от Шеолмина, её тело сотрясла судорога, изо рта пошла пена, она захрипела и упала навзничь.

Ясариэт кивнул одному из эльфов, тот подошел, осмотрел её и констатировал:

— Мертва.

Заговорщики стали переглядываться, а король метнул быстрый взгляд в сторону балкона.

Ошибаетесь, Ваше Величество, я тут не при чем. «Уздечка» не может долго оставаться на объекте, она его медленно убивает. Просто время вышло.

— Видно придется самому, — с притворной грустью вздохнул Ясариэт.

— Попробуй, — холодно парировал король, поднимая меч.

Предатель рассмеялся, кивнул сподвижникам, и те достали из-за спины... Ой, ё..., арбалеты!!!

Я еле успела накрыть короля "Грозным куполом". Запатентованное заклинание магистра Юниана. Каждый профессиональный маг-телохранитель должен знать его, как свое имя. Я не телохранитель, и знала его, потому что проходила стажировку у Великого, но в свете последних событий, наверно, пора переквалифицироваться.

Никто ничего не услышал и не увидел, и только когда болты застучали по «Куполу», он на несколько мгновений проявился, сверкая молниями, а потом снова исчез. Эльфы ошалело заморгали, глядя друг на друга, а потом один из сподвижников вытащил меч и пошел в атаку. Король приготовился парировать, но как только сталь клинка коснулась «Купола» послышался рокот грома и нападающий забился в конвульсиях — по его мечу била молния. Обычные щиты такого не делают. Но магистр Юниан — гениальный маг, не зря он носит титул Великий! Он создал щит, который не только не пропускает метательное оружие и противника лично, но и бьет молниями нападающих в рукопашную. Правда он пропускает магию, но магистр сейчас работает над этим недостатком.

— Здесь где-то прячется маг, — догадался Ясариэт, обводя злобным взглядом спальню. — Найти его!

Я решила, что лучшая защита — это нападение, и бодро их окликнула:

— Тута я! Чего меня искать?

Все закрутили головами, а я убрала невидимость и, нагло проявилась в королевском кресле.

— Ты?!- ахнул Ясариэт.

Знать его не знаю, но отпираться было глупо:

— Ага! — весело ответила я, после чего облокотилась на спинку кресла и забросила ногу на ногу.

— Связались с беглой преступницей, Ваше Величество?

— И это говорит тот, кто только что пытался убить своего сюзерена?!- так как король продолжал изображать памятник самому себе, диалог подхватила я.

— Отойди в сторону, человечика, все равно ты уже проиграла. Раз Дорисия не справилась — тебя убью я.

— А потом вы обвините меня еще и в убийстве короля? Ну уж дудки! А на счет проигрыша... У вашего народа есть очень распространенное проклятье: "Что б тебе «внушителя» обидеть!"... Тебе не повезло — проклятие сбылось! — я уже не улыбалась, зря он упомянул эту гадину Дорисию.

— Ты не сделаешь мне ничего, ведьма, — самоуверенно начал он. — У меня — амулет!

— А у тех, кто с тобой? — его ухмылка угасла. — Схватить его!

Все четыре эльфа бросились выполнять мой приказ и повалили Ясариэта на пол.

— Поставьте его на ноги и снимите кулон с его шеи.

— Иллия Лацская, если не ошибаюсь? — подал, наконец, голос король.

Я встала и отвесила церемониальный поклон, так как платья на мне не было, то нелепо

изображать реверанс, после чего убрала "Купол".

— Не ошибаетесь, Ваше Величество, это действительно я.

— Как вы сюда попали? — в голосе короля не было ни холодности, ни злости на «преступницу», только удивление с легкой примесью благожелательности.

— Если расскажу — не поверите, — вздохнула я.

— Сейчас я готов поверить во многое, — возразил он, печально оглядывая труп своей любовницы и группу предателей.

— Она не виновата, — вступилась я за Тамиль. — Ее просто заколдовали. На ней была «Уздечка». Вы, знаете, что это такое? — Он покачал головой. — При помощи ритуала и заклинания ее сознание было уничтожено и заложена одна цель — убить вас.

— Ее просто убили, намеренно и хладнокровно? — переспросил король, потирая виски.

— Да.

— А эти?

— Это полноправные предатели. Ваше Величество, если вы знали о "Тени грифона", почему вы их не остановили?

— А вам, откуда это известно?

— Встречались, — усмехнулась я. — Но все-таки, Ваше Величество, почему вы все так запустили?

— Опасался, что поймаю только мелочь, а настоящие заговорщики уйдут. Хотел дожждаться развития событий.

— Ну вот и дождались, что пришли по вашу душу!

— Да, моя вина, мои ошибки — признаюсь. Но я так и не могу понять: какого...кхм... Чего этот орден хочет? У меня внутри него агент уже целый год работает, а я так и не понял их целей. Не могли же последователи купиться на то, что их и вправду поведут в Сиан'омери?! Старшие никогда их к себе не пустят!

— Может именно поэтому им и мешает Владыка Вирдирион?

— Ты... вы знаете Владыку Вирдириона? — округлил глаза король. — Откуда?

— Познакомилась в вашем дворце.

— ВЛАДЫКА БЫЛ У МЕНЯ?!! Почему я об этом не знаю?!- я пожала плечами, а потом кивнула на притихшего Ясариэта.

Ваза с грохотом разлетелась об стенку, за ней еще одна, потом чернильница и стул. Кто бы мог подумать — эльфы тоже люди!

— Прошу прощения за срыв, — тяжело выдохнул король.

— Ничего страшного, если вам от этого легче стало. Потому что когда я сообщу вам все подробности о его пребывании, как бы инфаркт не случился.

Король побледнел, а потом покрылся красными пятнами.

— Что еще случилось в моем государстве?

— На Владыку было совершено покушение...

— Мой народ?...- прервал меня монарх, багровея на глазах.

— Неизвестно. Но на фуршете, где он присутствовал раненный, попытку решили повторить.

Его Величество рванул воротник рубашки.

— И что?...- хрипло спросил он.

— Попытка провалилась.

Король судорожно выдохнул и сел на кровать.

— Значит, Оссолоэт смог его защитить...

— Защитила его я! — знаю, что нескромно, но мне нужен высокопоставленный поручитель, а с королем мне никакой Совет не страшен. — Подозреваю, что именно за это, и еще по ряду причин, угодила к "Тени грифона".

— Расскажи... расскажите мне подробно, что случилось?

Я рассказала все, начиная от злополучного фуршета и заканчивая моим появлением на балконе короля, в завершении я протянула ему рукопись целительницы и плакат с моим

розыском, который сняла в зале.

— Нам нужно вернуться в Кен'Атари. Тебе... вам будут принесены публичные извинения, благодарность и все остальное, что пожелаете.

— Ваше Величество, вы можете называть меня на «ты», если вам так удобнее. Все что мне нужно — это чтобы с меня сняли обвинения, наказали виновных, ну, можно еще отдать кубок, который мы выиграли на стрельбищах.

Он улыбнулся и кивнул:

— А теперь допросите, пожалуйста, этого предателя.

Ничего нового Ясариэт не сказал: "Нет..., не знаю..., не видел..., нет..., не знаю...".

После чего король встал, застегнул рубашку и одел тосс. Потом поднял брошенный арбалет и отчеканил:

— У нас предателей короны судит королевский суд и приговор всегда однозначный и приводится в исполнения немедленно.

После чего стал методично расстреливать предателей. Я не стала дожидаться конца «казни» и вышла в коридор. Король появился следом парой минут спустя. В руках он нес меч и кристалл, который раньше я заметила у него на столе.

— Спрячь это, — протянул он мне кристалл, — он нам еще пригодится.

Я, молча, убрала кристалл к книге.

— Тебя покорило, то, что я сделал? — заговорил вновь король, глядя мне прямо в глаза.

— Есть немного, — честно ответила я.

— Девочка, научись не щадить своих врагов, они могут не дать тебе второго шанса!

Я ничего не смогла ему ответить. Он был прав, но добивать безоружных, глядя в глаза жертве... Нет, я так не могу. Хотя, у меня же не было трехсот лет для практики, как у некоторых.

Мы вышли в уже знакомый мне зал.

— Исиан!...- позвал король. — Исиан!... Где его носит?

Вокруг было пусто и как-то уж подозрительно тихо.

— Ваше Величество, может не стоит так шуметь, пока мы не разведали обстановку?

— Думаешь еще остались предатели? — нахмурился тот. — Да нет, не может быть! Те эльфы были из личной охраны Ясариэта, остальные моя личная охрана и слуги, которых нанимал Исиан, а ему я доверяю как себе.

— Да, похоже, Исиану действительно можно доверять, — согласилась я и кивнула на два тела впереди.

— Это мои телохранители?!- словно не веря до конца в то, что видел, сказал король. Он подошел ближе и присел около трупов.

— Я знаю, — это были те эльфы, которым капитан приказал оставаться у дверей.

— Одного задушили со спины, другому перерезали горло, — с горечью сказал король, закрывая глаза обоим. — Надо найти Исиана.

— Или спрятаться самим, — мрачно встала я, прислушиваясь к подозрительным шорохам. Из открытой двери пахло ночной свежестью.

— В каком смысле? — удивился мой собеседник, видимо, не замечая всех нюансов.

Я молча ткнула пальцем в группу эльфов (людей, демонов... узнаем, когда снимем с них маски) медленно, но уверенно входивших в залу с противоположной стороны.

— Тени!!!

— Это темные эльфы?!! Откуда вы знаете, Ваше Величество?

— На них ритуальные одежды Сошедших — С - Пути.

— Они, по-моему, и раньше-то не больно шли по пути праведному, — пробормотала я так, чтоб только король слышал.

Если это и вправду Тени, то самое время заказывать реквием. Одна против пятнадцати я не выстою, да еще с обузой в виде короля.

— Это означает, что заказчика нет, они работают на себя самих. А вот это уже хуже? —

добавил он, присматриваясь к приближающимся фигурам.

— Куда уж хуже?

— Маски с красными разводами. Траур. Убит член клана. Они вышли за виновным.

— Что-то мне нехорошо...

— Что с тобой?

— А вы вспомните, что я вам рассказывала о покушение на Владыку.

— Ты думаешь, они пришли за тобой?!

Вы-то чего испугались, Ваше Величество?

— Король Шеолмин эн Мирисоль эн Рокоелл Лион'орийский, прозванный Светлоликим, — начал один из вошедших, — клан Теней призывает тебя к ответу за действия твоих эльфов.

— Я — не его эльф! — вытаращила я глаза. — Я — вообще не эльф!

— Утихни, ведьма, не с тобой разговаривают.

— Что?!!

— Иллия, успокойся. Они пришли ко мне, — отодвинул меня в сторону король. — Не оскорбляйте девушку, она этого не заслужила. В чем вы призываете меня к ответу?

— Она знает, — он махнул рукой в мою сторону, — один из ваших подданных нанял нас для убийства Владыки старших эльфом, а потом передал и убил... тех, кто выжил, — поворот головы в мою сторону. — Мы хотим знать имя того, кого называют Пророком ордена "Тень грифона".

— Я тоже хочу это знать, — процедил "призванный к ответу".

— И я, — у меня к этому гаду тоже пара вопросов.

— Мы не верим вам, и потому до тех пор, пока не найдены виновные, вы будете у нас.

Есть вопросы?

Я подняла руку:

— Вас послать сейчас или письмом?

— Успокойте свою подстилку, Ваше Величество.

— Еще раз так меня назовешь — будешь собирать выбитые зубы сломанными руками!

— Подстилки — должны молчать!

Так, ну все, с меня хватит!

— Трупы — должны лежать!!!

Я ухватила массивный серебряный подсвечник и ушла в подпространство.

— Эсфирь!... Тьфу!... Иллия, вернись!!!- закричал король. — Они убьют тебя!

Посмотрим!... Что?!... Как вы меня называли?!... Это еще, что за новость?... Ладно, потом разберемся.

Темные встали в кольцо спиной к кругу и достали оружие. Это, конечно, осложняет дело.

Что? Появиться в круге?

Гениально!!! Но вот что я буду делать, если они синхронно развернутся? А попробуем-ка мы сыграть на их честолюбии, говорят, у темных эльфов его хоть отбавляй.

— Что же ты с компанией? — насмешливо заговорила я, не выходя из подпространства. — Неужто подстилки испугался? Один на один — трусил?!

— Не держи меня за идиота, один на один с магом — это самоубийство!

Я появилась в локтях шести от говорившего.

— Что ж ты тогда твякаешь, щенок, раз за свои слова ответ держать не можешь!

— Что ты сказала? — он вышел вперед.

Я насмешливо поманила его пальцем.

— Человеческий выкидыш! — зарычал тот.

— Она тебя спровоцировала, — со смешком заметил один из темных. — Теряешь форму!

— Заткнись!

— Иллия, прекрати все это! — вмешался король.

— Не я начала, так что... — Я замолчала, услышав подозрительно знакомые сухие щелчки.

Подняла глаза вверх и...

Бабуля дорогая! На балконе второго этажа стояли арбалетки. На мгновение стало тихо, а затем послышался не менее знакомый свист стрел.

— Ложись! — заорала я, падая на пол.

Создать щит, я просто не успевала и только снизу смогла дотрести заклинание и оглядеться. Темные залегли как по команде... Впрочем, почему как? Что делал король, я не видела, но надеюсь, что не глупости.

Подождав, когда стрелки начали перезаряжать арбалеты, я бросилась в укрытие... за диван — ну уж что было! — так же рассудил и мой несостоявшийся противник. Столкнувшись за хлипким бастионом, дружно рыкнули:

— Ваши?!

— Ваши?!

Мы пробурлакали друг друга подозрительными взглядами.

— Иллия, — услышала я голос короля, — ты в порядке?!

Я выглянула из-за спинки дивана. К нам бежало около двух десятков эльфов.

— Ваше Величество, это наши?

— Не думаю, — отозвался король.

— М-да, вот она популярность! — заметила я, продвигаясь к королю. — Ах, да, пока не забыла... — и резко повернувшись, ударила темного кулаком по маске (ну потеряла я подсвечник!), а уж куда попала — не знаю.

— Да ты...!

— Не смей оскорблять порядочных женщин! — после чего быстро ретировалась.

— Сюда! — окликнул меня Его Величество. — Поднимемся здесь на второй этаж, там есть тайный проход к туннелю.

— Я уже шла по нему сегодня.

— Вряд ли. У него только два входа: из столовой и из горной пещеры.

— В горах я не была, — согласилась я, с запозданием понимая, что в таком особняке тайных ходов должно быть штук десять.

Мы вбежали в столовую.

— Надо подпереть дверь, — он ухватился за край массивного стола и потащил за собой. — Иллия, отойди!

— Может, помочь?!- ехидно поинтересовалась я.

— Сам справлюсь!

Ой, какие мы гордые! Не нужна нам помощь женщины! Мы сильные, храбрые... глупые!

Я подхватила "Железной клешней" софу и, перекинув через короля, забаррикадировала дверь.

— Что теперь, Ваше Величество? — отряхнула я руки, будто и правда тащила мебель сама. — Где проход?

— А?... очнулся король, отрывая удивленный взгляд от софы. — Да-да, за мной! — он повернул мраморный бюст, стоявший в одной из ниш, и декоративная панель отъехала в сторону.

Мы проскользнули внутрь, и дверь закрылась.

— Как вы думаете, что случилось с остальными эльфами? — спросила я.

— Ушли через другой проход, — спокойно ответил король, ища, что-то на стене.

— Почему вы так думаете?

— Гобелен, за которым есть ход, валялся на полу, значит, Исиан вывел остальных.

— Они ушли без вас?! Ни за что не поверю!

— Ушла прислуга, женщины — они будут обузой в схватке. Воины наверняка где-то рядом, просто мы не встретились, и нет времени их искать. Я оставил им сообщение, они

сами нас найдут.

— А если сообщение кто-то другой найдет? — Вот ведь, мужская беспечность!

— Может, и найдут, но не прочитают, да и вообще внимания не обратят.

— Шифровка?

— А то!

— Да что вы там ищите?!

— Факел.

— А это вместо факела не подойдет? — на ладони у меня появилась световая сфера.

— Все время забываю, что ты — маг! — с какой-то отеческой гордостью восхитился король, глядя на светящийся шарик.

Я осветила темный туннель до куда смогла.

— Куда ведет этот ход?

— К Арфовым горам, — ответил он и пошел в туннель.

Арфовые горы отделяют Бэл'Лион от Карракта, государства гномов. Самые высокие и неприступные горы на континенте.

— А зачем нам в горы?

— Нам не в горы. Рядом дом моей... кхм, старой знакомой. У нее мы сможем отдохнуть и дожждаться Исиана.

— Ну, старая знакомая, так старая знакомая, — усмехнулась я.

— Иллия, не язви, — он остановился. — Эти новые сапоги...

Я отправила сферу немного вперед, чтобы осветить путь. Вдруг король вскрикнул и чуть слышно застонал.

— Что случилось? — я подбежала к нему, предчувствуя очередную беду.

Король пристально смотрел на свою левую руку, около большого пальца которой, виднелся кровавый след.

Я отправила «сферу» к потолку пещеры. Между камнями блеснуло чешуйчатое тельце зеленого цвета с черными шипами.

— Изумрудная саламандра!!!

— Я ее случайно рукой прижал, когда облокотился на стену.

— Что же делать?! Яд..., яд уже в крови!

— Я думаю, у тебя нет противоядия или трав?

— Да на мне одежда и то чужая, какие травы?!- в ужасе завопила я.

— Значит, слушай меня внимательно: выйдешь из пещеры, пойдешь по тропинке мимо белого валуна к дому, он там один. Спросишь госпожу Хитоми, передашь ей, что она была права, лодка Эо утонула вместе с капитаном, но он просил спасти юнгу. Тебе помогут.

— Что за глупость...

— Слушай, что говорят старшие.

— Но мы должны идти вместе, мы... Что я скажу Оссолоэту?!

— Вы с моим внуком на — ты? — усмехнулся он.

— Да какая сейчас разница?! Нужно что-то придумать!

— Что? Телепортироваться отсюда ты не можешь, лететь со мной тоже, а два часа дороги я просто не переживу. Я не о чем не жалею у меня была долгая и хорошая жизнь, разве только о том, что с семьей не попрощаюсь и Пророка не поймаю. Расскажи все Оссолоэту, он будет хорошим правителем...

— Я знаю, что делать! — осенило меня. — Я наложу на место укуса заклинания «Стазиса», время остановится, и яд не пойдет дальше (а Магическому Конвенту вовсе и необязательно знать, что я пользовалась «временным» заклинанием). Правда... руку вы чувствовать тоже не будете. Но мы тогда успеем дойти до помощи.

— Ну, хуже все равно уже не будет, — философски заметил тот.

Наивный! Не знает, с кем связался.

— Ложитесь на землю, а я пока плетение вспомню.

— Что?!!

— Ну, мне только чуть-чуть припомнить.

Король покачал головой, но лег... а куда ему деваться?

Я опустилась рядом на колени... закрыла глаза... И на одном духу выдала заклинание, сопроводив его пасами. Кажется, получилось!

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете?... Ваше Величество?!... Ваш... ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО?!... Баб... баб... бабуля-А-А!!!

Дура-А-А!!! Опять все напутала. Вместо того чтобы заколдовать укус, я заколдовала... всего короля!!! В результате у меня теперь спящий король. Точнее, он не спит, но время для него идет о-о-очень медленно. Но если снять заклинание, яд пойдет с удвоенной силой...

Блеск, здорово! Я — беглец вне закона, с телом эльфийского короля на руках.

Глава 9 Королевского тела хранительница.

*...Порой кажется, что живешь на пороховой бочке
и хуже быть уже не может, и тут кто-то поджигает
фитиль...*

Из дневника Илли.

Ну, почему ж мне так не везет?! То ли судьба такая, то ли попросту мозгов не хватает обходить все трудности! Только-только начало все налаживаться и опять — все в белом, а я в де... делать мне больше нечего как чужие проблемы разгребать, мне бы со своими управиться!

Хотя, какое-то продвижение в делах есть — теперь у меня был король! Правда придется еще доказать, что я не имею никакого отношения к его плачевному нынешнему состоянию.

Ну хорошо, какое-то имею, но не я же его укусила! Надеюсь, это-то мне не надо будет доказывать?

В связи с этим, мне хотелось бы попасть к таинственной госпоже Хитоми раньше охраны короля. Легче будет обрисовать ситуацию женщине и ее охране, чем объясняться с телохранителями, у которых задета профессиональная гордость. Хотя если подумать, госпожа Хитоми скорее всего бывшая любовница (ну не зря король так замялся когда говорил о ней) и какие у них чувства остались после расставания еще неизвестно. Возможно, она еще любит его, а возможно люто ненавидит... Нет, вряд ли, даже отчаявшись, никогда не побежишь искать помощи у того, кого когда-то обидел. И если симпатии остались, есть шанс, что мне действительно там помогут. Единственное что меня смущает, это имя женщины.

Хитоми — это пексинское имя? По-моему, одну из своих многочисленных кузин Сейя именно так называл. Хотя после смерти отца, пексинского посла в Такории, мой друг остался жить вместе с матерью и младшими сестрами в нашей стране, но и пексинскую родню не забывал.

Если я не ошиблась и госпожа Хитоми действительно пексинка, то прогноз нашей встречи я выдать не в состоянии.

Женщины Пексина делятся на две группы: либо это безропотные «рабыни» не имеющие собственного мнения, либо это очень самостоятельные особы, как правило, из семей Мастеров рукопашного боя. Легче было бы общаться с первой группой, надо всего лишь передать, что сказал «господин». Но я бы предпочла второй вариант, так как предыдущий навевает на меня тоску и мысли об обязательном замужестве.

Нет, я не мужененавистница и вполне допускаю мысль о влюбленности. Но свадьба?!...

Я убеждена, что только самые сильные чувства могут заставить меня вступить в брак. Но заводить любовника мне не позволяет положение в обществе. Такая вот несправедливость: будь я мужчиной на мои интрижки смотрели бы сквозь пальцы, а так, мне смогут простить любовника по рангу не ниже короля. Можно было бы наплевать на условности, в лицо мне никто ничего сказать не посмеет, но за глаза... А я не могу

позволить, чтобы имена моих родителей и бабушки трепали грязные сплетницы. В общем-то, они и сейчас предпринимают попытки, но я каждый год сопровождаю тетю Вифинию в храм Благой Сони⁹. Бабуля настаивает и не я лишаю ее минуты торжества над клеветниками.

Вот так я и шла по туннелю, часа два, не меньше. За это время я успела придумать пятнадцать версий объяснения с госпожой Хитом и вспомнить поименно всех родственников, друзей и просто знакомых (эльфам достались мысли нелетописного содержания). Периодически от тяжких дум меня отвлекал король, с лязгом падающий вниз на камни.

Почему "падающий"?

Я же не на своем горбу его поташу. Наложила левитацию, и тот плавно скользил над землей, а я придавала телу необходимое направление и ускорение.

Почему "с лязгом"?

Ну что ж он порожняком лететь будет? Я на него сверху положила сумку, арбалет, меч и плащ. Каюсь, иногда забывала обновлять заклинание, и король падал. Надеюсь, он не будет помнить, откуда у него появилась пара шишек и синяк на скуле.

Дойдя до конца туннеля, я остановилась в замешательстве. Передо мною был тупик. В прямом смысле слова: ни двери, ни углубления, ни банального рычага — просто плавное закругление хода.

Еще с час, наверное, я хлопала и топала по стенам и полу в надежде найти скрытую панель, но все безуспешно. Под конец я уже готова была соорудить таран, причем из спящего красавца, которому не хватило ума ни за подданными усмотреть, ни руки от ядовитых тварей уберечь!

Именно этот момент и выбрала для своего триумфального возвращения изумрудная саламандра. Наверное, даже не «наверное», а точно, это была другая представительница данного вида. Но получила она и за себя, и за подругу, и за мои нервы...

В общем, Ваше Величество, вам придется-таки поставить здесь дверь... если завал разберете.

Ну-с, теперь осталось выбраться на свет белый, точнее черный, потому как глубокая ночь на дворе. Надеюсь, строителям хватило ума не делать выход из туннеля в самой отдаленной части пещеры.

Я осмотрелась вокруг. На первый взгляд ничего необычного, пещера как пещера, но уж слишком чисто здесь. Нет, не в смысле грязи, а в том, что нет ни летучих мышей, ни насекомых, ни иной живности. Либо король ежедневно проводит здесь ревизию, либо кто-то их вытурил...

Или что-то вытурило... Например, вонь. В самом деле, запах ужасный. Может, сдох кто-то? Кто-то большой. О-о-очень большой. Дракон... три штуки... от отравления... очень нечистоплотными рыцарями... Вот тут я и увидела это.

В темном закутке, куда свет практически не попадал, лежало пять шаров грязно-зеленого цвета. Около каждого шара находилось по кулю из... паутины, около некоторых даже два. Ненужно быть гением, чтобы догадаться, что в них.

Питание для будущих деток было «упаковано» не очень качественно и где-то выглядывала башка лося, где-то лапа, скорее всего рыси, а где-то... человеческая нога или эльфийская, или гномья, как я уже говорила: смерть уравнивает всех.

Я отошла подальше от страшной находки. Нет, это невозможно! Король не знал, что ли, об этой твари?... Кстати, а что это за особь?

Легче всего было бы грешить на арахнидов. Но они живут колониями и никогда не оставляют потомство без присмотра (ну, так нам говорили).

Черепец? Но он не нападает на людей без веской причины (если верить магистру Эриму), а этой гадине все равно, что лось, что человек. Тогда кто? Думай, думай...

⁹ Храм Благой Сони — святое место, в которое могут войти только девственницы.

Единственное, о чем я могла думать это как отсюда поскорее убраться.

Вот... вот она — нехватка практики. Что же ты за боевой маг, Иллиа Лацкая? Не маг, а позорище одно! Кукла!!! Украшение тронного зала! Красивое и бесполезное!

Ведь учила же, учила определение вида по дополнительным показателям, вроде логова... После экзамена все вылетело! Может магистры были правы и из меня не получится хорошего мага?!

Со злости на себя я ударила кулаком по стене пещеры, потом еще раз, потом второй рукой. И тут угодила во что-то холодное и склизкое. Фу-у-у! Я осмотрела загаженную стену и перевела взгляд на свою ладонь. Фу-у-у!!! Бе-е-е!!! Хорошо, что давно поела. Чем вытереть руку я не нашла, поэтому воспользовалась тоссом короля. Ничего, постирают, для чего он тогда слуг держит?

Интересно! По стене от пола до потолка шла полоса прозрачной и жутко пахнувшей слизи. Это не продукт жизнедеятельности, больше напоминает метку.

Вот теперь что-то вертится в голове из фолианта о хищниках, причем из раздела: "Особо опасные виды". Так, если мы соединим все факторы, то у нас получится... Получится у нас... Белиберда какая-то! Что *ба* рбету, чисто чащобному животному, точнее насекомому, делать в горах?! Это ведь не околоакадемический полигон.

Причем здесь он?

А просто ассоциации схожи и напоминают выпускные экзамены. У меня тогда возникло стойкое предчувствие, и не у меня одной, что наставники никак не решат, как поэффективнее отделаться от учеников, дабы не взрастить конкуренцию. Причем сами называли это издевательство: "Условиями, приближенными к условиям работы магов-воинов". Ага! Щаз-з-з!!! Так и поверили!

Получается, что все боевые маги работают исключительно ночью (ну все как один некроманты!), причем обязательно в снег или дождь (особенно правдоподобно это выглядит когда на небе ни облачка, а отдельные тучки прямо-таки с маниакальным упорством преследуют несчастных адептов). До места дислокации вероятного противника нужно добираться бегом, чтобы успеть за определенное время (вся нечисть живет по расписанию!). Если ты дошла до контрольной точки с оружием (его так и не смог выбить подозрительный вихрь, который обматерил тебя, когда ты по нему рубанула), то немедленно будешь парализована и оружие потеряешь (конечно, все упыри знакомы с заклинаниями высшего порядка!).

Что? Противников оказалась больше чем ты ожидала?

И такое бывает (он друзей на подмогу кликнул).

Что: "А я?!!"? Тебе помощь не положена. Да это абсолютно нормально, что горный выверон (обитает только в горах) может атаковать тебя бок о бок с болотным костюмом (соответственно, обитает только на болоте). Ну, что стоишь? Бегом-м м-марш!

Но в природе такого не бывает: лисы живут в норах, грачи в гнездах, а никак не наоборот. Значит, барбет не может жить в горной пещере.

Послышался клекот и шум падающих камней... У входа в пещеру стоял барбет, всем своим хозяйским видом давая понять, что колдуны написавшие фолианты и «поселившие» его в чащобах ему не указ и он, а точнее она (судя по окрасу это самка), будет жить там где хочет.

Я от души пожелала этим писакам встретить у себя дома ядовитую сколопендру — "насекомое, избегающее жилых домов", чтобы в следующий раз на практике проверяли свои утверждения и честно попыталась вспомнить, чем отпугнуть барбета.

Огромная помесь богомола с пауком и осой бросила себе под лапы принесенный куль и двинулась в атаку. Действительно, что вкуснятине пропадать!

Я к тому моменту вспомнила, что у барбета плохо защищено горло и "когда он вскидывает голову надо бить". Но видно *этот* тоже читал данные указания, потому как голову запрокидывать и не собирался, и все мои ледяные снаряды не наносили серьезного повреждения, разбиваясь о твердые пластины, закрывавшие почти все тело твари.

Совершенно не к месту вспомнились слова магистра Виссара, мастера-мечника: "Прежде чем проверять хорошо ли ты фехтуешь, проверь: хорошо ли ты бегаешь". От этих воспоминаний мне стало вообще плохо, потому как маневрировать с королем я не могла, потому только пятилась и ставила щиты. Положение было хуже некуда, если меня прижмут к стене, то уже не выберусь. Лед не приносил результата, горячий пар лишь сильнее разозлил хищника, с подчинением некогда было возиться, как ни странно, чем примитивнее мозг, тем сложнее его контролировать. Пользоваться заклинаниями воздуха в таком ограниченном пространстве — самоубийство. Молния его панцирь не пробивала.

Воспользоваться огнем? Мне, "дитю воздуха"?! В пещере?! Знаете, есть и поприятнее способы умереть.

Я могла бы телепортироваться... Но куда? К выходу из пещеры? А дальше? Я же не знаю местности, а еще темень сплошная... Нет уверенности, что барбет позволит нам добраться до дома госпожи Хитоми, летает он не хуже меня. Значит, нужно как-то эту тварь остановить... Запереть?

У меня появился план, главное сейчас его отвлечь. На что-то мощное не хватало ни времени, ни памяти, потому в ход пошли "Ментальные клещи". Противник взревел, запрокидывая голову и у меня блеснула самонадеянная мыслишка о скорой победе, но я запихнула ее к другим несбывшимся желаниям и стала действовать по ранее составленному плану.

Чтобы не тратить время на снятие левитации с короля я тоже взмыла вверх и на буксире потащила его к выходу. Но практически у самого выхода король «вспомнил», что давно не падал и рухнул вниз, таща меня за собой.

Больно ударившись коленями об пол пещеры, я красочно вспомнила всех предков короля до седьмого колена и, шипя от боли, поднялась на ноги. Времени на жалость к себе не было, потому метнув в барбета, оправившегося от боли, еще одними «Клещами», на сей раз послабее, не было времени создавать мощные, и, обновив на короле левитацию, вытолкнула его из пещеры. Сама же, развернувшись, принялась за плетение одностороннего щита (нельзя войти в него или нельзя выйти в зависимости от ситуации). И тут мой взгляд натолкнулся на последнюю жертву барбета... Эльф, точнее эльфийка. В общем-то, ничего удивительного, все-таки здесь Бэл'Лион, но это, если судить из моих скромных познаний это... *старшая эльфийка*.

Прямые рыжие волосы, бронзовая кожа, длинные уши и непропорциональные глаза... Она так умоляюще ими хлопала... Хлопала?! Вот бес, она живая! Да, я помню, что в последнее время у меня от эльфов одни проблемы, но все-таки еще не настолько озверела, хотя уже близка, чтобы бросить беспомощного эльфа умирать такой страшной смертью.

Я ухватила за куртку эльфийки и потащила к выходу, та не пошевелилась и не издала ни звука, только в глазах блеснула надежда, которая смешалась со слезами. *Sakee*, похоже ее парализовал яд барбета! Вот только еще одного обездвиженного тела мне и не хватало. Осталось и эту усыпить и смело могу претендовать на прозвище Иллия Теловозка.

Пока спасала эльфийку, чуть не пропустила атаку барбета, возмущенного наглým посягательством на его провиант. Я запустила в него две "Световые кляксы" (мое изобретение! если при создании "Световой сферы" поменять местами силовые потоки, то заклинание распадется в яркой вспышке, берите на заметку, вдруг пригодится) и пока тот пятился назад, ошалело, мотая головой, продолжила плетение щита.

Злорадно полюбовавшись на мечущегося по ту сторону барбета, я мысленно поздравила себя с первой настоящей победой. А все недовольные и сомневающиеся могут отправляться в пещеру и сами его добить, войти-то щит позволит.

Я вернулась к королю, осмотрела его и убедилась, что ничего с ним не случилось, если не считать очередной шишки. Потом подошла к эльфийке. Та лежала в той же позе, в которой я ее оставила. Присев рядом, заглянула в ее глаза и заговорила на таллаосе (уже начинаю привыкать к тошноте):

— Вы меня понимаете? Если «да», то моргните один раз, если «нет» — два.

Веки опустились один раз.

— Вас ужалил барбет? — во взгляде появилось недоумение. — То существо, что было в пещере?

Еще один взмах ресниц.

— Есть где-то поблизости ваши родственники, друзья — те, кто могли бы оказать вам помощь?

Она моргнула два раза.

— Это плохо, — пробормотала я себе под нос, эльфийка моргнула один раз.

— А здесь рядом есть знахари или вообще жилье?

Она замерла, а потом моргнула *три* раза.

Так, один — да, два — нет, а три...?

— Вы не знаете? — эльфийка подтвердила мое предположение.

Ну и дела, что одинокая эльфийка, из старших, делала ночью в горах? Да у нее и оружия-то нет, даже ножа! Хотя, может что-то в заплечной сумке и лежит. А может она?... Точно, маг! Но о-о-очень слабенький, возможно травница.

Так, стоп, я думала, что на старших магия не действует? Небольшой поток воздуха, сотворенный мною, прошелся по ней, потрепав волосы и воротник куртки. Действует?! Ничего не понимаю. А что же тогда Владыка?

Девушка привлекла мое внимание, часто-часто захлопав ресницами.

— Говорите помедленнее, пожалуйста, — во взгляде проявилась укоризна. Да, действительно, грешно смеяться над больными.

Вспомнив о своем недавнем предположении, я поинтересовалась:

— У вас с собой, случайно, нет противоядия или чего-то выводящего яды? — Эльфийка старательно зажмурилась один раз.

Воодушевленная перспективой избавиться хотя бы от одного груза, я живенько обыскала ее сумку. Содержимое повергло меня в шок, все это тянуло на неминуемый смертный приговор. Нет, не от правосудия, а от первого же встречного бандита, потому как упустить *такое* не захочет никто.

Сумка была полна — полнешенька амулетами, как говорится, на все случаи жизни. Настоящими, эльфийского происхождения очень качественными, очень редкими и, как следствие, очень дорогими. Среди них лежал нехитрый провиант в виде крупы, сушеного мяса, колбасы и хлеба, а так же несколько склянок с зельями, но ничего, что на данный момент могло помочь эльфийке. Но вот я «откопала» кожаный мешочек, расшнуровала его и благоговейно замерла над фиолетовым с белыми вкраплениями порошком. Мирриум — уникальное противоядие для всех ядов *натурального* происхождения (не удивляйтесь есть и алхимические, противоядие к ним подобрать гораздо сложнее), к коим относился и яд барбета, и яд... изумрудной саламандры.

Я всыпала эльфийке в рот противоядие, и дала запить водой из фляги, снятой с ее же пояса. Ну, теперь с полчаса нужно подождать, пока она хотя бы говорить сможет.

— Извините, но не могла бы я воспользоваться вашим мирриумом? Мой... товарищ тоже отравлен.

Она моргнула.

Я подошла к королю, но расколдовывать не решилась. Возможно, яд распространится быстрее лекарства, все-таки у того временное преимущество. Кое-как всыпала мирриум (на всякий случай побольше, так как чуть ли не половина сыпалась мимо рта) и залила водой, приведя до этого Шеолмина в вертикальное положение, чтобы не захлебнулся.

Эльфийка наблюдала за этой процедурой с таким изумлением, что, казалось, ее глаза никогда не приобретут прежний разрез.

Наложив левитацию на оба «тела», я отбуксировала их к углублению между большими валунами, где решила переждать ночь.

В первую очередь заклинанием вытурила всех насекомых и одну, ошалевшую от такой наглости, гадюку. Начисто общипала на лежанки единственную пихту и набрала из горного

ручья воды.

Куда, куда?... Во флягу. Котелка-то у эльфийки, увы, не было. Потом поставила «Барьер», не пропускавший ничего живого (на нежить я настроила «Маячок», если что — разбудит) и развела огонь. Горячей пищи не получится, но колбасой с хлебом, надеюсь, спасенная угостит.

Я расположила отравленных эльфов на лежанках, а сама завернулась в плащ и села у костра. Очень хотелось есть, но хозяйничать в чужих продуктах мне совесть не позволяла. Ничего, потерплю.

Пока сидела слегка покопалась в сознании эльфийки и, к огромному удивлению, в некоторых местах натолкнулась на мощные блоки, правда наведенные не ею. Того, что было, хватило, чтобы понять, что к моим неприятелям она не имеет никакого отношения. Один вопрос разрешили, появился другой — кто из эльфов может ставить блоки от телепатии?

— Спасибо, — донесся до меня еле слышный шелест.

— Я могла бы сказать: не за что — но это была бы ложь, — повернулась я к эльфийке.

— Вы очень странный человек. Вы же чистокровный человек? — она попыталась поудобнее устроиться на лежанке, но тело пока плохо слушалось.

Я подошла и повернула ее так, чтобы ветки не касались лица.

— Да чистокровный (наверное). Вы тоже необыкновенный эльф.

Улыбка у нее слегка поблекла, а глаза смущенно заматались.

— Вы встречались уже с представителями нашего вида, — тихо заметила она. Именно заметила, а не спросила.

— А как вы узнали?

Эльфийка смущенно закусил губу и замолчала, а я не стала торопить, в конце концов, у нее на уме нет гадостей, а тайну своего рода ей положено хранить.

— Как вас зовут? — решила я прийти ей на помощь.

— О, простите, я такая невежливая. Мое имя Лиссаура эн Натлиэн эн Вирикаэт Роу'Айсмэсиас.

О, нет, только не еще одна венценосная особа!

— Вы из рода Владыки Вирдириона?

— Нет, что вы! — неподдельно удивилась она. — Мы из одной ветви Айсмэсиас, но он из династии Ди, а я из Роу.

Интересно, значит, что-то вроде дальних родственников, но меня сейчас занимает нечто другое: почему я не слышу закономерного вопроса?

— Вы не хотите спросить: откуда я знаю о Владыке? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Ну, как же вы можете не знать того, кто обязан вам жизнью, — с полуулыбкой ответила она. — Хочу предупредить сразу ваш вопрос: да я была на стрельбищах и на фуршете и, конечно же, вас узнала. Только сразу же после фуршета мне пришлось сбе... уехать, и мы не познакомились.

— Иллиа Лацская, — кивнула я ей.

— Очень рада с вами познакомиться. Вы очень хороший маг! — мне показалось или в ее голосе действительно слышится восхищение. — Как бы мне хотелось быть нормальным магом! Тогда никто не смог бы мне запр... а... э... Что произошло с кор... с вашим товарищем?

Сколько ей лет? Уж слишком она непосредственна и открыта для эльфа. Даже в более выгодном положении мне вряд ли светило такое общение, а тут обо мне ползут такие слухи...

— Вы же знаете: кто это, — начала я издалека.

Эльфийка кивнула.

— Мы не были представлены, но я видела портрет Шеолмина Светлоликого, а черты лица у него запоминающиеся. Только я не понимаю: как он здесь оказался и почему не двигается?

Я пристально на нее посмотрела и, вздохнув, сказала:

— Его укусила изумрудная саламандра... — после чего кратко обрисовала ситуацию с Его Величеством, без упоминаний всех инцидентов связанных с орденом.

Та снова изумленно захлопала глазами.

— Я так понимаю, у людей свои методы лечения ядовитых укусов. Но, возможно, было бы проще использовать противоядие?

Вот теперь я узнаю эльфов и их уверенность, что они знают больше всех.

— Не было у меня никакого противоядия, — ответила я, стараясь скрыть зевоту. Мне казалось, что после недельного сна я не захочу спать никогда, но организм требует свое.

— А как вы оказались около короля? Вы же были в Кен'Атари!

Наверное, так же чувствовал себя Владыка Вирдирион, когда поражался моей неосведомленности.

— Простите, госпожа Лиссаура, но это не моя тайна, — ну не объяснять же ей все. — А как вы здесь оказались совсем одна? — решила сменить я тему.

— Это не моя тайна... — начала она, а потом замолчала:— Нет, если признаться честно, то — моя. Мой народ живет... очень замкнуто. У нас не бывает иноземных торговцев или просто гостей, да и сами мы выезжаем очень и очень редко, в основном в Бэл'Лион, да еще и не всех выпускают. Но мне нравится знакомиться со всем новым и необычным. Жена моего дяди из лиственных эльфов, она рассказывала мне как за пределами красиво и познавательно. Как много здесь растений и животных, которых нет у нас, и других материалов. Мне так хотелось попутешествовать!... Но мои родители сказали — нет. "Ты слишком молода... Да я в твоём возрасте... Мы тебе запрещаем... Мы лучше знаем, что тебе нужно... Все для твоего блага...", — только и слышу это. А мне уже тридцать! Я сама в состоянии решать за себя!

— Но тридцать для эльфа это очень мало, — внесла я замечание.

— Госпожа Иллия...

— Можно просто Иллия, — перебила ее я, не могу больше с этим выканьем.

Эльфийка крепко задумалась, даже складка между бровей проявилась.

— А что? Захочу и буду вас так называть! И вы... ты меня зови Лиссаурой.

— С удовольствием, — честно ответила я. — А можно Ли ссой?

— Можно, — мужественно кивнула она. — Иллия, а, сколько тебе лет?

— Двадцать два.

— Ты младше меня, а путешествуешь одна и это никого не удивляет и не вызывает возмущений, что ты слишком молода.

— Это было бы глупо, — согласилась я.

— Я — алхимик и говорят, что неплохой, — Вот как, я ошиблась, она не целительница, а алхимик, теперь можно объяснить присутствие стольких амулетов. Она, скорее всего, сама их и делает. — Я хочу находить новые образцы и творить, создавать нечто новое. Почему я должна сидеть и ждать когда мне исполнится хотя бы шестьдесят? А?

— Что-то мне говорит, что в Бэл'Лион тебя никто не брал, — усмехнулась я.

— Ну да! — кивнула Лисса, теперь она могла немного двигать руками и начала растирать плечи. — Я надела амулет невидимости и отправилась вслед за отрядом. Но меня довольно быстро раскрыли, я же непривычна к походным условиям жизни, но отправить меня назад брат не успел, на нас напали, и был серьезно ранен Владыка.

— Я слышала об этом. Но кто напал на вас?

— Ну-у-у... Э-э-э... Мы считаем что люди, — тихо ответила она и как-то вдруг вся сжалась, будто ожидая от меня грома с молниями.

Я же восприняла это с философским спокойствием, чем несказанно удивила Лиссу, да и себя тоже.

— Люди? А как они выглядели? Маги с ними были?

— Люди как люди, в броне, с мечами. И с ними были эти необычные собаки. А ты не расстроилась, что мы обвиняем в этом преступлении твой народ?

— Ну, я же не отвечаю за все человечество. Возможно, это наемники или просто

бандиты. У меня, например, в последнее время, к эльфам большие претензии, но с тобой-то я общаюсь... Так, извини, но это не моя тайна, — сменила я тему, видя, что та уже готова забросать меня вопросами. — А что за собак ты упоминала?

— Я думала, что это какая-то необычная порода, выведенная людьми, но магистр Арвисиян сказал, что несчастные животные были нарочно изуродованы.

Ага, значит, я не ошиблась, и среди приезжих старших был маг, а возможно и не один. Но вот нападавшие меня теперь сильно волнуют.

Около двух месяцев назад вся столица стояла на ушах после одного рейда Темной Инквизиции. Обнаружилось целое сообщество магов, которые проводили эксперименты над разными животными. Они старались совместить различные виды и вывести новые: более сильные, более злые, более неуязвимые или просто более страшные. Потом продавали это богатым аристократам для охраны земель или охоты. Кстати, многие считали, что никакого преступления не было, ведь все делалось "на благо государства и для защиты людей". Сторонники данной гадости были даже в Золотом Конvente. Я с этим мнением была не согласна. Если ты так жаждешь защитить людей — сиди и создавай големов, а не уродуй чужие творения, я имею в виду матушку-природу. Позиции определились, когда Фрэй (друиды всегда очень щепетильно относились к животным) пригрозил разорвать все дипломатические отношения и поднять вопрос об исключении Такории из Межрасового Совета. Маги были признаны преступниками, а их создания изъяты у «хозяев» и отданы на содержание Школе Знахарей. И вот теперь появились еще какие-то собаки. Откуда? Либо не всех магов поймали, либо не всех животных изъяли.

— Одна из этих собак и тяпнула Владыку? — вернулась я к прерванной теме.

— Тяпнула?

— Ну, укусила.

— Да, прямо в живот.

— А дальше? Что же другие нападавшие?

— Ты не поверишь: они отозвали собак и стали отступать к лесу.

— Ну почему же поверю?... Наверное, поняли, что сейчас намерения осуществить не могут или посчитали, что одной собаки хватит, а преследовать вы их не смогли, у вас правитель кровью истекает, а к нему даже магии не применишь. Кстати, а почему на него магия не действует?

Лисса замаялась, но все-таки ответила:

— Это особенность всей династии Ди.

У меня по этому поводу, конечно, было много вопросов, но, во-первых, она вряд ли стала бы на них отвечать, а, во-вторых, похоже сама толком ничего не знает.

— Ну ладно, особенности так особенности. Итак, Владыка Вирдирион оказался ранен, и вам пришлось срочно искать помощи у своих младших братьев.

Эльфийка кивнула:

— Мне очень стыдно, но я была даже рада такому повороту событий. Брат на какое-то время забыл обо мне, и я смогла узнать много нового, — воодушевленно начала она. — Я осмотрела Кен'Атари, познакомилась с другими эльфами, узнала больше о людях и даже видела гнома!

Да-а, похоже, ее держали в каком-то монастыре, раз она в полном восторге от таких мелочей. Неудивительно, что та сбежала.

— Но вот Зоррвизель решил, что пора меня отправить домой, — продолжала меж тем она, — а я не хотела возвращаться. Поэтому воспользовалась одним из амулетов-телепортов и переместилась в город, через который мы проходили до нападения. Но, увы, я не умею маскировать внешность, на меня стали обращать внимание, и очень скоро нашли свои.

У нее было такое несчастное выражение лица, что мне стало, чисто по-женски, ее жалко.

— А как ты к барбету угодила?

— Ты считаешь меня легкомысленной? — неожиданно спросила она.

— Почему ты так решила?

— Я сбежала из дома, а потом от брата... — она с трудом села и протянула руки к костру. — Зоррвизель говорит, что на мне теперь никто не женится, что никому не нужна жена, не думающая о последствиях и не чтящая наши традиции. Ты тоже так думаешь?

Я никогда не была сильна в утешениях, наверное, потому что этого от меня никто требовал. Поэтому сейчас немного растерялась, но ответила то, что думала:

— Я считаю, что каждый вправе идти за своей мечтой, конечно, если при этом ты не вредишь другим. А по поводу замужества... Я восемь лет прожила среди мужчин и многое о них узнала, так что проверь мне на слово: женщин себе они выбирают не по тем критериям, о каких говорят наши родственники.

— А по каким? — Лисса даже рот открыла от удивления и, наверное, уже записала меня в кладезь премудрости.

— Это ты со своим избранником обсудишь, — хохотнула я, — на досуге.

Эльфийка сначала задумалась, а потом покраснела и тоже рассмеялась.

— Знаешь, было бы не плохо поесть, — сказала она, отсмеявшись. — У меня в сумке есть колбаса и хлеб, котелок я потеряла, когда меня схватило это существо. Жалко.

— Жалко, — согласилась я, протягивая ей сумку, — но могло быть и хуже. У меня, например, вообще ничего съестного нет, разве что король... — я плотоядно покосилась в сторону оного.

— Госпожа Алузалия все время твердила: "Какой он сладенький"! — вдохновлено подхватила Лисса. — Но сладкое портит фигуру, поэтому советую тебе ограничиться колбасой и хлебом.

Ножа не было и я, к немому восторгу Лиссы, использовала "Лезвие ветра". Получилось кривовато, но нас это не заботило и, забыв, все мысли о фигуре, мы с неописуемым удовольствием поедали жирную колбасу и калорийный хлеб.

— Так что же случилось с барбетом? — вернулась я к прежней теме, утолив голод.

— Когда меня нашли, я брата и его товарища усыпила амулетом и снова сбежала. Запаслась провиантом и решила идти через горы в Карракт.

— В Карракт? Через Арфовые горы? — уточнила я.

— Ну да, у меня же карта есть, — она достала упомянутую карту и протянула мне.

Я развернула ее, и Лисса ткнула в небольшую точку на карте:

— Вот из этого города я и вышла, — надпись над точкой гласила Рен'Орис. — Я хотела пройти вот так, — она указала по карте маршрут.

Вот почему она не была знакома с последними данными моей биографии, она по лесу гуляла.

— Лисса, — вкрадчиво начала я, — Арфовые горы самые крутые на континенте и перебраться через них можно только в двух местах: через перевал Мечей и через Рилкий туннель, и если бы ты внимательно посмотрела, то увидела бы знак, которым на карте обычно изображаются непроходимые места.

— Да-а-а, я этого не знала. Но я все равно не жалею о пройденном пути, здесь столько всего интересного.

— Особенно барбет, — поддакнула я.

— Да я его просто спугнула, — беззаботно отмахнулась та. — У нас же такие не водятся, и мне захотелось его исследовать. Сделала внешнее описание, а потом решила узнать, чем питается, и материал как раз подвернулся. Но когда я двигалась через кусты, он меня услышал. Ну а дальше, думаю, рассказывать необязательно...

Я подавилась, когда поняла, что она имела в виду под материалом для исследования.

— То есть, барбет ср-р... сидел в кустах и делал свои дела, а ты полезла его исследовать?!!

— Ну да, такой уникальный момент, но я его видно сильно разозлила.

— Знаешь, если бы ко мне в туалетную комнату влез такой «исследователь», я бы тоже разозлилась.

— Да, ты конечно права, надо было подождать, когда уйдет.

У меня впервые появилась мысль, что родители с братом были, пожалуй, правы, когда не отпускали ее из дома. Но эльфийка не заметила моего скепсиса и восторженно рассказала, кого и что еще видела. В завершении своего рассказа она продемонстрировала растения, перья, клочки шерсти и помет, которые она взяла в коллекцию.

— Поздравляю, будет, что завещать потомкам, — отозвалась я. — И куда ты теперь пойдешь?

— А ты?

— Я по делам, а потом в Такорию.

— А мне с тобой нельзя?

— Боюсь, это будет слишком опасно. Но если ты хочешь и дальше заниматься исследованиями, то тебе лучше вернуться в Кен'Атари, сесть на корабль и отправится во Фрэй. Там очень много разных экземпляров.

Ей моя идея понравилась, прямо-таки засветилась вся от предвкушения. Ну, если ее не перехватят в столице, то во Фрэе дриады в обиду не дадут, их в тамошних лесах полно.

— Тогда можно я вместе с тобой дойду до Рен'Ориса?

— Но я иду не в Рэн'Орис.

— А куда же? Здесь поблизости больше нет городов.

— Здесь где-то должен находиться дом, хозяйка живет очень уединенно, мне нужно доставить к ней короля.

— Это прекрасно! — захлопала она в ладоши. — Завтра вместе доставим короля и пойдем в Рэн'Орис.

Я подумала, что растолковывать ей что-то сейчас пустое дело, поэтому вздохнула и стала укладываться спать.

— А мы будем выставлять караул? — поинтересовалась она, упаковывая остатки трапезы обратно в сумку.

— Извини, Лисса, но у меня сегодня был трудный день, поэтому страж из меня никакой. Я поставила защитный барьер так, что, думаю, мы в безопасности.

Я завернулась в плащ и легла на импровизированную кровать.

— Ну, раз ты так говоришь... — эльфийка подняла воротник куртки и то же легла спать.

Утром меня разбудил громкий стук и уверенный голос, который называл меня уважаемой и призывал проснуться. Я села, протерла глаза и отыскала источник шума. Недалеко от меня стояла очень колоритная компания людей и эльфов. На переднем плане выделялись красивая молодая женщина — пексинка в шелковом одеянии, справа от нее стоял мужчина, тоже пексинец, в черной одежде и с мечом, а слева уже знакомый мне эльф, тот самый до которого безуспешно пытался докричаться король, кажется, его звали Исиан. За ними стояли еще около восьми эльфов.

Я поднялась, стряхивая с одежды иголки и пытаясь привести в порядок волосы. Неужели мне повезло? Но спешить не стоит.

— Чем могу быть полезна? — начала я, не убирая барьер.

— Мое имя Сазка Хитоми, — певуче заговорила женщина. — Мой дом находится неподалеку, и ночью стража видела отблеск костра. Сегодня на рассвете они проверили место и обнаружили вас и... короля. Мне бы хотелось знать: кто вы и что случилось с королем Шеолмином?

— А вы как будто не знаете: кто я? — насмешливо покосилась на Исиана.

— Хорошо, первый вопрос снимаю, *госпожа Лацкая*. Что случилось с Его Величеством?

— У него лодка Эо потонула.

— Что? — задохнулась госпожа Хитоми.

— Он просил вас передать, что: "Лодка Эо утонула, но капитан просил спасти

юнг", — вроде бы правильно вспомнила, даже слишком правильно, если судить по побелевшему лицу адресата.

— Он...ум-мер? — прошептала она.

— Типун вам на язык! Нет, конечно!

— Так что ж ты мне про потонувшую лодку Эо говоришь?!- гневно воскликнула пексинка, в миг, растеряв всю свою невозмутимость.

— Что просили, то и передаю, — буркнула я в ответ. Может, что-то напугала все-таки?

— Так все, хватит! — перебил нас Исиан. — Объясните нормально, что произошло и уберите, наконец, барьер!

— Барьер не уберу, — поразмыслив, ответила я. — Мне не нравится вид ваших эльфов, особенно луки у них в руках.

— А что вы хотели? Они присутствовали на похоронах стражей, которых вы убили.

— А я была при короле, которого вы предали, — злобно парировала я. А что, им значит можно гадости говорить, а ты, Иллия, — молчи?! Не на ту напали!

— Что ты сказала? Я личный телохранитель короля... — он ударил по барьеру, но тот, естественно, не исчез, а я, естественно, и не думала останавливаться.

— Я знаю, Исиан, Его Величество звали тебя, когда Ясариэт с сотоварищами пришли его убивать.

— Я догадывалась, что что-то с этим советником нечисто, — сказала госпожа Хитоми, — и предупреждала, что около Шеолмина есть змея.

Исиан молчал, только уголки губ нервно дергались. Я решила нанести последний удар:

— Кстати, госпожа Тамиль, которую вы так заботливо приказали сопроводить, шла убивать вашего сюзерена, — он закрыл глаза и, кажется, зашатался. — И те два эльфа, у дверей его комнаты, погибли потому, что исполняли *ваши* приказ.

— Жестоко, — отозвалась пексинка.

— Не-э-эт, — потянула я, — жестоко это когда, рискуя своей шкурой, спасаешь чью-то задницу, а в благодарность получаешь пыточный застенок и клеймо убийцы! А все, потому что кто-то не захотел пошевелить мозгами и сопоставить факты, чтобы увидеть правду. А, может, вы вовсе и не хотели сопоставлять, ведь тогда придется признать, что перворожденные не так уж чисты, что и на них есть грязь лжи и предательства, которая считается присущей лишь младшим расам!

— Да-а, здорово вы обидели девочку, — прокомментировала мою истерику госпожа Хитоми.

Мои крики разбудили Лиссу, она подскочила на лежанке и стала дико озиаться по сторонам.

— Иллия, что случилось? На нас напали?! Кто они?!

— Идиоты! — в сердцах ответила я.

Появление старшей эльфийки произвело впечатление. Все: и эльфы, и люди — уставились на нее как тролли на арфу, та смутилась и сказала:

— Доброе утро, — потом заметила мою хмурую физиономию и, погрузнев, заметила: - А, может, и недоброе.

— Мы отклонились от главной темы: что с Шеолмином? Он болен?

Я по-прежнему была зла на эльфов, но решила пощадить влюбленную (теперь я знала, что влюбленную) женщину, и в который раз пересказала историю отравления короля и последовавший за этим "Стазис".

— Потом я встретила госпожу Лиссауру, и она одолжила мне мирриум, которым и воспользовалась, — закончила я свое повествование.

— Но почему же он не двигается?

— Потому что я еще не сняла "Стазис".

— Появились осложнения?

— Нет, просто опасаясь, что мирриум еще не успел нейтрализовать яд.

— У меня есть амулет способный определить присутствие яда в организме, — встряла

в наш разговор Лисса. — Подарить?

— Пожалуй, — кивнула я.

Она извлекла из сумки несколько амулетов, перебрала их и протянула один.

— Вот, положи камень ему в рот, и если через полминуты он потемнеет, то яд есть.

Я поступила, как она сказала, подождала и извлекла камень. Не то чтобы он потемнел, но и прозрачным уже не был. Я вопросительно покосилась на Лиссу.

— Яд присутствует, но уже не опасен, — прокомментировала та.

— Уверена?

— Иллия, я же не задавала тебе вопросы по поводу «Барьера», а спокойно легла спать.

— Извини, в последнее время стала недоверчивая.

— На сей раз, прошу вас поверить девушке, она права, — добавила госпожа Хитоми.

Я глубоко вздохнула и произнесла над королем слова заклинания. Прошло несколько секунд томительного ожидания, наконец, послышался легкий стон, Шеолмин слегка повернул голову и открыл глаза. Вздохи радости послышались со стороны пришедших. А госпожа Хитоми расплылась в счастливейшей улыбке и что-то прочирикала на пексинском языке. Он тоже слегка улыбнулся и чирикнул в ответ.

Вдруг «ожил» Исиан и, повалившись на колени, уперся ладонями в барьер.

— Прости, господин, моя вина! Недоглядел! Готов принять любую кару! — с придыханьем заговорил он.

— Мы все так рады, что вы живы! — добавила госпожа Хитоми.

— А уж я-то как рада!

— Иллия?!- он повернул голову в мою сторону. — У тебя все в порядке?

— Да-а, ничего не изменилось, — и чтобы тот правильно понял, пояснила, — вокруг благородные эльфы, а посередине я — мерзкая гадина.

Он повернул снова голову и, как мне показалось, обратился к Исиану:

— Она ни в чем невин... — зашелся сухим кашлем, но сумел прохрипеть:- Она невиновата... Все обвинения ложны. Это... это на тот случай... если я не выживу.

— Не говорите так, — попросила Хитоми. — Госпожа Лацкая, вы могли бы теперь убрать "Барьер"?

— Могла бы, — согласилась я и убрала.

Все, кроме меня и Лиссы, кинулись к королю. Я ни сколько не обиделась, что меня обделили вниманием, и стала собирать вещи. Старшая эльфийка присела рядом и, заглянув мне в глаза, заметила:

— Я вижу, что около тебя происходят важные события.

— Не скажу, что это приносит мне радость, — отозвалась я.

— Зато, ты принесла радость другим, — кивнула она на счастливых эльфов.

Пексинка величественно подплыла к нам и, поклонившись, прошебетала:

— Я приглашаю вас госпожа Иллия и вас госпожа Лиссаура быть почетными гостями в моем доме.

— Благодарю, — кивнула я.

— Принимаю ваше приглашение с радостью! — расцвела в ответной улыбке Лисса.

Из остатков лежанок были сооружены носилки, на них положили Его Величество и водрузили это все на плечи четырех эльфов.

— Ты же могла его левитировать, — зашептала мне на ухо Лисса.

— А меня об этом кто-то просил? — ответила я.

Дом госпожи Хитоми действительно, находился рядом. Проплутав горными тропками минут пятнадцать, мы вышли, к сверкавшему белыми стенами, двухэтажному особняку.

Первым в ворота торжественно внесли короля, за ним прошли госпожа Хитоми и эльфы. Мы с Лисой шли предпоследними, замыкал процессию пексинец.

Во внутреннем дворе нас ждала хозяйка, она указала на двух девушек и сказала:

— Зу Лэй и Донг Жоу проводят вас в ваши комнаты. Там вы сможете отдохнуть и позавтракать. Потом, если захотите, осмотрите дом и сад, недавно у меня в пруду зацвели

прекрасные водяные лилии. Я присоединюсь к вам чуть позже, — после чего она исчезла за дверью.

Служанки поклонились нам и пригласили следовать за ними. Мне мою комнату показали первой.

— Увидимся позже, — кивнула я Лиссе, та улыбнулась в ответ и скрылась за поворотом.

Спальня, как и другие комнаты, была обставлена в пексинском стиле: низенькая мебель, гобелены с драконами, фарфоровые вазы и очень много шелка.

Я улыбась, жалея, что не могу принять ванну, и вышла на балкончик. Красиво! Сад был под стать дому, все выполнено в одинаковом стиле, в зелено-красных тонах и преобладали нездешние растения. Вдалеке виднелась не то беседка, не то часовенка, ветер доносил мелодичный звук колокольчиков. А вот справа находилось ограждение из камней, а за ним клубился парок. Что это может быть?

Вернулась служанка с моим завтраком и стала его расставлять на столике.

— Скажите... э-э-э... Лэй, откуда этот пар?

— Это горячий истосник, — ответила та на ломаном таллаосе.

— Настоящий горячий источник?!- не поверила я.

— Да.

— А я могу в нем искупаться? — ожидая увидеть это чудо, я так перегнулась через периллы, что чуть не вылетела с балкона.

— Конечно, я сейсяс все приспособлю.

— Спасибо, — поблагодарила я, продолжая бросать пыльные взгляды на возжеленный источник. — А комната второй гостыи далеко? Я бы хотела вместе с ней позавтракать.

— Нет, но госпоса сейсяс осень занята, — она вежливо поклонилась и вышла.

Не понимаю, чем может быть так занята Лисса? Ну, ладно, позавтракаю одна, а потом приглашу ее к источнику. Уж такое она не захочет пропустить!

Я побывала на одном из знаменитых пексинских горячих источников год назад. Сейя пригласил меня, Елега, Кира, Торека и Кэлуса с Ярром в дом своего деда по отцовской линии. Мы провели там потрясающие две недели: экзотическая кухня, море, знаменитые школы боевых искусств, красочные празднества... Но мне больше всего запомнился горячий источник... Ну и, конечно, татуировка (про нее уж точно не забуду!).

Однажды вечером, после трех часов в винном домике, Сейя предложил всем сделать татуировки, на память. Ребятам это страшно понравилось, и мы нестройными рядами двинулись к мастеру Письма-По-Телу. Что мастер ночью делал в мастерской, я не знаю (но подозреваю, что Сейя обо всем заранее договорился), но все парни обзавелись татуировками. Потом они решили расписать и меня, но я была еще не настолько пьяна. Пока меня уговаривали, мастер куда-то отлучился и за занавеской, куда меня все-таки запихнули, никого не было. Я хотела уйти, но тут появилась женщина. Она была в темно-розовом халатоподобном наряде, волосы удерживали наверху две гигантские шпильки, лицо покрывали белила, глаза смотрели в пустоту. Облик молодой женщины, но Сила так и клубилась вокруг нее, говоря о немалом опыте, собранном за долгие годы.

— Что ты ищешь? — прошелестел у меня в голове ее голос, мороз пробежал по коже. Для адекватной оценки обстановки у меня не было возможностей и потому начала дурачиться:

— Свою судьбу, — хихикнула я.

Женщина ничего больше не спросила и не ответила, а спокойно сделала мне татуировки на запястьях, после чего шепнула:

— Спроси: где твоя судьба у того, кто сможет это прочесть.

Видно, не только хмель помешал мне оценить обстановку, раз я так безвольно отдала свои руки под иглы.

Я вернулась к друзьям, рассказав о странном случае. Те были еще пьяней меня и

потому никак не среагировали, даже когда «татуировщица» проплыла по воздуху мимо них. Мы отправились гулять дальше.

На утро в комнату ко мне ворвался Сейя, растолкал и начал осматривать мои запястья.

— Что она тебе сказала? — потребовал он.

Я вновь пересказала, а потом поинтересовалась.

— Сейя, что происходит?

— Это была Маору Юй, Слепая Провидица. Ночью я спяна этого не понял. Она уже почти пятьсот лет живет при императорской династии. Очень редко выходит в город. Говорят, если правильно ответить на вопрос, она предскажет тебе будущее.

— Ну, видно мой ответ был неправильным, — усмехнулась я.

— Ты так думаешь? — прищурился Сейя, — Что за рисунок ты видишь на руке?

— Не знаю, — заколебалась я. — Какие-то иероглифы.

— Да, а я вижу волнистые линии в треугольнике. Кир!...- он втащил взлохмаченного приятеля в мою комнату:- Что у Илли за татуировка?

— Сейя, сейчас не до тебя, отстань, — буркнул тот, массируя пальцами виски.

— Посмотри и ответь, — настаивал Сейя.

— Чего ты орешь! Башка и так раскалывается...

— Кир?!...!

— Крестики какие-то, отвали...

— Теперь понимаешь? — он отпустил друга и вновь схватил меня за руки.

— Не очень, — честно призналась я.

— Мы не можем ее прочесть, потому что она предназначена не для нас, значит...

— Значит, буду ждать того, кто сможет это прочесть.

Я до сих пор этого кого-то жду...

Но пока ожидание не окончилось можно заняться и другими делами, например: позавтракать и искупнуться в горячем источнике. Чем я и занялась: съев что-то рыбное и очень острое, запила это чаем и отправилась искать комнату Лиссауры.

Завернув за угол, где ранее скрылась эльфийка, я поняла, что та очень занята... ближайшие лет двести-триста. У дверей одной из комнат стоял медноволосый эльф, который при звуке шагов повернулся и одарил меня взглядом ненормальных глаз. Сразу видно, что узнал, потому, как брови сначала взметнулись вверх, а потом сошлись к переносице.

— Добрый день, — проявила я все свое дружелюбие. — Госпожа Лиссаура у себя?

— Она никого не принимает, — хмуро ответил тот.

— Может, у нее спросим, примет ли она меня?

— У меня приказ никого не впускать в эту комнату.

— И судя по всему, не выпускать тоже, — язвительно заметила я.

Эльф сурово поджал губы, а я не стала дожидаться, пока меня попросят убраться, и забарабанила в дверь.

— Лиссаура, ты там как, живая? — после чего прижалась ухом к двери, за ней слышались горестные всхлипы. — ЛИССА?!- прокричала я погромче.

Послышался топот, потом в дверь несколько раз толкнулись, и стало тихо.

— Иллия, я под замком, — донесся приглушенный голос эльфийки.

— Я это заметила.

— Представляешь, как не повезло: натолкнулась на брата, — запричитала она. — Такой скандал устроил, назвал меня безответственной дурой и выбросил всю мою коллекцию-у-у, — она снова разрыдалась.

— Мне правда очень жаль, — посочувствовала я.

— А почему ты не заходишь? — спросила она сквозь всхлипы.

— Видишь ли..., ммм, меня не пускают.

— ЧТО?!- рыкнула Лисса. — Немедленно впустите мою подругу!!!

— У меня определенный приказ от командира Роу, — отозвался эльф.
— Впустите ее сейчас же, иначе я не отвечаю за свои поступки.
— Мне больше нечего вам добавить, — гнул свое остроухий.
— Ах, вот как, да?! Значит, вы вот какие?! Ну, ничего-ничего, я вам сейчас такое устрою!...- вновь послышался топот ног, на сей раз удаляющийся и издали прокричали. — Открывай, тюремщик, а то я с балкона выпрыгну!

"Тюремщик" покачал головой и спокойно ответил:

— Госпожа Лиссаура, примите успокаивающее средство.
— Знаете, — вмешалась я, — а она ведь и правда может сигануть. Не убьется, конечно, только второй этаж, но ноги переломает или иное членовредительство учинит. Может, все-таки проверите? А то, что вы скажите ее брату?

Эльф покосился на меня с сомнением.

— Считаю до трех... — донеслось до нас.

Стражник достал ключ и начал отпираться.

— Раз...

Дверь распахнулась. Мы с эльфом протиснулись в проем почти одновременно.

— Два...

Я увидела Лиссу на балконе по ту сторону перил. *Sakee*, она же сейчас прыгнет! Мелькнула мысль, что брат ее прав: она дура, и надо бы дать ей пинка, чтобы упала, сломала что-нибудь и больше этого не затевала. Но я уже шла через подпространство.

— Три...

Я оказалась около эльфийки как раз вовремя, чтобы, уже прыгающую Лиссу, обхватить за талию обеими руками. Тяжесть ее тела потянула меня вниз, и я кувыркнулась через перила вслед за ней. Левитацию выдала рефлекторно, но то ли падать было невысоко, и она не успела сработать, то ли просто не была рассчитана на двойную тяжесть, но мы не застыли в воздухе, а плавно опустились.

Плавно-то плавно, но больно. Я лично ссадила правый локоть и стукнулась о декоративное каменное украшение бедром.

— Лисса!...- прошипела я. — Как же это глупо!

— Прости, — простонала она, потирая лоб, — тебе я ничего плохого не желала.

— А себе?! Неужели ты думаешь, что твоя «коллекция» этого стоит?!

— Моя коллекция! — заныла она вновь. — Моя коллекция, столько сил и трудов!...
КОЛЛЕКЦИЯ!!!

Дверь отъехала в сторону, и появилось обеспокоенная госпожа Хитоми.

— Что случилось? — спросила она, изумленно разглядывая эльфийку на четвереньках ползающую по газону и что-то собирающую в карманы.

— Попытка суицида на почве семейного недопонимания, — проохала я поднимаясь.

— Смотри!...- подскочила ко мне Лисса, размахивая каким-то пером. — Почти все нашла! Это просто великолепно!

— Верю тебе на слово, — покосилась я на ее лоб, где уже вызревала огромная шишка.

— Девушки, — тихим голосом целительницы из дома умалишенных, заговорила пексинка, — может вам отдохнуть, расслабиться. Я понимаю, столько всего произошло...

— Мы как раз хотели посетить ваш горячий источник.

— Прекрасно! — взмахнула она руками:- расслабится тело, успокоится дух... Я скажу, чтобы приготвили.

— Все усе госово, — поклонилась ей Лэй.

— А что такое горячий источник? Какое-то магическое изобретение? — поинтересовалась Лисса, приняв вертикальное положение.

— Нет, абсолютно природная горячая вода.

— Горячая вода?! В природе?! Я должна это видеть! — она подорвалась с места и, ухватив меня за руку, потащила за собой.

— Лисса, стой! Источник в другой стороне, — та развернулась и двинулась в

противоположном направлении, я лишь успела извинительно улыбнуться хозяйке.

Я блаженно потянулась в теплой воде и закрыла глаза. Рядом поднялся фонтан брызг:

— Невероятно! — в который раз воскликнула Лисса отфыркиваясь. — Настоящий горячий источник! Кто бы мог подумать?! Как ты говоришь — гейзеры...

— Угу, — лениво кивнула я, — наверное, где-то рядом вулкан.

— Вулкан!!! Это...

— И не мечтай, — отрезала я, — вулкан — это огромная огнедышащая и смертельно-опасная гора.

— Что-то я не вижу, чтобы здесь все бегали в панике, — пробурчала она себе под нос.

— Возможно, он просто спит.

— Но раз спит, то...

— Сдам брату, — мрачно пригрозила я.

— Злая ты, уйду я от тебя, — и ушла... под воду. Что это за развлечение, нырять в горячей воде, я не знала, но с тех пор как мы вошли в источник, под водой она проводила больше времени, чем на воздухе.

Только я потянулась за бокалом сока, наслаждаясь временной передышкой, как дверь в купальню распахнулась, и к нам ворвался эльф.

— ЛИССАУРА!!!- зычно прокричал он набегу, но остановиться не успел, поскользнулся (Лисса плескалась как утка) и полетел в воду.

Я застонала, жалея, что у меня нет ничего, тяжелея стакана, и создала вокруг себя иллюзию стены, закрывшей меня от груди до ног. Надо пожалеть парня, вдруг у него сердце слабое, а тут такое великолепие...

Эльф вынырнул, отплевываясь от воды, и попытался убрать с лица мокрые волосы. За ним показалась Лисса.

— Зоррвиэль? — ахнула она, но удивление быстро сменилось праведным гневом и закономерным вопросом: — Ты что, с ума сошел?! К женщинам в купальню вламываешься!...

— А ты?!- напустился он на сестру. — Я оставил тебя всего на тридцать минут!... Что ты опять натворила?! Какое самоубийство?!!

— Да ты... — начала она, пытаясь прикрыться руками.

— Кхмм... — подала, наконец, голос я.

Эльф провернулся и окаменел. А потом задал, на мой взгляд, самый глупый вопрос:

— А вы что здесь делаете?

— Рыбу ловлю, — серьезным тоном ответила я, тот осоловело заморгал.

— Капитан! — раздался еще один крик. — Я забыл вам сказать... — в купальню влетел давешний стражник, — ... что ваша сестра здесь не одна, — ошарашено, закончил он, оглядывая наше трио.

— Кто-нибудь мне объяснит: что здесь происходит? Куда так сорвался Зоррвиэль? — послышался знакомый голос, и прежде чем я смогла послать всех к мракобесам, в дверях появился Оссолоэт. — Это как нужно понимать? — усмехнулся он, проходя вперед.

Лиссаура взвизгнула и нырнула за ближайший валун.

— Ваше Высочество, Его Величество просил поторопиться, — в дверях показался, "правая рука" принца и тоже замер.

Нет, смущена я, в отличие от Лиссы, не была, к ней ведь в комнату не вламывалось пять пьяных парней с идиотским вопросом: "Почему женщины так мало уделяют внимания настоящим мужчинам, у которых есть все достоинства?" Далее мне было рассказано обо всех достоинствах, некоторые описаны жестами рыбаков, рассказывающих о величине пойманной рыбы, мне даже хотели предъявить оригинал главного достоинства, но, протрезвев немного после устроенного мною ледяного потока, передумали.

— Ваше Высочество, я случайно упал, — попытался оправдаться Зоррвиэль, вылезая из воды.

— Я бы тоже хотел *случайно* упасть в бассейн к обнаженной красивой девушке, —

«посочувствовал» ему принц.

— А нельзя ли для эротических фантазий переместиться в другое место? — ядовито осведомилась я.

— Можно... Но зачем?!

Я провела рукой по водной глади и на этом месте стала вырастать стена из воды, а так как купальня была под открытым небом, то "Водный столп" получился огромным. Все эльфы синхронно подняли головы, следя за потоком.

— По-моему нас ждут в другом месте, — раздался еще один голос, и я выругалась про себя, так как моя водная угроза, перестала быть реальной, в дверь вошел Владыка.

— Надо было капкан медвежий у дверей поставить! — проскрежетала я.

Вирдирион осмотрел всю композицию и с усмешкой заметил:

— Мы здесь явно лишние, — после чего вышел.

За ним стали уходить остальные лишние, последним шел хлюпающий сапогами Зоррвизель. Он остановился у двери и, просверлив суровым взглядом валун, за которым пряталась Лисса, крикнул:

— Лиссаура, не смей никуда уходить! Поймаю — высеку как в детстве!

— Садюга! — отозвался валун.

Я вернула воду в источник и позвала Лиссу.

— Нет, ты слышала?!- она страдальчески изогнула брови. — И вот так все время... Старше меня всего на пятьдесят лет и считает, что может мной командовать!

Дверь опять открылась, мы с Лиссой вздрогнули, но это была всего лишь госпожа Хитоми.

— Я не совсем поняла, что случилось, а эти бестолковые служанки не могут толком объяснить, — начала она. — Что у вас делал принц?

Мы с эльфийкой переглянулись и, хихикая, все ей рассказали, пексинка посмеялась вместе с нами, а потом серьезно добавила:

— Госпожа Иллия, если вы уже отдохнули, Его Величество хочет видеть вас в кабинете. Вашу одежду почистили.

К моему приходу в комнате было полно эльфов: король, Исиан, принц с "правой рукой" (интересно, я его имя когда-нибудь узнаю?), Владыка и два незнакомых мне старших эльфа.

— Присаживайся, Иллия, — указал мне на кресло король. — Я уже рассказал нашим друзьям (кто сказал, что они *мои* друзья?) все, что знал о ситуации с орденом. Расскажи теперь ты.

— А они что, с первого раза не поняли? — съязвила я.

— Я бы хотел, чтобы ты коротко обрисовала свою точку зрения.

— Коротко? Пожалуйста — мы в дерьме! — мужчины посмотрели на меня с откровенной укоризной, даже как-то неудобно стало.

— Иллия, я понимаю, что ты многое пережила за последние дни, — начал вновь король, — но нам нужна твоя помощь, чтобы поймать тех подонков.

Я протянула ему принесенный с собой дневник целительницы и кристалл, который он мне дал.

— Знаю я только то, что уже рассказывала вам, Ваше Величество.

— Расскажите еще раз, — с нажимом сказал один из старших.

Во время моего повествования и по мере того как дневник кочевал из рук в руки, лица у всех присутствующих вытягивались, а потом застыли в злобной гримасе, даже самого не эмоционального, Владыку Вирдириона, перекосило.

— Мерзость, — прокомментировал он, кидая дневник на стол.

— Зачем им надо было так подставлять Ил... госпожу Лацскую, какая от этого выгода? — на вопрос принца никто не ответил. — Она же им ничего не сделала, даже не знала о них тогда!

— У меня есть кое-какая догадка, — подал голос Исиан, все взгляды устремились на

него. — В Уединение мы нашли потайную комнату, где было множество магической утвари и странных записей. Я полагаю, что магистр Фамирэт — предатель и это принадлежало ему. Именно он заколдовал госпожу Тамиль. В своих записях он сожалеет, что у эльфов нет ментальных способностей, и упоминает, что скоро все должно измениться. Им очень были нужны способности госпожи Лацской, так нужны, что они пошли на огромный риск, но зачем...

Все задумались над сим вопросом, как над историей сотворения мира, но так ничего и не решили.

— А что записано на кристалле? — спросил вдруг принц, кивая на оный.

— Покушение Ясариэта на меня, — ответил король. — Думал, если не выживу, у вас хоть какие-то улики будут.

А я вспомнила, что по Академии давно ходили слухи, что эльфы изобрели некую разновидность магических кристаллов, которые могли запоминать какие-то события и воспроизводить потом их. И этот новшество был у меня! Я могла бы изучить его, а потом рассказать в Академии! Мне оставалось только печально вздохнуть над собственной глупостью.

Тем временем король поместил кристалл на подставку и кивнул одному из старших эльфов. Тот подошел к столу, встал ко мне спиной и что-то прошептал, после чего вернулся на свое место.

Кристалл засветился и от него стал подниматься разноцветный дымок. Я, раскрыв рот, смотрела, как дымок медленно обретает силуэт комнаты, в которой мы встретились с королем. Вот проявились фигуры короля, Ясариэта и других эльфов, вот из-под кровати показалась Тамиль...

— Это ложь!!!- гневно вскрикнул принц в ответ на обвинение Ясариэта.

— Я знаю, что это клевета, — положил ему на плечо руку дед, — успокойся.

События над столом продолжали развиваться. Бабуля дорогая, это я так стервозно выгляжу?! А голос-то!...

— Вот так у нас обстоят дела на данный момент, — заговорил король, как только действие закончилось. — Предлагаю пока не разглашать о своей информированности, а следить за отступниками и проводить аресты тихо, — все закивали.

— Следить и арестовывать — это хорошо! — не сдержалась я. — Но что мне прикажите делать, по-прежнему прятаться от всех ушастых теней.

— Иллия, я помню, что обещал тебе публичное извинения и благодарность, — Его Величество опустил глаза и стал катать по столу кристалл, — но сейчас это невозможно. Я прошу тебя немного подождать, неделю, максимум две.

— И что вы мне предлагаете делать две недели в лесу, коллекцию Лиссе пополнять? — еле слышимым голосом близким к истерике спросила я.

— Ну, почему в лесу? Поживите здесь у Хитоми. Отдохните, почитайте что-нибудь, здесь прекрасная библиотека. И еще есть горячий источник, вам он понравился?

— Да, и похоже не мне одной, — я зыркнула на принца.

— А мне не источник, а содержимое понравилось, — хмыкнул тот.

— Вас так возбудил Зоррвиэль?

— Успокойтесь, — прервал нас король, — как дети малые. Ну, мы договорились, Иллия?

— Можно подумать, что у меня есть выход, — буркнула я, поднимаясь с кресла.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Его Величество и обратился к Исиану, — возьми воинов и сходишь к Уединению, через туннель, разведаете, что там и как. Будет возможность, пусть слух, что я пропал.

— Э-э-э... — встряла в разговор я, — по поводу туннеля: так как я не нашла как открыть дверь, пришлось ее пробить, так что теперь там небольшой беспорядок.

Король посмотрел на меня глазами благого страдальца.

— Исиан, возьми *побольше* эльфов, разберите завал.

— Э-э-э... это еще не все. Когда я выбралась, то обнаружила в пещере логово барбета...

— Барбет?! В горах?! А вы не ошиблись? — прервал меня принц.

— Хотелось бы, но он не оставил мне сомнений. В общем: я его там заперла односторонним щитом: войти — можно, выйти — нет.

— Магистр Арвисиян, сопроводите Исиана, пожалуйста, и помогите разобраться с этой проблемой, — обратился Владыка к магу, который колдовал на кристалл.

— Ну, теперь, пожалуй, пойду, — сказала я, направляясь к двери.

— Иллия, как тебе удалось выжить да еще меня вытащить? — король вышел из-за стола и теперь стоял прямо передо мною.

— Я же боевой маг — плевое дело! — и уже открыв дверь, добавила: Хотела бы я так сказать, но в действительности мы чуть не погибли.

За дверью меня ждала Хитоми, которая моментально накинулась с вопросами.

— Не могу я сказать, слово дала! — отбивалась я от нее как могла. — Спросите у короля.

— Женщина не должна приставать к мужчине с вопросами — если он пожелает, то сам все расскажет.

— Ну и нравы у вас в Пексине, почти как в Эмире. А вас чадрой не закрывают?

— Нет, — улыбнулась та, — и даже штаны носить разрешают и рукопашному бою учат. Но поведение наших женщин отличается от принятого здесь, особенно от твоего.

— Я вообще уникум. Кстати, госпожа Хитоми, не подскажите есть ли у вас такие иероглифы. — Я попыталась в воздухе начертить знаки, виденные мною на запястьях.

— Знаешь, так дело не пойдет! — убежденно сказала пексинка после моей третьей или четвертой попытки. — Пойдем, нарисуюшь их мне.

Она привела меня в комнату по стилю напоминавшую мою, но цвета здесь были бело-зеленые. Очень странно, цветовая гамма дома выполнена в красно-черно-золотом цвете и вдруг такой контраст.

— Необычное цветовое решение, — поделилась я с Хитоми своими наблюдениями.

— Шеолмину больше нравятся такие цвета. Ты, наверное, знаешь, что белый и зеленый государственные цвета Бэл'Лиона. — Да теперь вспомнила, и все стало понятно. — Ну, нарисуй... — женщина положила на столик листок бумаги, а потом пододвинула чернильницу и... кисточку.

М-да, подчерк у меня и так неразборчивый, а уж кистью-то так намалую, что и сама не разберу. Времени действительно прошло не мало, прежде чем я смогла переписать иероглифы с запястий. Периодически Хитоми останавливала меня и уточняла: не надо ли здесь поставить черточку или опустить «хвостик» у этой завитушки вниз.

— Тебе эти татуировки Маору Юй сделала? — спросила вдруг она.

— Как вы узнали?

— Я много слышала о Слепой Провидице и видела ее предсказания. Ты знаешь, что ее предсказания могут меняться, если изменился какой-либо важный фактор. Они изменяются прямо на бумаге!

— О таком я не слышала и даже не знала, что есть такая провидица... Вчера когда я очнулась после... того как пропала целую неделю, то заметила, что иероглифы изменились. Я не смогу повторить те, которые, были раньше, но то, что они отличались, это точно.

— А давно тебе их сделали?

— Год назад.

— И они ни разу не менялись.

— Ни разу.

Женщина встала и прошлась по комнате, лицо у нее было очень сосредоточенным.

— А что тебе было обещано? По какому случаю сделано предсказание?

— Да не по какому... Друзья притащили меня к мастеру письма по телу. Я была... слегка навеселе, потому и уговорили. Но мастера за ширмой не было, а потом пришла эта

женщина. Она спросила, что я хочу узнать. Мне показалась, что это какая-то шутка, и я в ответ брякнула, что свою судьбу. Она сделала татуировки и сказала спросить о моей судьбе того, кто сможет их прочесть. Все.

За все время моего рассказа пексинка не перебила и не отвела взгляда. В ее глазах стояло такое изумление напополам с восхищением, что мне стало неуютно.

— Маору Юй практически не покидает своей комнаты. Императрица и то вынуждена сама приходить к ней! И вдруг она идет к простой девочке, чтобы рассказать той о Судьбе. И не просто сказать, сделать татуировку! Как?... Она же слепа!

— Вот только не надо меня пугать, — попросил я, начиная уже жалеть, что подняла эту тему.

— Я не пугаю, я удивляюсь! — Она подошла ко мне и взяла за запястье, нежно провела по рисункам пальцем, будто касаясь реликвии. — Знаешь, что вижу я? Феникса!

— Ф... феникса?

— Да. У меня есть небольшой дар предвиденья. Так ничего особенного, но при медитации я могу видеть будущее. По сравнению со Слепой Провидицей мой дар ничтожен, все же... Раньше я думала что, твоя татуировка для красоты, как и принято у моего народа, кстати, у меня есть роскошный лотос на спине, если захочешь потом покажу... Но теперь я поняла, теперь, когда знаю, что ты сделала для Шеолмина и его страны!... Это знак, знак мне — помоги ей, она достойна!

— Мне кажется, что ты преувеличиваешь... — неуверенно начала я. — Это просто татуировка, рисунок.

— Маору Юй просто так ничего не делает, а твоя надпись гласит: *идущая чужими дорогами*.

— И что это значит? — я с сомнением покосилась на свои запястья.

— Это значит, что этот человек решает чужие проблемы!

— Да, это на меня похоже, — не смогла ни признать я этой правоты. — А почему так странно написано и почему могу прочесть только я?

— Маору Юй пексинка, на каком же языке она должна писать предсказания?... А ты читаешь, потому что судьба-то твоя, а каждый человек сам творит свое будущее.

— Ну и ну... Так что ж мне теперь все время решать чужие проблемы? От такой судьбы удавиться можно!

— Не знаю, как тебя утешить. Но раз иероглифы меняются, то возможно это предсказание лишь на определенный период твоей жизни. Своеобразный компас.

— Очень хочу в это верить, — вздохнула я, направляясь к двери, — спасибо за помощь. Если знаки изменятся, обращусь снова к вам за консультацией.

— Всегда рада помочь, — поклонилась пексинка.

Вернувшись в комнату, отведенную мне, я увидела арбалет, который прихватила у Дорисии. Он лежал на кровати, хотя я точно помню, что оставляла его в углу за ширмой. Видно служанка убиралась и положила его сюда. Самое время узнать его происхождение, в таком удаленном поселении должен быть свой кузнец.

Выйдя в коридор, я увидела Лиссу, крадущуюся вдоль стены с двумя огромными сумками.

— Иллия, — зашептала она, — мне нужна твоя помощь.

— Сумки донести? — со смехом поинтересовалась я.

— Нет, для безопасности...

Тут дверь напротив нее распахнулась, и появился Владыка Вирдирион в сопровождении нескольких сподвижников, среди которых был и ее брат.

— Лиссаура, стой! — гаркнул тот.

Но та ужом выскользнула из его рук и оказалась рядом со мной.

— Нет, Зоррвиэль, я иду за своей мечтой! — она обхватила меня за плечи. — И не волнуйся, я буду в безопасности, ведь, со мною пойдет подруга-маг!

— Стой! — заорал Зоррвизль бросаясь к нам.

— Что?!- ахнула я.

Она дернула амулет у себя на шее, и я с ужасом поняла, что вместе с ней исчезаю в телепорте.

Часть II Идущая чужими дорогами.

Глава 1 Два плюс один.

*Хочешь попасть "в переплет" — возьми с собой женщину,
Хочешь нажить большие неприятности — возьми двух,
Хочешь избавиться от врагов — пошли к ним трех.*

Военная мудрость.

— Иллия, прости, я же тебе все объяснила, — твердила Лисса, пятясь от меня. — Ты же говорила, что собираешься в Такорию.

— Да мало ли что говорила!...- свирепела я все больше. — Ты даже не понимаешь, какую свинью мне подложила?!

— Какую? — пискнула она, прячась за угол дома.

— И не только мне, ты поломала секретную операцию двух правителей: своего и Бэл'Лиона!

— Я?!!

— Ну, не сама же я прыгнула в твой телепорт!

— Я думала, ты будешь рада... — обиделась она. — Можешь возвращаться, сама справлюсь.

— Не могу, благодаря тебе весь, Рэн'Орис знает, что я здесь! — прорычала я. — Это ж надо было догадаться установить телепорт у здания префектуры!

— Я же не знала, что ты так популярна!

— Какая *azert* популярность?!- я содрала со стены плакат с розыском и сунула ей под нос:- Ты это видела?!

Эльфийка пробежала взглядом по листу и уставилась на меня.

— Что это значит? Ты не можешь быть убийцей! — жалобно всхлипнула она.

— Я и не убийца! Я попала к тайному ордену, к предателям, которые, кстати, наняли убийц для Владыки. Я их разоблачила, но чтобы никто не скрылся нужно было притвориться, что, ни король, ни Владыка ничего не знают о высокопоставленных подонках. А сейчас я разгуливаю в обнимку со старшей эльфийкой из свиты Вирдириона! Теперь слухи разнесутся, и все предатели попрячутся в норы.

— Я помешала поймать убийц Владыки? — прошептала она побелевшими губами.

— Да!

— Брат убьет меня, — выдохнула та, после чего сползла по стене и потеряла сознание.

Мне хотелось ей сказать, что брат для этого устанет в очереди стоять, но она меня все равно не слышит, так чего воздух сотрясать.

Я посадила ее, привалив к стене дома и плюхнулась рядом сама. Да, положение у меня надо сказать плачевное. Города я не знаю, но в городе хорошо знают меня. Лисса рядом, так вообще как ходячий плакат: "Вот она, хватай ее!", так что наши шансы здесь спрятаться, равны нулю. Сидеть около этой сточной канавы тоже нет смысла, рано или поздно на нас все равно кто-то наткнется.

Нужно возвращаться к дому госпожи Хитоми, там опять что-нибудь придумаем. Ну, например, что я похитила ее, чтобы выведать тайны Сиан'омери (одним преступлением больше, одним меньше — без разницы, потом сразу за все извинятся) или, нет, пусть она станет предательницей, чтоб и ее стража гоняла, может тогда поумнеет.

Надо привести в чувства эту «исследовательницу», пусть координаты этого *gikaj* города даст.

— Подъем! — громко сказала я, толкнув Лиссу плечом. — Пора исправлять ошибки.

— Иллия, — простонала в ответ та, — мне приснился такой ужасный сон, будто я сорвала какие-то очень важные планы у Владыки.

— Угу, хочешь, я тебя обрадую: тебе это не приснилось.

— Не-э-эт, что же мне теперь делать? — взывала она.

— Для начала, не орать, а потом дать мне пространственные координаты города. Мы возвращаемся обратно.

— Не надо.

— Ты хочешь, чтоб меня по твоей милости убили?

— Зачем убивать?

— Затем, — я снова потрянула розыскным листом, — что за мертвую больше платят.

— А может, ты одна вернешься? — взмолилась эльфийка. — А я дальше пойду.

— Куда? Ты не сделаешь и двух шагов как будешь схвачена, — я смотрела на нее и понимала, что «разумное» до нее просто не доходит, запутываясь в паутине мечтаний. — Лисса, тебя могут убить и не просто убить, а сначала поиздеваются, что бы выведать тайны твоего народа.

Она опустила глаза:

— Я понимаю, но я обещаю быть очень осторожной, — она взяла меня за руку и робко улыбнулась. — Я все равно сбегу, как бы ни запирали дверь. Теперь, когда я знаю, как огромен и прекрасен мир, дом отца стал слишком тесен для меня. Ты ведь, тоже все время куда-то идешь, хотя могла бы сидеть спокойно в замке у очага, — Лисса продолжала смотреть мне в глаза и я впервые почувствовала, что она старше меня. — Значит, и тебя манят дороги...

— Лисса, меня десять лет учили выживать на этих дорогах и то нет-нет, да и попадаю впросак. А ты как оранжерейный цветок: красивый, редкий и даже лекарственный, но абсолютно не приспособленный к диким условиям обитания.

— Быть может мне надо, чтобы моя оранжерея ходила рядом?

— Брат что ли? — «удивилась» я.

Она мелодично рассмеялась:

— Нет, брат — скорее садовник, который поливает, подкладывает удобрения, оберегает от вредителей, но... обрезает все побеги. А мне нужно другое...

— Мы с тобой знакомы меньше суток, за это время: отбились от барбета, вылетели с балкона, к нам в купальню ввалились мужчины, за нами дружно гоняются все стражи этого города и это еще не вечер.

— Вот видишь! — неизвестно чему обрадовалась та: — Скуки у нас точно не будет!

— И покоя тоже, — вставила я.

Она вскочила и замельтешила передо мною, нервно теребя подол куртки.

— Ты должна была жить у госпожи Хитоми две недели, брат так сказал. — Лисса остановилась, посмотрела на меня и печально вздохнула: — Вот только я не знала, что тебя никто не должен видеть. Прости... Давай мы замаскируемся, и ты проводишь меня до Фрэя. Я посчитала, это максимум полторы недели и ты вернешься к королю Шеолмину. Ну, как...?

Честно говоря, сидеть две недели в лесной глуши мне не очень-то хотелось, но и подставляться почем зря тоже невелика радость. С другой стороны... Ведь пропадет эта дурочка одна, и буду чувствовать себя виноватой...

— Как ты собираешься замаскировать свои глаза? — спросила я, поднимаясь.

— Мы наведем мо роки,... точнее, ты наведешь, — обрадовано затараторила Лисса, уверенная, что раз меня интересуют мелочи, значит, я согласилась. — Будем их по мере надобности обновлять и...

— А маги? Здесь же почти каждый третий с магическими способностями, нас могут в раз раскусить.

Эльфийка задумалась и вмиг погрузилась.

— Не вешай нос! — решила я ее утешить. — У эльфов нет ментальных способностей, значит, сразу заметить морок не смогут. Если не будем привлекать внимания и сможем сойти за местных, то легко пройдем через посты.

— Великолепно! — рассмеялась Лисса и захлопала в ладоши. — Как будем перевоплощаться?

— У тебя есть зеркало?

— Ну какая же девушка отправляется в путешествие без зеркала?

— Я.

— Извини, — она достала из внутреннего кармана куртки бархатный чехольчик и протянула мне.

Так нам нужен морок. Придумать его можно, но сложно и долго, значит, лучше выбрать готовую модель. Я окинула эльфийку критическим взглядом... А что по комплекции и росту она похожа на Люсирэль, можно попробовать.

Попробовать что-то сделать для обдуривания эльфов, мне было не суждено, так как прямо на нас вышла колоритная группа с явно недружелюбными намерениями.

В эльфийских городах не разрешалось ходить с оружием и даже с натянутой тетивой. У этих же был полный боевой комплект мечи, луки, ножи на поясе и... маг. Эльфы выжидающе смотрели на лидера. Колдун, по совместительству еще и лидер, стоял впереди, сжимая в руках магический посох и паскудно усмехаясь.

Я узнала его. Это был тот самый маг из Уединения, который случайно разрушил охранную колонну... А случайно ли?...

— Какая встреча! — радостно воскликнул он. — Просто подарок Небес!

— Впервые вижу, чтобы кто-то так радовался предстоящей смерти, — «поразились» я его счастьем.

Тот, вопреки моим расчетам, не разозлился, а, махнув в нашу сторону посохом, скомандовал:

— По возможности обеих взять живыми или полуживыми.

Четверо обнажив мечи, двинулись к нам, а я начала плести заклинание, но тут вмешалась Лисса.

— Остановитесь! — вдохновлено начала она:— Эта девушка не преступница! Ее оклеветали...

— А то они не знают, — прервала я ее выступление.

— Но вы же сами совершаете преступление! — с горечью прошептала эльфийка обводя наступающих недоуменным взглядом.

— И это они знают...

Эльфы не обращали никакого внимания на восклицания моей спутницы и продолжали надвигаться, за ними шел колдун, что меня очень удивило. Обычно мы, то есть магическая братия, держимся подальше от рукопашной, около лучников. Возможно, именно этим объясняется внезапная отвага мечников, прут на мага в лобовую!

Я сунула Лиссу себе за спину и ударила молнией. Колдун вскинул руку с посохом и магический, точнее антимагический, щит всосал в себя мою атаку. "Ледяные шипы", "Силовую волну", "Воздушный веер", "Огненный сгусток" и даже "Ментальные клещи" постигла та же участь. Так вот зачем он притащил с собой это огромное бревно. Самому создать такой щит ни одному магу не под силу, а вот воспользоваться силой артефакта другое дело... В бою такая штука бесполезна, магической силы хватает только на активацию щита, но тот не спасет от меча в брюхо. Но если тебя прикрывают мечники и лучники, а ты, следовательно, защищаешь их, то...

— У нас проблема, — выдавила я сквозь зубы, отступая назад.

Появилась гаденькая мыслишка, а не дать ли колдуну возможность взять нас живыми, пока еще не поздно... Нет, слишком самоуверенно ведет себя, не люблю таких.

— Посох — очень сильный амулет, — «просветила» меня подруга, вытягивая вперед

руку, на среднем пальце янтарным светом горело кольцо. — Попробуй стрелкнуть по ним из арбалета.

— Он не заряжен...

— Ты отправилась в путешествие без снарядов?!!

— Я вообще никуда не отправлялась!... Убила бы!!!- кому было предназначено данное восклицание, сама не знаю, но напряглись все, в том числе и Лисса. — Не делай резких движений, — далеко телепортироваться не смогу, но хотя бы вон до той развилки...

Такого этот город долго не забудет — две девушки, петляя от арбалетных болтов, несутся через все клумбы, лужайки и фонтаны с диким визгом и отборным матом (кто с чем — угадайте сами). Как назло эльфийские города были без единого закоулка, дома стоят далеко друг от друга и дороги широкие. Я шмыгнула в чей-то сад, волоча за собой Лиссу, и прижалась спиной к стене.

— Замри!...- шикнула я ей. — И сделай что-нибудь со своей отдышкой, вдруг эти гады наблюдательные.

Последние слова уже договаривала вместе с потоками силы призванными для создания невидимости.

Мы обе притаились. Мимо нас позвякивая оружием пронеслись мечники, за ними лучники и маг. Вдруг последний остановился, рассматривая посох, по всему стволу которого засветились письмена. *Sakee*, он, наверное, реагирует на амулеты эльфийки, а она ими как береза на Купаву¹⁰ увешена!

— Именем короля, остановитесь!

Ребята, как же я рада вас слышать!... О, а теперь и видеть! Из-за угла дома показались стражники с копьями наперевес. Колдун что-то буркнул себе поднос и телепортировался.

— Туда, — махнул рукой эльф с нашивками капитана, — мы можем успеть задержать остальных. Лейтенант, отправьте группу к западным воротам...

Когда сад опустел, и стало тихо, я убрала невидимость. Лисса прижала руки к груди и трагически закатила глаза:

— Они в нас стреляли!!!

— Да ну?

— Они же могли в нас попасть!!!

— Да что ты?!

— Они хотели нас убить!!!

— Не может быть?!!

— Не злись, со мной такое случается впервые...

— А СО МНОЙ ПОСТОЯННО!!!

Так, пора провести ревизию шишек и синяков.

— Иллия прости меня... Прости, пожалуйста, — девушка шмыгнула носом. — Если бы я только знала, что подвергну тебя такой опасности...

— Ну уж что было, то было... давай забудем, — отмахнулась я, ощупывая довольно болезненную рану на боку. Все-таки задела, сволочи!

— Ты ранена!!!- завопила Лисса, хватаясь за красное пятно, расплывшееся по белой блузке, я зашипела от боли:- Это моя вина! Тебе надо к лекарю, срочно...

— Не нужно, — надо пресечь панику и пояснить. — Лекаря не надо, заживет. Лучше давай подумаем, что с блузкой делать, ладно днем, а ночью и за умертвие примут, еще серебряными болтами обстреляют.

— Ты была права, — проговорила она тихо, разглядывая мою кровь на своих пальцах, — надо было сразу вернуться. Привыкла, что на вер..., что у нас никто меня не тронет и не обидит, а здесь все иначе.

¹⁰ Купава — праздник начала посевных работ, пришедший из древности. В этот день заранее выбранную березу наряжают лентами и самодельными украшениями, стремясь угодить матушке-природе.

— Сейчас не время для самобичевания. Если хозяева выйдут проверить свой сад, проблем не оберемся, — я развернула «Щупальца» (поисковое заклинание позволяющее определить присутствие в округе агрессивно настроенных живых существ, конечно, в том случае, если вы "внушитель").

Никого агрессивного, кроме малиновки, которой не нравилось наше присутствие около ее гнезда, мною обнаружено не было, потому пора было выходить из укрытия и двигать отсюда "партизанскими тропами".

— Давай вернемся в дом госпожи Хитоми, — неожиданно предложила Лисса.

— А как же твое путешествие во Фрэй?

— Я хочу путешествовать, спокойно, основательно, изучая все вокруг, а не скрываться по теням, — слезы высохли, и она улыбнулась своей мечтательной улыбкой. — Пожалуй, подожду, пока все утихнет, и... снова сбегу.

— Боюсь, на сей раз брат около твоей комнаты заградительный кордон поставит и окна заколотит, — с усмешкой покачала я головой.

— Выход всегда есть, подкоп сделаю. Координаты города 32 на закат, по вектору: сила 40, скорость 130, ускорение лучше не брать, можно проскочить, — она подхватила меня под руку и вдруг спросила: — Ты, правда, ментальный маг? Мне брат сказал.

— Правда. — А смысл запирается?

Она замялась и почему-то стала разглаживать складки у меня на рукаве.

— А, ты... читала мои мысли? Я не обижусь, но хотела бы знать...

— ... Не выдала ли ты случайно какую-нибудь государственную тайну?

— Ну... да.

— Я не сканировала тебя полностью. Мне надо было знать, не связана ли ты с моими недругами. Как только поняла, что нет, больше в твоё сознание не вторгалась.

— Почему? Иллиа, тебе, разве, не хотелось бы знать о нас? Почему мы ушли? Какие тайны мы скрываем? — эльфийка пристально посмотрела мне в глаза.

— Если честно, то очень хотелось бы, — смущенно созналась я: — Кто же откажется прикоснуться к легенде?! Но я выросла среди тайн государственного значения и давно поняла: много знаешь, плохо спишь. Потому мужественно борюсь со всеми соблазнами. Но даже если бы кто-то и захотел просканировать твою память, блоки не позволили бы.

— Какие блоки? — а ведь не притворяется, действительно ни о чем не знает. Получается, что у старших есть тайны даже друг от друга.

— Лучше об этом спроси у своих.

— Ладно. Спасибо тебе за все. А не могла бы ты внушить моему брату что-нибудь расслабляющее, чтоб несильно кричал?

— Ну, если Владыки рядом не будет, то могу, — поразмыслив, кивнула я. — Готова?

— Да.

Пространство привычно «распахнулось» передо мной, и мы заскользили быстрее и быстрее...

Что за...?!!

БОЛЬ!!!

Побери меня прах, как же больно!!! Что случилось?

Чувствовалось, что мы уже не в подпространстве, а валяемся на траве, по крайней мере, я. С трудом мне удалось подняться на четвереньки, но тут перед глазами появились непонятные белые вспышки, и закружилась голова. Очень болела грудь и лицо, особенно губы, по языку растекался медный привкус крови.

— Лисса... — позвала я, проверяя, не выбиты ли зубы, — ты как?

— Плохо, — отозвалась она откуда-то из-за спины, — у меня идет кровь носом. Иллиа, что случилось?

— Пока не знаю.

Я села, стараясь сдержать подкатывающую к горлу тошноту, и огляделась. Вокруг был лес. Высокие, крепкие деревья закрывали весь видимый обзор, отдавая в наше распоряжение

лишь небольшую полянку, на которой мы в данный момент находились.

— Мы что — не дошли? Ты где-то ошиблась? — прогнусавила Лисса, запрокидывая голову вверх, чтобы остановить кровь.

Да быть такого не может! Я сознательно телепортируюсь с пятнадцати лет, если не считать тот случай с упырями, пятью годами раньше. Координаты всегда получались идеальными, но давайте для успокоения совести проверим...

Так... так... правильно... и здесь тоже... и здесь... а тут... Ну ничего себе?!

До того момента как мы выпали из телепорта, все шло просто великолепно, но тут мы столкнулись с препятствием...

Недалеко от места обрыва телепорта находилось силовое поле. Теперь стало понятно, что произошло. Так как телепорт настраивала я, то больше всего и пострадала, а Лисса только ткнула мне в спину.

— Что там? — доковыляла до меня эльфийка. — Я чувствую странное магическое излучение, — кольцо на ее пальце опять светилось.

— Похоже, в особняке госпожи Хитоми активировали охранные колонны, которые создали Силовой барьер, а мы в него впечатались, — плохо, очень плохо...

— Благословенная Сила, что там случилось? — испуганно воскликнула Лисса, — Только бы с Зоррвиэлем все было в порядке...

— Необязательно, что на них напали, — размышляла я вслух, — возможно это предосторожность от незваных гостей или таким образом решено было скрыть присутствие короля и Владыки.

— Ты, правда, так думаешь? — она с надеждой глянула на барьер.

— Поручиться не могу, но поделать-то мы ничего не можем, — хоть сейчас перед эльфийкой и стояло само спокойствие, на душе у меня было тревожно. — Через барьер пройти нельзя, можно остаться и подождать здесь патруль, но... он может пройти через час, а может и через двое суток...

Она рассмеялась, но как-то невесело и тяжело вздохнув, сказала:

— Так мы быстрее дождемся хищника или того волшебника с посохом-амулетом. Патруль может пройти в десятках локтей от нас, и мы не заметим друг друга или местность вообще не будет патрулироваться.

— Ну, это вряд ли, вы, эльфы, жуткие перестраховщики, — пожала плечами я и занялась ссадинами, которые, конечно, вскоре заживут, но когда болит каждый кусочек тела, ждать тяжело.

— Нет ничего плохого в предосторожности, — надула губы эльфийка. — А вот человеческая беспечность может выйти боком.

— Сейчас не время проводить сравнительный анализ психологии наших рас. У нас есть дела поважнее...

— Например?

— Например, найти оружие и хоть какой-то провиант. Ты же ни того, ни другого не взяла, — смущенный вид Лиссы подтвердил мое предположение.

— Я брала, — вздохнула та, — но из-за брата все потеряла.

Так вот что было в тех больших сумках, что она тащила по коридору. М-да, не повезло... Как же нам теперь быть?

— В Рен'Орисе нам показываться нельзя, — надо просчитывать все варианты, — даже измененными — все чужаки будут под пристальным вниманием стражи.

— Знаешь, — Лисса задумчиво нахмурилась, — перед тем как пройти через Рен'Орис, мы ночевали в одном кавусе¹¹, довольно большое поселение и, раз Владыка решил там ночевать, безопасное. Может, попробуем там найти еду и какое-то оружие, а так же чем

¹¹ Кавус — разновидность эльфийского поселения во главе с вельможей-смотрителем. Как правило, они располагаются около торговых пунктов, шахт, заводов...

зарядить твой арбалет.

— Мысль неплохая, — кивнула я, — но... есть один ма-а-аленький нюанс — У МЕНЯ НЕТ ДЕНЕГ!!!

— Я тоже свои оставила в сумке. Но мы можем попросить их войти в наше положение, проявить участие, милосердие...

— ... Человеколюбие... — ехидно добавила я, а потом рявкнула: - Не валяй дурака! Нас пошлют далеко и надолго!... Хотя, в этом смысл есть, если старшие эльфы доверяют тамошним жителей, то стоит там появиться... в открытую.

— Да ты что? — ужаснулась Лисса. — Брат же сразу нас найдет!

Бабуля дорогая, она что издевается?!!

— Лисса, радость моя, а тебе не кажется, что нам ЭТО И НАДО!!!

— Ой, совсем забыла, — хихикнула та. — Ну так что? Идем в кавус?

— Идем. Куда идти-то? — Взгляд эльфийки заметался по округе, и во мне зародилось нехорошее предчувствие. — Ты не знаешь, как туда дойти? — высказала я свою догадку.

— Э-э-э, не отсюда... — создалась та и, видя, как меня перекосило, поспешила добавить: - Но у меня есть амулет-телепорт конечный вектор которого дорога, ведущая в кавус. Если бы ты смогла вычислить начальный вектор...

Могла, конечно, но только мало шансов, что наши векторы совпадут, ладно просто не туда попадем, а если впаяемся на молекулярном уровне в какую-нибудь стену... Во достопримечательность-то получится... Жуть!

— Дай мне его, попробую подогнать векторы, — она протянула упомянутый выше амулет и села на траву скрестив ноги, я опустилась рядом.

Ну, что? Могу, конечно, вам подробно описать, что с чем соединяла и как перепроверяла параллели, но... Во-первых, это долго и мучительно, во-вторых, если вы не знакомы с построением телепортации, то мало что поймете, а если знакомы — тем более объяснять не надо, а, в-третьих... хм... в общем, не знаю я как правильно половина терминов пишется. Так что с вашего позволения опущу все объяснения и перемещения и перейду от действий к словам...

— Так, либо я его не вижу, либо никакого кавуса здесь нет, — сказала я, оглядевшись после телепортации.

— Мы не дошли... не долетели, рано вышли из телепорта, — пролепетала эльфийка.

— Вышли там, где было указано, *gikaij* алхимик! *Erso afc dotd hjn an oher mote!!! Iokargjkay, da joldi an oher mote!* Под ногой хрустнула скорлупа, я отпихнула ногой в сторону пострадавшее яйцо и выругалась еще раз.

Конечно, мы были удивлены, когда вместо поселения оказались на пирушке, но как были удивлены тролли, когда посреди их привала материализовались две девицы!

— Я чё-то не понял, вы кто такие? — прорычал один из них.

— Мы? — я невинно захлопала ресницами: - Добрые феи.

— Да-а! А чё со стрелометом? — кивнул он на арбалет.

— Да так, критические дни...

— Чаво? — нахмурился тролль.

— Нервные, говорю, мы сейчас.

— Это потому что без мужиков давно, — раскрыл истинную причину наших бедствий другой тролль. — Мы вон тоже без баб совсем одичали, с тоски морды друг другу бьем.

— Это правильно, — подала робкий голос Лисса, — лицевой массаж очень полезен.

— Девки вы ладные... — осканился тролль, — может, поможем друг другу расслабиться?

— Морды, что ли друг другу набьем? — фыркнула я.

— Горо, ты погоди, — хмуро оглядывая нас, сказал первый, — они пришли из воздуха, вдруг шаманки.

— Шаманки так шаманки, у меня дуля заговоренная есть, — продолжил напирать Горо.

— Знаешь, чем мне нравятся тролли? — обратилась я к Лиссе, та вопросительно подняла брови: — Тем, что они и понятия не имеют, что такое амулеты...

Но прежде чем я успела объяснить «романтику» отличия между шаманкой и магом-воином, случилось следующее: во-первых, один из троллей, маячивших на заднем плане, с воплем взлетел вверх и исчез в кроне деревьев, во-вторых, Горо напрочь запутался в неведомо откуда выросшем ползуне¹², в-третьих, появился новый участник "спектакля"...

Мы с Лиссой с отвисшими челюстями и выпученными глазами наблюдали, как троллей гоняет по поляне... *кролик*, размером с годовалого теленка. Кроме ненормального роста у него имелись витые бараньи рога, которыми тот очень ловко расшвыривал противников в разные стороны.

— Иллия, ты не знаешь, сейчас белена не цветет? — спросила эльфийка, потирая глаза кулаками.

— Рано вроде еще, — ответила я, проверяя кролика на морок... Нет, ничего не было.

— Ну, все козел драный, ща покромсаю, — прорычал один из троллей, размахивая секирой.

Мне стало жалко зверюшку, кролика то есть, и оружие, вылетев из огромных лапищ, со свистом рассекло воздух и упало недалеко от нас.

— Ты че, шмара, совсем охренела?! — взревел обезоруженный. — Щас вмажу, чтоб не выпендривалась!

"Воздушный веер" сотворенный мною не дал осуществиться его мечте, зато порадовал меня.

— Изувечу гниду! — прохрипел тролль, поднимаясь и тряся головой. Человек бы после такого удара об дерево сутки приходил в себя.

— Заткнись! — зарычал на него другой: — Шевели давай задницей, убираемся отсюда. Говорил же — шаманки!

Последнее слово он выплюнул как ругательство, и я, чтобы у остальных не возникло вредных иллюзий, пустила из глаз парочку показательных молний. Тролли начали отступать и скрылись в лесу. Барано-кролик поскакал, было за ними, но тут прозвучало звонкое:

— *Pramzich, nich!*

Из тени деревьев выступила невысокая щуплая фигурка.

— *Kafn stzi arbain? Wir — schkan!* — снова разнеслось над поляной звонкое эхо.

— Простите, а нельзя ли на таллаосе или на такорийском? На лавирийском тоже можно. На миританском... — продолжала я, озвучивая каждый вопрос на новом языке.

— Так вам помощь была не нужна? Вы — маги! — перевели нам на таллаос.

— Все равно спасибо за участие, — крикнула снова я.

— Пожалуйста, — ответил наш «спаситель» и пошел к нам.

— Это же девушка! — воскликнула Лисса как только фигура приблизилась.

— А почему вас это удивляет? — улыбнулась незнакомка.

— Просто никак не привыкну, что здесь девушки могут путешествовать одни, — смутилась эльфийка.

— Ты что из монастыря сбежала?

— Практически...

Пока они общались, я разглядывала девушку: короткие русые кудри обрамляли овальное миленькое личико, курносый нос, серые глаза, в которых скачут зеленые искорки. Маленький рост и худощавое сложение делали ее похожей, издавна, на мальчишку-подростка. На ней была зеленая куртка с капюшоном, зеленые штаны, сапоги со шнуровкой и зеленая же повязка, закрывавшая лоб. На лице по обеим щекам тянулся желто-зеленый рисунок, который и навел меня на мысль о том: кто она. Окинув взглядом, посох в ее руке и

¹² Ползун — разновидность растения семейства вьюнковых. Отличается длинным и очень крепким стеблем. В бедных селениях его до сих пор продолжают использовать как веревки.

амулет из перьев на шее, я решила проверить свои предположения:

— Вы — друидка?

— Да, — несколько растерялась та. — А как вы догадались?

— По внешнему облику.

— Я студентка Сада в Грапе. Почти закончила обучение, у меня здесь...м-м-м... практика.

— Я — Иллиа Лацкая, заканчиваю обучение в Академии магов-воинов в Старьгороде.

— А я — Лиссаура Роу, я — алхимик, — дружелюбно улыбнулась эльфийка, но полное имя решила скрыть. Наконец-то, начала учиться осторожности.

— Ой, забыла представиться, как видите, — девушка провела пальцем по своей скуле, — я — Ирис из рода Ясений.

— Э-э-э... — попытались мы с Лиссой разобраться в цветных полосках у нее на лице.

— Ну да, — смущенно кашлянула друидка, — сегодня не обновляла надпись, я же не знала, что здесь кого-то встречаю. Кстати, а что вы здесь делаете?

— Да так, ищем мифический кавус.

— Почему мифический? — обиделась Лисса. — Я же там была, кавус Альт'арани.

— Неслабо ищите, — присвистнула Ирис, кивая на кровавое пятно на моей рубашке, но, поняв, что объяснений не будет, продолжила: — Вы чего-то напугали, девочки, если вы имеете в виду кавус, что напротив серебряной шахты, так он восточнее, примерно, в двух днях пути отсюда.

Я покосилась на свою спутницу, та закатила глаза и стала шевелить губами, что-то считая про себя. Потом вздрогнула и, посмотрев на меня, пропищала:

— Перепутала радиус, — и нервно захихикала.

— Хи-хи, твою мать!...- зарычала я.

— Если хотите, я провожу вас короткой дорогой, — радостно предложила друидка, — Великая Прародительница откликнется на зов своей дочери и откроет тайные тропы.

Я подозрительно нахмурилась и решила поверхностно просканировать неожиданного провожатого. Оказалось, что девушке просто скучно. Она уже три недели блуждает по этому лесу в одиночестве, и сослана была сюда не на практику, а в наказание за какую-то шалость.

— Иллиа, что-то не так? — удивленно спросила она, разглядывая мое сосредоточенное лицо: — Вы не хотите меня с собой брать?

— Нет, что ты... — спохватилась я, — просто меня удивило, что ты друидка, а молишься богине дриад.

— Ах, вот в чем дело, — облегченно рассмеялась та. — Все просто: мой папа друид, а мама дриада... Знаю-знаю, все девочки рожденные дриадой идут по стопам матери и я бы пошла, но... Мама погибла... Отец очень тяжело переживал эту утрату... Верховный Мастер Грапа обратился с просьбой к Мариуле, избранной правительнице дриад, вернуть скорбящему вдовцу хотя бы дочь, та согласилась... А так как долгое время я росла среди дриад, то и поклоняюсь Прародительнице.

— Ладненько, давайте убираться отсюда, а то не ровен час тролли вернутся, — сказала я, раздумывая, а не собрать ли трофейные провиант и оружие. Почему бы и нет?

В брошенных сумках мною было найдены яйца, картофель, перловая крупа и вяленое мясо, при виде которого Ирис заметно передернуло. Оно и понятно — друиды же вегетарианцы. Так же я нашла стрелы (жалко, что не болты) для арбалета и подобрала парочку ножей и секиру, на всякий случай.

Пока я собирала все это, за моей спиной шел разговор следующего содержания:

— Ирис, а что это за питомец у тебя? Не знала, что такие водятся в природе.

— А они и не водятся, — голос друидки стал печальным, — Прыгунки творение нескольких магов-подонков, которые тайно проводили ужасные эксперименты, скрещивая разные виды животных. Его нашел папа в один из своих рейдов и привел домой.

— А кто твой папа? — полюбопытствовала эльфийка.

— Папа? Командир отряда Шипов. — А ба! Друидский вариант Темной Инквизиции.

— Иллия, мне это напомнило о тех странных собаках, что напали на нас. — Ну, спасибо, подруга сейчас же вопросов не оберемся!

— Что за собаки? — мгновенно вскинулась Ирис.

— Ну-у-у... — Ага, поняла, что влипла и косится теперь на меня:- На нас напали бандиты, а с ними были собаки... очень необычные собаки: огромные, агрессивные, быстрые, а уж про пасть с клыками и вспоминать страшно...

— Похоже, что это все звенья одной цепи, — нахмурилась друидка, — неужели Такория возобновила те жуткие эксперименты?

— Ничего Такория не возобновляла, — буркнула я, поворачиваясь к ним лицом, — по крайней мере, официально.

— А ты откуда знаешь? — насторожилась защитница животных.

— Оттуда... я — такорианка.

— Как?!!

— Ирис, я же говорила, что заканчиваю магическую Академию с Старьгороде, а это — столица Такории.

— Ах, да, я отвлеклась... Но ты уверена, что ваш Конвент ничего не замышляет? — пытливо уставилась она меня.

— Магический Конвент может думать, что ему заблагорассудится, но пока Великий архимаг Такории на это безобразие говорит — нет, все действия будут объявлены вне закона.

— А ты уверена, что тот не давал своего согласия? — не сбавляла она напор.

— Уверена! Он — мой наставник, и его мнение, по этому вопросу, мне хорошо известно.

— А вдруг ваш правитель подписал приказ? — Сразу заметно, что папа у нее в Шипах, вцепится — не оторвешь.

— Тетя без согласования с магистром Юнианом даже свое расписание не утверждает, не то, что законы.

— А причем здесь твоя тетя? — искренне удивилась друидка.

— А ее тетя — королева Такории, — небрежно бросила Лисса, пытаясь подманить к себе Прыгунка.

— Ты — принцесса?!- ахнула Ирис.

— Да не приведи Небо! — отозвалась я, бросая сверху на эльфийку сумки с провиантом. — Конечно, нет... всего лишь княжна.

— Это одно и то же, — отозвалась Лисса, подбирая сумки и недоуменно косясь на меня. Не поняла, видать. Секиру, что ли сверху кинуть?!

— Ну, мы идем? — решила я их поторопить.

— Идем, конечно, — отозвалась Ирис и пошла за кроликом, который гигантскими скачками удалялся от нас. — Слушай, объясни мне, что это за Академия у вас такая? — начала она, как только мы с Лиссой ее догнали:- Она же военная! Как туда на обучение могли взять принцессу?

— Я — не принцесса!!!

— Мне тоже это интересно, — встряла эльфийка, проигнорировав, как и Ирис, мои возражения, — расскажи нам о своей Академии... или это государственная тайна?

— Да какая тайна?!- отмахнулась я, решив не тратить нервы на споры:- Об этом расскажет любой фолиант Такорианской истории...

После того как Такория из королевства преобразовалась в государство¹³, встал вопрос о воспитании собственных ведунов. Было создано учреждение, которое отбирало способных к магии детей на обучение, но в тот момент это больше напоминало

¹³ Королевство — страна, имеющая один город-центр, вокруг которого располагаются мелкие поселения. Как только население увеличивается, и поселения получают статус городов, королевство становится государством.

шаманство.

Спустя двести лет тогдашний правитель (Будимир, если не ошибаюсь), к тому же еще и маг, провел реформы, в результате которых появилась Школа Чародейства. Она просуществовала в таком виде еще около двухсот лет.

Потом маги стали замечать, что у учеников есть способности к разным видам магической деятельности. Что заставлять ученика способного к предвиденью варить настои — это попусту растрачивать силы, казну и талант.

Тогда первыми отделились оракулы и основали **Цитадель Провиденья**. Там и по сей день провидцы и провидицы, практически живут в астрале, стараясь предупредить страну о войнах, неурожаях, опасных природных явлениях... В последнее время Цитадель начала сдавать: на десять предсказаний только четыре оказываются правдой. Ходят слухи, что туда, на сытные места, за хорошие взятки берут бездарей, которые только спят на медитациях, а потом выдумывают пророчества. Королева пригрозила, что если оракулы не реабилитируются в ее глазах, им сильно сократят финансирование.

Спустя пятьдесят-шестьдесят лет после оракулов отделились алхимики и организовали **Оплот Знаний**. Сюда попадают дети с самыми слабыми магическими способностями, — прости Лисса — которых должно хватать на определение компонентов и активацию амулетов. Алхимики варят зелья нелечебного свойства (невидимости, гламмария, снятие порчи, укрепление метала и дерева и т. д.), а так же создают амулеты и, если алхимик очень силен и талантлив, артефакты.

Дальше все пошло сложнее. Маги давно замечали, что среди них есть собратья неуязвимые для многих вредных внешних факторов. Они меньше болеют и быстрее исцеляются, даже от болезней, которые в те времена не знали, как лечить. На них не действуют многие яды, а главное... физические повреждения, наносимые телу таких магов, заживали в десятки раз быстрее. Порой раны, которые для других становились смертельными, для них оборачивались всего лишь неделей лечения. Возможно, что в связи с такой защищенностью тела увеличилась и магическая сила. Несколько таких магов, которые получили название **регенераторы**, за способность к быстрой регенерации, попробовали создать собственное учебное заведение. Они хотели набирать в ученики подобных себе для обучения еще и воинскому ремеслу (до этого маги и воины шли разными путями), но воспротивились остальные маги, заявив, что это будет попираание магических традиций.

На самом деле все было проще — остальные испугались новой таинственной силы. После этого на регенераторов начались гонения, выявляя такие способности у детей их не принимали к обучению заявляя, что те слишком слабы в магии. Дело дошло практически до тотального уничтожения. Вот тут и появилась семерка магов, которых считают отцами-основателями нынешней Академии. Но если честно, вначале был только один, который собрал под своим началом других, его звали Тимьян.

В те времена Такория была маленькой и слабой страной со всех сторон на нее перли враги: то Лития, то Миритан, то орки-кочевники. Однажды к королю на аудиенцию пришел уже тогда немолодой маг в фиолетовом плаще и попросил разрешения сразиться всемером с орками, которые начали нападать с юга. Правитель очень удивился, мага обсмеяли и воины, и коллеги, но разрешение было получено.

Когда кочевники начали подходить к одному из городов им навстречу выехали семь воинов в легких доспехах, с оружием и в разноцветных накидках магов.

Очень скоро смех, лившийся из мохнатых глоток, сменился криками изумления, а потом и воплями ужаса.

Зеленый воин стоял позади всех и ничего вроде бы не делал, но стрелы и снаряды из пращи почему-то не доставали наглых выскочек. А мечи очень часто налетали на невидимую преграду.

В **голубой** накидке из воздуха создал драконов, а из земли гигантов, которые, следуя его указаниям, принялись крошить врагов.

Синий носился по полю как смерч, возникая из ниоткуда то тут то там. Двадцатку озверевших от такого издевательства орков, сунувшихся было за ним в белесый дымок, больше никто не видел.

Оранжевый положил около себя пятерых орков и, расхохотавшись, призвал на это место жуткую тварь из Бездны.

Желтый был единственным нормальным воином — он скакал на коне, атакуя врагов булавой. Правда, было не понятно, почему от одного удара сносит по шесть-восемь врагов за раз, и как он умудряется задевать противников стоящих в десяти локтях от него.

Там где проходил Желтый, появлялся **Красный** и тут же начинали восставать мертвые, чтобы, подобрав оружие атаковать живых товарищей.

Но самым непредсказуемым был **Фиолетовый**, где бы тот не появлялся, начинали происходить странные вещи: орки разворачивались и начинали набрасываться друг на друга. Последней каплей утекающей самоотверженности кочевников стала смерть вождя, которого после встречи с Фиолетовым заколола собственная охрана.

Орки бежали в панике, неся весть, что на Такорию работают невиданной силы шаманы. Король ликовал — семь человек справилось с тем, для чего он держал сотню.

Такая цветовая комбинация у магов получила название "**Смертельная радуга**", в будущем армии, которая имела за своей спиной такую семерку, победа была предопределена... правда, если у противника была своя «радуга», тогда побеждали те, у кого маги более сильные.

В благодарность маги попросили разрешения открыть собственную школу, чтобы воспитывать магов-воинов. Конечно, король согласился, но отдельное здание строить не дал, опасаясь, как бы такая сила однажды не восстала против него. Так маги-воины попали под присмотр знахарей.

Шли годы и столетия, войны утихли, границы государств обозначены и закреплены, был образован Межрасовый Совет и боевые маги стали не нужны. Начали поговаривать, что их надо упразднить. И тут в Такорию пришла очередная беда.

После смерти короля Иоанна Баламутного престол должен был унаследовать его сын Искандер, которому на тот момент было одиннадцать лет. До совершеннолетия короля регентом был объявлен князь Ирмский, двоюродный брат умершего Иоанна, который и правил всласть шесть лет. А потом он понял, что не хочет расставаться с короной, и на молодого короля было совершено несколько покушений, которые тот чудом пережил. Искандеру вместе с матерью, королевой Эсфирь, пришлось спасаться бегством. Многие аристократы поддержали князя, который сулил им титулы и богатство, придворный маг был ему тестем, так что защиты от магов тоже ждать не приходилось.

Казалось, все уже предрешено, и историки готовились писать о смене династии. Но тут за обездоленного короля вступились всеми забытые маги-воины. Именно у них нашли приют королева-мать с сыном. Затем пришлось напомнить, что две "Смертельные радуги" и шесть неполных (фиолетовых на всех не хватило) — это сила, с которой лучше не встречаться в бою.

Тогда поползли слухи, что юный король не сын Иоанна Баламутного, а какого-то неизвестного эльфа — челюсти подберите, это неправда — и, следовательно, не имеет права на престол. Но после того как «свидетели», до этого кричавшие на всех углах, что денно и нощно держали королеве и ее любовнику свечку, публично признались во лжи, извинились и, дабы искупить вину, повыпрыгивали из окон дворца, все утихло. В те времена еще не знали, как опасно злить «внушителя».

Короля вернули во дворец, дядя был сослан в глубинку, другие предатели казнены. И королевским указом было разрешено построить **Академию боевых магов**, которые будут служить опорой правящей династии, а в мирное время их будут использовать для защиты населения от крупных хищников и нежити, с которыми не могли справиться обычные люди.

Вот такая история: маги-воины смогли, наконец, построить в Такории Академию, Такория, наконец, получила законного короля, а король нового придворного мага, мало кому

тогда известного магистра по имени Юниан.

Вдобавок к истории построения Академии, я рассказала свою историю поступления. Лиссаура призналась Ирис, что она старший эльф и сбежала из дома, чтобы познакомиться с миром. Та ответила: "Ну и правильно сделала!"- что навело меня на мысль, что друиды знают о старших побольше людей. В обмен на откровенность друидка рассказала, что здесь кроме нее есть еще три друида и одна друидка, но им не разрешили проводить исследования вместе, так как сюда их отправили отбывать наказание. Лично ее сослали за драку. Она подбила глаз девице, посмеившей назвать ее "вертлявой плоскогрудой пигалицей". В ответ уже я сказала: "Молодец! Правильно сделала!"- так как на собственном опыте убедилась, что если сразу не осадить хама, потом наплачешься.

Потом я рассказала пару смешных историй из жизни в Академии, Ирис рассказала свои, из жизни Сада, Лисса поведала нам о парочке неудавшихся опытов. И мне удалось проверить, как весело бывает в девичьей компании. Раньше такой возможности не было, вокруг же меня одни парни, а от Лелены и ее подруг у меня появлялась мигрень и дикое желание кого-нибудь покалечить.

К вечеру ноги начали уже гудеть, и мы стали думать о ночевке.

— Давайте остановимся вот на этой полянке, — предложила Ирис. — Нас здесь высаживали телепортом из Фрэя, мастера все проверили — логова хищников нет.

Мы с Лиссой согласились и стали устраиваться на ночь. Ужинали перловой кашей, сваренной в котелке, одолженном у Ирис и яйцами, запеченными в золе. В знак уважения к друидке мы не стали есть мясо, а она за это поделилась с нами свежими огурцами, помидорами (это когда еще весна на дворе! все-таки Фрэй не зря называют страной-садом!), хлебом и ложками. Прыгунок щипал траву, а так же схрумкал три морковины, подсунутые ему хозяйкой.

— Кто первый в карауле? — зевая, поинтересовалась Ирис.

— Никто, — также зевая в кулак, ответила Лисса, — Иллия защитный барьер поставит.

Друидка предложила по-сестрински поделить ее одеяла, и мы немного постеснявшись, согласились. Уже засыпая, я перепроверила «Барьер» и установила «Маячок» на нежить. Чем бес не шутит?

Ну, что они так расшумелись? Потихе нельзя что ли?

— Девчонки, уgomонитесь! — буркнула я сквозь сон.

Но те продолжали лупить ложками по кастрюлям...

Кастрюли?... Какие кастрюли?!

Я подскочила на месте. В голове грохотало... "МАЯЧОК!!!"

"Световые сферы" сотворенные мной высветили три фигуры бредущие к нам. Все бы ничего, если бы не деревянная походка и не орущий "Маячок".

— Подъем!!!- взревела я дурным голосом.

Ирис вскочила вперед эльфийки:

— Иллия, в чем дело? — спросила она, схватив посох.

— У нас гости, — ответила я, не сводя глаз со спотыкающихся фигур.

— Правда?... Ой, это же ребята! — друидка вскочила и замахала руками:- Эге-гей! Вы чего ночью по лесу бродите?!

— Стой! — схватила я ее за капюшон и потянула назад.

— Ты чего? — удивленно прохрипела та. — Это мои друзья.

— Вряд ли...

Тут световая сфера осветила пришедшим лица, Ирис коротко взвыла и упала на колени, прошептав:

— Нет! Не верю...

— К-кто э-это? — заикаясь, спросила Лисса, прижимаясь ко мне.

— Нежить, — коротко ответила я.

— Зомби?

— Похоже на то.

— Что нам делать?

— Отбиваться. Лисса, амулет против нежити есть? Из арбалета стрелять умеешь? — получив утвердительные кивки, продолжила: — Надеваешь амулет, подбрасываешь в костер дрова, садишься около него, поджигаешь вот эти стрелы, видишь маркировку?... Они специально предназначены для огня. Затем быстренько обстреливаешь вон тех. Лучше всего целиться в голову... Что значит не можешь?... Что значит страшно?!... Стреляешь плохо? А воскрешаешься ты как?!... Вот то-то и оно... Вперед!... Ирис... Ирис, ты чего застыла, как селянка перед графом?! Бери свою палку и шамань нам что-нибудь из земной стихии... Что?... Я с вами с ума сойду!!! Вы, сговорились что ли?!... Что значит, не могу?!... Какие к бесу друзья?! Ирис, очнись!... Это только оболочка, злая, агрессивная оболочка, думающая только о еде!... Но-но-но! Это не на меня надо нападать, а на них... Ну, прости за прямоту и грубость, сама нервничаю. У меня с зомби связаны очень неприятные воспоминания из детства. Давай вместе попробуем что-нибудь сделать, вон Лисса уже четыре раза успела выстрелить и даже один раз попала... в пень.

Чем мне не нравятся зомби, ну, кроме того, что те хотят меня сожрать, так это тем, что ни одна моя способность на них не действует. С некромантией у меня плохо, «внушители» и «труповоды» практически несовместимы, потоки Силы разные — одни подчиняют живых, а вторые — мертвых. Ментальной магией мертвецов, естественно, не возьмешь. Молнии, магия воздуха и воды лишь сдерживали их, но не уничтожали. Единственно верный способ — огонь. Но... ведь сожгу *gikay'an* и нас вместе с ними! Попробуем совместить магию и рукопашную. Я ударила по одному "Силовой волной", отбросив назад, и крикнула Ирис:

— Ты берешь левого я правого... Лисса!!!- еле успела увернуться от стрелы: — Постарайся не подпалить нам задницы.

Ну-с, начнем... Секира-то тяжелая... "Копья вечности" сорвались с кончиков пальцев и устремились в лицо зомби, тот зашевелил руками и перед ним... взметнулось вверх растение, вобравшее в себя ледяные снаряды...

Зомби-маг?!!

Бабуля дорогая, роди папу обратно, это не зомби... Мохрг!!!

Да что ж мне так не везет-то?! Как там бить мохргов? Ах, да сражаться как с живым, убивать как нежить.

А-а-а!... Лисса... стрелок хренов!... А впрочем, спасибо!

Стрела, пущенная эльфийкой, пролетела слева около моей головы, подпалив волосы, и вонзилась мохргу под ключицу. Больно тому, конечно, не было, но несколько отвлекло от меня. Нырнув в подпространство, я появилась за спиной у мертвяка и нанесла ему удар сверху вниз. Раздался сухой хруст, мохрг покачнулся, но нанести новый удар было невозможно — секира застряла в теле. Выругавшись сквозь зубы, ударила по нему "Железным кулаком". Мертвяк упал, я вскочила ему на спину и принялась расшатывать оружие, чтобы извлечь. Мохрг встал на четвереньки. Сделав последний рывок, я освободила секиру и, балансируя на его спине, вновь ударила. Тело дрогнуло и снова упало, быстро соскочив на землю, нанесла еще три удара, стремясь отделить голову.

Ну да, много била. Я же не палач и практики у меня не было. Откатив голову от тела, повернулась к следующему врагу. Тот, которого отбросило "Силовой волной", он уже успел опять до нас доковылять. Прямо сейчас идти в атаку не могу, это оружие было для меня очень тяжелым и связки с непривычки начали ныть. Через подпространство скользнула вправо и тут же на земле, где я только что стояла, завился ползун. Выгоднее всего сейчас было призвать духов земли, но воздух и земля плохо сочетаются, так что мне лучше в ту область не соваться. Но зато хорошо сочетается с водой... и со льдом...

"Белая топь" медленно разлилась от меня до мохрга, покрыв определенное пространство льдом.

— Ну, попробуй теперь вызвать свою травку! — бросила я труп, хотя тот меня и не

понимал.

Он и, правда, попытался, что-то сделать, а когда не получилось, решил действовать врукопашную. Но я не зря применила «Топь» с каждым шагом ноги мохрга уходили все глубже и глубже вниз. Подождав, когда лед дойдет мертвецу до середины икр, я опустилась на одно колено и, положив руки на снежный покров, подхватила остатки плетения, вливая новое заклинание. Лед треснул. Слоями, один перекрывая другой, он стал запаковывать мертвяка, "Мерзлый саркофаг" получился что надо!

— Лисса, по возможности, не стреляй больше в этого огненными стрелами, — попросила я, но она и не думала. Все внимание эльфийки было поглощено последним мохргом, с которым, кстати, должна была расправиться Ирис.

Что-то мне не нравятся доносимые звуки. Повернувшись, я смогла убедиться, что ситуация вот-вот окончательно выйдет из-под контроля. Весь бой держался на бедном Прыгунке, что было странно, так как животные обычно не любят и боятся нежити. Он скакал вокруг мохрга и, нападав, валил на землю. Но мертвяку все было по боку, он снова вставал и пробовал нападать. Вокруг них с истерическим ревом металась Ирис, приговаривая:

— Кипарис, не надо!... Опомнись! Кипарис, это же я... Ирис! Вспомни меня!!!

Лисса нервно дергала арбалет следом за мохргом, но не стреляла.

— Я не могу! — повернулась она ко мне чуть не плача. — Боюсь задеть либо Прыгунка, либо Ирис.

Долго это продолжаться не могло, я подбежала к друидке и развернув к себе лицом, схватила за грудки и как следует тряхнула.

— Ирис, это уже не твой друг! Посмотри на меня... Это — не Кипарис! Его бессмертная душа, которую вы почитаете, уже рядом с Великой Прародительницей, это только тело! Считай, что кто-то... надел одежду Кипариса, чтобы подобраться к тебе.

— На меня смотрит лицо моего друга, — прошептала та.

— Нет! — тряхнула я ее еще раз:— Это маска, просто маска! А под маской враг, который хочет твоей смерти... Просто одежда... Просто маска...

Она зажмурила глаза и покрепче сжала посох.

— Я сейчас, дайте мне пять минут... — жалобно попросила друидка.

— Нет у тебя пяти минут, — жестко оборвала ее я, видя, как очередной ползун добрался-таки до Прыгунка. — Надо сделать выбор между мертвым другом и живым.

Ирис распахнула глаза, глядя куда-то сквозь меня, и выдохнула:

— Отойди. Сними заклинание с Мака.

— Надеюсь, ты знаешь что делаешь, подруга? — нахмурилась я, отодвигаясь к Лиссе и выполняя просьбу друидки.

— О, великая Земля, дающая жизнь, прими же сыновей твоих, желающих вернуть твой дар, обратно в лоно свое... — зашептала та, — ... даруй им покой, даруй им свободу от бранных оков, пусть их потерянные души найдут приют в чертогах Великой Прародительницы...

Мохрги застыли и начали погружаться в землю как в морскую пучину, повернувшись, я заметила, что и тело, упокоенное мною, тоже «тонет». Впервые вижу, чтобы слова ритуальной молитвы творили такое... А-а-а, тут не только молитва, веянья Силы и, конечно, живая природа, которая дает друидам дополнительную мощь.

"Волны" земли последний раз шевельнулись и застыли. Ирис несколько раз махнула посохом и выкрикнула:

— Печать, сомкнись!... - почувствовался еще один толчок Силы, и все стихло.

Друидка повалилась на землю, уткнувшись в нее лицом:

— Простите меня, мальчики, — услышали мы. — У меня не было выхода... — Она опять заплакала, горько со всхлипами, с надрывом произнося:— Слишком высокая цена за прогул занятий... За несчастный бочонок с вином... Даже за соблазненную девчонку... Слишком высокая расплата...

Лисса подошла, опустилась рядом на колени и начала поглаживать ее по спине, тоже

всхлипывая.

Я стояла недалеко от них и не плакала. Разглядывая только что найденный мною предмет, могла только злиться.

Вдруг Ирис издала яростный вопль и несколько раз ударила кулаками по земле. Потом вскочила, схватила посох и заметалась по поляне.

— Где ты, тварь?!... Покажись!!! Ну... где же ты, сволочь?! Чего прячешься?!- Сила просто клубилась около нее. Поднялся ветер, верхушки деревьев раскачивались из стороны в сторону и, как мне кажется, стонали, — Выходи, гад... некромант драный!!! Положу, ублюдка... на части порву!...

Лисса испуганно глядела на меня, ожидая помощи. Но что я могла сделать... Мне слишком хорошо известны эти стадии: скорбь, ярость, отчаянье... пустота... Надо бы оставить ее, чтобы смогла выплеснуть свое горе, но уж слишком Силой плещет, привлечет ненужное внимание.

— Ирис... — я начала бегать за друидкой, пытаюсь поймать. Схватив за плечо, потянула, разворачивая к себе лицом, она не двинулась, — Ирис, это сделал не некромант.

— А кто? — сверкнула та глазами: - Кто еще мог сделать из них зомби?

— Это были не зомби, а мохрги... Не перебивай меня, пожалуйста. Мохрг — это воскрешенный мертвец, который сохранил все свойства и способности живого: мечник будет также хорошо фехтовать, стрелок — стрелять, маг — колдовать. Такого очень сложно сотворить и способны на это только настоящие некроманты, имеющие такой дар...

— Это не дар, а проклятье, — злобно бросила девушка.

— У каждого свое мнение на этот счет, — не стала я спорить, — но речь идет не об этом. Вот, что мною было найдено, это выпало из тела, которое... м-м-м, прости за прямоту, рубила.

— Что это? — спросила Ирис, вертя в руках мою находку. Лисса тоже встала и подошла к нам.

— Эта мерзость называется "Костыль труповода". Знаете, что это такое?... Ну да, действительно, откуда? Это темный артефакт изготавливается, для создания высших форм нежити. С его помощью, не имея способностей некроманта, можно поднять мертвеца, в данном случае мохрга. Не так давно я встречалась с аналогичной гадостью, «Уздечка» называется, только там пытались заменить способности ментального мага.

— Ты намекаешь, что здесь орудует какой-то сумасшедший маг, окончательно потерявший совесть? — спросила эльфийка, с отвращением разглядывая длинную узкую кость, испещренную рунами.

— И мне, кажется, я знаю кто? — зло усмехнулась я, вспоминая колдуна с посохом-амулетом.

— Кто? — вцепилась в меня друидка, — Где его найти?

— Имени не помню, мне его называли один раз, и я не придавала тогда этому значения. А где найти не знаю... Прости, мне бы хотелось тебе помочь...

Она устало выдохнула и пошла освобождать Прыгунка, все еще бившегося в путях.

— Прости, малыш, — наклоняясь к питомцу, сказала Ирис.

Вокруг все было тихо, даже ветер утих, но мне это место перестало казаться уютным.

— Надо дожидаться рассвета и убираться отсюда. Ирис, а что ты будешь делать?

— Провожу вас как и обещала, потом вернусь назад и попробую выяснить, что случилось с ребятами... И Нарцисса, ее не было здесь, с ней должно быть все в порядке. Попробую ее найти, и вместе будем ждать мастеров. Плевать на все приказы, тут такое творится!

— Это может быть опасно, — встряла Лисса.

— У меня нет выхода, — упрямо покачала та головой. — К тому же здесь лес, он защитит меня...

— Твои друзья тоже так думали, — не к месту брякнула я.

Друидка подняла на меня глаза и губы у нее снова задрожали.

— Она не так выразилась, — толкнула меня в бок Лисса. — Просто, мы полагаем, что тебе безопаснее остаться с нами.

— Я не оставлю Нарциссу!

— Иллия, скажи ей...

Что я ей, интересно, должна была сказать? Что бы она перестала искать друидку? Но это же неправильно. Я бы тоже никогда не бросила сокурсницу в беде. Другое дело, что у меня большие сомнения, что с той все в порядке.

— Ирис, давай рассуждать логически, — предложила я, садясь к костру:— Еще днем было заметно, что ты часто высылаешь «Поисковик», значит это место тебе плохо знакомо.

— Да, — кивнула та, — в исследованиях мы с ребятами должны были двигаться друг за другом по ходу солнца. Фокс, Мак, Нарцисса, Кипарис и я. Эта часть леса самая последняя для меня, но остальные здесь уже были и ставили мне разные метки, по ним я и вела вас. Так что не бойтесь — мы не заблудились.

— Да я не об этом... Как так получилось, что неопытных школяров... не сверкай глазами... бросили без присмотра в чаще леса, пусть и в наказание.

— Нас не бросили, — пояснила та, — раз в пять дней нас проверяет мастер. Позавчера, мы все должны были прибыть к месту телепортации, для отчета. А я не смогла, у меня было важное наблюдение... Мастер Кедр потом нашел и отчитал меня за пропуск, но смиловался когда я показала свой отчет.

— А как он тебя нашел? — поразились Лисса. Ну да, она же не знает, что друид в лесу может и иголку найти, не то, что собрата.

— Через деревья, — удивленно ответила Ирис.

— Потом тебе объясню, — вмешалась я, предупреждая вопрос эльфийки, — Продолжай, Ирис.

— Да, в общем-то, все... — пожала та плечами, — я шла по предписанному мне маршруту и встретила вас.

— А твой мастер не был чем-то расстроен?

— Только моей безалаберностью.

— Значит, два дня назад ребята были еще живы... ну-ну, Ирис, успокойся... Лисса, не шипи на меня, я просто стараюсь выяснить: что случилось. Если парни были живы, а на активизацию, "Костыля труповода" нужны сутки, то получается, что их убили сразу после расставания с мастером.

— Но зачем?

— Ну, тут два варианта, либо кому-то нужны были объекты для мохргов, но тогда этот кто-то должен был знать о времени и месте встречи, а это, согласитесь, нереально, либо...

— Либо? — подались вперед обе моих слушательницы.

— Либо парни увидели то, что недожны, и их убрали как свидетелей, но тогда, прости Ирис, шансы, что твоя Нарцисса живая — минимальные.

— Иллия?!!

— Что, "Иллия"?!... Лисса, ты что хочешь, что бы я твердила: все хорошо, все хорошо...

— Не надо, Лисса, — тихо сказала Ирис, — возможно, в чем-то она права. К тому же, как объяснить, что значит — видеть смерть своих друзей и собственноручно хоронить их?

Вот теперь я начала злиться, мало мне было одной инфантильной дурочки!

— Что ты мне собралась объяснять, деточка? Как тяжело хоронить близких? Очень тяжело! Особенно когда в мерзлой земле копаешь тяжелой садовой лопатой четыре могилы, а тебе всего восемь лет. А еще бывают случаи, когда и хоронит-то нечего, остаются одни кровавые ошметки. Ну, все друг другу объяснили? Могу я теперь немного поспать?!

Спать я, конечно, не могла, но глаза закрыла и сделала вид, что меня здесь нет. Во мне боролись злость и смущение, оттого, что я впервые кому-то пожаловалась на свою судьбу. Не нужна мне ничья жалость, справлюсь своими силами...

До меня донесся неразборчивый шепот друидки и более четкое восклицание Лиссы:

— Да я и не знала ни о чем таком!!!

Потом наступила тишина, за моей спиной возились, всхлипывали и вздыхали, но больше никто не переговаривался. Лишь изредка слышался тяжелый топот Прыгунка, которого конечно не мучили угрызения совести, он же никого не обижал...

Утро выдалось хмурым.

Нет, на самом деле вовсю светило солнце, так как встали мы поздно, и пели птички, отчего становилось еще тоскливей. Вспоминались вчерашние события: веселый день и поганая ночь.

— Иля?...- услышала я жалобный зов за спиной.

— Ну, — буркнула в ответ, думая как теперь отчищать секиру.

— Ты сильно обиделась?

— На кого?

— На кого, на кого? На пексинскую императрицу! — не выдержала Ирис:- На нас, конечно!

— Я не обижаюсь на слабоумных, убогих, блаженных, эльфов и друидов.

— Иллия, ты — прелесть! — обняла меня сзади за шею Лисса.

— Извини, я не хотела всколыхнуть в тебе такие жуткие воспоминания, — встала передо мною Ирис:- Уж такая сущность у разумных существ: за жалостью к себе больше ничего не видим.

— Тебе не за что извиняться. Я должна была проявить больше понимание, но когда воспитываешься среди мужчин, забываешь что такое утешение.

— А я, похоже, забыла, что такое благодарность. Ты мне жизнь вчера спасла, а я вместо «спасибо», истерику устроила. Спасибо.

— Спасибо, — это уже сказала Лисса.

— Девчонки! — прищурилась я, что бы скрыть откуда-то появившиеся слезы, — Мы, вообще-то, вместе сражались и благодарить меня не надо, а нужно победу праздновать.

— А как это делается? — любопытствовала эльфийка.

— Ну, мы с друзьями обычно заваливались в какой-нибудь трактир, где вкусная еда и хорошая выпивка, заказывали печеного поросенка, жареной картошки, солений разных, много бутылок «Вольницы» и гуляем до утра, травя байки, анекдоты, орем похабные песни...

— Здорово! Все прекрасно, если исключить несчастного поросенка, — кивнула друидка, Лисса с ней согласилась, но было видно, что особенно ее воодушевили похабные песни.

— Значит, план у нас такой: добираемся до кавуса, ждем подмоги и просим прочесать этот участок леса. Все согласны?... Ну вот и хорошо! Но сначала, давайте проверим окрестности...

— Иллия, что случилось? — испуганно спросила Ирис, после моего приземления:- На тебе лица нет?

— Девчонки, у меня плохие предчувствия, — рассказывала я, убирая крылья после левитации, — В локтях ста от нас стоит очень подозрительный домик: деревянный, с соломенной крышей и покосившимся плетнем.

— Что же здесь подозрительного? — удивилась Ирис. — Наверное, это сторожка лесника или чей-то охотничий домик.

— Тогда объясни: на какой бес нужно накладывать на сторожку такой мощный морок?

— А что под мороком?

— Не знаю, колдовать не решилась, чтобы не выдать себя.

— Может, дойдем, глянем одним глазком?

— Дамы, вы забыли, что мы решили ни во что не ввязываться, — одернула нас Лисса.

— А мы и не собираемся атаковать с нахрапа, — возразила Ирис, — но нужно

разузнать, что там, а то вдруг пошлем эльфов в ловушку? Иллия, показывай, где домик.

— Ни чего себе...?!- только и сумела я выговорить, когда мы дошли до места и сняли морок. — Это ж кто такое здесь построил?

Домик оказался хорошо замаскированным комплексом из трех каменных домов, обнесенным высоким забором с прогуливающейся по периметру стражей... человеческой.

— Эх, кто-то там сидит большой и важный! — потеряла руки друидка.

— А еще злой и опасный, — вставила эльфийка, и когда только научилась осторожничать.

— Так, Прыгунок, лежать! — скомандовала Ирис:- А я пошла...

— Куда?

— Куда?!!

На сей раз мы с Лиссой были солидарны.

— Как куда? На разведку. Надо же узнать, хоть приблизительно, что там.

— Э-э-э... может, лучше я?

— Иллия, я знаю, что ты маг: невидимость, крылья и все такое... Но разведку в лесу лучше друида никто не проведет!

— Удачи! — только и оставалось сказать мне.

— Будь осторожна! — добавила Лисса.

Та улыбнулась и, пригнувшись, бесшумно заскользила между деревьями. Мы стали ждать. Первой не выдержала Лисса.

— Иллия, — шепотом позвала она, — а куда ты крылья деваешь?

— Какие крылья? — не поняла я.

— Ну, у тебя же крылья из спины выросли.

— Лисса, очнись, какие крылья?! Это же иллюзия...

— Да?! А красиво было!...- глубокомысленно заметила та.

Дунул ветер, смешанный с Силой, я насторожилась, и тут из теней появилась Ирис.

— Уже?...- удивилась эльфийка.

— Девочки, там творится что-то страшное, — возбужденно заговорила она, — вокруг все мертво... Никто из созданий Прародительницы мне не отозвался. Даже леший издалека буркнул, чтобы я спасалась, и исчез. Что так могло напугать лесную нечисть?

— Нежить, — нахмурилась я. — А что в общих чертах можешь поведать?

— В общих чертах: мы имеем мощно укрепленный и грамотно охраняемый объект.

— Хорошо.

— Иллия, что же здесь хорошего? — не поняли мои спутницы.

— Хорошо, что мы имеем, вот когда объект будет иметь нас — будет плохо.

— Иля, не время для шуток. Что делать будем?

— Внутрь пойдем.

— Зачем? — ахнула эльфийка. — У нас же был другой план? Давайте попросим помощи у короля Шеолмина и владыки Вирдириона.

— Боюсь, если мы еще потянем время, помощи будет просить не у кого.

— ???

— ?!!

— Я чувствую большое возмущение в подпространстве. Там строят телепорт, очень мощный телепорт, который, Лисса, в отличие от нашего с тобой, пробьет силовой барьер вокруг дома госпожи Хитоми... И мне почему-то кажется, что именно туда он и направлен.

— Тогда надо идти, — сжала губы эльфийка. — Если от меня что-то надо для спасения моих собратьев, ты только скажи...

— А про меня и говорить нечего, — усмехнулась криво друидка, — руки чешутся воздать им за товарищей.

— Знаете, кого мы напоминаем? — хмыкнула я.

— Героинь! — вдохновлено прошептала Лисса.

— Нет, дурынъ, которым Небеса намекают, намекают, что надо спрятаться и не высовываться, а мы все равно: грудь на копья и вперед...

— Говорят, дуракам везет, — сказала Ирис, проверяя снаряжение. — К тому же, может, мы войдем незаметно и тихо устроим диверсию.

Если бы мы знали тогда, как она ошибается!!!

Глава 2 И снова в бой...

*У битвы есть два исхода: либо ты одолевашь
противника, либо противник тебя...*

*Правда бывает и иное, когда приходит некто
третий и разгоняет вас к такой-то матери...*

Магистр Рэмм.

Первым делом надо было незаметно проникнуть на территорию охраняемого объекта. Дело осложнялось тем, что по периметру бродили бдительные стражники, а недалеко от ворот стояла охранная колонна.

— Так, мы сильно ограничены в передвижении, — сказала я, — чтобы пройти дальше незаметно, нужно убрать «охранницу», а для этого необходимо отвлечь патрульных.

— Может охранников тоже убрать? — предложила Ирис.

— Идея неплохая, но не совсем здравая, — покачала я головой. — Их отсутствие могут заметить и тогда объявят тревогу. Может травануть их чем-то? Но не сильно, так, чтобы не до охраны стало.

— У тебя при себе нет слабительного?

— У меня есть.

— Лисса, а зачем оно тебе?

— А как вы думаете, мне удалось сбежать из Кен'Атари? Вот так вот брата и отвлекала.

— Ты дала своему брату слабительное? Неудивительно, что он так злится на тебя.

— Не хотелось бы вас прерывать, милые дамы, — вмешалась я, — но у меня созрел животрепещущий вопрос: слабительное мы как им дадим? Сверху в виде дождя? Или вы стражников подержите, пока я им клизму поставлю?

— Но ты же сама предложила?...- удивилась Лисса.

— Я вообще-то имела виду что-нибудь газообразное, вызываемое зельями.

— У меня ничего нет, — покачала головой эльфийка, — такое зелье требует компонентов, которые на особом учете, нет возможности приготовить его незаметно, а я собиралась тайком.

Я задумалась, внимательно рассматривая Ирис.

— И не смотри на меня, ничего такого не делаю и не держу, — живо отозвалась та, поднимая рук, — я зачеты-то по алхимии сдаю с второго-третьего раза.

— А с боевой подготовкой у тебя как? Внутри зданий твоя магия друидов почти не действует.

— Ну, гораздо лучше, чем с алхимией, — отозвалась она, поглаживая посох, — все-таки мой папа из Шипов, а это военизированное подразделение. Он обучил меня многому, лелеет мысль, что я пойду по его стопам.

— Значит так, вношу предложение: Ирис, берешь Прыгунка и отправляешься вон к тому ракитовому кусту. Нужно завлечь туда охрану. Покачай ветки, симитируй зверя какого-нибудь, попробуй лешего опять позвать, что угодно... Мы с Лиссой займемся колонной. Потом я создам фантом, чтобы перевести внимание людей в противоположную сторону, и ты сможешь найти нас за выступом около колонны. Есть какие-то возражения или поправки? Ирис, что ты хмуришься? Могу тебя к колонне отправить, но имей виду нейтрализовать ее надо в течение пяти секунд, иначе она активируется.

— Нет-нет, — усмехнулась Ирис, — как и все планы, твой выглядит идеально. Помолится Прародительнице о благополучном исходе нашей авантюры... Ну, я ей, а вы

своим Небесным Покровителям.

— Да, массовая помощь нам не помешает, — согласилась я.

Мы замолчали и каждая задумалась о своем. Меня трудно было назвать религиозной девушкой, точнее совсем нельзя таковой назвать. Светлая Создательница, которую так почитала церковь не вызывала у меня должного трепета и почитания. Наверное, потому, что с основной своей задачей, защитой праведников, она, по-моему, мнению, справлялась плохо. Иначе как объяснить смерть моих родителей, десятилетнего брата и сестры-младенца, а так же друзей-рыцарей, которых в народе называют Послушниками Небес.

Маги вообще народ мало верящий, правда некоторые верят в Та'алиссу — богиню магии, почитаемую эльфами, но большинство уповают на чистые Небеса, то есть на Проведение.

— Надеюсь, молитвы успеют дойти до нашего выступления, а то если что-то не сложится, то такая *gikau* начнется, что попросить уже вряд ли что успеем... Разве что *thurc* крикнуть.

— Иллия! — не сдержалась Лисса, возмущенно косясь в мою сторону. — Ты не могла бы перестать уродовать наш язык?

— Не могла бы, — честно ответила я, — должна же получать хоть какое-то удовольствие от таллаоса.

— Не понимаю...

— Потом объясню.

— Тихо, смена часовых, — окликнула нас Ирис.

Мы замерли, наблюдая за действиями охраны. Вот демон, дело осложняется, если бы мы поторопились, то нашими противниками были уставшие люди, а теперь...

— Эльфы!!!- радостно вскричала Лисса.

— Тс-с-с!!!

— *Thurc!!!*

Естественно все одиннадцать охранников, пять эльфов и шесть человек, услышали ее вопль и двинулись к нашему укрытию. Бежать мы не могли иначе и весь план насмарку, и в спину может, что-то острое прилететь...

— Все замерли! Ирис, утихомирь своего зайца...

— Прыгунок...умри!

Я сотворила невидимость. Будем надеяться, что враги небогаты на магов. Так, хорошо, пока везет...

— Что за бес? Померещилось что ли...?- заговорил человек. Ну, я думаю, что человек, поскольку говорили на лавирийском языке Объединенных Королевств, а эльфам нет нужду общаться на человеческих языках.

— Что, всем сразу? — огрызнулся другой.

— Надо все здесь проверить, — сказал один из эльфов на талаоссе, — переведи им...

Еще один эльф на сносном лавирийском сумел объяснить людям, что от них требуется.

— У нас вообще-то смена кончилась... — буркнул один из них.

— Вас наняли для охраны, — процедил переводчик, — так выполняйте условия договора: посторонних в охраняемом периметре быть не должно! Проверить и доложить!

Люди двинулись сквозь кусты, за которыми мы прятались. Я еле ноги успела подобрать, чтобы на них не встали, надеюсь, поиски долго не затянутся, а то у меня спина ужасно чешется... Потом зачесалось ухо, за ним пятка и кончик носа... Вскоре чесалось в восьми местах сразу, и я с трудом сдержалась, чтобы не попросить людей поискать нас поглубже в лесу...

Послышались шаги, а затем возбужденный шепот на талаоссе:

— Ты был прав: морок снят! — Я обложила себя матом за непредусмотрительность, извинилась перед мамой за недостойное упоминание и стала слушать дальше. — Что делать? Думаешь...

— Отойдем-ка в сторону... — прервал докладчика другой эльф.

Мы слышали звук удаляющихся шагов, и содержание беседы стало не доступно.

— Командир, чего это они? — спросил один из людей.

— А хрен их знает! — отозвался невысокий крепкий дядька с пушистыми усами. — Дьюк, ты что-то понял?

Тот к кому обратились, зыркнул единственным глазом из-под длинной челки и нехотя ответил:

— Не уверен, но, похоже, кто-то снял морок с домов.

— Может та за кем мертвяков отправляли, ведь ни трупа, ни зомби так и не нашли, — предположил тот, что просил у командира пояснения.

— Зеленщица¹⁴ не станет в одиночку атаковать укрепленную базу. Силенок не хватит! — подал голос еще один из поисковой команды.

— В любом случае глупо искать ее здесь. Она же не дура остаться там, где шумела. Наверное, ушла глубже в лес, — заметил командир. — Лоус, ты с Дьюком и Питтом идите левой стороной, остальные за мной.

Я подождала, пока они удалятся на приличное расстояние, и шепотом позвала:

— Девчонки, как вы?

— Я в порядке, — отозвалась Ирис.

— А мне на руку наступили, — пожаловалась Лисса.

— А чего ты ее не убрала?

— Не успела, а потом боялась, что заметят...

— Никто ничего странного в людях не заметил? — спросила я, остервенело чешась, то ли села в муравейник, то ли нервное?...

— Нет. А в чем дело?

— То, что они называют друг друга по фамилиям и званию.

— И что?... - не поняла моей настороженности Лисса.

— Если бы это была обыкновенная шайка бандитов, то наверняка звучали бы прозвища. А эти...

— Намекаешь, что это... легионеры¹⁵?- прошептала Ирис. — Ой, не надо...

— Что "не надо"? Самой такое предположение не нравится.

— Иллия, они знают про морок. Теперь будет трудно застать врагов врасплох, — зашевелилась снова друидка.

— Все еще хуже, — мрачно сообщила я, утвердившись, что подруги не знают лавирийского языка.

— Ты о чем? — испуганно ахнула Лисса.

— Позже, все позже, сейчас у меня появились поправки к плану. Вы сидите здесь, я уберу «охранницу» и позову вас. Если засыплюсь, отступайте и идите к кавусу. И без геройства!

— Ты спятила! — поставил мне диагноз голос Ирис. — Мы же хотели вместе?!

— Вот вместе и сунем голову в пасть... к грифону, а сначала надо в клетку войти... Все я пошла, ждите!

— Иллия?!... И это меня называют безответственной!

Что поделать, Лисса, говорят: глупость заразна. Надо бы развернуться и бежать, но предчувствия напополам с амбициями не дают свернуть с выбранного пути. Ну, что же, девочки, надеюсь, вы хорошо помолились и ваши боги сейчас с нами...

Я чуть-чуть не дошла до места, откуда, по моим подсчетам, должна чутать незваных гостей охранная колонна. Внимательно осмотрелась: эльфы стояли спиной ко мне и довольно далеко, но не факт, что они не обернуться, люди шарили ближе и обзору мешали

¹⁴ Зеленщица (зеленщик) — пренебрежительное обращение к друидам.

¹⁵ Легионеры — профессиональные наемные солдаты.

деревья, но опять-таки могут и вернуться. Ладно, попробуем рискнуть... Вспомнилось очередное высказывание магистра Рэмма: "Риск нужен там, где не хватает мозгов..." Что ж видно и мой мозг отключился вместе с инстинктом самосохранения. Хорошо, считаю до трех и пошла... Раз,... два,... три,... четыре,... пять... тьфу... дура, ты еще до сотни посчитай!... Пошла!... Пошла!...

Я убрала невидимость и, пригнувшись, побежала к колонне. Добежав прижалась к воротам, сделала пару глубоких вдохов и ударила "Железным кулаком" То ли просчиталась с ударом, то ли от волнения задержалась с плетением заклинания, но «охранница» все-таки ухнула и, потрещав секунд пять, замолчала. Я вернула себе невидимость и распласталась по забору, имитируя узор, ко мне быстрым шагом приближались эльфы.

— Что там? — спросил один, обнажая меч.

— Не знаю, я же не маг. Сходи к магистру Фамирэту, пусть спустится, проверит.

— Ну уж нет! — возразил первый. — Он мне и про морок много всего нелицеприятного наговорил, намекая, мол, "зачем здесь нас, бездарей, десять штук, если все должен делать маг?!". А сейчас, наверное, вообще слюной от злости изойдет.

— И как нам тогда поступить?

— Колонна сейчас молчит, значит, рядом чары не плетут. Люди в лесу рыщут, не знаю, зачем таких идиотов наняли... Мы пройдем вокруг забора. Вы трое пойдете в ту сторону, а мы в эту, и встретимся за базой.

Эльфы разошлись от меня в разные направления. Надо торопиться, пока все так удачно складывается, но почему у меня такое ощущение, что мы идем в засаду?

Я приоткрыла ворота и заглянула во внутренний двор. Там так же бродили охранники-эльфы. Значит, пятеро за забором, двое здесь, еще где-то должны бродить трое, так как был разговор о десяти. А также люди, возможно их больше пяти... Все равно получается слишком слабая охрана для стольких строений. Либо они так уверены в собственной безопасности, либо для охраны имеют, что-то помощнее людей и эльфов. Лично мне не нравились оба варианта.

Я решила бегло осмотреть внутренний двор, чтобы потом втроем быстрее и безопаснее проникнуть в помещения. Двор содержался в идеальной чистоте и был посыпан песком (не понятно, как его в лес навезли?), дома тоже удивляли своей ухоженностью. Как уже говорила: было три двухэтажных дома из серого камня (что для эльфов, предпочитающих дерево или мрамор, невероятно!) в очень хорошем состоянии, то есть камень не крошился, выюн и мох не завладели стенами, окна были застекленными (это в лесной глуши-то!). Сейчас еще стало видно, что между собой дома соединяются стеклянными коридорами, а у одного также имеется довольно большой подвал. Я как раз занималась тем, что пыталась узнать назначения оно, заглядывая в небольшие оконца, когда услышала шум и крики, доносимые из-за забора.

Нет!... Только не говорите мне, что это то, о чем думаю!!!

Я рванулась назад, позабыв о всякой конспирации, и вылетев за ворота, бросилась к месту, где оставила девчонок.

— Эй?... Эй?!...- позвала я, но уже понимала, что никто не ответит.

Лисса, что б тебя...!!! Что опять натворила?!

Мимо меня пробежала группа эльфов, и я ринулась за ними, предварительно слеветировав вверх. Так и видно лучше и безопаснее, вот, правда, не уверена, что смогу теперь выдать что-то убойное, все-таки левитация и невидимость довольно энергоемкие заклинания.

— Что случилось? — озвучил мой вопрос один из эльфов.

— Друидку поймали, — ответил ему другой остроухий радостно скалясь, — и еще старшую эльфийку, ту, что приезжала с Владыкой.

— Как их обнаружили? — Да, мне тоже интересно?

— Попались в ловушку, которую устроил посланник Пророка, — так-так-так поподробнее, пожалуйста...

— А куда делась человечича? Я не поверю, что она так просто отстала от *alfi*, - Да кто к кому пристал?!

Alfilahnt — это у нас старшие эльфы, что значит — пришедший первым. *alfi* — первый... Это что, своеобразное наречение старших, как темных эльфов иногда называют дроу? Кстати, в лицо темного эльфа не рекомендую так называть, ОЧЕНЬ неуважительно...

Меж тем эльф продолжал:

— Она уже внутри, — кивок в сторону домов, — на нее, как мы думаем, и среагировала "охранница".

— А если это уловка?

— Есть следы каблуков на песке около зданий.

Дура я, дура...!!! Песок + вес тела = следы... Почему мне это раньше в голову не пришло?! Хотя, сейчас моя беспечность сыграла на руку. Меня ищут в глубине домов, а я пойду за преследователями, все осмотрю и найду девочек... но Лиссу, по идеи, надо бы здесь бросить, меньше проблем в будущем.

Я решила начать с ближнего ко мне дома. Левитацию не убирала, так как решила, что будет быстрее, невидимость тоже оставила отчасти по той же причине. Перелетая от комнаты к комнате, я приходила к мысли, что это все же не опорная база ордена, как предполагала в начале, это лаборатория...

Диаграммы на стенах, колбы и мензурки на столах, коробки с алхимическими и растительными ингредиентами, животные с безумными глазами в клетках — все это говорило об опытах проводимых здесь. Мелькнула мысль — а не сюда ли меня должны были доставить после серии экспериментов Дорисии?

Народу здесь было мало. Несколько эльфов что-то карябали перьями на листах, другие являлись охраной и доставили мне несколько неприятных моментов, так как носили амулеты, выявляющие невидимок. К счастью, слабые и работающие только на близком расстоянии. Было еще несколько людей, которые смешивали какие-то порошки, судя по повязке на нижней части лица, ядовитые.

Мне бы хотелось задержаться в этом доме, чтобы лучше все разузнать, почитать записи... Но фраза, сказанная одним из охранников, заставила меня похолодеть и резко увеличить скорость поисков.

— Магистр вне себя от радости, что к нему попала один из *alfi*. Велел Арвиассу приготовить инструменты.

— А друидка?

— Да что с ней будет, заперли в подвале. Без своих растений она беспомощна. А вот с эльфийкой торопятся, маг перед Алузалией выслуживается.

— Так она же, говорят, влюблена в кого-то. В орден из-за любовника пришла и Владыку сдала...

Хм, любопытно...

— *А не слишком ли много почестей простой девчонке?*

— *Эта девчонка, госпожа Алузалия, спасла жизнь вашему кронпринцу!*

Вспомнила! Женщина с противным голосом на фуршете, точнее после него.

Вот и еще одна высокопоставленная предательница. Интересно, а она случаем не фигурировала среди моих обвинителей? Надо запомнить данную информацию и донести, кому надо... но сейчас потороплюсь к Лиссе, не нравится мне упоминание «инструментов» в одном предложении с ней. С Ирис должно быть все в порядке, конечно, друид без живой природы может и сума сойти... но я же надолго не задержусь. Мне просто не дадут такой возможности.

С такими рассуждениями я покинула данное строение и направилась во второй дом. Правда, пришлось вернуться и пройти через улицу, так стеклянный коридор постоянно патрулировался и был слишком узок, чтобы укрыться от амулетов.

Второе здание напоминало казарму. Здесь пахло едой из кухни, в комнатах стояли кровати (насчитала двадцать три), в зале для тренировок звенели мечи. Некоторые комнаты оказались заперты, что наводило на мысль о кабинетах «командования». Осмотр занял больше времени, чем в предыдущем доме из-за большого количества носящих амулеты. Кто же их так экипирует магической утварью?

И тут я почувствовала чье-то присутствие. Нет, ни как с невидимками. Здесь иное чувство, как в древних «страшных» преданиях — герой чувствует тяжелый пристальный взгляд, поворачивается — никого. Как правило, в легендах после этого появляется злодей и красочно с чувством расписывает зачем, как и почему он совершил злодейство. У меня же никто не появился, более того "чужое присутствие" тоже исчезло, и было списано на нервное напряжение.

Наконец, мне удалось найти дверь с двумя охранниками по бокам. "Кто-то там сидит большой и важный", — припомнились слова Ирис. Пока я думала, как проникнуть в комнату, не привлекая внимания, появились еще действующие лица. Двое эльфов были одеты в мантии алхимиков, один в одежду полувоенного покроя, четвертый, по мантии ученик мага, нес поднос, содержимое которого было накрыто салфеткой. На данное сочетание предметов у меня выработалась обоснованная агрессия.

Один из пришедших открыл дверь ключом, и они вошли. У самой двери алхимик задержался и приказал страже:

— В комнату никого не пускать кроме магистра Фамирэта и посланника Пророка.

Значит, я ошиблась в своих предположениях — там Лисса. Как бы в подтверждение моей догадки из комнаты послышался ее испуганный крик:

— Оставьте меня! Я все равно вам ничего не скажу...! Помогите-э-э!!!

Нужно сосредоточиться и как следует продумать план действий. У двери два стражника, внутри четверо, причем трое маги, пусть два только алхимики, но все же...

— А-а-а-а-а!!!

Они ей ничего страшного не сделают до прихода магистра...

— Не надо!!!

Думай, Иллия, думай... Помимо воли мои пальцы вновь и вновь скользили по тем местам, где два дня назад были шрамы оставленные резакom целительницы.

— Отпусти-и-и!... Иллия!!!

Время вышло... Вывод: когда дурак думает, это просто перекур.

Я убрала левитацию и подчинением захватила разум одного из стражей, потом начала приближаться на ходу убирая невидимость. Второй эльф вскинулся было, но быстро обмяк.

— Идете за мной, — сквозь зубы приказала я, — оружие держать наготове.

Комната была заперта, но для "Воздушного тарана" это не преграда. Дверь сорвало с петель, и мы вошли.

— Прошу прощения, что без стука, но вы мой «геморрой» здесь не встречали?!-оскалилась я и, найдя взглядом заплаканную эльфийку, воскликнула:- О, нашлась пропажа!

— Явилась?!- зло прищурился один из эльфов.

Надо же, как популярна! Сходу узнают!

— Извините, что заставила ждать, — ухмыльнулась в ответ я и приказала эльфам шедшим за мной:- Убейте алхимиков.

Те двинулись вперед, а один из кандидатов в покойники крикнул:

— Измена!

— Это не измена, — поправил его воин, доставая из ножен меч, — это — подчинение.

Я правильно рассчитала силы противника, алхимики пришли безоружными и та хилая магия, которой они атаковали подчиненных эльфов, разбивалась о наведенные мною щиты. Полагаю, немного погнав их по комнате, мои марионетки выполнят-таки приказ. А вот воин и маг это уже другой разговор. Хоть второй и являлся только учеником, но силы были примерно равны, я тоже далеко не архимаг. К тому же в отличие от людей, эльфы в учениках по сто лет ходят. Мои оппоненты решили не заморачиваться на стратегии, а просто встали в

классическую стойку — впереди мечник за его спиной маг — и двинулись в атаку.

Я могла бы до посинения обстреливать их ледяными снарядами или молниями, но догадываюсь, что ученик поставил универсальный щит, и пока буду пытаться пробить его, воин попросту убьет меня.

— Лисса, под стол, — скомандовала я, краем глаза замечая у нее на руках и шее кровотокающие порезы... Покалечу гадов!!!

Меж тем парочка подошла почти вплотную. Драться на мечах я естественно не могла — не было ни оружия, ни желания подставяться магу. А потому применила редкое, но очень полезное заклинание. Эльфы замерли, наблюдая, как от ладоней по моему телу заструилась, потрескивая и сверкая, молния. Она укутала мне как кокон от ног до макушки, оставляя открытым только лицо. Это заклинание получило название "Доспехи бога", маги-воины иронично прозвали его "Последний бастион". Накладывая его на себя, маг на время лишается возможности использовать магию, но становится более защищенным в рукопашной.

— Не трогай ее мечом или голыми руками, если не хочешь зажариться! — предостерег воина маг.

Умная сволочь! Но недостаточно...

Подождав, когда меч отодвинется на безопасное расстояние, я крикнула:

— Иди ко мне, проказник! — и прыгнула на эльфа, обхватив его руками за шею и ногами за талию.

Меч тот выронил то ли от неожиданности, то ли от удара молнией, но и без оружия на нем было полно металлических заклепок и подвесок, которые стали прекрасными проводниками. Эльф забился в конвульсиях, а потом упал вместе со мной на пол. Я моментально перекатилась в сторону, уходя от атаки колдуна, но не успела. "Воздушная волна" сбила меня с ног и, протаскив через ряд стульев, стукнула об шкаф. Сверху повалились книги и свитки, последним упал сам шкаф, прижав меня полу. По лицу эльфа расплылась торжествующая ухмылка, и он неспешно пошел ко мне, заготавливая «Хлопушку». Забившись под шкафом и стараясь снять "Доспехи бога", чтобы вернуть способность колдовать, я заметила, что один из «подчиненных» достал своего противника и, перешагнув через тело, двинулся на другого алхимика.

— Убей ученика мага! — хрипло выкрикнула я.

Эльф развернулся и принялся атаковать нового врага. Ничего хорошего из попытки мечника напасть на колдуна не вышло, но дало мне время выбраться из-под завала. «Доспехи» еще полностью не нейтрализовались, потому в магии я была по-прежнему ущемлена, и тут порадовала Лисса... Подождав пока ученик израсходует заготовленную «Вспышку» на «подчиненного» (да-а-а, эльф хорошо прожаренный, с угольком — одна порция), она высунулась из-под стола, как червяк из яблока, и ткнув противника за ногу спряталась обратно. Ученик айкнул и схватился за укушенную часть тела:

— Гадина! — прошипел он, пытаясь достать эльфийку. — Без магистра убью!

— Руки коротки! — отозвалась я и вонзила ему в предплечье резак целителя, прихваченный с подноса. Последние молнии с «Доспехов» соскользнули по инструменту, оглушив эльфа. Живым-то он останется, но из гонки за нами выбывает.

Подумав, сплела «Парализацию», возможно и перемудрила чего-то живая материя всегда была моим слабым местом.

— Иллия-а-а!!!- Лисса налетев, обхватила меня за плечи. — Я так тебя ждала! Верила, что ты не бросишь меня, что придешь!... Даже этих не боялась... почти, — она кивнула в сторону поверженных врагов. — Знала, что ты спасешь меня, надо только немного подождать... потерпеть... Иллия, что с тобой?

— Ребра... — простонала я, восстанавливая дыхание после объятий. — Наверное, шкаф помял меня сильнее, чем предполагала вначале.

— Сломаны?...

— Не знаю... но болит весь корпус.

— Давай посмотрю, если что, наложу тугую повязку.

— Но не здесь же... — возразила я, обводя рукой комнату. Второй «подчиненный» убил последнего из алхимиков и теперь стоял в нерешительности, вероятно, размышляя: эти тела еще попинать или побегать по этажам в поисках других алхимиков. — Спать, — коротко бросила я.

— Мы должны спасти Ирис! Из нее хотят сделать зомби!

— Я бы из вас обеих понаделала нежить, может, хоть мертвые на месте полежите, — хмуро отозвалась я, подбирая оброненный воином меч. Нужно уходить отсюда.

— Иллия, ты не права! Мы не виноваты! Ну, не смотри на меня, так... как будто хочешь завершить дело этих негодяев.

Мы вышли из комнаты и направились к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж и выбраться из дома. Но тут послышались голоса, топот ног и пришлось срочно искать убежище. Приют нам дал какой-то всеми забытый чулан, где, похоже, хранили ненужный хлам, который все же жалко было выбрасывать. Я наложила на наше убежище звукоизолирующий щит и приготовилась ждать.

Чего? Сама не знаю, но по ходу развития событий надеюсь определиться с дальнейшими действиями.

— Ой, наш арбалет! — обрадовано вскрикнула эльфийка и вытащила из коробки мое трофейное оружие.

— А стрелы?

— Увы... — покачала она головой.

— Тогда можешь смело бросить его здесь. Таким он бесполезен.

— Нет. Он мне дорог как память, — возразила эльфийка, прямо-таки баюкая оружие на руках. — А стрелы или болты можем потом найти.

— Убила бы вас! Что нелюдям на месте не сиделось?!- продолжала бурчать я, вглядываясь в зазор между дверью и косяком. Ребра ныли не переставая, похоже, что все же не сломаны, то ушибы будут порядочные. Коридор меж тем быстро заполнялся людьми и эльфами. Не могло быть и разговора о выходе из укрытия, невидимость стала бесполезна. Мы просто не смогли бы проскользнуть между эльфов в амuletах.

Их много... Их слишком много для меня одной!

— Иллия, ты Прыгунка не видела. Мы его потеряли, когда нас захватили.

— Я, конечно, люблю животных, но не до такой степени. Мне бы сначала нас спасти.

— Да я понимаю, просто...

— Ну что вам не сиделось на месте?!- еще раз с отчаяньем повторила я.

— Мы сидели... и остались бы сидеть, — тихо ответила Лисса. — Но Ирис увидела свою подругу, которую двое охранников куда-то конвоировали, и ринулась на помощь... Нас поймали когда... Знаешь, пусть лучше она сама все тебе расскажет.

— Дай-ка угадаю — подруга стала зомби.

— Не угадала, — невесело усмехнулась эльфийка. — Я не знаю языка друидов, но одно поняла точно: эта Нарцисса — предательница!

— Так, вот такого поворота даже я не ожидала. Друидке-то что от эльфийского ордена нужно? А ордену? Мне казалось, что их влияние распространяется только на Бэл'Лион. Тогда с какого боку здесь Фрэй?

— Не знаю, но мы должны помочь Ирис! Ну, не молчи, Иллия!... Она же наша спутница!... Ее превратят в лич... в лич... в лична!

— В линча?

— Да, кажется, так говорил маг. Потом отправят во Фрэй, и она будет шпионить для тех, кто убил ее.

— Линч — высшая форма нежити, он сохраняет свободу личности и память, и уж точно не будет служить своим убийцам.

— Они сказали, что запрет, не пустят ее душу к Прародительнице.

— Полный бред!

— Но Ирис в это верит.

— *Sakee*, чего мне трудно понять, так это откуда у эльфов такие познания в некромантии. Чтобы создать линча нужны сила и опыт архимага-"труповода".

— Они упоминали какого-то посланника.

— Он что, некромант?

— Понятия не имею. Он руководит каким-то *процессом*. И еще, они его боятся, это я поняла из разговоров.

Тут обзор мне заслонила чья-то тень.

— Что здесь? — спросили за дверью.

— Вещи, оставшиеся от прежних владельцев. Пока не разобрали, возможно, есть что-то ценное или полезное, — ответил кто-то.

— Надо посмотреть.

Не надо смотреть... Что ты двух идиоток не видел? Легче всего было бы ему это и внушить, но сюда может заглянуть и другой преследователь, третий, четвертый... Значит нужно нечто массового воздействия... Иллюзия?...

— Пусто, — мрачно прокомментировал эльф, оглядывая полки и коробки с хламом, пирамидку из книг с прислоненным мечом, а так же кособокий трехногий стул с лежащим на нем арбалетом.

Дверь закрылась.

— Иллиа...?

— Не двигайся, иллюзия смазывается.

— Иллиа, почему у него амулет не сработал?

— Потому что настроен на оповещение при попытке воздействия на мозг, про зрение разговора не было.

— А долго нам здесь сидеть?

— А тебе что побегать захотелось?

— Мне в туалет надо.

— Потерпи.

— Я больше не могу-у-у...

— Как маленькая, честное слово!... Ну, вон в углу ведро стоит...

— Нет, так я тоже не могу...

— Тогда, терпи.

— А если войдет кто-нибудь? Я же со стыда сгорю...

— Поверь, если кто-то войдет тебе станет все равно.

— Это почему?

— Потому что мертвым стыдно не бывает.

"Стул" тяжело вздохнул осторожно положил арбалет на пол и стал пробираться к ведру. Я подумала, что у того, кто сейчас заглянет перевернуться все знания о мире вещей, особенно о стульях и их внутреннем устройстве.

— Иллиа, здесь крышка.

— Ну так убери.

— Не в ведре рядом, она в полу.

— Люк что ли? — не поняла я.

— Это трудно назвать люком... Смотри, — эльфийка ткнула пальцем вниз.

Я приблизилась и опустила на колени около круглой железной вещицы действительно напоминавшей крышку от гигантской кастрюли. Лисса подергала за ручку, из-под пола что-то звякнуло, но крышка не поддавалась.

— Такое ощущение, что она закрыта на засов, — поделилась я своей догадкой.

— Но зачем кому-то запирать люк в полу на засов?

— Да кто вас нелюдей знает?!

— А при чем здесь эльфы?

— Притом, что это строение на вашей земле, следовательно, строили его эльфы.

— Не обязательно, возможно и гномы.

— Гномы так далеко от гор не строятся.

Я тоже подергала крышку, та не шелохнулась, но мне показалось, что ручка слегка ушла вправо. Повертела ее, потом с силой поднажала, и та с жутким скрипом повернулась.

Послышались шаги, и дверь в наше убежище снова распахнулась. Вошел охранник-человек, за ним еще один, в проеме показались еще и эльфы.

— Здесь никого нет, — мы с Лиссой замерли как жертвы василиска, и потому человек увидел только стул и стопочку книг.

— А кто же шумел? — спросил один из эльфов.

— Может крысы.

— Как интересно! — раздался властный и слегка насмешливый голос. И люди, и эльфы вздрогнули и прижались к стенам, освобождая проход.

В дверях появилась фигура, укутанная в шелковый темно-синий плащ, голову и лицо закрывал капюшон. Пришедший поднял руку и провел пальцами, затянутыми в перчатку, по дверному косяку.

— Пытаетесь захватить мага — «внушителя», а в своем хозяйстве крыс вывести не можете!

— Состояние нашего хозяйства, уважаемый Посланник, не имеет никакого отношения к выполнению поставленных целей, — к фигуре в шелках подошел колдун, который уже пытался поймать нас с Лиссой в Рен'Орисе.

— Вы ошибаетесь, магистр Фамирэт, как же вы ошибаетесь... — Небо, ну и голос, просто завораживает! Хм, я его где-то уже слышала...

— И в чем же? — буркнул колдун.

— Если бы был порядок, то Владыке Вирдириону не удалось бы выжить, целительница Дорисия не была бы загрызена собственной ученицей, — хм, даже так, какая злая крыска получилась, — Яссариэт не был бы убит, дроу не разнесли бы Уединение, королю Шеолмину не удалось бы сбежать, и вы не рыскали бы сейчас в поисках беглянок.

— Это не наша вина, уважаемый! — проскрежетал колдун, особого уважения заметно не было, но вот страх так и проскальзывал в голосе магистра и во взглядах его окружения.

— А чья? — голос весь пропитался насмешкой. — Это вы подали идею Пророку захватить ту белобрысую девчонку.

— А вы всегда были против. Даже уговаривали Пророка отпустить человеческую сучку. Откуда такая забота? — видно колдун сам поразился собственной храбрости, потому как, опомнившись, сотворил вокруг себя сразу два защитных поля. А я вспомнила где уже слышала этот голос... После ранения, когда лежала в бесспамятстве. Он действительно советовал не связываться со мной. Умный мужик оказывается! Мне нравятся умные!

Посланник рассмеялся, от чего у меня по позвоночнику поползли мурашки и отнюдь не от страха, и сделал шаг к Фамирэту,

— Я радею об успехе кампании, а не о собственном процветании, и знаю, что держать в плену боевого мага о-о-очень опасно. Ты ему руку ломаешь, а через час он тебя этой же рукой и задушит! — Так, этот парень мне перестает нравиться! — С «внушителями» еще хуже... Они полностью непредсказуемы. А вы решили, что раз она еще только стажерка, то справится?!

— И справился бы! — продолжал ядовито шипеть магистр.

— Ты?!- хохотнул Посланник. — Да ты без своих амулетов ничто!

— Не смей со мной так говорить! — побагровел колдун. — Я, таких как ты, десятками убивал!

— Сомневаюсь... Раз ты до сих пор жив и здоров.

Маг заорал и метнул в него "Копья вечности". Посланник мигнул... Нет, в самом деле, пропал на три секунды, пока копыя пролетали, и снова появился, потом одним махом разбил все защитные поля и оказавшись около магистра, схватил его за горло:

— Запомни: ты жив только потому, что *пока* нужен и после выполнения задания тебе

придется сильно постараться, чтобы убедить меня в своей пользе, — он разжал руку, и маг мешком рухнул на пол. — И еще... — добавил тот, отойдя от двери, — если ей опять удастся от вас ускользнуть, да еще и пленников увести, я, пожалуй, задамся вопросом: а на кой хрен вы все нам нужны?

После его у хода по рядам наших преследователей пробежал вздох облегчения.

— Что вы встали? — прохрипел колдун, с трудом поднимаясь на ноги. — Найдите их.

Из кладовки все вышли, дверь закрылась, погрузив нас в спасительный полумрак.

— Я что-то не понял, — услышала я лавирийский из-за двери, — кто здесь командует?

— А что, после того удушающего захвата все еще не понятно?

— Зачем вообще согласились на эту работу, никаким деньгам уже не рад.

— Ладно, не трясись, может все не так страшно.

— Ага, все еще хуже, ты слышал, что он про ту ведьму говорил...?

Голоса постепенно удалялись и вскоре затихли.

— Иллия, — зашептала эльфийка, — как ты думаешь, кто это был, ну в синем плаще?

— Наша очередная проблема, — отозвалась я.

— А какой у него голос! По такому голосу можно заочно влюбиться!

— Эй, подруга, вернись с небес на грешную землю! Тебе напомнить, что должны были с тобой сделать по приказу все того же Посланника?!

— Нет. А что они хотели? Зачем все эти надрезы?

— Судя посему, готовился ритуал «Уздечка»... Не спрашивай, лучше тебе не знать, жуткая гадость!

— Но какой голос!

— Лисса!!!

— Молчу-молчу...

Так, вернемся к нашей крышке. Теперь стало ясно, что открыть ее можно, я поднатужилась, Лисса тоже, наконец, очнулась и начала помогать, и мы сдвинули ее.

По-видимому, раньше был механизм, который сдвигал крышку в сторону, но со временем он сломался. Оставалось выяснить: для чего нужна вся эта сложная механика. "Световая сфера" скользнула по железной лестнице и стала опускаться вглубь странного сооружения.

— Глубоко, — озвучила мою мысль Лиссаура.

— Пойду первой, — сказала я, опуская ногу на первую ступень. — Если все в порядке пришло за тобой «Сферу», если — нет, сама все услышишь. И, Лисса... ни шагу отсюда без моей команды, даже если перед тобой появится сам его владычество во плоти! Поняла?!

— Угу. А Ирис мы, когда спасать будем?

— Вот сейчас только себя спасем и сразу за Ирис отправимся, — ответила я, спускаясь вниз.

Лестница представляла собой скобы, прикрепленные к стене. Некоторые из них свободно болтались на одном креплении, другие угрожающе скрипели, приходилось несколько раз ударить по «ступени», прежде чем встать всем весом иначе спуск мог закончиться быстро, но плачевно.

Я прыгнула на пол, поморщилась от боли и оглядела узкий тоннель. Неужели еще один секретный ход? Хотя, нет... Может, Лисса, права и эти дома действительно построили гномы. Иначе как объяснить присутствие здесь рельс, вагонетки и... гномьего трупа.

Судя по виду, умер гном не так давно, сутки не больше, но, сколько он здесь провалялся в забвении, страдая от жутких ран — неизвестно. Ссадины и раны по всему телу, а также серьезная травма черепа, рука сломана... перегрызена? Не поняла... Ну-ка, ну-ка... Я потянула тело переворачивая его на живот. Бабуля моя женщина! Спина просто превратилась в лоскутные ленты... Его что, когтями драли? Это ж какие когти надо иметь? Та-а-ак, сматываемся отсюда, этот выход не является спасительным.

— Иллия...? — послышалась за спиной жалобный зов.

— Лисса, я тебе, где сказала ждать?! В гроб меня вгонишь своими выходками!

— Иллия, ты меня не заколдовывала?

— Нет! — рявкнула я. — А надо бы было паралич наслать!

— Иллия...! Ил... Иля-а-а!!!- она разревелась, бросив на пол арбалет и меч.

— Что случилось? — по-настоящему испугалась я.

Эльфийка не отвечала, продолжая рыдать в ладони и горько всхлипывать.

— Я... опасна... я... ты... ты должна меня... уби-и-ить...

— Если честно, я над этим часто подумывала, но все не решу как именно.

— Иллия, я... заколдована, я могу тебе доставить много проблем...

— Лиссаура, практически самой нашей встречи ты только этим и занимаешься.

— Я же серьезно! — закричала она, размазывая по лицу слезы. — Вот видишь, — эльфийка извлекла из-за шивороты подвеску с фиолетовым камнем и сунула мне под нос, — видишь — фиолетовый! Я пропала-а-а!...

— Лисса, хватит реветь и объясни все подробно, — одернула ее я, стараясь подавить в себе неприятное предчувствие, которое вызвало у меня упоминание фиолетового цвета.

— Этот амулет определяет вид магии, которую использовали на его носителе. Кольцо у меня отобрали, а его я глубоко спрятала, — она провела рукой по груди, — не нашли. А когда ты ушла, решила надеть обратно на шею, достала, а он... Иллия, ради Та'алиссы, скажи мне, что это ты! Я не обижусь, даже не буду вспоминать!

— Я бы рада была тебя утешить, но это — не я.

В самую пору было сесть и заговорить вместе с Лиссой: около меня работал «внушитель», а я ничего не почувствовала!

— Меня нельзя оставлять, я опасна! — всхлипнула вновь эльфийка.

— Перестань, тебя же не оборотень покусал — бросаться не станешь. Сейчас я тебя просканирую, и мы пойдем, с чем имеем дело, и как с этим бороться.

— А ты, правда, все с меня уберешь?

— Обещать не буду, надо узнать что там.

Да, остатки ментальной магии присутствуют, совсем свежие, и часа не прошло. Меня терзают смутные сомнения...

— Лисса, скажи мне прямо, не задумываясь, о чем ты за последние двадцать — тридцать минут чаще всего думала.

— Ну-у-у, как выбраться отсюда...

— Я сказала: не задумываясь.

Она потупилась и стала ковырять носком сапожка каменный пол:

— Ты злиться будешь.

— Не буду, я уже предполагаю ответ — о Посланнике?

— Не совсем, — покраснела та. — О его голосе... Такой голос! Ты не согласишься, мне хотелось выйти из укрытия, забыть о безопасности, чтобы только снова слышать этот голос. Это он... он меня заколдовал? Но он же не видел нас... И почему только меня?

— Помолчи немного, пожалуйста, дай сосредоточиться.

Значит все верно Посланник — «внушитель». Но почему я не почувствовала потоки ментальной магии? Пусть они были направлены не на меня, но все же... Или же...?

Не может быть! Не верю! Проведя «Чистку» своего сознания я натолкнулась на остатки чужого вмешательства. Меня пытались подчинить? Меня пытались подчинить?! А я ни сном, ни духом! Да что, побори вас прах, здесь творится?!

— Иллия? — услышала я как издали голос Лиссы. — Иллия, не пугай меня так. У тебя такое лицо!

— Какое? — прошептала я одними губами, голос отказывался мне повиноваться.

— Ты напугана! Я... я никогда не видела у тебя на лице и тени страха, а теперь... Что совсем все плохо?!

— Прорвемся...

Кажется, мне становятся понятны те чувства, что испытывают остальные к «внушителям». Раньше думала, что я никогда не познаю этого: страха зависимости от кого-

то, страха потерять свою личность. Но я не могла пропустить ментальную атаку, как бы силен не был мой противник, все равно бы заметила. Не остановила бы, не защитилась, но знала... бес возьми, знала! Ни одна классически построенная формула *не могла* пройти мимо меня.

Классически? Классически!...

А если он использовал иные плетения... Нет, разница не существенна, все равно должна почуять!... И почуяла ведь!

Голос! Этот проклятый голос, который не давал покоя Лиссе и так завораживал меня. Но как, как он смог превратить голос в такой мощный проводник? Так, стоп! Не может быть никакого проводника, амулета и артефакта — все это должно быть наполнено ментально магией, а здесь иное. Сила, чистая Сила вплетенная..., нет, не вплетенная, а являющаяся частью голосового аппарата. Но тогда он не может колдовать выборочно, и раз под чары попала эльфийка, должна была попасть и я. Но не попала, что могло помешать? Моя собственная ментальная магия, она предотвратила вторжение в сознание, не сразу, но все-таки рассеяла чужеродную Силу.

Могу ли я думать, что на магию Посланника у меня иммунитет?

Кто знает? Но мне очень хочется в это верить.

Глава 3 Новые враги и союзники.

*Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто
твой враг.*

*Скажи мне кто твой враг, и я скажу
когда и как ты умрешь.*

Тимьян Основоположник.

Мне удалось очистить сознание Лиссы от чужого вмешательства, и мы снова обе с надеждой взглянули в будущее: она, что не предоставляет больше угрозу обществу, а я, что моя ментальная магия не беспомощна перед противником. Потом я проделала ту же процедуру с собой. Конечно, те магические остатки для меня были не опасны, но оставлять их на себе... бррр... просто брезгую!

— Тебе не кажется, что здесь как-то странно пахнет, — сказала Лисса, когда, наконец, смогла нормально воспринимать окружающий мир. — Чем это?

— Смертью, — ответила я, поворачиваясь к трупам.

— Мама! — вскрикнула эльфийка и спряталась за меня. — Кто ж его так?

— Неправильный вопрос задаешь, не "кто его", нам это теперь без разницы, а где этот «кто» сейчас находится?

— Иллиа, нельзя быть такой черствой.

— Можно, — уверенно возразила я, наклоняясь к телу и обыскивая его.

— Надеюсь, ты делаешь не то, о чем я думаю...

— То, то: ищу, что у него есть ценного, ведь не просто так его располосовали.

— Ну знаешь ли!...- задохнулась от возмущения Лисса. — Это же — мародерство! За такое руки обрубают не глядя!

— Где ты такого нахваталась?!

— В балладах!

— Почитай что-нибудь более реалистичное. Например, военные хроники, те места, где говорится о входе победителей в захваченный город.

— Иллиа, это же плохо, я не ожидала от тебя такого...

— Думаю, гномьего языка ты не знаешь? — прервала я ее пламенные излияния.

— Нет, откуда? — удивленно заморгала та. — Что это?

— Вот и я над этим ломаю голову.

Бумаги в моих руках были порваны в нескольких местах и заляпаны кровью. Пять листочков, полностью заполненных размашистым подчерком на незнакомом языке. В

нижнем правом углу каждого были от руки нарисованы срубленное дерево, пенек от него и топор... Несколько странная символика для гнома. Вот если бы были кирка и камень, то другое дело... Но что-то знакомое в этом есть... Ладно, разберемся позднее, а записи прихватим с собой. М-да, в последнее время я столько всяких бумажек таскаю, что незнающие всей подноготной, запросто могут объявить меня шпионкой... Вспомнила!

Я заново перелистала записи. Конечно, дерево находится на разной высоте! Оно постепенно падает! Падающее дерево — эмблема гномьей разведки! Этот бедолага — шпион! А рукопись, скорее всего — доклад начальству! Надеюсь, у короля Шеолмина есть переводчики с гномьего языка.

— Зачем тебе это? — полезла опять ко мне Лисса, наблюдая, как я прячу записи под блузку. — Может это письмо его любимой!

— И ты полагаешь, что если оставить его здесь, оно непременно дойдет до адресата? Кроме того, это нечто другое, а не любовная лирика. Ну, теперь давай выбираться отсюда.

— А как же он? — показала она на труп.

— А что "он"? — пожала я плечами, удаляясь от мертвого гнома. — Мы ему уже ничем помочь не можем. Даже похоронить и то не в состоянии, как бы вскоре самим около него не лечь.

— Да ты, конечно, права. Просто для меня это все кажется диким и нереальным.

— Знаешь, может в это и трудно поверить, но я, в обычной жизни, тоже на каждом шагу о трупы не спотыкаюсь.

— А по тебе не скажешь.

— Просто характер у меня такой. Так, а почему мы с тобой пошли в противоположное от лестницы направление?

— А зачем нам возвращаться? — не поняла моя спутница.

— Затем, что я не хочу встретиться с причиной смерти гнома, особенно в таком узком и замкнутом месте.

— А что это было?

— Понятия не имею.

Эльфийка замерла как вкопанная, уставившись в одну точку, а потом твердо отчеканила:

— Иллия, делай со мною что хочешь, но я назад не пойду!

— Это что за фокусы?!

— Там этот... Посланник!... Я ни за что в жизни не хочу больше с ним встречаться!

И я ее понять могу, сама больше не хочу видеть этого типа.

Эй, стоп! Я что трушу?! Так допустим... Но от такого противника и побегать не грех. В конце концов, кто бы не была та зверюга, расплосовавшая бедного гнома, она явно не маг, а значит справимся!... Наверное...

Туннель закончился, как и следовало предполагать... ничем. Нет, все-таки это строили эльфы!... *Iokargjkay!* На наше счастье с секретностью здесь не мудрили, и рычаг мы увидели сразу.

В глаза ударил свет, заморгав, я шагнула вперед.

Какая светлая комната!...

— Вы кто? — услышали мы мужской голос, *sakee*, нет бы постучали сначала! — Стра...

Не дав закончить зов "Световая сфера", по моему указанию, вылетела вперед и врезалась в голову «встречающего». Тот вскрикнул и прикрыл глаза рукой.

Я шагнула вперед и ударила мужчину под дых. Вот бес, без кастета не тот эффект!

Человек в белом балахоне хрипло выдохнул и упал на колени, теперь уже держась за живот.

— Лисса, поддержи-ка его на прицеле, пока я осмотрюсь.

Та кивнула и, подыгрывая мне, шикнула:

— Не двигаться, а то застрелю! — звучало это из ее уст довольно смешно и

неправдоподобно, но будем надеяться, что наш пленник не так внимателен к мелочам.

Я быстренько окинула взглядом комнату... и поняла, что мои дурные предчувствия подтверждаются.

Нет, дыбы или иных пыточных агрегатов здесь не было, в застенках никто не стонал, черепа зловеще не скаплились из углов, лужи крови на полу тоже не виднелись. Наоборот, вокруг сухо, светло и чисто... до стерильности. А вдоль комнаты, в несколько рядов, стояли огромные стеклянные тары.

— Что эт-то так-кое? — запинаясь, выговорила Лисса, испуганно зыря по сторонам.

Я подошла ближе, рассматривая результаты полу завершившегося процесса. Наверно так выглядят эмбрионы в утробе матери, где-то на десятой — одиннадцатой недели развития, но это еще и ненормальные эмбрионы. Около каждой гигантской колбы висела табличка с описанием используемых методов и протекания процессов. Я простучала пальцем по одному из стекол. В ответ куча разноцветной слизи, по ту сторону, зашевелилась и моргнула единственным глазом... или чем-то похожим. Наверное, поэтому у Ирис и возникли проблемы при разведке. Все живые формы не любят и боятся магии Перерождения.

— Это — мутанты? — вновь заговорила Лисса.

Я покачала головой:

— Химеры.

— А в чем разница?

— Мутанты — это изменения уже имеющегося вида, под воздействием внешних факторов. Вот те собаки, которые напали на Владыку, скорее всего мутанты, как и Прыгун. А химера — это соединения разных форм жизни на стадии зародыша. То есть, то, что мы видим это инкубатор по выведению химер.

— Это плохо для нас? Ты насторожилась.

— Ну, я просто поняла, почему эту лабораторию охраняет так мало народа, и... отчего умер гном.

— Его убила одна из этих тварей?!- эльфийка ткнула пальцем в сторону огромных стеклянных банок.

— Нет, это еще не работоспособные формы, но, скорее всего, где-то есть и готовые.

— Есть, — послышался незнакомый голос, — и если не остановите того человечешку, они придут сюда.

Я оглянулась на звук, никого не увидела, но основной обзор закрывали инкубаторы. Надо сходить взглянуть на противоположный конец комнаты: кто это там такой словоохотливый? А если один из работников лаборатории?... Нет, уже бы давно позвал охрану. Ну не химера же с нами говорит?!

Тут испуганно вскрикнула Лисса. Обернувшись, я увидела ее сидящей на полу, а наш пленник стоял над ней с арбалетом в руках.

— Не двигаться! — приказал он, чуть ли не светясь от собственной значимости.

— Лисса, это как понимать?

— Извини, отвлеклась немного.

— Хорошо хоть догадалась тебе меч не давать.

— Я же сказала — извини, случайно получилось.

— А у тебя всегда все случайно...

— Иллия, не занудствуй!

— Эй! Заткнитесь обе? — взмахнул арбалетом человек, возмущенный нашим безразличием. — Ты... отойди вон к тому столу и не вздумай колдовать, а то...

— А то, что?...- поинтересовалась я сахарным голосом. — Ты стукнешь ее незаряженным арбалетом? Так сделай милость!...

— Как незаряженным? — на лице у мужчины появилась на редкость глупая гримаса. Его палец нажал на спусковой крючок, послышался щелчок и все.

Мы с Лиссой злорадно усмехнулись, глядя на него. Тот попятился и стал бросать выжидающие взгляды на дверь за своей спиной.

— Не давайте ему открыть кованые двери! — послышался голос все того же невидимого собеседника.

Человек уже не таясь, развернулся и со всех ног бросился к своему спасению. Я кинула в него "Воздушный веер". Благодаря нему беглец добрался до двери в два раза быстрее, но вот открыть ее, был уже не в состоянии. Распластавшись по железной створке, создатель химер постоял так пару секунд, а потом упал навзничь.

Поднявшись с пола, Лисса подошла к нему и, осмотрев, сказала:

— Без сознания. Надо бы связать, а то слишком шустрый...

— Было бы не плохо. Веревку где-нибудь видишь?

— Нет.

— Попробуйте поискать в левом дальнем углу комнаты, — посоветовал уже знакомый нам голос.

— Иллия, кто это с нами говорит? — наконец, обратила внимание на звуковые странности эльфийка.

— Сейчас узнаем, — пожала плечами я.

За дверью кто-то тяжело задышал, а потом послышалась рычание. Мы поспешили оттащить человека в балахоне, подальше от вожаемой двери и отправились посмотреть на указанный угол.

По пути я заглянула в окно и смогла увидеть охранника прошедшего вдоль забора и верхушки деревьев. Это что же получается?! Мы уже в третьем строении, в том самом, где подвал и где, по — моим расчетам, держат Ирис. Неплохо!

— Иллия, это?...- вытаращила глаза эльфийка, когда мы дошли до источника звуков.

— Совершенно верно, — прервала я ее, пока очередную глупость не сделала.

Перед нами была обыкновенная железная клетка, не слишком большая, но в ней уместился бы человек. В данный момент, облокотившись на прутья и усмехаясь разбитыми губами, в ней стоял эльф. И не просто эльф, а...

— Дроу! — ахнула Лисса.

Янтарные глаза недобро сверкнули.

— Хамить не надо, рыжая!

— А что я такого сказала?

— Темные эльфы не любят когда их так называют чужаки, — пояснила я.

— Я не знала...

— А говорили, что ты мертва, — не дослушал ее темный эльф и в упор посмотрел на меня.

— И про тебя такое говорили.

— Меня не так легко поймать!

— А меня не так легко убить!

— Вы знакомы? — не поняла эльфийка.

— И вы тоже, — повернулась я к ней. — Это один из несостоявшихся убийц Владыки Вирдириона. — Тот сверкнул клыками, ни сколько не смущаясь, что его разоблачили.

— Ты уверена? — отшатнулась от клетки Лисса.

— Трудно забыть того... кто пытался тебя утопить.

— Ну, я тоже тебе за многое задолжал...

— Особенно за искривление портала, ведь благодаря этому ты задержался и не был убит вместе с остальными.

Ухмылка сползла с его лица, пальцы сомкнулись на решетке:

— Что тебе об этом известно?

— Только то, что сообщила группа идиотов в одеждах Сошедших — С - Пути, которым хватило ума призвать к ответу короля Шеолмина.

— Узнаю Изидара, — вздохнул тот, а потом предложил: - Ведьма, я хочу заключить с тобой сделку сен'неа.

Моему удивлению не было предела. Он предлагает дать мне информацию в обмен на

услугу! Я от души посмеялась и, подойдя вплотную к пленнику, спросила:

— Что ты мне можешь предложить, дружок?! Если я захочу, ты будешь со мной откровенный как с Темной Богиней!

— Не сможешь! — оцетинился тот. — Если ты применишь «Подчинение», я просто погибну, оставив тебя ни с чем.

— Как это? — не поняла Лисса.

У меня-то блеснула догадка, но трудно поверить, что он на такое решился.

— "Кодировка"? — хмыкнула я. — Ты не похож на самоубийцу.

— Больше ничьей марионеткой я не буду! Лучше смерть!

— Позволь тебе не поверить. Все твои разъяснения расходятся с философией темных эльфов. Особенно с укладом жизни Теней.

— Много ты о нас знаешь? — скептически фыркнул тот. — Впрочем, можешь рискнуть. Меня все равно ожидает смерть, даже хуже, но... и своего любовника ты не успеешь спасти.

— Какого любовника? — опешила я.

— А у тебя их что, несколько? — посвящать его в подробности своей личной жизни, я, естественно, не собиралась, а потому просто выжидающе смотрела. — Владыку!

Небеса, да когда ж это закончиться?! За мою честь неожиданно вступилась Лисса:

— Но Иллия с Владыкой Вирдирионом — не любовники! Они даже не были знакомы до фуршета! — уверенно начала она, потом вдруг сбилась и обратилась ко мне уже другим более вкрадчивым голосом: — Так ведь?

Я прожгла ее тяжелым немигающим взглядом и та, засмутившись, отвернулась.

— Конечно, а на фуршете ты вокруг него с торговым договором скакала?! А девицу из его свиты с собой ради балласта таскаешь?!

— Эй, повежливее!... — возмутился "балласт".

— Ну, почему вы эльфы в отношении людей вечно все опозлить стараетесь? Может, я для укрепления межрасовой дружбы старалась.

— Скоро крепить ее будет не с кем, — продолжал эльф.

— Что ты знаешь? — строго спросила Лисса.

— Вот на это я и хочу заключить сделку. Я рассказываю вам о последних планах *ваших* недругов и даже укажу на судьбоносный объект, а ты помогаешь мне отсюда выбраться.

— Ну, допустим о планах и о важном объекте — портале — я и так знаю, — нарочно небрежно отмахнулась я. — Что еще можешь предложить?

— Могу поделиться догадками касаясь одной личности, через которую вы обязательно должны будете пройти... — он прервался и, с подозрением глядя на меня, продолжил: — Если направитесь к... порталу.

— И кто это?

— Посланник Пророка одного тайного ордена, который нанял нас для убийства Владыки.

Вот сейчас мне с большим трудом удалось сохранить равнодушие, а вот Лисса вскрикнула, портя мне всю игру.

— Догадок у нас самих хватает, — пожала я плечами. — Что реальное сказать можешь?

— И какой... расы Посланник у вас тоже есть догадки?

Мы с Лиссой изменились в лице и переглянулись:

— Думаем, что... человек... — несколько нерешительно ответила я.

— Ну-ну, ну-ну!... — весело отозвался темный.

— Не может быть, что эльф!

— Хмм!...

— И кто?

— Сделку заключаем?

— Мне кажется, что с твоей стороны этого маловато будет. Что еще можешь добавить?

— Иллия, ты серьезно собралась с ним договариваться? Он же убийца! Чуть отвернемся, хрясь, и нож в наших спинах!

— У него нет ножа, — утешила ее я. — К тому же, — мой взгляд стал колким и предупреждающим, — чуть что, хрясь, и его мозги в луже под ногами!

— А может, нам не стоит дожидаться "чуть что"?

— Могу помочь в рукопашной, — подал опять голос темный. — От *alfi* тебе мало пользы, а я хоть и потрепан местами, но оружие держать могу.

— Считаешь нас дурами?!- подбоченилась Лисса. — Выпустить и дать тебе оружие!... Похитрее надо быть, похитрее!

— Гном говорил так же. И где он теперь? Останки-то нашли?

— Откуда ты знаешь о гноме?

— Проходил здесь. Я предложил ему такой же договор, но тот рассмеялся, посчитал себя всемогущим. Очень самоуверенный был гном... пока не открыл вон ту дверку... Как же он визжал носясь по комнате! Я не знал, что гномы так быстро бегают и так шустро прыгают! А потом нырнул в тайный ход, из которого, как полагаю, вышли вы. Так что когда примчалась стража, им оставалось только кровь со стенок оттирать.

— Почему же ты его не предупредила? — ответ я и так знала: насмешек дроу не прощают, но мне хотелось больше узнать о навязываемом попутчике.

Он равнодушно пожал плечами:

— Один раз я предложил помощь, второй — просто не стал навязываться.

— Ты знал, что там эта тварь! Знал и дал ему выпустить ее! — глаза эльфийки метали молнии. — Не зря вас называют "детьми подлости"!!!

— Это мы-то подлые?! А, кто отобрал у всех рас ценности и смылся в тайное местечко?!

Упс-с-с!

— Заткнись! — Лисса побледнела и бросила в мою сторону затравленный взгляд.

— А то, что? — эльф прямо расцвел в ядовитой ухмылке. — О, я вижу, подружке ты ничего не рассказала!

— Иллия, ты не могла бы швырнуть в него, что-нибудь болезненное?

— А сама? Или ты так же бесполезна, как и весь твой вид? Только на чужом, готовом, жить умеете?

— Не смей про нас говорить гадости!!!- завизжала в ответ та и бросилась к клетке.

Рука метнулась сквозь прутья, ухватила эльфийку за отворот куртки и подтащила впритык к решетке.

Я даже вскрикнуть не успела, не то, что наколдовать.

— Не делай глупости, — я постаралась говорить спокойным тоном. — Ты умрешь раньше нее.

— Не бойся, человек, в отличие от некоторых, — он насмешливо дернул второй рукой Лиссу за ухо, — я умею рассчитывать свои возможности. Даже выкуп не требую, просто показываю: насколько она бесполезна.

— А то я без тебя этого не замечала! Но, что поделать, как говорили древние: мы в ответе за тех, кто доверил нам свои жизни.

Эльфийке же подобное высказывание не понравилось. Та попыталась что-то возмущенно булькнуть, но тут темный разжал пальцы, и она сползла вниз.

— Ты принимаешь условия? — заговорил вновь дроу.

— А какие-либо репрессии с твоей стороны за сорванное убийство мне стоит ждать?

— Нет, — похоже, его удивление было искренним.

— Я же убила двоих из вас! И ты не возмущаешься?! Не грозишь кровной мстью?!

— Не двоих, а одного, — нехотя поправил меня эльф. — Мирз, то кого ты ударила молнией, был еще жив.

— А колдун?!... А не выполненное задание?!...

— Слушай, далась тебе *мои* проблемы?!- начал тот злиться.

— Очень даже дались! Может, ты спишь и видишь, как мне отомстить... даже на смертном одре?!

— Да за что?! За то, что жертва защищалась?! Это же верх идиотизма!

М-да-а-а, а он ведь искренне не понимает моих опасений.

— Ну хорошо, давай уточним несколько других моментов, — согласилась я. — Итак: я тебя выпускаю, а ты рассказываешь все, что тебе известно о посланнике Пророка. Потом ты вместе снами идешь освобождать нашу подругу...

— Об этом мы не договаривались, — прервал он меня, нахмурившись.

— Так сейчас договоримся! — «обрадовала» его я. — Ты идешь с нами, на правах первопроходца, освобождать друидку, скорее всего она в подвале. Потом ведешь нас к portalу. После того как мы выберемся из этих домов, ты свободен.

— Угу, — перекосило эльфа. — Я просто весь горю от нетерпения, как бы отдать жизнь за трех ненормальных девиц!

— А никто тебя и не просит! — фыркнула Лисса. — Неравноценный обмен получится, твоим соплеменникам придется много доплачивать.

— Остришь? Может, подойдешь поближе к решетке и все скажешь еще раз? Ну, подходи — подходи...

Я отошла в сторону, чтобы не мешать им, такая форма общения мне была хорошо знакома, эдакое выяснение "кто круче?". Лично я сравнение делала не в пользу Лиссы... Чтобы не терять времени решила вскользь просмотреть бумаги, разложенные на ближайшем ко мне столе. Да-а-а!... Интересно, а друу знает о планах своих тюремщиков в отношении себя? Вряд ли... иначе не был бы так спокоен. Я, например, в схожей ситуации чуть ли огнем не плевалась.

А напряжение за моей спиной меж тем нарастало:

— Вот еще! Дуракам по два раза объяснять, только время зря тратить.

— Ага, я как погляжу из твоей расы умище так и прет, так и прет... аж глаза от напора выпучились!

— Зато твой клан просто блещет гениальностью! Вы хоть бы подумали, что будет после смерти Владыки?! У него же нет наследника! Вы же нас заживо похоронили бы!!!

— Невелика потеря!

— Ах ты, подонок!...

— Так бы и слушала... — прервала я их пока ситуация окончательно не осложнилась. — Но у нас времени в обрез. Ты принимаешь такие условия договора?

— У меня поправки: защищать специально никого не буду, убегу только тех, кто будет передо мною. Если тебя убивают — сделка разорвана, я умываю руки, и пусть твои подружки разгребают все дерьмо сами.

Мне второе дополнение не очень понравилось, но выхода не было.

— Согласна.

— Согласен. Ключ у того человека.

Я вернулась к лежащему телу и взяла ключ, выпустила темного, а на его место мы перенесли все еще оглушенного пленника — человека и заперли дверь.

— Как зовут-то тебя? — спохватилась я.

— По-разному, — пожал то плечами, — но отзываюсь в основном на "господин".

— И не мечтай! — отрезала Лисса.

— Я — Иллия, она — Лиссаура, — невозмутимо продолжала я. — Если хочешь чтобы тебя слышали, советую обращаться именно так.

— Эре б Д'Морт.

— Да-а, а Изидар тебе кем приходится? — любопытствовала я.

— Старшим братом, — со стоном выдохнул тот. — Вот уж наградила Темная Богиня родственником и врагов никаких не надо, сам всю жизнь испоганит!

— Вы с Лиссой подружитесь! У нее такие же проблемы...

— В день, когда я подружусь со старшим эльфом — вскрыю себе вены! — Ух ты, даже

так! Может, я ошиблась в оценки конфликта? Похоже все серьезнее...

— Иллия! Не говори о моей семье с этим!... Я вообще против идти с ним! Может, придем пока не поздно? — начала возмущаться Лисса.

— Слушай, а зачем она тебе нужна? Давай здесь оставим, — внес свое предложение Эреб.

— Оба запроса отклоняются! Ну, слушаем тебя... Пророк — это?...

— Давайте выберем место побезопаснее для разговоров, — перебила меня Лисса.

— А здесь безопасно... пока, — возразил темный. — Они здесь стараются поддерживать определенную температуру, потому смена меняется строго через три часа. Этот, — он кивнул за решетку, — только что заступил.

— Значит, продолжаем разговор, — обрадовано потерла я руки. — Итак?...

— Ты видела, как он колдует? Обратила внимание на специфику плетения заклинаний? На потоки Силы?...

— Он что, колдун? — пятась назад, спросила эльфийка.

— Ничуть. Но о законах колдовства знает много.

— Я на этом специализируюсь...

— На чем? — не поняли мы.

— На убийстве магов.

Все веселее и веселее!...

— Вернемся к Посланнику.

— Как он телепортируется, заметила? А голос?...

— Меньше лирики!... - разозлилась я.

— Ты меня пугаешь! — усмехнулся тот, разминая мышцы. — Я-то думал, что связываюсь с умной и сообразительной колдуньей!...

— Не буди во мне горгону!

— Он — демон!

Бабуля!!! Только этого мне не хватало!!! На хрен всех эльфов! Ни один король или Владыка не стоят того, чтобы связываться с созданием из Бездны.

Чего я так запаниковала?

А вы когда-нибудь имели дело с демонами?!

Вот! А если бы знали то, что знаю я, то уже сверкали бы пятками... Чем, в общем-то, я и собираюсь заняться.

"Рыжих" (прозваны так за основной цвет демонологии — оранжевый) тоже очень мало в природе, больше, конечно, чем «внушителей», но все же... И это отнюдь не от редкости таких способностей. Просто демоно логи гибнут чаще... раз так в десять. Академия старается привлечь на свою сторону полукровок, у таких больше шансов в сражениях и не только победить, но и выжить.

Как появляются полукровки?

Вы что не знаете, откуда дети берутся? Демоны высшего уровня, архидемоны, могут сами пробивать путь через пространство, как говорится, выходят поразвлечься. А на месте «прорыва» получают демонические дыры, из которых лезут демоны помладше и прочие демоноидные твари. Я упоминала, что Бездна, мир демонов, находится в субпространстве? В пространстве, которое параллельно нашему. Да и такое у нас бывает...

Можно и вызвать демона или иную демоноидную гадость для собственных нужд, правда, потом задолбаешься расплачиваться... Что надеюсь и случится с тем эльфом или человеком, который призвал того гада.

А если он сам пришел? Что если именно жители Бездны замутили все это, а эльфы лишь средство?... Но почему именно эльфы? Что можно такого предложить Первородным, ведь деньгами их не купишь?!... И что те в свою очередь хотят получить с ордена? Меня смущает еще одна вещь: нас учили, что демоны всегда рвутся к цели на пролом, не стесняясь в выборе средств и оружия, а здесь эдакая неспешность, расчетливость... как будто хотят скрыть и свое присутствие и свои интересы.

Если дроу прав и мой противник демон, как мне быть? Хотя демонология и является моей третьей ступенью, я не готова еще к таким поворотам. «Рыжим» разрешают практиковаться только после спецэкзамена, на котором Магический Конвент решает: способен ли человек удерживать под контролем данную ему силу. Хотя если припрет...

Обычно, или с помощью ритуала запечатывается энергетический канал, и демону приходится уйти, что бы не погибнуть, или его, как говорится, отправляют назад в ручную, то есть при помощи заклинания. Убить демона возможно... но сложно... Очень сложно и не всякому магу под силу, да еще и демонических кровников можно нажать. Правда иным, например, магистру Рэмму этот факт отнюдь не мешает жить. Наверное, потому, что почти все убиенные приходились ему родственниками (сами понимаете — дела семейные, чего вмешиваться?). Но не у всех же «рыжих» столько демонов в роду! Сам магистр шутит, что он демон на треть.

Как такое возможно?

Считайте... Прадед у него был человек, прабабка — демоница. Бабка получилась полукровка, дед — на 1/4 демон. Мать была чистокровным человеком, магом — алхимиком, а отец демон... каких-то там долей. Вот и решите сами, сколько демонической крови в нем намешано. Кстати, заметили, что я сказала о матери в прошедшем времени, а об отце в настоящем? Женщина не хотела отдавать своего сына, за что и поплатилась жизнью, но перед этим успела спрятать ребенка. Вот так вот магистр оказался в Академии. А так в основном полукровки работают против нас, они слабее чистокровных, но их сложнее засечь и отследить.

Во мне тоже присутствует кровь демона, поэтому и имею какие-никакие способности к демонологии. Что-то там по маминой линии нечисто было...

Да не пугайтесь вы так! Ближайшие восемь — девять поколений в моей родне только люди... наверное. И вообще, чем дольше я изучаю магию, тем больше мне кажется, что чистокровных людей больше не осталось. Столько в нас понамешано!...

Ладно, что-то я увлеклась историей... Так у нас есть демон, неизвестной конструкции, то есть вида, обладающий сильной ментальной магией и куча вооруженных людей и эльфов. Да-а, расклад не в нашу пользу.

Радует только одно, что это не архидемон, от него бы мы не побежали.

— Что-то ты как-то притихла... — подал голос темный. — Испугалась?

— Ты, как погляжу, тоже демонов не часто поминаешь, — прищурилась я.

— Да, ругаться их именем я бы не рискнул, — пожал тот плечами.

— О чем это вы? — удивилась Лисса.

Есть такое древние поверье, что тому, кто прежде не встречался с демонами нельзя упоминать их в выражениях, а то накликаешь их на свою голову. Поэтому если и ругнусь когда в сердцах, то упоминаю только мракобесов. Их изгнанием в замке и близлежащих селениях занимаюсь регулярно.

— Иллия, не раскисай! Ты что ему поверила?! Он же *Тень* ! Их даже среди дроу называют отступниками! Ему соврать, что тебе взлететь! Он же нас просто пугает, а возможно и на врагов работает!

— Лисса, как все было бы просто окажись ты права! Но он не работает на них, иначе его не внесли в список при следующих экспериментах. Возможно, Эреб и ошибся в своих предположениях...

— Это вряд ли... — резко оборвал меня эльф. — Я сорок лет работаю по своей специальности, и беса лысого остался бы жив, если не мог бы правильно оценивать противника!

Мы с Лисой заметно приуныли: если совершеннолетними эльфы считаются с шестидесяти лет, а этот еще и сорок отработал... Я думаю, что за сто лет можно научиться отличать демона от других рас.

— Что теперь делать будем? — раскисла теперь эльфийка, видимо, придя к таким же умозаключением.

— Что и планировали, — твердо ответила я.

— С демоном сражаться не буду! — предупредил Эреб.

— Струсил? — решила реабилитироваться Лисса.

— Просто тогда не вижу смысла в своем освобождении, — холодно парировал тот. — Тебе, человек, также не совету с ним связываться, мужик серьезный... Прибьет, даже... во-во, даже хмыкнуть, не успеешь!

— Откуда такая забота о наших судьбах? — полезла опять к нему подруга.

— А я не о вас забочусь, а о себе. Без мага мне отсюда живым не выбраться. Правда, сумасшедшая ведьма тоже небольшое подспорье.

— Можно подумать, увечный дроу лучше?

— По крайней мере, полезней *alfi* — белоручки.

— Мне она хотя бы может доверять! И физическая сила — это не главное. Нужен высокий моральный облик!

— Ну, конечно, сейчас набегут солдат, штук тридцать, а тут мы... втроем... И начнем им мораль демонстрировать!...

— Сволочь темная!...

— Ребята, начинаете утомлять... — предупредила я. — Эреб, ты знаешь, как пройти в подвал?

— Знаю. Я там раньше сидел, но сегодня с утра меня перевели сюда. Похоже, освободили место для вашей подружки.

— Значит, она нужна им живая. Интересно, зачем?

— Не знаю, но они ее ждали. Это я так делюсь знаниями, бесплатно. Ваши действия просчитали и провели как соплячек.

— Они не могли знать, что мы здесь! — уверенно возразила я. — Наше обнаружение — это случайность!

"Случайность" справа от меня пристыжено засопела.

— Случайность, говоришь?... Если тебя это утешает, можешь верить.

— Они обратили трех друидов в мохргов и отправили за Ирис, а это означало ее смерть, так почему же теперь?...- я прервала свои рассуждения, задумалась и, наконец, случилось просветление в мозгу:- А как они могли узнать, где она будет? Им была нужна не Ирис...

Как все просто, если начать думать! Объектом охоты был мастер друидов, который вскоре должен был вернуться за учениками. Скорее всего, этим сволочам очень нужно попасть во Фрэй, но обычные пути для них закрыты. Друиды просто не пустят их на свою территорию. Ведь, сопровождающих писем никто преступникам не даст и королевскую печать не поставит.

— Иллия, а кто был им нужен? — Лисса от нетерпения аж подпрыгивала.

— Не «кто», а «что», портал во Фрэй. Впрочем, это только мои догадки... — я покосилась на темного:- Ты, конечно, ничего не знаешь, а и знал бы, не сказал.

— Конечно... На эти сведения у нас договора не было.

— Я же говорила — сволочь! — плюнула в его сторону эльфийка.

— Попроси свою подругу придержать язык, а то я ей его укорочу.

— Ха!

— Лисса, ты действительно поосторожнее, — согласилась я, решив немного остудить разболтавшуюся подругу. — О целостности спутников у нас тоже договора не было.

— Иллия!...

— Что бы им не было нужно от друидов, предательница этого предоставить не может, — рассуждала я не обращая внимания на обиженную эльфийку.

— Скоро смена караулов, — сказал Эреб, глядя в окно на солнце.

— Значит, нам надо спешить. Забираем Ирис и к порталу... Он вынесет нас куда надо, а стой стороны я его закрою.

— Они будут ждать вас в подвале.

— Ну не все же будут сидеть там. К тому же нас теперь трое...
— Я все же думаю...
— Эреб, в договоре про твои думы так же ничего не говорилось, так что веди нас в подвал.

— Значит, ты не передумашь? — вздохнул темный.

Я покачала головой. Сама знаю, что это опасно и неразумно. Но как мне объяснить темному эльфу, что не могу дать умереть члену своей команды. Просто не могу. Это что-то вроде фобии для меня стало: не успеть, не суметь защитить, потерять соратников, друзей, родных... Даже в Академии, во время учений, когда нас распределяли в команды, моя группа всегда приходила в полном составе или приходила... без меня.

Четыре года назад.

— Лацкая, ты не можешь всегда всех спасать! — в который раз восклицал магистр Шон. — Это командная работа, понимаешь! Каждый выполняет поставленную перед ним задачу, защищает себя сам и, по возможности, прикрывает спину сподвижнику, а не ты одна носишься по кругу и подставляешься под удары. И чего ты насупилась? Ты хоть понимаешь, что так делаешь только хуже? Причем всем: и друзьям, которые в будущем будут надеяться на вот такую «Иллию» и всегда ждать помощи, и себе, так как однажды можешь действительно словить стрелу или убойное заклинание. Илия, чрезмерно заботясь о безопасности соратников, ты забываешь о главном... о задании. Я не ставлю сейчас вашей группе зачет. Придете на пересдачу. Все свободны!

— Ни одно задание не может стоить человеческой жизни, — бурчу я, поворачиваясь спиной.

Лица магистров каменеют, взгляды упираются в одну точку... Общее воспоминание? Да... И похоже очень не приятное.

— Да что ты можешь знать, адептка зеленая! — выдавливает мастер Виссар. — Жизни ты еще не видела! Откуда ты знаешь, какие бывают задания?!

— Про настоящие задания ничего не знаю, — продолжаю упрямо бубнить я. — Но знаю, что ни у кого нет права расплачиваться за собственный успех чужими жизнями. Вот своей, пожалуйста...

— Лацкая, исчезни отсюда пока, я рапорт Директору на тебя не подал! — окончательно свирепеет мастер.

Магистры пытаются его успокоить, но тот не обращает на них внимания. Я тоже начинаю злиться:

— Купцы на Еремейской дороге тоже решили, что жизни одиннадцати людей ничто по сравнению с их собственными, а также запасом мяса, которое они везли голодающему городу. Потому вашего отца и девять его подчиненных скормили упырям...

— Лацкая, марш в Академию! — толкает меня в спину магистр Рэмм.

— Тот случай — исключение! — бросает мне в след мастер-мечник.

Не поворачиваясь, отвечаю:

— Значит каждый из нас остается при своем мнении. Только если ваше мнение не поменяется, я не хотела бы оказаться с вами в одной команде.

— Адептка Лацкая — две недели дежурства вне очереди! — и откуда здесь появился Директор?

— Так точно, — рапортую я.

— Я предлагаю на следующем педсовете поднять вопрос об исключении Лацкой из Академии. — Ну, магистру Ирвингу я никогда не нравилась, он меня собирается исключать каждые полгода, но вот то, что молчат другие наставники, меня настораживает.

Ну ладно, господа, сами напросились!

— Не в этом году, магистр! — злобно шиплю в ответ. — В связи с тем, что наши маги несколько раз подряд крупно опростоволосились, Золотой Конвент здорово урезал бюджет

Академии. Потому финансирование идет из казны семьи Лацских.

— Три недели дежурства и сутки карцера!

— Так точно.

— Напомните мне поблагодарить Керля за такой подарок еще раз! — Я все сильнее и сильнее ненавижу этого напыщенного хлыща!

— Вы лучше поблагодарите его за то, что он не доложил в Магический Конвент о вашей полной некомпетентности в Миритане, когда погиб герцог д'Муар. Из-за вас он угодил за решетку по обвинению в предательстве.

— А ну заткни пасть!...- Ну-ну, подойди поближе, дай мне повод!...

— Магистр, не забывайтесь! Следите за своей речью!

Что испугался? Назад пятишься?! С магистром Рэммом шутки плохи! Особенно когда тот понял, что подставили его лучшего друга.

— Лацская, вас ждет магистр Фадей на своей лекции, поспешите. Магистр Ирвинг, пройдите ко мне в кабинет. Магистр Шон, будьте добры позовите магистра Лаурентия. — Так его Директор Оллис! Теперь-то он не отвертится, Учитель из него все вытрясет! — Адептка Лацская, вы лишаетесь каникул за незаконное чтение мыслей наставника.

— Так точно!!!

— И перестаньте так глупо улыбаться.

— Так точно!!!

— И чему радуется? — слышу за своей спиной недоуменный голос мастера Виссара. — Ближайшие полтора месяца она будет жить как в Бездне.

— Просто Илия в своем репертуаре: сама в дерьме, зато вытащила наставника! Как бы из нее эту блажь выбить? Ведь погибнет девчонка! А жалко — большие надежды подает!

Никак, магистр Шон... Я такая, какая есть и другой уже не буду!

Глава 4 Лицом к лицу.

И мы горды, и враг наш горд,

Рука, забудь о лени,

Посмотрим, кто у чьих ботфорт,

Посмотрим, кто у чьих ботфорт,

В конце концов, согнет свои колени.

Ю. Ряшенцев.

При выходе в коридор мы натолкнулись на трех охранников. Те ошетинились мечами и со злорадством показали мне защитные амулеты. Я пригляделась... и гаденько хихикая, продемонстрировала им в ответ два оттопыренных средних пальца на руках, чем вызвала недоумение у врагов и беспокойство за мое душевное здоровье у сподвижников. Потом эффектно размяла кисти, хрустнув суставами, и скомандовала:

— Стоять!... Сидеть!... Лежать!... Спать!...

— Лучше бы ты сказала "Сдохнуть!", — покритиковал меня Эреб, мрачно разглядывая сопящих на полу эльфов.

— Лучше бы ты зорче смотрел по сторонам! — огрызнулась в ответ я.

— Я — убийца, а не следопыт, — парировал тот.

— Ты — вообще непонятно кто, — язвительно заметила Лисса, — поскольку пользы от тебя ни на грош.

Эреб не ответил, лишь с таким кровожадным вожделением глянул на меч, что его оппонентка предпочла замолчать и сменить тему.

— Иля, а почему их амулеты не защитили? Бракованные?

— Нет, хорошие, — опередил меня эльф. — На них гравировка городской гильдии магов в Старгороде, а там с подделками не связываются. — И покосившись на меня, хитро

спросил:- Тайну не раскроешь?

— Нет никакой тайны: эти амулеты делала я. А хороший мастер всегда узнает свое творенье и... творенье «узнает» его.

Оба эльфа воззрились на меня, одна — с восхищением, другой — с подозрением.

Я взяла у Эреба два амулета и один передала Лиссе.

— Наденьте их. От сильных ментальных атак они может, и не спасут, но от ненавязчивого вмешательства Посланника прикроют.

— От сильных не спасут?...- усмехнулся эльф, поглаживая камень на амулете. — Помнишь те браслеты, что были у нас при покушении?

— Ну!

— Твои немногим слабее.

— Ты — не маг, как ты можешь это определить?

— Что бы прочесть знак качества на изделии, не нужно быть магом.

— На тех браслетах были Старгородские знаки?!- не поверила я, но эта сволочь лишь загадочно ухмыльнулась в ответ. Надо будет обязательно доложить Великому, кто-то из его подопечных окончательно распоясался.

— Иллия, а можно я этот амулет потом себе оставлю? — прошептала Лисса, после того как мы продолжили путь к подвалу.

— Зачем он тебе? У вас же нет "внушителей"!

— Вдруг буду еще где-то путешествовать.

— Да бери, мне не жалко.

Эльф впереди замер и сделал предостерегающей знак рукой. Мы с Лиссой застыли, а он прижался к стене. Вот сейчас и я услышала неторопливые и четкие шаги. Эльф — стражник со скучающей миной прошел мимо. Ему за спину тенью (извините за каламбур) скользнул Эреб и... Вы видели когда-нибудь как мечом перерезают горло? Я до этого момента — нет. Даже удивительно как он ловко им орудует, а еще жаловался, что данное оружие для него длинновато и тяжеловато.

— Что встали? — цыкнул на нас темный, забирая у убитого нож. — Нам направо.

— Не обязательно было его убивать! — зашипела в ответ Лисса, старательно отводя взгляд в сторону, чтобы не видеть труп стражника. — Можно было просто оглушить.

— Две минуты назад ты была недовольна, что он не работает, — одернула ее я.

— Это не работа, а убийство!

— Если ты до сих пор не в курсе, поясню — я и есть убийца! — бросил ей эльф.

— Лисса, тебе не кажется, что с придирками ты перегибаешь палку? — шепнула ей я.

Та вспыхнула и хотела что-то возразить, но темный опять подал знак, и мы замолчали.

Эреб стоил того, что б его спасли! Не прошло и десяти минут как мы без шума и пыли достигли цели.

— Так, подвал там, — сказал наш провожатый, кивая на лестницу уходящую вниз. — Но охраны там будет больше. Ваша приятельница, скорее всего, в левом крыле. Меня там держали.

— Сколько там примерно может быть стражников.

Тот хмыкнул:

— Они ждут вас, а значит, будет полный набор. На тебе маги, лучники и вон то рыжее недоразумение, мечники — моя забота.

— Это нечестно, у Илли будет больше противников!

— А я хвастался, что честный?!

— Сволочь!

— Репертуар смени.

— Ублюдок!

— Ну, моральный дух друг другу подняли? Тогда вперед... то есть вниз! — махнула я рукой по направлению уходящих вглубь ступеней.

Мы стали спускаться.

Все было не так ужасно, как предрекал Эреб, но гораздо труднее, чем ожидала я. Одного патрульного около лестницы эльф снял ножом и больше до левого крыла мы никого не встретили. Но вот за следующими дверьми нас ждал сюрприз.

Возгласы на незнакомом языке мы услышали издалека. Суть диалога я не поняла, но прекрасно ощутила враждебность, исходящую от каждого выкрикиваемого слова. Голос Ирис узнала почти сразу. Никогда бы не подумала, что он может звучать так злобно, а вот второй женский голос был мне незнаком, но путем логических умозаключений можно было прийти к выводу, что это друидка — предательница, Нарцисса.

Утешало одно, на допрос с пристрастием это не походило, скорее на выяснение отношений, но возможно все было впереди.

Дроу подошел ко мне и шепотом спросил:

— Ты можешь как-то определить, сколько противников мы встретим за дверью?

— Можно попробовать.

Я прижалась лбом к дверям и распахнула пошире раскрыла глаза. Конечно, «Светоч» подобных действий не требовал, но мне так было легче работать, как будто смотришь сквозь стекло. На самом деле зрение здесь было не причем, я ментально считывала чужие ауры.

— Их десять, — заговорила, наконец, я. — Четверо у самой двери, локтях в десяти. Один находится левее от них примерно на четыре локтя. Еще один справа от входа. Трое стоят почти в двадцати локтях от нас, судя по всему в конце комнаты. Еще один прямо перед ними... это, скорее всего, Ирис. Вроде все... Ах да, магов там нет.

— Это радует, — совсем нерадостным голосом сказал темный. — А лучники?

— Этого сказать не могу. Только аура магов отличается, у остальных она одинаковая.

— Ну что, благослови нас какими-нибудь щитами и выдвигаемся... пока другие ауры не подоспели.

Я сотворила воздушный щит, от метательного оружия, и кивнула.

Дроу пинком распахнул двери, и мы вошли.

Четверка, стоявшая прямо перед нами, оказалась лучниками и мгновенно вскинула луки. Эреб слегка отшатнулся назад, готовясь маневрировать, а я наоборот шагнула вперед.

— Вот и мы! — обрадовала я присутствующих и не смогла удержаться от показухи. Махнула рукой и стрелы, летящие в нас, столкнувшись со щитом, осыпались цветами. — Что вы, цветов не надо!

— Убить! — приказал темноволосый эльф, весь увешенный драгоценностями, и совершенно не эстетично ткнул пальцем в моем направлении (а почему только меня?!).

Эреб слегка повернул голову ко мне:

— Аналогично?

Я кивнула.

И понеслось...

— Иллия, если этот темный гад еще раз такое повторит, то я за себя не ручаюсь! — прохрипела Лисса отдышавшись.

— Он делает то, о чем был уговор — убивает наших врагов! — с раздражением ответила я.

— Он же нарочно развернул ко мне лицом того эльфа и вспорол ему живот, чтобы все внутренности на меня... — она снова прижала руку ко рту, стараясь сдержать рвотные позывы.

Возмущения эльфийки меня не волновали, так как были проблемы посерьезнее оставленного в углу завтрака.

Ну, надо же такому случиться! Ряженный удрал через амулет-телепорт! Мало того, что это был кто-то из верхушки заговорщиков, так теперь точно жди новых противников!

— Где вы нашли дроу? — спросила Ирис, с прямо-таки не друидским равнодушием взирая на трупы своих охранников. Правда, после того как она собственными руками

сломала шею своей сокурснице, это не так поражает. И откуда только сила взялась в такой худышке?! Схватила предательницу, когда та повернулась к ней спиной, и прямо через прутья душила, а потом резким движением свернула той шею. Так что прав ее папа — в Шипы девчонке прямая дорога!

— Там же, где они нашли зеленщицу! — резко отозвался Эреб. Этот вообще выше всяких похвал! После того как он увидел у одного из мечников свои клинки, так совсем с цепи сорвался. Так и лез мне под руки: я его чуть три раза молнией ни шибанула, один раз почти попал под "Копья вечности" и все-таки, раз приложила "Силовой волной", что, судя по радостному возгласу, очень порадовало Лиссу.

Ирис после слов темного нахмурилась, но потом поняла свой промах и, улыбнувшись, сказала:

— Упрек принят, как мне тебя называть?

— Они, — дроу кивнул в нашу сторону, — называют Эребом, не вижу повода для тебя делать исключения.

— Я — Ирис.

— Ирис, как ты можешь быть с ним такой дружелюбной, он же из клана Теней! Наемный убийца! — поразились «предательству» своей подруги эльфийка.

— Ну и что? — не поняла ее возмущения друидка. — Они же не всегда работают наемниками. А в Межрасовую войну их клан первым из темных пришел на помощь Бэл'Лиону.

Мы с Лиссой потупились.

— Что? — смутилась Ирис. — Я что-то не то сказала?

— Думаю, ты привела не совсем удачный пример в защиту моего клана, — просветил ее Эреб, оттирая с клинков кровь. — Люди в той войне были нашими врагами, а старшие эльфы... вообще не ответили на зов младших собратьев.

— Отстань от моего народа! — напустилась вновь на него Лисса. — У нас были на то свои причины!

Темный эльф пренебрежительно дернул губами, демонстрируя свое отношение к упомянутым причинам.

— Давайте не будем вспоминать прошлое! — встряла меж ними Ирис.

— Разумное предложение, — отозвалась я, выглядывая за дверь темницы. — Давайте уберемся отсюда, пока подмога не пришла.

— Иллия, — позвала меня друидка, выходя следом за мною. — Ты прости, что так получилось. Я знаю, что подвела тебя и подставила Лиссауру, но мне и в голову не могло прийти, что Нарцисса... предательница! Мы не были близкими подругами, но всегда довольно мило общались. Она казалась правильной девчонкой. И вдруг она предает своих сокурсников, их убивают, а ведь Мак приходится... приходился ей троюродным братом! И знаешь, из-за чего предала?... Из-за мужика!!!... Когда она это сказала, да еще принялась расписывать, что только возлюбленный сумел ее оценить по достоинству, я чуть решетку от злости не перегрызла, чтобы добраться до нее.

Я слушала ее и не могла выговорить не слова. Это что за весенние обострение у баб на почве любви? Что же за любовники попадают, что ради них предают страну, рушат дипломатические отношения с другими державами, убивают родственников? И главное все соблазнитель... в одном ордене... Или один соблазнитель на весь орден?... Демон?!... Но зачем ему весь этот бабий заговор?...

Вот почему нам рекомендовали не связываться с Бездной! Никогда до конца ни ясно, что у ее выходцев на уме.

— Ирис, я могу понять твоё стремление спасти соплеменницу, — заговорила, наконец, я, — но в следующий раз, пожалуйста, предварительно проведи разведку, прежде чем бросаться сломя голову.

— Хорошо, — опустила та глаза. — Но у меня к тебе одна просьба... Здесь же в подвале держат в заточении одно животное. Мы должны его освободить!

— Ты что, с ума сошла?!- не поверила я своим ушам.

— Иля, это очень редкое животное! Эти подонки будут его истязать, уродовать, возможно, даже убьют... Мы не можем его здесь бросить! Давайте поделимся им...

— Очень даже можем! — перебил ее Эреб. Ирис взглянула на него с неприязнью.

— Я же говорила, что он — ублюдок! — встряла Лисса.

— Замени, — потребовал эльф, — у меня есть четыре свидетеля, которые могут подтвердить, что мои родители поженились не менее чем за пятнадцать минут до моего рождения.

— Гад!...

— Все заткнулись и слушают меня! — холодно отчеканила я.

Темный приподнял одну бровь, а Ирис с Лиссой вытаращили на меня глаза.

— Тут у некоторых возникли разные вредные иллюзии... Так вот просвещаю! Я не всемогущая!... Я не бессмертная!... А предложения: "Давайте поделимся", — я, что бы от вас двоих больше не слышала!

— Иллия, ты чего?...- прошептала Ирис.

— А ты? Мы ее только что вытащили из клетки, а она вновь в петлю лезет и нас за собой тащит! И из-за чего?! Из-за каких-то мышат — лягушат!

— Я вас за собой не тащу! — огрызнулась в ответ она. — Можете уходить! Одна справлюсь!

— Ты?! Справишься?! А кого я пять минут назад в открытое окно носом совала? А?! Потому что без зеленой травушки этот кто-то начал впадать в кому!

— Иллия!...

— Лисса, молчи! Иди вон с Эребом погрызись пока! Вы даже во время сражения не могли успокоиться!

— Иллия, не кричи на меня! Сдался мне это темный?!...

— Так, не надо меня приплетать к женской истерике, — подал голос эльф.

— Ты-то помолчи! — рявкнули мы на него втроем.

— Вот по этому я до сих пор и не женился, — неизвестно кому пожаловался Эреб.

— Иллия, чего ты на нас взъелась? — нет, они действительно не понимают или и дальше решили испытывать мое терпение?!

— Просто вы меня со своей наивностью достали! Зверюшек им жалко! А меня нет?! Подумаешь, невидаль, какая: пара лишних дырок в теле?! Илька все залечит!

— Ты не права! — с отчаяньем сказала Ирис. — Мы тебя очень ценим! Правда, Лисса?!... Но мои принципы требуют...

— Нам противостоят хорошие мечники, лучники, маги-ренегаты и... демон... К бесу твои принципы!

— Д-демон? К-какой демон?

— Понимаешь, тут такое дело... — опередила меня Лисса.

— Давно ты их знаешь? — поинтересовался у меня Эреб, пока эльфийка торопливо пересказывала Ирис все недавние новости.

— Одну — два дня, вторую — день.

— И тебя только сейчас прорвало? Да тебе можно памятник ставить за терпение!

— Желательно при жизни, а не надгробный, — внесла я коррективы.

— Иллия, Лисса мне все рассказала!... Это ужасно, что нам противостоит создание Бездны, но...

— Никаких "но"! — перебила я ее вновь. — Идем к порталу!

— Иллия, послушай меня: во-первых, без Прыгунка я никуда не пойду, а во-вторых, мне стало понятно, как они делают те жуткие артефакты, о которых ты говорила. Помнишь? «Костыль» чей-то, "Уздечка"!...

— Помню, — кивнула я, пока не заостряя внимание на Прыгунке. — И что ты поняла?

— У них есть компонент, который обладает удивительными магическими способностями.

— И что это за компонент? — удивилась я, перебирая в памяти все известные мне составы.

— Кровь единорога...

— А откуда у них кровь?...- начала, было, я, но тут же осеклась, заметив взгляд друидки. — Ты хочешь сказать, что животное, находящееся у них — это единорог?!

— Да!... Теперь ты понимаешь мои опасения?

Еще бы единорог был самым магическим существом, даже дракона обходил. Магия была во всем: в шкуре, в крови, в костях, в сердце, печени и прочих органах и, конечно, в роге. Благодаря такой драгоценности и уникальности единорогов... практически полностью истребили. Несколько оставшихся видов взяли под свою опеку друиды и дриады, и все экземпляры жили исключительно на территории Фрэйя. Поэтому возникает вопрос...

— Как к этим подонкам попал единорог? — Во-во правильно, Лисса, именно такой вопрос и возникает.

— Нарцисса!...- прошипела Ирис. — Она привела их к табуну... Сама хвалилась, как обошла дриадскую охрану. Я слышала, что в роще Эхо случилась неприятность, отец с отрядом как раз поскакали туда перед моим отбытием, но не знала в чем дело.

— А выследить девицу не смогли, так как в это время она отбывала наказание в совершенно другом месте, — вставил дроу. — Это же старый трюк. Как вы на него попались?

— Может для дроу он и старый, но друиды к таким подлостям отношения не имеют... то есть раньше не имели.

— Ну, теперь понятно, почему демон выбрал именно равнинных эльфов да друидов? — спросил он у меня. Я перевела на него заинтересованный взгляд. — Они свято верят в свою правоту... в свое превосходство над другими, а главное в собственную непогрешимость! Даже если их сунуть носом в дерьмо, которое учинил их соотечественник, они просто сделают вид что ничего не видят и вокруг свежо и приятно... Пока дерьма не станет по горло! И тогда они станут кричать о происках врагов, о давлении...

— Лисса, ты права: он действительно гад! — поджала губы Ирис.

Эльф коротко фыркнул и отвернулся от них.

— Как я погляжу, поверхностных эльфов ты не любишь, так же как и старших, — он покосился на меня, но промолчал. — Это потому что равнинных считают правящей верхушкой эльфийской расы? А старших почему?

— Не тем ты сейчас занимаешься, — буркнул он в ответ. — Думай давай, как нас отсюда вытащить, а не взаимоотношения подвидов разбирай. Но если так интересно, равнинники правят только потому, что к ним благоволят старшие. А старшие сильны только из-за... м-м-м... некоторых вещей. Когда-то они действительно были хорошими воинами, сильными магами, серьезными врагами... Сейчас это... разжиревшие от вседозволенности чиновники, все, поголовно! Я могу предсказать все, что будет с орденом, если его разгромят: солдат и исполнителей казнят, где-нибудь на отшибе Бэл'Лиона, более высокие чины сошлют на острова, ну скажем, за превышение полномочий, а главных... пожурят и поставят в угол. Ну что так смотришь?... Пояснить?... Дадут выговор и год домашнего ареста... И все собственно...

— Ну, это ты сейчас преувеличил, — без особой уверенности возразила я. — Они хотели убить Владыку и короля Шеолмина, так просто это им с рук не сойдет.

— Да-а-а... Не знаешь ты поверхностных эльфов! Верхушка ордена слишком влиятельна. Неужели не чувствуешь? Члены Совета, не меньше!... Король не захочет раздувать скандала и портить отношения с цветом аристократии. А Владыка слишком дрожит над своим секретом, чтобы так светиться. Так что не надейся на возмездие, дело замнут, особенно когда поймут... что замешаны бабы.

— Ты что-то знаешь! — ухватила я его за плечо.

— Все, что знаю — все мое, — парировал тот, скидывая мою руку. — Ну, решила куда двигаемся?

Нам троим оставалось только злиться понимая, что больше мы из него вытащить не сможем. Лисса с Ирис вообще на него смотрели волками, за такую характеристику их соотечественников, потому, кажется, решили его игнорировать в будущем.

— Иллия, нельзя оставлять им единорога! Даже если ты не ценишь его жизнь...

— Ценю, но не выше собственной, — перебила я Ирис.

— Подумай, сколько смертоносной гадости они могут наклепать с его кровью. Она может разойтись по всему континенту и что тогда? Любой волшебник — недоросток сможет приобрести нечто убойное, чтобы отомстить обидевшему его сокурснику или девушке, не ответившей взаимностью на его чувства.

— Ирис, не дави на жалость!

— Я давлению не на жалость, а на совесть.

— В общем так, — решила я, — сначала идем к порталу... Нет, к порталу... Потом, если там все терпит, пойдем искать зверушку.

— Темная Владычица, и зачем я вышел из клетки?

— Могу вернуть, — предложила я, но эльф почему-то отказался.

Я сунула друидке последний амулет, и мы двинулись дальше.

Через остальные подвальные помещения пробирались так: Эреб заглядывал в дверь и докладывал, что-то вроде: "Нет там ни хрена, кроме четырех хренов, хренакни по ним чем-нибудь, пока не выползли", я кидала в комнату "Белое безмолвие" и закрывала дверь двусторонним щитом. Так мы прошли десять или двенадцать комнат. Я почувствовала, что начинаю уставать.

Нет, у магов магия не кончается. Кто вам такие глупости наговорил? Это все равно, что сказать, у фехтовальщика кончилось мастерство. Кончаются силы... Как и у всякого живого существа. Порой шесть-семь энергоемких заклинаний выматывают также как и час рукопашной.

Около очередной двери темный замер чуть дольше и кивнул мне:

— Погляди-ка, похоже, это по твоей части. — Интересно, он нас по именам принципиально не называет? — Только сильно не высовывайся у них слева наблюдатель.

Мощное излучение пространственного характера я ощущала давно. Но возмущения были такими частыми и интенсивными, что определить их точные координаты было практически невозможно. Но сооружение обнаруженное мной в данной комнате дало понять, что мы у цели. Я осторожно проверила конечную точку телепорта. Так и есть, координаты совпадают с координатами дома госпожи Хитоми.

И тут в очередной раз меня посетило чувство, что за мной кто-то наблюдает, пристально так, как бы изучают... Неприятное ощущение, очень настораживает. Может и правда перетрудились? Мерещится всякое...

— Это то, что мы искали, — «осчастливила» я своих компаньонов. — Там маг.

— Кто б сомневался... — буркнул эльф. — Кроме мага я заметил еще пятерых. А ты?

— Э-э-э... я, если честно, не приглядывалась.

— Женщины... — пренебрежительно фыркнул он.

— Вот мы сейчас тебя как мужчину и отправим с магом сражаться, — заявила ему Лисса.

— Ну допустим, — легко согласился тот. — А тебя куда? Арбалет и тот не заряжен.

— Ребята, давайте не сейчас! — одернула их я. — Мага я возьму на себя, Эреб, на тебе рукопашная, Ирис, наколдовать что-нибудь получится?... Не знаешь!... А кто знает?... Ладно, не злись, иди тоже в рукопашную. Лисса, к тебе одна просьба: постарайся не угодить в плен, держись за нами... Эреб, хватит ржать! Так секунду... — щиты укрыли нас, будем думать, надежно.

Мы распахнули дверь и вошли в огромную комнату, в центре которой стоял постамент. На нем сейчас находились маг и еще два эльфа и пытались настроить мифриловые пластины, которые должны были помочь сконцентрировать магическую силу для открытия телепорта.

Похоже, наше появление не было неожиданностью. Они даже бровью не повели,

только оружие поудобнее перехватили.

— Какая встреча?!- умилился колдун, завидев нас, отвлекаясь от настроек. — Я надеялся, что вы не пройдете мимо!

В руках он держал уже знакомый мне посох — амулет.

— Не могу сказать, что чувства взаимны, — ответила я. — Надеетесь доказать Посланнику свою полезность, магистр Фамирэт? Так не оплошайте, а то ведь ударит, как и обещал!

Колдун весь пошел красными пятнами, поняв, что я было свидетельницей его унижения.

— Я убью тебя, ведьма! — проскрежетал он, вцепившись в посох.

— Все подонки такие предсказуемые! — пожаловалась я сподвижникам.

— Ага, — поддакнула Лисса, — все время повторяются!

— Эреб, Ирис, пока у него в руках это бревно, он не сможет нормально колдовать...

Правда и я тоже.

Мы действовали по ранее намеченной схеме друидка и темный шли впереди встречая врагов, один короткими и широкими слегка загнутыми клинками, вторая — посохом. Честно говоря, я переживала за Ирис, все-таки друиды не сильны в рукопашной, да и отсутствие живой природы их сильно ослабляет. Но уже на второй минуте боя стало понятно, что все мои опасения беспочвенны. Ирис размахивала своим оружием так, будто с младенчества обучалась в пексинской Школе Летящего Копья.

У меня же положение было не очень: колдун прочно укрыл и своих и чужих антимагическим щитом и вся магия перестала действовать в его радиусе. Поэтому пришлось оповестить ребят, что от стрел придется уклоняться и вооружиться мечом, которым пренебрег Эреб. Надо быстро вспомнить все наказания мастера Виссара.

Да, я помню, что говорила, что с мечом не так сильна как с луком. Но это не означает, что в фехтовании я полный бездарь. В противном случае окончить Академию мне бы никто не дал, выгнали бы к мракобесам после второго года обучения.

Надо было прорываться к колдуну, если выбить посох у нас появится дополнительное преимущество.

— Ирис!...- я отбила очередную атаку одного из эльфов, а друидка опустила посох ему на голову. — Присмотри за Лиссой.

— Ты куда?

— Пойду, пообщаюсь с коллегой...

Естественно противники с этим были не согласны, и передо мною выросло два других эльфа. На мое счастье Эреб слышал часть нашего разговора и решил помочь мне добраться до колдуна, взяв тех двоих на себя. Только я устремилась вперед, как с боку что-то бухнуло и полыхнуло огнем. Протерев глаза от едкого дыма, я увидела небольшую воронку с обожженными краями и двух лежащих по радиусу лучников. Это еще откуда? Повернув голову, заметила Лиссу, стоящую возле каких-то столов. В одной руке она держала колбу, второй что-то шарил на столе. Найдя, бросила в колбу, от чего содержимое забурлило, потом заткнула ее пробкой и, оглядевшись, метнула в двух мечников подступавших со спины к Ирис. Все повторилось: грохот, огонь, дым, два валяющихся тела... но, правда, добавилось еще одно матерящееся. То ли от плохого навыка метания, то ли из вредности, но от творения Лиссы досталось и темному. Взгляд, подаренный ей Эребом, не сулил неожиданной помощнице ничего хорошего.

Я повернулась к своим противникам и замерла... Посох колдуна валялся на полу, а сам он прикрывался сотворенным «Коконом», щитом от огня. Естественно, амулет закрывал его лишь от сотворенного магией, зелье Лиссы не имело к этому отношения. Вот он — мой шанс!

Это же понял и колдун потому и метнулся к посоху. Мы подбежали к амулету почти одновременно, он ухватился за один конец, а я — за другой.

— Отпусти! — взвизгнул тот.

— Иди на *azert — te !* — отозвалась я.

Маршрут колдуну не понравился, он обиженно засопел, и мы начали перетягивать посох друг у друга. Поняв, что так дело не решить я сменила тактику. Резко разжала руки, и магистр вместе со своей добычей упал назад, но так как стояли мы на возвышение, где устанавливали телепорт, то тот вдобавок еще и загремел вниз по лестнице. Прыгнув к нему, я вырвала у охающего мага посох и принялась колотить им по каменному выступу. Тонкий артефакт на такое обращение не был рассчитан, послышался треск и один из камней, которыми он был инкрустирован, вывалился из пазухи. Теперь амулет был не опасен, и я отшвырнула его прочь, сказав:

— А вот теперь посмотрим насколько ты силен без этой деревяшки!

Колдун, поднимаясь, прожег меня ненавидящим взглядом, а потом встал в классическую стойку атакующего мага, я зеркально его скопировала. Но тут произошло несколько шокирующих вещей.

Во-первых, я опять почувствовала рядом чужое, незримое присутствие. Во-вторых, прямо напротив меня распахнулась дверь и в нее вбежали еще около восьми эльфов, которые за цепи тащили за собой нечто напоминавшую крысу-переростка с волчьими клыками наружу и медвежьими когтями. В-третьих, около меня взметнулось темно-коричневое марево, оповестившее о том, что телепорт готовится к открытию.

— Марш в телепорт! — заорала я, одновременно ударяя по колдуну "Силовой волной". Того протащило немного, но щит сумел вернуть утраченные позиции.

— А ты? — прокричала Лисса.

— Как-нибудь справлюсь!

— Нет, так дело не пойдет! Вместе будем отбиваться!

— Вон отсюда! Нечего болтаться на мне как камни на утопленнике! — рывкнула снова я, ставя щит и отступая назад. Ах, вы так, сволочи!... Всем скопом решили взять?! А вот вам!...

Цепи, на которых вели химеру, полопались.

И еще раз!...

Ошейник на шее «крысы», который должен был позволять управлять созданием, затрещал и осыпался осколками.

— Ату, их! — Естественно, химера меня не послушала бы, пока не подчиненная, но в данный момент, оставшись без направляющих, она напала на того, кто был ближе... На бывших сопровождающих.

— Иля-а-а!... Мы идем!...- голос эльфийки разнесся по комнате.

О, нет! Теперь и за них еще переживать!

— Суньте ее кто-нибудь в телепорт!

— Нет! Поставь..., поставь меня на пол, сволочь темная! Иля, я не пойду одна!!!

— Приведи подмогу! — успела я ей крикнуть, видя, как Эреб бросает эльфийку в клубящийся дымок. — Ирис, ты следующая! — Так мне тоже пора драпать отсюда, а то химера очень быстро перемещается.

— И не подумаю! — отозвалась та. — Я уже все сказала: без животных...

— Эреб, дай ей пинка!

— Только тронь! — оскалилась друидка не хуже химеры. — Я — не Лиссаура, без зубов оставлю! А-а-а... Иллиа, что это?...

Телепорт перечертила молния, раздался жуткий вой, а потом рвануло...

Я успела прикрыться щитом до того, как в меня полетели куски камня дерева и еще какие-то неопознанные осколки.

Лисса?!... Нет, та наверняка успела дойти.

— Ирис!!!- крикнула я, не дождавшись окончания обстрела.

— Я жива, — послышался хриплый голос друидки.

Убедившись, что подруга жива, я начала оглядываться и к немалому огорчению увидела что колдун и эльфы тоже целы. А вот химера пострадала, ее придавило частью

стены.

— Сильно ранена?

— Так... по голове приложило...

— Встать можешь? Пробирайся ко мне.

— Ага, я сейчас...

— Если это кого-то волнует, я тоже жив.

— Эреб?

— Не слышу радости в голосе... Надо было сразу уходить. Друидку спасли, телепорт нашли — я уговор выполнил. Дальше сами...

— Неровной дороги, крапивный привал! — прошипела ему друидка, пробираясь ко мне через поваленную колонну.

— Не стоило тебе этого делать, ведьма, — подал голос колдун. Похоже, что он решил, будто это я уничтожила портал. Но я его не трогала, и колдун тоже, значит, здесь есть кто-то третий. — Ты даже не представляешь своим убогим умишком, какой силе перешла дорогу!...- продолжал Фамирэт, не замечая моей настороженности. — Мы тебя...

— Ты просто обожествляешь какого-то задрипанного демона! — с поразительной самоуверенностью отмахнулась я от его восклицаний. — И с ним справимся!

— Какой еще демон? — вытаращился на меня колдун. Они что, правда, не знают?!

— Она *меня* имеет в виду, — прозвучал умопомрачительный голос, и из воздуха соткалась фигура в темно-синем шелке. А до меня, наконец, дошло, чье присутствие я ощущала. Этот демонический гад *ходил* по подпространству. Не перемещался от точки к точке, а прохаживался, как по паркету.

— Ты — демон?!- попятился от него колдун, остальные эльфы последовали его примеру. Еще лучше! У них в ордене полный кавардак. Это конечно, с одной стороны для нас хорошо, а с другой — такие организации очень непредсказуемы.

— Помнишь, Фамирэт, я предупреждал тебя о побеге пленников?...- капюшон слегка качнулся в сторону мага. — И о твоей пользе?... Так вот мы подумали, и я решил — вы нам больше не нужны...

Руки в перчатках начали выделять знакомые пасы. Огненные линии расчертили пространство и сложились на полу... в пентаграмму.

Бабуля!!!...

— Это тварь сейчас кого-то призовет, — шепнула я друидке, отступая.

— У меня дела... из-за тебя пришлось нарушить телепорт, так что нужно обдумывать новый план. Поиграй пока с моими питомцами, — сказал демон, но мне показалось, что он обращался не к эльфу. — А потом, мы продолжим обсуждать мою задрипанность... если останешься в живых.

Так и знала! И кто меня за язык тянул?!!

Призыв почти закончился... Надо было что-то делать, в противном случае этот подвал станет общей могилой...

Я не согласная быть похороненной вместе с эльфами!!!

Пусть в демонологии не очень сильна, но мелкие подлости у меня всегда выходили блестяще... Например: подпортить кому-то телепортацию путем закругление траектории, в результате телепортирующийся появлялся там же от куда отправлялся. Подпространство и субпространство не сильно отличаются... Ну ладно сильно, но плетения одинаковые же!... Надо только сосредоточиться... Очень сильно сосредоточиться... Очень-очень... Еще чуть-чуть...

Запахло серой... Это еще что за побочный эффект?...

Послышалось подозрительное потрескивание... Это откуда? Такого быть не должно...

Потом раздался сухой хруст, долгий такой, перетирающий, как жернова мельницы... и на нас брызнули кровавые ошметки.

Gipi'lat gjkay!!!Thurc!!! Вместо того чтобы замкнуть траекторию перемещения, я сомкнула межпространственные пласты. Ой, ё...!!!

Чтобы там ни шло к нам его или их просто расплющило как муху между двумя наковальнями.

Я нервно хихикнула, оглядывая свою одежду, потом сняла с волос кусок животного происхождения. Ирис вытирала лицо и с удивлением косилась на меня. Фамирэт тоже поозирался по сторонам и, сделав какие-то свои умозаключения, остановил взгляд на мне.

И что ко мне все прицепились?! Мало ли какие сложности могли возникнуть при переходе из субпространства?!... М-да, а таких сложностей действительно мало... Интересно, а демон очень обиделся за своих любимцев? Да-а-а, похоже, что сильно... Вон как застыл проверяя траектории перемещения, даже складки на плаще и те не шелхнулись. Может, удастся свалить на колдуна?...

— Ты!...- метнулась ко мне фигура. — Это были лучшие экземпляры!

— А почему сразу я?! Может это он!...

— Это не я!!!- взвизгнул обвиненный колдун.

— Конечно, не ты!...- голос сочился пренебрежением и яростью. — Ты не смог бы отличить призыв от вызова!...

— Уходим отсюда... — потянула меня за рукав Ирис.

— Стойте на месте!...- бросил нам демон.

Я почувствовала сильное желание... подчиниться!... Нет!... Больше такого не допущу!...

— Да пошел ты... тварь демоническая! — огрызнулась я, отступая еще дальше назад.

Мгновенное веяние Силы и мое горло обхватила рука в перчатке.

— Ай-яй-яй! Деточка, надо быть вежливой с противником, который может свернуть тебе шею двумя пальцами.

— Отпусти ее!... А то!...- вскрикнула рядом Ирис.

— Отойди, — бросил ей демон.

— Иди на хрен!...- Нет, не надо брать с меня пример и хамить ему!...- Вот это видел?...- Ну, по кой ты еще и показала амулет?!...

— Неплохо!...- хохотнул тот, не отпуская мое горло. Я почувствовала ментальную магию — этот гад пытается взломать на друидке мой амулет!...

— Не получится... — прохрипела я, с максимальной убедительностью и даже губы получилось растянуть в усмешке:- Это — мой амулет! Пока я здесь, ты его не сломаешь!...

— Идиоты!...- повернул он голову в сторону стоящих позади эльфов. — Закупили амулеты, даже не уточнив, кто создатель?!

— Так кто ж знал?...- начал мямлить колдун, но демон махнул в их сторону "Дыханье бездны" и эльфы рухнули на пол хватая ртом воздух... которого в их легких не осталось.

Да, колдун, ты действительно идиот!...

— Отпусти ее!...- напомнила о себе друидка и размахнулась посохом. Демон махнул вновь рукой... но я сумела выбросить заклинание первой. Ирис смело "Силовой волной" и «Дыханье» пролетело мимо.

Пальцы на горле моментально сжались сильнее.

— Выродок!...- сипло выкаркала я, и выбросила руку для удара, но тот отклонился, правда, мне удалось схватиться за капюшон.

Шелковая ткань сползла, обнажая голову и лицо. Если бы могла нормально дышать, я бы ахнула. Руку он не разжал, а слегка мотнул головой, отбрасывая с лица черные волосы, и насмешливо поинтересовался:

— Что, нравлюсь?

Нереальная внешность!... Совершенная даже в мельчайших деталях, до малейшего штриха на скулах, до изгиба бровей и линий носа, до очертаний губ и подбородка!... Теперь понятно, почему даже избалованные мужским вниманием эльфийки потеряли голову. Ведь, если не ошибаюсь, это и есть загадочный любовник целительницы Дорисии, госпожи Алузалии да и многих пришедших за ним в орден.

— Ты разучилась говорить? — пропел все тот же голос.

Совершенство... во всем!...

Даже слишком хорош... Чересчур все правильно, одно к одному как будто... подобрано. Что-то задевает мой разум, не дает полностью отдаться во власть его обаяния...

Гламорий?!!

Точно — он!... Удивительно мощный и в тоже время полностью незаметный... Ни люди, ни эльфы, ни друиды, ни даже сирены — никто в нашем мире такой создать не состоянии. Но я не слышала, чтобы и демоны на такое были способны. Магистр Рэмм, почему вы ни о чем таком не говорили?!...

Я судорожно сглотнула, но горло было по-прежнему пережато, потому получился полу стон полу всхлип, наверное, он решил, что от восторга, и пододвинулся ко мне вплотную. Его лицо находилось на расстоянии нескольких пальцев от моего.

— Все так просто... даже скучно... — выдохнул он. Горячее дыхание обожгло мне щеку... Во рту мгновенно пересохло... Вдоль позвоночника побежали мурашки... По телу начало разливаться приятное тепло.

Я силилась собрать волю в кулак... и не могла. Надо, Иллия, старайся!... Это все иллюзия, обман... Убери он гламур, и ничего не останется кроме рогатой рожи. Да!... Надо это убрать, снять...

Закрывая глаза, я почувствовала, что мои ноги коснулись земли, и его рука ослабла. Значит, он уверен, что я в его полной власти. Посмотрим... в прямом смысле... "Зеница истины" — вот, что мне надо! Он почувствовал, ворожбу? Насторожился... Но потом расслабился и придвинулся ближе и передвинул руку с моего горла на подбородок. Провел пальцем по моим губам...

— И не такая уж ты мощная... Но мне нужен новый питомец.

Эх, мужики!... Что демоны, что люди, вы так можете быть уверены в собственной неотразимости, что не замечаете ловушку, готовящуюся «покоренной» женщиной...

Я открыла глаза... Что меня потрясло, и это явно отразилось у меня во взгляде, так это то что демон... практически не изменился. Не было ни рогов, ни хвоста, ни крыльев, даже элементарных когтей... Просто он как бы перестал лучиться красотой, черты лица стали более заостренными, как и уши, в улыбке проявились клыки, волосы перестали струиться локонами, а стали на вид жестче и прямее... все остальное осталось прежним, все... кроме глаз. Синева, которая раньше была только в радужках, разлилась. Она не оставила места, ни зрачку ни белку... Сплошной темно-синий омут, который, казалось, выплескивался из глазниц.

Где-то я уже о таком читала... "Демон антропоморфный... Класс млекопитающих... Редкий, исчезающий вид... Не связываться до первой ступени магистратуры... При обнаружении следов: немедленно сообщать в Конвент...".

Ну и что проку мне сейчас от этих советов, когда его губы скользят по моим, а руки... Что?!... Ну, это уже высшая наглость!!!... Я моментально сориентировалась и сжала зубы на его нижней губе. Демон вскрикнул, а я ощутила во рту привкус крови, для разнообразия, не моей. Зубы разжались, мой соблазнитель дернулся, но не смог уберечь самое дорогое место для мужчин любого вида. Он полусогнулся и опустил руки, я ударила лбом в переносицу, и когда тот рухнул на колени, завершила комбинацию ударом ногой по голове. Сейя мог бы мной гордиться! Его уроки рукопашного боя начали приносить плоды. Наконец-то, через три года...

— Ирис! — окрикнула я друидку, пока мой противник не пришел в себя.

— Она жива, — ответили мне, — но без сознания.

— Эреб?! Ты вернулся?!

— Ага. Будешь должна, самоубийство в набор услуг не входит...

— Ладно-ладно, унеси ее отсюда.

— А смысл?...

— Я расплачусь.

— Там тупик...

— Уйдите подальше, — вскрикнула я, видя, что демон начал подниматься.

Он должен был ослабеть, слишком много энергии потратил на меня, да уничтожение портала, да призыв... Где-то должен быть энергетический канал. Я осмотрелась: Эреб и с Ирис исчезли, хорошо... колдун с эльфами валялись на полу, кое-кто еще шевелился... Поменяем спектр зрения... Ага, вот она!... Тоненькая лиловая жилка бьется через пространство. Сделаем зарубку...

— Недооценил... — выдохнул демон, распрямляясь в полный рост. Потом провел пальцами по лицу, стирая кровь, и лизнул испачканную перчатку. — Впервые за последние двести лет пробую свою кровь.

— Дай мне добраться до меча, напою досыта, — решила я его порадовать, но он моих «дружественных» намерений не оценил.

— Иди сюда!!!- Сила всколыхнулась и ударила в меня подобно волне.

Я устояла, так как была готова, *впервые* закрывшись ментальными щитами, и зацокав, погрозила ему пальцем:

— Не старайся, *инкуб* ... На меня это не действует.

— Еще как действует, — хохотнул в ответ тот, — иначе не закрывалась бы щитами.

— Где единорог? — неожиданно спросила я.

— В соседней комнате, — ответил он, указывая на пробоину в стене, осколки которой упокоили химеру.

— Где Пророк ордена "Тень грифона"?

— В Кен... Что?!...- он затряс головой, и поднял на меня обезумевшие от злобы и удивления глаза.

— Вот видишь?!...- с торжественной насмешкой произнесла я:- И на тебя это действует, если не готов!

— Считаешь себя самой умной?

— Есть такое мнение... Стой на месте!

— Деточка, чтобы тебе меня победить надо еще лет триста практиковаться. И то не известно станешь ли ты сильнее...

— Главное быть умнее тебя! Даю минуту, чтобы ты ушел обратно в Бездну или перекрою энергетический канал...

Он замер, видимо отыскал спасительную нить и обнаружил на ней мою зарубку. Будем надеяться, что мой блеф он проглотит и не поймет, что я... хоть убей, не помню, как это делать!

— Ты не сделаешь этого...

— Хочешь поспорить?!...

— Иллия, я ведь все равно вернусь, как бы ты не старалась меня спровадить, — голос стал медовым. — Может, лучше решим сейчас все полюбовно?...

— Для тебя, я — "госпожа Иллия", и любви у нас не получится, так что проваливай...

— Может быть... может быть я и позволю тебе быть госпожой... ненадолго, — как бы в пустоту высказал он, отступая. — Не думай, что победила. Просто первая партия за тобой... Мое имя Лазао л, запомни! Это — еще не конец!... А пока, развлекайся... — он исчез, но перед этим с его ладоней соскользнул огненный шарик, который взмыл к потолку и взорвался.

БАБУЛЯ!!! Еще до того как первые удары сотрясли стены, я сорвалась с места и бросилась к пролому в стене.

— Эре-э-эб!!!- на бегу орала я. — Где вы?

— Берегись! — услышала предостерегающий крик Ирис.

С боку пронеслась белая тень, я нырнула вправо, уходя от удара копытом. Это еще что такое?! Поднявшись с пола, я увидела... единорога?! Ну, пожалуй... хотя я их себе несколько по-другому представляла.

Махина стоявшая передо мною внушала уважение и зависть. Уважение потому, что зверь пяти локтей в холке, скалящейся тебе в лицо клыками и бьющий мощным копытом так,

что искры летят, не может не вызывать благоговейного трепета. Зависть же вызывало то, что даже с обкромсанной вкривь гривой, со сломанным рогом и весь в ссадинах и кровоподтеках, это белоснежное чудо выглядело в сто раз эффектней чем призовые скакуны с конюшен моего дяди. «Чудо» сделало прыжок, я еле успела кувырнуться, уходя из-под копыт. И вдруг заметила, что строение скелета у него (судя по выгнутой коромыслом спине) сильно отличается от общепринятого лошадиного. Да и клыки мне не привиделись. И прыгает он очень странно... как кошка. Мутант?! Единорог встал на дыбы и пошел на задних ногах, перебирая передними в воздухе. Я швырнула в него "Воздушным веером". Он *зарычал* и повалился на пол.

— Иллия, не убивай его!...- прокричала откуда-то из-за спины Ирис. — Он очень редкого вида...

— Да мне плевать какого вида единорог, который собирается меня убить!

— Он просто очень напуган...

— Он?!... Тогда что говорить обо мне?!

Из дыры в стене дохнуло знойным маревом. Огонь уже во всю бушевал в соседней комнате, и останавливаться на достигнутом не собирался, захватывая новые территории. С потолка сыпалась побелка, стены трещали и отслаивались кусками, от дыма уже было трудно дышать.

— Ты чего там сделала? — окрикнул меня Эреб.

— Это демон вызвал "Огненный шторм", — проорала в ответ я, стараясь перекрыть ревущую стихию. Единорог поднялся и опять направился ко мне.

Ну почему именно ко мне?! Тут еще два представителя двуногой расы!

Я влезла на стол, отмахиваясь от него еще одним «Веером» и перевалившись, на четвереньках потрусила к сподвижникам.

— Иллия, там ворота... — сказала друидка, кивая на плавный подъем, который заканчивался двустворчатой дверью. — Но они закрыты.

— Если дадите мне немного времени, попробую взломать замок.

— Ты еще и взломщик?!- ахнула Ирис.

— А двери к объекту нам кто открывает? На тебе этот взбесившийся жеребец, которого сдуру выпустила эта... — И когда они успели рассмотреть у него половые признаки?!

Можно было предложить выломать дверь, но сил у меня было слишком мало, а нам еще бежать. Я развернулась к несущемуся единорогу и включила все ментальные контакты. Тот замер подавленный чужими ощущениями и тогда начала полегоньку «вливать» в него доверие к себе. И тут стали происходить странные вещи. Мышцы под шкурою стали перекачиваться, я услышала потрескивание суставов. Казалось, кости перестраиваются по-другому, образуя новый скелет. Единорог тихонечко зафыркал, демонстрируя зубы уже без клыков, а потом жалобно заржал. Животное замерло и, опустив голову, и уставилось на меня. Похоже, если успокоить его он возвращается в нормальный вид... как оборотень. Ну и ну, что же они сотворили с тобой, малыш?

Рев пламени усилился, нужно торопиться. Если не получится, умру здесь, я уже и шагу сделать не могу. Часть потолка рухнуло, единорог вздрогнул, а я практически растянулась на полу, стараясь внушить ему спокойствие.

— Иллия, он открыл!...- обрадовано воскликнула Ирис.

— Уходи!

— А ты?...

— Быстро!... Мы за тобой...

Друидка побежала к выходу. Она не дотащит меня, а Эреб не вернется, можно звать до посинения.

— Иди ко мне, — ласково позвала я единорога, тот доверчиво потрусил ко мне.

— Ложись... ложись, — продолжала уговаривать я его, тот опустился возле меня.

Обхватив скакуна за шею, подтянулась на руках и села. Он вздрогнул и стал подниматься, не удержавшись, я стала сползать.

— Тихо, тихо мой хороший... — хотела погладить его по морде, но руки не доставали и пальцы все время скользили по обломку рога. — Ты меня любишь!... Ты без меня жить не можешь!... Ты не бросишь меня!

Грохот за моей спиной подстегнул и дал силы. Выпрямившись, я сжала ногами бока единорога. Без седла со стремями — тяжело, но наши предки как-то обходились, а вот как мне управлять им без уздечки? Грохот повторился и, повернувшись, я увидела, как потолок проваливается... Бабуля дорогая!...

— Вперед!... Вперед!...

Единорог рванул по моей указке, я обхватила по сильнее его шею, сразу найдя способ управления.

Огонь, дым, обломки, крики заживо горящих — все летело нам в спину. Вырвавшись на улицу, я поскакала вдоль рушащихся зданий, которые просто складывались и рассыпались как песочный замок. Магический огонь!... Я сильно удивлюсь, если здесь хоть какие-то развалины останутся.

Впереди знакомая мне парочка отбивалась от двух... людей, кажется, на земле уже лежало два трупа.

— Все на хрен! — рывкнула я наскоку, сбивая одного с ног, второго полоснул Эреб. — Бежим!... Бежим!...

Вылетев за ворота, развернула единорога, чтобы подождать друидку с эльфом, но не рассчитала силы и свалилась. Освободившись от моего влияния, животное взбрыкнуло и галопом поскакала в лес.

— Иллия, жива?!... - подбежала ко мне друидка.

— Вроде, — отозвалась я, поднимаясь. Кажется, кости целы. — Уходим отсюда, сейчас та-ак рванет!... Там же алхимических ингредиентов уйма!...

Мы побежали к лесу, точнее побежали Ирис и Эреб, а я поковыляла с прыжками, впрочем, умудряясь от них не отставать. И откуда только силы взялись?! Вот она — тяга к жизни! Ирис на ходу достала из-за шивороты амулет из перьев и стала в него дуть. Я ничего не услышала, но через несколько мгновений послышался знакомый тяжелый топот и из кустов выскочил Прыгунок.

— Умница моя!... Дождася!... - счастливо запричитала друидка.

— Потом, потом!... - оборвала я умильную сцену, подталкивая ее в спину.

Сзади бабахнуло и нас ударной волной разметало по ближайшим кустам.

Огонь продолжал бушевать, и мне казалось, я продолжаю слышать крики. Но чьи они людей с эльфами или перепуганного зверья определить не могла — все как в тумане. Отплевываясь от земли я села.

— Съездила, *sakee*, к эльфам в гости! Все живы?

— Живы, но потрепаны изрядно, — отозвался куст голосом Эреба, потом показался и он сам.

— Я в порядке, — подползла ко мне Ирис, рядом завопил Прыгунок. — А где единорог?

— Ускакал.

— Вот и славно! Наши потом его найдут.

— Эреб, а почему ты вернулся? — поинтересовалась я у эльфа.

— Захотелось иметь в должниках ведьму — "внушителя". — Врет, поди, но правду из него и клещами не вы тащишь.

— На многое не рассчитывай.

— Я хочу, чтобы ты сдала нам Пророка.

— "Нам" это кому? — устало вздохнула я.

— Моему клану.

Я присвистнула:

— Рада бы, но сама не знаю кто он.

— Узнаешь. А потом поймешь, что я был прав — возмездия ему не будет. Поэтому

сообщи нам.

— И как это сделать? — спорить не хотелось, просто не осталось сил. — Говорю сразу: в Мор'Ардан не поеду.

— Найми нас, — пожат тот плечами, как будто говорил о само собой разумеющейся вещи.

— Я с вами тогда не расплачусь — нанять весь клан!...

— Хватит дурочку-то валять! Нас можно нанять в любом городе в трактире, где в названии присутствует серый цвет.

— "Серый ястреб"?

— А вот такого больше нет, — оскалился он. — Мы не любим, когда нас предают.

— Кто ж любит? — согласилась я. — Если казни не будет, сообщу.

— До встречи, ведьма. И еще... Ничего личного, но если заказ на тебя будет... я приду и за тобой.

— *Ad preta, ad treta, ad renta — zok arbrenta,* — усмехнулась я.

— Вот именно, — кивнул тот и практически бесшумно заскользил между деревьями.

— Вот ведь, сволочь! — негодуя, воскликнула Ирис. — Ты ему жизнь спасла, а он?!...

— А он в ответ помог мне, — спокойно сказала я, поднимаясь с земли. — Договор был соблюден. Ирис, можешь определить в какой стороне кавус?

— Ты все-таки хочешь идти туда?

— А куда еще? Будем надеяться, что у Лиссы хватит ума о нем упомянуть. Ты со мною?

— Конечно. Иллия, а куда делся демон? — осторожно спросила Ирис, уверенно направляясь на закат.

— Вернулся в Бездну.

— Насовсем?

— Увы, нет. Он вернется, и будет еще более злым и осторожным.

Глава 5 Королевская милость.

... И рано, видимо, плевать на королей!

В. Высоцкий.

К кавусу мы подошли ближе к ночи. Возможно, мы двигались бы и быстрее, но пережитое за день давало о себе знать. Привал происходил каждые десять минут, причем чаще всего сам по себе, ноги подгибались и мы падали.

Когда ближе к закату мы натолкнулись на эльфийскую стражу, с трудом передвигался даже Прыгунок, хотя вроде бы и не дрался с демоном.

— Кто вы и какова цель вашего прибытия? — строго спросил нас эльф, справившись, наконец, с удивлением.

— А сами сообразить не можете? — недружелюбно отозвалась я.

— Иллия!... — одернула меня Ирис. — Они нас не пропустят.

— А куда они на хрен денутся?! Обязаны проводить к старшему...

— Иллия, не хами!... Я — Ирис из рода Ясеней, это — Иллия Лацская. — Да, она же не знает о моих розыскных грамотах... и эльфы тоже, судя по их бесстрастному лицу.

— Что вам нужно?

— Зеркальце, прическу бы поправить, а то на бал опаздываем... Разве не видно?!- я провела указующим жестом по нашей прожженной и заляпанной кровью и грязью одежде, а также по ссадинам, синякам и шишкам на теле.

— Иллия, прекрати!... Нам нужна помощь, в лесу на нас напали настоящие разбойники.

— Здесь нет ни одной разбойничьей шайки, — уверенно заявил один из стражей.

— Ну да, а зарево, которое полыхало на восходе — это у драконов брачные игры.

— У драконов брачные игры летом, — невозмутимо поправил второй страж.
— Но там были разбойники! Они хотели нас убить! — начала нервничать друидка. — Они убили трех моих товарищей...

— Что вы этим хотите сказать?

— Она хочет сказать, что у вас назревает дипломатический скандал с Фрейем, так как на территории Бэл'Лиона убито трое студентов Сада.

— Что здесь происходит? — раздался командный голос и к нам подошел еще один эльф.

— Капитан, — вытянулась смирно стража. — Нарушители.

— Скорее погорельцы, — прокомментировал наш внешний вид капитан, потом его взгляд задержался на синей пряжки в моих волосах, и он нахмурился. Ни как узнал?!...

— Проводите девушек в дом наместника, — «проводите» звучит лучше чем "сопроводите".

Сам капитан шел впереди. Кавус не сильно отличался от других эльфийских поселений: широкие чистые улицы, светлые деревянные дома, ухоженные клумбы, но наряду с этим были и укрепления: высокий прочный забор опоясывал все поселение, а с интервалом в сорок локтей по периметру стояли сторожевые башни.

Нас подвели к каменному двухэтажному зданию, на крыше которого развивался государственный флаг Бэл'Лиона: на зеленом поле две вертикальные белые полосы (зеленый — цвет мудрости, белый — чистоты).

— Господин Тен'ал у себя? — спросил наш провожатый у охраны, стоящей у парадного входа.

— Да, капитан.

Нас пригласили в кабинет наместника. При виде эльфа сидящего за столом я начала понимать, почему Владыка не побоялся здесь ночевать. Смуглая кожа и волосы с рыжеватым отливом выдавали в нем кровь старших.

— Господин наместник, стража встретила их в лесу, — заявил капитан с таким видом, будто застукал нас в собственной спальне.

— Лаззольвиль эн Вилисса эн Торвиан Тен'ал, — представился комендант.

Ирис в очередной раз произнесла свое имя, а потом, подумав, и мое.

— Так, начнем с главного, где госпожа Лиссаура?

Друидка хотела, было ответить, но я зажала ей рот рукой.

— А почему мы вам это должны говорить?

— Леди, положение у вас — врагу не пожелаешь! Впору сесть и заплакать... А я могу вам помочь.

— Чем?... Плакать?

— Ваш сарказм, госпожа Лацкая, не уместен.

— Сарказм уместен всегда, — не согласилась я, — это форма тренировки мозга, чтобы не тупел.

— Давайте будем серьезными. Девушке грозит опасность?

— Разве что от родного брата.

— Она с Зоррвиэлем? Как?!... Он шесть часов назад был у меня. Весь кавус на уши поднял...

— Это они с сестричкой могут... Мы два часа назад отправили ее телепортом к дому... где я последний раз видела Зоррвиэля.

— Значит, скоро объявятся. Ну, а с вами мне, что делать?

— Накормить и дать поспать, — комендант посмотрел на нас оценивающим взглядом, как бы решая: достойны мы такой милости или сойдет тюфяк с соломой и корка хлеба.

— Что случилось с вами в лесу? — неожиданно сменил он тему.

— Это государственная тайна, но для всех на нас напали разбойники. Кстати, — вспомнила я о бесстрастности стражей, — почему ваша стража не проявила должного внимания к моей персоне?

— Вы о розыске?

— Ну да!... Беглая государственная преступница стоит перед ними во плоти, и такое равнодушие.

— До нас новости долго идут. А когда листовки получили, сразу же прибыл Зоррвизель с розыском сестры. Он во все нас не посветил, но обмолвился, что все про вас это наговор и клевета и по возможности нужно помочь... но тихо. Потому листовки никто из нашего кавуса не видел и о вас не знают.

— Хорошо, а то надоело прятаться, я уже скоро превращусь в женщину-невидимку, настолько ко мне заклинание прилипнет.

— Мы разместим вас на первом этаже префектуры. Народу у нас бывает мало, поэтому постоянные дворы никто не держит, — принялся объяснять Тен'ал, увидев на наших лицах изумление. — А на втором этаже префектуры есть несколько комнат, которые содержатся специально для редких гостей.

— Надеюсь, на окнах там нет решеток? — спросила я, стараясь подавить зевоту.

Наместник побледнел и сжал челюсти, после чего с трудом выговорил:

— Госпожа Лацская, понимаю, что у вас есть основание не доверять моему народу, но все-таки это не повод грести всех под одну гребенку.

— Расслабьтесь, господин Тен'ал, ущемленная эльфийская гордость меня никогда особо не волновала... а теперь тем более.

— Вас проводят к месту отдыха, — холодно отчеканил тот.

Мы вышли из кабинета, у двери которого нас ждал капитан. Он поручил одному из своих подчиненных сопровождать нас, а сам пошел к наместнику, теперь будет кому разделить его возмущение.

Префектура в кавусе совмещала в себе пожарную часть, внутреннюю охрану и службу регистрации гостей. На первом этаже мы встретились с группой гномов, прибывших, как я поняла из разговоров, для закупки серебра и с листовыми эльфами, приехавшими с аналогичными целями. Серебра, по-видимому, на всех не хватало, и обе группы бросали друг на друга недоброжелательные взгляды.

Нам предложили поужинать, мы, естественно, согласились, предварительно вытребовали воды и мыла для умывания. Ирис потом еще осмотрел доктор, я отказалась и отправилась в обеденный зал, сказав подруге, где буду ее ждать. Взяв на себя смелость, сделала заказ и на друидку, но свою баранью вырезку постаралась съесть без нее. Уважение уважением, но мяса почему-то хочется.

Пятнадцать минут спустя, когда я сообразила что пожадничала, попросив еще картофельного салата, с верхнего этажа, где перевязывали Ирис, послышался шум. Все присутствующие с удивлением покосились на потолок, и только умудренная опытом и уже пуганая ведьма насторожилась. По лестнице, бурча что-то себе под нос, сбежал мужчина, на ходу оправляя рубаху. Черный с красной окантовкой плащ болтался на шее мятой тряпкой и выглядел так, будто хозяина трепали за него в десять рук.

— Сумасшедшая!... Истеричка!...- услышала я, когда мужчина пронесся мимо. У меня зародились нехорошие предчувствия.

Обладатель потрепанного плаща остановился около префекта и что быстро начал объяснять. От лестницы вновь послышался топот и, спрыгивая со ступенек, в зал влетела Ирис. Дико сверкая глазами, она оглядела присутствующих и, остановив взгляд на мужчине в мятом плаще, торжествующе вскрикнула:

— Стой, гад некромантский!

Тот обернулся и, увидев ее, испустил мучительный стон:

— Да когда ж это кончится?! Что ты присосалась ко мне как упырь?

— Это я-то упырь?!- вскинулась друидка. — Ну, ты попал!...

Посох засветился, и я с досадой поняла, что очередные мои опасения сбылись. Силы она напитала, пока по лесу блудили, сейчас так со злости шарахнет, что нас потом из-под завала и не откопают.

— Ирис?!...

— Иллия, не сейчас!...- отмахнулась та.

"Чем ее прогневил несчастный мужик?"- подумала я, переводя, взгляд на кандидата в покойники, и обмерла. Мужчина встал в стойку практикующего мага и сотворил защитное поле... "Пасть мрака"?!... Бабуля дорогая, он действительно некромант!

— Ирис, стой!...- крикнула я, ставя между ними щит. Сил у меня и так почти не осталось, а она что творит?!

Белая струйка дыма сорвалась с посоха и, пролетев полкомнаты, разбилась об мою преграду.

— Иллия, убери это и не мешай мне! — разозлилась она.

— Ирис, у меня был сегодня трудный день, поэтому не делай еще хуже... Сядь!

— Пока здесь это осквернитель мертвых, меня рядом не будет! — после чего развернулась и вбежала вверх по лестнице.

Ну чем я провинилась перед Небесами?! Покосившись на «спасенного», увидела, что тот отвечает мне заинтересованным взглядом. Я рукой указала ему на стул за моим столом. Подумав немного, он все-таки подошел, на ходу разводя руками и успокаивая посетителей:

— Все в порядке, господа, все хорошо. Небольшие разногласия профессионального характера.

— Ну-с, молодой человек, чем так довели девушку, что она ополчилась на вас "Дыханьем земли"? — насмешливо поинтересовалась я, когда тот сел рядом.

— Девочка, когда я был молодым человеком, твоих родителей в люльке качали, — невозмутимо поправил тот.

— Врешь! — уверенно сказала я, засовывая за щеку хлебный мякиш. — Ты, конечно, постарше меня но, живешь не больше тридцати лет.

— Умная, красивая блондинка-маг!... Что, приближается Конец Света?!

— Конец Света будет, если моя спутница решит все-таки поужинать.

— Она не спустится. Будет стоять в коридоре у окна, и глядеть в окно в ожидании моего ухода. Вся в папочку!

— Вы что, знакомы? — от удивления я чуть не подавилась хлебом.

— С кем? С отцом этой ненормальной? Да Шипы проводили вместе с нами операцию, и Вяз возглавлял друидский отряд, а в Грапе я познакомился с Ирис. Правда тогда я еще не знал о ее психозах, и она мне показалась... очень миленькой, — последнее предложение он произносил в особых интонациях. Обычно мои друзья так плотоядно скалятся, когда рассказывают о понравившейся девчонке.

— По-моему, ты привираешь опять. Друиды не стали бы работать вместе с некромантами. Они вас терпеть не могут.

— Вот, кстати, объясни мне: почему? Было бы смешно, если бы этим они не мешали нам работать. Ведь нам до них, в сущности, нет никакого дела.

— Такие глобальные вопросы не ко мне.

— Угу, и не ко мне... Тебя какая Школа прислала?

— Никакая, я не на задании.

Тот слегка приподнялся со стула, чтобы лучше осмотреть меня.

— Ну, тогда наверно отбивалась от кавалеров! — хохотнул некромант.

— Не спрашивай, и мне не придется тебе врать. А ты как сюда попал? Кстати, а кто ты?

Говорил он на таллаосе, внешность имел самую обыкновенную (на пексинца или жителя Эмира не походил) и цеховой эмблемы тоже видно не было.

— Малик.

— Малик... А дальше?

— Все, — пожал тот плечами. — У нас нет ни фамилий, ни родов, ни семей...

Я похолодела. Он — настоящий некромант!... Нет-нет, вы не поняли... Истинный... Он из Красной Обители, что в Древних Могильниках, месте, где до сих пор растят и воспитывают некромантов по старинным обычаям. Они под запретом, вне закона, но

Миритан, на территории которого находится Обитель, не решается их тревожить... Одного раза ему вполне хватило...

— Что Бэл'Лиону потребовалось от воспитанника Обители? — веселье у меня как рукой сняло, с "пасынками смерти" не шутят.

— Что и всем... — он сделал глоток эля из кружки, предназначенной Ирис. — Что и Фрэйю, и Миритану, и Логау да и другим... Маги сначала лезут в земную стихию со своими экспериментами, а потом удивляются почему мертвы на месте не лежат. Слушай, ты не сказала, кто ты такая?

— Иллия Лацская, я из Такории.

— О, эти к нам редко обращаются. У вас Академия мощная, даже наши учителя ее уважают, а их уважение дорогого стоит.

— Спасибо, — улыбнулась я, оттаяв душой из-за комплимента, — передам магистрам. Им будет приятно.

— А при чем здесь твои магистры? — искренне удивился Малик отламывая от хлебной горбушки кусок.

— Как "при чем"? Они — учителя Академии! — развеселилась я.

— Ты учишься в Академии?!- его недоумение мне было понятно, Обитель тоже набирала только мальчишек, но у них не было выбора, при обряде посвящения девочки не выживали.

— Закончила, сейчас у меня стажировка.

— Но туда не берут женщин!

— Раньше не брали. Я первая, если смогу закончит стажировку и начну успешно работать, Магический Конвент разрешит Академии брать девочек на обучение.

— Укуси меня мертвяк!... Хотя, что-то такое припоминаю... Наши парни мне не поверят! Женщина — боевой маг!

— И что?... Только не говори, что ты один из тех женоненавистников, которые кричат, что женщина-воин — это кошунство!

— Вовсе нет, женщин я люблю и уважаю, поскольку они у нас редкость... живые.

— Труположцы?

Теперь улыбаться перестал он.

— Так, больше такого не говори, а то оскорблюсь и пришлю к тебе парочку несвежих зомби.

— Не найдешь, — отмахнулась я.

— Поспорим?...- он отряхнул ладони от хлебных крошек и протянул одну через стол.

Очень хочется заключить пари, просто чтобы щелкнуть этого задаваку по носу. Но я вовремя остановилась... щелкнуть могут и меня, кто знает, на что способен истинный некромант.

— Это было бы не честно по отношению к тебе, — туманно ответила я. — Извини, Малик, приятно было пообщаться, но мне надо отдохнуть.

— Подожди, у меня последний вопрос: ты здесь постороннюю магию не ощущала... некромантию? — стало ясно, что он ищет мохргов и их создателей. Скорее всего, те были не первой нежитью в этом лесу и Бэл'Лион попросил помощи у профессионалов, вот только вряд ли мне будут благодарны за вынесение сора из избы.

— Нет, — соврала я, для правдоподобности подумав пару секунд, — но я в некромантии слаба.

— Что ж за невезение! Иду по следу этих сволочей аж от Мифриловой горы и никак не могу нагнать. И главное никто ничего не знает, никто ничего не слышал, никто ничего не говорит! Слепоглухонемые все, гуль их поberi! — Все разгильдяйство и шутовство исчезло, остался профессионал искренне негодующий о неудаче и радующий за свою службу. — Подумай, может, что-то ощущала? Недавно, день назад, что-то здесь творилось... Нет?... А я ощущал, приехал, опять тишина! Куда идти, мохрг знает!

Я сочувственно кивала, стараясь не показать виду, как точно он угадал. Мохрги,

упокоенные Ирис, действительно многое знали и могли рассказать, если бы Малик их заново поднял.

— Извини, некромантия меня не задевает.

— Да почему? Мой Учитель хвалит вашего магистра некромантии. Говорит, что он был один из лучших выпуск... Хмм... Так, это не важно.

— Моя Сила плохо с ней сочетается, — честно ответила я от растерянности. Магистр Фадей выпускник Красной Обители?!!

— Можно подумать, что ты "внушитель"! — усмехнулся Малик.

— Можно, можно... — кивала я, поднимаясь из-за стола.

Оставив моего собеседника сидеть с раскрытым ртом, и нагло сообщив подавальщице, чтобы записала все съеденное на счет наместника, я отправилась спать.

Ирис, как и предупреждал Малик, стояла у окна. Увидев меня, мгновенно развернулась и заинтересовалась заусенцем на пальце. Махнув ей рукой, я прошла в отведенную нам комнату, та устремилась за мной. В комнате нас ждал Прыгунок, который, как ни странно, не сопровождал свою хозяйку на битву с "некромантским гадом". Для последнего это было бесспорно удачей, а то бы так легко не отделался.

— Что ты за ярмарочный балаган внизу устроила? — спросила я.

— Представляешь, эта сволочь в соседней комнате живет, вышел, и как ни в чем не бывало, поздоровался!

— Ирис, он проявил вежливость, а ты напала на него с кулаками, — осуждающе поглядела я на нее. — Разве это нормально? Да еще и остальным помешала ужинать?

— На ночь есть вредно, — буркнула та, ложась на кровать.

— Вредно — на ночь злить некроманта, все остальное можно пережить, — отозвалась я, расшнуровывая ботфорты. — Ты как Лисса, но у нее хоть на Эреба злость оправданная имеется. Но нападать на человека, только потому, что он иного мировоззрения, это, извини, свинство.

— Много ты знаешь! — подскочила она на кровати. — Этот гад только утром сказал, что он некромант!

Пока я своим усталым мозгом кумекала, причем здесь время суток, друидка покраснела ото лба до подбородка, и буркнув: "Спокойной ночи", спрятала голову под подушку. Похихикивая, но тихо чтобы не обидеть Ирис, я погасила свет и тоже растянулась на кровати.

А все-таки, какие интересные узоры плетет судьба! Она соединяет друида и некроманта наперекор всем суждениям, но, увы, предубеждения разводят их. Обидно, интересная могла получиться пара.

Меня разбудил стук в дверь. Сколько я проспала, судить трудно, но за окном только-только занялся рассвет. О-о-очень раннее утро. НЕНАВИЖУ РАНО ВСТАВАТЬ! Это была моя основная проблема в Академии, и за опоздания на лекции мне частенько влетало. Ирис тоже проснулась и хмуро терла глаза, видно утро тоже не являлась ее любимым временем суток.

— Если это «труповод», одобрение из него сделаю! — пробурчала она.

— Делать ему нечего, как под нашей дверью в такую рань торчать. На такую подлость способны только эльфы, — я босиком пошлепала к двери.

Как и предполагала, за дверью нас ждал представитель Древней расы.

— Госпожа Лацская, мы вас искали, — коротко поклонился Исиан.

— Да ладно, господин Исиан, небось вознесли хвалу Та'алисе, что я исчезла, — позволила я себе усомниться.

— Вы не правы, — и все: ни злости, ни возмущения — просто констатация факта.

— Лиссауру вы видели. Все в порядке с ней?

— Да, не переживайте. Она нам все рассказала.

Я вернулась в комнату и стала обуваться, размышляя как же должно было

перемениться ко мне отношение телохранителя, чтобы тот пришел за мной лично.

— Ты знаешь его? — шепотом спросила у меня Ирис.

— Да, это капитан личной охраны короля Шеолмина.

— О-о-о, да ты у эльфов в фаворе, — потянула она.

— Еще в каком!... Удавиться хочется от такого внимания.

— Не стоит, — отозвался Исиан.

— Это уж точно, — поддержала идею моя спутница. — Если уж мы с тобой, подруга, в том проклятом месте не умерли, то уж сейчас не стоит гневить Прародительницу.

При упоминании загадочного места Исиан заметно насторожился и, не сумев скрыть своего волнения, спросил:

— Госпожа Лиссаура, поведала нам о ваших злоключениях, но очень сумбурно. Его Величество ждет от вас доклад.

Я как раз пробовала расчесать волосы пятерней, но после слов эльфа позабыло про прическу.

— А почему *ваше* Величество, ждет моего доклада, когда у меня есть *мое* Величество? — встала я в позу.

— Потому, — невозмутимо отвечал он, — что произошли все эти события на территории Бэл'Лиона и значит, правитель *нашей* страны будет с этим разбираться. Вы понимаете меня.

Мне только что прямым текстом сказали, чтобы не распускала язык. Без угрозы, спокойным тоном, но выражение глаз при этом пресекало все попытки возразить.

— Я должна буду доложить о произошедшем в Магический Конвент.

— Нет, не должны.

— Меня не было больше недели, мне придется написать рапорт, чтобы объяснить свое отсутствие на месте стажировки.

— Вы поговорите с королем, и он определит рамки разглашения государственных тайн другой державе.

— То есть продиктует, что мне написать в своем отчете.

— Возможно, — не стал отпираться эльф.

Выходит, эльфы в очередной раз все свои темные делишки скроют, и никто так и не узнает, как могут низко пасть Первородные.

Мы вышли из здания префектуры и направились к группе эльфов стоящих около дома наместника. Еще в процессе умывания выяснилось, что Исиан прекрасно осведомлен о том, кто такая Ирис, и даже принес той соболезнования по поводу гибели сокурсников. Правда прозвучали они настолько формально и холодно, что друидку скривило, как от полыни.

Среди эльфов ожидавших нас были наместник с капитаном охраны, два эльфа из охраны короля и три старших, один из которых был магом. При нашем приближении все разговоры немедленно прекратились и все взгляды переадресовались мне. Готова на спор заложить свою самоцветную шахту, что единственные вопросы, терзавший их, это: насколько правдивы истории рассказанные обо мне Лиссаурой. И, если судить по сосредоточенным лицам встречающих, подруга на детали не поскупилась.

— Леди, доброе утро. Надеюсь, вы успели отдохнуть? — спросил у нас Тен'ал. — Эти господа прибыли за вами, чтобы сопроводить в другое место.

— В какое? — поинтересовалась я. Если они надеялись, что мы безропотно пойдем за ними, как овцы на закланье, так просчитались.

— В безопасное, — сухо ответил мне маг.

— Для кого оно безопасное?

— Для всех.

— Не-эт, господа, так дело не пойдет! На кой нам идти туда, где безопасно нашим врагам?!

— Ваших врагов там нет, госпожа Лацкая, — стиснув зубы, продолжал старший.

— А моих? — встряла Ирис.

— И ваших тоже.

— А вы что, знаете всех наших врагов поименно? Так откройте и нам тайну, а то сами-то мы о некоторых только догадываемся.

— Вам *там* все расскажут.

— Где?

— Может, хватит?!- не выдержал Исиан. Наконец-то, а то мне его каменная физиономия уже на нервы действовала.

— Может и хватит... — не стала отпираться я. — Вот только чего?

Все эльфы поджали губы, а наместник тихо сказал:

— Госпожа Лацская, с вами очень трудно вежливо общаться...

— Потому что вы это редко делаете, — отозвалась я.

— Что?!- ахнул он. — Да мы только все и делаем, что распинаемся перед вами как перед принцессой!...

— Она и есть принцесса, — подала опять голос Ирис.

— Я встретил вас радушно, вы в ответ мне плюнули, — проигнорировал ее комментарий наместник. — Эти господа сорвались среди ночи, что бы отыскать вас, а вы, вместо благодарности, стоите и комедию ломаете...

— Радущие, говоришь?... Благодарность?...- прошипела я, нарочно переходя на «ты», так мне всегда было легче ругаться. — Что-то не видно особой душевности! Вся ваша вежливость — сплошная фальшь!

— У-у-у, все началось!...- услышала я Ирис. — Держи портки, сигай в картошку!

— Вы всегда мой народ ни в грош не ставили, чуть ли ни лопались от собственной значимости! А мы, оказывается, можем быть и смелы и благородны, можем, потянуть руку помощи и рискнуть жизнью ради идеалов. Этого вы никак не ожидали... И теперь, должны *человеку* !... Как же так?... Нет, это ошибка!... Этого не должно быть!... Вас съедает зависть, что одна «человечица» смогла сделать то, на что вы все оказались не способны!

Вся ваша вежливость — это дань собственным традициям! Ваше радушие — это приказ правителя! Ваше уважение — это подачка, одолжение...И не только мне, своим братьям, соседям... Где ваша совесть, мужики, воины, мать вашу...?! Три девчонки... всего три девочки, не задумываясь, встали перед мощнейшим врагом, чтобы защитить вас, уродов... а теперь читаем в ваших глазах не "Спасибо!", а "Надо же, еще живы?". Вам как после этого спится?... Хорошо?... Конечно, ведь, ваша совесть чиста... потому что вы ей не пользуетесь! Тошнит меня от вашего радушия!

— Во как!...- сказала друидка. — Выходит, нам с Лиссой еще слабо перепало.

— Ну что ты!...- закинула я ей руку на плечо и обняла. — Вас я уважаю! Хотя, иногда и хочется... придушить.

Она рассмеялась:

— Лисса права: ты прелесть! Может, пойдем к нам, во Фрэй то есть? Мы с Прыгунком будем рады. Мастера помогут... Потом отправим тебя в Такорию...

— Нет! — прервал ее радужные планы Исиан, когда отошел от моих излияний и смог связно объясняться, — Вы идете со мной.

— Хотите попытаться нас заставить? — насмешливо предложила я.

— Сначала попытаюсь уговорить.

— Начинайте.

— Вместе с королем вас ждут магистры Керль и Силониэль.

— Хм, действительно уговорил!

— А меня? — нахально спросила Ирис.

— Ваша подруга пойдет со мной, — перевел Исиан свой дар убеждения с меня на друидку. — Неужели вы ее оставите?

Она сделала вид, что крепко задумалась:

— Конечно, я не оставляю бедных эльфов на растерзание злобной человеческой ведьме! — Надо же, у нее есть чувство юмора! — Но мне нужно связаться с Садам иначе там

забьют тревогу.

— Это вы все обсудите с королем.

Мы с Ирис переглянулись, и она ответила за обеих:

— Ладно, мы пойдем с вами. Но если вы задумали обмануть нас, то имейте в виду... у меня боевая колдунья, и я пушу ее в ход.

Исиан молча развел руками в знак капитуляции.

Эльфы друг с другом попрощались, молча, кивнули нам, мы ответили тем же, и маг начал готовить телепорт. Вдруг Ирис тихо ахнула и потянула меня за плечо:

— Иля, смотри...

Я взглянула в сторону указанную друидкой и присвистнула. В локтях тридцати от нас белой тенью скользил единорог. Как он сумел попасть за ограждения, было не понятно, как и то, зачем тот забрел в населенный пункт. Единорог остановился, не сводя с нас взгляда.

— Винторогий, — зашептала мне Ирис. — Таких всего сто четыре штуки осталось на всем континенте, а это еще и жеребец. Ты наверно слышала, что их рога очень ценятся... Сейчас осталось три табуна, на каждый табун пять — шесть самцов, остальные кобылы. Изумительное создание, правда?!

Я была с ней абсолютно согласна. Как у кого-то на них рука поднимается?! Подонки!...

— Откуда здесь единорог? — благоговейно произнес один из старших.

— Его орден выкрал из Фрэйя, — ответила я.

— Зачем?!

— Опыты ставили.

— Лжешь!!! Они бы не посмели! — пальцы как клещи сдавили мне руку. — Только не единорога...

— Эй, полегче... — скривилась я, стараясь освободиться.

— Она не врет, — вступилась за меня Ирис. — Иллия, лично вывела его из подвала и спасла от пыток.

Строго говоря, это единорог нас обоих вывез... но если не придирается к мелочам. А вот мне интересно, почему все старшие на меня так уставились?

— Что?!- не выдержала я их пристального взгляда.

— На нашем гербе изображен единорог, — ответил маг, враз растерявший всю свою надменность. — Это животное священо для нас. Есть легенда, что когда умирает единорог...

— То что?...- спросила Ирис.

— Это наше предание, мы не готовы пока посвятить в него других.

— А у меня тоже на гербе единорог, — задумчиво сказала я и взгрустнула, вспомнив бабушку и наш замок.

— Как?!- гаркнули в ужасе все трое *alfi*.

Единорог заржал и умчался, петляя между домов.

— Вы его напугали! — чуть не плача воскликнула Ирис.

— Мы не хотели, — оправдывался за всех маг.

— Надо срочно сообщать мастерам, что он здесь.

— Зачем? — нахмурился наместник. — Может, он захочет остаться здесь.

— Ага, сейчас! И не мечтайте! Он был украден у нас эльфами...

— Почему вы так решили? — перебил ее Исиан.

— Мне сказали.

— Кто? Когда? Где?

— Нарц... Это неважно, — вздернула та подбородок.

— Тогда вы не имеете права голословно обвинять мой народ.

— Я знаю, что это, правда... Главный Мастер разберется.

— Как скажите, а пока нам нужно торопиться. Магистр Арвисиан, вы готовы?

— Да-да, конечно... Госпожа Лацская, а что вы имели в виду, когда сказали, что у вас на гербе единорог?

— Что сказала, то и имела в виду, — не поняла я его интереса. — На гербе Лацских на фиолетовом поле изображен белый единорог, вставший на дыбы.

alfi стали переглядываться с удвоенной силой.

— А он смотрит влево или вправо?

— Да какая разница?!

— Но все-таки?

— Вправо! — Позовите целителя, судя по выпученным глазам, их сейчас удар хватит! — Так задумано было, на Такорийском гербе изображен медведь, стоящий на задних лапах, он смотрит влево. Лацские как бы идут навстречу монарху и всегда его поддерживают. Зачем, вам моя геральдика?

— Для общего развития, — ответил маг, вновь берясь за телепорт. При этом у него было такое лицо, будто ему сообщили, что я его внебрачная дочь.

Я боялась, что после такого нервного перенапряжения маг промахнется, но нет, мы появились в саду около высокого красивого особняка, где нас ждали...

Делегацию встречающих возглавлял Его Высочество принц Оссолоэт собственной персоной.

— Живые!...- с облегчением вздохнул он и улыбнулся. — Рад тебя видеть!

Я не помню момента, когда мы переходили на «ты», но возражать не стала, всегда презирала жеманство.

— Я тоже.

— Что, рада меня видеть? — вернул он себе прежний уверенно-насмешливый тон.

— Рада, что живы!...- и уже пройдя мимо добавила: - Но и тебе тоже.

Принц хотел что-то вернуть еще, но с лестницы сбегал магистр Керль и, увидев, его я запрыгала на месте, вереща:

— Наставник!!!

— Вот ему ты действительно рада! — с непонятной издевкой сказал принц.

Я не обратила на это внимание и бросилась к магистру.

— Иллия, — сказал тот, обнимая меня, — как же ты нас всех напугала.

— А где же учительская этика? — язвительно спросили сзади.

— Эрвиан, следи за языком! — огрызнулся наставник.

Я повернулась и увидела очень недружелюбный взгляд серых глаз из-под светлой челки. "Правая рука"?! А ему-то я, чем не угодила?

— За сына ты так не переживал! — магистр окаменел и опустил руки.

— Эрвиан!...- одернул его Оссолоэт, тот сжал зубы, так что вены на висках вздулись, и отвернулся. — Эрвиан, извинись перед братом. У тебя нет права его попрекать, особенно смертью Нивиэля.

Брат?! Этот белобрысый брат магистра Керля?! А я не знала... Если честно, я вообще не знала что у того есть брат, причем эльф, а не полукровка как наставник.

— Извини, — выплюнул Эрвиан, — что напомнил тебе о сыне и отвлек от дум о возлюбленной ученице.

Что-то мне не нравится все, что он говорит: ни тема, ни интонация, ни слова... да и сам он теперь не нравится.

— Эрвиан, отправляйся и передай королю и Владыке, что девушки прибыли, и мы сейчас придем, — с угрозой в голосе сказал принц.

Тот поклонился и шагнул вперед, намериваясь «случайно» задеть меня плечом, но я увернулась, и тот пролетел вперед.

— Ах, ты!!!...- зашипел он оборачиваясь.

— Эрвиан!...

— Не стоит Ваше Высочество, разрешите мне самому разобраться, — вмешался магистр Керль.

— Ваше право, магистр.

— Эрвиан эн Зельфиль эн Орваон Эл'ори немедленно отправляйся выполнять приказ своего сюзерена! Хватит позорить семью! — отчеканил наставник.

Его брат вспыхнул и, сверкнув еще раз в мою сторону глазами, пошел в особняк.

— Я прошу у всех прощения за эту нелепую сцену, — сказал магистр.

— Что это с ним случилось? — спросил принц. — Никогда не замечал за ним такой неприязни к Илли.

— Я разберусь, — сказал Керль. — Вы — Ирис? — обратился он к друидке, та улыбнулась в ответ и кивнула. — Отец давно ждет вас.

— Папа здесь?!- радостно воскликнула она. — Как такое возможно?!

— Он не здесь, а на лесной опушке поблизости. Мы сообщили во Фрэй о трагедии произошедшей с вами и вашими сокурсниками, и Шипы, возглавляемые вашим отцом, прибыли за вами.

— Я могу его увидеть?

Наставник покосился на принца, тот, спохватившись, кивнул.

— Конечно. Вас проводят. Передайте кому-нибудь из магов, чтобы девушку телепортировали к соплеменникам.

Он махнул рукой и из группы вышел один из стражей и предложил Ирис следовать за ним.

— Иллия, я скоро вернусь! — крикнула та, уже отойдя на приличное расстояние. Я махнула рукой ей в ответ, наблюдая, как меняются лица эльфов при виде баранокролика, прыгающего следом за друидкой.

После ухода Ирис возникло какое-то странное напряжение. Мне казалось, что все присутствующие смотрят на меня и ждут каких-то действий. Ну, не будем их разочаровывать.

— Как дела в Академии? — спросила я у наставника.

— Не знаю, — с усмешкой ответил тот. — С тех пор как ты исчезла, мы с магистром Силонизлем здесь землю носом роём, чтобы найти хоть какие-то следы.

— Ой, только не говорите, что с вами не связывался Великий или магистр Лаурентий, ни за что не поверю.

Тот улыбнулся кивая головой:

— Твой Учитель вообще хотел сюда сам приехать на поиски, только... — магистр замаялся и бросил быстрый взгляд в сторону принца.

— Дайте угадаю: Совет ему не позволил. Конечно, приедет архимаг-"внушитель" сразу всплывет правда, а кому она нужна?...

— Мне, — жестко сказал Осолоэт, — и моему деду, и Владыке и всем тем, кто верен короне.

— А разве Лиссаура вам не рассказала? Кстати, а где она? Почему не встречает боевых подруг?

— Она дома... У себя дома.

— Брат выслал? Ну вот, я даже не успела попрощаться, — меня охватила грусть, что я возможно никогда больше не увижу ее. И не скажу, что очень рада, что судьба свела нас, что дорожу ее дружбой, не смотря на все ее фокусы. — Жалко, буду скучать по ней.

— Зоррвизля тоже можно понять, — попытался меня утешить принц. — Он чуть рассудком не тронулся, пытаясь найти сестру. Ни спал, ни ел, почти ни с кем не говорил. Вирдирион велел его насильно усыплять и кормить. А когда она появилась посреди двора в рваных отрезках, в кровопоттеках, вопя о том, что тебя убивают, он от счастья, что она жива, аж онемел, стоит в столб вцепился и ртом воздух хватает... О, это кажется за нами...

Я повернулась к особняку, руководствуясь его восклицанием, и увидела, что от входа к нам спешит магистр Силонизль.

— Хвала Небу, живая! — выдохнул он и, так же как и Керль обнял.

— Я полагаю, что и у вас она возлюбленная ученица? — насмешливо поинтересовался принц.

Магистр Силонизель не знал ничего о выходке Эрвиана, потому захлопал глазами и, запинаясь, ответил:

— Ну да, на стрельбище она моя гордость... Но Иллию у нас многие любят, у нее разносторонний талант, — и заметив как напряжен его коллега уточнил: — Я что-то пропустил?

— Ничего ценного, — поспешно отозвался Керль. — Пойдемте, нас ждет Его Величество.

Мы направились на встречу к королю. По пути я осматривала новое королевское пристанище. Роскошно, ничего не скажешь! Не королевский дворец, но Уединению не уступает в величии, а иногда и превосходит, но это мое мнение. Данный стиль мне нравится больше, так обставляли дома лет сто-сто тридцать назад, при моем прапрадеде... Так обставлена моя комната в Роге Единорога... Ностальгия!...

— Чей это дом? — спросила я принца.

— Моего деда.

— Здесь живет еще одна... "хмм... старая знакомая"?

— Нет, — как-то слишком поспешно ответил он, — этот особняк ото всех держался в тайне, его нет ни на одной карте. Здесь живет всего несколько слуг, которым поставляла пищу и другие необходимые вещи личная охрана короля, — Исиан, насупился, но смолчал. — Даже я о нем не знал, да и моя мать с тетками тоже.

— Зачем содержать такой большой дом, если здесь никто не живет?

— Хороший вопрос!... Как-нибудь прогуляемся по парку, посмотрим цветочки, фонтанчики... *памятники* — много интересного узнаешь.

— Ваше Высочество!...

— Что, Исиан?... Да не сигнал ты, скажи прямо...

— Я думаю, экскурсию по дому лучше обсудить с королем.

— Ты думаешь, он будет против?!- Ох, как много яда в вашем голосе Ваше Высочество. К чему бы это?

Мы подошли к огромным дверям, украшенным резьбой.

— Нам сюда, — кивнул принц. Стража сразу же бросилась к дверям и те без единого звука распахнулись.

За ними располагался небольшой уютный зал, главное место в котором отводилось великолепному камину. О-о-о, это было настоящее произведение искусства! Из красного мрамора на нем был вырезан сюжет знаменитой легенды о короле Ликиэле и Лесной Деве (странный сюжет для эльфийского дома). Работа была на столько тонкой, что просматривались малейшие детали одежды, от сладок до украшений. Лица были настолько реалистичны, что казалось, герои сейчас закроют глаза или поправят волосы. Шедевр, просто шедевр!

Вся обстановка же комнаты, начиная от стен, кончая салфетками под свечами, была малинового цвета. Малиновые шторы прикрывали огромные окна, которые пропускали достаточно света, чтобы зал казался больше. Вдоль одной из стен стояли стеллажи с книгами... множество книг в *кожаных* тесненных переплетах (такие книги стоят целое состояние!) красноватого оттенка. Из мебели были низенькие диванчики с высокими спинками и такие же невысокие столики, кресла и стулья с малиновой обивкой. По стенам весели исторические гравюры, а на полу лежал эмирский ковер, естественно, того же цвета, что и вся комната.

В двух креслах сидели король Шеолмин и Владыка Вирдирион. За их спинами маячила охрана и Эрвиан.

— Когда ты успел вернуться? — спросил принц, проходя в зал и усаживаясь также в кресло.

Владыка окинул меня немигающим взглядом, и как мне показалось, не упустил ни одной дырки в моем одеянии. Ну и пусть, я не на свидание пришла! Вот только почему мне вдруг стало так неловко и захотелось прикрыться?

— Только что, — с запозданием ответил он на вопрос Оссолоэта. — Не мог же я пропустить такой рассказ.

— Проходите, — сказал король, — Иллия, я очень рад, что ты в безопасности. Мне жаль, что так произошло с госпожой Роу.

— А мне нет, — честно ответила я, — Благодаря этому недоразумению мы спасли жизнь хорошему друиду и остановили производство химер.

— Вот теперь, стоп! — сказал король. — Я прошу покинуть комнату всех кроме Исиана, Навирэнна, магистра Доминиона и, конечно, моего наследника и Владыки, но они сами должны решить за кого поручаться.

Оссолоэт и Вирдирион стали называть имена, а я переглянулась с магистрами. Что же это получается: им нельзя остаться?!

— Ваше Величество, — осторожно заговорил Керль, — я правильно понял: нам с магистром Силонизлем вы велите уйти?

— Вы правильно поняли, — кивнул король. — На днях вы оба блестяще доказали свою преданность Такории, поэтому не вижу смысла оставлять вас при решении проблем Бэл'Лиона.

Магистры оба подобрались, как рысы перед броском, чуть ли клыки не скалили.

— В этом деле замешана ученица Академии, которую мы здесь представляем.

— Она уже не ученица, а стажерка и прекрасно сама может за себя говорить. Все прочие же жалобы я решу с руководством Академии, как до этого разбирался с мастерами Сада.

— Ваше Величество, мы вынуждены настаивать на своем присутствии.

— Вам отказано в этой просьбе.

— Эта девушка наша подопечная, мы несем за нее полную ответственность...

— Она вернется в целости и сохранности, — король окинул меня цепким взглядом. — Ну больше повреждений на ней не появится... все-таки она у короля.

— Мы тоже так думали когда позволили унести ее вашим лекарям, — сквозь зубы процедил Керль.

— Исиан, вы ведите магистров, разрешаю применить силу.

Что?!! Как он смеет так обращаться с моими наставниками?! Король, видите ли!... Плевала я на таких королей и на весь Бэл'Лион в придачу! Мне мои учителя ближе. Вот сейчас развернусь и уйду из солидарности, тогда сидите и демонстрируйте здесь друг другу свой гонор! А еще лучше помогу магистру Керлю, вон как он кулаки сжал... Эх, сейчас кому-то прилети-и-ит... не завидую!

— Керль, не надо! — магистр Силонизль схватил друга за руку. — Через час нас все равно позовут. Ты что Илли не знаешь? — правильно растолковал он мой взгляд адресованный Шеолмину.

Наставник сделал пару глубоких вдохов и, просверлив враждебным взглядом Исиана, обратился ко мне:

— Иллия, как у члена королевской семьи соседней державы у тебя дипломатическая неприкосновенность. А как теоретическая наследница престола ты имеешь право отказаться от ответов на вопросы, которые могут ущемить интересы твоей страны, — после чего развернулся и вышел.

Вслед за ним собрался и магистр Силонизль шепнув мне ободряющее:

— Все будет хорошо, не волнуйся, — и потом строгим тоном добавил: — Помни: они — правители, покалечишь — Такория не расплатится.

Ближайшие телохранители пренебрежительно фыркнули, демонстрируя недоверие к моим возможностям.

— Я могу тоже уйти? — ответила я королю таким же надменным взглядом. — Мое имя так же не было названо, и я верна Такории.

— Иллия, вернись в комнату! — выпрямился в кресле король.

— Не командуйте! Я не ваша подданная!

— Но ты сейчас в моей стране!

— Я могу это легко изменить.

— Иллия... — магистр Силониэль вернулся и положил мне руки на плечи и развернул лицом к комнате, — право не стоит лезть в бутылку. Подумай, что бы сказал магистр Юниан, он вряд ли одобрит твои действия.

Да уж, это точно!"... И помогать сим расам жить в гармонии", — так звучит одна из строк Основного Уклада Академии. Ладно, бес с вами почти вас своим присутствием... Но вот потешу ли рассказом?...

Когда все невыбранные покинули нас, в зале остались я и одиннадцать эльфов.

— Да, не очень удачное начало, — нарушил тишину Оссолоэт.

— Иллия, проходи, присаживайся. Я бы хотел дать тебе передохнуть после твоих злоключений, но у нас просто нет времени. Если правда хоть половина из того, что рассказала госпожа Роу, то дорога каждая минута.

Я огляделась и нарочно пренебрегла предложенным креслом, принеся себе стул и водрузив его в центре комнаты. Придя в себя после открытия новой стороны характера короля Шеолмина, я решила дать им увидеть и свою стервозную сторону.

— Спрашивайте, но я не обещаю, что отвечу!

Король впился пальцами в подлокотники кресла и с шумом выдохнул. Владыка был более сдержан: закинул ногу на ногу и скривил губы. Оссолоэт, как самый непосредственный, усмехнулся и сказал деду:

— Я тебя предупреждал, но ты почему-то решил, что на нее повлияет твое королевское величие.

Король поморщился как от комариного укуса.

— Нам нужны сведения, которые относятся лишь к эльфам, незачем посвящать другие расы. Все это может быть использовано в политических играх против нас.

— Против *вас* !...- уточнила я. — Как такорианка, я буду блюсти интересы *своей* страны.

— Сколько угодно, — согласился Шеолмин. — Тогда начинай укреплять доверительные отношения между нашими странами. Помоги в поимке и обезвреживании опасного ордена.

— Для этого у вас есть солдаты, а я могу подписать торговый договор по продаже глины и песка или согласовать с тетей понижение таможенной пошлины. Хотите?...

— Иллия, сейчас я спрашиваю, но могу и... допрашивать.

Я даже не разозлилась, настолько это звучало абсурдно.

— Ой, ли?! Да не смотрите вы так на своих магов и так понятно, что они раз в десять меня старше и опытнее, а потому понимают, что не стоит связываться с Магическим Конвентом Такории из-за королевской прихоти.

— Вот именно, королевской! — заговорил один из эльфов, Навирэнн кажется, так как Исиана и придворного мага я знала в лицо. — Он — король и может требовать к себе уважения.

— Может, — легко согласилась я, — но не делает этого, так как понимает, что уважение нельзя требовать, его надо заслужить!

— А я его не заслуживаю? — поймал меня король. Сказать, что заслуживает — самой себе противоречить, сказать, что не заслуживает — уж слишком враждебно будет звучать.

— А мои наставники? — выкрутилась я.

— При чем здесь твои наставники? — с досадой сказал тот.

— Они разве не заслужили вашего уважения? Почему вы их выставили как нашкодивших мальчишек?

— Если ты заметила, я не только их выставил. Здесь остались только те, кто немедленно начнет действовать, дабы пресечь расплозшуюся заразу и не тратить время на объяснения. А твоим наставникам полезно посидеть и подумать о своем поведении, как говорится, все было сделано в воспитательных целях, чтобы не кусали руку, которая их вырастила.

— Что же они такого сделали? — начала я волноваться.

— Вот и спроси у них.

— Ну так я пошла? — и даже привстала со стула.

Король с грустью посмотрел на меня.

— Чем же мы тебя так обидели?

— Вам список составить?

— Но мы-то, присутствующие, в чем провинились перед тобой.

— В том, что как правящая верхушка не смогли предупредить заговора, который оборвал столько невинных жизней.

Опять воцарилась тишина, в которой отчетливо прозвучал надменный голос Владыки:

— Иллия, а тебе не кажется, что ты... зарвалась? — Так, а с этим, мы с каких пор на "ты"? — Ты еще нас поучи править! Проповедница!... Двадцать лет от роду и смеет попрекать. Ты сначала узнай, что это такое нести на себе ответственность за судьбы тысяч, а потом критикуй и давай советы!... И хватит выпендриваться, набивая себе цену. Шла ведь сама все рассказать и встала в позу... Учителей, видите ли, обидели!... Без тебя разберутся, как никак эльфы, родная кровь!...

Стало обидно. Вот не знаю почему, обидно и все. От других и не такое слыхала и хоть бы что, а тут!... Молчал, молчал и выдал... Сволочь рыжая! А вот нарочно ничего не буду говорить! Не заставите!...

— А главное, кому помогаешь-то своим молчанием?!- не унимался Владыка, — Тем подонкам, которые тебя же чуть не изуродовали, которые хотели убить тебя, да и сейчас не погнушались бы твоей смертью!... Всех мелких сошек почти переловили, а организаторы уйдут и лягут на дно... чтобы вернуться лет так через пять. И тогда, благородная ты наша, невинные жизни будут на твоей совести!...

— Это почему? — буркнула я.

— Так как ты знала виновников и смолчала, по подленькому так...

— Не знаю никаких виновников, — огрызнулась я, как бы себя ни уговаривала, что он просто языком треплет, но... ведь прав, сукин сын!... Бабуля, как же обидно быть неправой! — Мне просто назвали несколько имен.

— Каких?

— Кроме целительницы Дорисии, кстати, ее ученица загрызла, знаю еще о магистре Фамирэте, но он, скорее всего уже мертв, о госпоже Алузалии, о Арвиассе, еще одного черногого дядьку видела, но имени не знаю, да еще о демоне Лазаоле...

Тут до меня дошло, что я сама говорю им нужные сведения. Сижу и вспоминаю, что еще сообщить полезного. Этот проходимец все из меня вытягивает!...

— Ну, что же ты замолчала? — с насмешкой спросил "проходимец". — Продолжай.

Ладно, *azert* с ними! Расскажу, поздно теперь разыгрывать обиженную добродетель. Но не думайте, что я все забыла...

— ...Вот так все и было. Мы с Ирис отправились к кавусу, а потом за нами прибыл Исиан.

Я рассказала им все, начиная от нашего с Лиссой появления в Рен'Орисе и до разрушения базы. Не упустила наше столкновение с защитным полем, Лиссаурин промах в координатах, встречу с Ирис, атаку мохргов, посещение лаборатории, знакомства с Эребом и так далее. Все рассказывала подробно и основательно, только сцену с демоном немного сократила... ну, вы понимаете почему?... Потом рассказала о том, что Пророк может находиться в Кен'Атари и в завершении отдала листы, взятые у гнома. Судя по тому, как король стал шустро их листать, переводчик ему был не нужен.

Спросите, зачем такая откровенность? А про одну наивную душу по имени Лиссаура вы не забыли? Ведь, наверняка всю подноготную выложила, и если начну врать, меня сразу же подловят. Тогда вопросов и подозрительности станет только больше.

— Ну, вот все и сошлось, — подал голос Осолоэт. — Там демон. А ты, Вирдирион,

гадал откуда прорывы в матер... Ну все меня поняли?

— Нет, не все, — нахально уставилась я на него, хотя, уже понимала, что речь идет о тайне *alfi*.

— А некоторым и не надо.

— Меня тревожит, что демон — инкуб, если Иллиа не ошиблась, — сказал король.

— Этот вид очень редкий, — вставил магистр Доминион, — вы уверены, что правильно определили?

— Я видела его лицо... — честно говоря, оно до сих пор стоит перед глазами, наверное, от пережитого стресса. — Видела глаза... А описание раньше встречала. Теперь прибавьте к этому повальное бегство ваших женщин в орден, по слухам, из-за мужчин. Выводы сделайте сами...

— Но почему Бездна начала действовать через наших женщин?

— Потому что до их женщин, — я кивнула в сторону старших, — они добраться не смогли.

— А зачем им наши женщины? — сделал опять каменную физиономию Владыка.

Я посмотрела на него как няня на неразумное дитя, пытающееся уверить ее, что варенье из комода съел кот. Попробуем их немного расшевелить.

— Женщины им не нужны... они хотят того богатства, что вы спрятали от всех рас! — Та-а-ак, а Эреб-то, похоже, был прав!

Паника была на лицо, даже у короля с принцем и только у Владыки мелькнула тень досады, и он снова стал бесстрастным.

— Господин, — присутствующий здесь Зоррвиэль вышел вперед, низко склоняясь перед Владыкой, — моя сестра клянется, что ничего не говорила о...

— Зоррвиэль, молчи! — предостерег его Вирдирион. — Она ничего не знает, просто высказала догадку, — и бросил в мою сторону: — Хорошая попытка!

Я начинаю ненавидеть умных мужиков.

— Раз мы все выяснили, — успокоился король, — давайте отпустим девушку отдыхать.

— Извините Ваше Величество, у меня еще один вопрос, — вмешался маг из старших и, получив разрешение, обратился ко мне: — Куда ушел дроу?

— Не знаю.

— Вы в своем уме чтобы такое говорить? Освободить убийцу и не поинтересоваться, куда тот пойдет!...

— А мне это зачем? Мы заключили договор сен'неа, каждый выполнил свои обязательства, после чего мы расстались.

— Человеческая беспечность!...

Спорить с ним я не стала, как бы давая понять, что отношение эльфов меня не волнует.

— Я могу идти? Меня в Академии давно ждут.

Эльфы, которые стали было подниматься, вновь замерли и повернулись к королю. У меня такое ощущение, что сейчас скажут очередную гадость.

— Извини, Иллиа, но тебе придется задержаться у нас.

— Зачем?!!

— Ты можешь опознать преступников и как ценный свидетель будешь здесь в безопасности.

— Академия прекрасно может позаботиться о моей безопасности! Ну зачем я вам еще нужна?!!

— О-о-о, если так подумать... — закатил глаза принц.

— Оссолоэт, перестань паясничать!... Есть еще одно: чем меньше эльфов и людей знает о нашей ситуации, тем больше шансов застать Пророка врасплох. Мы уже почти у цели, нам нужно пару дней, чтобы капкан захлопнулся, а пока прошу тебя, не распространяйся о случившемся с тобой.

— Даже наставникам?

— Они итак достаточно знают, а попозже ты напишешь свой отчет.

— Все-все напишу?!- удивилась я.

— То, что будешь знать, — ответил мне король с лукавой улыбкой.

Ясно, больше я ничего не узнаю. Даже имени Пророка. Но мне надо знать, кто эта сволочь! Я просто обязана плюнуть ему в рожу! А чтобы это осуществить, нужно остаться при эльфах.

— Хорошо, — кивнула я и потупила глаза, чтобы никто не заметил хищного блеска.

— Держите ухо востро, Ваше Величество, — предупредил Владыка, — что-то она слишком быстро согласилась.

— Держать придется вам, Владыка, так как нам с Оссолоэтом нужно заняться делами в Кен'Атари. А вас я хотел попросить отсортировать все имеющиеся у нас данные, а Иллиа вам поможет.

Вирдирион покосился на меня, а я самой доброжелательной улыбкой подтвердила свое стремление помогать ему во всем.

— Владыка, желаю удачи!...- присвистнул Оссолоэт. — Могу оставить одну вещь... полезную в хозяйстве. А то ты, наверное, в своем захолюстье забыл про все.

Вирдирион смерил его оценивающим взглядом и небрежно ответил:

— Тому, что я забыл, тебе только предстоит научиться.

Ну и что вы на меня зыркаете? Думаете, засмущаюсь? Ха!!! Да такими шуточками мои сокурсники обменивались всякий раз, когда меня с кем-то для задания в пару ставали. Я бы в ответ пошутила, но думаю, вы такой юмор не поймете.

— Ваше Высочество, где ваши манеры?!- нахмурился придворный маг. — А вы, Владыка Вирдирион, зачем его поощряете? Что о вас подумает княжна?!

— Что они не голубые, — ответила за них княжна.

— Так, собрание пора заканчивать, — сказал король, — а то мысли какие-то неправильные появились.

— С ума с вами эльфами можно сойти! — я поднялась со стула и пошла к двери. — С каких это пор у мужчин мысли о женщине стали неправильные? — и вышла из зала.

Весь остаток этого дня был сумбурным и хлопотным.

Друиды в особняк наотрез отказались заходить (это у них высшая форма недоверия), но поговорили со мной (только со мною) в саду. Я рассказала им адаптированный вариант истории, но постаралась, чтоб он совпадал с версией Ирис. Потом приняла благодарность от ее отца, за спасение его дочери, и благодарность от мастера Сада, за освобождение единорога. Ирис попрощалась со мной, но взяла с меня слово обязательно навестить ее во Фрэйе, я в ответ пригласила ее к себе в Такорию.

После отбытия друидов мною занялись наставники. Им я тоже пока рассказала урезанный вариант, но предложила подождать конца недели. При этом намекнула, что сама еще не все знаю, но буду стараться постичь сокровенное. Наставники кивнули, но попросили не переусердствовать, а то пришьют шпионаж. Я заверила, что мне ничего не грозит, и пообещала, что буду осторожной, и раз в день обязалась связываться ментально с Учителем и докладывать как у меня дела.

Потом магистров забрал с собой король, я надеюсь для примирения, а меня сразу взяла в оборот госпожа Хитоми. Я была рада встретить пексинку, никогда бы не подумала, что за столь короткое время, так привяжусь к женскому обществу, и мне будет его не хватать. Поохав над моим внешним видом, она приказала служанкам меня искупать. Возражения типа: "Я и сама могу вымыться", — были просто проигнорированы. Потом мне сама госпожа Хитоми сделала массаж...

Такого мата этот особняк никогда не слышал! Я не знаю, почему этой женщине пришлось в голову поупражняться на мне в рукопашном бое, но орала я как резанная и даже пару раз умудрилась дать сдачи. Как ни странно после данной экзекуции я действительно почувствовала себя превосходно, казалось, что тело налилось новыми силами, появились легкость и умиротворение. Потом мне все тело смазали какими-то приятно пахнущими

кремами, а ногтями на руках и ногах занялись служанки. Ну тут у меня возражений не было.

— Все хорошо, — промурлыкала я, наслаждаясь массажем головы, — но зачем такие большие хлопоты? Ванны было бы вполне достаточно.

— Ты мое спасение от скуки, — ответила Хитоми. — Здесь все чужое, незнакомое — не знаю, куда себя деть. А тут Шеолмин велел позаботиться о тебе... К тому же женщина на свидании всегда должна выглядеть великолепно!

— Но я не собираюсь сегодня на свидание!

— А должна бы, — продолжала та тоном наставницы. — После таких стрессов необходим мужчина... Чтобы расслабиться и отдохнуть душой и телом. Природа всегда требует свое и следует подчиниться ее зову. Тогда не будет ни депрессии, ни агрессии, ни психозов.

Я слушала ее, открыв рот, неужели серьезно говорит? Да, похоже, что не шутит и полностью уверена в своей правоте. Пексинка меж тем продолжала убеждать меня:

— От воздержания ничего не жди... кроме прыщей. Посмотри, какие красавцы вокруг ходят! И бросают на тебя, между прочим, очень заинтересованные взгляды...

— Это, какие еще взгляды? — запрокинула я голову к ней. — Они ж с таким презрением смотрят вслед, что хочется закопаться в землю.

— Молодая ты еще, — она накрыла мне голову полотенцем и отошла ополоснуть руки. — Плохо знаешь мужчин и еще хуже эльфов. Эльф никогда не покажет при посторонних, как он заинтересован женщиной. Сдержанность в чувствах — вот их девиз. Так что эльфийкам остается только догадываться, что у их кавалеров на уме. Подчас за самой бесстрастной маской така-а-ая буря чувств бушует!... А у тебя выбор просто роскошный!... Осолозт, конечно, неплох, но рекомендую все же Владыку...

Я так резко дернулась в кресле, что одна из служанок меня уколола ножницами.

— Просити, господа, — испугалась девушка, — я слусяйно.

— Ничего страшного, — отмахнулась я, — сама виновата.

Я была в шоке, если госпожа Хитоми любовница короля, то, как она может сравнивать?! Не может же она спать еще и с принцем... и с Владыкой?! Или может?... Может, это я чего-то не знаю о внутреннем укладе эльфов?

— Ну что ты с таким изумлением на меня смотришь? — рассмеялась она. — У хорошей хозяйки гостям всегда будет уютно... Правда, девочки? — прислужницы — пексинки заулыбались ей в ответ, дружно что-то мяукнув в знак согласия. — А еще хорошая хозяйка всегда найдет способ узнать насколько уютно ее гостям.

Я с удивлением слушала откровения Хитоми, и мне хотелось истерично засмеяться. Интересно было бы посмотреть на эльфов, если бы те узнали, что за ними наблюдали в такой пикантный момент. Осолозт более естественный, но вот Владыка!... Знатно бы его перекосило! Так и подмывает рассказать!...

После того как мое многострадальное тело привели в порядок пришло время заняться одеждой... которой у меня теперь не было. Ну, если не считать двух лохмотьев белого и черного цветов и белых ботфорт. Я сразу отмела все предложения госпожи Хитоми взять один из ее нарядов. В пексинском халатоподобном платье я перед эльфами не появлюсь! И не просите, и не умоляйте... Тогда пексинка предложила мне, страшно смущаясь так как считала это рабочей одеждой, штанишки из синего шелка и такую же кофточку, я согласилась. Разувать пришлось одну из служанок, так как у Хитоми оказалась настолько маленькая нога, что я поразились, как она вообще может ходить и сохранять равновесие.

Посмотрев на себя в зеркало, я согласилась с пексинкой, что выгляжу отлично (Хитоми настаивала на «превосходно», но мы — девушки скромные!) и что жизнь вообще-то налаживается.

Глава 6 Осколки прошлого.

Дела давно минувших дней...

А. С. Пушкин.

Ближе к вечеру я убрала ментальный блок и сама связалась с магистром Лаурентиєм. Искренняя радость в голосе Учителя умилила меня до слез. Правда потом он стряхнул с меня грезы, посулив два месяца дежурства вне очереди, за то, что оборвала ментальный контакт общения. А когда я осторожно напомнила, что вообще-то уже закончила Академию, наставник ни сколько не смутился и обещал усадить меня за переписывания тома Маары, вырванные страницы которого были, по его словам, просто бесценны. Если вспомнить, что книга написана на таллаосе, то можно пожалеть, что вышла живой с эльфийской базы.

— Нет от вас, эльфов, никаких доходов... убытки одни, — бурчала я за ужином.

— Как это нет?!- развеселился Оссолоэт. — А инкуб? Ну какая еще смертная женщина может похвастать, что за ней гоняется демон вожделения?!

— Очень остроумно!...- огрызнулась я. — Смешно до кончиков бакенбард.

— У тебя нет бакенбард.

— А мне и не смешно.

Король и Владыка, присутствующие так же за столом, наш разговор не поддерживали, тихо переговариваясь о чем-то своем.

— Ну вот почему ты такая вредная? — полез опять ко мне принц.

— Я полезная, просто вы меня не тем поливали.

Он одобрительно хохотнул оценив шутку и миролюбиво сказал:

— Не злись! Я же пытаюсь тебя развеселить.

— Если бы я злилась, ты бы об этом знал... впрочем, как и весь особняк. А шут из тебя никудышный, так, что лучше ешь.

— Хамить с бесстрастным лицом!... Слушай, у тебя родственников среди эльфов не было?... Дед, что с тобой? — обратился он к королю, который вдруг поперхнулся и закашлялся. — Тебя по спине похлопать?

Шеолмин замахал на него руками, сгибаясь под стол. Слуга моментально подскочил к своему правителю с салфеткой. Тот взял и пару раз, кашлянув в нее, выпрямился и извинился перед нами. Тут мы с Оссолоэтом уподобились Владыке, вежливо промолчав.

— Ну так, что там на счет эльфов? — вернулся к прерванной теме принц.

— Как вы меня все достали этим вопросом! — раздраженно ответила я. — Почему вы думаете, что если человек чуть симпатичнее упыря, то этим он обязан эльфийской крови?!

— Ну а чего ты так завелась? Почему сравнение с эльфами вызывает у тебя такие жгучие протесты? — Я уже давно замечала, что иногда все паясничество пропадает и тому серьезному типу, который появляется вместо прежнего шалопа, как-то язык не поворачивается хамить.

— Моя семья, в прежние времена, здорово от таких сравнений настрадалась.

— Почему? — повторился тот, делая знак, чтобы мне подлили вино. Если для непринужденного общения, так я, в общем-то, не против, а если для чего-то иного... так вам же хуже... Страшнее пьяной женщины — только пьяная женщина-маг.

— Мой прадед чуть не лишился престола из-за того, что некоторые неверноподданные наплели, что он не сын короля Иоанна.

— Ну, придворные могли болтать, что угодно, но раз семя лжи дало всходы, значит, имелся повод.

— Ну суди сам, весь повод перед тобой, — я провела руками по своему лицу. — Я — копия папы, а отец, в свою очередь, был очень похож на своего деда... Мой прадед получил в народе прозвище Красивый. Он был примерно пяти локтей росту, имел удлиненные черты лица, миндалевидные глаза, носил длинные золотистые волосы, и у него никогда не было брадобрея. Поэтому люди подумали-подумали и решили что он — эльф.

— Убойная логика, — согласился принц. — Если честно, только ты не злись, я бы тоже такое подумал.

— Уговорил, не буду. Когда я попала в Академию и начала всерьез изучать историю, то

поделилась с бабушкой своими наблюдениями. Она сказала, что это, гнусные выдумки мужиков-клеветников, которым не дает покоя слава королевы Эсфирь. Она помнит прекрасно своего отца и считает его чистокровным человеком. Ей нет смысла меня обманывать.

И тут заговорил король, вкрадчиво так, растягивая слова:

— А твоя бабушка не объяснила, случайно... почему Искандер всегда прятал уши... за волосами? Даже на портретах, они у него прикрыты.

И чего это он так заинтересовался моими предками? Даже портреты рассматривал. Да и Владыка только делает вид, что увлечен заливным, а сам все в мою сторону косится.

— Случайно объяснила: королева Эсфирь рожала в путешествии (уж не знаю, какой бес понес беременную женщину по дорогам?!) и повитухи, естественно там не было. Роды принимала телохранительница из Пексина. Она слишком сильно сжала головку, и уши деформировались. Каждому разумному существу вполне естественно прикрывать изъяны на своем теле.

— Как все просто, — сказал с усмешкой принц.

— Не понимаю твоей иронии, — насторожилась я.

— Я говорю, что как все в действительности просто, а, сколько споров и пересудов... Почему твой прапрадед просто не показал всем свои многострадальные уши и не прервал сплетни?

— А его об этом никто не просил.

— Конечно, не просили, — опять заговорил Шеолмин, поднимаясь из-за стола и с непонятной злостью бросая салфетку на стол. — Ведь оранжерею под окнами дворцовой башни до сих пор называют "Садом искупления"... И магистр Юниан все еще радуется за честь королевской династии и всегда найдет место... для новой оранжереи... Всем спасибо за хороший вечер, — после чего вышел из столовой.

— Что случилась с твоим дедом? — спросила я Осолоэ, когда за королем закрылись двери.

— А что с ним? — с притворным изумлением переспросил тот.

— Нервный какой-то...

— Это возрастное, все-таки триста восемьдесят третий год дает о себе знать... Пойду я тоже собираться, пожалуй, а то лекциями замучит на тему: "Я в твои годы... Тебе уже шестьдесят семь... Пора становиться ответственной", — ну и так далее... Детки, не шалите, я вернусь попрощаться.

Он танцующей походкой направился к двери и послал оттуда воздушный поцелуй. Правда, я так и не поняла мне или Владыке.

Да-а-а, надо же шестьдесят семь!...

— Вирдирион, а, сколько тебе лет?

Он слегка повернул голову и дернул губами.

— Только при посторонних так меня не зови.

Ага, а я, значит, уже не посторонняя?! Быстро!

— Хорошо *так*, не буду.

— Зачем тебе мой возраст?

— Хочу понять, когда Осолоэ повзрослеет.

— Никогда, — обреченно ответил тот. — А мне девяносто девять.

Ух, ты!...

— На человеческий возраст — тридцать три? Так мы же почти ровесники!...

— Тридцать восемь, — усмехнулся он. — А для меня ты — младенец.

Что?!... Ах ты, зараза рыжая!... Сам напросился...

— А младенцам в декольте-то разве смотрят?

Он заморозил меня надменным взглядом:

— Да-а-а, а ты все-таки стерва! — и тоже вышел из-за стола.

— А кто спорит?!- крикнула я ему в след.

Настроение улучшилось, сделал гадость — на сердце радость!

Король и принц с телохранителями отбыли примерно через час. В моем распоряжении остались Владыка с пятью охранниками, госпожа Хитоми с двумя служанками, Мариин сса — домоправительница, О ривииас — дворецкий, еще около десяти эльфов obsługi и... Эрвиан. Учитывая его «любовь» ко мне лучшего принца придумать не мог.

Как ни странно при таком обилии народа я оказалась в одиночестве. Госпожа Хитоми удалилась на медитацию, чтобы "очистить дух перед решающим боем" и появлялась очень редко.

Прислуга сторонилась меня как чумную, и это вызывало раздражение и желание учинить дебош.

Особенно меня нервировала домоправительница, которая наоборот следовала за мной как тень невинно убиенного за убийцей. При этом она не говорила ни слова, только вздыхала и брезгливо поджимала губы. Все мои экскурсии по особняку заканчивались ее физиономией и до тошноты надоевшей фразой: "Это место — не для осмотров".

Владыка... ну это отдельный разговор. После нашего разговора в столовой он стал походить на некроманта, то есть днем прятался по темным углам, а ночью выходил на промысел — поесть. Я несколько раз пыталась предложить свою помощь "в сортировке фактов", но каждый раз кто-то из его охраны мне отказывал.

Эрвиана я встречала чаще всех. Думаю, Оссолоэт поручил ему за мной присматривать, и теперь бедняге приходилось несладко, как жадному наемнику из баек, который подрядился сразу на две работы: убить и охранять, причем одного и того же человека. Эльф тоже не мог никак решить, что ему дороже честь или душевное спокойствие.

Через двое суток прибыли посыльные от короля. Сам правитель благоразумно воздержался от встречи со мной, послав гонца с плохими вестями: надо было задержаться еще на четыре дня. Нервно вздрагивающие эльфы (не знаю, что их напугало, то ли метательные ножи в моих руках, я как раз тренировалась у мишеней, то ли грозовые облака в моих глазах) поднесли мне в подарок от Шеолмина сундук, в котором, с их слов, было все, что могло скрасить пребывание в особняке.

Увы, портрета короля, на котором я могла бы выместить свою злость, не было, но зато глаз приятно порадовали книги по демонологии (это намек что ли?!), платья, туфли и... лютня. И с чего было решено, что платья и туфли на эльфийский манер меня должны порадовать? Садисты!... Лучше бы штаны прислали!... Но любопытно другое, как король узнал, что я играю на лютне? Магистры сказали? Но я в Академии показательных концертов не устраивала. Очередная непонятка.

Весь вечер, после доставки подарка, я ходила по особняку и чего-то брэнчала, стараясь, чтобы пальцы быстрее привыкли к струнам. Теперь ко мне наоборот стали все сбегаться, думая, что кому-то плохо. Под конец не выдержал сам Владыка и, высунувшись в коридор, с раздражением заметил:

— Иллиа, перестань мучить благородный инструмент, раз кроме тетивы пальцы ничего не знают.

Я обиделась и ушла в выделенную мне комнату. "Пальцы ничего не знают"... Знают!... Но что поделать раз на лютне меня учили играть лишь эльфийские переливы. В эльфийском доме, на эльфийском музыкальном инструменте, подаренном эльфом, играть перед эльфами творения эльфийских композиторов?!... Такого предательства самой себе я бы не простила!...

Середина цветовца выдалась жаркой, я в основном проводила дни на маленьком балкончике в своей комнате, здесь тень создавали навес и деревья. Так мне было удобней изучать книги присланные королем и делать записи. Магистр Доминион, а, скорее всего именно он делал подборку, постарался на славу, попадались очень редкие и полезные экземпляры.

Больше всего времени я уделила изучению информации об инкубах. Если собрать все сведения, почерпнутые мною из книг и из лекций, то можно сделать вывод, что инкубы — это миф. Дело в том, что никаких подтверждений их существования не было. Правда, кое-кто из магов проводили исследования, собирали поверья и легенды, искали свидетелей. Больше всего удалось узнать тифлингам, все-таки у них свидетели подостовой. Прочитав записи, оставленные теми магами, мне удалось узнать, что инкубы — это сыновья суккубов и... а вот здесь возможны варианты: или людей, или ифритов, от других видов демонов или жителей нашего мира (эльфов например) потомства быть не могло. Почему, в книгах растолковано не было. Редкость же данного вида объяснялась тем, что у суккубов очень редко рождались мальчики, примерно на двести девочек один мальчик. Есть еще одно утверждение, что матери сами убивали сыновей, чтобы в будущем не попадать под их влияние. Ну в это мне верится с трудом. Нет, не из-за материнского инстинкта, а из-за того, что демоны никогда не откажутся от дополнительной мощи. Демон же умеющий подчинявший себе любых особей женского пола, мог стать сильным союзником. И тогда появлялся другой вопрос: чьим союзником является Лазаол? Что за архидемон может стоять за ним? И какого хрена им все-таки надо?!

Я несколько дней пыталась составить список тех вещей, которые могли быть у эльфов и которые нужны были демонам. К утру третьего дня я пришла к выводу, что это может быть только одно — мощный артефакт. Мне не вспомнился ни один из артефактов, хранящихся у эльфов, который бы мог настолько привлечь демонов. Я даже запросила у Великого список всех мощных артефактов, которые когда-то существовали, и вот здесь начались странности...

Сначала магистр Юниан очень добродушно со мною пообщался (как?... ментально, конечно), одобрил мою тягу к новым знаниям, но когда я упомянула о старших эльфах, *потребовал* немедленно выкинуть все прежние идеи из головы.

Дальше хуже, через час после общения с Великим ко мне пришел магистр Арвисия и попросил *вернуть* все книги присланные королем. Я отдала, но только потому, что те мне были больше не нужны и потому, что не придавала тогда этому большого значения.

А ближе к вечеру, когда я в поиске информации перерывала книги, хранящиеся в особняке, меня навестил Владыка. Все действие происходило как раз в том зале с мраморным камином, где был королевский "допрос".

Двери распахнулись, впуская Вирдириона, и сразу же закрылись, так что я успела рассмотреть лишь Зоррвизля и вездесущую домоправительницу.

— Могу я узнать, откуда такой бурный интерес к книгам? — спросил он, садясь в кресло боком ко мне. Можно было бы и обидеться на такое невнимание, если бы не крайне напряженная поза визитера. Похоже, он что-то задумал...

— Играть на лютне ты мне не разрешил, надо же хоть как-то себя развлекать, — ответила я, листая очередную книгу и украдкой изучая выражение лица непрошеного собеседника.

— И что интересного вычитала?

— Что меня преследует сказка.

— Это, в каком смысле? — В дверь постучали: - Войдите, — отозвался Владыка.

— В том, что инкубов якобы не существует.

Вошел слуга с вином и фруктами. Я с удивлением проследила за ним, и когда вышел, поинтересовалась у Вирдириона:

— Откуда такая роскошь?

— От короля Шеолмина, — невозмутимо ответил тот, наливая вино в два бокала. — Присоединяйся...

— Вино?!... В такую жару?!... Нет уж, увольте!

— Это особое "Слеза сирены", с мятой... Очень освежает.

— Благодарю, попозже, — ответила я, вчитываясь в строки, которые уже давно меня занимали. — Вирдирион, тебе о чем-нибудь говорит название Сиан'каз?

— Нет.

Я подняла голову:

— Уверен?

— Абсолютно.

— Сиа'каэ — запретный город, очень напоминает Сиан'омери — запретную долину.

— Ты начиталась о нас сказок, — его лицо так и осталось без выражения, но пальцы крепче сжали бокал.

Я подошла и, подобрав платье, села на подлокотник его кресла. Он скосился на меня и нахмурился, полагаю из-за моего наряда.

Не удивляйтесь, просто узнав, что мне прислали платья госпожа Хитоми забрала свой синий костюмчик со словами: "Хватит позориться, носи красивые вещи!".

Добрая женщина!... Вы когда-нибудь пробовали носить платья из шелка со шлейфом в жару. Уверяю вас, непередаваемые ощущения!... Я облегчила наряды, как смогла: убрала все вышивки, кружева и украшения, обрезала шлейф. Потом служанка подшила мне подол под пристальным взглядом Марииссы, которая бурчала себе под нос что-то вроде: "Люди никогда не ценили красоту и внимание". Сейчас на мне было одно из тех платьев белого цвета с красной тесьмой. Раньше на груди и рукавах было розовое кружево, но оно было подвергнуто полному уничтожению.

После примерки «нового» платья домоправительница заявила, что эльфийки никогда не позволяют себе носить платья с такими развратными декольте.

— Это потому, что у них нет сисек, — парировала я, оставаясь довольной изменениями в покрое.

Думаю, у Владыки в голове сейчас бродят такие же мысли, но потакать его вкусам я не собиралась.

— Взгляните вот сюда, — я с милой улыбкой протянула ему раскрытую книгу. — Здесь описаны руины, найденные на острове Хель, что в Ядовитом океане, а так же часть перевода рукописи найденной там же. Вот здесь: *"...И был заключен Договор... И все мы взяв лишь семьи свои пошли во тьму... И смотрели мы как огонь пожирал творенья наших отцов и дедов... Мы канем в пустоту... Мы исчезнем из этого мира, во имя его будущего. Мы принесли на алтарь Равновесия наши жизни и жизни наших детей и детей их детей. Но Мать Небес не оставила сыновей и дочерей своих, Мудрейшая Та'алисса даровала нам надежду... Она дала нам Его... Ее печать на Его теле... Он соединяет нас с ее царством, и Его сыновья будут светочем для наших детей... Он — Dalf Illas..."*

— Правда интересно? — с преувеличенным вдохновением спросила я.

— Очень... — отозвался *alfi*, залпом допивая бокал.

— *Dalf Illas* — пьющий чары... Какое оригинальное имя! — я наблюдала за его лицом стараясь уловить малейшее изменение, которое подтвердило бы мою догадку, но у него и мускул не дрогнул. Попробую сыграть на его самообладании. — *Dalf Illas... Dalf Illas! ... Dalf Illas?*...

Я специально произносила это словосочетание на разные интонации, пытаюсь вызвать у него хоть какие-то эмоции. Ну понятно же, понятно, что он знает о чем речь, и знает, что и я об это знаю... Так чего молчать?!...

— Что-то знакомое в этом, правда? — поднажала я.

— Только для тебя, — качнул тот головой.

— *Dalf Illas...*

— Я уже понял! Ты не могла бы перестать? — попросил он с зубовным скрежетом.

Есть! Занервничал!... Нужно продолжать:

— *Dalf Illas... Da...Il...* - я заикнулась и сама себе не поверила, открыла книгу перечитала вновь абзац и замерла, уставившись на Владыку.

— Что с тобой? Подавилась? — сиреневые глаза смотрели очень недружелюбно.

— *D alf I llas ... Ди !!!... Ди'Айсмэсиас...* Это же твое...!

Владыка вырвал книгу у меня из рук и резко встал с кресла. Я не удержалась и

свалилась вниз на сиденье.

— Ведь просили же... просили: уничтожьте все такие книги!...- со злостью сказал эльф, швыряя упомянутую книгу в камин. Жест, конечно, странный, если вспомнить, что камин не растоплен.

Я настолько была ошеломлена своим открытием, что осталась сидеть в кресле боком.

— Ну и чего ты пыталась узнать? — спросил он, нависая надо мною.

— Что нужно демонам от твоего народа, — честно ответила я.

— А вот это тебя не касается! Все что связано с моим народом только моя забота... Ясно?!... - приступ прошел и теперь это был почти прежний Вирдирион, с каменным лицом, но с бешеными глазами.

— Ясно, — покладисто кивнула я. — А ты не мог бы это все объяснить тем уродам, которые уже несколько дней гоняют меня по Бэл'Лиону.

— Никто тебя больше не тронет... По крайней мере из ордена, — он отошел от меня и сел напротив.

— Извини, но мне в это с трудом верится.

Я ожидала очередного уверения, что все теперь будет хорошо, так что сиди, голубушка и не прыгай... А он в упор посмотрел на меня и отчетливо произнес:

— Оставь наши тайны при нас.

И чего засуетился, можно подумать, что застал меня у государственных бумаг. Подумаешь, узнала, что старшие раньше жили на острове Хель и что его предки правили *alfi* еще две с лишним тысячи лет назад. Ничего себе династия продержалась!

— Не нервничай ты так, — сказала я, поднимаясь с кресла, — ничего такого я не узнала, так что...

— ...Все еще впереди. Это ты хотела сказать? Ты думаешь, что я переживаю о том, что ты узнала, откуда пошел мой род?... Не-э-эт, я переживаю, как бы ты дальше не стала копать. И что тогда?...

— Что? — заинтересовалась я. — Думаешь, докопаюсь?

— Ты?!... Да-а-а, ты на это способна!...

— Это комплимент?!...- восхитилась я.

— Предупреждение, — серьезно ответил он. — Я — пьющий чары, а твое имя Иллиасса...

— Нет-нет-нет... — погрозила я ему пальцем, — не надо эльфировать мое имя, я — Иллия.

— Я и говорю Иллиасса — чародейка. Не заставляй меня... пить тебя.

— Убить... — поправила я, перестав улыбаться. — А ты это сможешь?... Убить того, кто спас тебе жизнь.

— Я буду блюсти интересы моего народа, — упрямо повторил тот, но глаза отвел.

— Ты не ответил на мой вопрос. Сможешь?

Вирдирион открыл, было, рот, но в дверь вновь застучали и, не дождавшись приглашения, распахнули. В проходе стоял Эрвиан.

— Владыка, мне срочно нужно обсудить с вами одно дело, — сказал он взволнованным тоном и, видя, что собеседник пытается возразить, добавил:- Это действительно очень важно.

— Иллия, ты не против, если мы закончим разговор попозже?

— Нет, конечно. Увидимся... Вирд, — и с удовольствием понаблюдав, как вытянулись физиономии у Эрвиана и стоявшим за ним Зоррвизеля, вышла из зала.

Разговор можно было и не продолжать, если сразу не ответил «да», значит, всегда возможны варианты. Вот только не понимаю, почему меня это так обрадовало?...

Оставим смятение чувств на потом, а пока есть время сделать выводы. Если они думали, что я прекращу свои изыскания, то жестоко ошиблись. Мне не нужны ни их тайны, ни их богатства... Я хочу знать в лицо своих врагов, хочу знать их цели и мотивы, а, следовательно, и возможности. Знать, чтобы остановить, обезвредить... убить, если

придется. И не жить, постоянно ожидая удара из субпространства. Но времени у меня остается все меньше, нужно спешить. Если бы еще не было так жарко днем и так душно по ночам можно было бы плодотворней работать.

Но эта ночь побила все рекорды. Каменный особняк прогрелся окончательно и теперь просто пышил жаром. Я могла бы наколдовать себе в комнате микроклимат, но меня попросили по возможности воздерживаться от проявления магии, дабы не привлекать ненужного внимания. Поэтому мне оставалось только задыхаться от жары, злиться и записывать новые заметки про эльфов в свою долговую книгу. Открытые окна уже не приносили долгожданной прохлады, на улице ветер не шевельнул ни листочка.

Нет, это что-то невыносимое!... Я так тепловой удар заработаю. Выйти на улицу что ли?...

Я поплелась вниз по ступенькам. Высунувшейся, было, навстречу мне домоправительнице с вечными моральными замечаниями, был обещан финал жизни в шкуре выхухоли, и что-то икнув, та быстро исчезла за дверью. Край покрывала, что я тащила за собой, настойчиво цеплялся за все кусты, но это не мешало мне двигаться вперед.

"Если что, лягу прямо в саду, и пусть этим остроухим будет стыдно", — мрачно размышляла я.

В романтических балладах главная героиня при свете луны должна была обнаженной кинуться в озеро, где ее уже ждал пылкий кавалер, который наверняка, этим сидением в воде все ценное у себя уже отморозил, дожидаясь, пока до девицы дойдет, чего от нее ждут читатели.

Я бы тоже нырнула в любой водоем, будь он хоть с лягушками, хоть с кавалерами, но ничего подобного здесь не наблюдалось. Из всей воды были только фонтаны, в которых я могла разве что вывалиться, настолько они были мелкие.

Выбрав себе фонтанчик с низенькими бортиками и с незатейливой струей воды бьющей из центра, я сняла халат и блаженно растянулась по мраморному дну. Может здесь и остаться ночевать? Потом как-нибудь объясню госпоже Хитоми почему ее подарок, шелковое неглиже, в таком плачевном состоянии. Если бы могла чем-то голову подпереть, чтобы не захлебнуться — осталась бы. А все-таки хорошо!... В такие моменты забываешь обо всех неприятностях и проблемах. Есть только этот миг, только эти ощущения и только одно желание — продлить блаженство, и пусть весь мир подождет!...

Но мир вовсе не намеревался давать несчастной уставшей волшебнице передышку... По голове и лицу ударило приливной волной, я открыла глаза и напряглась. Послышалось осторожное цок-цок-цок... Тишина... Потом снова цок-цок... Кто-то протяжно фыркнул, и меня буквально подбросило вверх. Я отпрянула в сторону, уже складывая руки в атакующий жест, и охнув, резко развела их стороны, чтобы не успеть сотворить заклинание.

В трех-четырех локтях от меня стоял единорог... Тот самый белоснежный, с обломанным рогом...

— Как ты сюда попал? — прошептала я, не веря собственным глазам.

Он склонил голову набок, глядя меня большими лиловыми глазами, потом вытянул шею и раздул ноздри, как бы принюхиваясь к ночному воздуху.

Я зашевелилась и подалась вперед. Единорог моментально насторожился и наострил уши, потом наклонил голову и несколько раз угрожающе ей тряхнул.

— Ну что ты?!... Тише-тише!... - постаралась я его утешить. — У меня и в мыслях нет ничего плохого. Просто хотела узнать: нужна ли тебе помощь?

Единорог, естественно, молчал, лишь изредка дергал ушами, проверяя, не подкрадывается ли коварный враг сзади.

— Тебя друиды, наверное, обыскались?... А ты здесь! — продолжала меж тем я. — Может тебя как-то к ним переслать?

Раздалась предостерегающее ржание.

— Ладно-ладно!...- замахала я руками, отодвигаясь и осторожно выходя из фонтана. Мой неожиданный сосед слегка отпрянул назад, но, увидев, что я села и замерла около

бортика, успокоился и принялся бродить по воде.

Тебя бы вычесать, как следует, красавец, от репьев и старых листьев. Копыта почистить, гриву с хвостом расчесать, да и бородку тоже. Странно, раньше я считала, что борода у самцов-единорогов придает им схожесть с козлами и потому, никакого восхищения такие создания вызывать не могут.

— Я ошибалась!... Ты — изумительное создание!

Все от ушей до копыт вызывало восхищения. Я никогда не была обожательницей лошадей, наверное, потому, что в наших конюшнях всегда их содержалось их около двух десятков разных пород и мастей. Мой дедушка Ма рий был заядлым любителем скачек. Нет, он не ставил на лошадей, он их выращивал и тренировал, даже выводил новые породы именно для бегов. Сейчас этим занимается мой дядя Широн. Новых пород он не создал, но прибрал к рукам многие ипподромы страны. Так что я с детства слышу об экстерьере, окраске тела или копытного рога, аллюр, галоп и так далее...

Хоть красоту лошади определяют ее формы (экстерьер), гармония движений... Но первое, что мне всегда бросается в глаза — это масть. Вот и сейчас любуюсь переливами на шкуре единорога. Белый цвет вообще большая редкость... Настоящий белый без всяких темных подпалин на ногах и животе, без потемнений на морде... Вспомните, видели ли вы таких?... Вот то-то и оно... А этот еще был особенным оттенком, муаровым (с волнистым отливом). Грива (то, что осталось), хвост и фризы тоже были волнистыми с серебряным отливом, а вот обломок рога был чисто белый, без всяких примесей. Про себя, я стала звать единорога Изумитель, по первому восклицанию, которое он вызывал.

Не знаю, сколько я так сидела, но одежда и волосы уже почти просохли, и захотелось спать.

— Мне пора, — сказала я единорогу, — если захочешь, приходи завтра ночью. Пообщаемся.

Тот поднял морду от воды и протяжно фыркнул, а потом насторожился, дергая ушами. Я тоже прислушалась... Действительно кто-то идет, видать не мне одной так жарко. Надо халат накинуть, а то вдруг мужик, еще слюной захлебнется. Ветки шевельнулись и к фонтану, что-то ища под ногами, вышел Эрвиан. Скорее всего, он искал порученный охране объект, меня, и шел по моим следам, благо я столько веток покрывалом наломала.

Единорог всхрапнул и, взбив ногами воду, выскочил из фонтана.

Эльф вздрогнул, как очнулся от сна, и настороженно огляделся. Первым его внимание привлек, конечно, Изумитель, а уж потом моя скромная персона.

— Единорог?!...- не поверил он своим глазам. — Откуда он здесь?!- и повернувшись ко мне, с гневом спросил:- Ты притащила?

— Ага, за пазухой, — «призналась» я. — Отойди, сейчас еще дракона выпущу полетать.

Он, было, отшатнулся, не поняв шутки, но, услышав мое хихиканье, одарил меня еще более озлобленным взглядом.

— Веселишься?! Ну, повеселись, повеселись... напоследок, — и, развернувшись, хотел уйти.

Единорог таких резкостей не выдержал и ускакал.

— Ты зачем приходил-то? — окрикнула я Эрвиана, ничуть не смущенная враждебным тоном. — Предупредить или пригрозить?

— Очень мне надо на тебя силы тратить, — огрызнулся тот, не поворачиваясь лицом.

— А ты точно тот самый эльф, которого я встретила на стрельбище, и который сопровождал меня на фуршет?

Он чуть повернулся, бросая на меня недовольный и в тоже время недоумевающий взгляд. Я поспешила пояснить:

— Это к тому, что раньше ты при моем приближении ядом не плевался. Так что изменилось? Вряд ли я могла обидеть тебя своим отсутствием за прошедшие полторы недели. Ну, если, конечно ты не из ордена...

— Да как ты посмела?!- перебил он меня, делая два шага ко мне и сжимая кулаки. — Я не опозорю свою семью и всегда буду верен принцу Осолоэту и короне!

— Тогда тем более не понимаю! — в чувствах другого я бы не стала копаться, но это — брат магистра Керля и наверняка, его странное поведение сильно огорчает моего наставника.

— А тут нечего понимать... Просто ты... мне не нравишься!

— Конечно, я — не Небесная Дева, но не настолько же плоха, чтоб при первом же знакомстве захотеть убить. Да и в доме госпожи Хитоми, я не замечала с твоей стороны особой антипатии. И вдруг такой холодный прием...

— А ты восторгов и сантиментов ожидала?... Хватит с тебя и моего братца!

— Ты ревнуешь что ли? — не подумавши, брякнула я.

Эрвиан весь аж побагровел от злости, даже в темноте стало заметно, пару раз попытался, что-то сказать, но получались лишь отдельные бессвязные звуки. Так реагировать можно лишь на точное попадание в больное место.

— Это же смешно! — уже серьезно сказала я.

— Ты что искренне веришь, что каждый мужик только и мечтает что о тебе?!...- выговорил он, наконец.

— Нет, что ты, я искренне верю, что мечта может быть и помилее... но мужики почему-то предпочитают стерв. Нескучно с нами. Но в данном случае говорилось о ревности магистра Керля ко мне, а не наоборот.

— А это еще при чем?!...- воскликнул он. — Я не извращенец, спать с собственным братом!

— Так и я тоже не извращенка, спать с тем, кто для меня как отец.

— Он не твой отец! У него был свой сын, который умер... из-за тебя!

О-о-о! А вот это что-то новенькое.

— Не знаю всех обстоятельств смерти сына наставника, — начала я спокойным и рассудительным тоном, чтобы как-то успокоить бушующего эльфа и настроить его на общение. — Но, по-моему, на момент его смерти мне было только тринадцать лет, и я не была с ним знакома, потому не могла стать причиной его смерти.

— Да что ты?!... Не знала о нем?!... Зато мы о тебе знали!... Вот ты где у нас была!...- он резким жестом провел ребром ладони по горлу. — С тех пор как Керль имел *несчастье* тебя спасти, все разговоры с ним сводились к твоей персоне... "У девочки такие мощные магические способности!"... — начал он подражать интонации и мимике брата:- "Ах, у нее так быстро происходит регенерация!... Она просто родилась с луком в руках!... Какая поразительная меткость для такой малышки!... Какая воля!... Какая смекалка!... Какая храбрость!..." Тыфу!!!... Аж противно!... Иллия, то... Иллия, се... Иллия, такая — растакая... — Эрвиан, казалось, перестал замечать все вокруг, прошел мимо меня, сел на бордюр фонтана, потом достал длинную эльфийскую сигарету и замер, глядя в пустоту. Я поднесла ему небольшой фитилек с огнем, но эльф так и не закурил.

— Понимаю, вам было обидно... — попробовала я продолжить его рассказ.

— Обидно?...- невесело усмехнулся Эрвиан. — Он перестал замечать других. Даже свою семью: своих мать, брата... сына!... Я сам был свидетелем как он восемь раз, почти восемь раз подряд, назвал его... твоим именем! А потом Керль сказал, что ты поступаешь в Академию, а он будет поручителем... Это было последней каплей для Нивизэля, и он... он выпил ту гадость!

Что я чувствовала?

Что бы вы чувствовали на моем месте? Удивление, смущение, жалость, страх... Пожалуй все, в большей или меньшей степени.

— Я могу сказать, что "не знала, не подозревала о таком, что мне жаль, что это не моя вина"... но ты это и так знаешь... Знаешь! Просто тебе нужен кто-то на кого можно бы было возложить ответственность за смерть племянника. Ну не можешь же ты обвинить собственного брата?

— Почему это не могу?!- вскинулся он. — Могу!... И обвиняю... Обвиняю... как и

себя! Если бы я тогда смог понять... остановить!

Ой, как все запущено... Еще и груз собственной вины, а он гнетет посильнее жажды мести. Уж я-то знаю. И знаю, что прошлое нужно отпустить иначе оно утянет тебя за собой. Мертвые должны остаться лишь в воспоминаниях живых, а не в их мечтах, иначе у живых не будет будущего. Мне потребовалось тринадцать лет, чтобы понять это, у тебя, длинноухий, прошло лишь девять. Можно я помогу тебе сократить срок?...

— Как ты мог понять, что взрослый умный мужчина вдруг захочет отравиться из-за невнимания отца? — сказала я, садясь рядом с ним.

— Отравиться?!...- он посмотрел на меня так, будто я предложила отравиться ему самому. — Он не травился, все было гораздо хуже... Только почему я должен тебе что-то рассказывать? И не смей применять на меня свои способности! У меня амулет!

— От импотенции?

— Нет, от... Да иди ты...!- эльф попытался вскочить, но я успела схватить его за руку и потянуть вниз.

— Баракло это, а не амулет. Но подчинять мне тебя сейчас не надо, потому что сама не знаю, что я хочу от тебя.

Эрвиан взглянул на свое кольцо, потом на меня:

— Я не чувствую желания рассказывать тебе о смерти Нивиэля.

— Не хочешь — не рассказывай, — легко согласилась я. — Тогда расскажи брату о своих чувствах. Будет легче.

— Давай, я без тебя как-нибудь разберусь! — ошетинился он опять.

— Давай. Только меня тогда не присоединяй к вашим семейным бедам.

— А если *ты* виновница?

Я подтянула колени к груди и уперлась в них подбородком, эдакая "бедная овечка", раньше эта уловка всегда срабатывала.

— Не могу я быть виновницей, даже косвенной... И ты это понимаешь.

Он молчал, вертя в руках сигарету.

— Ты предлагала огонь.

Я опять засветила на кончиках пальцев фитилек и поинтересовалась:

— У тебя еще есть?

Эрвиан с удивлением извлек еще одну сигарету и протянул мне.

— Ты куришь?!

— Нет, но иногда расслабиться не помешает, — ответила я, зажигая огонек для себя.

— Не ожидал.

— Я еще и в туалет хожу, так что практически от вас не отличаюсь.

— Разве что магией, — тихо заметил эльф.

— Ну, магов много и среди эльфов.

— Но не в нашей семье, у нас маг только Керль. Нивиэль был алхимиком. Магической силы у него было мало, но на зелья хватало, только он хотел большего, — он замолчал, я молчала тоже. — Нивиэль и я выросли вместе. У него мать в родах умерла, а моя тогда тоже недавно меня родила, так что мы ровесники, три месяца разница. Керль, после смерти жены, почти все время где-то пропадал, и Нивиэля воспитывала наша мама. Мы учились, играли, тренировались и до нас доходили удивительные истории о Бессмертнике, истории, граничащие со сказкой, мифом... Могучий воин-маг одерживал победу за победой, совершал подвиг за подвигом. Менестрели посвящали ему баллады, гномы возвели ему памятник, эльфы называли своих сыновей его именем, а мальчишки на улице рисовали себе шрам над левой бровью и играли в великого Керля Бессмертного. А мы... мы гордились, что в нашей семье есть народный герой... Пока однажды Нивиэлю не втемяшилось в голову, что он тоже сможет стать магом-воином.

— Но для этого нужны некоторые особенности, — вставила я, хотя обещала себе сидеть тихо, что бы тот не передумал рассказывать.

— Да, нужны, — обреченно кивнул Эрвиан. — А у него не было: ни нужной силы, ни

тем более способностей регенератора. Но он — алхимик, значит, сможет приготовить чудо-зелье, которое поможет ему увеличить магическую силу.

— Это невозможно! — ну хотела же помолчать, вон он как уставился, сейчас пошлет меня куда подальше и уйдет опять озлобленный.

— Возможно. Знаменитый эликсир «Девятисил» придумал именно Нивизель. Этого было мало, тот эликсир помогал концентрировать магию, открывать скрытые резервы Силы, но потом все возвращалось в норму. А он хотел иного... И придумал ту гремучую смесь... Начал проверять, и все вроде шло успешно... А потом приехал Керль и сказал, что ты идешь в Академию. Нивизель решил, что место, на которое он так стремился, место ученика и последователя Бессмертника, займет человеческая девчонка. И он рискнул...

Сигарета кончилась, и окурок наверняка жег пальцы, но Эрвиан не обращал внимание.

— Зелье убило его, — я не спрашивала, просто хотела помочь ему пропустить это страшное слово.

Он закивал мелко и часто, как пексинский игрушечный болванчик.

— Он *очень* болезненно умирал. Казалось, что органы просто взрывались друг за другом. Под конец осталась только оболочка, кожа, а под ней мякоть, растворились даже кости. Я все это время держал его за руку, сидел и смотрел как умирает мой друг и родственник, ближе которого у меня не было... А его отец в это время заботился о чужом ребенке!

— Магистр же не знал. Он уезжал оставляя здорового, крепкого мужика, который имел третью степень магистра по алхимии и получил высшую награду в Лога о за изобретения зелья ускорения регенерации.

— А ты откуда знаешь?

— Наставник рассказывал. Он очень им гордился и переживал...

— Ты просто это говоришь для утешения! — резко оборвал он и поднялся на ноги. — Не надо, моя боль уже утихла! Как он может переживать, я видел, когда *ты* исчезла. Мой братец так на похоронах Нивизеля не убивался, как когда *alfi* сказала, что ты возможно погибла.

— Это глупо...

— Что?!... Убиваться по тебе? Вот и я ему это сказал. А он... — эльф замолчал и как бы случайно потер подбородок, на котором еще виднелся синяк.

— Глупо сравнивать чувства к мертвому с чувствами к живому. Наставник помнит своего сына и скорбит по нему. Если ты замечал, он носит только амулеты, сделанные Нивизелем, хотя может позволить себе что-то помощнее.

— Он просто пытается искупить вину.

— За ним нет никакой вины! — теперь уже я начала повышать голос. — Ни за ним, ни за тобой, ни за мной!... Нет нашей вины, что у Нивизеля проявилась такая зависть, переросшая в патологическую одержимость!

— Замолчи!...

— Единственный кто виновен — сам Нивизель, да, пожалуй, его наставник, который не сумел объяснить ученику нереальность его желаний!

— Он просто хотел походить на своего кумира... отца.

— Нет! Если судить с твоих слов... он просто хотел такой же славы как у отца.

— Нет! Нет... ты не имеешь права так говорить! Нивизель хотел перестать быть просто "сыном Бессмертника", он хотел *своего* имени!... Как и я, мне опостылело быть "братом магистра Керля"!

Ой, мальчик, ты давай разберись поскорее в своих проблемах, а то так быстро скатишься в яму, что даже сам не поймешь. Я хотела бы тебе помочь, но такие исцеляющие проповеди не для меня.

— Твой племянник совершил ошибку, — решила я подвести черту, — он выбрал не тот способ для самовозвышения. Если бы я не пошла в Академию, то так бы и осталась "дочерью князя Лацкого". А теперь обо мне заговорили: кто-то с пренебрежением, кто-то с завистью,

кто-то со злостью, но кто-то и с гордостью, с радостью... с любовью. И говорят "Иллия Лацкая", а не "дочь Искандера". Мне кажется ты на правильном пути, ты уже заставил с собою считаться... Не фыркай это не лесть, а констатация факта, вряд ли принц всюду берет тебя с собой потому-то ты брат магистра Керля. Просто ты смог стать ему необходим. И кто знает, возможно, лет через триста уже про наставника скажут: "Это — брат Советника Эрвиана".

— Все шутишь?...- мрачно пробурчал тот.

— Возможно, — не стала заператься я. — Но согласись, что-то в груди екнуло?...

— Знаешь, я, кажется, начинаю понимать, почему все твои знакомые либо хотят тебя убить, либо готовы целовать твои следы, — с какой-то грустью сказал он и, повернувшись, пошел по тропинке прочь.

Я смотрела ему в след и думала, что как же тяжело беднягам-эльфам живется, разрываясь между возвышенными идеалами и обыкновенными желаниями... И тут с ужасом осознала, что думаю по-эльфийски, то есть на таллаосе! Сижу и размышляю на этом языке, без переводов! Так пора спать, пока еще до каких-нибудь гадостей не додумалась.

Весь следующий день я опять провела практически в полном одиночестве. Хуже того *все* книги из особняка исчезли, полки во всех комнатах, куда меня пускали, стояли пустыми.

Главный виновник книжной пропажи в очередной раз заперся в кабинете и оказался недостижим. В отместку я уселась на перила балкона находящегося над местом оккупированным "рыжей сволочью" и исполнила около десятка фривольных песенок аккомпанируя себе на лютне. На второй песне, окна кабинета находящегося подо мною, захлопнулись, я увеличила громкость. На пятой появилась домоправительница с *требованием* прекратить обучать присутствующую в особняке молодежь всякому похабству, я напредила ей про выхухоль и она исчезла. На седьмой пришел Зоррвиэль и попросил перейти для музыкальных занятий в другую комнату, я нагло отказалась, сообщив, что мне и здесь неплохо. На десятой из кабинета повыскакивали взъерошенные и красные от жары эльфы, а ко мне поднялся сам Владыка, пряча что-то за спиной. И прежде чем я смогла уклониться, этот гад со словами:

— Остыньте, госпожа Иллия, — плеснул в меня из графина холодной водой.

В ответ я рефлекторно заехала ему в лоб лютней, чем привела в шоковое состояние всех присутствующих, включая самого Вирдириона.

— Выйдите все из комнаты, — приказал он, буквально пригвоздив взглядом меня к перилам.

— Я так полагаю, меня это не касается, — легкомысленно фыркнула я, беря несколько аккордов.

Он потер лоб и с досадой сказал:

— Сейчас все выйдут, и я скажу все, что тебя касается.

— Владыка, это обязательно? — переспросил Зоррвиэль, косясь на лютню в моих руках.

— Обязательно, обязательно, — опередила я Владыку, — семейные дела решаются в узком кругу.

Вирдирион тяжело вздохнул и махнул ошарашенной охране рукой:

— Идите, идите...

— Я вся — внимание, ваше владычество.

— Иллия, скажи мне честно, ты каждое утро составляешь план как мне досадить?

— Ты себе льстишь... В моих планах не только ты.

— И за что нам такое счастье? — закатил он глаза.

— За гордыню, — подсказала я. — Буду вашей совестью.

— Моя совесть не хамит старшим и не поет срамные песни.

— А ты прислушайся, — я подошла к нему и коснулась пальцем его груди там, где сердце, — Вот здесь послушай. Чего ты действительно хочешь?

Вирдирион отвел мою руку.

— Мы не животные, чтобы совершать то, что подсказывают инстинкты, есть определенные условности...

— А ты наплюй! Легче станет.

— Уверена?

— Абсолютно.

Он наклонился и пристально посмотрел мне в глаза, долго... проникновенно. У меня мгновенно пересохло в горле. А он наклонился еще ближе и...

— Нет, это за извращение сойти может, — твердо сказал Вирдирион отстраняясь.

— Что? — выговорила с третьей попытки.

— Воспитательные средства. Мне хочется перекинуть тебя через колено и всыпать, как следует пониже спины, чтоб не дурила.

— До чего же у эльфов убогая фантазия! — обиженно отозвалась я и ушла, ощущая некий дискомфорт, что последнее слово осталось не за мной.

После обеда ко мне заглянула госпожа Хитоми, которой немедленно было рассказано про гадов-эльфов, обижающих девушек. Правда, как обижают, было замолчано. Та сочувственно покачала головой и посоветовала все взять в свои руки. Я с ней было согласна, но понятия не имела с чего начать. Та хитро улыбнулась и сказала, что постарается помочь.

Спустя пятнадцать минут после этого ко мне пришла одна из служанок — пексинок и протянула коробку, сказав:

— Господа Хисоми посовесовала вам насыть с эсого.

После ее ухода я открыла подарок и поначалу удивленно посмотрела на пустое дно. Потом слегка изменила угол зрения и увидела бледно-золотистые нити. Я поставила коробку на столик и извлекла тончайшую ночную сорочку. Да, в такой точно жарко не будет!... Интересно, на что намекала Хитоми?... Думаете на *это* ?... Не-э-э, моей наглости на такое не хватит!

Ближе к ночи я опять вышла освежиться в сад, и пошла к уже знакомому фонтану. Не знаю зачем, но раз меня бесит эльфийское общество, пообщаюсь с лошадьё. Мне чудилось, что единорог уже там, скрывается за деревьями, но лишь с моим появлением вышел к фонтану.

Конечно, мне бы хотелось, что бы тот привык ко мне и стал моим, но знания по зооведению разбивали всю надежду. Единорог никогда не будет ходить под седлом, это дикое создание, его не приручить, доказано столетними опытами. Можно просто взять его в замок, как украшение, в конце концов, от бабушкиных кошек тоже нет пользы. Но опять-таки сомневаюсь, что смогу его так привязать, да и проблем с Фрэйем не оберемся. Но был и еще один момент, который вызывал у меня тревогу — наша первая встреча и его внешний вид... Как бы над ним там не колдовали, это уже необыкновенный единорог, мутация уже была и не известно как она пойдет дальше. Впрочем, сейчас он никакой агрессии не проявлял, мирно пасясь около фонтана, но и не приближаясь ко мне ближе, чем на локоть.

Наша идиллия была очень грубо нарушена, когда прямо из-за куста вылетел взъерошенный Эрвиан. Я обреченно вздохнула, понимая, что сейчас вероятно будет какая-то очередная разборка. Единорог заржал и, махнув хвостом, скрылся в темноте. Мне стало жаль, что не могу также сбежать. На сегодня с меня эмоций хватит.

— От тебя всегда одни проблемы!... - хрипло выкрикнул он, покачиваясь.

— Ты что, пьяный?! - ахнула я.

— Рад бы, но ты все как всегда поломала...

— Что?!...

Где-то рядом раздалось надрывное ржание.

— Изумитель?!... Что-то там случилось!...

— Да что б всех!... - с отчаяньем сказал эльф. — Он напоролся на отряд!

— Какой отряд?!... - начала, было, я и тут заметила, что у Эрвиана потрепанный вид и

кровоподтек на скуле и бросилась в сторону, откуда доносилось ржание.

— Стой, дура!...- услышала я за спиной. — Окончательно все испортишь!...

Да идите вы со своими интригами!... Как всегда придумали какой-то план, в который «глупую» женщину, естественно, решено было не посвящать.

Я выскочила на освещенную лужайку перед входом в особняк. По ней метался единорог, стараясь проскочить между эльфов с копьями. Не думаю, что пришедшие хотели его поймать или убить, скорее всего, им также нужно было, чтобы животное как можно быстрее исчезло с их пути. Тут одному из чужаков пришла в голову «блестящая» мысль замахнуться на единорога копьём. Испуганный жеребец взвизгнул, отскакивая назад, и вдруг... забился в судорогах.

— Назад!...- Эрвиан вырос у меня за спиной и, обхватив за талию, втащил в тень деревьев.

Я была так поражена развивающимся действием, что даже не заехала ему по уху за наглость. Там, в лаборатории, мне уже приходилось наблюдать подобное, только тогда процесс протекал наоборот. Мышцы ходили под шкурой буграми, кости выдвигались и переставлялись. Единорог вытянул вперед шею и вновь заржал, на морде вздулись вены, из-за рта пошла пена и слюной закапала в траву, он слегка вскинул голову и ржание перешло в утробное рычание. Я слышала, хоть и находилась довольно далеко, его тяжелое дыхание, которое вместе с хриплыми гортанными звуками вырывалось из глотки. Эльфы стали отступать, что-то испуганно шепча и вычерчивая перед собой в воздухе круг в круге, священный знак Та'алиссы. Единорог мягко, припадая на передние ноги, пошел за ними. Все тот же копеечник сделал еще одну попытку атаковать. Единорог уклонился, а потом прыгнул на обидчика, подмяв того под себя и вцепляясь в бедолагу зубами.

— Что с ним?!- ахнул рядом Эрвиан.

— Думаю, что это такая форма самозащиты, — растерянно ответила я.

Единорог поднял окровавленную морду и зарычал, остальные эльфы бросились со всех ног прочь от воплощения ночного кошмара.

Тут распахнулись входные двери, и показалась испуганная домоправительница. Только я порадовалась хорошему стечению обстоятельств, как ее отпихнули, и вперед вылез Владыка. То же неплохо!...

Охранники толпились за своим правителем и пытались тому что-то втолковать. Ну, кто же вперед пропускает охраняемый объект?!... Телохранители... мать вашу!...

Единорог весь подобрался и, выгнув спину, взвыл.

— Вестник Эрисс! — вскрикнул один из старших.

Ну, за что же вы так бедную лошадку? Эрисс, по-моему, эльфийская богиня хаоса, противоположность Та'алиссы. В доме дико завизжала домоправительница и захлопнула перед спинами пятившихся *alfi* дверь. Та-ак, появился еще один лишний повод ее прибить.

— Владыка, уходите влево там другой вход, мы его пока отвлечем, — сказал Зоррвиэль, вынимая из ножен меч и делая шаг вперед.

А вот что бы вам всем не отступать?! Тоже мне, герои-защитники!... Плюнуть бы на вас, да перед Лиссой неудобно. Но я не хочу так же калечить беднягу единорога, не его вина, что маги-подонки, так повлияли на его тело и мозг.

— Изумитель!...- окликнула я единорога, выходя из укрытия. — Изумитель, иди сюда.

Тот развернулся в мою сторону и наклонил голову набок.

— Иди ко мне, мальчик, не бойся... Ты же помнишь меня, правда?... Мы так славно проводили время.

Единорог сделал несколько нерешительных шагов не сводя с меня пристального взгляда... Потом еще... и еще... и еще. Я занервничала, в тот раз, когда я его успокаивала, он быстро принял свою другую, неагрессивную форму. А сейчас до сих пор сверкает красными глазами. Изумитель подошел ко мне вплотную и, задрав голову, начал втягивать воздух. На мое счастье, запах он узнал, и потому обойдя вокруг меня два раза, потянулся ко мне и стал губами копошиться в моих волосах. Губы были мягкими, но за ними все еще скрывались

клыки, а морда все еще была в крови эльфа.

— Все хорошо, — начала я вновь успокоительную беседу, чувствуя, как от страха перехватывает дыхание. — Плохие дяди обидели малыша... Вот мы их уже!...

"Малыш" был не против и возбужденно засопев, бросил назад несколько плотоядных взглядов. "Плохие дяди" насторожились.

— Да ладно, ладно... — снова засюсюкала я, теперь уже поглаживая его по морде. — Ты же хороший, добрый... Пусть идут своей дорогой.

Тело единорога пробила крупная дрожь, и начался уже знакомый мне процесс. Я отошла назад, чтобы не мешать, продолжая окружать своего подопечного доверительными флюидами. И только когда краснота глаз поменялась на знакомый мне лиловый туман, облегченно вздохнула, убирая магию. Изумитель тряхнул гривой и остался стоять на месте, как бы приглядываясь ко мне и решая: достойна ли я доверия.

— Что это такое? — подал голос Зоррвизель.

Единорог подпрыгнул на месте и, просканировав эльфов подозрительным взглядом, решил, что те уж точно доверия не заслуживают и коротко фыркнув, поскакал проч.

— Как у тебя это получилось? — выбрался из кустов Эрвиан.

— Просто внушила ему спокойствие и безопасность, — честно ответила я.

— Ну, считай, что я тебе поверил, осталось убедить их, — кивнул он на приближающихся эльфов с Владыкой во главе.

— Ну и как это понимать? Что ты делаешь на улице в такое время и в таком виде?!- спросил Вирдион.

— Нормальный у меня вид, — возразила я, поправляя голубой пеньюар, — ну помялся подол немного.

На самом деле не только помялся, но еще и испачкался и порвался и не только подол. Но им-то, какая разница?

— Ты должна была находиться в своей комнате.

— А кто это решил?

— Я.

— А кто решил, что ты здесь командир?

— Они, — эльфы за его спиной на редкость паскудно усмехнулись.

— Ну вот и приказывай им.

— Иллия, опять начинаешь? — вкрадчиво спросил Владыка.

— Продолжаю, — поправила его я.

— Господин, — вмешался Зоррвизель, — давайте войдем в дом, так будет безопаснее.

— Давайте, — кивнул господин.

Но тут уперлась я.

— И с места не двинусь, пока мне не объяснят: что здесь происходит?

— Да, пожалуйста, — равнодушно пожал он плечами, — стой здесь.

Эльфы все как по команде развернулись и отправились к особняку, а я, плюнув им вслед, правда мысленно, ушла вглубь сада.

У них назревал какой-то план, это и ежу понятно, не понятно каким боком здесь была замешена я. Если в качестве приманки... так сказали бы сразу, и в комнате посидела бы, и подыграла, но зачем же темнить за моей спиной?!

Ненавижу эльфов!!! Особенно всяких рыжих и бессовестных! Даже спасибо гад не сказал, я ему возможно опять жизнь спасла... ну уж его телохранителям точно. Как бы отомстить?... Магия его не берет, в рукопашную что-то не хочется, если вспомнить, как он раненный от трех Теней отбивался. И что мне остается — молча сидеть и злиться. Могу еще сходить обматерить его, но и это тоже не выход, мои угрозы этого мерзавца не трогают...

Окольными путями я вернулась в особняк, переоделась и привела волосы в порядок, надеясь, что эльфы опомнятся и придут извиняться.

Ага, сщаз-з-з! От них, сволочей, дождешься!

Я опять вышла в сад, в надежде, что мое отсутствие заставит их поволноваться. Стражу

у дверей я отправила в пеший тур к дракону под хвост, чтоб не цеплялись. И решила уйти в дальние аллеи сада, где раньше не бывала, и где меня не будут сразу искать.

Не замечая как, я дошла до увитой плющом калитки, раньше мне не приходилось здесь бывать. Почему эта часть сада отделена от остальной? Что они здесь прячут?

Я выпустила перед собой две "Световые сферы" и спокойно пошла по тропинке. Вроде бы все обычно: фонтан, беседка, деревья, клумбы с цветами — правда, преобладали в основном розы, которые пока еще не цвели. Летом здесь, наверное, очень красиво. Вот искусственный ручей и мостик через него, скамейка и мраморная чаша с цветами, газон ровный ухоженный. Об этом сокрытом уголке явно кто-то заботится и очень тщательно.

Тропинка привела меня к небольшому возвышению, на котором стояла высокая статуя, «Сфера» смогла осветить только постамент. Я отправила ее вверх по мраморному столбу и разглядела женскую фигуру. Старинное одеяние мраморной незнакомки говорило о том, что этому творению эльфийского мастера не меньше ста лет, ведь эльфы никогда не изображают прошлого, только настоящее.

Женщина стояла, опираясь на, то ли на столбик, то ли на столик, вся фигура была задрапирована в ткань, правую руку она простерла перед собой приглашающим жестом. Обычная схема для скульптора, почему же мне так стало беспокойно, и сердце так громко колотится. Я слегка сдвинулась вправо и подняла «Сферу» еще выше, освещая лицо. Пышные волосы, высокие скулы, прямой нос и пухлые губы — аристократическое, красивое лицо, довольно живое, для камня... и человеческое. В эльфийском саду статуя человеческой женщины?!... Да, такое не везде увидишь!... И все-таки я ее где-то видела. Но где? Может на портретах? Или...

— Ни х... себе! — только и смогла сказать я, когда поняла, где видела...

Сегодня... в зеркале!

С мраморного изваяния смотрело *мое* лицо.

— ...твою мать! Это за что ж такие почести?!...

Что бы я ни говорила, это не могла быть моя статуя, сто лет назад меня не было и в проекте. Но была другая женщина, с которой, если не лгут портреты, мы разделили одно лицо.

— Но как?!...

— Ты что, правда, не догадывалась? — услышала я за спиной.

— Оссолоэт! Что ты тут делаешь?!- как ни странно его появление меня не потрясло, видно, сильнее удивляться я уже просто не могла.

— Заговорщиков ловлю, — просто ответил он, подходя ближе.

— Ты шел за мной?

— Да, от самой калитки. Хотел узнать, как ты прореагируешь. Хороша? — он кивнул на статую.

Я кивнула, а потом задала мучивший меня вопрос:

— Эта та, кто я думаю? Это... это...

— Это — Эсфирь Миританская, королева Такории, — отвесил он шутливый поклон.

— А что королева Такории делает здесь? — начала я злиться.

— Она здесь жила, — спокойно ответил тот.

— Ты что, издеваешься?! Как она могла здесь жить?!

— Обыкновенно. Сразу после подписания Вилойского договора, Такории был выдвинут вотум недоверия. Бэл'Лион потребовал заложника, чтобы не опасаться новых сражений пока король Иоанн будет выводить свои войска. Так к нам попала твоя прапрабабка.

— Это ясно. Но почему она была здесь, а не в королевском дворце в Кен'Атари?!

— Сначала она там и жила, но потом... Наверное, здесь им стало удобнее.

— В каком смысле?...

— В любовном. Ой, да не смотри ты так!... А то ты не догадалась об этом раньше!

— Они были любовниками, — отстраненным тоном сказала я.

Эльф кивнул.

— Ты бы видела комнату во дворце, где хранится ее портрет, настоящий алтарь, когда был маленький случайно забрел туда. Потом стал расспрашивать, узнавать, догадываться... А теперь представь *мое* удивление, когда две недели назад девушка с портрета вдруг приехала на стрельбища.

— Да, а я все понять не могла, почему на меня ваш придворный маг косился, и ты так вытаращился. Парни подсмеивались, говорили: "Перед тобой даже эльфы не устояли". А как твой дед все это объяснил?

— Кому?! К тому моменту, он уже был вдовец, а объяснять, что-то дочерям или придворным посчитал ненужным. Кстати, он до сих пор так считает.

Тут я припомнила свой последний разговор с королем Шеолмином.

— А он, случайно, не поэтому интересовался ушами моего прадеда, что считал его своим... сыном?

— Почему «считал»? До сих пор считает, что Эсфирь скрывает правду о рождении ребенка.

— Полный бред!!! Если к Искандеру можно было придаться по поводу расы, то мои бабушка и тетя никак не тянут на четвертьэльфик. А средняя сестра София?... Хотя она и умерла до моего рождения, но на портретах-то я ее видела: низкорослая, смуглая пышечка — ничего эльфийского. Они — люди, это я тебе могу точно сказать.

— Это женщина всегда может точно сказать, что дети ее, а мужчина...

— Но-но, не надо оскорблять мою прабабушку, — нахмурилась я. — Эта первая жена Искандера была сукой... Цецилия же была женщиной честной и по уши влюбленной в мужа. Бабуля говорит, что ее мать разве что ноги отцу не целовала. Так что не надо глупостей, моим прадедом был Искандер. Он, кстати, и умер в семьдесят шесть, а если бы был полуэльфом жил бы до двухсот.

— Умер-то он по другой причине, а не от старости, — язвительно вставил принц.

— А это не важно! — с нажимом сказала я. — Просто старая рана.

— Цианидная...

— И у вас покушения на королей были.

— Конечно, мой дед лично два пережил... И оба раза от людей.

— Да знаю я, что наши расы никогда особенно друг друга не любили. В лицо улыбаются, а за глаза оплевывают. И всегда так было... И какой бес потянул прабабку к эльфу?! Как такое могло случиться?!

Принц резко повернулся ко мне и с раздражением в голосе заметил:

— Если ты считаешь нас не достойными внимания, это еще не значит, что и остальные человеческие женщины отвергают эльфов.

— Оссолоэт, ты предполагаешь, что я так холодна и язвительна с вами, потому что вы — эльфы?

— Допускаю такую мысль.

Я прислонилась спиной к постаменту и сделала глубокий вздох.

— Скажи, а ответить просто «да» или «ну» или «допустим» ты не мог?

— А с чего это ты решила придаться к словам?

— Проще надо быть, откровеннее... Нет, не в словах, от вас такого не дождешься, а хотя бы в поведении, в мимике, в жестах. Рад за друга так подойди, протяни ему руку, улыбнись. Встретил брата, сестру, своего ребенка подойди, обними — это же твоя семья, зачем стесняться нежности? Нравится девушка — ухаживай за ней, дари внимание, флиртуй, бес вас возьми, а не стой как соленой столб! Вот что мне в вас не нравится — ваше лицемерие! Поэтому, мне так симпатична Лисса, она открыта, естественна, чересчур наивна, но с ней легко общаться... с ней хочется общаться. А от вас хочется бежать, потому что через пять минут общения во рту кисло становится.

— Иллия, нельзя же осуждать нас за то, что наше воспитание отличается от человеческого. У вас одно мироощущение у нас другое, следовательно, поведение иное. А

если ты действительно хочешь увидеть нас во всей красе, то оставайся на Ночь феникса, осталось-то каких-то пару-тройку дней подождать.

— Что за Ночь феникса?

— Это наш национальный праздник, — с хитрой улыбкой ответил тот. — Ты же знаешь, что гербом Бэл'Лиона является феникс. В середине цветовца у этих птиц брачный период, самки взлетают в небо и своим ярким оперением стараются привлечь самцов, особенно красиво это смотрится ночью. В Ночь феникса мы не используем гламур, косметику, драгоценности, только яркие наряды и цветы... И каждый делает то, что хочет! Примерно половина младенцев за год бывают зачаты именно в эту ночь.

— Весело!...- согласилась я.

— А то! Оставайся, хоть мы и не приглашаем к себе иные расы в этот день, но для тебя сделаем исключение.

Я с подозрением на него покосилась.

— Это ты мне так хочешь сказать, что нужно еще у вас задержаться?

— Нет, — с жесткой интонацией ответил Оссолоэт, — Я думаю, что сегодня мы все закончим.

— То есть? — вытаращила я глаза. — Поймаете Пророка?!

Он молчал загадочно улыбаясь.

— Скоро все узнаешь.

От тропинки послышались шаги, я повернула голову и увидела Эрвиана. После вчерашнего разговора он, конечно, не вспылал ко мне братской любовью, но и на злобные взгляды я уже не натывалась.

— Слушаю тебя, Эрвиан, — сказал принц.

Пришедший эльф поклонился, окинув нас недоуменным взглядом, и доложил:

— Ваше Высочество, предатели обезврежены, но отказываются говорить. Прикажете послать за Висса ном?

— Зачем? — пожал он плечами. — У него итак полно работы. У нас же есть еще один вариант, — и посмотрел на меня. — Иллия, у тебя нет желания поработать по специальности?

Я сделала вид, что обдумываю предложение.

— А какая оплата?

— Натурой возьмешь?

— Чьей?

— Ну, можно его, — принц кивнул на Эрвиана. Бедный эльф побелел, потом покраснел, затем позеленел и, сменив еще два раза окрас остановился на сером.

— А огласите весь список, пожалуйста, — попросила я.

— Ты лучше его сама напиши, потом сочтемся.

— А как же аванс?!...- «возмутилась» я.

— Эрвиан, дама требует аванса, — «сочувственно» развел руками принц.

— Ваш... Ваше... — заикаясь, попытался сказать что-то Эрвиан.

— Думаешь, она ждет *моего* аванса?!- «удивился» Оссолоэт. — Дороговато... А скольких допрашивать надо?

Помощник продолжал хлопать глазами, но, заметив, наконец, как дергаются в еле скрываемой улыбке губы сюзерена, облегченно вздохнул и бросил на меня убийственный взгляд.

— Четверых, — ответил он.

— Иллия, а у «внушителей» какая такса?

— Допрос: от двухсот пятидесяти до четырехсот пятидесяти никсов, смотря по ситуации.

Оссолоэт задумался, видать, решая, во сколько себя оценить, а потом кивнул:

— Я тебе в долг запишу.

— Нахал!...- беззлобно отозвалась я, — Еще кто кому запишет?!

Он рассмеялся и, подхватив меня под руку, сказал.

— Договорились. Идем, а то, как бы пленники чего не учудили.

Мы вернулись к особняку. Все присутствующие у входа встретили нас выпученными глазами и отвисшими челюстями, и только Владыка наоборот сузил глаза и поджал губы.

Пленники сидели на стульях посередине зала на первом этаже. Около каждого стояло по два охранника. Вид у заговорщиков был на редкость потрепанным, но в глазах стояла подозрительная самоуверенность.

— Молчат? — весело поинтересовался принц у Зоррвиэля, входя в зал.

— Пока, да, — кивнул тот. — Но если Владыка разрешит... — его пальцы как бы невзначай скользнули по рукоятке ножа, торчащего за поясом.

— Это не обязательно, — отозвался Вирдирион и подтолкнул меня вперед. — Магитресса, ваш выход!

Пленники повскакивали с мест, но бдительная стража мгновенно заломила им руки и усадила обратно.

— Владыка! — выкрикнул один из преступников, — Вы позволите человеку копать в наших мозгах?!

— Позволю, — просто ответил он и, бросив на меня насмешливый взгляд, добавил: В семье же нет секретов друг от друга!

Под пристальными взглядами всех эльфов мне стало как-то неуютно. Вот перед людьми все было нормально, а сейчас начала краснеть. Наверное, из-за того, что парни из Академии воспринимали все такие высказывания как шутку, а эти поверили... что я с этим гадам!... Ведь даже тени сомнения в глазах не видно. Они что действительно полагают, что он настолько неотразим?!... Сволочи самовлюбленные!

Оссолоэт хохотнул:

— Я что-то пропустил?!- спросил он, оглядывая нас двоих.

— Потом тебе все расскажут и даже покажут спину, — с показной небрежностью отозвалась я, подходя к пленникам, и с удовольствием наблюдая, как изобразить радугу лицом попытался уже Владыка. Правда, того хватило только на два цвета красный и оранжевый.

— Какие будут пожелания? — спросила я у принца.

— То есть?...- не понял тот.

— Заказчик может сам выбрать, как добывать информацию. Могу «Подчинением», могу «Вытягиванием», могу просто просканировать.

— А какая разница?

— Ну, «Подчинение» вы видели, — начала я профессиональным тоном, — просканировать я могу его зрительные образы, а «Вытягивание» — это вынуждение объекта говорить... Нет, ни как в «Подчинении», там сами хотят говорить, а здесь... вырывании, что ли, из мозга информации... В общем, ковер советую убрать, а то пятна останутся.

— Как я понял, — подал голос Владыка, — «Подчинение» — это безболезненный вариант, а «Вытягивание» наоборот.

— Ну, это сильно упрощенная трактовка, но, в общем-то, верная, — кивнула я, уверенная, что сейчас закажут "Подчинение".

Эльфы переглянулись, и лица многих исказились хищным оскалом.

— Вы не посмеете!...- выкрикнул все тот же предатель.

— Владыка?...- спросил Оссолоэт, плотоядный блеск в глазах у которого появился, чуть ли не первым.

Вирдирион равнодушно осмотрел четырех затихших эльфов.

— Предлагаю начать с "Вытягивания", — он указал на одного из преступников. — А потом «убедем» остальных сотрудничать.

— Мм-да, что-то я в вас пропустила... — оглядывала я кивающих эльфов. — А почему именно с этого?

Вокруг воцарилась тишина. Я обвела недоуменным взглядом всех присутствующих. Наконец, сам приговоренный поднял на меня глаза и с ненавистью выплюнул:

— Потому что, ведьма, это я убил охрану и передал тебя госпоже Дорисии!

Я рванулась вперед, но тут же чьи-то руки обхватили меня стальным кольцом.

— Иллия, они нужны нам живыми, — услышала я голос Оссолоэта.

— А я вам троих оставлю! — выкрикнула я, пытаюсь вырваться.

— Он же этого от тебя и хочет, — заговорил у меня над ухом Вирдирион. — Он хочет быстрой смерти, — я обмякла, понимая, что тот прав.

— Отпусти, я контролирую себя.

Владыка ослабил хватку, я вырвалась и пнула стул, на котором сидел это эльфийский выродок, хоть немного утешив себя видом его расквашенной физиономией.

— Иллия?!...

— Ты же сказала, что контролируешь себя.

— Это я сделала вполне осознанно... Так начинаем!

— Иллия... — Вирдирион потянул меня за руку, я повернулась:- Небольшое пожелание: пусть они доживут до конца процедуры. Не перестарайся, они будут нужны на суде.

— Ладно... — равнодушно кивнула я и в упор посмотрела на эльфа, которого стража уже подняла с пола. — Кто послал вас сюда?

Тот дернулся всем телом, охранники схватили его за плечи. Он вскинул голову и затрясся, голова запрокинулась, и из глаз потекли кровавые струйки.

Долго держится... Неужели кого-то близкого прикрывает?!

— Кто послал вас сюда? — с нажимом повторила я.

— Принцесса Белвериль, — прокашлял он, наконец.

От вскриков заложило уши. Слышались самые разнообразные мнения, кричали и о том, что это не правда, и о том, что это позор, и о том, что нужно допросить подробнее и даже о том, что кто-то догадывался о подобном. Не кричали только Оссолоэт, который казалось, окаменел от услышанного, и Вирдирион, который почему-то стал теревить левую мочку уха.

— Кто такая эта Белвериль? — спросила я у Владыки, но тот не ответил и даже не посмотрел на меня. — Кто такая Белвериль?!- повторила я настойчивее, но результат был прежний.

Я встала лицом к Вирдириону, но тот смотрел поверх меня, а так как *alfi* был выше меня на голову, то мои испепеляющие взгляды его не достигали. Оглядевшись, я заметила невысокий стульчик, потащила к застывшему эльфу и, встав на него, сграбастала Владыку за воротник рубашки и трясла приговаривая:

— Кто та-ка-я Бел-ве-риль?!...

Уже на последнем восклицании, он оторвал от себя мои руки и, судя по выражению лица, хотел сказать какую-то резкость, но передумал и плохо скрываемой злостью ответил.

— Принцесса Белвериль — младшая дочь короля Шеолмина.

Оссолоэт вздрогнул как от пощечины и с такой же злостью добавил:

— И твоя нареченная.

Глава 7 Тени сгущаются.

*Победитель — не тот, кто победил,
а тот, кто при этом еще и выжил.*
Мастер Виссар.

Что меня больше поразило, предательство члена королевской семьи или то, что Владыка помолвлен, сказать трудно. Хотя почему меня должна волновать личная жизнь этого гада?!... Тьфу, на него!... И этот прылец, что б его... не мог сказать?! Когда я слезала со стула, то заехала локтем под дых Вирдириону и отдала ногу Оссолоэту... конечно,

совершенно случайно.

Что, не верите?... Вот и они не поверили, наградив меня очень недружелюбными взглядами. Допрос дальше продолжить мне не дали и даже хуже, сразу же выпроводили из зала, где находились пленники. Ушла я вполне тихо, так побунтовала для порядка, уронила люстру на заговорщиков, придавила столom Оссолоэта, Владыка, увы, от вазы увернулся. После чего с гордо поднятой головой отправилась в свою комнату, а оттуда... Правильно под окна зала, где проходило «заседание», так даже больше услышу.

А там уже вовсю шла «беседа»... Мне удалось услышать лишь конец фразы сказанной принцем:

— ... так что нет смысла запираяться Ра'аэль. Или нам вернуть "внушителя"?

— Не вернете, — уверенно возразил предатель, нареченный Ра'аэлем, то самый что отдал меня Дорисии. — Побережете репутацию своей семьи.

— Уверяю тебя, репутация мне не дороже жизни близких, — с плохо скрываемой яростью произнес принц. — Поэтому ты можешь не сомневаться, я вытрясу из тебя все, вплоть до цвета трусов твоей любовницы.

— А тебя так интересует неглиже твоей тети? — удивился Владыка.

Ого! А откуда такая осведомленность, ваше владычество?

— Вы-то ей тоже не больно были верны! — прошипел пленник.

— А ты можешь предъявить доказательства? — любопытствовал Владыка, таким тоном, будто собственноручно закопал всех свидетелей и сейчас полностью уверен в своей непорочности.

Меня так и подмывало высунуться в окно и напомнить ему о служанке-пексинке.

— Вирдирион, к этому не придирайся! Ты тоже не храмовый служка, любишь кое-что послаще морковки, — огрызнулся на него Оссолоэт.

— Но бастардов я своим дамам не делал.

— Все-то ты зна-а-аешь... — протянул принц насмешливо-холодным тоном. — Успокойся, Лаэлисс никто тебя воспитывать не заставит.

— Конечно, не заставит, — вмешался пленник. — Свою дочь я воспитаю сам.

— А вот это вряд ли! — вновь повернулся к нему Оссолоэт. — В лучшем случае тебя ждет Соляной мыс¹⁶, в худшем — Такория потребует экстрадиции, и там тебя казнят не как аристократа, а повесят за городом воронам на пожи ву.

— Тогда тем более мне нет смысла откровенничать. Хотите — зовите ведьму, а сам я ничего не скажу!

Дальше возникла пауза. Я слышала, что Владыка и принц о чем-то зашушукались, но слов было не разобрать. Однако рискну предположить: решают, как бы привлечь мои способности, но так чтоб я больше ничего не узнала.

Ничего у вас не выйдет, любезные! Теперь уж я из вредности все из него выжму, а потом и в докладе об этом напишу. Вот уж попрыгаете, когда весь Золотой Конвент будет вашей королевской семье косточки перемывать! А потом это очень быстро разнесется по другим королевским дворам. Вот тогда и посмотрим, как будете носы задирать! Перворожденные... Незапятнанные... ХА!...

Я стала пятиться назад, чтобы вернуться в свою комнату и там подождать, когда за мной приду. И тут в спину мне уперлось что-то острое. Я приготовилась защищаться, но сзади угрожающе приказали:

— Руки держать на виду! Заклинание не плести! Если что, умирать будешь долго и мучительно. Медленно повернись!

Несомненно, чужаки, иначе бы знали, что я — боевой маг, а нас нельзя убивать "долго и мучительно", пока будешь умертвлять сам раз десять сдохнешь.

¹⁶ Соляной мыс — место ссылки эльфийских узников.

Я развернулась и оказалась лицом к лицу *alfi* направившим мне в грудь келс¹⁷. Точно чужаки, иначе бы знали, что тыкать таким штуками во «внушителей» опасно... для собственной жизни!

— Имя, национальность, род занятий, — невозмутимо продолжил эльф.

Я с досадой посмотрела на маячившее рядом светящееся острие, потом перевела взгляд на еще пять таких же находившихся в руках других эльфов, стоящих за проводившим допрос. Все были в полной темно-красной броне, из легкого сплава, на шеях висели большие медальоны (рубиновые!), скорее всего имеющие цеховую значимость. Не было только шлемов, вместо них нижнюю часть лица, нос и рот, закрывали пластины.

Келсы были добротные, изготовленные по всем канонам: мифрила и серебролита мастера не пожалели, да и маги с алхимиками свою работу прекрасно выполнили. Любой из наших Темных Инквизиторов от зависти бы удавился. В другое время бы полюбовалась, а так... Как все некстати!...

— Убери от меня это, — отмахнулась раздраженно я.

Он моментально ткнул мене в правое плечо келсом и с нажимом повторил:

— Имя, национальность, род занятий. Отвечать четко на вопросы.

Какого?... Скосилась на уколотое плечо, по салатовому рукаву расплылось небольшое кровавое пятнышко. В голове предупреждающе взвыли щиты. Острие вспыхнуло ярче, и я моментально отпрыгнула назад, понимая, что атаку сейчас повторят, приняв реакцию щитов за готовящееся заклинание.

— Вирд!!!- заорала я, возводя над собой "Грозовой купол". Эльф сунулся было ко мне, прогремел раскат грома и по келсу шибануло молнией.

Так, сами виноваты и нечего на меня так злобно пялиться! Еще ваше счастье, красноперые, что в меня зелья только пара капель попало да щиты предупредили, а то сгребала бы прислуга в совочек пепел от ваших мозгов.

— Стоять! — донеслось из окна.

Ну, наконец-то!

С подоконника спрыгнул Владыка, за ним Оссолоэт и прочие. Надеюсь, пленников хоть кто-то остался охранять?

Вирдирион быстрым шагом прошел мимо меня и стал помогать подниматься пострадавшему эльфу.

— Тирриол, как ты? — Вот ведь, зараза, нет бы сначала о девушке позаботиться!

— Все в порядке, Владыка, — мужественно солгал тот.

— Что у тебя опять случилось? — обреченно спросил Оссолоэт и застыл, разглядев эльфов в красном.

— Все без изменений: эльфы нападают, я защищаюсь — в общем, да здравствует стабильность! — ответила я, наблюдая, как принц буравит Владыку странным взглядом полным негодования.

Ударенного молнией подняли и отвели в сторонку. Ему еще повезло, что келс проглотил большую часть разряда.

— Что здесь случилось? — спросил Вирдирион у другого эльфа.

— Мы попросили человеческого мага представиться, а она в ответ начала атаковать...

— Так, минуточку, не надо перевирать события, — прервала я его "исповедь несправедливо обиженного". — Все было не так...

— Пока я говорю не с тобой, — бросил мне Владыка.

— А потом тебе и не надо будет со мной говорить, все выводы ты сделаешь со слов своих подчи...

— Не могу поверить! — прорвало Оссолоэта, я аж подпрыгнула от неожиданности. —

¹⁷ Келс — в простонародье «смиритель», используется, в основном, против магов. Оружие копьевидной формы с полым лезвием, внутри которого зелье. При проникновении в противника зелье попадает в кровь тем самым, нарушая вербальные компоненты плетения и делая создание заклинаний временно невозможным.

Ты вызвал Ликв...

— Кхммм!...

Он просил быстрый взгляд на неожиданно «простудившегося» Вирдириона, потом на меня и, вздохнув, исправился:

— ...Личную Гвардию. Зачем они тебе?

— Значит, нужны, — лаконично прояснил Владыка.

— Нам ты не доверишь?!- искренне поразился тот.

— Если бы на кону стояла только моя жизнь, я бы рискнул, но теперь речь идет обо всем моем народе.

Оссолоэт недоверчиво фыркнул и покачал головой:

— Я не даю своего разрешения на их пребывания в Бэл'Лионе. Связывайся с дедом. Иначе им *придется* уйти.

— Раз ты так решил... — с таким же непробиваем равнодушием, ответил Владыка.

— А что, эти ребята так опасны? — подала я голос, чтоб уж совсем обо мне не забыли.

— Весьма, — ответил принц, глядя на упомянутую Гвардию исподлобья.

— То-то они в намордниках... Чтобы не кусались?

Эльфы в темно-красной броне попытались испепелить нахалку взглядом но, не преуспев, наверняка, внесли мое умерщвление в свое расписание на ближайшие дни.

Оссолоэт довольно хмыкнул и немного расслабился, зато подобрался Вирдирион:

— Тебе обязательно нужно было затеять свару? Без этого ты не могла?

— Могла... но не сумела. А вообще они сами виноваты нечего было в меня келсом тыкать.

— Они на задании. Это их обязанность проверять всех незнакомых магов. Надо было потерпеть и, спрятав свою гордыню в... Куда подальше в общем, и спокойно ответить на все вопросы.

— Спокойной, говоришь?!... Ты такой болван только по вечерам или в принципе? — Темно-красные задохнулись от возмущения при таком святотатстве, и только Зоррвиэль с охраной остались невозмутимы, подавая им успокоительные знаки. — Если сам не потрудишься изучить все особенности этого оружия, хоть у *ликв* армии спроси: почему нельзя использовать келсы на "внушителях"?

Возникла пауза, грядущая перерасти в трех часовой антракт.

— Вы все не знаете? — высказала я свою догадку.

— Я знаю. — У окна стоял магистр Арвисиян, который куда-то отлучился еще с утра и, видимо, только что вернувшийся. — Прошу прощения, но я останусь здесь. Возраст у меня уже не тот, из окон прыгать. Госпожа Иллия абсолютно права... Что делают келсы? — судя по взгляду, вопрос предназначался темно-красным.

— Блокируют магию, — ответил один из них

— Глупец! — закатила я глаза.

Маг нахмурился и, похоже, был полностью согласен с моей характеристикой.

— Они не блокируют магию, а на какое-то время нейтрализуют связующие компоненты. То есть зелье как бы одурманивает мага и тот не может соединить вербальные и силовые звенья в одно заклинание.

— Ну, я про это и говорил, — отозвался "глупец".

— Нет, не про это! — жестко сказал эльф. — Зелье, находящееся в лезвиях, не дает составить заклинание, но «внушители» это другое... У ментальной магии нет вербального компонента, чистая Сила и сознание заклинателя как направляющее. Келс «искривляет» проводник и как выплеснется магия неизвестно. Не надо так злорадно ухмыляться...

Я «сочувственно» оглядела довольные физиономии эльфов, которые, конечно же, решили, что такие всплески вредны мне.

— Не лыбтесь, послушайте, что знающие эльфы говорят. Видать, сталкивались, магистр?

— Что, так по мне заметно? — невесело усмехнулся тот и присел на подоконник. —

Когда-то и я состоял в... Личной Гвардии. Однажды мы встретили мага, который не захотел отдавать... не захотел подчиниться нашим требованиям... И мы не дали ему закончить плетения «Подчинения» проткнув тремя келсами.

— ...твою мать! — прокомментировала я результат тех усилий.

— Мы тоже были не знакомы с такими особенностями способностей «внушителей»... Меня единственного и откачали, кстати, тот же маг, остальные стали живыми зомби.

— Перебор... — пояснила я.

Эльф кивнул и с горечью продолжил:

— Тот человек был не виноват. Мы сами выпустили на волю неуправляемую Силу. Хорошо еще, что рядом больше никого не было. А теперь представьте, что бы было, если бы госпожа Иллиа потеряла контроль над своими способностями. Пострадали бы десятки...

— Почему нам о таком факторе ничего неизвестно? — спросил Владыка.

— Мы редко встречаем "внушителей".

— Это плохая отговорка.

— Какая есть, — развел руками маг, — Ваш отец, Владыка Лоусолир, запретил упоминать этот случай в истории... Так как... Это был... Из-за того маг — "внушителя"...

— Это мы обсудим позже, — прервал его Владыка, — а сейчас давайте вернемся к насущным проблемам. Оссолоэт, если ты закончил на меня дуться, свяжись с королем обрисуй нашу ситуацию и узнай его остановку.

Оссолоэт хотел что-то возразить, но передумал и вернулся в особняк, правда, с очень недовольным видом.

— Теперь давай разберемся с тобой, — поощрил он своим вниманием мою скромную персону. — Какого... беса, ты здесь делала?

— Если скажу, что ночным воздухом дышала, согласишься?

— Нет.

— Тогда придумай сам что-нибудь, у меня творческое вдохновение кончилось.

— Подслушивала?

— И подсматривала, — было бы глупо отпираться от очевидного.

— А совесть не замучила?

— Не успела, мое любопытство благополучно придушило ее с моего полного одобрения.

— И как же ты теперь без совести?

— Нормально. Ты-то как-то живешь.

— Владыка, почему вы терпите такое отношение? — с негодованием выговорил подбитый молнией эльф.

— Судьба у меня такая, — мрачно ответил тот.

— Кстати, госпожа Иллиа, а вы знаете о существовании Договора Каэсса? — обратился ко мне магистр Арвисиян.

Владыка и остальные *alfi* насторожились.

— Нет. Что такое каэсс?

— Не что, а кто. Один из наших правителей, прадед Владыки Вирдириона.

— Ага, и о чем он договорился с людьми?

— Не только с людьми, со всеми разумными расами. О том, что если кто-то из их представителей узнает слишком много о нас, и это будет представлять угрозу...

— Магистр, об *этом* она еще не знает, — прервал его Вирдирион.

— Тогда, прошу прощения, мне показалось обратное...

— А что вы тогда можете сделать? Убить любопытного? Слушайте, а не для этого случайно служит ликвардия с келсами? Ведь если я не ошибаюсь, договор составляли маги, простому обывателю до вас не дотянутся. А кто решает, как много узнал индивид?

— Слишком много вопросов, — поморщился Владыка. — Главное, я ни на один не собираюсь отвечать.

— Почему?

— Не хочу.

— И как тебя, заразу, подданные терпят?

Ни подданные, ни Владыка не ответили на мои вопросы, наградив косыми надменными взглядами, тем самым в очередной раз, пробудив мою стервозную натуру.

Пакостить я решила начать сразу же. Что время зря терять?

— Скажите, а почему у вас броня такого странного цвета? — прицепилась я для начала к Гвардии.

— Ничего странного, — буркнул нехотя один из них. — Это рубиновый цвет. Рубин — камень Владыки, а мы его Гвардия.

— Мне, если честно, это цвет напоминает о вареных раках, — задумчиво сказала я. — Даже кушать захотелось. Да не смотрите на меня так. Вас есть никто не собирается. Я вообще очень брезглива в еде.

— Так, всем успокоиться! — вмешался Владыка, пресекая первые недовольные вопли из-под пластин. — Эссус, заменишь Тирриона. Продолжайте патрулирование. Иллия, отойдем-ка на пару слов...

— Как, только на пару? — обиженно надула я губы. — А как же ода или баллада?... Ну хотя бы стишок какой-нибудь убогонький продекламируй!

Тот в ответ одарил меня тяжелым взглядом, в котором явно читалась матерная сложноподчиненная конструкция.

— Какие пробелы в образовании, — удручено покачала я головой, намериваясь уйти.

Он схватил меня за руку, чуть повыше локтя, и с силой дернул, чуть ли не волоком потащив за собой. Вот бес! Синяки наверняка останутся, ненадолго конечно, но все равно приятного мало.

— Мне твоя прядь напоминает молодящуюся тетку пытающуюся скрыть седину, но я же молчу!

Что-о-о!!! Ах, ты сволочь!!!

— Помогите!!!- заголосила я. — Убивают!!!

Вирдирион вздрогнул, сбился с шага, и я врезалась ему в спину. Так, теперь еще и нос будет разбит!

— Что за крики? — слышался удивленный голос Оссолоэта, я взглянула вверх и увидела его на балконе, над нами. Вместе с ним высыпали еще около пяти эльфов, из окон также торчало штук десять и несколько в дверях (и откуда их здесь столько?).- Кого убивают-то?

— Владыку! — злорадно объявила я, метнув в указанного молнией... которая разбилась о щит.

Как из-под земли около нас вырос магистр Арвисиян.

— Прекратите это безобразие! — потребовал он, тяжело дыша. Похоже, и, правда, из окна прыгал.

— Магистр! — взмолилась я, — Не мешайте! Ему все равно ничего не будет, а я хоть душу отведу!

— Госпожа Иллия, это уже переходит все границы...

— Она давно их уже перешла, — непочтительно перебил мага Вирдирион и, вытянув руку, разрушил щит. — Ну, давай. Вперед!

Я злорадно оскалилась и метнула в него очередную молнию, которая естественно растворилась, не принеся мне ожидаемого результата. "Воздушный веер" и "Силовая волна" не преуспели также. Я начинала чувствовать себя душой, так как за спиной стало слышаться сдавленное хихиканье, а моя «жертва» принялась еще и глумиться.

— Госпожа Иллия, по-моему, вы промазываете. Попросить магистра Арвисияна установить рядом подсветку?... Ну хотя бы поближе подойдите. Не бойтесь, как видите, я без намордника, значит, не кусаюсь.

Ближе я подходить не стала, наоборот отступила на пару шагов и вырвала "Железной клешней" из земли стоящую неподалеку лавочку. Вот теперь смешки стихли и слышались

предостерегающие вскрики. Мое метательное оружие просвистело над головой оппонента, который успел-таки благоразумно залечь в траве. Следующими полетели куски земли и небольшие деревца.

— Госпожа Иллия, успокойтесь! — опять закричал маг.

— Не вмешивайтесь, магистр, — насмешливо посоветовал Оссолоэт. — Милые бранятся, да под одно одеяло ложатся.

Кустик жасмина взмыл вверх подобно дракону и рухнул на шутника, как на вождевленную принцессу... или на принца, драконы тоже разные бывают.

Принц выдал нечто нецензурное, по-моему, из гномьего лексикона, и пока я удивлялась его разносторонности, мне об голову разбился ком земли.

— Не отвлекайтесь, госпожа ведьма, не отвлекайтесь... — донесся до меня голос Владыки.

Убью, мерзавца!

Отплевавшись от земли, и протерев глаза, я заметила будущего подопечного некроманта исчезающего в одной из темных аллей.

— Никому не вмешиваться! — услышала я из мглы все тот же самоуверенный голос.

Сначала мне показалось, что он намеревается смыться с разборки, но потом поняла, что тот просто переносит действие туда, где нет зрителей.

Аллея встретила меня светом единственного фонаря и издевкой, которая сочилась из голоса ее единственного гостя:

— Ай-яй-яй, что бы сказала твоя подруга друидка, увидев, как ты обращаешься с зелеными насаждениями?

— Помогла бы. Она вообще теперь на вас, эльфов, зуб имеет за убийство сокурсников.

— Может, поговорим? — вполне миролюбиво предложил эльф, наблюдая, как около него постамент с мраморной вазочкой начинает дрожать и шататься.

— Ага, конечно. Сейчас прибью, потом позову Малика и поговорим.

— Какого Малика? — нахмурился он.

— Некроманта.

— Не прибьешь.

— Это почему? — растерялась я и даже вазочку оставила в покое.

— Добрая ты.

— Кто тебе такую глупость сказал?

— Лиссаура Роу, когда рассказывала, как ты о ней заботилась.

— Ты себя с Лиссой не равняй: о ней я заботилась, а тебя придушить готова.

— Подойди и придуши, — просто ответил он и даже руки в стороны развел в приглашающем жесте.

Я несколько смутилась и окончательно убрала магию.

— Сволочь ты! Ты даже не представляешь, как появилась эта голубая прядка и что она скрывает!

— А ты не знаешь, что означает рубиновый цвет для тех ребят, и чего им стоило добиться звания Лик... Стать моей Гвардией!

— Что приняли обет целомудрия?

Впервые лицо Владыки искажила хоть какая-то эмоция — злость.

— Почти угадала, — выдавил он в ответ.

Мне не понравились это чувство ни в его голосе, ни в мимике. Стало очень неудобно, я шагнула назад, стараясь укрыться от ледяного взгляда. Казалось, что теплый ночной воздух пропитался холодом, который источал взор Вирдириона. Я моментально покрывалась мурашками и обхватила себя за плечи, пытаюсь согреться.

— Что ты куksiшься? — покосился на меня Владыка, уже почти справившись с эмоциональным выплеском.

— Очень... холодно, — договорила я шепотом, пронзенная внезапной догадкой.

Я сделала нужные пасы и накрыла его "Грозовым куполом".

— Ты что?...- отшатнулся *alfi* .

— Не двигайся, щит сломаешь! — предостерегла я, готовя следующее заклинание.

— Иллия?...

— Здесь неви...

Холод!... Чистый лед!... Рядом! Я дернулась в сторону и...

Бабуля!!! Больно!...

Хоро-о-оший удар... Был рассчитан в сердце. Тогда бы не оправилась, но я сдвинулась, и лезвие ушло ниже.

— Иллия?!... СТРАЖА!!!- донесся сквозь шум в ушах вопль Владыки.

Я пошатнулась и стала оседать, не сводя взгляда с торжествующего лица эльфийки, которая проявилась после контакта со мной.

— Тебе привет от хозяина, ведьма!

— Как ты его хреново передала, — прошипела я, зажимая рану ладонью. — Может, плохо расслышала?

В раскосых глазах эльфийки полыхнуло темное пламя ненависти.

— Не сомневайся, я доведу дело до конца! — уверенно сказала она, паскудно усмехаясь.

Рядом возник Вирдирион и, ухватив за руку с кинжалом, вывернул несостоявшейся убийце запястье.

— Поздно, *alfi* ! Слишком поздно! — продолжала та злорадно скалиться.

Откуда такая уверенность? Сердце не задето, а регенеративные способности у меня очень мощные, даже Бессмертнику могу фору дать. Так что, я еще станцую на твоих похоронах, тварюга!... Почему так пить хочется?... Губы пересохли...

— Зачем ты вышел из-под щита? — спросила я нежданного защитника, скрючиваясь на земле. — Умереть захотелось?

— Нет, но и как тебя убивают, я тоже не намерен был смотреть.

— Осторожнее, здесь другие... Сейчас... Нужно "Рассеивание"...

— Владыка!!!

Ликвардия?!... Ну, слава Небесам! В глазах стало темно. Рана не просто горела, она волнами разгоняла боль по жилам. Что-то не то!... Что-то не так!... Я уже ничего не слышала, тяжело дыша и стараясь проглотить огненный ком, в который превратился воздух. Желудок скрутило... Неужели!...

ЯД!!! Кинжал был отравлен! Вот отчего та сучка так самоуверенна!

Кто-то схватил меня за плечи и поднял, перевернув на спину. Я конвульсивно дернулась, пытаюсь сдержать желудочные спазмы, но не смогла.

— Что с ней?!- послышался изумленный возглас Оссолоэта, значит и он уже здесь. — Желудок же не поврежден!

— Отойдите, Ваше Высочество, — знакомый голос, но не могу вспомнить чей.

Нужно предупредить о невидимках... Нужно...

Чьи-то руки раздирают платье и изучают рану... Это не так больно... больнее просто не может быть. Глаза открыты, но все что могу разобрать размытые цветные пятна, и это не от слез.

— Руки держать на виду! Заклинания не плести... — доносится до меня. Складно работаете, красноперые!

Рану видимо пытаются зажать какой-то тканью, потом к лицу прикасаются чьи-то руки.

— Она вся горит! Почему?...

— Не мешайте, Ваше Высочество!

— Сделайте же что-нибудь, магистр, она же истечет кровью!

— Если бы вы, Владыка, сообразовали не сжимать так девушку в объятьях, мне бы удалось колдовать.

Меня опускают на землю.

— Странная рана...

— Яд... — стараюсь прокашлять я, получается невнятный хрип.
— Что? — голос Вирдириона стал четче, наверное, он наклонился ближе ко мне.
— На кин-нжал... бы... яд... — последнее слово я уже прошептала только губами, но он услышал.

— Кинжал отравлен! — громко озвучил Владыка.

- *Gipi'lat gjkay!* - произнес мое любимое высказывание голос принца.

"Наглый плагиат!"- хотела сообщить я, но язык, казалась, распух и не мог шевелиться.

— Гадина! — послышался визг пексинки (и она тут?).- Мерзкий выкидыш грязи! — потом раздался звук глухого удара. — Отпустите меня! Я ей шею сверну! Никто не смеет трогать моих подопечных!

Голоса стали глуше, глаза, похоже, закрылись окончательно, но мозг продолжал работать.

Ну почему я не могу потерять сознание как все нормальные девицы?! Пусть я ничего не видела и почти ничего не слышала, находясь в каком-то полузабытье, но боль осталась со мной и никуда не исчезла. Меня куда-то несли, что-то колдовали над раной, вливали в рот терпкую жидкость... Временами я все-таки проваливалась в какой-то беспросветный омут, но боль неизменно возвращала меня в мое бренное тело.

— Потерпи... Я скоро... — прошептал мне знакомый голос, и прохладные пальцы скользнули по пылающей коже щек. — Не смей умирать!

И снова гул далеких голосов, мрак и боль... боль... боль... Вновь перевязки, холодные компрессы, магическое лечение, теперь уже горьковатый отвар и заново повязки... Да когда ж это закончится?!...

— ... *Иллия... слышь меня... не спи!...ышь...ня!*...

Другой мужской голос. Он звучит более четко на фоне остального шума, с характерной командной ноткой. Где-то я уже слышала его... Чем дольше стараюсь вспомнить тем хуже себя чувствую. Вновь начинаю погружаться в беспамятство.

— ...*Иллия!* - голос выдергивает меня из спасительного забытья и судороги боли опять пробегают по телу.

Так повторяется каждый раз, Этот голос становится мне ненавистен, он не пускает меня в счастливую обезболивающую безмятежность.

— ... *Слуш... меня!...лзя спать!*...

Нет! Не могу больше!

Дайте умереть спокойно, сволочи!

Внезапно яркий свет разгоняет тьму... Он манит, зовет, тянет к себе... Я иду... лечу... Боли больше нет! Наконец-то! Как хорошо!... И вдруг начинаю падать... Я падаю, проваливаюсь в этот свет, так быстро, что уже почти не слышу опостылевшего голоса зовущего меня. Мне так хорошо!

И тут начинаю понимать, что больше не слышно ни гула остальных голосов, ни прикосновений лечащих рук, ни чужой магии... После этого приходит страшное осознание очевидного... Я умираю...

Нет, так дело не пойдет! Готова еще помучиться!...

Эй, я же пошутила! Я хочу жить!!! Слышите меня там?!... Кто-нибудь?!... У меня столько дел недоделанных осталось: поймать Пророка, прибить Лазаола, сказать всем эльфам, что о них думаю...

Начинаю падать быстрее... Яркий свет начинает наполняться какими-то образами. Появляются очертания неясных фигур впереди.

Нет! Подождите, так нельзя!... Не сейчас!... Я, можно сказать, почти собралась влюбиться!... Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!!! Хочу обрести любимого мужчину! Хочу замуж! Хочу родить ребенка!... Лучше трех или четырех...

Внезапно падение прекратилось. Я запрокинула голову: огромная серо-белая воронка кружит надо мною, а вокруг пустота. Кругом лишь белый туман... Но там за этой белесой мглой кто-то или что-то есть. Странные эфемерные силуэты мелькают вокруг меня.

Нечеткие, размытые грани... Но вот призрачные фигуры начали обретать формы. Одна приблизилась ко мне, если протяну руку, то смогу коснуться.

Мне страшно? Нет, скорее любопытно. Тень мечется, прыгает, скачет как... Образ стал резче, отчетливее... Ребенок?!... Не может быть?! Щуплая фигурка в белоснежной рубашке, камзол нараспашку, темные волосы затянуты сзади в небольшой хвостик, но челка все равно упрямо сползает на глаза цвета васильков, ямочка на подбородке, в руке зажата игрушечная лошадка. Он так всегда любил лошадей!...

— Ки... Кирилий?!- шепчу я и протягиваю руку, пальцы проходят сквозь плечо.

Он не отвечает, просто удивленно смотрит, как бы не понимая, почему его младшая сестренка стала старше него.

Проявляется другая фигура. Роскошное платье цвета фуксии, скромный вырез, золотая брошь в виде букета незабудок, темные волосы уложены на голове короной кос, темно-карие глаза смотрят так ласково и печально. Она держит на руках малышку в нежно-розовом одеяле, на головке чепчик. Он великоват и закрывает личико, но она сама его сшила и гордилась этим.

— Мама!!!- она молчит и улыбается.

Из белого тумана ткется последняя фигура. Высокий, подтянутый, красивый... Красный мундир сидит на нем как влитой. Светлые волосы, так похожие на мои, заплетены в длинную косу, ярко-синие глаза смотрят с нежностью и гордостью. Он подходит и обнимает любимую женщину за плечи, манит сына, тот подбегает и прижимается к отцу.

— Папочка!...- я хочу заплакать и не могу, нет слез. За меня плачет мама.

Губы отца начинают шевелиться:

— Малышка!... Ты не торопись... — голос летит как бы издалека, но он мне знаком, я помню этот тембр. — Не торопись... Мы подождем тебя. Сколько надо, столько и подождем...

— *Вернись!* — это другой голос, тот, что терзал меня ранее. Он раздается откуда-то сверху, и я не могу противостоять зову.

Свет бледнеет и начинает разливаться серая мгла. Я уже не вижу мою семью, все заволочло дымкой. Что-то дергает меня и несет вверх.

— Живи за нас... — несется мне вслед.

И снова тьма, но боли уже нет...

Я открываю глаза, хрипло вскрикивая, и из глаз брызгают слезы. Мама... Папа... Кирилий... Снежа... Что это было?!...

Надо мною резной потолок и много свечей. Они парят в воздухе, разливая в воздухе странное благовоние.

Пытаюсь пошевелить рукой, пальцы касаются чего-то твердого, я лежу на полу. Рука скользит дальше, натыкаюсь на борозды. Исследую их, похоже на руны... Это «возвращение», рядом руна «духа», а затем... "смерть"...

— Ну ты даешь, подруга! — слышится откуда-то справа восхищенный и уставший голос.

Хочу повернуть голову и не могу, она как свинцовая. Наконец, удастся перекатить ее вбок. Вокруг также полно свечей. Меня, что хоронить собирались? Пытаюсь сфокусировать взгляд на фигуре рядом. Она придвигается ближе.

— Малик?!!- голоса нет, только шепот, но и он полон удивления.

— Он самый! — жизнерадостно объявил тот. — Ох, и заставила ты всех подергаться! Укуси меня мертвяк, если бы сам тебя не вытаскивал, ни за что бы не поверил, что оттуда можно достать! — Он поднялся и принялся тушить свечи, все еще качая головой и усмехаясь своим мыслям. — В Обители мне не поверят, да я сам себе почти не верю! Нас всегда уверяли, что если душа достигает... Впрочем, тебе это неинтересно, главное, что ты жива! Хотя если бы твой эльф не догадался!...

— Какой эльф?!- срывается с губ недоуменный шелест.

— Тьфу!... Совсем разболтался! Пойду, позову остальных. Надо тебя на кровать

перенести.

Я попробовала приподняться, но даже не смогла поднять рук и в бессилии что есть мочи вышептала:

— Какой эльф?!- но он не услышал или притворился, что не услышал.

Донеслись приглушенные голоса, потом раздались торопливые шаги. Первым подскочил магистр Арвисиян.

— Невероятно! — воскликнул он. — Молодой человек, примите от меня извинения и восхищения вашим талантом!

— Благодарю, — отозвался Малик.

— Иллия, как ты? — неожиданно появился передо мною Оссолоэт.

— Пока не знаю.

— Что? — наклонился он ближе.

— Пока не знаю!

— Так бывает, — деловито пояснил некромант, — через сутки голосовые связки придут в норму.

— Значит, с ней все будет в порядке? — услышала я голос короля. А он-то здесь откуда? И где это, здесь?

— Точно поручиться не могу, — ответил Малик со смешком. — У нее же, судя по всему, шило в заднице!

Я хотела ответить, что-то возмущенное, но тут поняла, что кого-то не хватает. Пробежала взглядом по толпящимся невдалеке фигурам, пытаюсь узнать знакомые очертания.

— Вирдирион, подойди, — хохотнул принц, — а то девушка сейчас глаза вывихнет.

И вовсе я его не искала! С чего это он так решил?! Так думала, вдруг прибили, а не участвовала!

Он подошел, почему-то пошатываясь, и сказал:

— С возвращением.

— Спасибо. А ты что такой бледный? Задели, что ли?

— Нет, — покачал тот головой, — из наших пострадала только ты.

Я скептически нахмурилась.

— Он трое суток из седла не вылезал. Сюда спешил, — насмешливо доложил Оссолоэт.

Вирдирион бросил на него хмурый взгляд, но высказаться не успел.

— Так, господа давайте не будем переутомлять девушку. Ей нужно выспаться и набраться сил, — подал голос придворный маг. — Нужно перенести ее на кровать.

— Но я не хочу спать. Выспалась уже.

— Иллия, мне не хочется тебя пугать, — заговорил Малик, что-то упаковывая в черный ларчик, — но ты не спала... Ты умирала.

В общем-то, это и так было понятно, но в его устах это звучало особенно зловеще. Поэтому я безропотно разрешила переложить себя (в четыре руки несли: король, принц, Владыка и Исиан... красота!) на кровать, но от снотворного отказалась.

— Мне его нельзя, — пояснила я, пресекая поток возмущения. — Если мой организм решит, что нужно спать, то я засну, если же нет, значит, так надо. Кстати, повязку тоже надо снять.

— Она что, бредит? — нахмурился магистр Доминион.

— Не должна, — отозвался Малик.

— Если мне разрешено будет сказать... — послышался неуверенный голос.

— Да, Эрвиан...

— Мой брат тоже никогда не бинтовал раны и старался меньше спать, объясняя это тем, что так все заживет быстрее. Если я не ошибаюсь, то она завтра еще и на ноги встанет.

— Не ошибаешься, — сделала я попытку кивнуть.

— Но это невозможно! Нельзя с таким серьезным ранением!

— У регенераторов свои понятия о ранах и их лечении, — возразил Эрвиан.

— Пойдемте, господа, — еще раз всех окликнул магистр Арвисиян.

Эльфы стали уходить, а я вспомнила о недавно тревожащем меня вопросе.

— Постойте, а где мы сейчас находимся? — остановились и обернулись все, но ответил, точнее, переспросил, король.

— Прости, не поняли? — Я терпеливо повторила свой вопрос. — В Кен'Атаре, — ответил тот и потупился, видимо понимая, каким будет мой следующий вопрос.

— А как же орден? — не стала я его разочаровывать.

— Какой орден?... Нет никакого ордена, — усиленно захлопал глазами принц, так же подошедший ближе.

Я заподозрила неладное. Если бы все прошло, как планировалось, мне бы с гордостью сообщили о поверженных врагах, а так...

— Пророка поймали? — спросила я взыскательным тоном, как начальник с подчиненных.

"Подчиненные" потупились и начали усиленно переглядываться, в поисках козла отпущения, на которого можно было все свалить. «Козел», на котором сошлись все взгляды, немного помялся, но ответил:

— Нет. Надеемся, что кто-то из арестованных укажет на него.

— А давно причастных к заговору арестовали? — поинтересовалась я все у того же коз... то есть короля.

— Вчера утром.

— И их до сих пор не допросили? Вы что, идиоты?!- зашипела я на них. — Они же уже обо всем договорись, и правды нам не узнать!

Магистр Арвисиян открыл, было, рот, видимо для замечания о моих манерах, но Вирдирион чуть качнул голову, давая понять, что нечего обижаться на больных, на голову, людей, и тот промолчал.

— Они ни о чем не договорятся, — попытался оправдаться за всех Осолоэт. — Все сидят под домашним арестом, под охраной.

— Под *каким* арестом?!- сквозь шепот у меня прорезался первый звук, очень напоминавший визг гарпии.

Эльфы поморщились и с досадой покосились на принца, тот понял, что сболтнул лишнее и прикусил губу.

— Иллия, сейчас не время это обсуждать, — успокоительно заговорил король, явно чувствующий себя неуютно под моим горящим праведным гневом взглядом.

— А когда мы это будем обсуждать? Когда меня убьют?... Или когда вас... всех? Лично мне предпочтительнее второе. Тогда я позову Малика и с чистой совестью поинтересуюсь, какие цветы на могилки вы предпочитаете? Больше потому что вряд ли чем-то смогу помочь! — монолог был слишком длинный, и последние слова я опять произносила лишь губами, впрочем, кто хотел меня понять — поняли.

Король на несколько секунд прикрыл глаза, пытаясь взять себя в руки и найти нужные слова, но потом сдался, и устало сказал:

— Поправляйся, потом поговорим, — и быстро вышел из комнаты. Следом за ним ушло еще несколько эльфов, видимо охрана.

— Иллия, я, конечно, могу понять твои чувства, — заговорил Осолоэт, как только за его дедом закрылась дверь, — но сама подумай, ты только что спросила, почему он не арестовал собственную дочь.

— ...Которая состояла в заговоре против собственного отца, — продолжила я.

— Да не против отца! — он сел на край моей кровати спиной ко мне. — А против...

— ...Будущего мужа, — это уже добавил Вирдирион.

— Да подожди ты!...- с досадой махнул на него принц. — Надо же подробно разобраться.

— А тебе еще мало фактов?

— Бес тебя подери, Вирдирион! Я всегда знал, что ты не больно-то горишь желанием

жениться на моей тете, но зачем так ее унижать?

— Что-о-о?! Я ее унижаю?!

Принц судорожно сглотнул, я, если честно, тоже попыталась, но в горле пересохло. Он не кричал, не угрожал, даже не матерился, просто так изменил тембр голоса до какого-то свистящего шипения, что и демон мог облысеть со страха.

— В общем, так, — продолжал он, прищутив глаза, — если я узнаю, что она приложила руку к вызову демона, и все демонические дыры около нашего... дома дело ее рук — мы разорвем все отношения с Бэл'Лионом.

Все ахнули, магистр Доминион схватился за сердце, Оссолоэт резко встал и сжал кулаки.

— Вы не сможете без нас, — проговорил, наконец, он, но в тоне слышалась неуверенность.

— Вы тоже, но у нас есть выход... Нас примут и лиственные, и морские, и даже темные собратья.

— Владыка, вам нужно обсуждать это с королем Шеолмином, а не с наследником, — вмешался придворный маг Бэл'Лиона.

— Я думаю, ваш правитель догадывается об этом, поэтому избегает меня, — он бросил предупреждающий взгляд в сторону Оссолоэта, — и не пытается оправдать передо мною свою дочь... Иллиа, поправляйся, — после чего ушел. За ним ушли и остальные старшие, включая мага.

— Ваше Высочество... — начал магистр Доминион.

— Магистр, не надо! — наследник предостерегающе поднял руку. — У него гордость выиграла, но и у нас есть собственная гордость. К тому же я прав, он всегда бегал от свадьбы.

— Уж кто бы говорил?!- возмутился маг. — Сами-то?! Его Величество два раза выбирали вам невесту и оба раза вы придумывали какие-то нелепые отговорки. В результате, теперь две очень могущественные семьи не совсем лояльны к короне. И когда это все закончится?...

— Когда я сам себе выберу невесту, — ответил принц. — Моих родителей поженили династическим браком. Особого счастья это не принесло никому... особенно детям.

— Не будьте ребенком, принц! — строго одернул его маг. — Правитель в первую очередь должен думать о благополучии страны, а уж потом о своем.

— Я считаю, что когда благополучен король, благополучна и страна.

— Не всегда. Вот возьмем, к примеру, Такорию и ее короля Иоанна...

Я как раз начала дремать под лекции мага, но при упоминании родственников моментально проснулась.

— Данный король был абсолютно счастлив, подмял под себя все законы, даже Золотой Конвент заставил замолчать, а страна была в упадке. Это говорит о том, не обижайтесь госпожа Иллиа, что правитель он был никудышный.

Я почти не обиделась, но шпильку вставила:

— Зато у нас королева была хорошая. Ее даже эльфы оценили. Я Эсфирь имею в виду, ей баллады посвятили... *памятники* поставили.

Магистр застыл с открытым ртом, а Оссолоэт закашлялся, пытаясь скрыть смехок.

— Ох, и язва же ты!...- хмыкнул он. — Давай, исцеляйся. Завтра мы тебя навестим.

Последним вслед за принцем и магом меня попытался покинуть Малик, насмешливо погрозив пальцем:

— Не вздумай пока умирать.

— Ты откуда взялся? — прошелестела я ему в спину.

— Нашли, доставили, заставили, — отозвался тот, улыбаясь. — Ты, говорят, им про меня рассказывала!

Когда это?... Ах, да... Упоминала при Вирдирионе.

— Малик?...- поманила я его ближе.

Он замялся, будто догадываясь о моем вопросе, бросил взгляд на ждущих в проеме

эльфов, потом уверенно закрыл перед ними дверь и все-таки подошел.

— Что отдал?

— То есть?... Да не сверкай глазищами!... Ты же маг, сама знаешь, какова плата за такое.

— Я-то знаю... Но не верю, что ты решился на «такое» ради малознакомого человека.

— Может, я влюбился с первого взгляда.

— Тогда как честный человек — обязан жениться.

— Зачем такие угрозы?!- «ужаснулся» тот. — Сам все расскажу.

— И?...

— Я же не ваши некроманты... Расплатиться могу и чужой энергией, что, собственно, и сделал.

— Кто и сколько? — ультимативно потребовала я, глядя прямо в глаза некроманту.

Он чуть усмехнулся и покачал головой:

— Извини, с меня взяли слово, что ты не узнаешь.

Я сосредоточилась...

— Не делай глупости, — прервал меня голос Малика, потом послышалось постукивание. Открыв глаза увидела как тот стучит ногтем по заколке в волосах... Присмотрелась к ней... Так и есть, защитный амулет!

— Хоть скажи: это эльф?

— А ты здесь видела кого-то другого?

— Задолжать эльфу такое!... Кошмар! — простонала я.

— Да ладно, эльфы долго живут, пятьдесят лет больше, пятьдесят лет меньше... Какая разница?

— Сколько?!!

— Ты уникальный экземпляр, духи смерти любят таких и очень неохотно расстаются с поживой. Я вообще рассчитывал, что будет не меньше ста, но тебя похоже *там* не приняли. Ты не ушла сразу, а... Как бы попонятней сказать?... Висела что ли... Поэтому и смог подцепить.

— Почему ты мне это говоришь? Обещал же.

— Я обещал не говорить: кем расплатился. А в остальном... Если честно, думал ты сможешь объяснить, как такое получилось, но вижу, ты сама не знаешь.

Я покачала головой.

— Малик, говорят, что при посвящении вас практически убивают, и если сумеете вернуться, то становитесь "пасынками смерти", если же нет, значит, такой не должен быть некромантом.

Он напрягся и враждебно уставился на меня.

— Кто предал нас?

— В фолианте «Некромикон» об этом написано.

— Ты читала "Некромикон"?!!

— Ага, который загадочно исчез из библиотеки Академии... Кстати, только сейчас состыковала, сразу после прихода в Академию магистра Фадея.

— *Alfilants* хранят свои тайны, и мы свои... Эта книга не для всех. Так что помалкивай, что читала ее. Ты мне симпатична, и поэтому своим магистрам я ничего не расскажу.

— Спасибо... В общем-то, мне не нужны ваши тайны. Мне было тогда пятнадцать, я хотела вернуть свою умершую семью...

— Оттуда нет возврата! — резко перебил он меня.

— Бело-серая воронка наверху, белый туман вокруг... Ты видел это? — Он мог и не отвечать, его лицо сказало все само.

— Ты...ты видела это?... Тогда одно из двух: либо я первый из людей кому удалось действительно воскресить умершего... либо ты прошла посвящение в "падчерицы смерти"!

— Я — "внушитель"!

— Да, и от этого мне становится еще страшнее... А меня нелегко напугать... Так

подожди секунду...

Я прислушалась к ощущениям.

— Ты что, проверяешь меня на нежить?! Спятил что ли?!...- моему возмущению не было предела.

— Ну, извини! Я уже не знаю что думать!

— И что, живая? — съехидничала я.

— Живее некуда!... Но магистрам мне придется доложить. За тысячелетия существования Обители таких случаев не было!

— Докладывай, — равнодушно кивнула я, сейчас у меня полно других забот, чтоб еще и о мелочах волноваться.

— Поправляйся, — кивнул тот и ушел.

Оставшись одна, я постаралась обдумать сложившуюся ситуацию, но ничего стоящего в голову не приходило.

Моя семья... Что это было за видения? Призраки?... Или нечто иное? Они все были одеты в то, в чем их похоронили. Даже вещи: игрушка, брошка, шпага у отца — все было при них, только не было видно серебряной погремушки, так любимой Снежей. Я почти готова поверить, что там, наверху кто-то следит за моей судьбой и ведет меня. За один только миг, что мне дали увидеть вновь свою семью я готова простить и принять любой приговор... даже если мне уготовили действительно стать "падчерицей смерти".

Затем, совершенно некстати, вспомнились те мысли, что роились вокруг меня, когда была при смерти.

— И какая только фигня со страху в голову не ползет! — сказала я вслух самой себе. — Какая из меня жена? Да и кому нужна жена-ведьма? И мама из меня не ахти какая получится. Сама как несмышленный ребенок, все время во что-то вляпываюсь... Еще дите страдать будет. Нет, это не для меня. Лучше архимагом стану! Директором Академии, например...

В рану больно кольнуло, в ушах знакомо зашумело, снова затошнило и перед глазами вновь разлилось темное пятно.

— Ну, уж и пошутить нельзя, — сказала я в темноту, жадно хватая ртом воздух. — Выйду я замуж, выйду... На радость бабуле, на удивление остальным. И детей рожу... если встречу достойного мужчину.

Боль отпустила и по телу разлилась приятная слабость. Я почувствовала, что начинаю проваливаться в сон. И уже засыпая, согрела себя мыслью, что «если» очень хорошее и разностороннее слово.

— Я же вам говорил!...- торжествующе заявил Эрвиан, оглядывая меня. — Тэливилате нт, ты проспорил мне двадцать монет.

— Да уж... — качнул головой шатен знакомый мне по соревнованиям.

— Мы что слишком рано пришли? — поинтересовался принц, насмешливо меня оглядывая. — Не думал, что в Академии приучают спать до полудня!

Вообще-то, когда постучали в дверь, и я разрешила войти, то думала что это пришла Кариль с моей одеждой. Появление Осолоэта с сотоварищами было для меня неожиданностью. А для них, судя по лицам, было неожиданностью увидеть меня на ногах... и в простыне.

— Если бы хоть одна ушастая зараза позаботилась о том, чтобы оставить доблестной героине, хотя бы портки, я бы не изображала сейчас жрицу-весталку¹⁸, - огрызнулась я в ответ. Эльфы окончательно растерялись, поняв намек и с сомнением глядя на концы простыни удерживающее одеяние на мне. — Ну что вы встали в дверях?... Проходите.

¹⁸ Жрица-весталка — в древности девственница-служительница в храме богов. Обычно изображаются простоволосыми и в белых широких одеждах.

Сквозит же.

— Знаешь, будь это не ты, а какая-нибудь придворная дама... Я решил бы, что меня хотят поймать в "брачную ловушку", — продолжал усмехаться принц, подавая пример своей свите и проходя в комнату.

— А что были прецеденты? — поинтересовалась я, наблюдая, как тот забирает у одного из эльфов огромную корзину с цветами. Ммм, белые тюльпаны!... Прелесть!

Оссолоэт присвистнул и закатил глаза, видимо, характеризуя количество данных случаев. Подойдя, ближе он поставил корзину на столик, за который я держалась, и окинул меня довольным взглядом.

— А ты неплохо выглядишь!

— Ты намекаешь, что белые шелковы простыни мне к лицу? — кокетливо поправила я оные.

— Я вообще-то имел в виду, что ты после недавнего и серьезного ранения уже стоишь на ногах, но твоя постановка вопроса мне нравится больше. Попросить ребят выйти?

Я окинула взглядом абсолютно несмутившихся эльфов (видно не впервой им была бы такая просьба) и почему-то слегка помрачневшего Эрвина. Посмотрела на ожидавшего ответа принца. Ну что ж сама видела к чему дело идет. Надо объясниться. Парень он неплохой (для эльфа) поэтому традиционный и коронный в таких случаях вариант, справа в челюсть, был не к месту.

— Оссолоэт... Тьфу, ты! Пока выговариваешь, забудешь, что спросить хотела. Можно я тебе имя как-то сокращу?

— Только не Оссол, — попросил тот. — А так, давай. После «Вирда» и «Лиссы», ты меня уже не удивишь.

— Лэт?

— Если ты хочешь.

— Так вот, Лэт, есть у меня такой друг-сокурсник Кир Ветрогон, красавчик, обходительный, просто жуть, самоуверенный, до неприличия, и, естественно... бабник. Примерно с шестнадцати лет он усиленно флиртует и очаровывает меня, пытаюсь уложить в койку. Не так давно он отказался от этой идеи... Нет, не потому что разонравилась, а потому, что встал перед выбором: рискнуть и получить новую любовницу или проиграть и потерять старого друга. Вместе это не получалось совместить.

— А у него был шанс стать твоим любовником? — на полном серьезе спросил принц.

— Да, возможно, был и такой шанс... Но еще возможнее был шанс потерять друга.

— Тогда я, пожалуй, тоже не буду рисковать, — пожал он плечами, поразмыслив.

Мы обменялись взглядами, которые ни для кого не стали секретом. Вас отшили, Ваше Высочество, но так вежливо и ненавязчиво, что просто грех было плевать в протянутую руку дружбы.

Возникла неловкая пауза, которую прервала Кариль ворвавшаяся в комнату с радостным криком:

— Госпожа Иллия, я нашла ваши вещи!... Ух, ты, Светлая Богиня!...- среагировала она на присутствие наследника со свитой в моей комнате. — То-то под дверью Люсирэль с подругами вахту несут!... Ой!...- испугалась она собственной смелости, глаза округлились, и эльфийка прижала к себе мою дорожную сумку, пытаюсь укрыться за ней как за щитом. — Я не так сказала... То есть... Ну, я имела в виду...

— Ничего в нашем дворце скрыть нельзя! — раздраженно вздохнул Лэт. — Еще и разнесут, что я у тебя ночевал. А что мне дед тогда выскажет?!...

— Ну-у, дед-то у тебя не дурак, — попыталась я его утешить, — он-то понимает, что этой ночью ничего не могло быть.

— А-а, во всем, что касается тебя, он непредсказуем, — отмахнулся принц, направляясь к двери. — Ведь поверил же он в то, что вы с Вирдирионом стали любовниками.

— А ты, значит, не поверил? — удивилась я. — Что ж тогда поддакивал?

— Я хорошо знаю Владыку, и, как мне кажется, понял твою суть. Чтобы вы так быстро

сошлись вас нужно напоить до невменяемого состояния. А поддакивал потому, что ничего мирское мне не чуждо, в том числе и розыгрыши. Да я б и не такое сказал, лишь бы еще раз увидеть, как у *alfi* лица вытягиваются.

— Понятно. Кстати, спасибо за Малика! Сколько заплатили?

— Он ничего не взял.

— А кто с ним рассчитывался?

Принц смерил меня взглядом, а потом погрозил пальцем:

— Не-а, так дело не пойдет. У героя есть пожелания остаться неизвестным.

— Ясно. Тогда, последний вопрос: сколько ты проиграл?

В глазах принца сначала скользнула тень недоумения, потом проявилось смущение и досада, что не удалось скрыть какой-то глупый инцидент, но надежда победила.

— О чем это ты? — захлопал он глазами.

— О сумме, которую ты кому-то должен, так как не смог со мной переспать... Не делай обиженное лицо... Как говорит в таких случаях моя бабушка, актер из тебя паршивый. Спорил же?

Он покосился на товарищей, которые немедленно потупились в пол, будто золотой искали, и, пожевав нижнюю губу, тихо ответил:

— Да... Но это давно было, еще до фуршета. Кто проболтался?

— Никто, — ответила я, поправляя тюльпаны в корзине и думая, что все мужики одинаковые, что люди, что эльфы.

— Тогда... — прищурился Лэт, косясь на свой защитный амулет.

— Нет, я не сканировала ни тебя, ни твоих подчиненных. Просто вы не оригинальны.

— Это как?

— В Академии такой спор уже был, ставки делали на Кира. В королевском дворце тоже, ну там полно имен называли, всех не упомнишь. Даже в моем замке заключали пари на молодого графа Позерского, это наш сосед. Так что не тушуйся, молний не будет.

— Почему? Обычно девушек задевает такое пари. Оскорбление девичьей чести!

— Ну, девичья честь — это святое, конечно! Однако меня легче оскорбить лично, чем по половому признаку. В Академии выдрессировали.

— Ясно... Учту... А вообще, выигравшие когда-то были? — лукаво усмехнулся тот.

Я предостерегающе покачала головой, чтоб, как говорится, не терять берегов.

— Ладно, вопрос снимается как некорректный.

— Сам сколько ставил? — теперь пришла моя пора хитро щуриться.

— Двести никсов.

— Выигравшие-то есть?

— Один. Он, кстати, совсем недавно ставку поменял, — принц бросил вопросительный взгляд себе за спину. — Ну, как объяснишь? Покайся перед проигравшими товарищами!

— Мы не договаривались, — буркнул Эрвиан. — Просто я с ней пообщался и понял, что вам, простите Ваше Высочество, ничего не светит.

— Это почему?

— Характер у нее не такой.

— Вот так! — развел руками приниженное высочество. — Молчит — молчит, потом выдаст. Сколько выиграл?

Эрвиан бросил на меня довольный взгляд и не смог скрыть этого удовольствия в голосе:

— Полторы тысячи никсов!

Даже Лэт присвистнул удивленный такой суммой, а я немедленно решила остудить везунчика:

— Половина моя!

— Это почему?! — возмутился Эрвиан.

— Потому как я тоже выигравшая, — тот, подумав, что легче будет так откупиться, кивнул. — А кто у вас ставки принимает?

Вперед вышел смуглый полуэльф, явно принадлежавшей к магической братии.

— Готова спорить на «выигранную» сумму, что ваш кронпринц, не смотря на только что произошедшее действие, не оставит попыток соблазнения, — и это была не беспочвенная самоуверенность, я делала выводы, ведь Кир своих попыток так и не оставил.

Эльфы сначала воззрились на меня, потом на принца. Тот загадочно усмехнулся и пошел к двери, но, уже взявшись за ручку, испортил мне все пари:

— Конечно, не оставлю. Дураком бы был, если бы прекратил все усилия, — и, подмигнув Кариль, вышел из комнаты.

Та покраснела и с обожанием уставилась на дверь, в которую выходили остальные.

— Кариль, — окликнула ее я.

Тишина.

— Кариль!

— А?!... Что?!...- подхватила та.

— Ты хотела отдать мои вещи, — терпеливо пояснила я.

— Ах, да... Ой, слышите?!...

Я тоже прислушалась и узнала голос Оссолоэта.

— ...Радость моя, даже не знаю, что тебе сказать при такой встрече! Разве что... какого беса ты делаешь в королевских покоях?!...- дальше слова зазвучали приглушенно и их стало не разобрать.

— Так ее!...- вполголоса буркнула Кариль.

— Я вижу, госпожу Люсирэль, ты не очень любишь?

— Она мою сестру оскорбила... опозорила, — потрясла та кулачками, как бы угрожая отсутствующей здесь врагине. — Фэнриль лучше нее танцует, а многие мужчины считают, что она и красивее Люсирэль. И чтобы та не затмевала эту гадину на балу, моей сестре добавили в бокал несколько капель медовичного настоя. Представляете, что было?!... Это был бал в честь дня рождения короля!... Фэнриль не могла уйти!...

Еще бы, медовица, очень сильное слабительное, но имеет неприятный привкус, а вот несколько капель можно было и не заметить. Конечного результата не было, но вот... В общем, «амбре» вокруг девушки стояло порядочное.

— А как вы узнали, кто виноват?

— Так эта мерзавка сама призналась!... Еще и издевалась... Обидное прозвище придумала.

Возмущения эльфийки я понять могу и на месте ее сестры...

Мда, но я другое дело. Пакостить магу — «внушителью» мог решиться только очень крупный идиот. Например: моя тетка Улиана, когда пыталась объявить меня воровкой, заявив, что драгоценности моей матери принадлежат теперь ей, как новой княгини Лацской, и я не смела их забирать. Тогда в сердцах я назвала ее отвратительной жабой... И та в течение недели скакала по замковому парку, питалась мошками и строила глазки лягухам во рву, правда, и там на нее никто не польстился. Как говорила бабуля, будь мой дядя Икторн посмелее, то воспользовался бы удобным случаем избавиться от стервы-жены, спихнув ее вполне законно в дом сумасшедших. А так, заклятие спало, тетка вернулась в норму (в ее понимании), а я получила первого в своей жизни врага, как потом окажется, увы, не последнего.

— И как твоя сестра ей отомстила? — вернулась я к прерванному разговору.

— Никак, — печально развела руками эльфийка. — Она же любовница наследника, по крайней мере, была. И из влиятельной семьи, они могут сказать пару слов и папа без работы останется.

— Ох, всему вас эльфов надо учить! — с укором посмотрела я на Кариль. — Чтобы не было отрицательных последствий нужно действовать законно, быстро, убойно, в вашем случае еще и скрытно, чтобы противник долго не мог отойти от пережитого и не знал, кого за такой подарок судьбы благодарить.

— Это как? — раскрыла та рот в предвкушении.

— Это взять и в купальне насыпать ей в нижнее белье молотого перца, а потом, после

результата, конечно по-секрету, разнести по дворцу, что Люсирэль как-то подозрительно чешется... Это взять и прислать какое-нибудь липовое уведомление, что парик для госпожи такой-то готов, и «потерять» его где-то во дворце, чтоб пока дошел до адресата все кто хочет и не хочет, перечитали... Да мало ли что можно придумать?

— Мы с сестрой ничего не придумали. А вы так делали?

— Почти, — мечтательно улыбнулась я, вспомнив прошлое. — Только мои противниками были мужчины-маги. В Академии нужно было себя сразу поставить высоко, и на пощечину бить кувалдой.

— Спасибо.

— За что?

— За участие.

— Это всегда, пожалуйста. Нужны будут еще пакости обращайся.

— Я... э-э-э... выйду ненадолго? — смущенно попросила она.

— Иди. Пока вещи разберу что ли... — махнула я ей.

Эльфийка быстро выпорхнула из комнаты. Пари держу, побежала к сестре, на возмездие подбивать.

Осторожно доковыляв до стула, я села, впервые с благодарностью относясь к эльфийской моде приписывающей мебели высокие спинки.

В сумке все осталось так же, как и в день моего отбытия на фуршет. Даже не верится, что прошло уже больше двух недель. Форма мятой грудой лежала сверху, под ней находился кинжал в ножнах, комплект белья (ура-а-а!!!), парочка лечебных зельев... а это что? Похоже, что бывший бутерброд с копченой грудинкой. Так, это лучше не открывать...

Ну-с, что у нас есть еще: сапоги, колода карт, фляга (должна была быть с чаем, но... ухх, хорош коньячок!)... Так сигареты (хм, не помню, чтоб покупала, ребята от магистров, что ли спрятали?), книга по истории магии (а это как сюда попало?), расческа, заколки (между прочим бриллиантовые). Духи (ох, бабуля, вот именно их мне в походах и не хватает!), помада и пудреница (а это точно моя сумка?), настой противозача... чего-о-о? (так, бабулю больше к сумке не подпущу!). Деньги! Хм, где-то пятьдесят "ванюшек"¹⁹ и двадцать "магичек"²⁰, если обменять на эльфийские получится около сорока никсов. Еще Эрвиан должен семьсот с лишним... Да я богачка! Ну, по крайней мере, на сувениры должно хватить. Вроде все...

Я встряхнула белую, когда-то, тряпицу, которая по идеи должна была быть верхней частью формы, но в таком мятом состоянии мало напоминала рубашку. Штаны были не лучше, да еще и в грязных разводах. Конечно, я же в форме на стрельбищах была, а потом сразу исчезла, так что ей не кому было заняться. Рядом на стол я положила фиолетовый тосс, его я на состязание не одевала, по просьбе наставников, но состояние того все равно было ничем не лучше предыдущего облачения. Спасибо, что хоть вообще сохранили вещи "государственной преступницы".

Да-а-а, такое надевать нельзя, а я так надеялась... Впрочем даже сейчас эти мятые тряпочки мне дорожи самых красивых эльфийских нарядов. Академия!... Ностальгия!...

Форма там была почти такая же, только тосс был тоже белым. Правда, у адептов завязочек побольше, заклепочек... чтобы эффектнее смотрелось (учатся в столице как-никак!), а у нас все практичнее, чтобы в случае ранения можно было быстро снять. А что вы так удивляетесь? Знаете, сколько было случаев, когда раны затягивались вместе с кусками одежды?! Я лично на трех присутствовала... Приятного мало.

А так как у стажеров больше вероятностей получить ранение, то и форму перекроили,

¹⁹ "Ванюшка" — народное название такорийской золотой монеты — иона.

²⁰ "*Магичка*" — прозвище серебряной монеты — *высо* ты. На обороте прочеканена башня, символ магических искусств. Также имеется медная монета, *со нна* или "сонька".

но цвет оставили прежний.

Вы скажете: что же может быть практичного в белом цвете?

Отвечу честно: ничего. Академии пришлось нанять штатного мага-пенсионера (конечно, не боевого), что бы тот, после стирки, постоянно обновлял защитные заклинания на форме. Муторно, но что поделать, это был единственный цвет, который не означал какое-либо направление в магии. Лет шестьдесят назад adeпты ходили в черной форме и уж очень напоминали учеников Красной Обители, это принесло некоторые осложнения с духовенством (типа: темные силы, то да се...), поэтому цвет изменили.

Через два года, когда у адептов проявляются склонности к разным видам магии, на рукавах появляются трехцветные нашивки: первый цвет (верхний) — основная направленность, второй (средний) — поддержка и последний — дополнительное направление. Для примера: я щеголяла с фиолетово-сине-оранжевой нашивкой.

Опережая вопросы, поясню: официально синий цвет продолжают относить к пространству, даже после того как из него вынули одно из составляющих, Межрасовый Магический Совет запретил манипуляции со временем (да кто ж его слушает? вы мой «Стазис» припомните).

Через год после выбора специальности на тоссе появляются серебристые руны, сообщающие о принадлежности адепта к какой-то из стихий.

Сначала мне казалось, что вся эта цветовая феерия, это для красоты, для похвальбы перед другими магическими заведениями, мол, вот у нас какие ученики! А потом поняла (прочитала!) что это элементарный учет. Каждый год Директор предоставлял в Магический Конвент отчет, что у него на обучении находится столько-то «воздушников», «водников», «земельщиков», «огневиков», а также «силовиков», «элементалистов», «пространственников», «внушителей» (эта строка за шесть лет не меняла количество ни разу) и так далее... А там уже делали выводы. Правда для чего я так не смогла понять. При всем уважении к архимагам, они никак не могут по своему желанию увеличить количество адептов в какой-то из групп или перезаписать «огневика» в «водники». Бюрократия!...

Потом все это бумагомарание ложится на плечи тех магов, к которым переходит ответственность за стажирующихся выпускников, а затем к тем, кто помогает практикантам. Стоит ли упоминать, что обычно маги не горят желанием брать с собой зеленого новичка.

Стажеры и практиканты добавляют к форме цветной тоссом, расшитый рунами принадлежности к стихии (не все время, но это как визитка), пока не становятся магистрами, тогда появляются разноцветные мантии.

Кстати, работающие боевые маги никакими цветовыми символами не пользуются, предпочитая просто удобную одежду и броню, потому, как говорит один мой знакомый тифлинг: "Не хрена светить перед врагом своими козырями!".

Тут меня прошибла «ужасающая» мысль, что за все время, после моего чудесного спасения, я ни разу не вспомнила о наставниках, не поинтересовалась где они, что с ними, почему не пришли ко мне? Надо было у Осолозта спрашивать, а я расслабилась.

В дверь постучали и сразу открыли.

— Это я! — радостно возвестила Кариль. — Обедать будете?

— Заноси, — скомандовала я. — Кариль, а нельзя ли попросить привести мою одежду и обувь в нормальный вид?

— Конечно, можно. Сейчас же отнесу в прачечную, — и подхватила со стола мои вещи.

Честно говоря, не ожидала от нее такой прыти, похоже, она искренне радуется, что ее определили ко мне в горничные... С чего бы это? Я опустила глаза к подносу с едой, чтобы эльфийка ничего не заподозрила и поверхностно прошла по ее сознанию.

Да-а-а, госпожа Иллия, доверчивее надо быть... и скромнее! Это для вас королевские покои как само собой разумеющееся, а для этой девочки золотая мечта. А еще здесь есть один экземпляр мужского пола, который заставляет сердечко юной эльфийки биться сильнее. Пусть он для нее не доступен, как солнце в небесах (это ее высказывание) так хоть

полюбуется вблизи. Да, Ваше Высочество, умеете вы кружить дамам головы!... Ага, а вот теперь проскочило какое-то чувство вины. Интересно, откуда?

— Госпожа Иллия, — окликнула меня Кариль от двери, — вы только сильно не ругайтесь. Ладно?

— Что случилось, Кариль?

— Я девочкам рассказала, что принц вам корзину тюльпанов подарил из личной оранжереи короля Шеолмина. — Даже так, надеюсь, он знал что делал.

— И что в этом страшного?

— Люсирэль это слышала.

— И?...

Эльфийка сделала глубокий вздох и мужественно призналась:

— Я это сделала нарочно. Хотела, чтоб она ревновала и страдала. А теперь волнуюсь, как бы она на вас не отыгралась.

— Кариль, не переживай. Люсирэль я уж как-то смогу дать отпор, если у нее хватит мозгов призвать меня к ответу.

— Мозгов, может, у нее и немного, но вот гордыни через край, — предупредила она меня и отправилась в прачечную.

Я принялась за еду, попутно обдумывая у кого можно спросить о магистрах и как бы мне побеседовать с пленниками. Примерно минут через десять в дверь снова постучались и в комнату, сияя счастьем, впорхнула Хитоми.

— Как я рада, что ты жива! — вскрикнула та, с умилением глядя на меня. — Кушай, кушай, тебе надо поправляться. Я тебе тоже кое-что принесла, — она махнула рукой, и ее прислужница внесла корзинку с апельсинами. Большая редкость в наших широтах.

— Откуда? — только и смогла спросить я.

— Попросила у Шеолмина телепортировать меня в Пексин.

— Я одна это и за неделю не съем.

— Угостишь кого-нибудь, — беспечно сказала пексинка, садясь напротив и приказав: — Лэй, почисти пару апельсинов.

Служанка поставила свою корзинку рядом с подарком принца и, выбрав, два плода принялась за дело.

— Как ты себя чувствуешь? — продолжила Хитоми, с заботой заглядывая мне в лицо. — Ты стала совсем бледная. Что и неудивительно, столько крови потеряла... Зря мне не дали придушить ту гадюку! — неожиданно злобно сверкнула она глазами и пальцы сжали воздух как горло воображаемой противницы. — Ты не поверишь, эти ребята в красном так шустро прыгают, я только раз и успела ударить!

Значит, звук удара мне не послышался. Приятно думать, что за тебя будет кому отомстить... Не то что эти мужики!

Я отвечала на вопросы пексинки не понимая, откуда такая тревожность и забота. Конечно, мы с ней и не враждовали, но все-таки не настолько были близки.

— Шеолмин сказал за тобой присматривать, чтобы никто не обижал, — призналась она, принимая кающийся вид. — А я вот... не доглядела.

— За мной вообще трудно присматривать, — утешала я ее. — У меня, по мнению некоторых, шило в заднице и не известно, в каком направлении оно в следующую секунду кольнет.

Хитоми промолчала, но всем своим видом показывала, что такой формулировкой она вполне согласна.

— Как идет регенерация? — спросила она, после небольшой паузы.

— Потихоньку, — ответила я, беря у Лэй дольку апельсина.

В дверь забарабанили, я вздрогнула (все нервы с этими эльфами расшатала!) и подавилась апельсиновым соком.

— Войдите, — сказала вместо меня Хитоми, подавая салфетку.

В дверь быстрым шагом вошла госпожа Зельфиль, несшая в руках что-то красное, за

ней прошмыгнула еще одна эльфийка примерно одного возраста с Кариль.

— Сиди-сиди... — нервно махнула она мне рукой и чуть кивнула Хитоми:- Добрый день.

Пексинка ответила ей тем же.

— Иллия, как ты себя чувствуешь? Ходить можешь, как погляжу. Тебе нужно срочно одеться! — после чего встряхнула свою ношу, демонстрируя платье по так ненавистной мне эльфийской моде.

— Я отправила Кариль в прачечную... — осторожно начала я, не понимая, куда делось все добродушие и откуда в глазах столько бешенства.

— Да встретили мы ее. Не успеет она к тебе с одеждой!

— А куда торопиться-то? — удивлялась я все больше, наблюдая как молоденькая эльфийка приоткрыв дверь, заглядывает в щелку.

— Сейчас к тебе один... мерзкий тип заявится, нужно встретить его во все оружия.

— Это кто? — насторожилась я, замечая, как прищурилась и также подобралась пексинка.

— Советник Тоал'Элени. Отец Алузалии.

— И что ему от меня надо? — начала я подниматься из-за стола.

— Уличить тебя во лжи. Якобы ты оклеветала его ненаглядную дочурку... Ну, быстрее-быстрее...

— Тетя, они идут! — испуганно зашептали от двери.

Хитоми и Лэй также бросились помогать мне одеваться. От корсета я сразу отказалась, заявив, что такой боли не стоит, ни один *gikau* советник. Остальные, на сей раз, согласились, что рану, действительно, тревожить не надо. Меня еле-еле успели впихнуть в платье, прикрыв босые ноги подолом, когда дверь без стука (вот хам!) распахнулась, чуть не сшибив подглядывающую эльфийку, и в дверях показался расфуфыренный эльф.

— Где эта презренная лгунья! — обвел он всех присутствующих в комнате пылающим взглядом. Видно, по его мнению, только я была достойна такого эпитета поэтому, остановившись глазами на мне, тот потребовал:- Немедленно извинись перед моею дочерью, наглая дрянь!

— Советник, вы должны покинуть комнату! — строго сказал стражник за его спиной.

— Я сам знаю, что я должен! И никакой человеческий выродок мне не указ! — гаркнул на него советник.

Стражник-полуэльф крепче обхватил копье, нисколько не скрывая того, как бы ему хотелось вонзить его в обидчика. За дверями начался собираться народ, стремясь успеть на скандальное представление.

— Его Величество строго-настрого запретил впускать в эту комнату кого-либо кроме личных друзей госпожи Лацской, — процедил он сквозь зубы.

— Да я, хвала Та'алиссе, не являюсь другом этой подстилки, как эти две потаскухи, — ткнул он пальцем в сторону Хитоми и Зельфиль. — Но в комнату войду, чтобы вытрясти из этой сучки правду!

Та-а-ак... Да я...

— Советник, не смейте оскорблять порядочных женщин! — воскликнула госпожа Зельфиль, побледнев от гнева. Хитоми ничего не сказала, но ее раскосые глаза загорелись холодным огнем, так что Тоал'Элени стоит теперь почаще посматривать за спину, как бы сюрикен в задницу не прилетел.

— Это ты-то порядочная?! Нарожала мерзких полукровок, от которых ничего кроме гадости, — теперь он ткнул пальцем в меня, — не выдывали! Или эта косоглазая рабыня?! Которая только и может, что монарха ублажать и то поганю, раз он по другим шляется!

— Да что ж это...?! - попыталась что-то противопоставить ему госпожа Зельфиль, но губы у нее задрожали, и она обвела толпу беспомощно-просящим взглядом. Но никто не откликнулся.

Рука госпожи Хитоми плавно заскользила по шелковому наряду к поясу. Я перехватила

ее, чуть качнув головой.

— Пш-шел вон отсюда, хам! — прозвучал холодно-презрительный голос, в котором я с трудом опознала свой. На мгновение мне показалось, что это бабушка, так была схожа интонация. — Здесь тебе не бордель, чтоб с ноги дверь открывать.

— Что-о-о?!

— Повторяю для больных дебилизмом: выйди вон! — я взяла тон, каким обычно моя бабушка говорит с равными, но недостойными ее внимания. Вот только боюсь, на словесное изящество меня не хватит.

— Не смей!!! Я — советник самого короля, орденосец...

— Да мне трижды начхать, кто ты и что ты носишь! Для меня ты свинья!... Хамло непотребное!... Как язык только повернулся женщинам такое сказать?! Козел драный!...

— Ты, человечница убогая, как ты вообще дерзнула вякать на меня?!

— Молчать!!!- стекла жалобно звякнули и покрылись инеем. — Приперлась без приглашения какая-то разноряженная задница и в моей комнате еще смеет оскорблять меня и моих гостей! *Iokargjkay, da joldi an oher mote!* Ты что думал я это все терпеть буду?!... *Delati ax v"jopaa!* Совсем страх потерял?!... Прийти к боевому магу, чтобы облить помоями?! Кому мозги на хранения сдал, индюк щипаный?! Или ты думал, что я как ваши дамочки с жалобными петициями к королю побегу? А вот х... вам! *Mat' vasu ufsi razdolat'!* И стоишь ты до сих пор в полном здравии только потому, чтобы суметь перед королевским судом ответить, как сумела твоя семейка до предательства сумела докатиться!... Правда, я так думаю, на вопросы можно и сидя отвечать, так что ноги могу тебе спокойно переломать.

— Моя дочь не предавала корону! — вскинулся эльф уже несколько растерявший былую уверенность. Неужели ни кто отпор раньше не давал?

— Она не предавала корону? — мои губы растянулись ядовитой ухмылке. — Ты хочешь сказать, что она всего лишь трахалась с демоном?! А вот он как раз и хотел убить короля!

По толпе прошелся ропот, некая смесь ужаса и предвкушения. Думаете, я сдуру разболтала государственную тайну? Не-э-эт, я просто подстраховалась, теперь этот факт точно всплывет на суде, замать не удастся. Так что огребет эльфийка с папочкой по-полной!

— Ах ты, сука! Это все ложь! Ты подавишься этими словами! — эльф окончательно слетел с катушек и ринулся ко мне.

Не знаю, что он пытался доказать, нападая на мага, который уже плел "Копья вечности", но тут вперед метнулась пексинка, в прыжке засветив советнику в грудь ногой. Тот отлетел, но, как ни странно, не отрубился, а попытался встать. По комнате разнеслось залихватское "Кий-йя!", и Хитоми от души заехала нахалу пяткой в нос. Противник завалился на спину, демонстрируя всем разбитую физию, а пексинка шагнула вперед, делая несколько резких пасов руками, и извлекла из широких рукавов два двусторонних клинка. Толпа замерла в ожидании. Стражник нехотя протянул руку и попросил:

— Госпожа Сазка, прошу вас, уберите ножи.

— Действительно, госпожа Хитоми, — согласилась я с охранником, — не стоит отравлять такое прекрасное лезвие столь грязной кровью.

Пексинка презрительно фыркнула как бы говоря, что ради такого она и десяти клинков не пожалеет, но ножи спрятала.

— Поднимите советника и проводите домой, — приказал полуэльф двум стражам (видать, начальник караула).- Я сам обо всем доложу Его Величеству?

— Папочка!...- послышалось из толпы, и вперед вылетела пепельноволосая эльфийка.

— Госпожа Тоал'Элени, позвольте вашего отца вывести из комнаты, — сказал стражник.

Та всхлипнула и посторонилась, пропуская группу, транспортирующую ее побитого отца. Потом посмотрела на нас и скривила губы.

— Вам это с рук не сойдет!

— Осчастливь нас своим отсутствием, — устало махнула я рукой, все-таки стоит

помнить, что здоровье не казенное и его нужно беречь. — Выйди вон! — «любезно» пояснила я, так как та и не двинулась

— Ты!!!- подскочила вдруг она ко мне. — Это ты виновата!

Удар ладони ожег мне щеку. Никто не ожидал от нее такой прыти, потому ни я, ни мои соседки не успели среагировать.

— Гадина!... А-а-а!...- взвыла та, отлетая, потому как я не придворная дама, а боевой маг. Когда даю сдачу, то не пощечиной, а, как ранее упоминалось, справа в челюсть кулаком.

— Алузалия!... Где твои манеры?!- воскликнула госпожа Зельфиль (это под каким арестом она находится?!), которая немного вернула уверенность после посрамления своего обидчика. — Выведите ее кто-нибудь отсюда.

Подскочил один из придворных и, подхватив завывающую эльфийку под локоть, повел из комнаты.

— Надо будет непременно рассказать принцессе Эловейн о таком вопиющем поведении ее фрейлины.

— И что ты ей скажешь? — огрызнулась Алузалия. — Что из-за отца у меня произошел нервный срыв?!

— А что это ты такая нервная? — любопытствовала я. — Лазаол давно не посещал?

— Так он к тебе ходит?!- взвизгнула эльфийка.

— Та-а-ак... — прозвучал уверенный голос за толпой, и народ моментально раздвинулся на две стороны. К нам шел Владыка. — Значит вы, Алузалия Тоал'Элени, не отрицаете, что знакомы с демоном Лазаолом? Прошу уважаемого магистра это запротоколировать.

— Лазаол — демон?!- ахнула та, после чего закатила глаза и осела на руки придворного. Оорригинально, оорригинально... Мы почти тебе поверили.

— Унесите ее, — приказал Владыка. — Но куда-то в комнату во дворце, и у дверей поставить стражу. Остальные... Господа вам нечем заняться?

Толпа начала редеть и вскоре пропала.

— Ни одно безобразие без тебя не обходится, — посетовал Вирдирион, заходя в комнату. — Дамы, мое почтение, — поприветствовал он присутствующих, но, как мне показалось, без меня. То ли я не дама, то ли почтения не заслужила?

— Как ты себя чувствуешь? — осмотрел меня *alfi* взглядом обывателя присматривающегося к покупаемой кобыле.

— Не дожидетесь! — ответила я и даже попыталась упереть руки в бока, но рана напомнила, что пока зарываться не стоит.

— Сейчас магистр осмотрит твою рану. Потом, будь так любезна, просмотри вот эти данные. Если заметишь не состыковки или опознаешь кого-то на портретах, дашь *мне* знать, — тон у него был очень деловой и холодный, что меня лично сильно задело.

— Нет в тебе рома-а-антики... Даже элементарного участия нет, — пожаловалась я, напустив в глаза побольше грусти. — Осолозт мне цветы принес, госпожа Хитоми фрукты, госпожа Зельфиль красивое платье... И только ты какие-то скучные бумажки.

— Это потому что никого из выше перечисленных не волнует, хотя Осолозта должен бы, завтрашний суд, если это посмешище можно так назвать.

— Какой суд? — округлила я глаза.

— Вот прочитаешь эти "скучные бумажки" и поймешь. Мне пора. Магистр Арвисиян, как осмотрите Иллию, я вас жду у себя.

— И это все, что ты хотел мне сказать? — помимо воли возмутилась я, поражаясь его равнодушию

Он уже почти дошел до двери, замер и, полуобернувшись, возразил:

— Нет не все... Но сейчас не время и не место.

"Станный он какой-то в последнее время", — мелькала у меня в голове мысль, пока тот покидал комнату.

Следом за ним ушли и Хитоми с прислужницей, а за тем и Зельфиль со своей

племянницей. У последней был задумчиво-восхищенный взгляд, видно, пыталась представить, что она расскажет подружкам о Владыке Старших и его отношениях с человеком.

Маг осмотрел меня, хоть это было и необязательно, восхищенно поцокал языком над ранами и удалился, посоветовав напоследок все же больше уделить внимание своему здоровью, а не папке, которую принес Владыка.

Возможно, он был и прав, но слово «суд» не давало мне покоя особенно из-за тех интонаций, в которых говорил о нем Вирдирион. Если уж даже эльф остался недоволен от предстоящего действия, то уж я-то, наверное, и подавно.

Я как раз изучала показания одной из предательниц (кстати, из тех, что свидетельствовали против меня), когда в дверь вновь постучали.

— Войдите, — отозвалась я, не поворачиваясь, увлеченно читая исповедь "о соблазнении и обмане", которая могла выбить слезу и из тролля.

— Госпожа Иллия, вам еще цветы! — окликнул меня жизнерадостный голосок Кариль.

— Угу... От кого? — спросила я без особого энтузиазма.

— Я не знаю. Мне их Астерия передала, а ей какой-то мужчина в синем шелковом плаще. Говорит краса-а-авчик!

В синем шелковом плаще?!!

Я судорожно вздохнула, боясь оказаться правой, и осторожно повернулась к подарку.

— Вот! — продолжала улыбаться Кариль и водрузила передо мною очередную корзину.

Невысокая с изогнутыми краями корзинка была элегантна и изящна, по длинной выгнутой ручке вилась темно-синяя шелковая лента, а внутри... Я постаралась подавить в себе первую, животную, волну страха. Лазурика или лазоревый вестник, очень красивый, очень лечебный и очень редкий цветок. Растет он около демонического дыра, но, конечно, не в таких количествах. Десять — двенадцать цветков уже предел, а здесь не меньше пятидесяти. Но в основном лазурика растет только... в Бездне.

— Ах, да, он еще просил передать, — продолжала трещать Кариль, не замечая моего состояния, — что скоро вас навестит.

Глава 8 Маски сорваны.

*Ах, до чего порой обидно, что хозяина не видно,
Вверх и в темноту уходит нить,
А куклы так ему послушны, и мы верим простодушно
В то, что куклы могут говорить.*

Гр. "Машина времени".

— Я вся в восторгах и предвкушении! — отозвалась я на последнее высказывание Кариль, держа небесно-голубой цветок двумя пальцами как червя и поглядывая как на гадюку.

Значит, этот гад уже успел выбраться. Быстро... А я надеялась, что у меня будет хотя бы месяц для подготовки. Остается только надеяться, что не только моя персона была причиной такой спешки. Не нужно мне такое внимание, как-нибудь перебьюсь.

— Госпожа Иллия, я что-то не так сделала? — испуганно спросила эльфийка, видимо, разглядев мою вытянутую физиономию.

— Нет, Кариль, ты здесь не при чем, — поспешила я ее успокоить. — Сделай, пожалуйста, мне еще одно одолжение: попроси Владыку Вирдириона или принца Оссолоэта зайти ко мне. Скажи, что это срочно.

Гонять короля у меня как-то совесть не позволила. Ну, а Владыка другое дело, он моложе... и вообще, должен мне как земля некромантам.

Эльфийка кивнула и, проникнувшись ответственностью к полученному заданию, выбежала из комнаты.

Я поставила в спальне несколько щитов и развернула «Щупальца»... Так посмотрим, кто вблизи меня не любит?...

Ого! У меня возникло ощущение, что единственный негодяй здесь — я! Столько в мою сторону было направленно негативных чувств, что в пору было от стыда удавиться.

Послышался стук в дверь, я напряглась, хотя и понимала, что *он* стучать не будет.

— Войдите.

— Говорят, ты меня вызывала? — усмехнулся Вирдирион, прикрывая за собой дверь. Эмоции еще не успели полностью уйти с моего лица и, заметив их, веселье у него исчезло. — Что случилось?

— Мне тут цветы прислали, — кивнула я на злополучную корзинку.

— Рад за тебя, — сухо отозвался Владыка.

— Не узнаешь цветочки?

— Я что похож на цветовода-любителя?

— Очень редкий вид.

— Надеюсь, твой обожатель не разорился?

— Вирд, ты что, издеваешься? — наконец, заметила я его странную реакцию на мое повествование. — Это лазурика!

Выражение его лица осталось совершенно равнодушным, что убедило меня в его полной невежественности в отношении сведений о противнике.

Мою комнату вновь кто-то собрался осчастливить своей персоной, о чем возвестила очередная дробь в дверь.

— Я занят! — откликнулся Владыка.

— Вообще-то, это моя комната, — осторожно напомнила я ему, тот раздраженно отвернулся.

Дверь приоткрылась.

— Я чего-то не понял? Мне передали, что я срочно здесь нужен.

Видимо, Кариль слишком серьезно отнеслась к своему поручению, иначе как объяснить появление у моей двери еще и Осолозта.

— Заходи, — приглашающим жестом позвала его я, — может хоть ты не такой неуч. Знаешь, что это? — и продемонстрировала ему лазурику.

— Цветок, — блеснул гениальностью принц.

— Мальчики, я прямо-таки завидую вашему блаженному неведенью! — умильно всплеснула я руками.

— Иллия, не умничай! — одернул меня Вирд.

— Лазурика или лазоревый вестник. Семейство: сложноцветные, время цветения: поздняя весна, характеризуется загнутыми голубыми лепестками, длинным сочным стеблем...

— Подожди я за свитком сбегая, чтобы записать такие полезные сведения, так необходимые в жизни любого эльфа! — ехидно перебил меня Лэт.

— ...И светло-зеленым окрасом листьев, — неумолимо продолжила я, проигнорировав его насмешку. — Применяется при кровотечениях и ушибах, а также как противоядие ко многим ядам. Среда обитания... Бездна.

Возникла пауза, в течение которой эльфы сначала переглянулись, а потом уставились на злосчастную корзинку как на таракана в своем супе.

— Демон! — высказал их общую мысль Владыка.

— Браво! Чудеса дедукции! — «восторженно» зааплодировала я им.

— Кто доставил? — спросил Лэт, с опаской оглядываясь по сторонам.

— Кариль, а ей какая-то другая эльфийка. Только они его не распознали, увидев лишь "краса-а-авчика в синем шелковом плаще".

— Значит он уже во дворце... А ведь нам неслыханно повезло!

— То-то я сама себе завидую, — сухо заметила я, не понимавшая его восторгов.

— Послушайте, он мог объявиться на окраине города и здорово успеть напакостить,

прежде чем мы его нашли. А тут он под боком! К тому же здесь один из объектов мести... Так что далеко не уйдет! Эй, Иллиа, потише, оставишь Бэл'Лион без наследника!... Сейчас надо предупредить деда и поднимать всю охрану на уши.

— Заодно и заговорщиков предупредите, — посоветовала язвительно я, все-таки ставя корзину с апельсинами, которую хотела запустить в принца, обратно на стол.

— Не учи эльфа из лука стрелять! Все будет конфиденциально.

— Батюшки, какие длинные слова ты знаешь!

— Я вообще умный!

— А сразу не скажешь.

— Успокойтесь! — раздраженно бросил Вирд. — Нашли время!... Осолоэт, ты стрелой летишь к деду, я за... Гвардией и магами. Иллиа, ты *сидишь в комнате*! — с нажимом закончил он.

— Думаешь, усидит? — насмешливо поинтересовался принц.

— Уважаемая княжна Лацкая, у меня к вам огромная просьба... — официально начал Вирдирион, но надолго его сдержанности не хватило и дальше в голосе послышались угрожающие ноты: — Хотя бы сутки посиди в комнате, ни во что не вляпываясь и никому не мешая! Иначе я тебе сам шею сверну, чтобы не мучилась!

Пока мы с Лэтом раскрывали в удивлении рты, пытаюсь переварить услышанное, он подхватил корзину с лазуриками и вышел.

— Верни цветы! — крикнула я в закрывающуюся дверь. Кто бы сомневался, что мне не ответят!

— Ты произвела на него впечатление! — удовлетворенно хмыкнул Лэт. — Правда, я еще не понял какое. Ладно, я побежал по поручениям. Как горько быть самым младшим!

— Лэт, чуть не забыла, а где мои магистры?

— Отбыли за подмогой.

— В смысле?...

— Ну когда они узнали об участии демона, то предложили помощь своего коллегитифлинга, который уж о жителях Бездны знает больше любого демонолога.

— Если речь идет о магистре Рэмме, то — да! Он профессионал высшего качества!

— Никто и не ждал, что ты будешь хаять собственных учителей.

— Потому что не за что! А у меня на родине знают, что со мной случилось?

Он pokrивился, как от зубной боли, но все-таки ответил:

— Нет.

— Ага, поэтому вы магистров и выслали.

— Мы их не выслали. И вообще, у нас с твоей Академией сейчас мир, дружба и сотрудничество!

— Потому как припекло вас сильно, — не удержалась-таки я от ядовитого замечания.

— Кто бы говорил?!- отплатил мне такой же монетой Осолоэт. — Сама вся в дырках как арицкий сыр! Перессорилась со всеми от дроу до демонов! И еще чего-то возникает!

— Перессорилась я со всеми по вашей вине. А так характер у меня очень покладистый...

— Угу!... Покладистый — это в смысле: "Да поклала я на всех!..."?

— Не цените вы своего счастья в моем лице, — сделала я заключение.

— Почему?... Мы ценим. Только, боюсь, столько счастья нам без сердечных капель не перенести!

Он ушел, а я опять осталась одна, если не считать невеселых дум о приближающейся схватке с демоном. А она будет, Лазаол не той расы, чтобы простить свой проигрыш.

Если день начался паршиво, с чего бы ему закончиться хорошо! Ближе к вечеру ко мне пришла группа незнакомых эльфов в судейских мантиях, их сопровождали Исиан и еще три телохранителя короля.

Судейские с важным видом расселись у стола, достали из принесенных папок какие-то

записи и принялись задавать каверзные и тупые вопросы, например: на основании чего вы сделали выводы, что орден угрожал правящей династии? Почему вы решили, что за покушениями на Владыку стоят эльфы? Откуда вы получили сведения о составе ордена?...

Я смотрела на них как на идиотов, они на меня как на закоренелого шпиона на допросах. После пятнадцати таких вопросов, до меня начало доходить, что эти законодатели пытаются обелить преступников, перевесив все их грехи на меня и на тех покойников-заговорщиков, которые уже в оправдании не нуждаются. Когда это понимание полностью сформировалось в моей голове, я наградила их презрительно-насмешливым взглядом и сказала:

— Мужики, вы можете, как угодно изгаляться над своими законами и пытаться переиначить случившееся, но вряд ли вам удастся убедить меня, что смерть была бы крайне полезна для моего здоровья! Я так же сомневаюсь, что вам удастся убедить в этом короля и Владыку... Господа, не смею вас больше задерживать, — я сделала очень красноречивый жест в сторону двери.

Эльфы убрали все бумаги и вышли, у некоторых при этом был чрезвычайно довольный и торжествующий вид. Ну как же иначе: заставили-таки человеческую гадину нервничать!

— Господин Исиан, — окликнула я капитана телохранителей, — вы не могли бы остаться? Я бы хотела сказать вам пару слов.

Исиан пораженно замер, услышав от меня настолько вежливое обращение, повернулся ответить что-то формальное, например: давайте поговорим попозже, но потом заметил мой взгляд и... Я клянусь вам — он, вздрогнул, будто смерч перед собой увидел, потом слегка кивнул одному из своих подчиненных и тот плотно закрыл дверь за "законниками".

— Что это сейчас было? — «Смерч» начал движение к эльфу.

— Представители суда пришли задать вам несколько вопросов, чтобы иметь полное представление о ситуации, сложившейся во время процветания ордена "Тень грифона", а также суметь предоставить Его Величеству полный отчет о...

— Исиан!... В трех словах... Этот высокий слог оставь для завтрашнего... суда.

— В трех словах?!... Ты в дерьме! — коротко бросил он мне. Я подумала, что эльф припомнил мое поведение в особняке госпожи Хитоми, но в его голосе не было злорадства или удовольствия, просто констатация факта. — Завтра на суде будет объявлено, что орден соблюдал интересы Бэл'Лиона и стремился только к возвышению и защите эльфийской расы, а, следовательно, не представлял угрозы ни для правящей династии, ни для государства в целом. — Он взял со стола перо для письма, забытое делегацией и начал вертеть его в руках. — Правда и в его рядах встречались некоторые индивиды, которые слишком утрировали высказывания и речи Пророка и решили пойти своими, отвергаемые остальным орденом, путями в достижении цели... Например: убить короля, — перо сломалось в руках эльфа и осколок вонзился палец, потекла кровь, но тот не обратил на это внимание, — так как полагали, что молодой наследник более подвержен влиянию новых идей, или Владыку, чтобы *alfilahnts* стали более зависимы и поговорчивее, или выкрасть «внушителя», чтобы исследовать ее и помочь эльфам развить ментальные способности... Конечно, такие отступники заслуживают порицания и тех, кто еще не понес наказания, ждет ссылка, но... ведь все их помыслы были о благе эльфов. Суд, конечно, им это зачтет!... Правда при этом пострадали невинные, — перо клочками осыпалось на пол, — так идеалы требуют жертв. А вот то, что человек чуть не спровоцировал гражданскую войну в Бэл'Лионе, будет разбираться на Межрасовом совете, и виновная должна быть по всей строгости наказана.

— Я надеюсь, вы сейчас пошутили? — тупо спросила я, глядя эльфу в глаза. Тот горько усмехнулся, давая понять, что тоже этого бы хотел. — Та-а-ак... — спокойно Иллия, спокойно. — Значит, орден мы причислим к лику святых, Дорисия с Фамирэтом и Ясарирэтом — зарвавшиеся активисты, а я — провокатор гражданской войны?... Прелестно! А куда мы запишем погибших друидов, эльфов-телохранителей и прочих случайных лиц? В жертвы идеалов?!... А ваши идеалы не треснут от таких даров?!!

— Это не наши идеалы, — качнул головой Исиан. — Вам уже не раз говорили, княжна,

не гребите всех под одну гребенку. Не всем эльфам по нраву то, что творит Совет! Поэтому у нас есть «монархисты» — те, кто всегда поддерживают политику короля и «советники» — те, кто выступают за Совет... и таких немало, а у нас, увы, не абсолютная монархия. А Совет, в данном случае, поддерживает некоторые пункты того проклятого ордена.

— А повлиять на Совет никак нельзя?

— Повлиять на восемь представителей старейших аристократических семей Бэл'Лиона?... Вы как себе это представляете?... Нам уже повезло, что новым председателем Совета стал Навирэнн Тоолис, а он во многом солидарен с королем. Но один голос против восьми, это глас вопиющего в пустыне.

— Исиан, а сколько вам лет? — задала я не совсем корректный вопрос, но он, в конце концов, не барышня, а меня отвлеченные темы немного успокоят чтоб, наконец, смогла собраться с мыслями и понять бездействие "монархистов"...

— Зачем вам это?... Триста восемьдесят, я вхожу в личную свиту короля.

А-а-а, даже так!... Значит, у эльфов тоже присутствует такая традиция. Когда член королевской семьи (сыновья, дочери правителя) достигает совершеннолетия, он может набрать собственную свиту. Обычно туда попадают друзья детства, а также те, кто может быть полезен при дворе. Для наследников такой выбор может оказаться фатальным. Например: если бы моя тетя Вифиния в свое восемнадцатилетие сделала неверный выбор, то королем Такории стал бы ее умственно-отсталый брат Викентий. Да, не удивляйтесь у тети и бабушки есть, то есть был старший брат, сын от первого брака моего прадеда.

Я всегда говорила, что браки по расчету счастливыми быть не могут! С чего мой предок решил, что если женится на Евгении Ирмской, дочери того самого князя, который пытался убить прадеда и узурпировать власть, то сможет остановить все волнения в государстве и сделать всех довольными?

Доченька оказалась вся в папеньку. Дедуля пережил три покушения, на четвертом королева попала, так как сама дала мужу отравленное вино.

И чего не хватало бабе?! Стала королевой, получила молодого красивого мужа, который относился к ней с уважением, даже фавориток не заводил... официальных. Нет, полезла в большую политику и получила... развод и монастырь. Это еще прадед был добрый, вон его отец, король Иоанн, четырех жен под топор палача отправил!

Ребенок, рожденный от этого брака, тоже счастья многострадальной стране не принес, так как его воспитатели начали замечать, что мальчик, мягко говоря, очень неадекватно себя ведет. Когда стало понятно, в чем дело магистр Юниан стал давить на воспитанника, чтобы тот женился во второй раз. Искандер тогда не соглашался, спорил... Кто ж признается, что породил потомство с изъяном? А потом познакомился с младшей сестрой короля Литии, Цецилией...

Любил ли прадед прабабушку, я не знаю, но то, что дочки у них были одна лучше другой, это точно. Была еще и средняя дочь Эсфирь (в честь бабушки), но она умерла от родов, когда моему отцу было только три года, поэтому про нее мне мало что известно, знаю только, что ни в чем не уступала сестрам, ни умом, ни внешностью.

Когда скончался Искандер, та чаша с ядом не осталась без последствий, встал вопрос: кто будет следующим правителем Такории? Конечно, у Ирмских и их приспешников такой вопрос не возникал, ведь у покойного короля остался сын, но Золотой Конвент постановил, что король-шизофреник — это бедствие для народа. Поэтому была коронована моя тетя, так как две старшие сестры были уже замужем и не могли наследовать трон. Правда пришлось пойти на уступки, тетя не могла выйти замуж и иметь детей (опять-таки официально) и сыновья Викентия значились бы первыми наследниками. Но у того родилось только две дочери (не знаю, как уж его родственникам удалось тому втолковать, как и что нужно делать?), поэтому тетя Вифиния с чистым сердцем и с полного одобрения Золотого Конвента провозгласила своим приемником моего отца... А что, я вам этого раньше не рассказывала?... Нет?!... Если бы мой папа не умер, я действительно могла бы стать принцессой Такории.

Данная утрата меня не сильно волнует, меня волнует то, что тетя мне начинает задавать пугающие вопросы: каким я вижу будущее своей страны? Что я думаю о новых реформах? Какие поправки я бы хотела сделать? Не помогу ли я составить бюджет на следующий год?... Меня терзают смутные сомнения...

Хотя есть и два основных претендента, это внуки принца Викентия, но уж слишком дальняя родня получается... И многие (например: Магический Конвент в полном составе) могли бы поддержать мою кандидатуру, хотя в разговорах с моей августейшей тетушкой я не раз подчеркивала, что не стремлюсь к престолонаследию. Но факт остается фактом, короля творит свита, и я не могу поверить, что бы трехсотлетний эльф об этом не знал.

— Исиан, король у власти уже больше двухсот лет, неужели он не смог найти способа приструнить Совет или посадить в него своих людей... то есть эльфов?

Командир телохранителей усмехнулся и тряхнул головой, будто прогоняя наваждение:

— Всех позже в Совет пришел председатель Тоолис, сто восемьдесят лет назад, остальные советники около трехсот лет занимают кресла в Совете и заменить их невозможно.

Я села на стул и достала из сумки сигареты, мужественно игнорируя удивленные взгляды присутствующих. А, пусть идут куда подальше, мне нужно нервы успокоить, я вот сейчас еще и коньяка напьюсь, чтоб забыть о завтрашнем издевательстве.

— Исиан, в вашем возрасте вы должны бы уже знать, — заговорила я спокойным и равнодушным голосом, — что не заменимых людей или эльфов не бывает и бессмертны в нашем мире только боги.

— Я не понимаю вас... И понимать не хочу! — чересчур поспешно ответил тот и отвернулся от меня.

Я окинула беглым взглядом остальных потупившихся телохранителей и вернулась к их командиру, нервно мнущему дверную ручку.

— Не сумели? — высказала я предположение.

Эльф повернулся ко мне полоборота и сквозь зубы заученно процедил:

— Не понимаю о чем вы!

Да, не сумели... Поодиночке убирать Совет нет смысла, а всех разом — очень сложно.

— У вас появился такой случай, — недоуменно пожала я плечами, — члены Совета замешаны в заговоре против короля. Действуйте!

— У нас нет доказательств.

— Ну, так сделайте их! — взорвалась я. — Они подтасовывают факты и события и обходят вас как младенцев, а вы сидите и сопли на кулак наматываете!

— С возвращением, госпожа Лацкая! А я все думал, когда вы очнетесь? — шутливо поаплодировал мне Исиан и совершенно другим, очень серьезным, тоном добавил: — Если вы сможете сместить Совет или хотя бы очернить его, я первый преклоню перед вами колено... — Вдруг он умолк и, указав рукой на своих подчиненных, исправился: — Мы все преклоним.

Глядя в спины уходящих эльфов, я чувствовала, как помимо воли начинаю улыбаться от предвкушений:

— Вас никто за язык не тянул!

Сказать было легче, чем сделать. У моих противников были очень убедительные доводы, а у меня лишь собственные показания, которые, конечно же, суд пропустит мимо ушей.

Ну не любят эльфы людей!

Все документы, добытые мною: дневник целительницы, отчет гнома-шпиона, записи из лаборатории находились у короля. Нет, я, конечно, доверяла ему, но сейчас у него на руках висит гирей доченька, и у меня нет и тени сомнения, что если потребуется ее выгородить, все бумаги исчезнут.

А вот за меня некому вступить, ведь тех, кто мог бы свидетельствовать в мою пользу

на суде не будет. Лиссу просто старшие не пустят, они и так достаточно засветились. Впрочем, если подумать, сколько всего лишнего она может рассказать, то пускай лучше действительно сидит дома.

Ирис тоже не придет, пока Фрэй не получит официальных извинений, о сотрудничестве и речи быть не может. А извинений не будет, иначе придется признать, что орден совершил преступление, а так все можно свалить на одиночку, а за изгоев страна ответственности не несет.

Ну, об Эребе лучше совсем не упоминать, иначе в мой "послужной список" еще добавят и соучастие в попытке убийства Владыки.

Малик вообще ничем не может мне помочь, разве что подтвердит, что я действительно находилась в кавусе.

Вот и все мои свидетели. Да-а-а, мрачный расклад получается...

За себя я не переживала, что-то подсказывало, что никаких жестких репрессий не последует, так попугают для порядка, ну опозорюсь в очередной раз перед семьей (мне не привыкать), но чтоб меня осудили на ссылку!... Король не позволит так унижить свою спасительницу. Этот эльф старой закалки и слово «честь» для него не пустой звук. Так что можно успокоиться: эльфы слегка подчистят свои ряды; *alfilants* в очередной раз убедятся, что хоть им и нужны «младшие», но лучше дружить на расстоянии; мне вручат перечень моих проступков и глупостей, потребуют с Академии административного наказания и возможно, лишат права на въезд в Бэл'Лион.

Обидно... Очень обидно! Можно было бы махнуть на все рукой и пусть живут дальше как хотят, но это все равно, что утереться после плевка, да еще и поблагодарить за оказанную честь. Не-э-эт, господа хорошие, меня не так воспитали!

Перед глазами вновь встали строки из дневника целительницы, а память, как бы глумясь, подкинула еще и одно из высказываний Владыки: "Всех мелких сошек почти переловили, а организаторы уйдут и лягут на дно... чтобы вернуться лет так через пять". И он был прав, раз однажды орден начал успешно действовать, то все может повториться.

"Да пусть действует!", — скажете вы. — "Их же предупреждали, а ты что могла, сделала!".

Ваша правда, и я бы наплевала на эльфийские проблемы... раньше. До того как узнала госпожу Зельфиль, Кариль... Оссолоэта. А теперь не могу... Не знаю почему... Не могу и все! В дальнейшем эльфы пусть обходятся без меня, но ордену я все-таки хвост прижму... Даже если для этого потребуется спровоцировать их на очередное убийство себя любимой! Но эти гады у меня еще попляшут!

Такие разносторонние мысли преследовали меня остаток дня. Злость и жажда мщения чередовались с отчаяньем и апатией. Еще сильнее меня удручило поведение правителей. Шеолмин вообще ко мне ни разу не заглянул, прислав узнать о моем здоровье слугу. Вирдирион так же больше не объявился, от него приходил Зоррвиэль, забрал принесенную его правителем ранее папку и, узнав, что ничего нового по имеющимся фактам я сообщить не могу, сразу же исчез. Похоже, все уже забыли, что только вчера я умирала. Или же грядет что-то судьбоносное, по сравнению с которым, моя персона просто ничтожна.

Заснула я разобиженная на весь мир и на эльфов в частности. Возможно, такое поведение было ребячеством, но доброе слово и кошке приятно, я, как мне кажется, заслужила не только слова. К тому же меня сильно нервировало предстоящее судебное разбирательство и простое ободряющее: "Все будет хорошо!", — было бы очень кстати. Но сейчас я не слышала даже банального: "Не суйся, куда не просят!", — и как ни странно, это раздражало.

Все-таки там, в лесах, все было проще: вот они «мы», а вон там «злодеи». Защищай своих, мочи чужих... А сейчас я не знаю где свои, а самое главное, не знаю как защищаться от чужих. Ведь не могу же я разнести зал суда заклинаниями!... Впрочем, почему не могу?... Но Магический Конвент такое радикальное действие не одобрит.

Наверное, все эти размышления и способствовали моему беспокойному и чуткому сну,

иначе никогда бы не уловила спросонья малейшие смещения межпространственных пластов. Я открыла глаза, но не двинулась с места и даже не пошевелилась, перепроверяя мелькнувшую догадку. Так и есть, след идет из субпространства!

Прихлопнуть бы этого визитера, как тех существ, вызванных инкубом, но, во-первых, время на плетение такого сложного заклинания уже нет, а во-вторых, сама до конца не поняла, как это получилось. Я нащупала под подушкой кинжал, припрятанный ранее, и затаилась. Сейчас мой лучший козырь — это внезапность.

"Гость" пришел беззвучно, лишь веянья Силы, окутавшие меня, сообщили о том, что за моей спиной возник чужак. Шагов я не слышала, слегка прогнулась перина кровати под лишним весом, и свистящий шепот прозвучал над самым ухом:

— Пора просыпаться...

Договорить пришедший не успел, я с небывалой сноровкой заломила протянутую ко мне руку, и кончик кинжала оказался около сонной артерии.

— Дернешься, и домой отправлю по частям, — сообщил мой пустой голос, хотя разум был в полном смущении. У меня на кровати сидела прекрасная и почти полностью обнаженная девушка.

— Ты не сможешь меня этим убить, — прошипела она.

— На твоём месте, я не стала бы этого проверять, — кинжал проколол кожу, и по безупречной шее потекла алая струйка.

— Ты что, вот так просто убьешь меня, даже не поинтересовавшись, кто я, и зачем пришла? — она не дернулась, не поморщилась от боли, только сузила глаза.

— Кто ты — я знаю! И так как из субпространства, до сих пор, ничего хорошего не приходило, то можешь не сомневаться: я убью тебя!

— Не сумеешь! — девица откинулась назад, и моя рука по-инерции дернулась вниз. Россыпь багряных капель украсила простыни и подушку, а я, выругавшись, кувыркнулась вправо, скатываясь с кровати.

Sakee, я перерезала ей горло!

Девица, вопреки моим ожиданиям, не растянулась на полу бездыханно, а завертелась волчком, зажимая рану руками и хватая ртом воздух. Гламур слетел с нее, и я, проглотив очередной поток ругательств, перекинула кинжал в левую руку, а правой принялась плести "Копья вечности".

Передо мною была суккуб. Раньше я с данными представительницами Бездны не встречалась, рисунков в учебниках так же не видела (единственный фолиант, содержащий данные сведения был под запретом и на руки adeptам не выдавался), но мне помог в определении личный опыт. После снятия гламура ее внешность потеряла все очарование: черты лица заострились, фигура стала более худощавой и поджарой, появились крылья, когти, клыки, напоминавшие змеиные и, конечно, изменились глаза... Раньше я уже видела нечто похожее, темно-синее марево, но теперь из глазниц простиралось ярко-желтое.

— У тебя очередное послание ко мне? — холодно спросила я.

— Значит, слухи оказались правдивы, — прошипела она, сплевывая кровь. — Ты действительно претендуешь на него.

Слово «него» она произнесла с неким благоговейным шепотом, от чего мне стала не по себе. Очередная обезумевшая фанатичка.

— На кого? — на всякий случай уточнила я.

— Ты его не получишь! Он принадлежит нам! ОН НАШ!!!- последние слова она выкрикнула, вытянув мою сторону руки и располосовав когтями воздух. — Только сунься — сдохнешь! Кожу живьем сдерем!

— Давай-ка уточним, ты говоришь сейчас о Лазаоле?

— Величай его как положено! Он арр'раш!

— Я за него рада. А этот "арр'раш", что это такое и с чем его едят?

В ответ та зашипела и распрямила крылья. И чего так взбеленилась?

— Я убью тебя!...

— Как банально...

— Как только он даст разрешения, я вспорю тебе брюхо и выпущу кишки!

— А это уже что-то новенькое.

Ее крики не могли не привлечь внимания, в дверь застучали, и незнакомый мужской голос окликнул меня:

— Госпожа Лацкая, у вас что-то случилось?

— Нет! — отозвалась я. — Я всегда по ночам ору в спальне на разные голоса!

В дверь заломились с удвоенной силой и более властный голос приказал:

— Княжна, откройте дверь!

Я, естественно, и с места не сдвинулась, пристально следя за суккубкой.

— Мне этот инкуб не нужен, ни за какие коврижки, — покачала я головой. — В отличие от других я знаю, каковы последствия «свиданий» с такими как вы. Вампиризм — он и в Бездне вампиризм, неважно, что при этом поглощается кровь или жизненная энергия.

— Я тебе не верю! Ни одна смертная не может устоять перед такими как он!

— А у вас что, много инкубов? — удивилась я, бросая быстрый взгляд на дверь, в которую уже, видимо, били тараном.

— Заткнись! Я не собираюсь обсуждать с тобой нашу численность, — суккуб взмыла под потолок, я пустила в нее "Копья вечности", но промахнулась. — Не знаю, чем ты его зацепила, но не надейся, что это надолго. Таких как ты, у него тысячи были, но он всегда возвращался к нам. Ты — новая игрушка, которая слишком много о себе возомнила, и когда арр'раш наиграется... тобой займемся мы...

— А что ж вы так всполошились из-за простой игрушки?

— Он приказал тебя не трогать... — прошипела она нехотя, видимо, стремясь у меня найти разгадку этого феномена. — Что ты ему наобещала?

— Убить при следующей встрече, — честно ответила я.

Но ответ суккубу не понравился, она завопила так, что могла позавидовать и баньши, и зачем-то снесла мирно висевшую люстру.

Уже на последних аккордах демоницы дверь слетела с петель, впуская эльфийскую стражу и Гвардию Владыки. Сам он маячил в проеме и был так оккупирован телохранителями, что не понятно, как эльф вообще умудряется дышать.

Суккубка плотоядно оскалилась, я же не говоря ни слова, метнула в нее кинжал, усиленный магией, а потом поставила перед мужиками ментальный щит.

Моя противница взвизгнула и попыталась извлечь оружие из раны... И тут межпространственные пласты опять дернулись и начали передвигаться.

— Магов сюда! — не своим голосом заорала я. — Всем фехтовальщикам со стальным оружием отойти, с келсами — останьтесь, может получиться.

Я вновь перевела взгляд на суккубку, готовясь к новой атаке, но застыла пораженная выражением ее лица.

Страх! Неприкрытый страх и паника сковали ее. Она как-то вся сжалась, совершенно забыла о ране и, уставившись в пустоту, залепетала:

— Простите, хозяин... Это не то, что вы думаете... Я и не думала нарушать приказ...

Вдруг суккуб вскрикнула и повернулась ко мне спиной, вытянув перед собой руки в защитном жесте. Пространство перед нами задрожало, и я почувствовала, как открывается портал... Бабуля, молись за меня всем святым!

Но никто не пришел, просто в шагах десяти от меня открылся короткий туннель, и на его противоположном конце проявилась фигура в синем облачении. Демон махнул рукой, и тело суккубки дернулось, ее потащило к туннелю и буквально всосало вовнутрь. На мгновение мне померещились бледно-лиловые нити, которые опутывали ее.

Я зажмурилась, прогоняя видение, и когда вновь открыла глаза ни нитей, ни суккуба уже не было... только демон. Он уже приглашающим жестом махнул мне, в ответ я качнула головой, подтвердив свой отказ красноречивым жестом. Тот развел руки, как бы говоря: "Сама напросилась!" — после чего резко сомкнул межпространственные пласты.

Я охнула и, схватившись за голову, повалилась на пол. Ощущение было такое, будто прыгнула с высоченного утеса в омут: ничего не видно, не слышно, было не возможно дышать... А вот дальше я уже ничего не чувствовала и не понимала, забываясь только о том, как сделать глоток спасительного воздуха.

Первых вдох особого облегчения не принес, вызвав волну боли, которая разлилась в груди, подобно обжигающей лаве. После трех-четырех раз боль отступила, и я, наконец, смогла воспринимать окружающий мир,

Первое, что услышала это интонации знакомого голоса и только потом смогла уловить смысл слов:

— ... Дыши, дыши... Молодец!

Я повернула голову, стараясь разглядеть говорившего, не веря собственным ушам.

— Магистр Керль! — удалось мне прохрипеть, как только радужные круги перестали расплываться перед глазами.

Тот сел около меня, облегченно вздохнув, и вдруг рявкнул:

— По кой ты сунулась к сквозному portalу?! Чему тебя в Академии учили?! Не понятно, как ты вообще смогла ее закончить, с таким наплевательским отношением к мерам безопасности! Завтра же на первый год обучения отправлю!

— Наставник, что с вами? — растерянно спросила я, удивленно пялясь на взбешенного мага.

— Со мной?! Это я что ли каждые две минуты влипаю в переделки со смертельным исходом?!

— Но жива же до сих пор, — прокряхтела я, поднимаясь с пола. — И вообще, по поводу переделок все претензии к ни... — хотела указать на притихших Вирдириона и Оссолоэта (а он когда появился?), но подумала, что это будет очередное стравливание магистров и эльфов, потому ткнула пальцем вверх и исправилась: — К небесной канцелярии, потому как ни одну стычку сама не искала, а при последнем инциденте вообще мирно спала и даже из комнаты не выходила. Так что попрошу внести это в протокол, — я пристально посмотрела на Владыку.

— Какой еще протокол?! — не понял наставник.

— Да так, это личное. Кстати, а вы откуда взялись, наставник?

— Из утробы матери, — мрачно пошутил тот.

— Так, господа, просьба очистить комнату, девушке нужно отдохнуть, — услышала я за спиной еще один знакомый голос.

— Магистр Рэмм! Вас уже успели привезти?

— И, как видишь, вовремя, — ответил тифлинг, садясь на мою кровать. — Кто к тебе приходил? — спросил он, как только эльфы покинули комнату, правда, после повторного приказа от своих правителей. Остались только Владыка и принц, а у выбитой двери стеной встала Гвардия.

— Суккуб, — ответила я, с запозданием кутаясь в пеньюар, впрочем, шелковая пижамка, подаренная мне госпожой Хитоми, была вполне целомудренной... если сравнивать с подаренной ею же сорочкой.

— Я считал, что они всегда приходят к мужчинам, — усмехаясь, сказал Оссолоэт. — Может, комнаты перепутала.

— А ты ее к себе ждал? — фыркнула я.

— Ну, интересно было бы взглянуть...

— Как она сумела пройти, оставшись не заметной для наших магов? — прервал его Владыка.

— Через сквозной портал, — ответил ему магистр Рэмм. — Кстати, Керль, зря ты на девочку кричал, этой темы нет в основном курсе лекций, а так как у нее пространство на второй ступени, то углубленного изучения также не было. Поэтому о построении, свойствах и опасности сквозного портала она попросту ничего не знала.

— А должна была бы изучить, раз судьба свела ее с демоном. У меня совсем нет

предрасположенности к демонологии и, тем не менее, я знаю основные формулы призыва, — гнул свое магистр Керль.

— Вот будет ей сто сорок три как тебе, и она многое узнает.

— Если доживет, — вставил Вирдирион, все возмущенно на него покосились.

— Я в упоении от оптимизма, который вы испытываете по отношению к моему будущему, — кисло улыбнулась я. — Но мне бы хотелось узнать, что это за портал, о котором столько всего было сказано.

— Сквозной портал — это искусственный туннель в подпространстве, который помогает при транспортировке живых существ или грузов в большом количестве, — принялся объяснять магистр Рэмм. — Но дело в том, что открыть его можно только, используя межпространственные пласты как крепления, иначе он не будет стабилен. А так как это очень тонкая работа, то и сплести это заклинание способен не каждый маг — «пространственник», а только очень терпеливый и внимательный, ведь малейшее нарушения в построении и результат будет катастрофический.

— Что-то мне подсказывает, что именно это и произошло, — высказала я свое предположение.

Магистр кивнул и после секундной паузы добавил:

— Он мог вас легко убить, всех тех, кто находился в комнате, но вместо этого он просто сомкнул пласты, тем самым, ослабив ударную волну. Похоже, твое умерщвление не было в его планах.

— Мне трудно в это поверить, — высказала я свое сомнение.

— Да, мне тоже показалось, что инкуб только страшал, — подхватил своего коллегу Керль. — Был уверен, что с небольшим потрясением ты справишься.

— Это он ей сильно польстил, — опять напомнил о себе Владыка. В последнее время слышу от него много гадостей. Может, пора устроить ему очередной разбор полетов.

— Действительно странно, — потер лоб Рэмм, — обычно ее все недооценивают. Иллиа, а вообще суккубу, что от тебя надо было?

— Как она выразилась: "Просто посмотреть". Магистр Рэмм, а что такое "арр'раш"?

— Где ты это слышала? — мгновенно насторожился наставник.

— Сукубка так называла инкуба.

— Не может быть! — простонал он, сжимая столбик моей кровати, от чего тот мгновенно рассыпался. Прекрасно! Двери меня лишили, битое стекло по полу рассыпали, теперь сломают еще и кровать. Спать, видимо, придется на потолке.

— Магистр, по-моему, вы знаете обо всем этом гораздо больше чем я.

— Что и неудивительно, ты только стажерка, а я — магистр первой степени.

— Магистр Рэмм, я серьезно! Чего нам еще можно ожидать?

— Конца Света, если это тот, о ком я думаю. Ну-ка, опиши мне его подробно.

Я повторила детально описание демона, и гламур и натуральный облик, стараясь вспомнить и передать малейшие особенности во внешности.

— Вот и сошлось все. А как, ты сказала, он назвался?... Лазаол?... Шутник, однако... Лазаол — очень распространенное, в Бездне, название черного алмаза. Кстати, самая крупная шахта по их добычи принадлежит ему. Твоего инкуба зовут...

— С каких это пор он мой?!- вскинулась я.

Наставник жестом приказал мне замолчать и продолжил:

— Его имя — Асмаил, он из рода Раафа... А, ну да, вы же не в курсе. Рааф — первый, и, надеюсь, последний, в истории Бездны ифрит, который сумел добиться статуса архидемона. Асмаил его внук, прославился тем, что в трехсотлетнем возрасте сверг тысячелетнюю правительницу суккубов и очень ловко, в короткий срок, подгрел под себя всех суккубов и даже инкубов где-то отыскал. Первый кто сумел объединить эти разновидности расы в одно целое... И это целое не удалось разбить никому, а попытки были и очень мощные. Но этот гаденыш прекрасно играет на чужих слабостях, его войска приносят ему оглушительные победы. Ведь очень сложно сражаться, когда все мысли о том,

как бы трахнуть своего противника...

— Рэмм! — одернул его магистр Керль. — Выбирай выражения.

Тот раздраженно отмахнулся от замечаний и почему-то покосился на меня, впрочем, как и все остальные. Нашли добродетельную овечку! Пообщаешься с пьяным Тореком еще и не такое услышишь.

— Так вот, Иллия, вернемся к твоему вопросу: арр'раш — это титул, его можно сравнить с нашим... герцогом, пожалуй. Но есть небольшое отличие: титул передается по наследству, а этот можно лишь заработать самому. А это о-о-очень сложно, так как означает претензии на территорию, а кому охота делиться?

— Я все-таки не понимаю вашей паники, — заговорил Оссолоэт. — ну инкуб, ну герцог, ну армия у него с эротическим уклоном, но мы-то можем его обыграть.

— Его одного, может быть, но сомневаюсь что он пришел в одиночестве... Вопреки распространенному мнению, в Бездне нет единого правителя. Вся территория поделена на расшверы, герцогства, которые полностью суверенны. Но возможны и альянсы между правителями.

— Можно мне угадать, — рискнула я прервать магистра. — Лазаол, который Асмаил, как раз и входит в один такой союз. Причем, готова поспорить, в один из сильнейших.

— Ведь умная девка, — с грустью сказал тифлинг. — Жалко будет, если убьют... Да, ты права, союз заключен между четырьмя правителями. Асмаилом, Фебрисом, демон-ракша, Аймоном, предводитель вампиров, и Раафом.

— Инкуб, оборотень, вампир и ифрит... — я внимательно посмотрела на магистра:— Теперь я разделяю ваши опасения о Конце Света.

— А что данной компании нужно от моего государства? — спросил Оссолоэт.

— Я полагаю, только одно, чтобы вы вывели их на Старших, — ответил ему Рэмм. — Что вы, собственно, и сделали.

Лэт потер глаза и замысловато выругался, даже магистр Рэмм уважительно присвистнул.

— А орден при чем здесь? — спросил снова принц.

Магистр пожал плечами, а я поделилась осенившей меня мыслью:

— Возможно, это только отвлекающий маневр, все внимание занимает орден, а демоны меж тем спокойно добиваются основной цели. А раз их цель *alfilahnts*, то разумно предположить, что... — тут меня посетила еще более гениальная мысль:— Вирд, Лэт упоминал о демонических дырах около вашего жилища. Они пробовали пробить пространство! — Я расхаживала по руинам моей комнаты, повествуя о своих предположениях, а все четверо мужчин смотрели на меня с возрастающим ужасом. И тут муза, посылавшая мне одну догадку за другой, подобрела окончательно и, как обухом, шарахнула последней гипотезой:— Слушайте, а они случайно... не сквозной туннель к вам стоят? Ну что бы армию провести.

Вирд побледнел как покойник и простонал:

— Идиот!...- и вдруг взревел:— ТИРРИОЛ!!!

Бабуля дорогая, похоже, я оглохла на левое ухо!

В комнату ворвался эльф в темно-красной броне, тот самый, что пострадал от "Грозового купала".

— Владыка?!- испуганно и удивленно спросил он, так как полагал найти своего правителя минимум на дыбе, после такого-то вопля.

— Собирай всех, срочно! Нам нужно вернуться! — эльф коротко кивнул и выбежал из комнаты.

— Вирд, только спокойно! — ухватила я его за руку. — Это только мои догадки. Не надо пороть горячку! Может, я ошиблась.

— Я очень хочу в это верить! Но если нет. Если они доберутся... Вот тогда действительно наступит Конец Света... в прямом смысле! Оссолоэт, я сам все объясню королю, к тебе просьба: не упустите заговорщиков! — после чего, вырвавшись у меня из рук,

чуть ли не бегом припустил из комнаты.

— Вы чего все застыли?!- повернулась я к остальным. — Это только предположение, а он помчался сломя голову. А вдруг там ловушка!

— Иллия, поверь мне, он справится. Его Гвардия — это мини-армия. А по-поводу "всего лишь догадки": слишком часто ты бывала права, чтобы не прислушиваться. Прошу прощения, но я тоже должен уйти, раз Иллия теперь в безопасности, да еще и под охраной магистров, то мои услуги не нужны.

— Еще как нужны! — возразила я. — Ты посмотри на мою комнату, как мне теперь здесь спать?!

— Иллия, осталось каких-то четыре часа.

— Вот может сам здесь и посидишь, а я пока у тебя в комнате посплю.

Он замаялся и, старательно отводя глаза, заметил:

— Иллия, боюсь, что вы с моей... э-э-э, гостьей не поладите.

— А что у тебя гости делают в три часа ночи? — не поняла я.

Принц усмехнулся и глянул на магистров, которые старательно закашлялись, пряча улыбки. До меня медленно стало доходить.

— Тьфу, на тебя извращенец! Утром будет суд, а он?!...

— А что — я? Прикажешь караул у зала Справедливости нести. И почему извращенец?... Вот если бы у меня в спальне был гость, тогда другое дело. А ты, кстати, можешь позаимствовать комнату Вирдириона, вообще не понятно, зачем нужны были отдельные. Всего вам доброго, магистры, Иллия.

"Убью, паршивца!"- твердо решила я, разглядывая вытянутые физиономии наставников. Это ж надо было так подгадить!

— Иллия, ты ничего нам не хочешь рассказать? — спросил магистр Керль, как только мы остались втроем.

— Нет, — ответила я, отвечая на его подозрительность кристально-чистым взглядом.

— Ну-ну, ну-ну... Бабушке никакого сюрприза под подолом не принесешь?

Да что же это такое?! И учителя туда же?! Столько лет среди парней училась и ничего, ни одного замечания, а стоило приехать к эльфам и все, полная уверенность в моем аморальном поведении!

— Не принесу, — ядовито заулыбалась я им в ответ. — Бабуля мне противозачаточный настой дала.

Пока наставники ловили ртом воздух, пытаясь воспроизвести хоть один звук, я подхватила свою сумку и выскользнула из комнаты.

Так, спальня Владыки должна быть где-то по левой стороне. А что? Лэт подал вполне здравую мысль, Вирдирион все равно уезжает, так что комнате пропадать.

Ага, мое невероятное чутье, а также присутствие эльфов в красной броне, подсказывают, что вон та дверь и есть то, что мне нужно.

— Владыка сейчас занят, — подобрались гвардейцы, при виде меня.

— Да сдался мне ваш Владыка, мне его кровать нужна. Ну, отойдете сами или мне вас вместе с дверью выносить?

— Попробуйте, — равнодушно качнул головой один из стражей.

Тут дверь открылась, и вышел Зоррвиэль. Увидев меня, он замер на полпути:

— Госпожа Лацкая, что-то случилось?

— Да. Пожалейте жертву погрома! — выразительно смахнула я слезинку.

— Не понял, — опешил капитан телохранителей.

— Что там еще случилось? — на заднем фоне появился Владыка, упакованный в броню. Ну ничего себе, как все серьезно! — Иллия?

— А ты кого ждал? — я ловко просочилась между косяком и Зоррвиэлем.

— Никого. Что у тебя опять стряслось?

— Ты мою комнату видел? Тогда чего глупые вопросы задаешь?

— Так, и ты решила обосноваться у меня?

— Да не приведи Небо! Только в этой комнате. Ну, и чего хмуришься, ты же уезжаешь, так что я тебя не стесню.

— А больше комнат во всем дворце кроме этой тебе, конечно же, не нашлось.

— Вирдирион, у меня был трудный день, трудная ночь, а утро, вообще, обещает быть препоганым, так что хватит вредничать!

— Я не вредничаю, а думаю, как теперь объясняться с твоими учителями.

— А и не надо, — я бросила сумку на пол, сняла туфли и, усевшись с ногами на кровать, завернулась в одеяло. — Осолозт охотно поделился с ними последней новостью.

— Это какой? — насторожился Владыка.

— О нашей с тобой наитеснейшей дружбе.

— Голову бы ему оторвать за такие шутки! Ладно, располагайся со всеми удобствами.

— Ты, вроде, немного успокоился. А то в прошлый раз на тебя было страшно смотреть.

— Магистр Арвисиян связался магами, которые остались... дома. Там все в порядке, но есть сильное возмущение в подпространстве. Похоже, ты была права.

— Ну, в данном случае я бы предпочла ошибиться. Слушай, а как магистр сумел связаться, у вас же нет ментальных магов? Кстати, ты в курсе, что он пытался прочесть мои мысли? Как это все, вообще, возможно?

— Нет, ты меня наведешь все-таки на Договор Каэсса, — вздохнул Вирд.

— Молчу-молчу, — покорно согласилась я. — Слушай, а как же суд? Ты мог бы мне здорово помочь с Советом.

— Извини, но судьба моего народа занимает меня больше, чем участь зарвавшихся бюрократов. К тому же это не суд, а посмешище одно. Они даже назвали его "внеплановым открытым заседанием Совета".

— Это как?

— А вот так! Кого судить, если все главные отступники мертвы, а исполнители уже дали показания и содержатся под стражей, так что Совету остается назначить им только меру наказания.

— Но схвачены не все!

— У тебя есть доказательства?

— А те бабы, что оклеветали меня!

— Их соблазнил инкуб, значит, они были заколдованы и стали жертвами, а такие суду не подлежат.

— Смешно, — пробормотала я, находясь в каком-то трансе.

— Веселимся во всю!

— Значит, у нас остался только один свидетель — инкуб.

— Тебя, по-моему, в бок ранили, а не в голову, откуда же такие глупые мысли?

— Почему, глупые? Все очень даже логично. Если сумеем доказать, что демон был призван кем-то из ордена, то Совет уже не сможет их прикрывать да и сам скомпрометируется.

— И как ты собралась это доказывать? Тоже демона призовешь?

— Нет, я не настолько глупа. Прорыв из субпространства оставляет след, который можно «увидеть» даже год спустя. Я уже не говорю о том, что заклинатель и вызванный связаны друг к другу, и эту связь можно проследить.

— И ты можешь это сделать?

— Я — нет, но вот магистр Рэмм — запросто!

Вирдирион задумчиво глядел на меня, и было видно, как в нем борются надежда и сомнение.

— Допустим, — наконец, кивнул он, — но как вы заставите демона работать на вас?

— Я над этим как раз и думаю. Единственный способ заставить Лазаола... то есть Асмаила, проявить себя, это убедить, что его предали.

— И как это сделать?

— Пока не знаю.

— Иллия, — он присел рядом. — Прекратила бы ты валять дурака, я тебя очень прошу. Если так случится и демон действительно объявится, засунь свои гордыню и амбиции... туда, куда ты стражников посылала, и беги. — Я поглядела ему в глаза, но соврать не успела, он все прочитал на моем лице и прошипел: — Дура! Он ведь убьет тебя!

— Ну, как тут недавно выяснилось, он не хочет моей смерти, пока. У него какие-то иные планы.

— А тебе это льстит, — доброжелательный настрой сменился ледяным равнодушием. — Ну что ж, выбирать тебе.

— Чего выбирать-то? — не поняла я.

— Свою судьбу.

Последнее слово у меня стойко ассоциировалось с татуировкой и мне очень захотелось узнать, какой рисунок на моих запястьях видит Вирдирион, но я так и не смогла заставить себя задать ему этот вопрос.

Эльфы сновали по комнате еще минут двадцать, меня уже начало сильно клонить в сон, и я зевала с опасностью вывихнуть себе челюсть.

Перед уходом Владыка повернулся ко мне и сказал:

— Спасибо за все, что ты сделала для меня и моего народа. Удачи тебе, — дверь за ним тихо стукнула, и до меня с опозданием дошло, что я его, возможно, никогда больше не увижу. Спать резко расхотелось и на душе стало тоскливо, хоть волком вой. Но тут другая мысль пробилась из подсознания: раз он смог так спокойно уйти, то и я смогу равнодушно перенести прощание.

И чего, собственно, от него можно было ожидать, если самое теплое слово было "спасибо".

Я влюбилась?... Нет... Не думаю... Не знаю... Но симпатия есть, я вижу в нем именно мужчину, а не друга или возможного союзника. И, как и в случае с Гилом, кандидатура самая не подходящая. Почему мне так не везет?

Может, Кир все-таки был прав и мне действительно нужен мужчина, которого бы не смогла ни магически, ни ментально, ни физически уделать?... Нет, это слишком примитивно, только у животных самка выбирает сильнейшего самца. Но я же человек... А то исходя из данной гипотезы можно предположить, что я и в Лазаола, то есть в Асмаила, влюблюсь... Тьфу, такой кошмар в голову лезет, да еще и перед сном!

Будем думать, что мне просто обидно, что Вирдирион так и остался для меня загадкой, тайной за семью печатями, как и весь его народ... Я сказала, будем думать так!

Утром, когда Кариль, наконец, нашла меня в новой спальне, я уже успела умыться и мучилась с волосами, пытаюсь их расчесать.

— Госпожа Иллия, я положила вашу одежду на кровать, — сказала эльфийка. — Могу вам еще чем-то помочь?

— Да. Принеси мне сюда, пожалуйста, завтрак.

— Конечно.

После ее ухода я переоделась в форму Академии и одела тосс. Раз мероприятие официальное, буду одета как при параде.

И тут я почувяла *его* присутствие, как тогда, в лаборатории химер, кто-то пялился мне в затылок. Возможно это и не инкуб, мало ли кто еще может так использовать подпространство. Но внутренний голос упрямо вбивал одну мысль: "Он здесь... Он здесь... Готовься!".

Это продолжалось минуты две, которые можно считать за два года жизни, потом ощущение пропало, и я облегченно вздохнула. Зачем он приходил? Будет ли он на суде? Чем это все грозит мне? Какие у демона планы, связанные со мной? Почему он, то поручает меня убивать, то запрещает? Так, стоп, а кто сказал, что эльфийку послал Лазаол, это мог быть и Пророк. А ведь этого гада до сих пор не нашли. Может он и сейчас готовит очередную диверсию или убийство!

Итак, у меня есть демон, которому я поломала многие планы и одержимый предводитель тайного ордена, которому я также основательно напакостила. Да после таких врагов никакой Совет уже не страшен!

В дверь постучали. Так, и здесь началось!

— Войдите.

В дверях показался Осолоэт.

— Я не поверил слухам, — насмешливо начал он. — Как провела ночь?

— Прекрасно, — буркнула я, заканчивая шнуровать сапог. — Чему обязана столь ранним визитом?

— Нервничаешь?

— С чего ты взял?

— А ты даже огрызнуться забыла.

— У меня плохое предчувствие, Лэт, — призналась я после небольшой заминки.

— Та-а-ак, чего нам ждать?

— Не знаю... Правда не знаю. Но все пройдет не так, как думаем мы — «монархисты», и даже не так, как ожидают "советники".

— О-о-о, тебя просветили о внутренней политике, — хмыкнул он и тихо добавил. — Иллиа, что бы ни случилось на суде, Совет все равно попытается остаться сухим, утопив тебя, это я тебя по-дружески предупреждаю.

— Спасибо, — улыбнулась я, а потом серьезным тоном добавила: — Мне не нравится поведение твоего деда. Кажется, у него есть план, но он все решил взять на себя. Но вот осилит ли?

— Он правит страной дольше, чем мы с тобой живем на свете, справится. Значит, считаешь, что у него есть план? Не плохо было бы... Заседание начинается через час, не опоздай. Кстати, новость не слышала? — принц развернулся у самой двери. — Ночью около дворца видели белого единорога с обломанным рогом. Ничего по этому поводу сказать не хочешь?

— Лэт, клянусь, я понятия не имею, как он оказался здесь.

— Эрвиан сказал, что видел тебя с ним в особняке деда.

— Да. Я случайно его встретила, так же как до этого в кавусе, но за собой не звала.

— Я верю тебе, но согласись, очень странное поведение для животного данного вида.

Согласна, Ваша Высочество, и если выберусь из всего этого живой обязательно обсужу эту тему с Великим.

В зале Справедливости царил торжественная тишина. Только что свое выступление закончил один из Советников, и наступала моя очередь.

— Иллиа, я понимаю, ты сейчас очень зла, но не давай им себя спровоцировать, — сказал магистр Рэмм, наклоняясь ближе ко мне.

— Я постараюсь, — выдавила я сквозь сжатые зубы.

Вирдирион был прав, это не суд, а посмешище. Самой первой темой внепланового открытого заседания Совета было... обсуждения реконструкции главного моста. Да, вот так. Когда я все это услышала, то минут двадцать приходила в себя. Они проводили обыкновенное заседание, на котором разбирали внутренние проблемы страны: налоги, военные реформы, экспорт товаров, подготовка к празднованию Ночи Феникса... Эти скоты просто издеваются!

Спустя три часа, после обсуждения всех тем, зашла речь о внешней политике Бэл'Лиона, и тогда слово взял один из Советников. Он коротко и четко со скучающей миной сообщил о том, что "у представительницы королевского дома сопредельного государства есть претензии, которые она хотела бы сейчас обосновать".

Я медленно поднялась со своего места и направилась к центральной трибуне. С мраморного постамента, к которому я подходила на меня надменно и презрительно смотрели эльфы. Первые признаки нервозности отзывались дрожью в пальцах.

Хоть заседания и считалось открытым, народу в зале было мало.

В боковых ложах сидело не больше пятнадцати эльфов. Там же раньше сидела я, и где остались магистры Рэмм, Керль и Силонизель.

В громоздких креслах, около трибуны, расположился Совет в полном составе, то есть в количестве девяти штук, а чуть выше них, в центральной ложе, находились король, принц и какая-то незнакомая эльфийка в роскошном одеянии. Ее лицо было абсолютно непроницаемым, как восковая маска, и только подойдя, ближе я сумела заметить, что все это безразличие напускное. Если учесть, что эльфийка сидит в королевской ложе, а так же ее явную схожесть с королем, то можно сделать вывод, что они родственники. Только у одной королевской родственницы есть причины находиться на этом «суде». Поэтому рискну предположить, что данная особа и есть дочь Шеолмина — Белвериль.

Она мне не понравилась. Раньше я такой антипатии к незнакомому эльфу не испытывала, но против этой дамочки восстало все мое чутье и, судя потому как бесстрастное лицо принцессы начало искажаться злобой, чувство неприязни было обоюдным.

— Мы слушаем вас, — сказал председатель Совета, как только я встала у трибуны. — Регламент пять минут.

Ну и что после всего этого фарса я должна была сказать? Меня просто выставили на посмешище. Можно до хрипоты сыпать обвинениями, но результатов это не даст. Доказательств нет!

Я вновь окинула взглядом лощеные довольные физиономии Советников. Некоторые даже глаза на меня не подняли, просматривая какие-то бумаги на столе. Я была для них мелким недоразумением, которое несколько отвлекло от важных дел, и потому внимания не заслуживает. Растерянность вдруг начала отступать, оставляя место злости. Вы считаете себя самыми умными?! Посмотрим!

— Я хотела бы встретиться с лидером ордена "Тень грифона", известного как Пророк.

— К сожалению, мы не можем выполнить вашу просьбу, так как этот достойный эльф скончался, — ответил мне один из Советников, которого я из-за изрядной худобы стала звать про себя Тошим.

— Какой кошмар! — «скорбно» взывала я. — А я так перед ним и не извинилась за то, что спасла короля и Владыку, сорвала опыты над собой, разрушила лабораторию по выращиванию химер, освободила старшую эльфийку и друидку, обидела вызванного им демона... И как я с такой ношей на сердце жить буду?! Может, скажите, где найти его родственников или сподвижников, выражу им соболезнования.

— Госпожа Лацкая, это — заседание Совета, фамильярности и комедиантству здесь нет места, — поджав губы, процедила эльфийка с молочно-белыми волосами, которую я нарекла Белоголовой.

— Я так полагаю, и мне-то здесь не больно рады, но вам придется смириться с моим присутствием! И на будущее, я — княжна и обращаться ко мне нужно — Ваша Светлость, раз мы общаемся без фамильярности.

— Как вам было сообщено, эльф, с которым вы хотели поговорить, умер, — заговорил вновь Тоший. — Но вы затронули несколько очень важных тем, по которым мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

— А мы — это кто? Я пропустила смену власти в Бэл'Лионе?

— Мы — это эльфийский Совет и данные вопросы в нашем ведомстве.

— Да ну? — я покосилась в сторону королевской ложи, Шеолмин, с тяжелым вздохом, кивнул, — тогда задавайте.

— Итак, вы упомянули о покушениях на короля Шеолмина и Владыку Вирдириона, при этом делали намеки на то, что к этому причастен орден "Тень грифона"... У вас есть тому доказательства?

— Да, — неожиданно для всех ответила я. — В особняке Уединение я встретила группу дроу, которые рассказали, что орден нанял их убить Владыку.

— Это как-то задокументировано?

— Нет, но у меня есть свидетель.

— Оставьте его имя и адрес, и если он вызывает доверия, то позже будет допрошен.

Я честно написала полное имя короля и его место проживания, после чего передала листок одному из Советников.

— Следующий вопрос... — тут Тощий запнулся, прочитав мои каракули, и обернулся к королевской ложе.

— Я вызываю доверие, Советник Глеани? — спросил король спокойным голосом.

— Конечно, Ваше Величество. Но хочу отметить, что нет доказательств, что в этом злодеянии повинен весь орден, вполне возможно, что дроу нанял отступник.

— И так же вполне вероятно, что их нанял Пророк, ведь задокументированного опровержения этому нет, — правильно говорят, верные мысли приходят во время разговора. Раз Совет опирается на то, что нет документов, в которых бы говорилось о преступлениях ордена, то попробуем бить их же оружием.

— Предлагаю отложить этот вопрос для более детального рассмотрения, — предложила Белоголовая, остальные ее поддержали, а моего мнения никто и не спрашивал.

— Следующий вопрос: магистр Фамирэт признан отступником и предателем, многие члены ордена, имена которых не разглашаются в целях безопасности, подтвердили, что Пророк изгнал его...

— А письменный вердикт этого есть? — мгновенно прервала я говорившего.

— Эльфы, давшие показания, заслуживают доверия...

— А кто это решил?

— Что, простите? — нахмурился Тощий.

— Кто решил, что эти эльфы заслуживают доверия.

— Они... из знатных Домов!

— Вы посетите нашу Темную Инквизицию, вам там расскажут, сколько представителей знатных семей они отправили к палачу.

— Мы — не люди! Мы другие!

— Святые что ли?

— Нет... мы...

— Так вот и я об этом говорю — на всех могут быть грехи... и на аристократах тоже! И на них даже больше, так как хуже негодяя может быть только негодяй, облаченный властью! Но титул не должен останавливать правосудие, каждый должен получить по заслугам, будь ты даже трижды королевской особой!

— Это внутренние проблемы Бэл'Лиона и поэтому на открытом заседании они обсуждаться не будут, а вы, госпожа... Ваша Светлость, пытаетесь очернить доброе имя многих уважаемых семей Бэл'Лиона.

— Они так запачканы членством в ордене "Тень грифона", что моих стараний просто не заметно.

— Вы создаете щекотливую ситуацию, и она может стать причиной разрыва дипломатических отношений с Такорией.

— Хватит, Советник! — раздался вдруг властный голос Шеолмина. — Пока что я здесь король! И только я решаю, с какой страной разрывать отношения!

— Простите, Ваше Величество, я погорячился.

М-да, особого почтения в голосе не слышно. Как же вы сильно все запустили, Ваше Величество!

— Да, я тоже.

— Не понимаю вас? — насторожился почему-то Советник.

— Ты была права, Иллия, — король поднялся со своего места и стал приближаться ко мне. — Это моя вина, я допустил гибель стольких невинных. Мое бездействие и сомнение привело к этому. Я полагал, что эльфы мудры и благородны, что наша раса не опустится до грязных интриг, шантажа и убийства... Я ошибался! — он подошел ко мне, и я прочла в его глазах подлинную скорбь и отчаянье. — И теперь группа высокопоставленных подонков

оказалась у власти!

— Ваше Величество... — в голосе советника прорезались угрожающие нотки.

— Папа, что ты такое говоришь?!- послышалось из центральной ложи. Приятно осознавать, что твои умозаключения были верны.

— Я знаю, что говорю, Белвериль. Каждый получит по заслугам. Вот держи, — он протянул мне магический кристалл, — Здесь записан разговор нескольких членов ордена. Там есть все разговоры: и о покушениях, и о демоне, и планы о твоём убийстве. К сожалению, без магии старших мы не можем его активировать, так что придется подождать, но преступников можно арестовать и сейчас. Исиан возьмите под стражу Советников Ди'дали, Мэл'лори, Глеани и Фейрир.

— Слушаюсь, — с небывалой радостью рявкнул Исиан и вместе со стражами (те пятнадцать эльфов, что сидели в боковых ложах) двинулся исполнять приказ.

— Вы не посмеете! — прошипел Тощий, сжимая кулаки.

— Уже посмел.

— Без доказательств?! Без суда?!- взвизгнула Белоголовая:- Это беззаконие!

— Нет, это королевская воля! — поправила ее Исиан.

Я смотрела на разворачивающееся представление и ничего не чувствовала, в голове был полный кавардак. Все так просто... Поверить не могу! Если бы король сразу сказал о кристалле... Так, минуточку!

— Вы знали... — одними губами прошептала я, когда мысли полностью улеглись на свои полочки, и действительность была осознана:- Знали об этих мерзавцах и молчали!

— Я узнал недавно, — сделал король вялую попытку оправдаться. — Мой разведчик в ордене погиб, и нам не сразу удалось найти его донесение.

— Это не оправдание! Вы могли сообщить мне утром!

— Утром я не хотел тебе ничего говорить.

— Что?! Вам лучше отойти от меня, потому что в настоящее время мне очень хочется вас придушить!

— Твои слова как будто пробудили меня... Каждый должен получить по заслугам: заговорщики — за свои грехи, а я — за свои. Я и не жду, что ты поймешь и простишь меня, — устало продолжал Шеолмин, — вот когда у тебя будут свои дети, мы снова поговорим, — он печально усмехнулся, — если ты к тому времени меня не придушишь.

— Дети? При чем здесь дети?!- я посмотрела на эльфийку, которая побледнела и принялась нервно кусать губы.

Ох, не зря она мне так не понравилась! Чую из-за нее, гадюки, были многие мои неприятности.

— Нет, я так это не оставляю! Я предупреждал вас! — прокричал вдруг Тощий, пытаясь вырваться у стражей. — Не пройдет и недели как весь Бэл'Лион будет знать, что ваша дочь спуталась с демоном и пыталась организовать убийство своего будущего мужа. Я лично об этом позабочусь!

— Заткнись, идиот! — зашипела на него Бэлвериль.

— Нет, принцесса, один я тонуть не буду, и все узнают кто такой Пророк!

— Что?!- я уставилась на эльфийку. — Пророк это ты?!!

Такого поворота никто не ожидал. Возбужденный ропот пробежал по залу. Похоже, даже многие члены Совета были поражены, уж четверо из них точно.

— Нет! Нет! — закричала принцесса, бросая на Тощего взгляды полные бессильной ярости. — Это ложь! Клевета!

— Хватит, Белвериль! Сумей ответить за свои деяния.

— Но, папа?!!

— Все, я сказал! — в голосе короля слышалась обреченность и покорность судьбе.

— Одумайтесь, Ваше Величество, — решила поддержать своего коллегу Белоголовая, — такое преступления вашему роду не простят! С вас снимут корону и не исключено, что ваш внук так же потеряет право на престолонаследие!

Король бросил затравленный взгляд на принца.

— Оссолоэт, я...

— Все в порядке, — ответил, молчавший до сих пор Лэт. — Как ты решил, так и будет.

Шеолмин улыбнулся, на сей раз настоящей, светлой, улыбкой и повернулся к арестованным, которых стража пыталась выволочь из зала:

— Так как я убереу основных мерзавцев, то, надеюсь, следующая династия будет достойна Бэл'Лионского престола!

Не-э-эт, такого возмездия я не хотела. Смена королевской династии! Это просто кошмар, хуже стихийного бедствия! Интриги, заговоры, убийства, а зачастую и гражданские войны. Вот, бес, я действительно провокатор! Просили же меня, не лезть! Зачем надо было ораторствовать?! Разобралась бы я с этим Советом позже, например: через Эреба.

Я открыла рот, чтоб извиниться, сказать, что не хотела такой судьбы Бэл'Лиону, несмотря на то, что очень зла на эльфов, и тут присутствие чужого вновь заполнило мое сознание.

Он здесь... совсем рядом!

Об этом никто не знает, даже магистры. Он может убить меня, короля или любого другого, прежде чем ему смогут противостоять. Надо что-то делать, ну хоть что-то! Бабуля дорогая, знать бы, что у этого гада на уме! Может он уже стоит за моей спиной с кинжалом!... Дура! Он демон и чтобы тебя убить ему оружие не нужно! Надо перестать паниковать, надо перестать...

— Вы думаете, Старшие вам простят? — донесся до меня голос все того же Советника. — Они проклянут весь ваш род и найдут себе других помощников, а страна окажется в упадке.

Упоминание об *alfi* навело меня на дерзкую мысль. Конечно, буду сильно рисковать, но если дело выгорит — убью двух зайцев спасу короля и убереу Совет, ну худшую его часть... совсем худшую.

— Да как у вас язык повернулся упомянуть об *alfilahnt*, - подбоченилась я, призывая на помощь весь свой актерский талант, — вы им такую участь приготовили! У Владыки же нет наследников! — Судя по окаменевшим лицам присутствующих, высказывания Лиссы я передала верно. — Хорошо хоть совести хватило про сквозной туннель рассказать! Теперь, когда Владыка Вирдирион предупрежден, демону до них не добраться. Надеюсь, вы понимаете, как выходец из Бездны опасен?

— Да наплевать мне на него! — окончательно рассвирепел Советник. — Это она его вызвала, видите ли, одной скучно и никто ее не ценит. А мне никогда не был нужен этот мерзкий вырод...

Я не слышала свиста оружия, но жуткий чавкающий звук перекрыл даже крики Советника. Эльф не успел даже вскрикнуть, просто замолчал на полуслове и обмяк на руках у стражников.

На мгновение воцарилась тишина, но она быстро переросла в возбужденный гомон, когда тело положили на пол и перевернули на спину.

В сердце советника торчал кинжал... и он был мне очень хорошо знаком.

Глава 9 Игра на жизнь.

И меркнет свет, и молкнут звуки,

И новой муки ищут руки.

Если боль твоя стихает,

Значит, будет новая беда.

Гр. Воскресенье.

Я смотрела на свой кинжал и понимала, что, возможно, только что спровоцировала начало резни. Проклятый язык! Почему он никогда не может дожидаться умных мыслей?!

— На рукоятке гравировка, — сказал Исиан, извлекая оружие.

— Ну, что же вы молчите? — нетерпеливо окрикнул его Председатель.
Капитан телохранителей бросил на меня затравленный взгляд и еле слышно ответил:
— И. Л.
— Убийца!!!- взвизгнула Белоголовая, тыча в мою сторону пальцем.
— Иллия!!!- крик магистра Керля вывел меня из ступора.
— Это не она! — Осолоэт вырос около меня как из-под земли. — Я все время видел ее, она не убивала.
Так, я чего-то не понимаю, о чем идет речь? Они думают, что кинжал метнула я?!!
— Это магия! — злорадно объявила Белвериль.
— Это демон! — огрызнулась я. — Арр'раш, может, вы покажитесь? Очень невежливо с вашей стороны пачкать мой кинжал. Я теперь его от такого яда и не отмою.
— Весь сюрприз испортила, — прозвучал из пустоты дивный голос, и в двух шагах от меня проявилась фигура. — А кто о титуле рассказал?... О, вопрос снимаю, раз здесь Реквием... — демон шутливо отсалютовал магистру Рэмму (Реквием?!) и опять повернулся ко мне:- Скучала?
— Нет, — честно ответила я, делая шаг назад и упираясь спиной в трибуну. — Мне все время приветы от тебя передавали, то эльфийка с кинжалом, то суккуб с когтями.
Он облокотился на трибуну и насмешливо оглядел меня:
— На самом деле, я передавал лишь один привет, с цветами, все остальное чисто женская инициатива. Так, дорогая? — инкуб слегка сдвинулся в сторону, чтоб увидеть Белвериль.
— Я не... не п... понимаю в... вас, — залепетала та, нервно поправляя волосы.
— Ты еще скажи, что не знаешь меня, — откровенно рассмеялся он.
— Я не зн... я не знаю... Я не хотела... У меня не было выбора! — жалобно скривилась принцесса.
— Выбор есть всегда, — не согласился инкуб, — и ты свой сделала... Оно и понятно своя шкура дороже, а любовь можно и подвинуть.
— О какой любви ты говоришь?! Ты же меня просто использовал! — продолжала всхлипывать Белвериль.
— Вот и пойми вас женщин, — «удрученно» вздохнул он, обращаясь почему-то ко мне, — если не используешь вас — придурок, используешь — мерзавец. И главное, сама вызвала, получила, чего хотела, а теперь претензии предъявляет.
— Очень интересно, — как можно спокойнее сказала я, медленно отодвигаясь подальше от этого опасного элемента. — Только не понимаю, зачем ты мне все это рассказываешь.
— А это... — он перегородил мне путь отступления и придвинулся ближе, — чтобы ты не предъявляла претензии, когда получишь то, чего хотела.
— Прости... прости! — продолжала плакать принцесса у нас за спиной. — Я все исправлю!
— Что?!- хором спросили мы с демоном.
— Я... я... смогу! — что она может, мы так и не узнали.
— Медленно уברי руки и отойди от девушки, — голос Осолоэта прозвучал из-за спины демона.
Мой «собеседник» слегка повернулся, и я увидела, что принц прижимает к его шее меч...
Нет! Только не это! Уберите кто-нибудь этого героя-самоучку! Где маги, когда они нужны?! А маги были на боевых постах: в левых руках «щиты», в правых атакующие заклинания... Вот только сделать они ничего не могли, сначала я торчала перед объектом, а теперь еще и королевская персона маячит.
Я оглянулась на магистра Керля, взглядом прося совета: "Отступай!", — шепнул тот губами. Хорошая идея, еще б донести ее до принца.
Я принялась осторожно двигаться влево, стараясь добраться до Осолоэта и, в случае

чего, прикрыть того магией, но он решил окончательно усложнить мне жизнь.

— Больше повторять не буду: отошел от нее, мразь!

— Мальчик, убрал бы ты железяку, а то поранишься, — усмехнулся инкуб.

Оссолоэт напрягся и сильнее сжал меч.

— Лэт... — я предостерегающе закачала головой и замерев на полпути.

— Лэт? — демон покосился в мою сторону. — Как интимно. Он тебе очень дорог, милая?

— Я тебе не "милая".

— Это временно, — оскалился он, и на его ладони появился уже знакомый мне огненный шарик.

— Не атаковать! — приказал король, окидывая взглядом стражу готовую к штурму.

— Не делай глупости, Асмаил, — услышала я голос магистра Рэмма (ух, ты, и когда успели так близко подойти?!). — Вызвать смерч тебе все равно не дадут. Оглянись, вокруг «щиты». Просто отойди от девушки и кронпринца.

— А ты думаешь, я не вижу вашу защиту? Отступник, ты-то должен знать, *просто* я никогда не уходил! Я во всем люблю эффектность!

— Непонятно, по кой ты вообще приходил, — пробурчала я. Внутренний голос ехидно напомнил, кто именно добивалась его присутствия на суде, но я пригрозила, что выйду замуж, а попутно еще и коронуюсь, и он испуганно затих.

— Я не прощаю предательства! — ответил на мое замечание демон, одарив четырех советников-изменников о-о-очень неприятным взглядом. — К тому же, хотелось еще раз встретиться с той, которая похерила мне *такой* план.

"Шарик" взмыл вверх, и мгновенно сработали щиты. Все видимое пространство заволочло дымом. Я решила воспользоваться поднявшейся шумихой и, пригнувшись, постаралась проскочить под рукой Асмаила, но тот был начеку. Меня сгребли за шиворот и дернули вверх.

— Неужели ты уже покидаешь меня, милая? — свистящий шепот, казалось, обжег мне щеку.

— Извини, — выдавила я сквозь зубы, пытаюсь освободиться, — но мое сердце принадлежит другому.

— И это поправимо, — невозмутимо ответил тот и вдруг с силой отшвырнул меня.

Я пролетела локтей десять и врезалась в стоящую особняком группу эльфов (людей здесь точно быть не могло). Больно! Опять все шишки мне!

Это надо ж так не везти! Вокруг все в тоссах и мантиях, а я умудрилась поцеловаться с доспехами! Бес возьми, опять губы разбила!... Так, минуточку... А откуда на эльфах доспехи?

— Не пострадали? — донеслось сверху, и меня подняли с пола в несколько рук.

— Нет, спаси... Ну ни чего себе!...- присвистнула я разглядев эльфов. — Вас каким ветром надуло?!

— Королевским, — ответил Эссус, поправляя рубиновый амулет, об который я, видимо, ударилась.

Вместе с Гвардией Владыки появились и личные телохранители принца во главе с Эрвианом. Вот только не понятно откуда, двери-то остались закрыты?!

Я глянула на короля, но тот также находился в полной растерянности.

— Это я решил подстраховаться, — сказал Лэт, кивая на королевскую ложу, под ней была распахнута дверь, которая вела в потайную комнату. — А Владыка пошел мне навстречу.

— *Alfi*? — слегка удивился инкуб. — Ну, если вы с подкреплением, то...

Смещение пластов первыми почувствовали я и наставник Керль.

— Телепорты! — проорал он.

В ту же секунду в воздухе открылись телепорты, и из них вылетело больше трех десятков суккубов, которые принялись кружить под куполообразным потолком.

— Вы же не думали, что все будет просто? — удовлетворенно хмыкнул Асмаил. — А теперь добавим немного драмы. Мои девочки хотят поиграть, не разочаруйте их!

Суккубы зашипели, но вместо атаки, принялись кружить в странном танце. Многие стражники побросали оружие и застыли, запрокинув голову к потолку, где кружились суккубы.

— На изготовку! — скомандовал Эссус, похоже его и остальных *alfi* чары демониц не коснулись. Возможно, они, как и многие присутствующие в зале носили амулеты, защищавшие от ментальных атак. Я так думаю, защищаться эльфы планировали от меня, на сей раз подозрительность спасла их.

— Эрвиан, где твое кольцо? — испуганно спросил принц.

— Дома. Мне сказали, что это барахло, а взамен дали это.

О, мой амулетик! Очень во время! Подправим-ка мы кое-что... и поменяем силовые потоки.

Демон резко повернулся ко мне:

— Даже и не пытайся. На всех твоих «щитов» не хватит.

— Да ну?!- усомнилась я и напоказ принялась загибать пальцы:- Раз, два, три, четыре, пять... бабам!

Амулет на шее у Эрвиана задержался и начал повизгивать. Суккубы перестали танцевать и заматались в воздухе, судорожно трясая головой, налетая, на стены и друг на друга. Одна из демониц пронеслась мимо меня и со всей силы врезалась в колонну.

— Ой, перестаралась. Чересчур усилила отражение, — пояснила я удивленным эльфам.

— Ничего страшного. Мы не в претензии, — хмыкнул принц.

Асмаил выругался сквозь зубы и исчез, чтоб мгновенно появиться за спиной у Оссолоэта. Эрвиан и еще один из телохранителей, перышками разлетелись в разные стороны. Лэт рванулся влево, уходя от нападения, но не успел. Удар в переносицу свалил его с ног, инкуб склонился над распростертым телом, и прежде чем кто-то сумел среагировать демон достал из воздуха какой-то сверток, а еще через мгновение торс принца оказался закован в металлический панцирь. Оссолоэт захрипел и скрючился на полу, из-под панциря засочилась кровь.

— Лэт!!!- "Копья вечности" готовы были сорваться с кончиков моих пальцев.

— Спокойно, милая, спокойно! — предостерегающе поднял руку со «щитом» Асмаил. — Кстати, это относится ко всем, кто не готов к похоронам наследника. Уберите свои заклинания... Опустите келсы... Милая, отключи-ка амулет, вот так... Теперь маленькая лекция. Думаю, все знают, что такое "железная дева"¹, а сейчас познакомьтесь с ее старшей сестрой "ядовитой матроной". О-о-о, вижу, как все напряглись! Да, вы все правильно поняли, она может выделять яд, и неизвестно, отчего умрет пленник, находящийся в ее «объятьях», от кровопотери или от отравления. Дворфы — гениальный народец, зря вы их так невзлюбили и отдали предпочтения гномам. Снять это украшения можно только при помощи ключа, — он продемонстрировал металлическую вещицу, больше всего напоминавшую мне гербовую королевскую печать.

Все напряглись, но демон подбросил ключ вверх, одна из суккубок подхватила его налету и исчезла в телепорте.

— Тварь! — выплюнул кто-то из эльфов.

— Ни стоит их оскорблять, девочки могут расстроиться и потерять ключ. Конечно, маги могут попробовать и свои силы, но никто не поручится, что... например, яд может начать поступать раньше и большими порциями.

— И что ты хочешь за этот ключ, — спросил король, подавая знак страже, чтобы те отступили.

— Вот и я об этом думаю, у вас нет ничего что могло бы меня заинтересовать. Вот разве что... — его взгляд остановился на мне.

Надеюсь, он говорит не о том, о чем я подумала?

— Итак, милая, на что *ты* готова, что бы спасти своего друга, — слова друг он

выделил насмешливой интонацией.

— Готова убить тебя, и я — не милая.

— Ответ неправильный. Но у тебя еще есть время, а что бы было повеселее, поиграем-ка мы в догонялки. Успеешь вовремя меня найти и... *убедить* отдать ключ, спасешь жизнь красавчику-принцу, — позади Асмаила открылся сквозной туннель, на противоположном конце которого виднелась комната с роскошным витражом. — О, чуть не забыл, надеюсь, никто не против, если я захвачу с собой несколько попутчиков, — три суккубки молниеносно ринулись вниз и, подхватив Белоголовую и еще двух заговорщиков потащили их к демону. — Спокойно, ребята! — осадил он метнувшуюся, было, на подмогу стражу, — вы уверены, что три предателя стоят жизни наследника?... Правильное решение. Итак, милая, раз, два, три, четыре, пять, выходи меня искать!

— Я — не милая! — проскрежетала я, беспомощно наблюдая как этот гад исчезает в туннеле. Следом через телепорты ушли и суккубы... Странно, очень странно!

Но сейчас эти странности мало кого волновали. Наследник был на грани смерти. По залу металась стража, зазвучали приказы, распахнулись двери и появились еще эльфы, среди которых был и главный придворный маг (где они раньше были?!). Посреди этого безумия я встретила взглядом с королем. Он стоял, вцепившись в стол, и его пошатывало.

— Я не могу просить у тебя такое, — хрипло сказал Шеолмин и зажмурился. — Мы что-нибудь придумаем... Надо придумать!

— А что думать-то, — слова дались мне на удивление легко, а стон, донесшийся от Оссолоэа, лишь подстегнул мою решимость.

— Иллиа!...- услышала я голос принца. — Не смейте меня усыплять, магистр!... Иллиа?!

— Ну, чего ты орешь? — мне удалось протиснуться сквозь плотную толпу магов-целителей. — Береги силы...

— Не смей... — его рука взметнулась вверх и, вцепившись мне в воротник, потащила вниз.

— Выше Высочество, перестаньте! — вскричал магистр Доминион. — Вы усиливаете кровотечение.

Но принц, казалось, его не слышал:

— Не смей к нему ходить!

— Я что-нибудь придумаю, — попыталась я его успокоить.

— Мне не нужен такой откуп! Ты знаешь, что он потребует?!... Знаешь?!- продолжал гнуть тот свое и начал подниматься. — Я как потом эльфам в глаза смотреть стану?!

— Принц, замрите! Левитация очень нестабильна.

— Ты сначала выживи, а потом поговорим, — я убрала его руки, и он рухнул вниз, до крови закусив губы.

— Иллиа...

— Милая... — раздался откуда-то сверху насмешливый оклик, — тик-так, тик-так...

Я глянула вниз на Лэт и постаралась беспечно улыбнуться:

— Все будет хорошо.

— Он не простит! — простонал тот в ответ. — *Такое* он тебе не простит!

Я непонимающе нахмурилась, но в этот момент принц обмяк и затих.

— Он потерял сознание, — прокомментировал главный маг, — Коллеги, быстрее, быстрее... Кровоостанавливающее заклинание, обезболивающие... и противоядие... что у нас есть... — дальше я не слушала, уступив место около раненого целителям.

Времени мало, необходимо действовать! Потом разберемся, что нужно инкубу и как его требования удовлетворить минимальными жертвами, но пока мы вынуждены принять его условия.

— Эрвиан, — эльф вздрогнул и с трудом сумел сфокусировать на мне взгляд, — комната с витражом, где находится?

— Комната?

— Да, та, что была в туннеле! Витраж с фениксом!
— Это... это королевская гостиная.
— Прекрасно!
— Что ты задумала? — магистр Керль крепко ухватил меня за плечо и развернул к себе.

— Я иду за ключом.
— Нет, не идешь! Мала еще, чтоб играть в такие игры с восьмисотлетним демоном!
— Предлагаете подождать, когда я состарюсь? У нас нет на это времени, поэтому опустим все нравоучения, вспомним, что я почти готовый боевой — маг и предложим рациональный план.

Тут я заметила, что в зале необыкновенно тихо. Не считая переговаривающихся целителей, все остальные эльфы смолкли и устали на нас.

— Мы пойдем с тобой, демон же не просил тебя прийти в одиночестве, — выдвинул свое решение магистр Силониэль. — Смотри на нас и держись в тени.

— Спятели?! Ее нельзя с собой брать!

— Об этом, Керль, надо было думать до того как тащить девочку в Академию, — жестко прервал наставника магистр Рэмм. — Через месяц Совет и не спросит нас, а даст ей задание и вперед на баррикады!

Керль с тяжелым вздохом кивнул:

— Держись за нами.

— Мы тоже идем, — все повернулись к Эссусу. — Владыка приказал обеспечивать безопасность.

— Чью? — уточнил Рэмм, косясь на меня.

— А это не важно.

— Ну-ну... Ликвидаторы — неплохая поддержка, даже если вас только пятеро.

— Ликвидаторы? — я чуть наклонила голову и вопросительно взглянула на Старших.

— Не притворяйтесь недалекой дурочкой, княжна, — Эссус в упор смотрел на меня. — Вам это не идет.

— Исиан?...- голос короля прозвучал неожиданно громко, и все внимание перенеслось к нему.

— Все в порядке, Ваше Величество, лучники готовы, — отрапортовал капитан телохранителей.

— Это наши лучшие стрелки, — сказал король. — Они будут хорошим подспорьем.

— Вы еще конницу мне выделите в сопровождение, — мрачно сказала я, рассматривая десяток эльфов с луками в руках.

— Если надо, дадим и ее, — невозмутимо парировал король.

Королевская гостиная была пуста. Не скажу, что я сильно расстроилась отсутствием этого гада, но меня это настораживало.

За весь путь нам встретилось лишь три суккуба, которые и в бой-то не вступили, а натолкнувшись на мои ментальные щиты, моментально сбежали. Правда, одну — таки удалось подбить, но рассказать она уже ничего не могла, а Малика искать некогда. Все это наводит на мысль, что нас очень качественно водят за нос.

— Не нравится мне все это, — озвучил мои мысли магистр Керль.

— А уж мне-то как вся ваша компания не нравится, — прозвучало из пустоты. — Я приглашал только даму.

— Прости, приглашение прозвучало неразборчиво, — хмыкнул Керль, обводя окружающее пространство поисковым заклинанием.

Я огляделась и увидела, как Силониэль держит два «щита», а Рэмм уже заготовил "Дыхание Бездны", и только я стояла и глазами хлопала. Не маг, а посмешище какое-то!

— Тогда я поясню: милая, жду тебя одну! А это вам небольшой подарок, — сквозной туннель распахнулся на другом конце комнаты, и из него, пошатываясь, вышла

Белоголовая. — Она тебе укажет маршрут.

Туннель закрылся и атакующие заклинания, пушенные магистрами, цели не достигли.

— Помогите! — всхлипывала эльфийка, продолжая двигаться как зомбированная... Хотя что-то мне подсказывает, что так оно и есть.

— Где он? — рявкнул Керль.

— В женской половине дворца, в Лиловом будуаре... Помогите, я не контролирую себя!

— Иллия, ты можешь взломать его "Подчинение"? — спросил Силониэль.

— Попробую...

— Не сто ит, милая, у тебя мало времени, — прозвучал уже надоевший до бесов голос. — А ты мне больше не нужна.

Белоголовая завизжала и как ужаленная запрыгала по комнате:

— Нет! Нет! Не хочу!...- она стремительно приближалась к витражу.

Разрази меня Бездна! Она же... Я бросилась к эльфийке, но догадливых спасателей было не меряно, и все столкнулись в одной точке. Мне удалось схватить ее за развивающийся шлейф, но...

Она повернулась ко мне и в глазах стояла мольба.

— Помоги! — она просила только меня, возможно, не доверяла больше мужчинам, возможно, ждала помощи от "внушителя". — Не-э-эт!!!

Эльфийка сделала прыжок, и витраж разлетелся осколками. Меня потащило за ней, но надолго шелкового шлейфа не хватило, и тонкая ткань расползлась у меня в руках.

Ее крик еще долго эхом отдавался в ушах, даже после того как раздался звук удара тела об землю.

— Иллия... — наставник склонился надо мною и помог подняться с пола. — Как ты?

— Нормально...

— Она понимала, что делала, но не могла остановиться. Ее разум не был захвачен — это было не «Подчинение»! Ты не смогла бы помочь.

— Знаю, — я испытывала не столько жалость к заговорщице, хотя и это было, сколько досаду, что все получилось именно так, как задумывал демон. — Это было «Веретено», вторая степень заклатья.

— Приятно осознавать, что лекции магистра Лаурения не пропали даром, — сказал Рэмм и, повернувшись к командиру-лучнику, спросил: - Где находится Лиловый будуар?

— Мы покажем, — отозвался тот.

— Нет, — прервала его я, когда поняла, что они все решили продолжать погоню. — Вы соображаете, что говорите?... *Инкуб в женском будуаре!* Вам это ни о чем не говорит? Хотите, чтоб у вас бабы десятками из окон повыпрыгивали? Я, конечно, понимаю, что фрейлины — самые бесполезные из придворных нахлебников, но не надо решать проблему дармоедства так радикально.

— И что ты предлагаешь?

— Я иду одна, а маги пусть меня прикроют из подпространства.

— Но демон все равно может их заметить, — покачал головой Эссус. — Он очень хорошо использует подпространство.

— Мы тоже неплохо в нем разбираемся, — отрезал Керль.

— Извините, господа, но нам нельзя рисковать, — согласился с нами Силониэль. — Вам придется остаться. Объясните все королю, я думаю, он поймет.

Не скажу, что всем такое предложение пришлось по душе, но страх за жизнь своего кронпринца помог достигнуть компромисса.

Лучники рассказали нам о самой короткой дороге к Лиловому будуару и взялись сами обо всем доложить королю.

Alfi решили патрулировать окрестности, чтобы помешать дальнейшему перемещению врага по дворцу.

Магистр Силониэль знал королевский дворец лучше остальных наставников, поэтому

взялся телепортировать своих друзей.

Магистр Керль должен был обеспечить незаметное перемещение в подпространстве.

Магистр Рэмм, на всякий случай, держал наготове несколько ударных заклинаний. Телепортироваться наставники должны были постепенно, от комнаты к комнате, чтобы подстраховывать меня на всем пути до будуара.

Я же бежала через все комнаты и коридоры не маскируясь. Правда, перед собой послала «Поисковик», который предупреждал меня о приближениях живых существ.

В этот раз мне не встретилось ни одной суккубки, только несколько придворных и редкую стражу, с изумлением смотревшую мне в след. Либо эльфы не страдают любопытством, либо король постарался, чтобы происшествие в Зале Справедливости не стало достоянием общественности.

Выскочив в очередной коридор, я споткнулась об опрокинутую скамейку и растянулась на полу. Боль в голени мгновенно отступила, когда я поняла, что бордово-красные мазки вдоль всего коридора — это не часть мраморного узора. Похоже, здесь волоком тащили кого-то истекающего кровью. Но кого? Ведь следов битвы я не встречала.

Я, прихрамывая, побежала по коридору и, распахнув двери, оказалась на лестнице. Кровавые следы тянулись по ступенькам вверх, туда же было надо и мне. Поднявшись, я увидела уже сплошную красную полосу, тянущуюся через всю Малую Королевскую Галерею (так назвал комнату лучник). Похоже, этот «след» идет по моему пути и оптимизма это не добавляло.

Из галереи я вышла в музыкальный салон, потом опять коридор и лестница, оранжерея, снова лестница и снова коридоры. Полоса продолжалась, что навело на мысль, что ни одно живое существо такой кровопотери пережить не сможет.

Распахнув очередные двери, я оказалась в зале, посреди которого стояли две суккубы. У их ног бесформенной кучей валялось тело.

— Не заблудилась? — хрипло рассмеялась одна из демониц. — Как тебе наш указатель?

— Кисть попалась слишком жесткая, но мы старались выжать, что могли, — подхватила вторая. После чего обе с визгом взмыли вверх и, сделав у меня над головой два круга, вылетели в окно.

Ничего не понимаю. Зачем надо было устраивать этот жуткий спектакль? Я приблизилась к пленнику, по остаткам когда-то роскошной мантии можно было опознать в этом изуродованном теле одного из заговорщиков. Пульса, конечно же, не было, но кожа еще теплая. Он умер недавно и в жутких мучениях. М-да, не думаю, что кто-то из Совета ожидал такого возмездия за свои грехи.

— Ты, заставляешь себя ждать, — вновь прозвучал голос у меня над головой. — Не думаю, что у твоего сердечного друга осталось много времени.

Двери прямо передо мною бесшумно распахнулись и, собрав всю свою волю в кулак, я вошла.

Мысленно я уже была готова ко многим ужасам и даже к оргии, но это...

За столами сидели разодетые дамы и пили чай, спокойно переговариваясь друг с другом. Похоже, они даже не замечали моего присутствия. Я увидела здесь и госпожу Зельфиль, и Хитоми, и Люсирэль, а на кушетке переговариваясь, сидели Кариль и молоденькая эльфийка, приходившая ко мне вместе с госпожой Зельфиль.

Я помахала рукой перед лицом одной из женщин — нулевой результат.

Массовый гипноз.

Мне, чтобы достичь такого результата нужно еще лет двести практиковаться.

— Не хило, — только и смогла я выговорить.

— Благодарю за комплимент, — Асмаил появился в нескольких шагах от меня, пренебрежительно, как собаку, согнал с кресла одну из дам и расположился в нем со всеми удобствами. — Рад, что ты смогла меня посетить.

— Мне нужен ключ, Лазаол... Или звать тебя Асмаилом?

— Асмаил — слишком знакомое в магических кругах имя, а я не хотел привлекать внимания. Что же касается ключа, то мне нужен выкуп.

— Какой?

— Ну, скажем для начала ты приведешь себя в порядок: умоешься, распустишь волосы и сменишь одежду на более женственную, наподобие, вчерашнего шелкового ансамбля... М-м-м, прелесть!

— Издеваешься? — прошипела я, с трудом сдерживая себя. — У меня друг умирает!

— Так вот и поторопись, — эта фраза звучала уже как приказ, шутки кончились. — Комната для умывания там.

Я направилась в указанную сторону, очень надеясь, что три боевых опытных мага сумеют найти выход из данной ситуации раньше, чем мне придется выбрать между честью и дружбой.

За декоративной ширмой стоял кувшин с водой, лежали расчески и несколько кучек разноцветной прозрачной ткани. Очень по типу напоминает одежду, в какой ко мне ночью приходила...

Та-а-ак, этот сукин сын решил, что я буду его подстилкой и меня можно одеть как одну из своих суккубов?! Изувечу падлу!!! И наставников за компанию тоже, если они сейчас же не начнут действовать. Такие унижения не прощают!

— Что!... Какого!... - послышался вскрик, а потом шипение полное ненависти и боли.

Наконец-то! Я высунулась из-за ширмы и опешила... Около Асмаила стоял Исиан, а два гвардейца из Старших проткнули демона с двух сторон какими-то трезубцами. За ними стояли остальные *alfi*, уже знакомые мне лучники и несколько телохранителей короля.

— Какого х... вы творите?! - проорал магистр Рэмм, появляясь около Исиана.

— Спасаем своего кронпринца, — спокойно ответил тот.

— Его этим не остановишь! Вы только хуже... А-а-а, демоны вас раздери! Керль, Нил, «Сеть», накидывайте "Сеть"!... Иллиа, блокируй его!

— Поздно! — проорала в ответ я, поняв, что не смогла защитить всех от ментальной атаки. Заклинание было уже давно сплетено, инкуб просто активировал его.

Женщины, окружавшие нас, повскакивали с мест и бросились на эльфов и магистров.

— Не бить на поражение! — выкрикнул Исиан. — Они околдованы.

Но такое вряд ли кому бы в голову пришло, всех атакующих эльфы знали по именам, и довольно часто в выкриках слышалось «мама» и "дорогая".

Я застыла на месте, сконцентрировавшись и пытаясь освободить разум эльфийек от чужого влияния. Даже зажмурилась, чтоб не отвлекаться. Предостерегающий крик запоздал, и когда я открыла глаза, Асмаил уже освободился от последнего трезубца и, воткнув его в спину одному из гвардейцев, метнулся ко мне. Я успела кувыркнуться в сторону, а раненый демон потерял часть своей прыткости, и его пронесло мимо меня.

— Как же так, милая, — начал он, сплевывая кровь, — я думал, мы обо всем договорились.

— Но ты же не ожидал, что все будет так просто.

— Ты зря затеяла со мной такую игру, смертная, — гламур слетел, и я ощущала кожей изливаемую им ярость. — Проще всего было бы забросить куда-нибудь в омут этот ключик и спокойно наблюдать за похоронной процессией. Но... простая месть меня не устраивает!

Межпространственные пласты начали передвигаться, и открылся очередной сквозной туннель. Сколько же их этот гад настроил? Впрочем, если вспомнить, как давно он окопался во дворце, то понимаешь, что об отходных путях эта сволочь позаботилась наверняка.

Из туннеля вылетело три суккуба, а демон шагнул в него, но на середине пути развернулся и извлек из складок одежды... Ключ?! Он был у него?! И никто не догадался обыскать! Идиоты!

— Вещичку видишь?... Все видят?! - повысил он голос. — Так вот, чтоб теперь ее заполучить придется расстараться! Сейчас раздеваешься, *полностью*... мчишься в Галерею Предков и бегаешь там кругами пока знак не подам! Придешь в одежде, или с компанией,

или остановишься без приказа... — он поднес руку с печатью к дрожащей стенке туннеля. — При материальном уничтожении ключа, уничтожается и замок. Смерть у наследника будет быстрой, но стопроцентной. Так что шевелись, давай!

Туннель за суккубами закрылся и тут же все женщины замерли и безвольно повалились на пол.

— Он жрал их энергию, — пояснила я остальным с ледяным равнодушием, расшнуровывая тосс, — они просто здорово устали.

— Иллия, что ты делаешь? — возрился на меня магистр Керль.

— Наставник, вы ведь умный мужик, догадайтесь сами.

— Но не здесь же, — поморщился он, оглядывая вытаращившихся на меня эльфов.

— Да какая разница?!- первые проблески ярости начали появляться в голосе. — Галерея Предков — это что-то вроде музея, там всегда полно народу и еще больше охраны, так что шоу можно начинать и отсюда. Передайте мою благодарность королю!

Исиан вскинул голову и, встретившись со мною взглядом, приказал:

— Всем опустить глаза в пол, кто поднимет голову — ослеплю лично! — после чего, старательно смотря себе под ноги, стрелой вылетел из комнаты.

Эльфы все как один потупились в пол, мои наставники последовали их примеру.

— Иллия...

— Не надо наставник, — перебила его я, стаскивая брюки, рубашка и сапоги уже валялись на полу, — итак тошно, хоть в петлю лезь.

— Мы что-нибудь придумаем. Не падай духом!

— Это трудно выполнить, — буркнула я, выскакивая за дверь. — Ну, Лэт, надеюсь, я не ошиблась в тебе, и ты этого достоин.

А здесь оказывается холодно, сквозняки гуляют, и мрамор холодный... Бес возьми, это надо же было так вляпаться! Если бабуля узнает!... Вот это действительно может уложить ее в гроб! А тетя меня после этого лишит титула и наследства... и будет совершенно права.

Вот и пришла. Сколько времени прошло?... Минут десять?... Я бы и еще могла побродить, только бы не входить туда... Надо, надо, Иллия, это еще не Конец Света! Все могло быть хуже... Или еще будет?

Галерея Предков была пуста... Ни стражи, ни посетителей, ни элементарных смотрителей, которые должны следить за культурным наследием эльфов. Здесь столько раритетов, которые Первородные собирали веками, что просто невероятно как это все оставили без присмотра. И тут, как бы в опровержение моих наблюдений, с противоположной стороны зала послышался шум и яростный шепот:

— Господин Ай'Ленни, вы забываетесь!... Кто дал вам право?!...

Помимо воли я обхватила себя руками и прижалась к одной из колонн, очень жалея, что не могу с ней слиться.

Легко лезть на баррикады, когда не видишь врагов. И я была храбра и уверена в себе, покуда не услышала мужские голоса, вот тогда моя уверенность и испарилась. Понимаю... понимаю, что глупо и смешно вот так вот стоять уткнувшись лбом в колонну и надеяться, что тебя примут за одну из мраморных статуй. Но ничего не могу с собой поделать...

— Уберите от меня руки! — вскрикнула женщина, и удивление перебороло стеснительность.

Я выглянула из-за колонны и стала зрительницей диковинного спектакля. Хмурый Исиан тащил за руку растрепанную эльфийку, закутанную только в плащ, а охапку одежды она несла в руках. Перед королевским телохранителем шел возмущенный эльф, одетый, по эльфийским меркам, так же не эстетично. Эльф предпринимал попытки поскандальить, но Исиан толчками в спину его обрывал.

— Я буду жаловаться! — последний раз воскликнул эльф, когда вся группа подошла к одной из боковых дверей.

— Это безнравственно! — пискнула эльфийка.

— Что?! - слегка обернулся Исиан. — Молчали бы лучше, нравственники! Не нашли лучшего места?!... - он по очереди выпихнул возмущающихся за дверь, гаркнув напоследок: - Экспонаты выставлены для удовлетворения души, а не тела!

Дверь за ними захлопнулась, и щелкнул замок. Я еще некоторое время слышала возмущенные жалобы «оскорбленных» любовников и рычание Исиана, но звуки становились все тише и тише, пока не стихли окончательно.

Я вышла из-за колонны и сделала несколько робких шагов к центру галереи. Чудеса! Здесь действительно больше никого не осталось! Похоже, Исиан, стараясь загладить свою вину в неудаче при захвате демона, убрал отсюда всю охрану и посетителей. Ну что ж, и на этом спасибо!

Все вышло не совсем так, как задумывал демон, полностью унижить ему меня не удалось, но что будет дальше? Что мне делать, когда он придет сюда? И каковы мои шансы на то, чтобы заполучить ключ от «матроны»? Об этом надо было думать раньше, но... Все слишком много хотят от бедной стажерки! Я делаю сейчас лишь то, что могу — тяну время.

Уважаемые магистры давайте вспомним, кто из нас практикующий маг со стажем и перестанем надеяться на мою удачу. На всех ее все равно не хватит! Найдите же выход, наконец! Мы в государстве эльфов, у них же магов полно, неужели одного демона не запинают?! Ну хорошо не одно, а с поддержкой суккубов, но можно же арбалетчиков выставить, амулетами снабдить и все — художественная роспись болтами по стенам готова.

Но если это понимаю я, в свои двадцать с хвостиком, то те, кому сто со шлейфом должны разбираться во всех стратегиях еще лучше. Тогда почему... почему этот гад всегда опережает нас на один?! И главное как? Не может он быть настолько умен, а даже если и так это еще не все зачастую нужна не смекалка, а банальная ин... формация.

Я перестала ходить кругами по Галереи Предков и замерла, уткнувшись злобным взглядом в одну из фресок, будто та была виновницей всех моих проблем и ежечасно поставляла врагу сведенья. На него во дворце продолжает кто-то работать! Но кто? Что за гад продолжает маячить... Маячить?... Мне померещилось какое-то движение над головой. Я отскочила воззрясь на странный мираж.

В пяти локтях от пола парило прозрачное, эфемерное создание неведомого происхождения. Иная девица в моем положении возопила бы: "Привидение!!!"- и рухнула в обморок. Я же выдала нечто ненормативное из своего лексикона и потеряла глаза. Видение никуда не исчезло, а наоборот пришло в волнение и, кажется, начало спускаться.

— Милосердная Та'алисса, она меня видит! — пронесся по моему сознанию чужой голос.

— И слышу, — невпопад брякнула я, разглядывая нежданную собеседницу.

Передо мною парил призрак старшей эльфийки. Разноцветные клочки, которые раньше казались дымкой, теперь складывались во вполне плотное изображение.

— Ты меня видишь и слышишь? — продолжал удивленно петь голос, и видение сделало круг почета надо мною, я поворачивалась следом. — Значит не так давно тебя коснулась рука Та'алиссы! Это Ее знак!... Благодарю!... Благодарю!...

— Чьи только руки меня в последнее время не лапали, но вот знаков точно не ставили, — хмуро заметила я, наблюдая за странным танцем крутящегося призрака. — Что делает призрак так далеко от мест погребения? Вас что убили и в стену замуровали?

— Призрак? — она снова медленно заскользила вниз. — Я — не привидение. Я — дух-хранитель!

Мне это ни о чем не сказало и особой разницы между призраком и духом, чего-то хранящим, не было, об этом я ей и поведала.

— Неужели я ошиблась? — грустно вздохнула та. — Но выбора у меня нет! Я не знаю, что человек делает в... таком странном виде в эльфийском дворце, но твоя душа чиста и пусть мозг несколько... поврежден...

— Я — не сумасшедшая, — раздраженно прервала я ее. — На такие... крайности я пошла из-за шантажа.

— Ох, меня это так радует, — дух прижала руки к груди и с умилением посмотрела на меня, чем здорово напомнила мне Лиссу и не только поведением, но и внешностью. — Я не знаю, о каком гнусном принуждении идет речь, но если ты мне поможешь, то спасешь многие жизни, сам король эльфов вступится за тебя и покарает обидчиков. Ты должна ему передать, что он совершил величайшую ошибку убрав отсюда всю охрану, что ему необходимо собрать сильнейших и вернейших воинов и немедленно бежать к "Слезам Та'алиссы"... Если он не поторопится, то мгла окутает землю, разверзнутся огненные небеса и реки обгалятся кровью...

— Так, стоп! — по привычке я хотела закрыть говорунье рот рукой, но ладонь прошла сквозь голову духа. — Не надо мне цитировать строфы о Конце Света и из Книги Мира. Я их знаю получше тебя, этот вопрос был у меня на выпускном экзамене... Ну, в общем, неважно. А король все равно не помчится неизвестно зачем по твоему приказу, даже из-за слез Та'алиссы. У него внук может умереть в любую секунду, — от этих слов мне стало вообще препогано, такой обреченностью от них веяло.

Я устало и зябко потерла плечи и опустила на пол.

— Тебе стоит одеться, — вновь послышалось сверху.

— Не могу я одеться и отсюда уйти не могу, мне даже на месте стоять нельзя, — зло выговаривала я, ей поднимаясь с пола. — Где бы сил взять, чтоб самой придушить эту демоническую гниду?!

— Демоническую гниду? Ты знакома с демонами?!

— Да в гробу я их всех видала в белых тапочках!... Или в чем там хоронят инкубов?!- огрызнулась я, переходя с шага на бег.

— Инкуб?!... Это он... точно он! Мерзавец, осквернивший святыню приведя туда мертвых!

Ничего себе, да у нее сейчас пена изо рта пойдет. Никогда не думала, что призраки могут так негодовать. Обычно это самые неэмоциональные объекты из нежити.

— Это он тебя шантажирует?!- продолжала гневно вопрошать она, следуя за мною, и дождавшись моего кивка, выкрикнула:- Не верь ему! Он все равно не сдержит своего слова, на какие бы ты жертвы не пошла!

— Не дура, понимаю... Но выбора у меня нет. От этого зависит жизнь моего друга, если не добуду ключ в ближайшее время — Оссолоэт умрет.

— Да, да, я вспомнила, — ахнуло приведение, — демон говорил: "Пока ключ у меня они будут напуганы и небоеспособны".

— Когда ты его видела и где?

— Минут пятнадцать назад, на нижнем уровне этого хранилища. Он до сих пор там, ломает мой сар... сундук. Если доберется, то станет уже неважно, спасешь ты своего друга или нет. После того как королевская семья не сможет оправдать доверие выраженное им, тем самым принеся погибель многим *alfilants*, они обязаны будут смыть такой позор кровью.

— Пексин какой-то, честное слово... — буркнула я, пытаюсь разобраться в сумбурном объяснении духа. — А зачем демону твой сундук?

— Это не совсем сундук, это... тайник, где хранится одна из святынь моего народа.

— Артефакт?

— Намного важнее. И поэтому ты должна мне помочь!

— Я Старшим ничего не должна, скорее наоборот...

— Пойми же, на людях это тоже отразится. Мы все в этом мире взаимосвязаны, поэтому...

Я резко махнула рукой, обрывая ее речь. Кажется у нас пополнение, кто-то шел из подпространства. А вот мне интересно, привидение считается за компанию или я все-таки в одиночестве?

— Что случилось? — дух перегородил мне дорогу.

— Тебе нужно уйти, сейчас здесь будет демон.

— Нет, я не могу... — теперь она умолкла сама, неподвижно глядя в ту точку, где по

моим подсчетам должен был открыться телепорт. — Это не демон!

Я не смогла ни подтвердить, ни опровергнуть ее слова, невидимок пришло двое, но кто... Может применить «Рассеивание»? А если это провокация? Почему портал не закрылся, будто путь для отступления держат? Так, а откуда дух знает, что среди пришедших нет инкуба?

— Это суккубы. Одна парит у телепорта, вторая кружит над тобой.

— Как ты это видишь? — прошептала я, стараясь не выдавать своего общения с призраком.

— Я же мертвая на меня все это одурманивание сознания не действует.

— Не ори!

— Я могу станцевать перед ними пале с и даже проорать им в уши все секреты моего народа, но они все равно останутся глухи и слепы ко всем моим стараниям. Общаться со мною могут лишь труповоды и те кого недавно коснулась Та'алисса.

Мне хотелось уточнить, что она подразумевает под прикосновением Та'алиссы, но сейчас было не время.

Холод в затылке усилился, кто-то из невидимок приближался ко мне.

— Берегись! — предостережение призрака прозвучало на секунду позже того как мое левое бедро пронзила боль. — Она тебя когтями полоснула, — сочувствующе ахнул дух.

Я ухватила за бедро, и без привидения понимая, откуда у меня появилось сразу четыре пореза. Сверху послышалось хихиканье.

— Снова летят! — вскрикнул дух, я развернулась и тут же спину обожгла боль. — Это другая была, та, что парила около телепорта.

Спину жалко, но это все равно лучше, чем получить удар в живот или по лицу.

— Твари! Твари! — принялось завывать приведение и взлетело на несколько локтей вверх. — Убирайтесь к своему хозяину!

Не понимаю, почему пришли суккубы, а не сам Асмаил? Что это еще за игра в кошки-мышки? Сначала гонял меня по всему дворцу, теперь запер здесь, а сам какие-то сундуки взламывает... А что если это только уловка, всего лишь часть плана, как и его появление на суде, и странно назначенные встречи в разных половинах дворца и даже пленение Осолоэта. Все это нужно было для деморализации эльфов, для отвлечения внимания. Все носятся в страхе за жизнь принца, пока он подбирается к основной цели. А главная цель?... Точно, артефакт Старших! Ни королевская семья (до них ему вообще нет дела), ни бывшие подельники (для него это расходный материал) и даже не месть вашей покорной слуге (ох, уж мое гигантское самомнение).

Демон опять нас всех обдурил, как и в случае с орденом (я уверена, что он сам его и создал), подсунил нам крупную приманку, чтобы на фоне ее никто не заметил его основных действий.

Умная сволочь! Как бы я его ни ненавидела, но это приходится признать. Так просчитать действия своих врагов и повернуть настолько изящную комбинацию... Сначала спектакль в зале Справедливости, потом дерзкое нападение на кронпринца, потом эффектное самоубийство заговорщицы, суккубы с шокирующим «указателем», наконец, схватка в будуаре... Он ведь знал, что я все равно приду с подмогой потому и притащил туда матерей и возлюбленных тех, кто за ним, по его подсчетам, придет. А потом подсунил им меня как жертвенную тушку, просчитав, что в качестве извинения за подставу эльфы уберут все охрану из зала, куда ему нужно попасть.

Я повалилась на пол, совершенно забыв о суккубах. Мразь!... Мразь!... Ненавижу этого демона! Но и я-то хороша, посчитала себя Светочем Небесным... Вот я вся такая правильная, благородная, бесстрашная, готова к самопожертвованию... И конечно ни один мужик мимо такой не пройдет... Вот оно — наказание за гордыню! Сиди теперь и вой, ощущая себя последней душой!

Но, может, я могу еще что-то исправить? Хотя бы главные промахи, плевать уже на мою репутацию...

— ... Нападать на беззащитную девушку! — продолжал визжать дух. — У вас нет и понятия о совести!

Я подняла голову и увидела, что та парит прямо надо мной, изредка меняя направление, как будто следовала за объектом, на которого изливала все свое негодование. А если это так и есть! Ведь она видит суккубов и реально предположить, что она смотрит одной из них в лицо. Значит, одна из демониц прямо перед нею. Рискую сильно, рискую... Но раз ситуация стала развиваться так...

Целый столб молний пронесся перед изумленным привидением, чтобы застыть в одной цели. Суккуб проявилась, где я и ожидала, пару секунд она еще дергала крыльями, а потом мешком свалилась вниз, где и затихла.

— Дух, где вторая? — заорала я, обстреливая вход в портал "Копьями вечности". Если остановиться, отвлечься на «Рассеивание», она ускользнет и обо всем донесет своему арр'рашу. — Дух, где она? Лети к ней, будь у нее за спиной!

Призрак справилась с изумлением, и рванул влево, потом застыл около гигантского флага Бэл'Лиона и, обернувшись ко мне, замахал руками вереща:

— Вот она, вот!... Прямо передо мной!

Я развернулась и принялась обстреливать указанное место, не давая демонице прийти в себя.

— Влево, влево, она уходит влево!... Да нет влево, которое справа! — продолжало давать маловразумительные направления привидение. — Она повернулась, повернулась!... Она опять летит к флагу!

Я сместила удары влево. Хриплый вскрик оповестил о том, что на сей раз я не промахнулась. Сначала я заметила отрубленное крыло, шмякнувшееся на пол, а уж потом суккубку, судорожно цеплявшуюся за флаг. "Лезвие ветра" легко рассекло ткань, и демоница с воплем полетела низ, все еще пытаясь махать одним крылом.

Ну-ка, посмотрим, что у нас за улов. Я подскочила к своему трофею и сдернула флаг, который прикрыл тело после падения.

— Ну надо же!...- торжествующая ухмылка расплылась по моему лицу. Передо мной лежала моя ночная гостья, еще живая и продолжавшая выкрикивать какие-то оскорбления. — Похоже, твоим мечтам о моей содранной коже не суждено сбыться.

— Берегись!... Уходи! — взвыл вдруг заново дух.

Я вскинула голову вверх и увидела, как та носится надомною в безуспешной попытке поймать падающие куски парашюта, на котором крепился флаг.

Прыжок я совершила в последний момент, и секундой позже место, где лежала суккуб, завалило двумя большими осколками мрамора, а сверху еще свалилась статуя феникса.

— Ты цела? — призрак подлетел ко мне.

— Кажется, да, — ответила я, поднимаясь и разгоняя кружащуюся в воздухе пыль флагом. — Спасибо, что предупредила.

— Она мертва? — теперь приведение парило над завалом.

Я применила «Светоч», стараясь разглядеть ауру суккуба, но ее не было, а это значит...

— Да, мертва.

— Хорошо, что ты маг, иначе бы пришлось туго. Теперь-то ты сходишь за помощью?

— Нет, у нас мало времени, скоро их хозяин заинтересуется, почему так долго нет вестей. — Я взяла отрубленное крыло суккуба и принялась выводить руны (а что, им можно малевать кровью, а мне нет?).- Грохот слышали и скоро здесь объявятся либо стража, либо маги. Как называют ту вещь, которую пытаются украсть демон?

— Я не могу сказать. Я давала клятву!

— Так и не говори, для чего оно, но название-то у него есть?

— "Звезда хаоса", — тихо прошептала она.

Да, одно название уже ничего хорошего не сулит. Я вписала название и еще раз окинула все послание:

"Демон на нижнем уровне у "Слез Та'алиссы", взламывает тайник со "Звездой хаоса".

Нужна помощь".

Затем я хотела подписаться, но руны таллаоса отличаются от такорийских и мое имя ими вывести нельзя, оно будет все равно читаться по-другому. В конце концов, я плюнула и написала: *Иллиасса*.

— Тебя зовут Иллиасса? — с каким-то испугом, переходящим в ожидание спросил дух.

— Вообще-то, Иллиа. А тебя?

— Когда-то звали Лиссаура Роу'Асмейсиас.

— Что?!!

— А что не так? — удивилось привидение.

— Дней пять назад я рассталась с одной Лиссаурой. Долго объяснять... Имя Вирикаэт Роу'Айсмэсиас тебе о чем-то говорит?

— Это мой младший братишка! — радостно воскликнула она. — Ты его знаешь? Как он поживает? Я двести лет о нем не слышала.

— Твоего брата я не знаю, но знаю его детей Зоррвизля и... Лиссауру.

— О, я все забываю, что он уже взрослый, — она грустно смотрела на меня. — И у него уже есть дети? Он назвал дочку как меня, а сына как папу... Молодец... Спасибо, что принесла весточку из дома.

— Как ты попала сюда?

— Так надо было, — она улыбнулась мне и вдруг вся встрепенулась и закрутилась волчком: — Нет! Нет! Они открыли, открыли его... Помоги, нельзя отдавать им камень!

— Ладно, ради твоей племянницы-тезки сделаю все возможное, — кивнула я и принялась обматываться флагом. Ну не скакать же дальше голышом.

— Ты пойдешь за подмогой?!

— Нет, зачем? Я сама себе подмога! — хмыкнула я и, взлетев, направилась к portalу.

— Это безумие, — прошептал мне вслед дух. — Их там слишком много для одной!

— Мне не привыкать.

Из телепорта я выскользнула изящно и незаметно. Миновала несколько суккубов, парящих недалеко, и приземлилась на одном из балконов, укрывшись за статуей.

— Вон они, вон... — дух указала на небольшое скопление народа в центре зала: — Там инкуб и вампир, который отбросил меня от артефакта. И теперь я не могу приблизиться к "Слезам Та'алиссы", что-то не пускает... Не могу помочь.

Я так поняла, что "Слезам Та'алиссы" назывался небольшой бассейн с фонтанчиками по бокам. В центре него стоял каменный монумент, напоминавший прямоугольную колонну. В настоящий момент колонна была открыта и была похожа на шкаф, внутри которого был свой скелет.

В прямом смысле слова, внутри была мумия в остатках белой одежды, которая держала в руках стеклянный шар, его и пытались извлечь инкуб с сотоварищами.

Я покосилась на призрака, точнее на ее одеяние белого цвета, потом вновь взглянула на мумию и выдала догадку.

— Это твой гроб?

— Саркофаг, — поправила та.

— Амулет хранится в твоём саркофаге? А что поуютнее место не нашлось? Или у вас там проблемы с пустыми помещениями?

— "Звезда" хранится у меня. Именно поэтому я стала духом-хранителем, чтобы оберегать ее. Поэтому меня и похоронили вместе с ним.

— Только не говори, что тебя ради этого убили!

— Почему убили? Чтобы дух привязать к объекту, избранный должен оставаться живым.

— Они похоронили тебя заживо?!!

— Так было нужно...

— Кошмар какой-то! Ничто не стоит такой мученической смерти!

— Ради этого камня я отказалась от семьи, от любимого, от своего будущего... Не дай им его забрать, иначе моя жертва будет напрасной.

Я хотела ей сказать, что она была душой и ни один артефакт такого не заслуживает, но тут в стане врагов наметилось оживление — стеклянную сферу извлекли из рук мумии.

Инкуб торжественно вынес ее из фонтана и... разбил об одну из колонн, после чего быстро подхватил с пола какую-то мелкую деталь и сунул себе за шиворот.

— Рубин!... У него рубин! — запричитало опять приведение. — Это конец!

— Нет, это начало, — возразила я, прислушиваясь к новому шуму.

Дверь, ведущая в зал, распахнулась и к нам толпой ворвались эльфы. Среди них были и Исиан, и Гвардия Владыки и даже мои наставники.

— Асмаил! — пронесся над залом рык магистра Рэмма. — Верни камень!

— Реквием, иногда ты наивен как дитя, — отозвался тот, — с чего бы мне это делать? Я же выиграл! — демон расхохотался и скомандовал своим: Уходим.

Межпространственные пласты начали свое движение, открывался сквозной туннель. Дальше послышались приказы, пронеслись заклинания, засвистели стрелы, зазвенели мечи. Но я видела только инкуба, который спокойной и слегка ленивой походкой направлялся к туннелю. Весь бой приняли суккубы и личности непонятного происхождения в черных балахонах.

— Против мертвых им не выстоять, — заломил руки призрак.

— Что за мертвые? — равнодушно спросила я, останавливая свой взгляд на гарпуне, стоящем около статуи. Раньше с такими охотились на морских кракенов. Этот был небольшого размера и использовался для захвата плавников.

— Вампиры, — горестно вздохнула та.

— Ничего, и с ними справимся.

"Точнее", — про себя отметила я, — "Справляться придется магистрам и эльфам, а у меня тут есть один должник, а я — очень нетерпеливый кредитор".

— Как только надоест играть, сразу возвращайся, — громко сказал Асмаил, одному из балахонов.

Я коснулась гарпуна, расставаясь со своей невидимостью, и прицелилась. "Врешь, гад, не уйдешь!" — вырвалось у меня, прежде чем нажала на спусковой механизм.

За что мне нравятся эльфы, так это за аккуратность, даже раритеты у них хранятся в полном боевом порядке. Инкуб вскрикнул и зашатался, но на ногах устоял и с искренним изумлением воззрился на наконечник гарпуна, торчавший из груди.

— Первый раз на рыбалке и такая крупная рыбка, — усмехнулась я и принялась наматывать канат на катушку, таща демона к себе.

Но тот зацепился за выступ бассейна и намертво застрял. Вот бес, сейчас все опомнятся и кинутся на подмогу!

Я быстро слевитировала вниз и, подскочив к Асмаилу, сотворила над нами антимагический двусторонний купол-щит. Да, я теперь не могу колдовать, но и демон тоже. Да, я не могу отсюда выбраться, но и никто не сможет сюда попасть. Да, я промахнулась и захватила под купол еще и какого-то придурка в балахоне, но они... и я... в общем, и с двумя как-нибудь справлюсь.

Я рывком перевернула инкуба на спину. Тот, казалось, совсем не удивился и даже, преодолевая боль, сумел растянуть губы в усмешке:

— Милая, ты задержалась. Я ждал тебя раньше... А что теперь модно драпироваться флагами? Или ты так выражаешь патриотизм Бэл'Лиону? Синий не хочешь надеть? Мои цвета тебе пойдут больше.

— Извини, но предпочитаю красный, — отозвалась я, не переставая ощупывать его карманы в поисках ключа.

— Ниже, милая, ниже... — насмешливо прокашлял он, когда мои руки коснулись его живота.

Я окончательно рассвирепела и от души съездила ему по наглой физиономии.

— Вообще-то, я имел ввиду ключ, который висит на поясе, — он сплюнул кровь и продолжил, — но твои мысли мне нравятся больше.

Стиснув зубы, я пробежала пальцами по его поясу, где действительно обнаружила заветную «печать», и быстро сунула ее за «декольте» флага, чтоб освободить руки. Но не успели еще накатить первые волны радости, как вдруг чья-то рука сгребла меня за пояс и отшвырнула прочь.

Голова, похоже, раскололась на тысячу осколков и перед глазами заплясали радужные круги. Пошатываясь, я стала подниматься, по щеке быстро потекла теплая жидкость. Я стерла ее тыльной стороной ладони... Кровь! Знато меня кто-то приложил головой об мраморную статую.

Когда я сумела вернуть резкость зрению, то увидела мужчину в черном балахоне, который с небывалой резкостью избавлял демона от застрявшего гарпуна. Мне даже удалось расслышать пару фраз из их разговора.

— Так подставиться человеку, — холодным тоном выговаривал вампир. — Ты чуть не провалил всю операцию... Она же человек, подножий корм!

Да что ты говоришь?! Корм, значит?! Я подняла обломок копья, серебролитовый наконечник, который заметила раньше и двинулась к ворковавшей парочке.

— Аймон, где она? — донесся сиплый голос демона, очарования в нем резко поубавилось.

— Там, — вампир мотнул головой в моем направлении, но глаз не поднял.

У меня появилась твердая уверенность, что удача навсегда со мною распрощалась. Как еще можно назвать тот факт, что из всех присутствующих вампиров я заперла себя с их предводителем. "С двоими, значит, справишься?" — передразнила я себя, — "А с двумя архидемонами?! Идиотка!".

— Никогда не поворачивайся к ней спиной, — повысил мою самооценку инкуб и придав уверенности.

— Тебе что, мозги отшибло, что может сделать вампиру человек?!

Наконечник, легко вошел между ребер вампира, тот зашипел и рванул в сторону, но споткнулся о ноги инкуба и повалился на пол.

— Например, убить, — ответила я на вопрос вампира. — Держу пари, что больно, серебро все-таки. — Сердце, увы, задето не было, но теперь он ослабнет, как обычный человек с ножом в боку.

Вампир перестал шипеть и попытался вытащить из себя наконечник копья. Все это время он не сводил ненавидящего взгляда, видимо, выбирая, куда мне воткнуть эту железяку. Ничего у тебя не выйдет! Не достанешь ни одной рукой, а я, естественно, помогать не собираюсь.

— И не говори, что тебя не предупреждали, — злорадно осклабился инкуб.

— Иллия! — крик привидения привлек мое внимание. — Камень, заberi у него камень!

— Асмаил, береги рубин! — с трудом выговорил вампир, было заметно, что наконечник не просто мешал и доставлял боль, но и отбирал силы, после каждого резкого движения следовала длительная отдышка. Я быстро развернулась к нему, ища подтверждение своей догадки. Тот неотрывно следил за носящимся за куполом духом. Так, похоже, не ошиблась. Его что, тоже «коснулась» Та'алисса?

— Уходила бы ты отсюда, — проигнорировал предупреждение демон, — долго твой купол не выдержит. Ключ я тебе отдал, так что пока я добрый беги... Даю фору.

— Спасибо, дяденька, — дурашливо пропела я. — Но взрослые ведьмы не бегают от полудохлых демонов, — после чего пинком повалила его обратно на спину.

— Нет, милая, *это* ты не получишь! — угрожающие нотки прорезались в его голосе быстро сменив дурашливый тон.

— Я тебе не милая, — огрызнулась привычно я, нащупывая под рубахой свернутый комочек ткани.

Пальцы демона сжались на моих запястьях, парализующая боль прострелила руку от

пальцев до локтя.

— Ты мне надоела! — чеканя каждое слово, сказал он, все крепче и крепче сжимая мне запястья, еще секунда и мои кости рассыплются осколками.

— Это чувство взаимно! — прошипела я, в отместку нажимая ему коленом на дыру в груди. Демон взревел, и хватка на моих руках ослабла.

Я судорожно сжала кулаки, проверяя целы ли руки, и почувствовала в правой ладони искомый сверток. Ура-а-а!!! Можно уносить ноги... и руки, и другие части тела пока их не переломали.

— Отдай камень! — рыкнул у меня над ухом вампир, вновь выворачивая многострадальное запястье.

— Отстаньте от меня! — чуть ли не с истерикой возопила я, так они меня достали. — Камень не ваш! — слова звучали по-детски и глупо, о чем и сообщил мне расхохотавшийся мерзавец, но других подобрать не смогла.

Волна обиды и ярости захлестнула с новой силой. Я прогнулась, заставляя тем самым противника слегка отодвинуться от меня и повернувшись, вцепилась в него зубами (руки-то заняты), решив про себя, что не разожму их даже мертвой. Укус пришелся чуть ниже ключицы, вампир охнул и отпустил меня.

Окрыленная мечтой о свободе я рванулась прочь... и тут же налетела на инкуба, уже пришедшего в себя и очень озлобленного. Он кольцом сжал руки, и мне отчетливо послышался, как теперь трещат мои ребра. Задыхаясь, я согнулась пополам и принялась запихивать мешочек с камнем в рот, освобождая руки для защиты.

— Эта тварь меня укусила! — рывкнул Аймон.

— Да, такое в истории твоего клана будет впервые, — рассмеялся Асмаил, — человек покусал вампира! Теперь превратишься в надоедливого блондина и будешь вечно путаться у всех под ногами

— Заткнись! — огрызнулся покусанный вампир. — Я ей глотку порву за такое унижение!

— Милая, у тебя просто талант обретать могущественных врагов, — встряхнул инкуб меня и вдруг заметил у меня во рту тряпку: — Эй, а ну-ка выплюни! Тебя что, эльфы не кормят, всякую гадость в рот суешь?

— Я все слышал, — прошипел вампир, уловив скрытое сравнение себя с гадостью, и подойдя к нам, дернул за концы мешочка чуть не оставив меня без зубов. — Обнажить клыки... тфу! Рот открыла!

— Поффоф фа *afff-fa* ! — промычала я, сжимая челюсти еще сильнее.

— Что?!

— Пошел на х...,- любезно перевел ему инкуб.

Вампир дернул сильнее, раздался треск ткани... Я закашлялась, силясь проглотить болезненный комок, вдруг образовавшийся в горле. Затем комок покатился вниз через грудь, передвигаясь очень медленно и болезненно, аж слезы выступили.

— Милая... — окликнул меня демон.

— Отстань, гад, — прохрипела я.

Меня опустили на пол.

— Она проглотила рубин! — услышала я вампира и передо мною упал обрывок ткани, в которую был завернут камень. — Здесь потрошить будем или доставим удовольствие Фебрису?

— Тащи ее к порталу, — отозвался Асмаил, — сейчас купол уберут. Ты с серебряной занозой более беспомощен. Я соберу всех, и двинем за тобой.

Я чего-то не поняла, они меня в Бездну хотят засунуть?! Нет, мужики, так дело не пойдет!

— Только дернись — шею прямо здесь сверну. Камень можно и из трупа достать! — пригрозил вампир, рывком поднимая меня с пола за волосы.

Щелчок, ощущаемый только магами, прозвучал в моем сознании, долгожданное

ощущение Силы наполнило меня.

А вот теперь, господа нехорошие, мы с вами поговорим по-другому!

"Силовая волна" неимоверных размеров пронеслась передо мною, сметая Аймона и раскидав суккубов и вампиров, кинувшихся на подмогу своим повелителям.

Я поискала глазами автора этого шедевра и натолкнулась на магистра Силонизэля, который еще не успел опустить руки после сотворенного заклинания. Вот теперь я вижу разницу между стажеркой-"внушителем" и магистром-"силовиком". Меня бы хватило только на то, чтобы отбросить стоящего впереди вампира.

— Боевые маги... чтоб вас!...- выругался у меня за спиной инкуб. — Милая, я...

— Асмаил! — мы оба обернулись на громовой рык, и увидели, как из языков пламени выходит магистр Рэмм (единственный маг, на моей памяти, который умеет совмещать свою стихию с телепортацией).- Отстань от девочки, выбери себе противника посильнее.

— Отступник... — с раздражением поморщился демон. — Теперь понятно в кого у тебя ученица такая приставучая.

— Это я-то приставучая?! Да ты...

— Лацская! — оборвал меня магистр:- В сторону! — после чего сделал красноречивый взмах рукой.

— Как скажите... Ой, бабуля, неужто снова? — посторонние конечности вновь сграбастали меня за талию. — Отпусти-и-и...

Телепортации я почти не почувствовала и только когда увидела вместо скульптур спины эльфов поняла, что у своих и локтями зря распахивалась.

— Иллия... — магистр потирал живот, окидывая меня возмущенным взглядом.

— Ой, наставник Керль, извините... Но вы бы предупредили... Исиан! — вдруг заголосила я, узрев капитана телохранителей. Тот вздрогнул и обернулся. Я открыла рот, что бы оповестить, что ключ у меня, но тут начались первые странности из целой вереницы непонятных событий.

Волна необъяснимого жара разлилась по моему телу, будто в животе взорвалось сразу несколько "Огненных сгустков". Боли не было, но ощущения, возникшие после этого, были не из приятных, казалось внутренности начали закручиваться по часовой стрелке, а потом обратно.

— Княжна?... Вам плохо? — Исиан коснулся меня:- Милосердная богиня, да вы просто горите! Лекаря!... Магистр, что с ней?

— Понятия не имею, — отозвался озадаченный наставник, также ощупывая мне лицо, — только что была в полном порядке.

Я непослушными руками извлекла из складок флага ключ. Эльфы все тактично потупились в пол.

— Надеюсь, не опоздала? — сдавленно прошептала я, покачиваясь на ватных ногах.

— Нет, — ответил эльф, благоговейно забирая "печать". — Спасибо... Мы этого не забудем.

— Надеюсь.

— Командир! — вопль стражника прервал торжественность минуты:- Стены рушатся!

— Что?!!

— Похоже, Рэмм с Нилом перестарались, — выкрикнул Керль, подхватывая меня на руки. — Господин Исиан, я думаю лучше скомандовать отступление, иначе будут больше жертвы.

— Нельзя, они у нас рубин забрали! — проорал в ответ Исиан.

— Камень у меня, — буркнула я, думая как бы поделикатнее объяснить эльфам, где он именно у меня находится.

— Что? — переспросил эльф.

— Камень у нее, — ответил за меня наставник.

— Другое дело!... Отступаем!

Меня потащили к выходу, и тут надо мною появился радостно улыбающийся дух.

— Спасибо, — прошептала она, излучая счастье. — Ты освободила меня. Мне было обещано, что однажды придет другой хранитель... «Звезда» сама изберет его, и я смогу уйти предкам. Пророчество не лгало — Иллиасса, затмила Иллиассу! Спасибо... Спасибо...

Она растаяла подобно облачку, оставив меня с кучей вопросов и с ужасной догадкой на счет того, кто должен стать новым хранителем.

И тут меня окружила мгла. Только я порадовалась, что потеряла сознание, и меня перестанут терзать страшные мысли, как впереди забрезжил свет. Темнота отступила, и я оказалась в круглой светлой комнате, состоящей практически из одних окон, за которыми простирались синие небеса. Посередине комнаты на роскошной подставке лежала огромная книга, ее страницы светились мягким серебристым светом.

Книга Мира?! Я думала это только легенда...

За книгой сидела эльфийка и что-то в нее записывала. Она подняла на меня огромные сиреневые глаза и мягко улыбнулась. Черты ее лица показались мне смутно знакомыми.

— Кто вы?... Где я? — делаю несколько шагов вперед и понимаю, что совсем не ощущаю своего тела, я парю:- Я умерла?

— Нет, — она качнула головой. — Если бы ты сейчас умерла, мне пришлось бы переписать половину книги.

— Кто вы?

— А ты как думаешь?

— Не знаю.

— Возможно, друг, возможно, враг... Возможно, соперница, возможно, союзница... Возможно, твоя убийца, а возможно... бабушка твоих детей. Выбор за тобой. Только ты творец своей Судьбы. Будь осторожна, сделай правильный выбор... А сейчас поторопись обратно, «Звезде» нужны «Луна» и «Небо», иначе вскоре Хаос поглотит тебя. До встречи... тетка.

Глава 16

Ночь феникса.

Кто был врагом, а кто-то может другом,

Судьбою всем зачтется по заслугам.

В. Шекспир.

Шесть пар глаз рассматривали меня с маниакальной настойчивостью. Если честно, мне все это надоело до бесиков, уже битый час эльфийский придворный маг и главный королевский целитель ощупывали и разглядывали меня.

После моего рассказа о том, что я проглотила рубин, эльфы долго и молчаливо разглядывали меня, после чего Исиан с грустью заметил: "Наверно, поэтому она и жива до сих пор. Ни одному разумному существу не дано понять логику ее мышления!". Остальные присутствующие, похоже, были с ним согласны.

Меня, как обычно, никто не спрашивал, но на сей раз меня не тянуло скандалить и отстаивать свои позиции. Если честно, после схватки с демонами я находилась в какой-то прострации, то ли нервное потрясение так подействовало, то ли артефакт был ядовитым. От меня не последовало: ни малейшего возражения, когда лекари бинтовали раны и вливали настои, когда маги проверяли меня на дееспособность и живую материю - я вообще почти не говорила.

Единственное о чем я пыталась присмиривших эльфов, так это о состоянии здоровья принца. Придворный маг поспешил меня утешить, что "состояние Его Высочества, наконец-то, стабилизировалось, его можно отнести к среднетяжелому. Однако принц потерял много крови, да и последствия отравления будут еще долго сказываться, поэтому лучше больного сейчас не беспокоить, ему нужен полный покой. Даже доклад для него об инциденте у "Слез Та'алиссы" был сильно упрощен и не изобилует подробностями.

Кстати, о птичках (то есть инцидентах)... Король, посоветовавшись с Исианом и магистром Доминионом, решил вообще не делать происшествие в Галереи предков достоянием общественности. Поэтому все было списано на происки врагов, которые доблестным стражам (стражам ли?!) удалось предотвратить. Я пообещала королю, что тоже буду держать язык за зубами.

Но если я думала, что этим обещанием отделаюсь от надоевших эльфов, то крупно ошибалась. Потом меня еще в течение часа сканировали по кусочкам, пытаюсь найти рубин. Камень обнаружился (вы удивитесь!) в желудке. А я-то, дура, думала он через ухо обратно выйдет!

- Так, думаю, на этом можно закончить осмотр,- подвел, наконец-таки, итоги король.- Иллия, отдыхай, с остальным разберемся позже.

- Согласна,- облегченно кивнула я.- Только у меня еще один животрепещущий вопрос... Почему меня разместили здесь?!!

Вопрос может и странный, но вполне резонный, так как моя новая спальня находится смежной... с королевской. Так что разделяет наши с Шеолмином комната лишь гардеробная.

Однако король ничуть не смутился, как будто я поинтересовалась его самочувствием, а не тем, почему меня поместили в комнату королевы.

- Наши Старшие собраты настаивают на том, чтобы пока камень находится... при тебе, сама ты находилась бы под личным наблюдением королевской семьи. Я, конечно, и сам понимаю, что ты предпочла бы Осолоэта,- незатейливо объяснял Шеолмин, направляясь к выходу,- но он пока нетрудоспособен... во всех аспектах.

- Это он о чем?- покосилась я на Исиана.

- О том, что кронпринц еще не совсем оправился для подвигов... для любых,- улыбнулся, тот в ответ.- Кстати, ваши наставники обещали навестить вас после ужина. Они раньше хотели, но у Его Величества была прерогатива.

Дверь еще не успела закрыться за моими визитерами, как в проеме показалась улыбающаяся Хитоми.

- Наконец-то,- радостно всплеснула она руками,- не могла дождаться, когда Шеолмин со свитой наговорятся и оставят тебя в покое. Даже твоих наставников оттеснила. Надо будет не забыть извиниться. Как себя чувствуешь?

- Забавно, я хотела спросить вас об этом же.

Пексинка замаялась, опустилась на стул и принялась разглаживать отсутствующие складки на своем наряде, пальцы у нее заметно подрагивали.

- Уже лучше, спасибо,- проговорила, наконец, она.- Мне рассказали, что мы, те, кто был в будуаре, обязаны тебе.

- Ну, это сильно преувеличено...- начала я, но Хитоми подняла руку, прерывая меня.

- Мне все равно, что о тебе треплются эти пустоголовые вельможи. Я навсегда запомню, то состояние беспомощности и страха, когда все осознаешь, но не можешь помешать... Мы ведь все понимали и слышали, когда нападали на стражу, но не могли ни остановиться, ни позвать на помощь.

- Но я...- Хитоми опять замахала руками. Так и не дает мне сказать, что моего участие в их освобождении практически не было, демон отпустил их сам... с небольшой моей подачи.

- Я говорю спасибо не только за твое участие в моем освобождении, но и за то, что не бросила в беде Шеолмина и его внука.

- Пожалуйста,- эту благодарность я принимаю безоговорочно.- Я рада, что вы уже на ногах. Остальные еще отдыхают, даже Кариль, а она казалась мне неиссякаемым источником энергии.

- Да, мой образ жизни и воспитание помогает быть на более высоком физическом уровне. Но, если между нами, думаю, наши дамы просто лукавят, вызывая сочувствие к себе. Вот увидишь, ночью они будут просто порхать, даже к заливу отправятся.

- Зачем к заливу?- поразила я такому странному окончанию диагноза фрейлин.

- Как зачем? Ой, ты же, наверное, не знаешь. Сегодня Ночь феникса - национальный

эльфийский праздник!

Да, о чем-то таком рассказывал Оссолоэт. Кажется, это праздник - эльфийского разгула.

- А то, что недавно произошло в Галереи предков, никак не отразится на торжестве?

- А что-то произошло?!- наигранно ахнула пексинка.

- Понятно.

- Вот и я об этом же. Так что сегодня всю ночь будет греметь музыка, гореть костры и всюду парочки... Правда, в темные уголки лучше не заходить: в беседки там, оранжереи...

- Неужели все так откровенно?

- Еще как!.. Ну а ближе к рассвету советую сходить вместе с остальными незамужними девушками погадать к Двум течениям.

- Что еще за гадание? Два течения?.. Впервые о таком слышу.

- Сосватанные девушки плетут венки, а их не замужние подруги вытаскивают венки наугад из корзины. Что достанешь, такая судьба ожидает: анютины глазки - тихое семейное счастье; олеандр - опасность, колокольчики - исполненные обещания и так далее. Если гадание тебя не устраивает, то можно бросить венок в воду. Если течением его прибьет обратно к берегу, что ж значит, от судьбы не убежишь. Но если его унесет, есть шанс что-то в своем будущем поменять.

- Интересно.

- Попробуй, вдруг великую любовь нагадаешь.

- С моим-то везением... Только великих врагов. Да и не верю я во все эти предрассудки.

- Напрасно. Это не предрассудки, а народная мудрость. Кстати, о народе, Иллия, а ты, случайно, не знаешь, что это за флаг, с которым, как с реликвией, бегал господин Исиан? Что в нем особенного?

- Флаг?- у меня мелькнуло подозрение, о какой "реликвии" идет речь, и я лихорадочно пыталась вспомнить, куда девалось знамя, которое заменяло мне "боевые доспехи".

- Весь рваный, в кровавых разводах...

- Нет...- я нахмурилась, имитируя усиленный мыслительный процесс.- А что господин Ай'Ленни сделал с этим флагом?

Теперь уже Хитоми нахмурилась и с подозрением покосилась на меня, но потом прищурилась и хитро улыбнувшись, выдала:

- Упаковал в витрину и отправил в музей.

- Что? Зачем им это надо... То есть, для чего в музеи эта грязная тряпка.

- Ты поосторожнее,- покачала головой пексинка, продолжая лукаво улыбаться,- за такое высказывание один молодой фрукт получил по шее.

- Кто?.. За что?..

- Один вельможа высказался, что "эта грязная тряпка - позор для музея Первородных". За что получил выговор от господина Исиана: "Этот флаг спас корону, чего не смогли сделать Первородные!"- а так же по шее от других телохранителей.

- Правда?!

- По-моему, ты больше меня об этом знаешь?

Стук в дверь избавил меня от необходимости врать этой милой женщине. Вошел магистр Арвисиян и еще незнакомый мне эльф из Старших. Сердце как-то странно дернулось, ожидая, что сейчас появится еще один гость. Но маг решительно закрыл за собой дверь и чуть поклонившись, сказал:

- Извините, леди, что прерываем вас, но нам крайне необходимо побеседовать с уважаемой княжной... конфиденциально.

- Разумеется,- Хитоми поднялась и поклонилась в ответ магистру Старших.- Я оставляю вас. Иллия, я навещу тебя, если позволишь, позже.

- Всегда рада вас видеть,- улыбнулась я ей в ответ, с беспокойством наблюдая за

уходящей женщиной. Почему-то мне не хотелось оставаться с alfi наедине, как будто предчувствуя, что ничего приятного мне не сообщат

- Сударыня, не буду скрывать, мы все крайне обеспокоены нынешним положением дел,- начал официальным тоном маг, устраиваясь на том же стуле, где раньше сидела пексинка, и взглядом приглашая меня к столу. Второй эльф остался стоять, обшаривая меня высокомерным взглядом.

- Не буду скрывать,- подхватила я его тон,- что у меня есть смутное предчувствие, что ваше беспокойство опять выйдет мне боком.

Магистр прожег меня строгим взглядом.

- Сударыня, вы даже не представляете, что за артефакт попал к вам в руки и как безответственно и легкомысленно вы его используете.

- Я ничего не использовала,- резко качнула я головой, ощущая первые признаки беспокойства.

- Тогда как вы объясните то, что опоры поддерживающие колонны, исчезли.

- Во время боя, особенного такого тяжелого как демонов с боевыми магами, может и не такое произойти.

- Вы не поняли меня, княжна, опоры не были разрушены... они просто исчезли. Так же как и часть потолка, стен, пола...та часть, где находились вы!

- Вы говорите намеками, уважаемый магистр, и очень неприятными.

- Я не намекаю, я прямо говорю: вы активировали опасный и мощный артефакт, который несет полное уничтожение всему живому и неживому! И обратно "засыпать" он не собирается.

- Это получилось не нарочно... Даже не понимаю как это вышло...- запинаясь пробормотала я, со страхом вспоминая чужеродную Силу и ее власть над собой.

- Вы считаете, что это может служить утешением?

- И что вы предлагаете?

- Рубин нужно извлечь!

- Да я, в общем-то, ничего против не имею...- начала, было, я, но осеклась, поймав взгляд мага, уж слишком он был виноватым.- Под "извлечь" вы что подразумеваете? Разрезать меня?!

- Мы сможем найти хорошего целителя, вы даже ничего не почувствуете.

- Не почувствую?!..- я начала медленно подниматься.- Вы собираетесь мне разрезать желудок и говорите, что я ничего не замечу!

- Есть очень сильные зелья, вы просто заснете. А способности регенератора позволят сделать эту процедуру более... удачной.

- Я не позволю вам меня кромсать! Ни за какие артефакты!

Маг тоже поднялся.

- Вы не понимаете: он пожирает вас, питаясь Силой, набирает мощь для новой атаки и с каждым разов выплеск будет все сильнее и сильнее. Вы - угроза для тех, кто вас окружает.

- И не только,- подал вдруг голос второй alfi,- вы теперь угроза для всего этого мира! Вас необходимо изолировать!

- Господин Лэрри...- маг бросил на говорившего недовольный взгляд.

Первая волна злости начала подниматься внутри меня. Я рисковала честью, свободой, жизнью ради их камня, а теперь мне заявляют, что я опасна, что меня надо устранить.

- Владыка знает об ваших действиях?- мой голос звучал как будто со стороны. Казалось, во мне появилось второе существо - одно мирно вело переговоры, второе начало скалить клыки, готовясь к атаке.

- Конечно,- отозвался все тот же противный эльф.

- Лжете!- рефлексивно выдали я и, судя по тому, какой злобой исказилось лицо alfi, мое утверждение было правдой.

- Госпожа Иллиа, мы рассчитываем на ваше благоразумие,- вмешался маг,- Владыке

же, для принятия адекватного решения, может помещать личное отношение.

- Я благоразумна. Как только камень... В общем, как только, так сразу... отдам его вам. Но резать себя не позволю!

- Мы можем заставить!

- Господин Лэрри...- попытался еще раз образумить соотечественника маг.- Не давите на нее.

- Хватит сюсюкать, магистр Арвисиян, неужели не видно?.. Она просто решила присвоить "Звезду"... Алчность и корысть в каждом шаге, как и во всем роде человеческом! Я предупреждал, что надо сразу с Ликвидаторами входить!

- Советник, не провоцируйте ее!

Советник?! Видно, у меня с этим видом придворных конфликт на генном уровне. Чужеродная Сила окатила меня знакомым жаром. Начинается...

- Все, магистр, дальше операцией руковожу я! Гвардия!

Дверь распахнулась, и появился Эссус вместе с вверенными ему гвардейцами.

- Советник Лэрри?..- неуверенно спросил тот, кидая на меня тревожные взгляды.

- Возьмите эту женщину под стражу и отведите к телепорту!

- Простите, Советник,- растерялся Эссус,- вы хотите, чтобы я арестовал госпожу Лацскую?

- Да, хочу и не понимаю, почему вы до сих пор не исполнили приказ.

- Арест - это приказ Владыки?- продолжал хмуриться лейтенант гвардейцев.

- Сейчас вами команду я! И если вы не подчинитесь, то отправитесь под трибунал...

- При всем уважении, Советник Лэрри,- без всякого уважения перебил его Эссус,- но Ликвидаторы подчиняются только лично Владыке, а у меня от него совершенно другой приказ.

- Вы забываетесь, лейтенант,- прошипел белый от злости Советник.

- Нет, это вы забываетесь, господин Лэрри,- встал на защиту гвардейца магистр Арвисиян.- Вы явно превышаете свои должностные полномочия и мешаете мне вести переговоры, провоцируя девушку на необдуманные поступки.

- Магистр?!.. Человек завладел "Звездой хаоса", да еще и активировал ее! А вы ведете переговоры?! Ее нужно немедленно уничтожить, как опасный и вредоносный объект...

Да что этот напыщенный индюк себе позволяет?! Уничтожить?! Sakee! Я что - бешеная собака, которая подлежит немедленному отлову и устранению?! Я - человек, разумное существо, а не объект!

- Княжна!- вдруг донесся до меня испуганный вскрик.- Успокойтесь, не давайте злости взять вверх! Считайте до ста.

- Девяносто семь, девяносто восемь, девяносто девять, СТО!- процедила я и вцепилась в стол, чтоб только удержать руки от пасов и не швырнуть в этого мерзавца заклинанием.

Стол дрогнул и растаял... Как будто мираж или голограмма - мигнул и просто расплылся под моими пальцами кольцами дыма.

- Княжна!- услышала я еще одно восклицание мага, но теперь его голос был полон отчаянья.

Голос Советника же наоборот был полон торжества и уверенности:

- А я вас, магистр, предупреждал: нельзя доверять людям такое!

- Магистр Арвисиян, что происходит?- я была так напугана случившимся, что пропустила все восклицания Советника.

Маг махнул рукой гвардейцам и те вышли, плотно прикрыв за собой дверь.

- Госпожа Иллия, этот артефакт создан очень сильным демоном много тысячелетий назад. Он разрушает любую материю, распыляет...пфф, и будто ничего и не было. Прошу прощения за такой примитивный пример, но я хочу, что бы вы осознали всю серьезность вашего положения.

- Магистр, вы снабжаете врага информацией,- с раздражением сказал Лэрри, дергая

мага за плечо.

- Она - не враг!- также резко ответил магистр, высвобождаясь из хватки.

- Мне не нужен этот артефакт, я не дотронулась бы до него. Да я вообще понятия не имела о его существовании! Дух-хранитель заклинала ей помочь вернуть этот рубин...

- Дух-хранитель?!

- Да ее похоронили вместе с артефактом, чтобы она могла охранять... Кстати, это полное варварство и дикость!

- Мы это и без вас знаем!- огрызнулся на меня Советник.- Но были обстоятельства...

- Не сейчас, Советник,- отмахнулся от него маг.- Что еще вам дух сказал?

- Что она тетя моей подруги.

- Лиссаура Роу?

- И подруга, и призрак,- кивнула я.

- Ясно. Что-то еще?

- Что рубин ни за что нельзя отдавать демонам. Поэтому я так и вцепилась в этот камень. Но против меня вышли два архидемона!.. Вы хоть понимаете, какая это мощь?! Даже для квалифицированного мага!.. А я... Я же - ученица! Как могла, так и защищалась! А рубин проглотила, когда освобождала для атаки руки...

- Мы не ставим в укор то, что вы так радикально решили проблему с хранением артефакта. Мы говорим, что "Звезду" нужно незамедлительно изъять и "усыпить".

- Так подождите день-два, максимум три! Верну я вам ее в целости и сохранности!

- Нет, не вернете!- упрямо стоял на своем Советник.

- Даже, несмотря на все ваши заверения о жадности людей, мне это рубин не нужен! Своих в шкатулке полно...

- На сей раз Советник прав,- огорошил меня маг,- и жадность здесь не при чем. Артефакт нашел носителя и ему, как бы попроще выразиться, теперь уютно. Он вполне доволен новой "подставкой".

- Вы говорите о нем так, магистр, будто камень живое существо.

Пока я решила не заострять внимание на "подставке", но лишь пока.

- Он, конечно же, не живой,- поспешил успокоить меня магистр,- но его создатель постарался, чтоб творение умело за себя постоять. Понимайте, как хотите, но "Звезда" без внешнего вмешательства не покинет... ваш организм.

- Шутите?.. Похоже, что нет... Что ж мне так не везет-то?!- Вопросила я неизвестно кого, но смотрела при этом на портрет короля, висевший на противоположной стене. Как и оригинал тот предпочел отмолчаться.- Ладно, верю! Но ваше предложение я все равно не принимаю. Мы найдем другой способ пусть и более опасный, но препарировать себя я не дам!

- Великая Та'алисса, даруй терпение!- простонал маг.- Вы понимаете, что любая отрицательная эмоция: страх, ненависть, ярость и "Звезда" опять начнет действовать. А вы - очень эмоциональная и взрывная особа.

- Неправда, я могу быть самым спокойствием. Это только вы, эльфы, мою нервную систему расшатали. Но если что изолируюсь и не буду никого и ничего касаться.

- Госпожа Иллия...- маг устало понурил плечи и сел обратно на стул.- Мы не хотели вас пугать, но раз вы продолжаете упрямиться... "Звезда" продолжит набирать силу... Вскоре она будет пробуждаться от малейшего изменения в настроении, даже если вам встали на ногу или кусок мяса оказался жестким. Изоляция вам... точнее нам всем, уже не поможет, уничтожение материальных вещей это только начало... Дальше буду стираться границы пространства и измерений...

- Ма-магистр, что в-вы такое говорите?!

- А почему мы его тогда "похоронили"?.. Если "Звезда" полностью проснется... Ты понимаешь, что тогда будет?

- Хаос...- Я повернулась к alfi спиной и непроизвольно прижала руки к животу, там, где находился злосчастный рубин. Вот поэтому его и называют "Звездой хаоса". Очень

точное названия, демон его раздери!

- Судя по вашему лицу, вы осознали всю безысходность вашего положения,- опять подал голос Советник.- И отправитесь с нами.

- Нет.

- Нет?!- Лэрри, уже было направившийся к выходу, резко развернулся.

- Нет. Я уверена, что можно изыскать и более безопасные методы.

- И какие?

- Я найду "Луну" и "Небо".

- Что?!- Советника затрясло в судорогах.- Как... Откуда?... Магистр, что вы молчите?!

Маг смотрел на меня глазами глубоко верующего, которому сообщили о приходе Эмиссара Тьмы и при этом ткнули в меня пальцем.

- Знаешь, девочка,- начал он, извлекая из складок мантии коробочку и забрасывая из нее в рот горсть таблеток,- с тобой я стану первым, в истории моей расы, седым и лысым эльфом.

- Это как?- настороженно поинтересовалась я, на всякий случай отодвигаясь в сторону.

- А так, сначала я от ужаса за твои выходы поседею, а потом от злости вырву все волосы! Откуда ты знаешь про "Луну" и "Небо"?!

- Тезка сказала,- неподумавши брякнула я.

- Какая еще тез... - Советник споткнулся и повернулся к магу:- Магистр вы думаете, что она говорит про...

- Молчите, господин Лэрри,- продолжал стенать маг,- ради Пресветлой богини, молчите... Госпожа Иллия, я сейчас уйду, но ненадолго, что предоставить Владыке более полную информацию и убедить его подписать с вам Договор Каэсса. Вы должны молчать о том, что с вами произошло. Ради всего, что вам свято, ни кому не слова, иначе подонки всех миров объявят на вас охоту!

После ухода Старших я долго перебирала в мыслях все их высказывания и предостережения. Ничего утешительного для себя вспомнить или придумать не смогла. Только я в ситуации "хуже быть не может" умею доказать, что не только может, но сейчас и будет.

Что теперь делать? С одной стороны магистр Арвисиян прав: нельзя оставлять такой разрушительный артефакт в полной боевой готовности, но с другой: уж больно малой кровью они хотят откупиться за свое ротозейство. Причем вся пролитая кровь будет моя. Нет, ребята, давайте решать по-другому.

В дверь постучали, и в комнату проскользнула Астерия, которая была назначена мне в горничные вместо Кариль.

- Госпожа Иллия,- неуверенно начала она,- я буду вам нужна сегодня вечером?

- А что случилось?- Если честно, она мне и утром-то несильно была нужна, но следует быть в курсе последних сплетен. Астерия же, как и ее подруга Кариль, была просто кладезем информации.

- Ну, сегодня праздник Ночь феникса и меня... пригласили,- девчушка так потупилась в пол и покраснела, что не оставалось ни малейшего сомнения, что приглашающий был мужского пола.

- Нет, ничего такого важного,- покачала я головой.- Беги, развлекайся. Если от меня королю что-то нужно будет, он сам гонца пришлет.

- Король!- вдруг с ужасом ахнула эльфийка.- Король же просил зайти меня в столовую. Он оставил там для вас подарок. Вот раззява!- Она всхлипнула и силой дернула себя за темные локоны.

- Не стоит так нервничать. Сейчас сходишь и все принесешь.

- А если Его Величество узнает, что я не сразу выполнила его приказ.

- Откуда?

- Он - король!
- Но не бог же. Беги давай.
- Угу.

Если бы я знала, что за подарочек мне оставил король, нипочем бы не погнала бедную девушку.

Астерия вернулась еще более красной, но теперь ее губы нервно подрагивали. Эльфийка явно с трудом сдерживала смех.

Я, почуяв подвох, с подозрением посмотрела на расписное блюдо закрытое крышкой, что было в руках эльфийки. Так как благодаря моим стараниям стола в комнате больше не было Астерия водрузила сей предмет комод и, придав голосу побольше торжественности произнесла:

- Его Величество просил передать вам это с наилучшими пожеланиями.

В этой торжественно-гнетущей тишине я подошла к комоду и подняла крышку. Под ней лежал чернослив.

- Спасибо, что не клизма,- вполголоса пробурчала я и покосилась на Астерию:- Девушка, по-моему, у вас была назначена встреча. Или вы уже передумали? Не хотите ли тогда составить компанию престарелой даме за мисочкой чернослива? Нет? Тогда бегите, дитя, бегите.

Эльфийка хихикнула в ладошку, присела в реверансе и быстро выскочила за дверь.

Я взяла сушеную ягоду повертела в руках и положила обратно. С детства не люблю чернослив. Может короля пригласить разделить его подарок, чтоб в следующий раз думал, что преподносить леди.

А за окном разворачивалось грандиозное зрелище. Может Хитоми права и мне действительно стоит отправиться на праздник. А что, вот возьму и отправлюсь... Только сначала нужно найти подходящую одежду.

Но уйти я так и не успела.

Как мне и было обещано, наставники "навестили меня после ужина", но вот кто должен был поужинать, указано не было. По-видимому, магистры.

Они уставились на меня как три инквизитора (видно плохо накормили) на еретика на дыбе.

- Ну?- начал взывать к покаянию магистр Керль.

- Что "ну"?

- Как тебя угораздило съесть артефакт?

- Ртом?

- А подумать перед этим.

- Вот я и подумала: нехай он не достанется никому.

- Иллия, ты хоть понимаешь, что в случаи чего тебя эльфы на части порвут за этот артефакт.- Понимаю и еще как, а вот вы, наставник, даже не представляете, насколько близки к истине.

- Пока они решили начать издалека - с чернослива,- я решила увести разговор в сторону.

Магистры покосились на мисочку. Керль смущенно кашлянул и нехотя прокомментировал:

- Это они в благодарность решили отделаться малой кровью.

- Смотря для кого. Я так терпеть не могу чернослив!

- Тогда напейся "Медуницы",- с серьезной миной посоветовал магистр Рэмм.- И сваливаем отсюда, наконец. Достало меня здесь все, извините за прямоту ребят.

- Как приятно, видеть такую заботу о своем здоровье,- всплеснула я руками, с умилением глядя на наставников,- но у меня на сегодняшний вечер иные планы.

- Это какие?- насторожились магистры, и правильно сделали между прочем.

- Я иду на праздник!

- Куда?! Ты что с ума сошла?!- наставник быстро оглянулся, как бы удостовераясь,

что его не слышат, потом продолжил на полтона ниже.- Кто тебя из дворца выпустит?

- Король.

- Это вряд ли...

- Выпустит, если не хочет, чтоб я ему ползамка разнесла.

- Иллиа...

- Наставник, мне нужно уйти, очень нужно... иначе я просто сорвусь! Тогда всем будет только хуже. В конце концов, это просто праздник!

- Бедные эльфы, они еще не знают, что их празднику конец,- услышала я за спиной голос магистра Рэма.

Как я уже решила ранее, в первую очередь необходимо обзавестись, не к ночи будет помянуто, вечерним платьем.

Может, это и наглость, но другого у меня выбора не было, и я направилась к госпоже Зельфиль. Думаю, она не откажется выручить меня еще раз. Можно, конечно, обойтись и нынешним костюмом, но не хотелось привлекать к себе лишнего внимания. Но костюмчик все равно был чудесный, надо будет себе еще один такой заказать, только вышивку другую не феникс, а единорог или дракон. Тут я представила лицо тети Вифинии и придворных если однажды утром выйду в тронный зал в шелковых штанишках и безрукавки расшитой фениксами... Да, точно нужно сшить еще один. Дворцу необходимо небольшое потрясение, чтоб не расслаблялся.

Я негромко постучала в комнату госпожи Зельфиль. От наставника, мне стало известно, что у его матери и отчима в городе есть свой дом, однако при дворе у них обоих были личные апартаменты. Это было очень удобно для меня в данный момент.

Дверь мне открыл незнакомый эльф. Он окинул меня удивленным недоброжелательным взглядом, но потом его лицо просветлело и, отступив в сторону, тот сказал:

- Проходи... те. Рад, наконец, познакомиться.

- Добрый вечер,- несколько растерялась я от такого радушия.

- Добрый?..- легкая тень опять пробежала по его лицу.- Хотя, если представить, как мог закончиться вчерашний день, то этот вечер действительно добрый.

- Кто пришел?- послышался знакомый голос, и из другой комнаты показалась госпожа Зельфиль.- Иллиа?

- Здравствуйте,- улыбнулась я.- Как вы себя чувствуете?

- Уже лучше, спасибо,- она, пошатываясь, прошла вперед, эльф подскочил к ней и, приобняв, помог сесть в глубокое кресло.- Присаживайся, извини, что так плохо тебя встречаю.

- Это вы извините меня, я, кажется, не вовремя. Вам все еще нездоровится.

- Нет-нет, мне очень приятно тебя видеть. Ох, я ведь не представила вас друг другу. Иллиа, это мой муж Орваон эн Вaleyли эн Кайвиир Эл'ори. Орваон, это Иллиа Лацская, воспитанница Керля.

- Я догадался. В моей семье много о вас говорят, госпожа Лацская.

Если вспомнить рассказ Эрвиана, то обо мне и, правда, у них слишком много говорили и не всегда лестно.

- Надеюсь, я вас не разочаровала.

- Ничуть. Пообщайтесь, я пока приготовлю напитки.

- Не беспокойтесь, я ненадолго.

- Мне это не в тягость.

Эрвиан явно не унаследовал от отца радушие, а жаль.

- Иллиа, что-то случилось?- поинтересовалась госпожа Зельфиль, участливо заглядывая в глаза.

- Нет-нет, не беспокойтесь. Я к вам с просьбой. Очень не ловко...

- Я слушаю тебя. Все, что могу - сделаю. Что не могу - сделает муж.

- Навряд ли ваш муж сможет одолжить мне платье.

- Ах, вот ты о чем!- облегченно рассмеялась та.- А я-то уж подумала... Пойдем, выберешь любое.

Мы решили остановиться на светло-зеленном платье с глубоким вырезом на спине. Почему "мы"? Да потому что госпожа Зельфиль принимала еще больше участия, чем я.

- Правда, оно чудесно на ней сидит,- допытывалась она от мужа после часового выбора.

- Конечно, дорогая,- сонно отозвался эльф.

- Это, безусловно, ее фасон и стиль.

- Конечно, дорогая.

- И цвет очень приятный, весенний.

- Конечно, дорогая.

Эльфийка подозрительно прищурилась.

- Ей идет розовый цвет?- Я вопросительно приподняла брови, но женщина быстро поднесла палец к губам и покачала головой.

- Конечно, дорогая,- не замедлил с ответом Орвион.

- Дорого-о-ой, оно зеленое!

Эльф встрепенулся и с удивлением обернулся на нас.

- Ты мог бы хотя бы изобразить заинтересованность?- поразились она его равнодушию.

- Я честно пытался это сделать... первые полчаса, на больше меня не хватило.

- Мужчины!- только и вздохнула госпожа Зельфиль.- Не беспокойся: ты выглядишь прекрасно! Волосы лучше распусти. В Ночь феникса не принято надевать драгоценности и делать макияж, но тебе это и не нужно. И обязательно купи цветочный браслет. Их сейчас на всех углах продают

- Спасибо за помощь. Обещаю все вернуть в целости,- тут я припомнила фуршет в Нефритовой беседке.- Простите, что так получилось с вашими туфлями.

- Иллиа! Не говори глупости. Чудо, что ты осталась жива, неужели при этом стоит вспоминать о каких-то туфлях. Я дам тебе другие и помогу сделать прическу. Хочешь?

- Я была бы очень рада.

И куда только вся усталость девалась, она буквально порхала вокруг меня, когда расчесывала волосы и закалывала отдельные прядки на затылке, что б не лезли в глаза. Она даже начала мурлыкать какую-то мелодию себе под нос.

- Всегда хотела, чтобы у меня была дочка,- чуть смущаясь, сказала Зельфиль, увидев мое удивленное лицо в зеркале.- У моих подопечных есть свои матери и от меня нужно только обучение. А так хочется заплести косу, помочь выбрать наряд к первому балу, рассказать, как подкрасить глаза и губы... Да мало ли еще женских секретов.

Пока госпожа Зельфиль помогала мне уложить волосы, чету Эл'ори пришел проведать еще один посетитель. В гостиной зазвучали мужские голоса. Один - Орвиона, а вот второй... тоже кажется знакомым, но вспомнить не могу.

- Ну вот и все,- сказала эльфийка закрепляя последнюю шпильку.- Не хватает только капельки духов.

- У меня есть, спасибо,- мои слова настигли ее уже возле столика, где стояли разнокалиберные пузырьки.

- О, неужели?..- Вид у нее был одновременно и смущенный, и разочарованный. Похоже, женщина решила полностью упаковать меня соответственно эльфийскому вкусу.

- Но я с удовольствием попробую что-то новое,- с натянутой улыбкой добавила я. Ладно, это не такая уж большая плата, за аренду платья и совсем уж ничтожное одолжение за доброту и отзывчивость.

Эльфийка вся аж расцвела и выставила передо мною с десяток пузырьков.

- Эти наиболее подходят молоденькой девушке,- объяснила она,- выбирай.

Мой выбор остановился на седьмом по счету флакончике: свежий, тонкий,

прохладный аромат. Зельфиль тоже осталась довольна этим вариантом.

Первое что мне бросилось в глаза, когда мы вернулись в гостиную, это пустой поднос с закусками, который принес для меня Орвион. А потом я уже заметила Эрвиана, запихивающего последний кусок в рот и абсолютно игнорирующего неодобрительные взгляды отца.

- Сынок!- радостно вскрикнула госпожа Зельфиль.- Как я тебе рада!

Он развернулся, торопливо стряхивая с рук крошки, и тут увидел меня. Видно, мой вид не способствовал пищеварению, и последний кусок встал комом. Эльф закашлялся, сгибаясь пополам.

- Ты что не сказал-то?- прохрипел он отцу и к ужасу матери вытер об себя руки.

- Я предупредил, что у нас гости,- невозмутимо ответил Орвион.

- Но не сказал, что она!

- А это имеет значение?- брови Эл'ори-старшего угрожающе нахмурились.

- Для кого как, а я уже полтора часа, как гончая, по всему дворцу ношусь в поисках этой красавицы.

- А что случилось?- удивилась я.

- Принц рехнулся!

- Что?!- с моим криком были солидарны и его родители.

- Что слышали. Я не знаю, как еще охарактеризовать его поведение. Он решил отказаться от престолонаследия.

- Он спятил?!

- Определенно,- кивнул Эрвиан.- Идем, может, ты хоть что-то сделаешь.

- А что я могу?- побежала я следом за эльфом, по пути торопливо прощаясь его родителями.- Подойди и двинь ему по куполу вместо меня.

- Если б я был уверен, что это поможет - обязательно сделал бы, и пусть после этого, хоть в темницу.

- Да что случилось-то?- ухватила я его за руку, тот приостановился, и мне удалось, наконец, перевести дыхание.- Не беги так, я в пыточных колодках,- приподняв подол, я продемонстрировала каблучки.

- А куда ты вообще так вырядилась?

- На праздник.

- Куда?!!

- Да вы что все, сговорились что ли?!- начала я злиться.- Значит, если с демоном драться - это нормально, а если на праздник веселиться - бездна изумления и возражений.

- Почему ты решила, что я против твоего веселья? Меня поразило, что ты хочешь развлекаться среди эльфов.

- Но других-то вариантов нет.

- Ну, знаешь ли!... Так, лучше промолчу, а то поссоримся,- тут он напрягся и стал затравленно озираться по сторонам.

Я с удивлением глянула сначала на него, а потом на то, что заставило "правую руку" кронпринца так заволноваться. К нам приближалась небольшая процессия: в центре двигалась красивая, роскошно одетая дама, а по обеим сторонам шли еще четыре эльфийки не в таких шикарных одеяниях и более бледных цветов. Знакомый прием. Моя кузина Лелена обычно так одевала свою "свиту", чтобы более выгодно смотреться на ее фоне.

- Мне отступить или остаться на передовой,- покосилась я на застывшего эльфа.

- Лучше останься в тылу для подкрепления.

- Эрвиан?- удивленно пропело прекрасное создание.- Разве ты не должен быть с Его Высочеством?

- Конечно, Виринея, именно туда и направляюсь.

- С ней?- она бросила на меня косой взгляд полный высокомерия.

- Именно.

- Ты как-то немногословен до неприличия.

- Я не вижу для этого повода.

Глаза красавицы злобно сверкнули и губы растянулись в ядовитой улыбке.

- Тебя разжаловали до постельничего?.. Я так и поняла! Принц решил перенести празднование Ночи феникса в свою спальню, а тебе поручено доставить основное составляющие праздника?

- Не ревнуйте,- решила я подать голос из "тыла", так как "основные войска", похоже, не были готовы к контратаке.- Когда будет празднование Шутихи¹, вы будете главным составляющим,- после чего подхватила Эрвиана под локоть и потянула за собой.

- Извините, дамы, но мы вынуждены удалиться,- успел он выкрикнуть, прежде чем я протащила его на буксире сквозь взвизгивающих дам.

- Так, куда мы дальше?- повернулась я к нему, как только нам удалось отойти от неприятной компании на приличное расстояние.

- Зачем ты это сделала?- ответил он мне хмурым взглядом.

- Эрвиан, этот разговор явно затянулся бы надолго, а мне нужно и к Оссолоэту, и на праздник успеть. Так что если хочешь вернуться к дискуссии - это без меня.

- Она тебе не простит такое унижение. Так заткнуть за пояс невесту кронпринца!

- Кого?!

- А ты не знала?

- Нет, мне сказали, что он отшил двух кандидатов.

- Это третья.

- Ее постигнет та же участь.

- Думаешь?- в его голосе послышались надежда и предвкушение.

- Ты что положил глаз на эту надменную куклу?- Он замялся и, нахмурившись, стал разглядывать узор на мраморе.- Я думала у тебя лучше вкус.

- Я тоже,- как-то криво усмехнулся эльф и бросил быстрый взгляд в мою сторону.- Но меня успокаивает одно - не я один страдаю безвкусицей. Нам сюда.

- Если это шутка, то очень неудачная,- с угрозой сказала я, мрачно разглядывая дверь, табличка на которой гласила, что это мужская уборная.

- Это не шутка,- спокойно ответил эльф, запихивая меня в туалетную комнату.- В гостиной принца полно народу: целители, маги, родственники, друзья родственников - тебя попросту не пропустят к нему.

- И поэтому, мы решили дожидаться его в туалете?

- Нет, остроумная ты наша, здесь тайный ход.

- Здесь?!

- А что?- Эрвиан опустил декоративный лепесток на колонне, раздался щелчок, и в безупречно-ровной мраморной стене образовалась щель.

- Ну, я еще могу понять проход на улицу, в винный погреб, на кухню, в конце концов, - перечисляла я варианты, пока мы двигались по узкому коридору и, не смотря на то, что эльф не поддерживал диалога, делала свои умозаключения.- Но туда?.. У вас что, проблемы с отхожими местами?.. Теперь понятно от чего вы такие напряженные и зажатые: тяжелое детство, туалеты за тайными ходами - все в себе, все в себе...

- Светлая богиня, ты не устаешь все время ерничать?- не выдержал-таки мой собеседник.

- Нет.

- А жаль!- он резко остановился перед тупиком и, пошарив по правой стене, надавил на один из камней. Раздался вновь щелчок, и дверь открылась... наполовину. Эрвиан выбрался из хода первым и протянул мне руку, но я все-таки зацепилась за выступ каблуком и с грохотом ввалилась в комнату.

М-да-а-а.... Не то чтобы я ожидала горячий прием, но и не такую явную агрессию. Трое из присутствующих эльфов ошетинились мечами, еще двое заклинаниями.

- В чем дело?- мой сопровождающий обвел всю эту компанию озадаченным взглядом.

- Тьфу, Эл'ори, предупреждать надо,- чуть слышно буркнул один из мечников и

опустил оружие, остальные последовали его примеру.

- А я, по-моему, эльфийским языком сказал, что пойду за княжной Лацской.

- Это мы помним, но ты не упомянул, что вернешься через тайный ход. И не кричи, принц недавно задремал.

- Уже нет,- донесся с другого конца комнаты чуть слышный шепот.- Уважаемая княжна об этом позаботилась.

- Я разве виновата, что вы ничего нормального построить не можете: если ход, то в туалете, если выход, то хрен найдешь, если дверь, то с порогом по колено,- возмущалась я, подходя к кровати, но тут осеклась.- Бабуля дорогая...- только и смогла, разглядев болеющего.

- Что не очень хорош?- прошептал он опять.

Да уж, бледная с желтушным оттенком кожа, сине-фиолетовые круги под глазами, губы были, видно искусанные в агонии, и сейчас запеклись болячками, на голове колтун из волос, полторса в повязке, а главное: безжизненное выражение глаз, которое так не свойственно Осолозту.

- Да как тебе сказать, чтоб не обидеть...- начала я присматриваться, будто только что его увидела.- По сравнению с трех недельным зомби, ты просто красавчик. А вот в сравнении с недельным - проигрываешь.

- Спасибо за комплимент. Всегда знаешь, чем поднять настроение.

- Пожалуйста, больным же нужен позитив. Кстати, что с голосом?.. Знакомые симптомы.

- Ну, а что тогда спрашиваешь?- помрачнел еще больше принц.

- Так, а что это мы такие нервные сегодня?- не поняла я его агрессии.

Он откинулся на подушки и сделал глубокий вздох.

- Прости. Я весь на нервах... А ты... Они все... молчат, ни слова не вытянешь!

- Лэт, что случилось?- Стульев в спальне не было, а кресла стояли далеко, поэтому я села на прямо кровать. За спиной пронесся легкий шелест изумления. А как же, это ж вопиющее нарушение этикета. Но я ничуть этим не озаботилась, так как с лица Осолозта ушло выражения обреченности, а в глазах промелькнули знакомые веселые искорки.

- Я с того момента как очнулся, ищу того, кто мог бы ответить мне на этот вопрос. Что же случилось у "Слез Та'алисы"?

- С меня взяли слово молчать, извини. Думаю, дед тебе сам со временем расскажет.

- У меня нет этого времени. Эрвиан, подай папку.

Эльф вздрогнул и бросил на меня просящий взгляд.

- Эрвиан?..- принц угрожающе нахмурился.- Это прямое не подчинение приказу?

- Да,- кивнул вдруг тот в ответ, упрямо вздернув подбородок, взял со стола упомянутую папку и протянул ее... мне.- Я категорично не согласен с вашим решением и открыто заявляю свой протест.

После чего сделал два шага назад и, достав меч, протянул его одному из эльфов.

- Господин Ай'Ленни, как лейтенант телохранителей кронпринца вы имеете право взять меня под стражу за не выполнение приказа.

Брюнет, которому Эрвиан протягивал меч, вытаращил на него глаза, потом повернулся к принцу.

- Так что же вы сделаете, лейтенант, выполните свой долг или предадите друга?- принц сцепил в замок дрожащие пальцы, и в упор посмотрел на обоих подданных.- Если не выполните первое, то вам лучше не попадаться на глаза отцу, если сделаете второе - то мне.

Бедный Ай'Ленни с несчастным видом метался взглядом от одного к другому.

- Госпожа Иллия,- взвыл вдруг он,- ну сделайте хоть что-нибудь! Разве не понимаете, к чему все это может привести?!.. Вразумите их!

- Ага,- кивнула я и поманила к себе Эрвиана:- Подойди-ка.

Неподозревающий подвоха эльф гордо подплыл, я поднялась на ноги и... с размаха огрела его папкой по глупой башке. Потом развернулась и повторила всю процедуру с

принцем, пока тот не очухался.

- Ну как мозги на место не встали? Не помогло... Хм, господин Ай'Ленни, подайте мне, пожалуйста, во-о-н с той стенки булаву.

Эрвиан покосился на упомянутое оружие и на всякий случай отодвинулся от меня. Принц же, высказав пару фраз из гномьего лексикона, пробуравил меня тяжелым взглядом.

- Больше себе такие вольности не позволяй...

- Еще как позволю, чтоб здравые мысли дошли до ума, до сердца, до печенок... Что ты тут понаписал?- Я тряхнула у него перед носом листочком, который извлекла из папки.- Какой еще, к демонам, декрет об отречении?

- А как я еще могу поступить?!..- взорвался принц, но так как кричать он не мог, получалось лишь злое шипение.- Опозоренный король на троне! Какую славу я передам потомкам?! С каким именем войду в историю?!!

- Это он о чем?- с неподдельным испугом спросила я у Эрвиана. Тот поджал губы и исподлобья глянул на Оссолоэта.- Да не смотри на него, все равно тебя уже уволили.

Лицо у бывшей "правой руки" вытянулось и глаза остекленели.

- Не слушай ее,- тут же вмешался принц.- Никто тебя не отстранял от должности...

Я не оборачиваясь, сделала быстрый пас рукой, и дальше Лэт продолжал уже беззвучно открывать рот.

- И так?..

Эрвиан внимательно посмотрел на меня, потом оглянулся на товарищей и, сжав зубы, процедил:

- Какая-то... сука разнесла по дворцу, что жизнь принца была выкуплена... твоей честью.

Теперь физиономия вытянулась у меня. На десятой секунде я вспомнила, что нужно дышать и, сделав судорожный вдох, опустилась на кровать.

- Та-а-ак... И кто это сделал?

Во взглядах всех присутствующих, кроме принца (его я не видела, так как он находился у меня за спиной), появилось на редкость кровожадное выражение.

- Если б знать!- Выразил общую мысль Ай'Ленни.- Отец ручается за своих подчиненных, говорит, что никто из них никогда бы не разболтал секреты королевской семьи. Но кроме охраны был еще и Совет, а многие его члены нелояльны к правящей династии.

- Отец? - зацепилась я за первое, что засело в памяти.

- Капитан королевских телохранителей,- удивленно отозвался эльф.

- А-а, Исиан,- вспомнила я, наконец, где уже слышала раньше эту фамилию.- Ясно. Что еще болтают по дворцу?

- Подробности: место, где проходила... сделка, время, поз... ну, и так далее.

- А что есть свидетели?- ласково поинтересовалась я.

- Говорят, что да.

- И кто?- мой голос стал еще ласковее.

- Имен не называют.

- А жаль. Я страстно хотела бы пообщаться с этими "свидетелями",- и, повернувшись к принцу, спросила: - Вам ведь не помешает еще одна оранжерея?

Тот не ответил и даже не повернул голову, упершись взглядом в старинный гобелен. Надо снять с него заклинание безмолвия, а то нет смысла выпрашивать, почему он поверил во всю эту ересь.

- Это правда?- спросил он, как только обрел речь, но голову ко мне так и не повернул.

- Какое отношение имеет моя личная жизнь к престолонаследию другой державы.

- Прямое,- глянул он на меня ледяным взглядом.- Ты - наша гостья, ты находишься под личной защитой короля и всего его рода! И что получилось?!..

- Что?

- Что тебя изнасиловали у нас под носом!.. Я эту сволочь из-под земли достану! Трон

потеряю, всю жизнь положу, но я его...- тут он резко замолчал и, вцепившись себе в волосы, зарычал. Я не знаю, как еще назвать этот звук полившей из его горла. У меня волосы встали дыбом от его вида.

- Лэт, успокойся!.. Тебя же сумасшедшим объявят!.. Ничего не случилось, не было ничего, слышишь меня!- Он вздрогнул и, наконец, поднял на меня глаза.- Неужели ты думаешь, что я легла бы под него даже ради тебя?- Во взгляде принца проскользнуло сомнение.- Ваше Высочество, у вас слишком большое самомнение.

- Но тебя во дворце видели... минимум одетой.

- А, может, я воздушные ванны принимала.

- Иллия, расскажи правду, ради всего святого, иначе я действительно свихнусь,- голос его был тихим и почти просящим.

- Всего рассказать не могу, но с демоном в интимную связь я не вступала, голышом бегала ради усыпления бдительности противника, а в Галерее предков мужественно сражалась на стороне Светлых сил.

- Ты не врешь?

- Честное слово, я была за наших,- прижала я руку к сердцу в клятвенном заверении.

- Ты же поняла, о чем я... Ты ему не... дала?

- Дала и еще как... Гарпун для кракена - это вам не даму окрутить.

- Ты меня запутала!- в голосе принца опять появилось раздражение.

- Это не я, а ты сам запутался, поверив сплетникам. Кстати, дай мне свое разрешение на сканирование придворных, и я быстро найду того, кто раскрыл пасть.

- А ты сможешь?

- Естественно. А ты должен был давно понять: унижения я никогда не прощаю и если бы что-то произошло, инкуб не ушел бы живым.

- Но ты его насквозь пробила и его суккубов потрепала... Хотя... да, ты бы на этом не остановилась.

- А если бы и ушел,- неумолимо продолжала чеканить я,- то не сидеть бы мне сейчас перед тобой. Я бы с пеной у рта носилась по подпространству в его поисках.

- Не знаю, как во все это поверил,- выдохнул Лэт и лицо его просветлело.- Однако факты были так убедительны!

- Следовательно, кто-то хотел, чтобы ты в это поверил. А это значит...- Я демонстративно порвала его отречение, за спиной облегченно вздохнули эльфы, и протянула ему чистый лист.- Пиши.- Эрвиан принес ему чернила, и Лэт быстро застрочил по листку.- В конце подпись и свою печать.

- Ваше Высочество,- робко подал голос один из эльфов,- как на это посмотрит Его Величество.

- Проглотит, никуда не денется. В следующий раз не будет секретничать,- коротко бросил Осолоэт, не отрываясь от бумаги.- Возьми, но прошу, ничего не предпринимай сама.

- Ну-у-у...

- Я прошу тебя. Тот, кто распустил этот слух, знал, каково мне будет, и представлял, какими могут быть последствия. Я хочу посмотреть ему в глаза... прежде чем изувечу!

- Договорились,- кивнула в ответ я, убирая разрешение за корсаж, и незаметно от остальных забирая обрывки отречения.

- Госпожа Лацкая?- окрик Эрвиана застал меня уже у двери.- Нам сюда,- он протянул руку в сторону тайного прохода.

- Нет,- улыбнулась я лучезарной улыбкой,- я выйду здесь!- После чего уверенно распахнула дверь.

Сказать, что мое появление из спальни принца вызвало шок, это все равно, что обозвать пексинское цунами легким бризом.

- Господа и дамы!- пропела я счастливейшим голосом.- Прошу вашего внимания.

Все присутствующие воззрились на меня, и я решила ковать железо пока горячо. Мне не нужны все их мысли и воспоминания, только те, что касались не давнего инцидента в зале

Справедливости. Я скользила по сознанию эльфов, не обращая внимания на лица, если попадались защитные амулеты, то перла напролом безжалостно их уничтожая.

Но вот я натолкнулась на мощное препятствие. Заклинания рассеялось, и передо мною предстала Белвериль. Не поверив своим глазам, я несколько раз зажмурилась, но эта гадина никуда не делась. Как такое возможно? Почему король выпустил ее из-под стражи да еще разрешил государственной преступнице быть возле кронпринца?!

- Что вы здесь делаете?- поднялась принцесса.- Кто дал вам право вламываться сюда?

- Принц,- ответила я ледяным тоном, чувствуя как первые признаки пробуждения "Звезды" дают о себе знать.

- Принц?!- она насмешливо изогнула брови.

- Представьте себе, у Бел'Лиона есть кронпринц... до сих пор.

- Это все знают. Мой племянник...

Но я уже не слушала ее, плетя заклинание. Брошь, под которую маскировался защитный амулет, начала подрагивать. Я вытянула руку вперед, управляя Силовыми потоками, а потом резко сжала ладонь в кулак. Раздался хруст и драгоценный камень рассыпался изумрудной пылью.

Толпа вокруг ахнула и шарахнулась от меня. Только это все было мелочью, я уже полностью погрузилась в сознание Белвериль, не просто просматривая ее воспоминания, а ловя образы, слушая диалоги...

-... Вы меня слышите!- суровый голос, и боль в предплечье вырвал меня из ее воспоминаний. Но, повернув голову, я с трудом могла различить черты лица, стоявшего рядом эльфа.- Прекратить колдовать!- повторил он, и боль усилилась.

- Уберите от меня руки, пока я вам их не переломала,- зашипела на него я.

- Да что ты говоришь?- ехидно усмехнулся тот.- Хотелось бы мне на это посмотреть.

- Ваша Светлость, лучше не надо,- испуганно произнес за моей спиной Эрвиан.- Так как она действительно это сделает.

- Тогда, может, скажешь ей, кому она только что угрожала,- злорадно ухмыльнулась принцесса.

- Не обязательно, я сам могу представиться: Сэлиан эн Ираэль эн Лавилаэт Тсен'Эгийский.

- Мне упасть в обморок?

- Госпожа Иллия,- робко потянул меня за плечо Эрвиан,- это избранный правитель Виллона, отец Его Высочества принца Оссолоэта.

- Отец?- раньше я бы удивилась и смутилась, но, как уже было замечено ранее, "Звезда" при активации притупляет все эмоции, кроме злости.- Рада познакомиться. А теперь отпустите меня, я расцарапаю рожу вон той твари.

- Успокойтесь,- с легким оттенком презрения сказал он, оттаскивая меня назад,- вы в королевском дворце Бэл'Лиона, а не у себя на родине, ведите себя соответственно.

- То есть начать интриговать, строить родственникам козни и вступить в сговор с демоном?- решила я уточнить.

- У вас нет доказательств, а голословные обвинения держите при себе.

- А мне не нужны доказательства, я все видела и слышала сама, через нее,- указала я на Белвериль, которая уже начала подозревать, что сейчас ей будет туго, и принялась отступать к входной двери.- Кстати, Ваша Светлость, не хотите проверить свою выдержку?

- О чем это ты?- сделал непробиваемую физиономию правитель лиственных эльфов.

- Хотите узнать, кто подставил вашего сына под удар демону?- Я, не отрываясь, следила за принцессой.

- Кто?!- раздался незнакомый женский голос, и ко мне, отпихнув обоих мужчин, подскочила эльфийка.- Если ты знала, то почему...- она осеклась, проследив мой взгляд.- Нет, не может быть! Она не посмела бы!

- Тогда пусть скажет, где инкуб взял "ядовитую матрону" и откуда он узнал, где хранилась "Зв..."... кхм.... могущественный артефакт?!!

От возбужденного шепота, навалившегося со всех сторон, зазвенело в ушах. И посреди этого беспорядка как гром грянул голос короля:

- Почему шум в покоях наследника?!- если он ожидал тишины после своих воплей, то просчитался.

Придворные разделись на две стороны, пропуская короля с телохранителями, и загалдели с удвоенной силой.

- Вот почему-то я нисколько не удивлен, увидев тебя среди свары!- с раздражением посмотрел на меня Шеолмин.

- А я нисколько не удивлена, узнав, что эта гадина навела Асмаила на артефакт Старших!

- Всем освободить комнату! Иллиа, Белвериль, идете со мною,- коротко и зло приказал он и, махнув рукой охране, пошел к выходу.

- Отец!- бросилась за ним эльфийка, что расспрашивала меня.- То, что сказал человек?! Это правда?!

- Шаризель, не сейчас,- остановил ее на полпути Его Величество.

Так если мне не изменяет память в именах, она - мать Оссолоэта.

- Если ты посмела поднять руку на моего сына, я, клянусь Светлой богиней, сама задушу тебя!- набросилась Шаризель на сестру.

- Скажите, пожалуйста, она вспомнила про сына!.. Ты годами не справлялась о нем! Все, что тебя волновало, это когда ты сможешь стать матерью короля,- со злостью выкрикнула та в ответ.

- Замолчи, дрянь завидующая! Ты всегда желчью ко всем от зависти исходила: к Энорвейн (это, как я принимаю, старшая дочь короля), потому что та входит в Совет Магов, а ты даже библиотеку не можешь возглавить; ко мне, потому что мой сын наследник, а у тебя дочь-безотцовщина (да, что-то такое припоминаю); к ней,- она резко выбросила руку в указательном жесте в моем направлении,- за то, что умеет влюблять в себя (это она о чем?!), а ты даже по-расчету не сумела жениха удержать...

- Сэлиан, прошу, заberi свою жену в ваши комнаты,- процедил сквозь зубы Шеолмин.

- Я заберу, но у меня к вам много вопросов,- ответил тот, мрачно поглядывая на тестя.

- Позже, обещаю, мы все обсудим...- начал, было, король, но закончить ему не дали Белвериль рванулась вперед и отвесила сестре звонкую пощечину.

- Не смей, ты не знаешь, что мне пришлось вынести! Ты сидишь в своих лесах за спиной мужа и мазюкаешь дурацкие картинки, ни о чем другом не беспокоясь. Энорвейн - со своими заклинаниями возится, дочерей и тех ей свекровь воспитала, но обеих вас уважают, хотя вы палец об палец для страны не ударили! Я одна здесь верчусь: и двор держу под контролем, и внутренние проблемы дворца на мне, и даже образование ваших дочерей! Но хоть бы одно благодарное слово услышать!

- Благодарности хочешь...- угрожающе зашипела на нее сестра, убирая руку с горячей щеки.- От отца - за скандалы и склоки при дворе, от Энорвейн - зато, что ее дочь в сорок лет с ребенком или от меня - зато, что пыталась убить моего сына?

- Прекратите немедленно обе!- попытался вновь воззвать к их разуму отец, но все его усилия были тщетны - дамы распалились не на шутку.

- Вот все, что я получаю угрозы, обвинения, клевету... Вы никогда не ценили меня, так что только семья виновата, что я решила искать заботу и сочувствия у других!

Эх, ну ничего себе заявочка! Это слова избалованного, капризного ребенка. Но ребенка можно наказать, вразумить, но что делать со взрослой женщиной, да еще и наделенной властью?

Изолировать, только изолировать!.. От всего, что делает ее мощной и опасной: от покровительства короля, от сообщников и обожателей, от дворцовой роскоши - от всего что привычно и воспринимается как само собой разумеющееся. Может, если она почувствует себя обычной смертной, которая полностью зависит от обстоятельств, то исчезнут замашки

"великой мученицы вызывающей к отмщению". Но почему же король ничего не предпринимает? Стоит тут глазами сверкает, кулаки сжал и зубами скрежещет, вместо того, чтобы взять свою дочурку за шиворот и... Ого!

Пока я отвлекалась на размышления о перевоспитании младшей королевской дочери, развитие событий с гостиней дошло до критической точки. Шариэль в ответ на очередной вопль своей сестры решила ответить пощечиной, но та попыталась уклониться и вместо лица получила по шее. Видно, подзатыльник показался ей еще более обидным, и, взыв, Белвериль вцепилась сестре в волосы. Но мать наследника тоже не собиралась просто так сдаваться и в ответ схватила ту за горло.

Многие из придворных, которые по приказу короля покинули комнату, хотели вернуться, чтобы успеть на сей дивное, а главное редкое, зрелище, но телохранители короля проворно захлопнули двери перед их носами.

- Шариэль!.. Белвериль!..- только и успевал выкрикивать король между взвизгиваниями дочерей.- Прекратите!.. Светлая богиня, позор-то какой!

Лично я ничего ужасающего не видела: чисто семейная разборка. Мы с Леленой частенько так лишали конфликты... лет до тринадцати. А дальше?.. Дальше кузина стала выкрикивать оскорбления издали, чтоб успеть дать деру. Год у нее это получалось. А потом?.. Потом я научилась делать "Силовые волны" самонаводящимися.

- Что здесь происходит?- рядом появился полуэльф-маг из свиты принца.

Похоже, шум достиг спальни наследника, и свита выглянула узнать, в чем дело. Дверь комнаты оказалась нараспашку, и мне было видно все вытянутые физиономии, даже Лэта, который, неуклюже перекатываясь по кровати, пытался встать.

- Вы б за сюзереном присмотрели,- покосилась я на сына Исиана. Тот глянул на меня неосмысленным взглядом. Мне пришлось жестами повторить свое высказывание. Ай'ленни-младший резко развернулся и, охнув, кинулся к Осолоэту. Эрвиан закрыл дверь, видно, чтоб не травмировать впечатлительную душу принца, и подскочил ко мне.

- Иллия, что ты молчишь?- А почему чуть что, сразу я?- Сделай что-нибудь!

- Запросто... Магистр,- повернулась я полуэльфу,- вы ставки принимаете? Ставлю десять никсов на Шариэль.

- Иллия!!!

И чего, спрашивается, так орать? Ну ничего себе, как король зыркнул, будто перед ним Асмаил возник и не просто так а с мировым договором.

- Госпожа Иллия, успокойте их как-нибудь,- крикнул мне с другого конца комнаты Исиан.

Попытка растащить бушующих принцесс в ручную провалилась, так как уговоры они не воспринимали, а применять силу к королевским особам, видите ли, не позволял этикет. Вот придурки!.. Только я одного не могу понять, почему все обращаются ко мне? Я что теперь аналог местного героя-спасателя? На кой мне такое счастье?!

Но короля все-таки надо спасти, а то инфаркт случится, и вообще, похоже, Шариэль начинает проигрывать, значит, пора вмешаться.

В комнате повеяло прохладой и влагой, я подрегулировала температуру, снизив ее до минимума, и обрушила на головы разгоряченных эльфийек ледяной поток.

От визга, которому позавидовали бы и баньши, заложило уши. Зато, драка моментально прекратилась, и обе принцессы разбежались в разные стороны, всхлипывая и клацая зубами одновременно.

- Госпожа Иллия, я предполагал, что вы примените что-нибудь успокаивающее из ментальной магии,- недовольно скривился Исиан, вытирая ладонью лицо. Поток воды был немаленький, и досталось всем близстоящим, особенно охране короля, которая пыталась растащить драчуний.

- Ну, конечно, ментальной магией! А потом меня обвинят в том, что воздействовала на особу королевских кровей. Еще, чего хорошего, скажут, что это я ее заставила пойти на предательства. А так, дешево и сердито!

- Моя прическа... мой макияж!- всхлипывала в своем углу Шариэль. Муж протянул ей салфетку, и она принялась вытирать лицо и шею.- Как же я теперь выгляжу?!

- Не лучшим образом,- ответил он ей с таким выражением на лице, что не оставалось сомнения, что эльф имел в виду отнюдь не ее внешность. Шариэль потупилась и принялась всхлипывать еще жалостливее.

- Папа!.. Как ты можешь такое допускать?!- решила не отставать в жалобах от сестры Белвериль и страдальчески заломила руки.- Ты говорил, что простил, понял меня... Говорил, что все забудется! Что все мои страхи и сомнения в прошлом! Но здесь твое слово, ни во что не ставят! Охота на меня продолжается!

- Минутку!- вклинилась я в ее сетования.- Как это: "Все забыл и простил"? Как это: "Все забудется"?! Как это: "Все в прошлом"?!- с каждым вопросом тон у меня становился все выше и выше, а в конце тирады я уже так взирала на короля, что телохранители приготовились к парированию, а маги выставили щиты.

Жар начал волнами расходиться от живота по всему телу. Я с ужасом поймала себя на мысли что все ограничения, нормы и морали отступают оставляя блаженное ощущение вседозволенности. Я ловила на себе испуганные взгляды эльфов, чуяла их страх и понимала, что это нравится Силе... той чужой Силе. Она ликует, пьет их ужас, становясь больше, мощнее и агрессивнее... Когда я это полностью осознала, ярость вдруг потихоньку начала отступать, оставляя место растерянности.

- Всем выйти из комнаты!- донесся до меня приказ короля.

- Ваше Величество, вам так же нельзя здесь оставаться!- голос Исиана был полон тревоги и обреченности. Он знал, что правитель все равно поступит по-своему и от этого телохранителю становилось еще хуже.

- Исиан, выведи всех отсюда, нам с Иллией нужно кое-что обсудить,- подтвердил его опасения король.

- Обсудить? - я злобно прищурилась.- Хватит, наговорились! Наши беседы не имеют смысла, Ваше Величество, поскольку разума в ваших словах не больше чем искренности. Оставайтесь, прощайте своих убийц, защищайте предателей и разгребайте дальше все их дерьмо... но без меня!

- Иллия, стой!

- Княжна...- Исиан выставил за дверь последнего из своих подчиненных и, заслонив проем, перегородил мне путь.- Выслушайте Его Величества. Вы же понимаете, что он никогда не хотел вам зла. Кому угодно, но не вам. Выслушайте!

- Господин Исиан, уйдите с дороги! Добром прошу!

- Иллия, повернись ко мне,- я, естественно не двинулась с места, и он заговорил у меня за спиной.- Мне ничего не стоит сейчас промолчать, кивнуть Исиану, и он просто отойдет в сторону, а ты выскочишь за дверь и умчишься в Такорию, неся в сердце обиду, боль и злобу. Ты этого хочешь?! Хочешь разрываться между злостью на меня и тревогой за тех, кто теперь имеет счастье называться твоим другом? Ты этого хочешь?- Я продолжала молчать, потупившись в пол.- Я понимаю твой гнев и принимаю его, потому не прошу простить или понять меня. Мы в таком долгу перед тобой, что даже эльфийской жизни не хватит, чтоб все оплатить!- Да неужто вспомнили?!- Но сейчас заклинаю об одном: не проси меня отдать приказ о казни собственной дочери! Я постарался полностью уничтожить орден "Тень грифона", участники или мертвы, или сосланы в ссылки - они теперь не опасны. К Белвериль приставлены мои лучшие агенты, я все знаю о ее передвижениях. Все что можно было сделать для улаживания этой проблемы, было сделано!

- Уверены!- Я все-таки повернулась к нему.- Вы думаете, что если вытащили и отмыли ее от одной грязи она не вляпается в другую? Или не попытается утопить тех, кто ей мешает?

- Я теперь все контролирую!

- Да ну?!...- Обрывки бумаги, извлеченные из-за корсажа, легли на столик.- А к такому вы тоже были готовы?!

- Что это?- с нескрываемым беспокойством спросил Шеолмин.

- Подойдите, почитайте! Или вы боитесь, что теперь не сможете подобрать оправдание для вашей младшенькой?!

Король вскинул голову, и быстро подойдя к столу, резким движением сгреб обрывки.

- Ну, все понятно?- не отставала от него я,- или мне склеить кусочки?

- Что это такое?- поднял он на меня ошалевшие глаза.- Он спятил?!- После чего пробуравил взглядом дверь в спальню кронпринца, будто та могла ответить на его вопрос.- Зачем он это сделал? Почему мне не сказал?!

- Он говорил,- покачала я головой.- Но за жалобными завываниями вышей дочери, вы не услышали шепот о помощи от внука.

- Не понимаю,- поморщился тот, передовая обрывки Исиану. Один разобраться в этом он оказался не в состоянии.- Почему?.. Почему?!!

Капитан телохранителей, всем эдиктам вопреки, бухнулся на диван рядом с королем, и только с третьего раза смог начать речь с цензурных слов.

- Бред какой-то!.. Зачем кронпринц это сделал?.. Но подписи, подписи нет! И печати тоже!- узрел он светлое пятно и протянул королю обрывок с финальными строками.

Однако, Шеолмина это вовсе не успокоила. Ему хватило самого факта написания отречения, и я его хорошо понимаю.

- Да подписи нет и печати тоже - на сей раз, я успела.

Я решила плюнуть на оставшиеся приличия и села на маленький столик вполоборота к эльфам.

- Спасибо,- с горькой усмешкой отозвался Шеолмин.- Он объяснил, почему это сделал? Маги мне говорили, что ранения теперь не опасны и он вполне адекватен.

- Он адекватен, причем на столько, что очнувшись, выкинул весь ваш липовый отчет и потребовал правды. И ему рассказали, точнее порассказали...

- Да что ему такого могли наплести, что он решил отвернуться от деда?!- Король с силой пнул столик, абсолютно проигнорировав тот факт, что я на нем сижу.

- Исиан, помните то, как я отдала вам ключ от "матроны"?

- До смерти не забуду.

- А мой вид?

- Он не важен был для меня.

- А вот кое-кто был другого мнения. Факты состыковали, исказили и гипертрофировали... Знаете, какой вариант дошел до Оссолоэта?

- Боюсь спрашивать.

- Правильно боитесь. Ему сказали, что он жив только потому, что я позволила демону себя трахнуть!

- Светлая богиня!- Король закрыл глаза и, кажется, застонал.

- А знаете, кто пустил этот слух?- Правитель эльфов не ответил, только сгорбился сильнее, как бы стараясь спрятаться и не слышать правды. Но я не собиралась останавливаться на полпути.- Тот же кто выкрал "ядовитую матрону" из вашего музея Особо тяжких преступлений, тот же кто сказал демонам, где хранится "Звезда хаоса"... Белвериль!

- Иллия, не надо...- сдавленно прошептал король.

- Надо! Чтобы вы перестали, наконец, закрывать глаза на правду. Пока еще не поздно что-то изменить, подумайте о судьбе государства!

- Она это сделала, не подумавши, с отчаянья и злости!- упрямо твердил Шеолмин.- Никто не мог предположить, что Оссолоэт может такой номер выкинуть.

- Ваше Величество, вы издеваетесь?!- зашипела я на него простуженной гадюкой.- Вы до сих пор ее оправдываете?!.. "Она не подумала..." Еще как продумала: сестры у нее замужем и наследовать престол не могут, племянник отказывается от короны, племянницы претендовать на трон не имеют права и единственным кандидатом остается она. Осталось только подождать пока папочка уйдет к Та'алиссе, а в прочем с этим она вам не задумываясь поможет... Я видела это, слышала как она советовала Асмаилу захватить Оссолоэта и

шантажировать вас, как она один за другим называла имена жен и дочерей стражей и высших офицеров, которые могли создать помеху при похищении "Звезды", как рисовала план который вел к тайнику с артефактом.

- Она не могла...- упрямо качал головой король.- Она же была рядом со мной!

- Да ну?!.. А кто отправил ее спать? "Иди в свои комнаты. Отдохни и подумай о своих деяниях",- процитировала я его высказывание, которые услышала, сканировав Белвериль.- Вот она и надумала!

- Она клялась... божилась мне, что больше никогда!..- Он точно выплевывал слова, будто они жгли ему язык.- Я поверил... Ведь это мой грех, мое упущение, что родная дочь чувствовала себя ненужной.

В его исповеди мне не было места, тем более я и, правда, считаю, что отрицательные черты характера у взрослого - это упущение в воспитании у ребенка.

- Как вы думаете поступить теперь?

- Отошлю ее к тете, сестре моей жены. Возможно, уединение и гармония с природой помогут ей прийти к гармонии самой с собой.

- Ага, а где живет тетя?- ненавязчиво поинтересовалась я, но уже со злорадством представляла какой-нибудь всеми забытый скалистый берег с монастырем, где обязательно введен обет молчания, голодания и самобичевания.

- На Сийоне, остров Флесси2.

- Где?!- размахиваясь о скором возмездии, я потеряла бдительность, и слова короля выбили почву у меня из-под ног... в прямом смысле. Каблуки заскользили по мрамору, и я съехала со столика, здорово ободрав спину о край.- Ну, знаете ли, Ваше Величество!.. Вы ее еще на лечебные воды в Карракт отправьте! Так сказать, для поправки здоровья, ведь, столько сил потрачено на подлости...

- Хватит!- Его Величество с силой стукнул кулаком по столику, на корню пресекая все мои жалобы.- Не жди, что я сошлю ее на Соляной мыс или еще в как-нибудь колонию.

- А жаль...

- Не перебивай меня!- удар повторился, и я отчетливо услышала треск из-под крышки столика.

- Обо всем этом прошу тебя никому не рассказывать. Впрочем... перестань фыркать... можешь и сказать, но учти я буду все отрицать!

- Она этого не стоит!- с надрывом прорычала я ему в спину.

Он не остановился, не обернулся, только чуть повернул голову и вскользь бросил:

- Стоит, потому что она моя дочь! Будут собственные дети, тогда ты меня и поймешь.

- Не будут!- крикнула я в уже захлопывающуюся дверь.

Исиан еще не успел уйти за своим сюзереном и замерев на полпути, с изумлением глядя на меня.

- Конечно, не будет,- повторила я непосредственно для капитана телохранителей.- Родишь такую вот сволоту, потом всю жизни перед народом стыдно будет!

Капитан посмотрел на дверь, через которую только что вышел его правитель, потом поплотнее прикрыл ее и с видом бывшего шпиона зашептал:

- Иллиа, она должна остаться в живых.

- Вы о чем?

- Мне слишком знаком ваш взгляд. Согласен: принцесса зарвалась! Ее просто необходимо приструнить и чем скорее, тем лучше для правящей династии, пока оппозиция не прознала. Король не может действовать, даже если и захочет воздать всем по справедливости. Как он объяснит Высшим домам, изгнание или казнь своей дочери? Это все равно что подписаться под собственным смертным приговором!- Он отошел от двери и начал медленно приближаться ко мне, вкрадчиво и невнятно проговаривая слова, заставляя меня догадываться о смысле сказанного. Как заговорщики какие-то!- Я давал присягу, что не буду оспаривать приказы короля и не могу вмешаться, но вы другое дело... Вы справитесь, у меня нет и тени сомнения, у вас есть великий дар выплывать из любых ситуаций. Но... она

должна остаться в живых. Иначе, не только король, даже кронпринц не простит вам крови его тети на ступенях к трону... Помните об этом.

Дверь тихо стукнула и, как ни странно, этот звук помог вернуться мне в реальность. Что это сейчас было?.. Личный телохранитель короля, его опора и советник только что попросил меня избавиться от принцессы?! В голове не укладывается... Впрочем Исиан всегда был несколько практичнее короля.

"Итак, что мы имеем?"- Я вышла из покоев кронпринца, полностью погруженная в новую цель. Куда на перевоспитание сбегать эльфийскую принцессу-гордячку?

А именно этого, судя по разговору, от меня ждет Исиан: физический ущерб принцессе причинять нельзя, на короля давить нельзя, принца правдой травмировать тоже нельзя - и как мне работать?

Редкие придворные, встреченные мною в коридорах дворца, шарахались от меня в разные стороны. Понять их можно, взгляд у меня был на редкость неприветливый, губы кривились в злобной предвкушающей триумф ухмылке, а руки нет-нет, да и норовили сплести заклинание поубойнее и почему-то из огненной стихии. Но сама я этого не замечала и спохватывалась, когда на ладони у меня вспыхивали огненный сгусток. Нет, так дело не пойдет. Я ж спалю эльфам весь дворец!

Очень хочется покурить. Просто сесть где-нибудь в укромном уголке, покурить и хорошенько все обдумать... ну можно еще выпить чуть-чуть.

Как же жаль, что со мною нет моих друзей: Кира с его с хитроумными пакостями, Торека изящными комбинациями и трюками, Сейи с подробным планом, Кэла с четким руководством, Елега и Ярра с их моральной и физической поддержкой. С кем еще я могла обсудить такое деликатное дело, как устранение дочери эльфийского короля, при этом, будучи уверенной, в полной солидарности собеседника со мной?

Молоденькая пексинка просеменила мимо меня, поклонилась и вежливо чирикнув что-то в знак приветствия, скрылась за одной из дверей. Я успела разглядеть в дверном проеме гобелены с драконами и маленький бассейн с лотосами. Что-то мне подсказывает, что здесь апартаменты госпожи Хитоми. Вы думаете о том же, о чем и я?..

Да, пожалуй, Хитоми является единственной во дворце кто в состоянии, а главное в желании, мне помочь.

Дверь открылась практически моментально, будто за дверью стоял лакей-телепат.

- Иллиа, что-то случилось?.. Осолозэту стало хуже?.. Шеолмин наговорил тебе чего-то лишнего?.. Нет?..- Хитоми забрасывала меня вопросами со скоростью камнемётчика. Я успевала лишь мотнуть раз головой, и она принималась заново.- Знаю!- вдруг подпрыгнула она на месте:- Его младшая доченька наворотила опять дел?!.. Да!

- Угадали,- не стала запирается я.

- Да, когда ж это кончиться?!.. Ни сна, ни покою от нее нет! Воистину в семье не без уроды!

- Полностью с вами согласна,- поддакнула я, почуяв благодатную почву для разговора.- Но Его Величество не хочет этого видеть.

- О-о-о! С ним говорить бесполезно!- Хитоми резко опустилась на подушки, шелка ее одежды взметнулись вверх и вечером рассыпались вокруг нее. Очень красиво! Я даже отвлеклась от основной темы разговора, может, действительно, примерить один такой наряд.

- Да-да, это я уже поняла.

- В моей стране, ей бы не дали даже ритуальным кинжалом воспользоваться, удавили бы поясом (в Пексине повешенье считается самой оскорбительной смертью)!

- А в моей - отправили бы в монастырь!

- Шеолмин этого не допустит, вот если бы ее можно было выкрасть...

Мы обе задумались и сомнением посмотрели друг на друга. Нет, в принципе, мы обе были на это способны, но вот как потом объясняться с ее папочкой.

Хитоми, видимо, преследовали такие же мысли. Она выругалась сквозь зубы и с нескрываемой досадой сказала:

- Нет, это - не вариант. Мы с тобой будем первыми подозреваемыми, даже если найдем кого-то, на нас легко выйдут или наемники же и сдадут, побоявшись связываться с королевской семьей. Полоса невезения...

Куристь захотелось с удвоенной силой. Очередной побочный эффект "Звезды" что ли, раньше я не замечала за собой такой тяги к табаку. Тут я заметила изящную длинную трубку. Мать Сейи тоже такую курила, так как в Пексине это не осуждалось, и специально для женщин выращивали особый вид табака.

- Госпожа Хитоми, это ваше?

- Да, я...

- Вы не одолжите?.. Очень нужно для стимуляции мозга,- и прежде чем собеседница смогла возразить или разрешить, раскурила трубку и сделала первую затяжку. М-да, действительно какой-то не такой табак...

Однако какая-то легкость появилась, усталость ушла и откуда-то взялась необъяснимая уверенность в собственных силах. Я могла сейчас не только эльфийскую принцессу выкрасть, но и жену эмирского царя... причем из-под самого царя.

Я прошла по комнате, напевая под нос: "Если в сердце дверь закрыта, нужно в печень постучаться".

Какой интересный гобелен висит около кровати... А, это карта... К тому же карта Кен'Атари, подробная.

- Очень тонкая работа!- с восхищением сказала я, указывая трубкой на гобелен.

- Спасибо,- поклонилась Хитоми, как-то странно на меня поглядывая,- я это вышивала ко дню рождения Шеолмина.

Да, сразу видно знаменитую золотошвейную пексинскую школу! Тонкая, воздушная работа, на ней вышиты не только здания, но и названия улиц, парков, рек...

М-да, какая богатая фантазия должна быть, чтобы назвать улицу "5-ая магическая", впрочем, и остальные названия создавались явно без ее участия.

Большой королевский театр, Малый королевский театр, Золотой театр (видимо, намек на середину); Нижне-Лавровая, Малая Лавровая (здесь смысла вообще не вижу); парк "Дубовая роща" (оррригинально, особенно, если судить по условным обозначениям, когда там одни ели); магазины "Красный рубин" (а они еще что, и зелеными бывают?), "Мясо дамское"... Чего-чего?!.. А это разные названия "Свежее мясо" и "Дамское счастье". Гостиница "Небесный приют" (не хватает слова "последний"), трактиры "Соловьиные трели" (птичку жалко!), "Эоловая лютня", "Свежий бриз", "Серебряные переливы" (эстеты, они туда жрать ходят или зачем?), "У сероглазой феи"... Ну хоть что-то нормальное, зна...

Найми нас... Нас можно нанять в любом трактире, где в названии есть серый цвет...

Я зажмурилась, а потом вновь вытаращилась на карту, но дроу, усмехающейся разбитыми губами, все равно стоял перед глазами.

Не может быть!.. Они работают даже здесь, в столице, под носом у всех спецслужб Бел'Лиона?! Но это же... Это выход!

- Госпожа Хитоми, у меня есть идея!- подскочила я к пексинке.

- Мне уже страшно,- не пожелала почему-то та разделить мою радость.

- Я серьезно. Мысль блестящая, только б ребята были там!

- Иллиа, ты как себя чувствуешь?..- вкрадчиво поинтересовалась Хитоми.- Голова не кружится, тебя не тошнит, сколько пальцев видишь?

- Ни одного. У вас ладонь рукавом закрыта.

Пексинка с удивление посмотрела на свои руки, будто не понимая, откуда они здесь, потом облегченно выдохнула и, отняв у прислужницы опахало, принялась энергично обмахиваться им. Выглядело так, словно она пыталась взлететь.

Потом обратно сунула гигантский веер в руки служанке и задумчиво пробормотала:

- Может на регенераторов она не действует.

- Кто?- не поняла я.

- Трава.

- Какая?

- Марихуана.

- Что?!!

- А ты что привкус не почувствовала?

- Откуда?!..- огрызнулась я, надрывно кашляя, точно надеясь убрать эту гадость из своих легких.- Я что произвожу впечатление заядлой наркоманки?

- Ну-у-у, затягивалась ты вполне профессионально.

- Я же думала, что это табак! Кстати, а вам-то это зачем?

Госпожа Хитоми вертела в руках злосчастную трубку, смущенно поглядывая на меня.

- Я же говорила тебя, что у меня бывают видения... спонтанные. А мне очень тужен был транс. Мой любимый в беде, и я не могу ему помочь... Но могу предостеречь, если буду знать, откуда придет новая напасть. Да не смотри ты так на меня! Я не заядлая курильщица опиума, даже никогда не притрагивалась к нему. Марихуана... это исключение и только когда нет выбора. Если ты когда-нибудь любила, то поймешь меня.

- Но все-таки не увлекайтесь этой пакостью. Если король когда-нибудь узнает, какой ценой вам достаются видения...

- Не говори ему!- голос у нее стал жесткий, предупреждающий.

- Я не скажу, но шила в мешке не утаишь... а во дворце полно "правдолюбцев".

Женщина как-то вся сникла, от бывлой грозности и ярости не осталось и следа.

- Я просто хотела быть полезной, нужной...- тихо сказала она, глядя на карту,- ему... его стране...

- Тогда отвлеките короля,- я мягко тронула ее за рукав, привлекая внимания.- Сегодня ночью он не должен заниматься делами, а главное... своей младшей дочерью.

- Ты придумала, как убрать Белвериль?

- Да, но не спрашивайте. Если не сработает, хоть вы будете вне подозрений.

- Подожди!- она бросилась за мной следом.- Что ты задумала? Это опасно?

- Не больше чем любой из планов.

- Но как мне отвлечь Шеолмина?! Он наверняка всю ночь будет со своей дочерью.

- Госпожа Хитоми, не мне учить вас как отвлечь мужчину от дел.

- Если Шеолмин погружен в дела, то не отвлечется, даже если я у него на столе голой станцию.

Я в этот момент рассматривала ряды баночек и склянок с мазями и притираниями. Некоторые, после слов пексинки, меня особенно заинтересовали.

- А надо чтоб заметил,- я всунула ей в руки отвары петрушки, любистока и настойку на грецком орехе.- НАДО!

Сначала она недоуменно хмурилась, глядя на свои пузырьки, потом брови взметнулись вверх, и женщина захихикала.

- Лэй, принеси чайник. Его Величество очень устал, нужно заварить ему травяной чай.

- Непременно,- подтвердила я.- Вам золотую сорочку вернуть?

- Зачем мне эта храмовая ряса?- лукаво прищурилась та. Если помните, я сквозь эту "храмовую рясу" отчетливо всю комнату просматривала.

- Значит, договорились,- подмигнула я ей в ответ.

- Подожди. Донг, принеси мой черный шелковый плащ.

- Зачем он мне?- удивилась я, когда пексинка протянула мне оный.

- Ты выделяешься среди эльфов, куда бы не пошла везде будешь под прицелом сотней глаз. Морок накладывать нельзя, эльфы почуют магию, а сегодня принято ходить без украшений. Они решат, что ты их соотечественница, которая продолжает скрывать какие-то изъяны своей внешности за гламуром. Когда же колдовство уберут и увидят тебя... Сама понимаешь, инкогнито не получится, да еще и префекту на тебя донесут.

- А фигура закутанная в черный плащ подозрений, конечно же, не вызовет,- иронично хмыкнула я.

- Не вызовет. Таких женских фигур сегодня на улицах будет полно.

- Да ну... Тогда спасибо и удачи вам.

- Это тебе удачи. Что мне подсказывает, что этой ночью она тебе особенно понадобится.

Да, госпожа Хитоми, если вы не пророк, то уж ведьма точно - сглаживаете порядочно. Мне потребуется очень много удачи... и очень много ментальной магии.

Трактир, куда меня доставил ехидно усмехающейся извозчик, находился на окраине города. Сюда стянулось множество парочек, где дамы были укутаны в черные плащи. Это играло мне на руку, но только до того момента когда я вошла в трактир "У сероглазой феи". А вот дальше пошло невезение.

Во-первых: посетителей было мало, а зал просторный и светлый, все как на ладони; во-вторых, женщин было еще меньше и плащей с капюшонами они не носили, зато носили луки и ножи, а также на редкость неприветливые физиономии. То есть мой шанс здесь затеряться приблизительно такой же, как у орка в селении гномов.

Ладно, меня сегодня повело на подвиги, так что кто не спрятался - я не виновата!

- Мне отдельный кабинет и бутылку вина!

Хозяйка трактира смерила выскочку холодным взглядом и быстро оценила стоимость шелкового вышитого золотом плаща.

- Деньги есть?- серо-стальные глаза (это она что ли фея?) сверлили меня насквозь, но капюшон был надвинут, и разглядеть лицо она не могла.

По стойки со звоном покатались две золотые монетки, которые ловко исчезли в руках трактирщицы.

- Лайес, проводи посетительницу в кабинет,- она сделала ударение на последнем слове. Крепкий полуэльф поднялся со скамьи и шутливо поклонился:

- Прошу госпожу пройти за мной,- язвительно заявил он.

Но мне нужно было играть свою роль до конца и правдоподобно, если я хотела чтобы меня вывели на дроу.

- Нет, "госпожа" пойдет впереди, а ты иди за мной и показывай дорогу,- глаза у парня недобро блеснули. Видно, не только у людей жители с окраины не любят богачей.

Я плюхнулась на лавку, на стол передо мной поставили бокал, в него полилась темно-красная жидкость.

- Что кушать будете?- поинтересовалась сероглазая.

- А эт-то обязательно?- с запинкой спросила я.

- Нет, но обычно берут.

- Да, а что берут?

- К этому вину, в основном, птицу.

- Ну, пусть будет птица... и бутылку оставьте,- эльфийка вернулась обратно и поставила бутылку, смерила меня расчетливым взглядом... но осторожность взяла свое.

Как только ткань, закрывавшая вход в отдельную комнату, перестала колыхаться, я схватила бутылку и ополовинила ее, но не в себя, а в подпространство.

Когда трактирщица вернулась с жареной куропаткой (кстати, а почему меня обслуживает лично хозяйка?), я уже успела принять слегка покачивающую позу (знаете как это тяжело, покачиваться на лавке, особенно трезвой).

- Принесите еще одну бутылку.

Она опять хмыкнула, но бутылку принесла, после чего вновь вышла... но штору за собой задернула неплотно.

Я честно несколько раз приложила к бокалу. Много пить не надо, плохо начну соображать, а тут может потребоваться колдовать.

- Сволочь!..- начала всхлипывать я.- Гад... мерзавец!.. Клялся ведь, клялся!- после

чего сделала очередной глоток.

Нет, надо это как-то убрать. Смотрят, всеми кишками чувствую, что смотрят. Ну, давай же, Сероглазая, выведи меня на своих партнеров!

- Убила бы!- взвыла я громче.- Своими бы руками покалечила!

Я подхватила нож и нетвердой рукой принялась тыкать в бедную куропатку приговаривая:

- Вот так, вот так... Получай, получай, изменник!- замах получился широкий и я "случайно" снесла стоявшую на столе бутылку с вином. Бутылка (чтоб ее!) не разбилась, но упала горлышком вниз и вино вылилось.

- Почему я такая невезучая?!- загнусила я с удвоенной силой (услышат меня сегодня или нет?).- Ненавижу, ненавижу всех... Трактирщица!!!

- Слушай...те, я не девочка на побегушках...

- Нужна еще бутылка,- она глянула под стол, где валялась уроненная мною бутылка (будто ты не видела, как я ее снесла!) и покачала головой.

- По-моему, тебе... вам хватит...

- Не хватит... упрямо затрясла я головой и бросила на стол еще один золотой, благодаря "выигранному" вместе с Эрвианом пари, я могла себе это позволить.- Неси еще, можно и другое... крепкое.

Она ушла, а я принялась вновь "пытать" перепелку.

- Скотина, что у нее есть, чего нет у меня?.. Три сиськи?!.. Скотина!- взвизгивала я все громче, из зала стали слышаться смешки, а потом и откровенные издевки. Слушай, Сероглазая, решайся быстрее, а то уже самой противно!

Эльфийка вернулась спустя пять минут и поставила передо мною... "Изумрудный шелест"? Ух, ты!..

Я еще раз шмыгнула носом и пододвинула к ней свой бокал.

- Что неудачный день?- как бы невзначай спросила она, наливая вино.

- Неудачный?!.. Платье видишь? Знаешь, во сколько оно мне обошлось?!

- В пять никсов минимум.

- Это еще вышивку на спине не видно. А туфли?.. Прическа?!.. А для чего?!- я патетически простерегла к ней руки.- Что бы увидеть как он целуется с этой Люсирель?! Ублюдок!

- "Он" - это твой возлюбленный?- очень ненавязчивые и мягкие вопросы... Молодец, идеальный подход к обманутой девушке.

- Он должен был просить у отца моей руки-и-и...- заревела я в голос, с трудом сдерживая хохот,- Обманул... Использовал меня... Мерцавец!

- Мерцавец!- кивнула эльфийка.- Но можно призвать его к ответу.

- Если бы у меня был старший бра-а-ат,- продолжала я хлюпать носом, потом окончательно осмелела и высморкалась в плащ (Хитоми, прости).- Но не могу же я сказать об этом па-а-а-а-а-апе!!!

- "Па-а-а-а-а-а-апе", пожалуй, не стоит,- передразнила меня трактирщица.- Но если некому отстоять твою честь, то... нужно нанять защитника.- Наконец-то, дело, кажется, начало двигаться.

- Нан-нять? Как?!- роль нужно сыграть до конца, чтобы не спугнуть.

- Деньгами.

- Нанять убийц? Уб-бить?!.. Нет, нет...

- Зачем убивать? Ты же хотела его просто наказать.

- А так можно?

- За деньги можно все.

- У меня только пятнадцать никсов. Этого хватит?- На самом деле больше, но это вызовет подозрение. Что благородная дама с такими деньжищами может делать на окраине?

- Хватит,- кивнула мне собеседница и вдруг принялась выстукивать по стене дробь... и ей ответили.

Раздался легкий шорох, и в стене открылась потайная дверь. Слегка пригнувшись, в комнату шагнул дроу.

Так, костюмчик знакомый: серые одежды, капюшон, черная кожаная жилетка, метательные ножи и заклепки в форме паутины - Тени. Но этот эльф мне не знаком, я не могу ему доверять. Значит, придется продолжить игру.

Дроу сел напротив и слегка сдвинул капюшон, не снял, а просто приоткрыл лицо.

- Так как зовут будущего покойника?- пристально уставился он на меня, пытаясь разглядеть лицо.

- Какого покойника?- "задергалась" я.- Не надо покойника!

- Девушка хочет, чтобы вы просто проучили ее неверного возлюбленного,- вмешалась Сероглазая.

Дроу глянул на нее очень недружелюбно.

- Это не наш профиль, ты могла для этого найти кого-то из завсегдатаев своего трактира.

- Она платит за это пятнадцать никсов.

- И что?- Сумма это немалая, но наемника не впечатлила. Неужели так ценят свою репутацию?

- Но ее возлюбленный обосновался у новой пассии во дворце... А туда не каждый может проникнуть. Но ведь девушка поможет...- Так вот в чем дело Теням нужно во дворец, возможно, искать Пророка, но они не могут пройти мимо охранных заклинаний (их ставил мой Учитель!). А тут такой подарок - ревнивая, пьяная дура.

- Ну если так,- дроу кинул быстрый взгляд на Сероглазую и вновь обратился ко мне.- Снимите капюшон, чтобы знали, с кем имеем дело, положите восемь никсов аванса и назовите имя... возлюбленного.

- Только у меня есть небольшая просьба,- наживка проглочена пора подсекать.

- И это?- эльф насмешливо сузил глаза.

Я вернула своему голосу нормальное звучание и честно ответила:

- Отряд должен возглавить Эреб д'Морт.

Дроу напрягся, но я среагировала раньше, и метательные кинжалы застучали по моему "щиту".

- Не может быть!- отшатнулась в сторону трактирщица.- Я проверяла ее, клянусь!

- Амулеты смени,- усмехнулась я,- им двести лет завтра будет.

- Кто ты? Говори и быстро, иначе живой не уйдешь!

- Ты попроси своих товарищей не так громко топтать у меня за спиной. Раздражает,- на самом деле невидимки двигались очень тихо, но ледяная "сирена" предупредила меня еще до того как они вошли через потайную дверь.

Дроу заскрежетал зубами.

- Убери капюшон!

- Не надо нервничать,- я стянула капюшон, поправила волосы и подарила эльфу одну из своих самых обольстительных улыбок.

Но его это не вдохновило. Дроу дернулся всем телом и выдавил из себя:

- Иллия Лацкая!- проскрежетал таким тоном, каким оборотень говорит: "Серебряная монета!"- вроде бы и деньги, а хрен возьмешь.

- Мы знакомы?

- Знакомы,- раздался голос из пустоты, а потом проявился и его обладатель. Он расстался со своей невидимостью, коснувшись моего "собеседника". Следом появился еще один дроу, и я перестала замерзать.

- Ты всегда забываешь тех, кого вызываешь на поединок?

- То есть?..- Я глянула на сидевшего напротив дроу, и до меня стало доходить:- Ты тот, кто пришел с группой Сошедших - С - Пути в "Уединение"?

- Да мы все трое туда приходили,- ответил мне бывший невидимка.- Он тот, кто поддался на провокацию и вышел в рукопашную с магом.

- Заткнись!- огрызнулся он на говоруна.
- Ага, значит ты тот парень, что нелестно обо мне отзывался?
- И что? Хочешь бой продолжить?
- Вот еще!.. У меня есть дело поважнее. Мне нужен Эреб.
- А с чего ты взяла, что он здесь?
- Ребята, не нервируйте меня. Когда я злая - я еще противнее! Ему, ведь, еще нужен

Пророк?

- Ты хочешь нам сказать, кто Пророк?!- подскочили все трое.
- Нет, я хочу вам его сдать!
- Трой, позови Эреба, - один из дроу исчез в потайном ходе, чтобы через несколько минут мы услышали топот и в комнату буквально ввалился Эреб.
- Ты!- он рассмеялся. Приятно, что остались еще и такие эльфы, у которых мой образ вызывает улыбку.- Темная богиня, я говорил вам всем, что ее так просто не убрать! А вы: "Убили... убили!"- хрен ее просто так убьешь! Сам пробовал!.. Хейла, принеси еще бокалов,- обратился он к Сероглазой, садясь рядом со мной.- Как твоя рыжая подружка?

- Вернулась домой.
- Ну вот, а я так много хотел с ней еще обсудить,- трактирщица поставила бокалы и окинула меня ревнивым взглядом.- Какие еще новости?
- Я хочу вас нанять.
- Ты не можешь сама справиться...- начал, было, он, но осекся, увидев мой взгляд.- Ты нашла Пророка!

Это не был вопрос, это было бесспорное утверждение.

- Ты все еще хочешь его получить?
- Спрашиваешь?- оскалился он.- Зачем я еще буду здесь торчать уже вторую неделю вопреки приказам главы моего клана?! Кто он?
- У меня условие Эреб.
- Какое?- напрягся темный.
- Пророк не должен умереть.
- Ты спятила?- я ожидала вспышки гнева, но он говорил спокойным чуть свистящим шепотом.- Он предал нас, убил мою команду, пытал меня... Тебе напомнить, что он хотел сделать с твоими подружками?
- Не надо, я прекрасно все помню, но это мое условие.
- И что ты хочешь, чтобы мы с ним сделали.
- Забрали в Мор'Ардан.
- Что?!- рывкнули на меня с трех сторон, только Эреб молчал.
- Эреб, вы ведь так делаете с высокопоставленными заложниками?- он вновь смолчал, просто кивнув в ответ.

- Но зачем нам эта мразь дома?- обратился Трой к командиру, тот молча, глянул в бокал, выпил его залпом и тихо спросил.

- Он очень высокопоставленный?
- Ты даже не представляешь насколько.
- Во дворец проведешь?
- Охранные заклинания помогут обойти, ну а дальше сами... вы уже большие мальчики.
- Хорошо мы его не тронем, назови имя.
- Эреб, посмотри на меня,- он поднял на меня угрюмый взгляд.- У вас есть тот, кто мог бы жениться ради династического брака.
- Он - женщина?!- моментально сообразил дроу и злость нашла выход.- Нас подставила какая-то сучка?! Подстилка демона?! Кто она?!!
- Эреб, она должна быть живой!
- Будет, но только вряд ли этому обрадуется!
- Только сам не женись на ней!- в ужасе представила я такую перспективу.

- Что я - дурак! Я ж тогда точно клятвопреступником стану, придушив ее в первую же ночь! Скажу брату, подберет ей кого-нибудь из свиты.

- Из какой свиты?- не поняла я.

- Из своей. Я что не говорил: Изидар - глава нашего клана, клана Теней.

- Нет,- сладко пропела я,- эту маленькую деталь ты упустил.

- А это играет какую-то роль?- удивился Эреб, но от меня на всякий случай отодвинулся.

- Определенную. Я предпочитаю знать о своих союзниках все.

- Теперь знаешь. Кто она?

- Младшая дочь короля, принцесса Белвериль!

- Значит даже так...

- А ты не сильно удивлен.

- У меня было время обдумать все. Я не зря намекал тебе еще тогда в лаборатории на бабий заговор, а потом уверился... Только женщина могла такое наворотить, причем та, кто имеет власть... много власти!

- Я хочу, чтобы вы лишили ее этой власти,- подвела я черту.

- Эреб, твой брат может не одобрить,- сказал один из дроу.

- Равнинная принцесса в заложниках у дроу - не смейся, он будет в восторге. Нужно только грамотно все провести.

- А как же король?- спросил другой, тот, что вызывал меня на поединок.- Может разразиться война.

- Оставим ему стандартное сообщение о выкупе кровью. Пришлем подписанный его дочерью брачный договор и все... Он еще спасибо должен сказать, что избавляем его род от такого позора.

- Не надейтесь,- остудила я Эреба.- Король намерен защищать свою дочь, поэтому вам придется проявить все свои таланты, не халтурить.

- Мы всегда выполняем добросовестно свою работу!- огрызнулся Трой.

- Чудненько. Идемте?

- А чего тянуть?- пожал плечами Эреб.

Определенная репутация - это хорошо. Мне моя сейчас здорово пригодилась. Стражи у дворца, только завидев меня, моментально склонились в поклоне, наперебой спрашивая, не нужно ли мне что-нибудь. Даже неловко стало и стыдно зато, что я затуманила им сознание, помогая Эребу с сотоварищами проскользнуть вглубь дворца. Стражи сняли защитные амулеты, они мне доверяли теперь, а я...

"Ребята, так будет лучше для вас же, для всего Бел'Лиона, ей нужно уйти. Простите меня!"- они не слышали моих мыслей, открыто улыбались и сыпали комплименты, а мне почему-то становилось все тоскливей и тоскливей на душе. Я предавала их доверие, а раньше я ни разу никого не предавала, даже в малом. Нужно уйти, и иначе я себя выдам и предам других союзником, которые тоже мне доверяют.

Мне вспомнилось, что госпожа Хитоми говорила что-то о Двух течениях и, выспросив у стражи, где это, я отправилась к реке.

Я делаю все правильно: Исиан, Хитоми, даже король (в своей манере) - все уверены, что Белвериль нужно убрать из дворца, из столицы, а скажу даже больше, из страны. Я все делаю правильно!

Эти рассуждения придали мне уверенности и немного подняли упавшее настроение. По пути я купила цветочный браслет и две цветочные заколки. Я просто иду на праздник, как и десятки других девушек.

- Госпожа Иллия!- ко мне неслась Кариль.- Я так рада вас видеть! Пойдемте, вы еще успеете на гадание!

- Да я не думала гадать,- попыталась я освободиться из ее хватки, но куда там, легче было отпилить себе руку, чем отцепить Кариль.

- Нет-нет, вы должны попробовать, идемте быстрее.

Солнце скоро уже должно было взойти. Эльфы, утомленные ночным разгулом, явно хотели спать, музыки было почти не слышно, смех и гомон тоже стих. Однако мое появление немного подхлестнуло засыпающие на ходу общество. Кариль протащила меня за собой к группе эльфиек.

- Фэнриль, это - Госпожа Иллия Лацкая. Госпожа Иллия, это - моя сестра Фэнриль. У вас еще остались венки?

- Конечно,- улыбнулась мне ее сестра,- выбирайте.

Я присела около огромной корзины, задрапированной тканью. В центре, как в копилке, был сделан вырез, откуда, наугад, и извлекался гадальный венок.

Моя рука скользнула вглубь уже почти пустой корзины, пальцы пробежали по прохладным цветочным лепесткам. Наконец, мне удалось подцепить один из венков, я вытащила свою "судьбу".

Нет!.. Нет!!!.. Не верю!.. НЕТ!!!..

- Не может быть!- прошептала я пересохшими губами.

- Все не так плохо,- попыталась утешить меня Фэнриль.- Вас ждет опасность, но добрые вести исправят дело.

- Вы ошибаетесь,- возразила я, сжимая проклятый венок.- Да, олеандр - это, с языка цветов, переводиться как опасность. Но это не ирис, а значит, нет добрых вестей.

- Правда?.. А что же это тогда?

- Лазурика...- Так вот куда делись те цветы, что забрал Владыка. Он их либо бросил где-то во дворце, либо, что более вероятно, сунул какой-нибудь служанке, чтоб та выбросила. Но у какой женщины рука поднимется на такую красоту.

- А что она означает?- влезла Кариль, с любопытством поглядывая на цветы.

- Беду,- сквозь зубы выдохнула я.- Мне так уж точно!

- Тогда не бросайте далеко в реку,- зашептала она мне на ухо.- Положите около берега, и вы сможете сами изменить что-то в своем будущем.

Это же глупость, дикость, дурацкое суеверие... Тогда почему мои пальцы мелко подрагивают, а спину прошиб холодный пот, будто я и вправду вытащила приглашение подписанное Асмаилом с билетом в один конец.

Это просто самовнушение, я еще не до конца отошла от пережитого потрясения. Сейчас положу венок, он поплещется у берега, и я со спокойной душой отправлюсь спасать.

Река благосклонно приняла мой дар, баюкая его на волнах все ближе и ближе прибывая к берегу. Но тут венок закружило в каком-то водовороте и понесло прочь.

- Нет! Sakee! - выругалась я, чуть ли не со слезами наблюдая за ним. Но вместо того чтобы плыть по течению мой венок заложил крен, на миг исчезнув под водой, и пристал к противоположному берегу.

- Он остался или уплыл?- спросила я у Фэнриль.

- У берега он определенно не остался, но и по течению не уплыл... Даже не знаю что сказать, такое у нас впервые...- тут она резко замолчала, вытаращила глаза и ткнула пальцем мне за спину. Я резко развернулась.

На противоположной стороне реки стоял белоснежный единорог и внимательно следил за нашей компанией. Так как от нас не последовало ни звука он осмелел и вышел из зарослей, прошелся по воде, как бы нехотя наклоняясь несколько раз к воде, и вот жеребец наткнулся на мой венок. Понюхал, протяжно фыркнул... и принялся его жевать. Что аппетитного он мог найти в промокших цветах, я понятия не имею, но мой веночек полностью исчез в его пасти. Гулко икнув на прощание, единорог с чувством выполненного долга удалился обратно заросли.

- Ну, что об этом говорят ваши гаданья?- покосилась я на Фэнриль,- Или теперь нужно гадать по его навозу: поплывет - сбудется, останется на берегу - не сбудется.

Кариль опередила ее ответ:

- Что вы встретите опасность и беду, но единорог, в конце концов, их съест!

- Кого съест?- опешила я от такого толкования.- Опасность и беду?

- Ну да!

Я представила себе Изумителя пожирающего Асмаила (вполне реально, если вспомнить клыки единорога). Тошнотворное зрелище будет. Если несчастное животное не отравится, так, в общем-то, я не против.

Вот только почему мне кажется, что я упустила какую-то деталь в этом нелепом толковании, маленькую, но очень важную. Интересно, какую?..

Единорог ехидно заржал на том берегу.

1Шутиха - такорийский народный праздник шуток и розыгрышей, на котором важную роль играет нелепо одетое чучело. По поверьям, чем смешнее чучело, тем больше его боятся мракобесы и не приближаются к людским селения. Маги этот обычай высмеивают, но чтобы людям жилось поспокойнее накладывают на такие пугала заклинания отпугивающие нечисть.

2Остров Флесси - самый популярный курорт на континенте. Принадлежит морским эльфам, вследствие чего иные расы редко на него допускаются.